Александръ Введенскій.

БОРЬБА

СЪ СЕКТАНТСТВОМЪ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
въ Одесскомъ Отдѣленіи книжнаго магазина
А. С. Суворина „Новое Время“.
1915 г.

НОВЫЯ КНИГИ:

Д-ръ Е. Деннертъ.

„Умеръ ли Богъ?“

переводъ съ нѣмецкаго Ф. А. Гильберта, подъ редакціей свящ. Ал. Введенскаго.

Одесса. 1914 г. **Цѣна 1 руб.**

Ал. Введенскій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ касательно старообрядцевъ и сектантовъ.

1. Высочайшіе Указы, Манифесты и Повелѣнія.
2. Опредѣленія св. Сунода.
3. Распоряженія М-ва Внутреннихъ Дѣлъ.
4. Распоряженія М-ва Народнаго Просвѣщенія.
5. Статьи Уголовнаго Уложенія о наказаніяхъ.
6. Статьи Общаго Положенія о крестьянахъ-сектантахъ.
7. Приложенія.

Одесса. 1913 года. **Цѣна 1 руб. 25 коп.**

Ал. Введенскій.

Духовникъ Н. В. Гоголя.

(Новыя данныя).

Одесса. 1913 года. **Цѣна 25 коп.**

Складъ изданія
въ книжномъ магазинѣ „НОВОЕ ВРЕМЯ“.
ОДЕССА.

А. Введенскій.

БОРЬБА
СЪ СЕКТАНТСТВОМЪ.

1. Полемическіе пріемы опытныхъ миссіонеровъ.
2. Какъ пропагандируютъ сектанты и почему они имѣютъ успѣхъ?
3. Мѣры борьбы съ сектантствомъ.
4. Какъ предупредить появленіе сектантства.
5. Положительныя и отрицательныя стороны противосектантской дѣятельности.
6. Сторонники и защитники сектантовъ.
7. Литература.

Складъ изданія
въ Одесскомъ Отдѣленіи книжнаго магазина „Новое Время".
1914 г.

BR
157.

4044
24

ОДЕССА.
Печатано въ типографіи Епархіальнаго Дома, Александровскій проспектъ, собствен. домъ № 6.
1914—1915.

Предисловіе.

Широкой волной разлилось по Руси сектантство. Оно съ каждымъ днемъ растетъ и усиливается. Его не останавливаютъ никакія преграды: ни грозное слово православной Церкви, ни строгія гражданскія мѣры, ни огромная рать противосектантскихъ миссіонеровъ, ни повсемѣстная дружная, энергичная дѣятельность христіанскихъ пастырей.

Насколько развито сектантство, можно судить по такому характерному факту. Одинъ старообрядческій начетчикъ, только что пріѣхавшій изъ Сибири, разсказывалъ намъ въ 1910 году.*)

„Пріѣхалъ я въ одинъ городъ. Вызываю тамошняго священника-миссіонера на словопреніе. А онъ пришелъ ко мнѣ и говоритъ: „О чемъ намъ съ тобой говорить? О чемъ спорить? У насъ съ тобой одинъ общій врагъ—сектáнтъ. Соединимся и выступимъ противъ него". Сектантство массой идетъ на насъ".

Въ виду такого прогрессивнаго роста сектантства, въ виду его дружнаго нападенія на православную Церковь, пастыри Христовы смутились. Они не ожидали такого сильнаго напора съ его стороны. Они не предполагали такой великой мощи въ своемъ противникѣ, и потому въ нерѣшительности остановились предъ этой грозной, враждебной силой, остановились въ недоумѣніи, съ вопросомъ: „какъ быть, что дѣлать, какъ парализовать развращающее вліяніе сектантства и какъ ослабить эту злую силу?".

Это было сравнительно давно. Но положеніе вещей и доселѣ осталось такимъ же. И теперь не знаютъ, какъ справиться съ сектантствомъ, и теперь задаютъ тѣ же вопросы, что и раньше. Теперь даже болѣе, чѣмъ когда либо.

Для всякаго, вѣроятно, понятно, что затронутый нами вопросъ нельзя рѣшить сразу, однимъ взмахомъ пера, однимъ

*) А. С. Панкратовъ. „Ищущіи Бога.—М. 1911 г. стр. 4—5.

обсуждаютъ его, уясняютъ въ своемъ сознаніи основныя истины христіанской вѣры и т. д. Словомъ, учатся спорить и вести бесѣды съ сектантами. Посѣтивши нѣсколько такихъ собраній, приблизительно пятнадцать—двадцать, члены приходской миссіи пріобрѣтаютъ уже нѣкоторый навыкъ къ бесѣдамъ съ сектантами. Навыкъ, правда, небольшой, но всеже достаточный для указанной цѣли. Вѣдь приходится полемизировать не Богъ знаетъ съ какими грамотеями, а съ такими же простыми, малообразованными, какъ и они сами. Этотъ навыкъ по мѣрѣ усердія къ посѣщенію собраній и по мѣрѣ первыхъ пробныхъ шаговъ все болѣе и болѣе совершенствуется, и вотъ въ приходѣ нѣсколько новыхъ борцовъ за православную вѣру въ походѣ противъ религіозныхъ отщепенцевъ.

Эти борцы прямо-таки незамѣнимы въ приходѣ для православныхъ пастырей. Они всегда найдутся, съ ревностью возьмутся за дѣло, нужно только во-время ихъ поддержать, умѣло ими поруководить, въ достаточномъ количествѣ снабдить хорошими, общедоступными и интересными книжонками, научить ихъ пользоваться Св. Писаніемъ и раскрыть предъ ними величіе и важность миссіонерскаго служенія.

Мы сказали, что такіе борцы „незамѣнимы въ приходѣ". Теперь скажемъ почему.

Дѣло совращенія православныхъ въ сектантство пропагандисты начинаютъ обыкновенно съ посѣва въ ихъ умахъ различнаго рода сомнѣній. Эти сомнѣнія, будучи посѣяны, все растутъ и растутъ. Овладѣваютъ ихъ душою все сильнѣе и сильнѣе. И когда они въ достаточной степени упрочатся, окрѣпнутъ или, какъ говорится, созрѣютъ, отпаденіе отъ православія совершается само собой, просто и незамѣтно. Слѣдовательно, чтобы предотвратить отпаденіе отъ православія, нужно уловить эти первые побѣги сомнѣній, убить ихъ въ корнѣ, въ самомъ зародышѣ. Священникъ самъ по себѣ этого не можетъ сдѣлать. Ему трудно, даже невозможно услѣдить за всѣми своими прихожанами. А изъ прихожанъ рѣдко кто пойдетъ къ нему за разрѣшеніемъ своихъ появившихся сомнѣній. Иной постыдится, другой побоится, третій просто не захочетъ, четвертый постѣсняется утруждать батюшку, пятый будетъ откладывать это до поры до времени и т. д. Члены же приходской миссіи, дѣйствуя

дружно, горячо, сразу наладятъ дѣло. Сразу найдутъ намѣченныхъ въ жертву сектантами, отыщутъ начинающихъ сомнѣваться, сумѣютъ по своему подойти къ нимъ, во-время растолковать все необходимое, разубѣдить, наставить, вразумить, поддержать. Вѣдь простое слово мужика или женщины имѣетъ иногда большее значеніе, чѣмъ слово священника. Такимъ образомъ, приходская миссія можетъ противодѣйствовать сектантству въ самомъ его зародышѣ, что прямо таки невозможно священнику. А это уже даетъ большой плюсъ миссіонерскому обществу.

Затѣмъ, самимъ пропагандистамъ сектантскаго лжеученія члены приходской миссіи не дадутъ много ходу. Они будутъ ходить по ихъ пятамъ, слѣдить за каждымъ ихъ движеніемъ и уже однимъ своимъ бдительнымъ надзоромъ будутъ сокращать предѣлы пропаганды. „Сектантъ въ праздникъ отправляется въ домъ къ родственнику или знакомому съ Библіей, и православный ревнитель идетъ туда-же съ Библіей и брошюрами и тамъ не только отражаетъ нападки сектанта на православную Церковь, но отбиваетъ охоту у него на будущее время ходить къ православнымъ для ихъ совращенія (А. Волгинъ. „Тайны успѣховъ сектантской пропаганды". Оренбург. Епарх. Вѣд. за 1910-й годъ).

Наконецъ, священнику не всегда возможно бываетъ устраивать публичныя собесѣдованія. Иногда онъ занятъ, иногда прихожане, иногда сектанты. Грамотные же и обученные примитивнымъ полемическимъ пріемамъ прихожане-ревнители всегда и вездѣ смогутъ поговорить съ сомнѣвающимся братомъ и съ сектантами: и въ полѣ, и въ селѣ; и за работой и на досугѣ; и въ дорогѣ и у себя на дому. А это много значитъ—во-время придти, во время поговорить, „временнѣ и безвременнѣ" защищать основныя истины христіанской вѣры отъ искаженія въ бесѣдѣ съ религіозными противниками. Вотъ уже другой плюсъ за приходской миссіей.

Что миссіонерскія общества дѣйствительно могутъ приносить такую пользу, о которой мы только что писали, въ этомъ убѣждаютъ насъ корреспонденціи изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже функціонируютъ подобныя общества. Одну изъ этихъ корреспонденцій мы встрѣтили въ приложеніи къ журналу „Церковныя Вѣдомости". Вотъ она:

„Славу Богу, міряне образуютъ миссіонерскія общества и выступаютъ на борьбу съ ересями. На станціи Омскъ открытъ миссіонерскій кружокъ, въ который записалось около 300 ревнителей православія обоего пола. Польза отъ миссіонерскаго кружка громадная. Пропаганда баптистовъ всюду встрѣчаетъ энергичный отпоръ со стороны кружка. Баптисты притихли, стараются вести пропаганду негласно, но это теперь не всегда удается: зорко слѣдятъ за ними члены кружка. Баптисты ненавидятъ кружокъ и призываютъ на его голову всякія бѣды". („Приходское чтеніе"—„Борьба съ ересями").

О благотворномъ вліяніи приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ говорятъ не одни только посторонніе свидѣтели и случайные корреспонденты. Едва ли не большіе панегирики воспѣваютъ имъ опытные епархіальные миссіонеры, которые на дѣлѣ убѣдились въ ихъ плодотворной, весьма цѣнной и во всѣхъ отношеніяхъ полезной работѣ.

Вотъ, напримѣръ, что пишетъ по данному вопросу извѣстный Херсонскій миссіонеръ М. А. Кальневъ въ своей интересной и многосодержательной статейкѣ. „Что дѣлать?":

„Развѣ намъ, миссіонерамъ, не извѣстно, что многіе расшатанные въ религіозно-нравственномъ отношеніи приходы пока еще сдерживаются, пока еще сохраняются отъ окончательнаго своего разложенія какимъ-нибудь десяткомъ истинно-вѣрующихъ прихожанъ? Развѣ намъ не приходится посѣщать такіе приходы, гдѣ если храмы не закрылись окончательно, то благодаря буквально горсти вѣрныхъ сыновъ Церкви? Не такъ давно, въ одну изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ, я посѣтилъ самый зараженный въ Херсонской епархіи приходъ (Новопокровское, Одесскаго уѣзда), гдѣ прежде часто не только вечерня и утреня, а даже и обѣдня служились при одномъ церковномъ старостѣ и сторожѣ, гдѣ, кромѣ крещенія и брака, не совершалось ни одного таинства для прихожанъ, гдѣ, кромѣ погребеній, не совершалось для нихъ почти ни одной требы. Я былъ пораженъ, что въ „родительскую субботу" въ храмѣ не было ни души, не совершено ни одной панихиды. Въ этомъ то приходѣ православные, по ихъ же собственнымъ словамъ, по нѣсколько лѣтъ не бывали въ храмѣ, у исповѣди и Св. Причастія, и большинство умирающихъ отходило въ вѣч-

ность безъ напутствія. Храмъ и церковная въ немъ утварь были въ невозможномъ видѣ; церковно-приходская школа была пуста. Сектантство, въ видѣ штундизма и адвентизма, возросло въ немъ до 800 человѣкъ.

Думаю, что этотъ приходъ самый зараженный штундою во всей Россіи.

Словомъ, люди въ религіозномъ отношеніи совершенно одичали; одичали, конечно, и въ нравственномъ.

Такъ было въ немъ нѣсколько лѣтъ назадъ, но теперь иначе.

Послѣ упорныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пастырско-миссіонерскихъ трудовъ и организаціи въ двухъ пунктахъ прихода кружковъ ревнителей православія, преимущественно изъ бывшей въ школѣ молодежи, приходъ возродился, и храмъ теперь всегда полонъ молящихся людей; пропаганда сектантства успѣха уже не имѣетъ, начались массовыя присоединенія къ православію. Такъ, въ теченіе послѣдняго года совратилась одна лишь дѣвушка „сирота“, вышедшая замужъ за сектанта, а присоединилось къ православію 60 душъ. Прихожане рѣшили расширить и обновить храмъ; церковная школа переполнена; задумали строить новую.

Словомъ, приходъ ожилъ; народъ сталъ приходить въ разумъ вѣры, началъ собираться около пастыря своего, бывшаго миссіонера“. *).

Помимо современныхъ свидѣтелей за проектируемую пользу отъ приходскихъ миссій говорятъ и церковно-историческія данныя. Вѣдь въ первые вѣка христіанская борьба съ ересями велась именно такимъ образомъ, т. е. путемъ миссіонерскихъ кружковъ. У ногъ какого нибудь пастыря или учителя собиралась, обыкновенно, группа ревнителей благочестія, знакомилась со всѣми полемическими въ то время практиковавшимися пріемами и потомъ шла на борьбу со врагами вѣры. Спорили вездѣ: и на площадяхъ, и на улицахъ, и въ храмахъ, и у себя дома. И, благодаря такой превосходно организованной миссіи, ереси не были продолжительны по времени; какъ скоро появлялись, такъ скоро и исчезали. Были, правда, исключительные случаи, но тогда же принимались и чрезвычайныя мѣры. Созывали вселенскіе соборы.

*) См. „Русскіе сектанты“. Одесса 1911 г. Стр. 334.

Словомъ, нужно, чтобы приходская и спеціальная миссія въ борьбѣ съ сектантствомъ оказывали свое религіозно-просвѣтительное вліяніе не только на народъ, но и черезъ народъ.

Прекрасно сказалъ по этому поводу на четвертомъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ М. А. Кальневъ:

„Наша миссія, говорилъ онъ, тогда лишь станетъ на истинный свой путь, когда станетъ миссіей народной, когда разбудитъ напрасно и давно уже дремлющія силы православнаго русскаго народа, научитъ его разумно вѣровать и вселитъ въ него горячую любовь къ православію и сознательное убѣжденіе въ томъ, что внѣ его нѣтъ спасенія, а гибель навсегда, навѣки; когда затѣмъ обопрется въ борьбѣ съ врагами церкви на забытыхъ членовъ ея, на лучшихъ людей въ приходѣ и разумно поведетъ эту могучую сознательную силу на враговъ своихъ и на исканіе, по невѣдѣнію истиннаго пути, заблудшихъ овецъ своихъ“*).

А это, прибавимъ отъ себя, совершится только тогда, когда по всему лицу Русской земли, во всѣхъ приходахъ образуются изъ простого народа и вѣрующей интеллигенціи миссіонерскіе кружки, приходскія братства.

Сектанты сознали это давнымъ давно. И потому они весьма сильно заинтересованы въ наиболѣе широкой организаціи такъ называемыхъ миссіонерскихъ кружковъ. У нихъ почти всѣ миссіонеры. Нѣтъ ни одного сектанта, который не занимался бы пропагандой. Мужчины и женщины, взрослые и дѣти—всѣ одушевлены одной идеей, всѣ прониклись сознаніемъ важности миссіонерскаго служенія и потому всѣ они проповѣдуютъ, всѣ стоятъ на стражѣ своей вѣры и всѣ работаютъ дружно, горячо, воодушевленно.

Пора и намъ сознать это. Пора и намъ послѣдовать примѣру сектантовъ и привлечь къ дѣлу лучшія боевыя силы нашего народа. Тогда оживится массіонерское дѣло. Тогда количественно и качественно усилится составъ нашихъ сотрудниковъ, и мы будемъ чувствовать себя бодрѣе и увѣреннѣе.

Теперь приведемъ одинъ довольно характерный примѣръ, который, какъ нельзя лучше, покажетъ намъ, что въ

*) „Русскіе сектанты“. Одесса. 1911 г. стр. 331.

народѣ есть добрыя и разумныя начинанія, что онъ въ состояніи постоять за правду православія, поддержать вѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ и предупредить грозящую со стороны сектантовъ опасность. Нужно только во-время пробудить дремлющія силы народа, воодушевить его, направить его энергію по должному пути, и повести его вслѣдъ за сильными и энергичными вожаками.

Этотъ примѣръ мы заимствуемъ изъ „Матеріаловъ“ Еп. Алексія. Такъ, подъ № 225, на 309 страницѣ, мы читаемъ приговоръ Вознесенскаго волостнаго схода, который начинается такими словами:

„Мы, нижеподписавшіеся, Херсонской губерніи, Елисаветградскаго уѣзда, Вознесенской волости выборныя лица, числомъ 285 человѣкъ, выслушавъ предложеніе нашего волостного старшины, Карпа Молдаванова, касающееся упадка нравственности между населеніемъ крестьянъ, а также и религіи, вслѣдствіе непочитанія установленныхъ Св. Церковію великихъ праздниковъ и воскресныхъ дней, какъ бы слѣдовало по заповѣдямъ Господнимъ, и что причиной сему служитъ укоренившійся въ народѣ обычай преимущественно въ воскресные и праздничные дни производить торговлю на базарахъ, такъ что каждый почти изъ домохозяевъ района волости, дождавшись воскреснаго дня, спѣшитъ не въ храмъ Божій, а скорѣе отвезти или отнести на базаръ послѣднее изъ своихъ пожитковъ, дабы продать, а затѣмъ мало кто возвращается домой при трезвой памяти, а болѣе проводятъ день въ питейныхъ заведеніяхъ, кромѣ того, что базары служатъ развращеніемъ нравовъ для народа, но еще способствуютъ распространенію разныхъ сектъ, которыя укоряютъ христіанъ въ непочитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней,—а потому для возстановленія болѣе нравственной жизни христіанъ и для выполненія заповѣди Божія посѣщать св. храмы во всѣ воскресные и праздничные дни, онъ, старшина, спрашиваетъ нашего мнѣнія, не найдетъ ли волостный сходъ возможнымъ постановить разъ навсегда, чтобы жители ни въ какомъ случаѣ не выѣзжали бы въ воскресные дни на базаръ и по другимъ своимъ хозяйственнымъ дѣламъ и не нарушали бы святости воскреснаго дня до захожденія солнца и не служили бы соблазномъ для сектантовъ. Сознавая вполнѣ предложеніе старшины Молдаванова справед-

ливымъ и заслуживающимъ особеннаго вниманія, мы единогласно постановили: 1) просить разрѣшенія у Правительства о перемѣнѣ въ г. Вознесенскѣ базаровъ для сбыта хлѣба и скота съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе дни—на понедѣльникъ и субботу, а въ воскресные дни и дни большихъ годовыхъ праздниковъ не открывались бы весь день питейныя заведенія и разныя торговыя лавки, какъ въ гор. Вознесенскѣ, такъ и въ предмѣстьяхъ его; 2) воспретить на будущее время всѣмъ и каждому изъ жителей Вознесенской волости ни подъ какимъ видомъ никуда не выѣзжать въ воскресные дни волами или лошадьми на базаръ; 3) снестись съ сосѣдними волостными правленіями о предложеніи волостнымъ сходамъ, не признаютъ ли они возможнымъ для поддержанія этой благой цѣли постановить подобные же приговоры; 4) за невыполненіе крестьянами второго пункта сего приговора виновныхъ подвергать взысканію въ первый разъ 3 рублямъ, во второй—5 руб., и далѣе прибавлять за каждый разъ по 1 руб. до 10 руб., а если и затѣмъ будутъ повторяться невниманіе и ослушаніе, то въ такомъ случаѣ виновныхъ наказать розгами до 20-ударовъ и лишать на сходахъ права голоса".

Уже изъ этого примѣра достаточно очевидно, что народъ сознаетъ великую опасность сектантства, стремится бороться съ нимъ, парализовать его развращающее вліяніе. Нужно только, повторяемъ, урегулировать его полемическіе пріемы, направить свѣжія, молодыя его силы на надлежащій путь, на разумную борьбу. Словомъ, нужно привлечь его къ участію въ дѣлахъ противосектантской миссіи. И совмѣстная работа на благо православія будетъ тогда болѣе продуктивна и цѣнна.

Еще одно слово. Организовать приходскія братства, снабдить ихъ въ достаточномъ количествѣ потребной литературой, обучить ихъ наиболѣе цѣлесообразнымъ полемическимъ пріемамъ—еще не значитъ подвинуть дѣло впередъ. Бываетъ зачастую и такъ, что есть и братства, есть и литература, есть и подходящія лица, однако сектантство не только не уменьшается, а еще болѣе увеличивается. Значитъ, весь успѣхъ миссіи не въ одной ревности приходскихъ братствъ, не въ ихъ опытности, и не въ ихъ количествѣ, а въ чемъ-то другомъ.

Въ чемъ же именно?

Въ безупречномъ поведеніи, въ доброй, нравственной жизни, въ христіанской настроенности членовъ приходскихъ миссій. Вотъ въ чемъ, по общему признанію, тайна ихъ успѣха и плодотворной дѣятельности. Вотъ въ чемъ вся ихъ сила и власть.

Дѣйствительно, сектанты только и пишутъ, только и говорятъ, что о нравственномъ возрожденіи. Гордые своею мнимою святостью они вездѣ выставляютъ напоказъ свои добродѣтели и съ особеннымъ нажимомъ подчеркиваютъ наши „грѣхи и темныя дѣянья". Не проходитъ ни одной бесѣды, ни одной проповѣди, чтобы они не проводили между собою и нами параллели и не выводили бы изъ нея преимуществъ своей вѣры и своей жизни. Собственно-то и вся ихъ пропаганда начинается съ этого именно пункта. И если члены народно-приходской миссіи, кромѣ словъ, ничего не въ состояніи противопоставить гордымъ и кичливымъ сектантамъ, то ихъ миссія будетъ безплодной.

Поэтому, особенно надо стараться о томъ, чтобы приходская миссія повѣдала сектантамъ не только чистоту, величіе и истинность православія, но и *чистоту, святость, богоугодность самой жизни.* Тогда сектанты перестанутъ кичиться своею исключительною праведностью, перестанутъ говорить, что только въ ихъ вѣрѣ возможны добродѣтель и спасеніе, что только ихъ ученіе облагораживаетъ, очищаетъ и одухотворяетъ человѣка. Перестанутъ и переманивать къ себѣ православныхъ простецовъ, говоря, что у нихъ лучше, что у нихъ живутъ какъ братья, по вѣрѣ, по совѣсти, по Слову Божію, а у насъ, у православныхъ, какъ люди, не знающіе и не имѣющіе закона.

Отсюда выводъ такой: принятіе членовъ въ приходскія миссіи должно происходить со строгимъ разборомъ, чтобы порочная жизнь хотя бы одного изъ нихъ не давала повода къ несправедливому обвиненію всѣхъ въ нехристіанской жизни и не подрывала этимъ благотворнаго ихъ вліянія на заблудшихъ.

Теперь объ одномъ нежелательномъ и крайне несимпатичномъ явленіи въ жизни приходской миссіи, которое, къ сожалѣнію, въ послѣднее время замѣчается все чаще и чаще.

„Не могу умолчать объ одномъ обстоятельствѣ, пишетъ прот. І. Троицкій, *), которое тормозитъ успѣхъ приходского миссіонерскаго братства. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые ревнители изъ простонародья, приглашенные священникомъ къ участію въ приходской миссіи, *впадаютъ въ самомнѣніе*, начинаютъ трактовать себя, какъ церковныхъ учителей. И если въ братствѣ ревнителей православія наберется не мало таковыхъ членовъ, то и кружокъ ревнителей будетъ не въ помощь священнику, а во вредъ. Можетъ быть это обстоятельство предвидится многими приходскими священниками, задумывающимися надъ открытіемъ народныхъ приходскихъ миссіонерскихъ обществъ, и тормозитъ предлагаемое дѣло. Но, думаемъ, возможно и не допустить такого печальнаго явленія въ жизни приходскаго братства, если будетъ составленъ опредѣленный уставъ, въ которомъ точно будутъ указаны не права ревнителей, а ихъ обязанности по отношенію къ вѣрѣ и Церкви, добровольно ими на себя налагаемыя".

Да, нельзя не признаться, что есть и тѣневыя стороны въ жизни приходскихъ миссій. Но онѣ незначительны. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, и при ихъ наличности народныя миссіи представляютъ собою все-таки огромный плюсъ въ борьбѣ съ врагами православной вѣры.

Посему Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 20—26 Мая 1908 г. призналъ необходимымъ обратить серьезное вниманіе епархіальныхъ начальствъ на необходимость самой широкой организаціи приходской миссіи.

Будемъ же вѣрить и надѣяться, что при помощи братскаго миссіонерскаго союза мірянъ будетъ побѣжденъ надменный врагъ Церкви и православія, много лѣтъ воюющій противъ нашей святыни, запечатлѣнной кровью Агнца Христа.

P. S. Во многихъ епархіяхъ уже выработаны правила о томъ, какъ лучше и удобнѣе, по мѣстнымъ условіямъ, поставить дѣло народно-приходской миссіи. Приводимъ правила о народно-приходской миссіи, принятыя, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго, въ Новгородской епархіи. Можетъ быть, кому-нибудь они пригодятся и кто-нибудь возьметъ

---

*) „Руководство для сельскихъ пастырей". 1912 г. № 17: „Особенная зловредность штундо-баптизма и нѣкоторыя мѣры приходской борьбы съ этой сектой", стр. 512—517.

ихъ для руководства при организаціи народныхъ миссіонерскихъ дружинъ.

1) Въ церковной народно-приходской миссіи принимаютъ участіе церковно-приходскія попечительства, приходскіе совѣты, кружки ревнителей православія, миссіонерскія братства и другія подобныя приходскія учрежденія.

2) Задачи приходской миссіи состоятъ въ утвержденіи православныхъ въ вѣрѣ и доброй нравственности, огражденіи православныхъ отъ вліянія лжеученія, инославія, раскола, сектантства и невѣрія, а также и въ обращеніи въ лоно Церкви заблудшихъ.

3) Церковно-приходскія учрежденія, дѣйствуя подъ главнымъ руководствомъ мѣстнаго священника, оказываютъ религіозно-нравственное вліяніе на прихожанъ, особенно на колеблющихся въ вѣрѣ, путемъ убѣжденія и другими способами духовно-нравственнаго воздѣйствія. Они заботятся о проведеніи нравственныхъ началъ въ жизнь прихода, о посѣщеніи дѣтьми и взрослыми храма Божія, о почитаніи святости воскреснаго дня, о примиреніи въ семьяхъ враждующихъ сторонъ, объ искорененіи въ приходѣ воровства, сквернословія, разгула молодежи, объ охраненіи порядка и благочинія во время крестныхъ ходовъ, освященія полей и другихъ церковно-общественныхъ торжествъ; открываютъ народныя читальни и библіотеки съ разрѣшенія подлежащаго начальства, устрояютъ религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды, заводятъ церковно-пѣвческіе хоры, оказываютъ матеріальную помощь дѣтямъ прихода, и особенно обращающимся изъ раскола, сектантства, инославія и невѣрія въ православіе; пріискиваютъ бѣднякамъ работу и т. д.

4) Члены означенныхъ приходскихъ учрежденій сообщаютъ священнику о появленіи въ приходѣ проповѣдующихъ ложныя религіозныя ученія, о колеблющихся въ вѣрѣ прихожанъ, объ отпавшихъ уже отъ православія и т. п.

5) Изучая подъ руководствомъ своихъ пастырей въ возможной мѣрѣ св. Писаніе и способы собесѣдованій съ послѣдователями религіозныхъ лжеученій, названные члены содѣйствуютъ священнику въ утвержденіи въ православіи колеблющихся и въ возвращеніи въ лоно Церкви совратившихся изъ православія, для чего, по возможности, посѣщаютъ

ихъ дома и вступаютъ въ дружескія, въ духѣ христіанской любви, частныя съ ними бесѣды.

6) Съ согласія священниковъ смежныхъ приходовъ, зараженныхъ религіозными лжеученіями, члены названныхъ приходскихъ учрежденій могутъ посѣщать и ихъ приходы, гдѣ, совмѣстно съ тамошними членами, ведутъ подъ наблюденіемъ священниковъ частныя бесѣды какъ съ православными, такъ особенно съ заблудшими.

7) Названныя лица о своихъ дѣйствіяхъ даютъ отчеты своему приходскому пастырю, а послѣдній на собраніяхъ братствъ, попечительствъ, совѣтовъ и т. п. доводитъ о нихъ до общаго свѣдѣнія.

8) Церковно-приходскія попечительства, совѣты, братства и другія подобныя учрежденія поощряютъ тружениковъ по миссіи изъ народа матеріально, беря на себя расходы по ихъ миссіонерскимъ поѣздкамъ, снабжая ихъ необходимыми книгами, брошюрами и листками и вообще содѣйствуя ихъ миссіонерскимъ трудамъ.

9) Миссіонерскіе кружки ревнителей православія или братства могутъ имѣть свой годичный праздникъ, на который приглашаютъ мѣстныхъ сельскихъ прихожанъ своей и сосѣднихъ церквей и въ ихъ присутствіи выслушиваютъ годичный отчетъ о миссіонерской дѣятельности всѣхъ своихъ членовъ. Отчетъ этотъ затѣмъ отсылается священникомъ епархіальному миссіонеру для его свѣдѣнія и для представленія епископу.

10) Желательно, чтобы хотя разъ въ году, въ свободное время отъ полевыхъ работъ, члены миссіонерскихъ учрежденій нѣсколькихъ приходовъ собирались вмѣстѣ для нравственной поддержки и обмѣна мнѣній по вопросамъ миссіи, для выясненія способовъ распространенія лжеученій въ данной мѣстности, для выработки соотвѣтствующихъ практическихъ мѣръ къ охраненію православныхъ отъ вліянія лжеученій и для лучшаго вообще воздѣйствія на заблудшихъ. Эти съѣзды, устраиваемые подъ руководствомъ пастырей или спеціальныхъ миссіонеровъ, въ то же время могутъ быть для народа миссіонерскими курсами, гдѣ міряне, ревнители православія, знакомятся съ лучшими способами, планами и методами веденія бесѣдъ съ заблудшими, такіе

...ческая академия

съѣзды полезно заканчивать путешествіемъ къ мѣстнымъ святынямъ.

11) Въ члены народныхъ церковно-приходскихъ миссіонерскихъ учрежденій могутъ вступать лица обоего пола православнаго исповѣданія, доброй христіанской жизни и ревнующія о благѣ святой Церкви и о спасеніи заблудшихъ*).

*) Эти правила позаимствованы нами изъ приложенія къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ.“ — „Приходское чтеніе“. См. № 21, 1911 года стр. 485.

II. Объ отношеніи къ сектантамъ.

Вопросъ объ отношеніи православныхъ миссіонеровъ къ заблуждающимся сектантамъ—весьма серьезный и важный вопросъ. Можно смѣло сказать, что отъ того или иного рѣшенія его зависитъ тотъ или иной исходъ борьбы.

Въ виду такой важности затронутаго нами вопроса, постараемся обслѣдовать его возможно полнѣе и обстоятельнѣе.

Дѣло въ томъ, что многіе миссіонеры не умѣютъ въ достаточной степени владѣть собою. Они часто выходятъ изъ себя. Часто нервничаютъ, волнуются, горячатся. А посему ведутъ бесѣду въ рѣзкомъ тонѣ, отвѣчаютъ иногда грубовато, а порою, хотя это очень и очень рѣдко бываетъ, даже бранятся.

Конечно, осуждать такихъ полемистовъ нельзя. Надо прежде ихъ понять. Войти въ ихъ положеніе. И тогда все станетъ яснымъ и понятнымъ. Вѣдь сектанты порой до такой степени возмутительно себя ведутъ, такъ дерзко отвѣчаютъ, такъ нахально, вызывающе держатъ себя въ отношеніи къ православнымъ полемистамъ, что сохранить хладнокровіе почти невозможно.

Тѣмъ не менѣе, это громаднѣйшій недочетъ.

Пастырь Церкви или миссіонеръ, это въ данномъ случаѣ все равно, долженъ быть сдержаннымъ, спокойнымъ. Онъ не долженъ горячиться. Не долженъ возмущаться. Не долженъ близко къ сердцу принимать всевозможныхъ сектантскихъ выходокъ, дерзостей, оскорбленій. Все это портитъ бесѣду, приноситъ громаднѣйшій уронъ миссіонерскому дѣлу, даетъ сектантамъ лишній поводъ къ разговорамъ и и упрекамъ, а безпристрастныхъ христіанъ настраиваетъ враждебно въ отношеніи къ своему духовному руководителю. Такъ что, какими бы сильными, неопровержимыми аргументами ни оперировалъ православный миссіонеръ, но если онъ во время собесѣдованій гнѣвается, раздражается, волнуется, то бесѣда будетъ провалена. И потому намъ

въ законъ для себя нужно взять мудрый совѣтъ св. Игнатія Богоносца: „Заблужденію (сектантовъ) противопоставляйте твердость вѣры; противъ грубости ихъ будьте тихи“... (Изъ посл. къ Ефес.).

Да, ученикъ Христовъ, хранитель Его Божественныхъ Завѣтовъ, долженъ быть всегда, вездѣ и во всемъ одинаково кротокъ, обязанъ дѣйствовать всюду съ любовною кротостью. Спаситель всѣмъ ученикамъ и навсегда точно и опредѣленно говоритъ: научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Матѳ. 11 гл. 29 ст.).

Этому учитъ насъ и Слово Божіе.

„Будьте всегда готовы всякому, требующему у Васъ отчета въ Вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостью и благоговѣніемъ (1 Петр. 3 гл. 15 ст.). И въ другомъ мѣстѣ: „увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2 Тим. 4 гл. 2 ст.).

Итакъ, въ отношеніи къ своимъ религіознымъ врагамъ мы должны быть прежде всего кроткими.

Кротость есть высшее геройство, сила, способная не только побѣдить врага, но и нравственно возродить его, измѣнить, сдѣлать другомъ,—сила, властная зло превратить въ добро.

Въ житіи св. Макарія Египетскаго разсказывается, какъ онъ однажды шелъ къ себѣ въ пустыню съ ученикомъ, молодымъ послушникомъ. Дорога шла въ гору. Юноша-ученикъ опередилъ старца учителя и вдругъ на поворотѣ встрѣтилъ языческаго жреца.

— Сторонись, слуга дьявола,—крикнулъ на него не въ мѣру горячій юноша.

Жрецъ разсердился и изо всей силы ударилъ оскорбителя палкою. Юноша упалъ безъ чувствъ. За новымъ поворотомъ жрецъ встрѣтилъ самого Макарія. Угодникъ Божій, не ожидая привѣтствія, самъ сказалъ: „Богъ въ помощь, дорогой мой братъ! Дай Богъ тебѣ добраго пути“! Жрецъ былъ умиленъ и пораженъ такимъ привѣтствіемъ: онъ зналъ, что св. Макарій былъ христіаниномъ.

— Я вѣдь язычникъ,—сказалъ онъ угоднику. Какъ ты называешь меня братомъ? Кромѣ того, я сейчасъ ударомъ палки ошеломилъ твоего ученика. Пожелаешь ли ты мнѣ теперь добраго пути?

— Теперь тѣмъ болѣе желаю тебѣ добраго пути, что ты идешь дурнымъ путемъ, путемъ злобы и мести. А что называю тебя братомъ, такъ у насъ у всѣхъ одинъ Отецъ—Господь, а мы всѣ—дѣти Его, между собою братья.

Рѣчь старца плѣнила жреца. Онъ долго бесѣдовалъ со св. Макаріемъ, а потомъ крестился.*)

Это—дивная, прекрасная и богатая по своему содержанію иллюстрація. Она о многомъ намъ говоритъ. Она учитъ насъ въ отвѣтъ на проявляемую къ намъ сектантами непріязнь нести кроткую пѣснь мира, любви и согласія, и эта пѣснь заглушитъ въ нашихъ врагахъ злобу и недоброжелательство, пробудитъ въ нихъ самыя свѣтлыя чувства и растопитъ ихъ ледяныя и злобныя сердца.

Больше любви къ своимъ врагамъ! Больше къ нимъ вниманія, расположенія и доброжелательства! Тогда дѣло нашей миссіи быстрыми шагами пойдетъ впередъ.

Но если сектанты бранятся, если они дерзко, вызывающе ведутъ себя по отношенію къ намъ, если они въ отвѣтъ на нашу любовь, расположеніе и терпимость только смѣются надъ нами и глумятся надъ нашимъ „святая святыхъ", тогда что? Неужели и тогда молчать, быть равнодушнымъ къ ихъ оскорбленіямъ и спокойно выслушивать ихъ колкія, ѣдкія, саркастическія и вмѣстѣ съ тѣмъ обидныя и незаслуженныя замѣчанія и насмѣшки?

О, нѣтъ. Мы толстовскаго непротивленія не проповѣдуемъ. Мы хотимъ только одного. А именно, чтобы православные полемисты въ обращеніи со своими оппонентами были болѣе кроткими. Только.

Насъ бранятъ, положимъ. Но мы не должны отвѣчать тѣмъ же. Совсѣмъ нѣтъ. Мы должны вполнѣ спокойно, хотя и твердо, со властію, но благожелательно изобличить дикость обидчиковъ. Тогда мы не рискуемъ провалить бесѣду, тогда намъ нечего бояться за благорасположеніе своихъ слушателей. Тогда уже не мы, а сами сектанты наносятъ непоправимый ущербъ своему дѣлу, своей бесѣдѣ, потому что всѣ присутствующіе будутъ дружно стоять за кроткаго миссіонера.

Вотъ опытныя тому доказательства.

---

*) „Бесѣды о Богѣ и Божьей правдѣ",—стр. 44.

Бесѣдовалъ однажды Д. Боголюбовъ съ баптистами въ Божіемъ храмѣ. Все шло благополучно. Вдругъ изъ толпы вылѣзъ всклокоченный и дикій сектантъ. Рѣзко, бранчиво онъ заговорилъ и, указывая своими перстами на миссіонера, прокричалъ:

— „Антихристъ! Сатана! Лжецъ! Обольститель! Духъ злобы"!..

Нѣсколько мгновеній Боголюбовъ не зналъ, что дѣлать. Потомъ овладѣлъ собой и ласково, но твердо замѣтилъ обидчику, что онъ „не можетъ его оскорбить", что „у него нѣтъ словъ такихъ"...

Всѣ удивленно посмотрѣли на миссіонера. Казалось, слушателямъ по-началу не понравилось его благодушіе.

Тогда Боголюбовъ сказалъ своему обидчику и хулителю:

— „Вы, ругатель, человѣкъ, очевидно, простой, темный, а я посланникъ епископа церкви (2 Кор. 8 гл. 23 ст.). Я обязанъ все терпѣть и не гнѣваться (Іак. 1 гл. 19 ст., Еф. 4 гл. 31 ст.); но и вы должны быть „воздержны въ словахъ своихъ". (Притч. 17 гл. 27 ст.). Такъ какъ вы этого не дѣлаете, то ваша ругань, какъ человѣка простого и безразсуднаго, меня не касается (Притч. 10 гл. 18 ст.).—Вамъ это не понятно, такъ припомните, что бываетъ въ природѣ: вотъ лучи солнца порою играютъ въ грязномъ болотѣ. Лучъ свѣта остается блестящимъ лучомъ, а грязь — грязью... Видѣли это?..*).

Сектантъ понялъ нравоученіе. Онъ стоялъ молча, съ раскрытыми глазами. Православные посмѣивались надъ нимъ, какъ надъ сумасшедшимъ. Я же, пишетъ миссіонеръ Боголюбовъ, могъ спокойно продолжать бесѣду.

Итакъ, прежде всего спокойствіе, хладнокровіе и вмѣстѣ съ тѣмъ внимательность и доброжелательность.

„Грубыя, а затѣмъ болѣе жестокія отношенія православныхъ къ сектантамъ, читаемъ мы въ книгѣ „Десятилѣтіе Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства", даютъ послѣднимъ только основаніе похвалиться предъ православными своею нравственною благоустроенностью и создаютъ сектантству исповѣдниковъ-мучениковъ. Этимъ укрѣпляется

---

*) „Бесѣды со штундо-баптистами"... изд. 3, стр. 23.

ожесточеніе отпадшихъ и тлѣющая въ нихъ искра воодушевленія обращается въ пламень, обжигающій всю окружающую среду". *)

Это нужно всегда помнить намъ и никогда не упускать изъ виду.

Мало этого, нужно не только благосклонно относиться къ сектантамъ и не подавать имъ никакого повода къ враждѣ и недоразумѣніямъ, но еще нужно съ уваженіемъ относиться къ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ. Мы не должны насмѣхаться надъ ними, не должны порочить ихъ, не должны третировать ихъ. Сектанты въ послѣднее время потому и избѣгаютъ бесѣдовать съ нами, что ужъ очень часто и очень многіе изъ православныхъ миссіонеровъ высмѣиваютъ и вышучиваютъ „святая святыхъ" религіозныхъ отщепенцевъ. Вотъ они и замкнулись въ себѣ и перестали состязаться съ нами.

Правда, многія толкованія сенктантовъ нелѣпы, ничего кромѣ смѣха не вызываютъ, однако, если мы дорожимъ успѣхами нашей миссіи, мы не должны насмѣхаться надъ ними, не должны и виду показывать, что мы снисходительно, покровительственно относимся къ ихъ младенческому лепету въ области религіи и морали.

Епископъ Алексій пишетъ:

„Священникъ не долженъ насмѣхаться надъ нелѣпыми толкованіями сектантовъ св. Писанія и выставлять ихъ въ смѣшномъ видѣ предъ православными слушателями, — онъ можетъ указать православнымъ слушателямъ заблужденія сектантовъ, но не для того, чтобы посмѣяться надъ ними, а наоборотъ, чтобы поскорбѣть по поводу ихъ. Добрыя же качества „штундистовъ", напр., любовь къ чтенію св. Писанія, трезвенность и проч. священникъ не только не долженъ унижать, а напротивъ—указывать на нихъ православнымъ слушателямъ, какъ на примѣръ, достойный подражанія". **)

И только такимъ путемъ, путемъ бережнаго и осторожнаго отношенія къ вѣроученію нашихъ сектантовъ, мы вызовемъ довѣріе къ себѣ, расположимъ въ свою пользу

---

*) Стр. 323.

**) „Религіозно-раціоналистическое движеніе". Стр. 486.

нашихъ недоброжелателей и самихъ сектантовъ заставимъ такъ же бережно, осторожно и съ уваженіемъ относиться къ православной святынѣ, какъ и мы относимся къ ихъ религіозному культу.

Въ противномъ случаѣ, развѣ мы можемъ требовать отъ сектантовъ уваженія къ нашему „святая святыхъ“, когда мы первые попираемъ ихъ святыню? Развѣ мы вправѣ обличать своихъ враговъ въ кощунствѣ, когда мы сами повинны въ этомъ? Развѣ можно достичь спокойнаго, хладнокровнаго обсужденія спорныхъ религіозныхъ вопросовъ, когда мы первые волнуемъ и раздражаемъ своихъ оппонентовъ?

— Совсѣмъ нѣтъ.

Пусть сектанты волнуются, горячатся, безобразничаютъ, кощунствуютъ, но мы не будемъ имъ подражать, не станемъ платить имъ тою же самою монетою. Напротивъ, въ отвѣтъ на ихъ вражду, ненависть и кощунство, мы понесемъ имъ миръ, правду и уваженіе. Тогда имъ стыдно станетъ за свое поведеніе. Они образумятся и поймутъ, что такъ нехорошо поступать, какъ доселѣ поступали они, что истинные христіане, а тѣмъ болѣе „духовные“, „святые“ никогда не смѣялись, не глумились и не издѣвались надъ заблуждающимися, но всегда, подобно опытнымъ и аккуратнымъ врачамъ, бережно и осторожно залѣчивали злокачественныя раны „религіозныхъ отщепенцевъ“.

Итакъ, больше терпимости, больше уваженія и снисходительности къ чужимъ взглядамъ, убѣжденіямъ и настроеніямъ! Пора, давнымъ пора проникнуться тою мыслью, что вражда вызываетъ вражду, а любовь порождаетъ любовь. И что истинные ученики Христовы тѣ, „кто имѣетъ любовь между собою“.

Ну, хорошо. Издѣвательство надъ сектантскимъ лженіемъ недопустимо. Кромѣ вреда, оно ничего не приноситъ намъ. А допустима ли въ бесѣдѣ съ сектантами ирония? Можно ли по адресу своихъ религіозныхъ противниковъ, время отъ времени, для оживленія притупленнаго вниманія слушателей,—пускать въ ходъ, какъ говорятъ, крылатое словечко или же это строго возбраняется?

Мы потому затронули этотъ вопросъ, что находятся миссіонеры, которые не только допускаютъ иронію въ мис-

сіонерскихъ бесѣдахъ, но даже рекомендуютъ ее, считаютъ ее положительно необходимой.

Вотъ, напримѣръ, что пишетъ по данному вопросу Д. Боголюбовъ:

„Насмѣшекъ надъ противниками допускать никогда и никакихъ не слѣдуетъ; но мягкая и благоразумная иронія, порою, въ бесѣдахъ *положительно* *) необходима. Она оживляетъ притупленное вниманіе слушателей". **)

Что сказать по поводу приведенныхъ словъ? Можно или нельзя согласиться съ ними? Другими словами: допустить ли иронію въ наши бесѣды съ сектантами или совершенно ее изгнать?—Вотъ вопросъ.

По нашему глубокому убѣжденію, иронія не должна находить себѣ мѣста въ религіозныхъ спорахъ. Она противорѣчитъ христіанскому духу, духу любви. Она говоритъ о томъ, что человѣкъ, иронизирующій насчетъ другого, потерялъ способность болѣть сердцемъ по поводу того, что, по его мнѣнію, не хорошо,—не умѣетъ дѣйствительно жалѣть тѣхъ, кого вышучиваетъ. Къ чужимъ же убѣжденіямъ, повторяемъ, пусть они будутъ ложны, несправедливы, мы должны относиться бережно, осторожно. Чужой раны, если только это рана, должно, по нашему мнѣнію, касаться любовно, не съ радостью человѣка, нашедшаго истину. Таковы требованія христіанскаго духа любви. И мы должны слѣдовать имъ. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, сектанты въ большинствѣ случаевъ люди гордые, самолюбивые. Они кичатся обрѣтенной истиной. Выставляютъ напоказъ свою справедливость, свою святость. И какъ таковыхъ, иронія будетъ только раздражать, вооружать противъ насъ, а не убѣждать, успокаивать. Правда, иронія иной разъ лучше всякихъ доказательствъ покажетъ несостоятельность сектантовъ. Но въ томъ то и дѣло, что гордые сектанты, подъ смѣхъ православныхъ, никогда не сознаются въ своихъ ошибкахъ, а напротивъ, будутъ защищаться, оправдываться, лишь бы не показаться предъ толпою пустыми, достойными смѣха „учителями".

Такимъ образомъ, хотя мы и оживимъ ироніей притупленное вниманіе слушателей, но зато ожесточимъ самихъ

*) Курсивъ не нашъ.

**) „Миссіонерскія бесѣды". Стр. 24

сектантовъ и оттолкнемъ ихъ отъ себя, можетъ быть, далеко и навсегда. Посему въ интересахъ нашей миссіи лучше бы совсѣмъ отказаться отъ ироніи.

Перейдемъ теперь къ рѣшенію другого, болѣе важнаго и существеннаго вопроса. Именно: можно ли православнымъ миссіонерамъ обращаться за содѣйствіемъ къ полиціи?

Намъ кажется, что можно, да только не всегда. Можно только въ случаяхъ крайней необходимости. Напримѣръ, когда при большомъ многолюдствѣ трудно бываетъ удержать внѣшній порядокъ. Когда нужно бываетъ остановить дѣйствія грубыхъ фанатиковъ-сектантовъ, оскорбляющихъ религіозныя чувства православныхъ слушателей. Когда вопреки дѣйствующимъ законамъ сектанты открыто пропагандируютъ свое лжеученіе и тѣмъ вносятъ соблазнъ въ среду простого, довѣрчиваго народа. И такъ далѣе. Въ подобныхъ случаяхъ, думается намъ, нѣтъ ничего предосудительнаго обратиться за содѣйствіемъ къ полиціи.

Почему такъ?

Да потому, что какъ практика вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, такъ и правила ихъ показываютъ, что въ нужныхъ обстоятельствахъ Церковь обращалась и должна обращаться къ гражданскимъ властямъ съ ходатайствомъ о мѣрахъ для обузданія тяжелыхъ преступленій противъ христіанской вѣры.

Такъ, отцы Карѳагенскаго собора, отправляя двухъ епископовъ посланниками отъ собора къ благочестивѣйшимъ самодержцамъ, между прочимъ, даютъ посланникамъ такое въ высшей степени интересное и для настоящаго времени потребное постановленіе:

„Поелику епископскій и мирный образъ дѣйствованія на донатистовъ употребленъ, и они не могли отвѣщати противъ истины, обратились къ насильственнымъ поступкамъ, такъ что многихъ епископовъ и многихъ причетниковъ (да умолчимъ о мірянахъ) стѣснили навѣтами и въ нѣкоторыя церкви вторгнулися, и въ другія также вторгнутися покушались, то царскому человѣколюбію предлежитъ попещися, и чтобы каѳолическая церковь, благочестною утробою Христу ихъ родившая и крѣпостію вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ, дабы въ благочестивыя ихъ времена дерзновенные человѣки не возго-

сподствовали надъ безсильнымъ народомъ, посредствомъ нѣкоего страха, когда не могутъ совратити оный посредствомъ убѣжденія. Посему противъ неистовства оныхъ отщепенцевъ просимъ дати намъ Божественную помощь не необычайную и не чуждую святымъ писаніямъ. Ибо и Апостолъ Павелъ, какъ показано въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, соумышленіе людей безчинныхъ препобѣдилъ воинскою силою. Такъ и мы просимъ о томъ, да неуклонно подается охраненіе каѳолическимъ чинамъ церквей въ каждомъ градѣ и разныхъ мѣстахъ, прилежащихъ къ каждому владѣнію. Подобаетъ вкупѣ просити благочестивѣйшихъ самодержцевъ, да соблюдаются законы, изданные прежними императорами противъ отщепенцевъ и т. п. (Прав. 104 Карѳаген. соб.).

На это правило мы должны обратить особенное вниманіе. Его нужно всегда имѣть въ виду. Потому что теперь „временнѣ и безвременнѣ“ помощь полиціи ставятъ намъ въ минусъ и говорятъ, что полицейскія мѣры не находятъ для себя никакого оправданія ни въ св. Писаніи, ни св. Преданіи, посему ихъ де надобно совершенно изъять изъ житейскаго обихода. Между тѣмъ, изъ приведеннаго правила съ достаточною убѣдительностью вытекаетъ вся неосновательность и безпочвенность раздающихся обвиненій.

Конечно, желательно бы совсѣмъ обойтись безъ полицейской помощи, но развѣ мы причиной тому? Сами сектанты повинны въ этомъ. Они такъ дерзко, вызывающе держатъ себя въ отношеніи насъ, такъ явно нарушаютъ дѣйствующія распоряженія правительства, такъ безстыдно глумятся надъ всѣмъ, что дорого и свято для насъ, что и хотѣлось бы обойтись безъ содѣйствія полиціи, да нельзя. Между тѣмъ, если бы сектанты вели себя безукоризненно, корректно, не нарушали государственныхъ законовъ объ отступникахъ отъ вѣры и относились къ нашей святынѣ терпимо, съ уваженіемъ, то никто бы и не подумалъ обратиться къ полиціи за помощью и содѣйствіемъ.

Слѣдовательно, обращеніе за помощью къ полиціи нисколько не предосудительно и не антиканонично. Но только этой мѣрой нужно пользоваться крайне умѣло и осторожно. Въ противномъ случаѣ, ничего кромѣ вреда для насъ не получится. И вотъ почему.

Какъ только вмѣшивается въ дѣло полиція, она сейчасъ же всѣхъ виновныхъ привлекаетъ къ суду и отвѣтственности. Однихъ подвергаетъ денежному штрафу. Другихъ заключаетъ въ тюрьмы. Третьихъ ссылаетъ въ отдаленныя мѣста. И такъ далѣе. Словомъ, со всѣми провинившимися поступаетъ сообразно ихъ винѣ и преступности.

Казалось бы, что такого рода репрессивныя мѣры чрезвычайно выгодны для насъ, такъ какъ онѣ сдерживаютъ не въ мѣру расходившихся сектантовъ, парализуютъ ихъ наглость, ограничиваютъ ихъ кощунства, пріучаютъ ихъ къ порядку и осторожности. На самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго не оказывается. Сектанты не только не смиряются, но дѣлаются еще болѣе наглыми и нетерпимыми. Они прекрасно понимаютъ, что всякаго рода репрессивныя мѣры пробуждаютъ симпатіи къ нимъ, тѣснѣе сплачиваютъ ихъ, повышаютъ ихъ религіозныя чувства и настроенія. Посему, они не только не избѣгаютъ гоненій и преслѣдованій, но даже ищутъ ихъ. Исправникъ Елисаветградскаго уѣзда доносилъ Херсонскому Губернатору:

„Принятіе насильственныхъ мѣръ только возбуждаетъ въ сильнѣйшей степени фанатизмъ. Рябошапка (сектантскій пресвитеръ) въ одномъ случаѣ высказался, что притѣсненія для штундовъ желательны, такъ какъ въ такомъ случаѣ борьба и проповѣдь привлекутъ на ихъ сторону новыхъ членовъ“ *).

Другой исправникъ (Александрійскаго уѣзда) доносилъ Херсонскому Губернатору:

„Сектанты считаютъ себя тѣми христіанами, какіе были въ древнія времена, и ждутъ гоненій. И дѣйствительно, всякое преслѣдованіе штундизма уголовнымъ путемъ можетъ привлечь къ нему массу послѣдователей“ **).

Лучше же всего выяснилъ опасность примѣненія репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ сектантамъ бывшій прокуроръ Одесской Судебной Палаты Е—въ въ своемъ письмѣ къ вице-директору Департамента Министерства Юстиціи.

---

*) „Матеріалы“... № 210, стр. 282.

**) „Матеріалы“... Еп. Алексія. № 204, стр. 270.

„Легко предвидѣть послѣдствія репрессивныхъ мѣръ, писалъ онъ. Въ средѣ штундовъ высланныя лица получаютъ значеніе невинно пострадавшихъ за вѣру праведниковъ. Ихъ родные, друзья и единовѣрцы крѣпче примкнутъ другъ къ другу. Собранія ихъ будутъ болѣе таинственны. Таинственность въ отправленіи религіозныхъ обрядовъ послужитъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для усиленія фанатичности послѣдователей этого ученія. Фанатизмъ съ своей стороны породитъ болѣе сильный и упорный пропагандизмъ.—Кромѣ того, сосланныя лица вѣдь не будутъ стерты съ лица земли или подвергнуты пожизненному одиночному заключенію, а жить будутъ между людьми, слѣдовательно, измѣнятъ только среду для пропаганды, при чемъ проповѣдь ихъ будетъ имѣть большій успѣхъ, какъ лицъ, пострадавшихъ за вѣру. Пропагандировать они, несомнѣнно, будутъ и въ острогахъ, и въ мѣстѣ ссылки. Наконецъ, о пострадавшихъ братьяхъ въ будущихъ поколѣніяхъ штундистовъ сложатся сказанія и легенды, столь дѣйствующія на укрѣпленіе вѣры въ простомъ человѣкѣ и служащія легкою приманкою для привлеченія новыхъ членовъ, соблазнительно дѣйствуя на воображеніе, т. е. на ту составную часть человѣческаго духа, чрезъ посредство которой прежде всего воспринимаются религіозныя впечатлѣнія и вѣрованія“ *).

Принявъ во вниманіе всѣ эти сообіценія и соображенія, мы невольно приходимъ къ тому заключенію, что нужно возможно рѣже, возможно осторожнѣе и осмотрительнѣе оперировать послѣднею мѣрою. Ибо, кромѣ пользы для сектантовъ и кромѣ вреда для насъ, она ничего не принесетъ.

Помимо всего этого нужно замѣтить, что всякаго рода угрозы, обличенія и репрессивныя мѣры весьма часто ставятъ сектантовъ въ непримиримое положеніе къ священникамъ.

Вотъ наглядный примѣръ.

Исправникъ Елисаветградскаго уѣзда доносилъ Херсонскому Губернатору:

„Независимо отъ указаній по представленному при семъ дознанію о принадлежности Шкаврова къ сектѣ штундъ, онъ въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ застигнутъ въ собраніи

*) „Матеріалы“... № 188, стр. 234.

штундовъ, бывшемъ 14 октября въ м. Любомиркѣ. Вслѣдствіе задержанія его, я 23 октября лично бесѣдовалъ со Шкавровымъ и успѣлъ легко получить отъ него подписку, что онъ отпадетъ отъ секты и возвращается въ православіе; но при этомъ Шкавровъ высказался мнѣ, что, желая быть на старости лѣтъ вполнѣ православнымъ, онъ съ сожалѣніемъ долженъ лишить себя возможности получать наставленія отъ священника с. Песчанаго Брода, какъ глубоко оскорбившаго и обидѣвшаго его—Шкаврова—привлеченіемъ къ уголовному суду" *).

Такимъ образомъ, заключеніе по данному вопросу выходитъ таковое:

Полиція должна стараться строго преслѣдовать нарушеніе сектантами общаго закона, а священникъ, относительно религіозныхъ побужденій каждаго, долженъ вліять на крестьянъ спокойнымъ совѣтомъ, убѣдительнымъ теплымъ словомъ, своею высоко-нравственною жизнью и идеальнымъ пастырскимъ служеніемъ.

Словомъ, въ этомъ случаѣ священникъ долженъ руководствоваться наставленіемъ митрополита Григорія:

„Всѣ мѣры полицейскія—не ваши мѣры: св. апостолы дѣйствовали словомъ истины и силами Божьими. Да и обращеніе прочно и спасительно только то, которое произведено словомъ истины".

— И словами св. Иларія Пиктавійскаго:

„Богъ научилъ, а не принудилъ познавать Его. Его чудныя небесныя дѣйствія расположили людей признать авторитетъ Его законовъ. Онъ отвергъ вынужденное согласіе на исповѣданіе Его. И если бы насильственныя мѣры примѣнялись даже въ пользу истинной вѣры, и тогда епископы выступили бы противъ нихъ со своимъ учительнымъ словомъ и сказали бы: Богъ Господь вселенной; не нуждается онъ въ подневольномъ служеніи, не ищетъ вынужденнаго исповѣданія... Для насъ самихъ, не для Него должны мы чтить Его. Я могу принять (въ церковь) только желающаго, выслушать только молящаго (объ этомъ). Запечатлѣть только исповѣдующаго"...**).

*) „Матеріалы" № 178, стр. 207.

**) Цитата взята нами изъ статьи Еп. Сергія—„къ вопросу о вѣротерпимости". См. Церковный Вѣстникъ за 1905 г. № 13 стр. 387.

Маленькое примѣчаніе. При простотѣ отношеній и при непоколебленномъ довѣріи паствы къ пастырю, внѣшнія мѣры, пожалуй, могутъ оказаться полезными: Христу не возражали, когда онъ изгналъ торжниковъ изъ храма. Но когда между пастыремъ и паствой нѣтъ уже этой простоты и довѣрія, когда, наоборотъ, паства начинаетъ даже осуждать своего пастыря за своекорыстіе и пр., тогда всякая насильственная мѣра противъ иномыслящихъ можетъ только въ конецъ поколебать авторитетъ пастырей и самой церкви и послужитъ самымъ вѣрнымъ средствомъ къ усиленію и распространенію лжеученія *).

*) Слова Еп. Сергія. Тамъ-же стр. 388.

III. Недочетъ нашей полемики.

Отчего такъ не въ мѣру много среди сектантовъ такъ называемыхъ „совопросниковъ вѣка сего“, которые только и дѣлаютъ, что обличаютъ православіе и показываютъ его неосновательность и несостоятельность? Откуда они берутся? Почему чуть ли не всякій сектантъ берется разсуждать съ любымъ православнымъ миссіонеромъ, а изъ простого народа ни одинъ не осмѣлится поговорить не только съ сектантскимъ вожакомъ, а даже съ простымъ рядовымъ сектантомъ?

И другой вопросъ: почему наши собесѣдованія съ сектантами достигаютъ такихъ сравнительно малыхъ результатовъ и такихъ, можно сказать, ничтожныхъ успѣховъ?

Намъ думается, и не безъ основаній, что одною изъ главныхъ причинъ столь печальнаго положенія миссіонерскаго дѣла является современная постановка нашей полемики. Вѣдь мы поставили собесѣдованіе съ сектантами такимъ образомъ, какъ будто мы виноваты, мы погрѣшаемъ, мы отступили отъ истины, почему только и дѣлаемъ, что защищаемся, да защищаемся. И что всего досаднѣе: мы никогда не выходили изъ этихъ рамокъ установившихся традицій, никогда не нападали, не критиковали сектантскаго вѣроученія. Если же и дѣлали это когда-нибудь, то только къ слову, между прочимъ, иногда. А вѣдь такая постановка миссіонерскихъ бесѣдъ въ высшей степени не выгодна для насъ.

Прежде всего потому, что она создаетъ огромную рать сектантскихъ начетчиковъ или, по нашему, „миссіонеровъ“. Теперь вѣдь, благодаря этому, настало такое время, что чуть ли не всякій сектантъ выступаетъ на бесѣдахъ въ качествѣ оппонента, а среди простыхъ крестьянъ въ роли просвѣтителя и руководителя. Теперь никто изъ нихъ не стѣсняется. Всякій считаетъ себя способнымъ сдѣлать болѣе или менѣе удачное нападеніе на своего против-

ника. Да оно и понятно. Вѣдь для этого не требуется ни обстоятельнаго знанія св. Писанія, ни особыхъ полемическихъ пріемовъ, ничего другого. Требуется только одно, именно: затронуть спорный вопросъ, найти слабое мѣсто у своего собесѣдника. Вотъ это они и дѣлаютъ. Съ этого постоянно и начинаютъ. Они, какъ это удалось намъ узнать изъ достовѣрныхъ источниковъ, а послѣ лично убѣдиться, прежде всего сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ всѣ тѣ ходячія возраженія противъ истинъ православія, какими изстари оперируютъ сектанты въ борьбѣ съ христіанскою Церковью, и тогда обрушиваются на насъ со всей силой своего убѣжденія, съ сознаніемъ собственнаго своего превосходства, съ видомъ человѣка, нашедшаго истину. Кромѣ этихъ возраженій, они ничего не знаютъ. И кромѣ вѣчнаго совопросничества, ничего не умѣютъ. Ни защищаться, ни оправдываться. Не знаютъ даже толкомъ св. Писанія.

Вотъ прекрасный примѣръ, сообщенный намъ на дняхъ однимъ довольно опытнымъ и извѣстнымъ въ нашихъ краяхъ миссіонеромъ.

Пріѣхалъ священникъ въ новый приходъ. И узнавъ, что здѣсь немало есть сектантовъ, въ первую же службу объявляетъ, что въ воскресенье вечеромъ будетъ бесѣда съ сектантами. Къ означенному времени тѣ и другіе, и православные и сектанты, собрались въ сборной и стали поджидать прихода мѣстнаго священника. Послѣдній не заставилъ себя долго ждать. Онъ скоро явился, неся подъ руками маленькое евангеліе. Какъ только пропѣли молитву, онъ обратился къ сектантамъ съ такими приблизительно словами:

„Братіе! Насъ здѣсь очень много. И всѣмъ намъ говорить другъ съ другомъ невозможно. Будетъ большой безпорядокъ. Посему, для упорядоченія бесѣды я предлагаю Вамъ избрать изъ своей среды человѣка, знающаго, толковаго, способнаго отъ вашего лица вести со мною бесѣду. Когда онъ запнется, вы можете ему подсказать, когда что пропуститъ, вы можете напомнить ему и т. д. Но дѣлайте все это, пожалуйста, ровно, спокойно, не нарушая порядка“.

Сектанты одобрили такое предложеніе батюшки и единогласно указали на своего заправилу Петрова. Тотъ охотно согласился „поспорить съ попомъ“ и для удобства

пересѣлъ на первую скамью. Какъ человѣкъ прыткій, онъ хотѣлъ было и разговоръ завязать, но священникъ перебилъ его, подалъ ему Новый Завѣтъ и велѣлъ читать изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ 3 главу, 17—29 ст. Петровъ бойко и внятно прочиталъ. Тогда священникъ обращается къ нему и говоритъ: „ну вотъ, теперь скажи намъ, какую мысль выразилъ ап. Павелъ въ этихъ прочитанныхъ тобою словахъ? Что онъ ими хотѣлъ сказать?“ Тотъ подумалъ немного и отвѣтилъ: „апостолъ говоритъ объ іудеяхъ“. „Знаю, что объ іудеяхъ“, допрашивалъ священникъ: „но что именно?“—Сектантъ еще разъ перечиталъ это мѣсто, не разъ пытался, какъ говорится, попасть въ цѣль, но ничего не выходило. Сконфуженный онъ сидѣлъ на мѣстѣ и молчалъ. Тогда священникъ обращается къ сектантамъ и говоритъ: „Господа, если вашъ прославленный руководитель и вашъ представитель не знаетъ и не понимаетъ св. Писанія, то что-же тогда сказать о васъ, о пасомыхъ? Можетъ ли кто изъ васъ разсказать мнѣ прочитанную главу и объяснить ее?“ Желающихъ не находилось. Священникъ закрылъ Евангеліе, произнесъ подобающее данному случаю слово и ушелъ, сказавъ на прощанье: „если вы, господа, хотите бесѣдовать съ нами, то изучите раньше св. Писаніе. Если хотите обличать насъ, то научитесь прежде понимать Слово Божіе. Если задумали жить по евангелію, то изучите его. Бесѣдовать съ вами не буду. Я думалъ, что вы серьезные, знающіе люди. Оказалось же, что вы простые совопросники, съ которыми Слово Божіе запрещаетъ намъ вступать въ прю“.

Мы охотно вѣримъ такому разсказу. Ни на одну минуту не сомнѣваемся въ справедливости его. Мы сами раза два—три были свидѣтелями подобнаго рода явленій, и сообщенный случай для насъ не новость. Если же мы и остановились на немъ, то только потому, что онъ довольно ярко и характерно рисуетъ современное положеніе сектантства, говоритъ о невѣжествѣ сектантовъ въ св. Писаніи, о полной неподготовленности ихъ къ той роли, какую они играютъ.

Если такъ, если простые, рядовые сектанты (не начетчики), постоянно забрасывающіе священника и всякаго православнаго христіанина спорными вопросами, совершенно неспособны къ роли народныхъ просвѣтителей, въ какой они любятъ выступать, то ясное дѣло, что ихъ репертуаръ

возраженій и обличительныхъ словъ заимствованъ гдѣ нибудь на сторонѣ, на время, чтобы только „лаять на слона". Дальше же этого они обыкновенно не идутъ, да и идти не могутъ.

Правда, бываютъ исключенія. Бываютъ Ратушные, Воронины, Павловы, Фетлеры, Мазаевы, Родіоновы и др. Но имя имъ десятокъ, а всѣмъ прочимъ—легіонъ. Первыхъ очень рѣдко видишь, а послѣднихъ вездѣ и всегда.

Теперь отчасти понятно, почему любой сектантъ считается разбитнымъ и можетъ говорить съ кѣмъ попало, а нашъ православный мужичокъ обыкновенно слушаетъ, да молчитъ, никогда въ защиту себя и своей вѣры ни одного слова не скажетъ. Не потому ли, что гораздо легче нападать, чѣмъ защищаться?—Конечно, да. Для нападенія, какъ мы говорили, достаточно только громкихъ фразъ и избитыхъ возраженій. А чтобы защищаться, оправдываться, для этого необходимо знать Библію и умѣнье шевелить мозгами, что далеко не у всякаго простолюдина-сектанта найдется.

Въ виду этого становится понятнымъ и очевиднымъ, что мы сами виновны въ томъ, что любой неучъ ввязывается въ споры и разсужденія съ нами, вноситъ соблазнъ въ нашу паству. Мы всѣ топтались на одномъ мѣстѣ, все защищались, ни одного шага не сдѣлали впередъ, ни одного раза не завязали боя. И, быть можетъ, нашу вѣковую неподвижность сектанты приняли за время наступившаго одряхлѣнія Церкви. За время Ея постепеннаго умиранія, и вотъ, пользуясь случаемъ, явились ярыми обличителями нашей косности и неподвижности.

Во всякомъ случаѣ, пора оставить традиціонную систему веденія собесѣдованій. Пора перейти въ наступленіе. Время самимъ идти въ атаку, время „обличать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ", а не топтаться на мѣстѣ. Это въ высшей степени вредно и невыгодно для насъ. Прежде всего, нравственный перевѣсъ, несомнѣнно, на сторонѣ сектантовъ. Всякій это видитъ и сознаетъ. Да иначе и быть не можетъ. Постоянная самозащита и вѣчныя нападки на насъ со стороны сектантовъ всякаго приводятъ къ мысли, что у насъ что-нибудь да не ладно. Это, во-первыхъ. Во-вторыхъ, положеніе защищающагося нисколько не завидно. Чуть что прозѣвалъ, такъ и сдавайся, либо отступай. Затѣмъ,

отъ постоянно напряженнаго вниманія за собой, отъ непрерывнаго ожиданія нападеній со стороны своихъ враговъ, отъ вѣчнаго опасенія проиграть битву—отъ всего этого устаютъ силы, энергія притупляется, воля ослабѣваетъ. Сильные, здоровые, передовые бойцы—и тѣ выбиваются изъ силъ и подъ конецъ оказываются совершенно непригодными къ борьбѣ. Слабые же тѣломъ и духомъ и того не выдерживаютъ. Они еще раньше слагаютъ оружіе и уходятъ съ поля битвы домой.

Нѣтъ, пора бросить практиковавшуюся систему собесѣдованій. Пора немедленно же перейти въ наступленіе. Тогда вся эта огромная стая самозванныхъ просвѣтителей и руководителей народа пріумолкнетъ. Всѣ стушуются. Замолкнутъ. А кромѣ того, путемъ не самозащиты, а путемъ критики сектантскаго лжеученія мы скорѣе раскроемъ предъ сознаніемъ народа всю ложь сектантскаго вѣроученія и подорвемъ къ нему всякое уваженіе, всякое вниманіе со стороны нашихъ простецовъ—слушателей.

Мы не рекомендуемъ совершенно оставить и забросить оправданіе своего вѣроученія. Боже, упаси! Мы далеки отъ этой мысли. Мы говоримъ только о томъ, что защищаться должно попутно, какъ теперь попутно защищаются сектанты.

Для иллюстраціи нашей мысли мы приведемъ наглядный примѣръ. Прошлымъ лѣтомъ въ одномъ изъ селъ Черниговской губерніи происходила бесѣда съ сектантами о св. Преданіи, на которой и мы присутствовали, только не въ качествѣ собесѣдника или участника, а въ качествѣ простого слушателя.

Послѣ вступительнаго слова уѣзднаго миссіонера выступилъ руководитель мѣстной баптистской общины и отъ лица всѣхъ своихъ такую рѣчь повелъ:

„Мои братья напередъ васъ увѣдомляютъ, что, кромѣ Священнаго Писанія, никакихъ свидѣтельствъ преданія объ истинахъ христіанской вѣры они не принимаютъ. Потому, что въ Словѣ Божьемъ есть все, что требуется для нашего спасенія. Читайте 2 Тим. 3 гл. 16—17 ст.; Іоан. 5 гл. 39 ст., 20 гл. 31 ст. и др. Господь затѣмъ и велѣлъ составить Священное Писаніе, чтобы мы ни къ какимъ руководствамъ въ своей жизни не обращались. Да и какъ обращаться намъ къ вашему Преданію, когда оно за тысячу девятьсотъ слиш-

комъ лѣтъ совершенно исказилось. Въ немъ появились всевозможнаго рода подлоги, анахронизмы, извращенія, противорѣчія и т. п. Мы приведемъ вамъ нѣсколько десятковъ такихъ примѣровъ, противъ которыхъ трудно что-нибудь сказать и предъ которыми вы безотвѣтны. Такъ"...

Постойте! перебилъ миссіонеръ. Вы говорите, что не можете руководствоваться св. Преданіемъ, потому, дескать, что оно искажено, полно всякихъ противорѣчій, анахронизмовъ, подлоговъ и т. д. Хорошо. Но зачѣмъ же вы сами пользуетесь имъ? Осуждая Преданіе, зачѣмъ же вы сами руководствуетесь имъ? Или вамъ это можно, а намъ нельзя?

— Нѣтъ, мы никакихъ преданій не содержимъ. Признаемъ истиннымъ одно только Писаніе. Сами исповѣдуемъ и другимъ благовѣствуемъ только то, что записано въ Евангеліяхъ да Апостольскихъ посланіяхъ, отвѣтилъ сектантскій вожакъ.

— О нѣтъ, наступалъ миссіонеръ. Вы тутъ и себя и другихъ обманываете. Смотрите:

Вы, напримѣръ, празднуете воскресенье. А развѣ въ св. Писаніи есть на это повелѣніе? Нѣтъ *). Напротивъ, тамъ говорится о празднованіи субботы, а не воскресенья.—„Помни день субботній, чтобы святить его". Вы, можетъ быть, сошлетесь на Новый Завѣтъ; но и тамъ не найдете повелѣнія о празднованіи воскреснаго дня. Это уже видно изъ того, что св. апостолы Матѳей, Маркъ и Лука, писавшіе свои евангелія послѣ распятія Господа и послѣ Его воскресенія, упоминаютъ о субботѣ, какъ хорошо имъ вѣдомомъ Законѣ, бывшемъ тогда еще въ силѣ. Если хотите, читайте Мѳ. 24 гл. 20 ст.; 28 гл. 1 ст.; Марк. 16 гл. 1 ст.; Лук. 23 гл. 56 ст. и др. Такимъ образомъ, вы, признающіе единственнымъ источникомъ вѣроученія Библію, празднуете не седьмой день недѣли — субботу, какъ того требуетъ четвертая Заповѣдь Закона Божія, а первый—воскресный день, на что не имѣется никакихъ прямыхъ указаній въ Библіи. Какъ же послѣ этого вы говорите, что руководитесь однимъ только Писаніемъ? Вѣдь празднованіе воскреснаго дня основано на св.

*) Еп. Алексій (быв. Ректоръ Казанской Духовной Академіи) въ своей лекторской диссертаціи довольно обстоятельно аргументируетъ эту мысль. См. „Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи", стр. 323—324.

Преданіи. Значитъ, вы и Преданіемъ пользуетесь. Это очевидно, а вы хотите отрицать.

Пойдемъ дальше. Вы, какъ я знаю, празднуете еще Пасху, Рождество, Крещеніе, Вознесеніе Господне. А скажите, гдѣ въ Новомъ Завѣтѣ вы нашли заповѣдь объ этихъ праздникахъ?

— Заповѣди на то нѣтъ, отвѣтилъ баптистъ.

— А если нѣтъ, то вы, значитъ, руководитесь въ своей жизни не однимъ только св. Писаніемъ, а и Преданіемъ, потому что на немъ главнымъ образомъ основанъ обычай прославленія перечисленныхъ событій изъ жизни Христа Спасителя.

— Еще не все. Слушайте дальше, я приведу вамъ еще одинъ примѣръ.

— Вы женщинъ причащаете? спросилъ миссіонеръ.

— Конечно, причащаемъ,—хоромъ отвѣтили баптисты.

— А гдѣ на это Заповѣдь Божія?

— Да ясной Заповѣди нигдѣ нѣтъ. Мы такъ думаемъ, потому что „жены во Христѣ равны мужчинамъ“ (Гал. 3 гл. 28 ст.).

— Но почему же вы тогда не избираете ихъ въ пресвитеры?

— Ну нѣтъ, этого нельзя. Такой заповѣди нѣтъ.

— А причащать можно? Безъ Заповѣди?

— Значитъ, заключилъ миссіонеръ, причащая женъ, вы руководитесь Преданіемъ. Въ Св. Писаніи о причащеніи женъ ни одного слова не найдете.

— Теперь скажите еще вотъ что. Сколько разъ вы погружаете крещаемыхъ въ воду? Одинъ разъ. Да. А почему такъ?

— Крещеніе ап. Павелъ сравниваетъ съ погребеніемъ Христовымъ (Рим. 6 гл. 4—6 ст.), а погребеніе было однажды, авторитетнымъ тономъ заявилъ сектантскій вожакъ.

— Это вѣрно, отвѣтилъ миссіонеръ. Христосъ умеръ однажды. Но онъ вѣдь три дня находился въ гробу. Почему-же ради этого вы не три раза погружаете?

Вотъ, значитъ, еще лишній примѣръ того, что вы пользуетесь не однимъ Писаніемъ, но и Преданіемъ. *)

*) Эти примѣры, какъ мы послѣ узнали, миссіонеръ позаимствовалъ у Боголюбова.

Наконецъ, и самое главное притомъ. Канонъ священныхъ книгъ опредѣленъ св. Писаніемъ? Нѣтъ? А зачѣмъ вы его принимаете, вѣдь онъ выработанъ путемъ Преданія? Затѣмъ, откуда вы знаете, что книги св. Писанія не повреждены, какъ повреждено, по вашему мнѣнію, наше Преданіе? Не на Преданіе ли и тутъ вы опираетесь? Конечно, да.

Чѣмъ болѣе говорилъ миссіонеръ, тѣмъ все яснѣе, полнѣе и убѣдительнѣе раскрывалась невѣдомая для сектантовъ истина, что и они пользуются Св. Преданіемъ, что и у нихъ, вопреки ихъ волѣ и сознанію, два источника вѣроученія — св. Преданіе и св. Писаніе.

Тутъ сектанты устыдились и наперерывъ другъ передъ другомъ бросились спасать и защищать основной членъ своего символа вѣры. Они уже не критиковали нашего вѣроученія. Не нападали на насъ. Нѣтъ. Они хотѣли только выгородить себя, оправдать свою вѣру, защитить свое ученіе.

А поведи миссіонеръ бесѣду въ другомъ духѣ и направленіи, стань онъ защищаться, оправдываться, впечатлѣніе и результаты собесѣдованія получились бы совершенно иные.

Приведемъ еще одинъ примѣръ, взятый нами изъ собственной практики*).

Всѣмъ извѣстно, что какъ только рѣчь заходитъ о пастыряхъ церкви, сектанты вооружаются Новымъ Завѣтомъ, раскрываютъ 23 главу евангелія Матѳея, прочитываютъ обличительную рѣчь Христа Спасителя, направленную противъ книжниковъ и фарисеевъ, и начинаютъ убѣждать и горячо доказывать ту мысль, что все, что сказано въ означенной главѣ, все относится къ православнымъ священникамъ.

Конечно, все это ложь, самообманъ. Но какое сильное впечатлѣніе производитъ эта ложь на слушателей! Сколько сомнѣній вызываетъ въ слушателяхъ эта случайная и натянутая аналогія между священниками и фарисеями! Какъ сильно она подрываетъ авторитетъ пастырей! Какъ волнуетъ православныхъ и какое торжество доставляетъ она сектантамъ! Недаромъ же они такъ часто заводятъ объ этомъ рѣчь. Недаромъ къ слову и не къ слову называютъ они насъ, священниковъ, книжниками и фарисеями. Недаромъ

*) Бесѣда была въ Черниговской губерніи.

23 глава стала излюбленной темой для препирательствъ съ православными миссіонерами.

Посему, приступая къ бесѣдѣ на эту тему, мы разсуждали такимъ образомъ:

Если поведемъ собесѣдованіе въ традиціонномъ направленіи, т. е., если будемъ защищаться да оправдываться, то результаты будутъ очень плачевны. Сектанты станутъ голословно чернить и порочить въ глазахъ собравшихся слушателей православное духовенство. И соблазнъ отъ этого будетъ все увеличиваться да разростаться. Поэтому, думали мы, не лучше ли избѣжать этого соблазна. Не лучше ли оставить излюбленный пріемъ самозащиты и перейти въ наступленіе? Не лучше ли самихъ сектантовъ привлечь къ отвѣтственности и ихъ заставить защищаться и оправдываться?

Это показалось намъ лучшимъ, и мы перешли въ наступленіе.

Вы, говорили мы сектантамъ, 23 гл. евангелія Матѳея относите къ намъ, православнымъ священникамъ. Это глубокая съ вашей стороны ошибка. Христосъ вовсе не имѣлъ въ виду насъ. Онъ говорилъ противъ современныхъ Ему книжниковъ и фарисеевъ. Только.

— Э, нѣтъ, послышалось въ толпѣ, Христосъ обличалъ не только книжниковъ и фарисеевъ, но въ ихъ лицѣ и всѣхъ имъ подобныхъ духовныхъ руководителей народа настоящаго, прошедшаго и будущаго времени. А, значитъ, въ томъ числѣ и васъ.

— Хорошо. Пусть такъ. На время согласимся, что Христосъ Спаситель имѣлъ въ виду и настоящій моментъ. Тогда удобнѣе всего отнести разбираемую нами 23 главу Евангелія Матѳея не къ намъ, а къ вамъ и ни къ кому больше. Слышите?.

— Это почему такъ? хоромъ заговорили сектанты.

— А потому, отвѣтили мы, что у насъ ничего общаго нѣтъ съ фарисеями. Мы ихъ осуждаемъ. Не симпатизируемъ имъ. Не раздѣляемъ ихъ точекъ зрѣнія. Совсѣмъ другое дѣло—вы. Вы во многомъ соприкасаетесь съ книжниками и фарисеями. Вотъ только слушайте. И уговоръ—до конца не перебивать.

Начнемъ съ того, что вы, баптисты, чувствуете нѣкоторую симпатію къ ветхозавѣтнымъ фарисеямъ. По крайней мѣрѣ, вашъ журналъ „Баптистъ“ (№ 30, 1911 г.) предлагаетъ своимъ читателямъ статью—„какъ образовались партіи фарисеевъ, саддукеевъ и ессеевъ“, подписанную псевдонимомъ „Другъ“, гдѣ находится очень сочувственный отзывъ о фарисеяхъ. Это сочувствіе простирается такъ далеко, что авторъ осмѣливается утверждать, будто бы Христосъ Спаситель обличалъ фарисеевъ по личнымъ побужденіямъ. „Извѣстно“,—пишетъ авторъ, „что фарисеи относились съ презрѣніемъ къ простолюдину, вслѣдствіе его косности. Это раздражало и возмущало Іисуса и Его учениковъ, такъ какъ сами они вышли изъ этого класса“. Подобная кощунственная фраза свидѣтельствуетъ о большей солидарности автора (и, конечно, редакціи журнала „Баптистъ“, потому что она помѣстила эту статью безъ всякихъ оговорокъ) съ фарисеями, чѣмъ со Христомъ Іисусомъ.

Теперь перейдемъ къ уясненію сходныхъ чертъ между тѣми и другими, между вами и фарисеями.

Фарисеи были чрезвычайно горды. На ихъ гордость указывалъ еще Христосъ Спаситель Своею притчею о Мытарѣ и Фарисеѣ. Они, какъ извѣстно, гордились своею праведностью, гордились чистою, богоугодною, законною жизнью. Гордились своими добрыми дѣлами, гордились постничествомъ, продолжительными молитвами, аккуратнымъ посѣщеніемъ храма, богатыми пожертвованіями, обильною милостынею и т. д. и т. д.

Не то же ли самое мы видимъ теперь у васъ? Развѣ вы не гордитесь своею праведностью? Развѣ не считаете себя „святыми“? Конечно, да. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Этого не отрицаете даже вы сами. Напротивъ, свою святость вы провозгласили однимъ изъ главныхъ догматовъ своего катихизиса. Вы считаете, что ваша община состоитъ только изъ „святыхъ“, что между вами нѣтъ ни одного порочнаго человѣка, что всѣ вы во Христѣ „нова тварь“.

Такимъ образомъ, въ своемъ духовномъ ослѣпленіи вы пошли гораздо дальше фарисеевъ. Тѣ считали себя праведными. Вы же самовольно причисли себя къ лику святыхъ.

Не поразительно ли это сходство съ фарисеями?

— Другихъ не судите, на себя поглядите, послышалось въ толпѣ. „На счетъ праведности и за вами грѣшокъ водится“,—раздался голосъ изъ другого конца.

— Хорошо, посмотримъ и на себя, отвѣтили мы. Только у насъ вы не найдете фарисейскаго духа гордости. Православные не считаютъ себя людьми праведными и святыми. Напротивъ, всѣ они признаютъ себя грѣшными, недостойными членами Церкви. О святости они и не помышляютъ. Даже самую мысль о ней они старательно отгоняютъ отъ себя, какъ грѣховную, нечистую въ очахъ Божіихъ.

Точка зрѣнія православныхъ по данному вопросу прекрасно выражена въ слѣдующихъ словахъ преподобнаго отца нашего Іоанна Кассіана:

„Чѣмъ болѣе нравственно будетъ преуспѣвать духъ человѣческій и достигнетъ высшей чистоты созерцанія, тѣмъ болѣе нечистымъ увидитъ себя; потому что болѣе чистый взглядъ большее и замѣтитъ, неукоризненная жизнь порождаетъ большую скорбь самоукоренія, исправленіе нравовъ и заботливая ревность къ добродѣтелямъ умножаютъ печаль и воздыханія. Ибо никто не можетъ быть доволенъ тою степенью совершенства, до какой преуспѣялъ; и кто чище будетъ духомъ, тотъ скорѣе увидитъ себя нечистымъ,—тотъ болѣе найдетъ побужденій къ смиренію, нежели къ возвышенію. И чѣмъ ревностнѣй такой подвижникъ стремится къ совершенству, тѣмъ болѣе видитъ, что ему безконечно далеко остается, куда стремиться. Отличный изъ апостоловъ, котораго любилъ Христосъ, который возлежалъ на персяхъ Его, какъ бы отъ Господняго сердца произнесъ это изреченіе: „если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха, то обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ“ (Іоан. I посл. I гл. 8 ст.) *).

Вотъ мысли православныхъ о праведности и святости. Какъ далеки онѣ отъ фарисейскихъ! Какую полную противоположность представляютъ онѣ фарисейскимъ понятіямъ и представленіямъ!

Неужели послѣ этого православныхъ можно отождествлять съ фарисеями? Неужели къ нимъ можно примѣнить

---

*) Писанія преп. Іоан. Римл. пер. съ лат. еп. Петра, изд. 2-ое. Москва 1892 г. стр. 604—605.

обличительную 23 главу ев. Матѳея? Неужели послѣ такого рѣзкаго контраста православныхъ съ фарисеями можно утверждать, что Христосъ, обличая послѣднихъ, въ то же время обличалъ и христіанскихъ пастырей?

Нѣтъ, никогда, ни въ какомъ случаѣ.

— И о насъ нельзя этого сказать, хоромъ заговорили сектанты.

— Не только можно, но даже и должно, отвѣтили мы, потому что вы не превзошли своею праведностью книжниковъ и фарисеевъ.

Пойдемъ дальше. Этимъ однимъ ваше сходство съ фарисеями еще не исчерпывается. Оно простирается гораздо далѣе, что можно видѣть изъ слѣдующаго.

Будучи высокаго мнѣнія о своей праведности, фарисеи съ пренебреженіемъ относились къ грѣшнымъ и порочнымъ людямъ и благодарили Бога за то, что Онъ возвысилъ ихъ надъ толпою мытарей и содѣлалъ ихъ чистыми, праведными и добродѣтельными какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми. „Боже, благодарю Тебя, молился приточный фарисей въ храмѣ, что я не таковъ, какъ прочіе люди, обидчики, грабители, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь“...

Но въ этомъ же самомъ повинны и вы, баптисты, и вамъ сходные сектанты. Вы тоже съ пренебреженіемъ и даже съ презрѣніемъ относитесь къ тѣмъ, кто, по вашему мнѣнію, заблуждается, кто стоитъ ниже васъ, кто не принадлежитъ къ вашему обществу святыхъ.

Вотъ, напримѣръ, что писали въ своемъ приговорѣ крестьяне поселка Мало-Водяной, Ново-Стародубской волости, Александрійскаго уѣзда:

...„Эти-то, „честные“ и „духовные евангелики“, какъ именуютъ себя сектанты, не стыдятся и не совѣстятся, для привлеченія въ свою секту православныхъ, употреблять самыя гнусныя клеветы, злохуленія на православную вѣру, Церковь и самихъ священнослужителей. Св. храмы называютъ бочками, наполненными серебряными и золотыми идолами, православныхъ—шалопутами, куркулями,*) идолопоклонниками“ **).

Другіе уполномоченные писали Херсонскому Губернатору то же самое. Именно:

*) Глупыми, простоватыми.

**) Еп. Алексія... Матеріалы... стр. 338, № 238.

„Сектанты, желая превратить въ штундистскую вѣру и остальныя семейства нашей деревни, употребляютъ всѣ силы и средства, даже угрожая опасностью до такой степени нашимъ дѣтямъ, что нѣтъ никакой возможности выходить изъ домовъ, обзывая какъ старыхъ, такъ и малыхъ неприличными словами, укоряя насъ идолопоклонниками“ и т. д.*).

А вотъ по данному вопросу прекрасная иллюстрація, сообщенная намъ недавно однимъ Одесскимъ дантистомъ И. Лузерсомъ:

— Пришла ко мнѣ, разсказываетъ Лузерсъ, одна довольно прилично одѣтая женщина, Анастасія Набокова. Пришла лѣчить зубы. Я провозился съ нею дней 8 — 10. Наканунѣ пломбировки послѣдняго зуба я и говорю ей: „Завтра все закончу. Потрудитесь, пожалуйста, принести причитающійся мнѣ гонораръ“. Она пообѣщалась и ушла. На слѣдующій день приходитъ. Я запломбировалъ ей послѣдній зубъ, снялъ со всѣхъ остальныхъ винный камень и жду слѣдуемой платы. Она немного смутилась и говоритъ: „простите, я забыла деньги. Не безпокойтесь, пожалуйста. Принесу обязательно. Если не въ субботу, то въ понедѣльникъ непремѣнно. Вы не думайте, что я какая-нибудь. Я, вѣдь, *не православная*“. —А кто же вы? спрашиваю я.—„*Я баптистка*“. (Какъ это напоминаетъ слова фарисея: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, или какъ сей вотъ мытарь). И что жъ вы думаете? Не принесла. Не было ея ни въ субботу, ни въ понедѣльникъ. Вотъ уже двѣ недѣли жду ея и, кажись, напрасно. Сегодня пишу мировому.

Мы не думаемъ осуждать А. Набокову за то, что она не принесла денегъ. Можетъ быть, забыла, можетъ быть, заболѣла, можетъ быть денегъ не было или некого было послать. Мало ли что можетъ случиться съ человѣкомъ! Но мы обращаемъ вниманіе на ея высокомѣріе, на пренебреженіе къ православнымъ. Такъ сильно оно напоминаетъ фарисейскій тонъ, фарисейскую манеру, фарисейскую гордость.

Неужели и послѣ этого вы будете утверждать, что между вами и фарисеями никакого сходства, ни въ маломъ,

*) Тамъ-же, № 221, стр. 297.

ни въ большомъ, ни въ существенномъ, ни въ маловажномъ? Если будете, то, конечно, вопреки всякой правдѣ и дѣйствительности.

— „Да что вы все валите на насъ? заговорили со всѣхъ концовъ сектанты. Вы посмотрите лучше на себя. Не чище то насъ. Съ нами какъ обращались и обращаетесь. Съѣсть готовы. Чуть не задушили. Волкомъ все смотрите". Мы продолжали свою рѣчь.

— А о себѣ что мы можемъ сказать?

Мы, православные, сознаемъ, что вѣра наша чище, совершеннѣе, но мы никогда такъ пренебрежительно не относимся къ религіознымъ отщепенцамъ, какъ, напримѣръ, вы по отношенію къ намъ. Напротивъ, мы всегда снисходительны къ вамъ. Мы внимательны, предупредительны въ обращеніи съ вами. Мы скорбимъ по поводу разномыслія. Мы болѣемъ сердцемъ по поводу вашихъ заблужденій. Мы „умоляемъ" со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Что это такъ, можно видѣть изъ тѣхъ наставленій и правилъ, какими руководится каждый священникъ и миссіонеръ при сношеніяхъ съ вами. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ Епископъ Алексій и какія „правила" выработало духовенство Херсонской епархіи для борьбы съ врагами христіанской Церкви: „Священникъ всячески долженъ облегчать желающимъ переходъ изъ „штунды" въ лоно Церкви и располагать своихъ прихожанъ къ тому, чтобы они *любовно* открыли свои объятья кающемуся брату*). Съ особенною настойчивостью правила предписываютъ священникамъ „не возбуждать въ своихъ прихожанахъ ненависти и злонамѣренности противъ сектантовъ, а внушать имъ тихую скорбь о заблудшихъ сынахъ родной Церкви" **). Можно ли послѣ этого упрекать православныхъ священниковъ въ фарисейской высокомѣрности? Конечно, нѣтъ. А укажите теперь вы на подобнаго рода правила и совѣты у себя. Никогда не укажете, потому что вы, баптисты, исполнены духа фарисейскаго, горды, высокомѣрны, самовлюбленны. Ваши Ратушные, Рябошапки, Воронины, Павловы, Родіоновы, Фетлеры

*) „Религіозно-раціоналистическое движеніе"... стр. 437.

**) Протоколы конференцій см. у Еп. Алексія: „Матеріалы". стр. 584—59.

и др. то-и-дѣло, что твердятъ: „Будьте смѣлѣе, настойчивѣе, энергичнѣе". А что означаетъ собою эта смѣлость, это видно изъ исторіи сектантскаго движенія.

Тутъ баптисты стали защищаться и оправдываться. Но мы остановили ихъ, попросили выслушать насъ до конца и потомъ уже говорить, что нужно, въ свое оправданіе. Они послушали,—хотя не всѣ—и мы продолжали.

— Пойдемъ далѣе. Фарисеи временъ Христа Спасителя возлагали на іудеевъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя. Моисеевъ Законъ они осложнили массой такихъ мелкихъ, скрупулезныхъ требованій, пожеланій, совѣтовъ, наставленій, толкованій, что евреи прямо-таки изнывали подъ бременемъ талмуда и масоры.

То же дѣлаете въ настоящее время и вы. Вы, по примѣру фарисеевъ, тоже осложнили свою „простую" вѣру массой всевозможнаго рода мелочей, ни къ чему ненужныхъ, никакой цѣли не достигающихъ, и ни къ чему доброму не ведущихъ.

Для иллюстраціи мы приведемъ нѣсколько примѣровъ.

На конференціи баптистовъ въ городѣ Владикавказѣ обсуждался вопросъ о ѣздѣ на пароходахъ въ день воскресный.

Братъ Скороходовъ говорилъ, что, ѣзда на пароходахъ въ день воскресный позволительна лишь въ случаѣ крайней необходимости; напримѣръ, если пароходъ отходитъ изъ извѣстнаго мѣста лишь одинъ разъ въ недѣлю и то по воскресеньямъ, или же въ томъ случаѣ, когда воскресный день застигаетъ ѣдущаго на пароходѣ въ пути, во время плаванія.

Братъ Богдановъ говоритъ, что, по его мнѣнію, четвертою Заповѣдью запрещена всякая ѣзда на чемъ бы то ни было, и если позволительна ѣзда на пароходахъ, то позволительна ѣзда и по желѣзнымъ дорогамъ, такъ какъ тамъ и тутъ движущая сила одна и та-же.

Братъ И. Скороходовъ доказываетъ, что есть разница между ѣздою на сушѣ и на морѣ; на сушѣ есть возможность всегда и вездѣ остановиться, а на морѣ часто невозможно бываетъ сдѣлать это, какъ, напримѣръ, при переѣздѣ чрезъ океанъ въ Америку.

Братъ П. Демакинъ подтверждаетъ эту мысль.

Другой примѣръ. Братъ Сарона предлагаетъ обсудить вопросъ: позволительно ли больнымъ сочленамъ ѣздить для посѣщенія богослужебныхъ собраній въ воскресный день?

Братъ Богдановъ говоритъ, что если мы нашли позволительнымъ ѣздить въ извѣстныхъ случаяхъ на пароходахъ по земнымъ дѣламъ, не тѣмъ ли болѣе позволительно ѣздить для посѣщенія богослуженія.

Еще примѣръ. Братъ Ѳеодоръ Трухинъ проситъ конференцію рѣшить вопросъ: грѣшатъ ли тѣ братья, кои нарушаютъ постановленіе правительства о запрещеніи ловли рыбы въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ?

На конференціи баптистовъ въ селеніи Ново-Васильевкѣ*) рѣшались тѣ-же курьезные вопросы.

Именно: „съ какимъ отлученнымъ членомъ нельзя ѣсть за однимъ столомъ?“ По этому вопросу бр. И. Виллеръ прочиталъ изъ 1 посл. Коринѳ. 5 гл., гдѣ такіе отлученные имѣются въ 11 ст.,—съ прибавленіемъ, что въ общинахъ вѣрующаго меннонитскаго братства съ таковыми не ѣдятъ за однимъ столомъ. Исключеніе бываетъ только съ членами семейства. Если хозяинъ или хозяйка дома отлучаются, тогда другіе, т. е. дѣти, должны подчиняться главамъ дома и дозволяется имъ всѣмъ вмѣстѣ ѣсть за однимъ столомъ. Послѣ возраженій со стороны нѣкоторыхъ делегатовъ, а именно И. Рябошапки, какъ на это смотрятъ баптисты и что послѣдніе понимаютъ слова: „съ таковыми и не ѣсть вмѣстѣ“, какъ отлученіе отъ Вечери Господней, братъ Виллеръ привелъ ст. 10 прочитанной главы, изъ которой видно, что грѣшники міра сего и такъ не сообщаются въ Вечери Господней и что, слѣдовательно, подразумѣвается отлученіе отъ обыкновеннаго стола.

Этой же конференціей рѣшался вопросъ и о томъ, можно ли вообще давать деньги подъ проценты. И если можно, то подъ какіе**).

Дальше всѣхъ по пути скрупулезности пошла Тифлисская община. Вотъ одинъ изъ вопросовъ, обсуждавшихся на ея конференціи.

---

*) Тамъ-же, стр. 569—583.

**) Тамъ-же, стр. 569—583.

Павловъ предлагаетъ учредить воскресныя собранія для пѣнія. На это братъ Воронинъ возражаетъ, что учиться пѣть онъ считаетъ погрѣшительнымъ на томъ основаніи, что воскресный день учрежденъ для покоя, а для изученія новой пѣсни необходимо напрягать свои умственныя способности, посему въ воскресенье можно прославлять Бога изученными наперед пѣснями, а учредить библейское собраніе онъ согласенъ.

Начинаются пренія.

Затѣмъ конференція рѣшаетъ вопросы: „позволительно ли въ день воскресный ѣздить на животныхъ?“ „Можно ли давать такъ называемые денежные векселя для учета въ банкахъ?“ „Можно ли брать проценты съ богатаго, берущаго деньги на расширеніе своего занятія?“

Вотъ какими вопросами занимаетесь вы. Вотъ какими мелочами осложняютъ сектанты свое вѣроученіе.

Когда намъ приходится перечитывать протоколы сектантскихъ конференцій, то всякій разъ невольно вспоминаются „постановленія о празднованіи субботняго дня“. О томъ, сколько шаговъ можно сдѣлать въ этотъ день; какъ нужно принимать деньги, чтобы не нарушить субботняго покоя; какъ слѣдуетъ употреблять пищу, чтобы не походить на работающихъ; когда нужно умывать руки, вставать, ложиться спать, становиться на молитву; когда нужно ѣсть, пить и т. д.

Посему, кто болѣе походитъ на фарисеевъ? Кто пошелъ по ихъ стопамъ? Кто усвоилъ ихъ складъ мышленія, ихъ привычки, ихъ мелочность? Православные или сектанты?

Укажемъ и еще одно довольно существенное сходство между вами и фарисеями.

Фарисеи, какъ извѣстно, не усвоили духа Моисеева закона. Все свое вниманіе они обратили только на форму, на внѣшность, на обрядность, а „важнѣйшее въ законѣ“ оставили.

То же самое сдѣлали и вы, баптисты. Вы не усвоили духа евангельскаго ученія и углубились въ обсужденіе вопросовъ второстепеннаго свойства и значенія, что прекрасно подтверждаютъ только-что цитированные протоколы конференцій. Вы оставили важнѣйшее въ законѣ: „судъ, милость и истину“.

Правда, вы называете себя „духовными“, какъ бы постигшими и уразумѣвшими духъ евангельскаго ученія.

Но являетесь ли вы въ дѣйствительности таковыми?

Думаемъ, что нѣтъ. Вѣдь духовные христіане не тѣ, что отверглись отъ церковно-богослужебныхъ обрядовъ, отъ всѣхъ вообще внѣшнихъ проявленій религіознаго чувства, оставаясь въ то же время язычниками. А тѣ, которые усвоили духъ христіанскаго ученія, духъ любви, мира, всеобъемлющаго доброжелательства; тѣ, которые углубились въ самихъ себя, раскрываютъ въ размышленіи душу свою и, пугаясь грѣха и лжи своей жизни, молятъ Бога дать силу для новой жизни. А развѣ о васъ, о баптистахъ, и о всѣхъ современныхъ сектантахъ можно сказать, что вы уразумѣли духъ евангельскаго ученія, что вы живете, какъ братъ, любящій брата, и въ жизни своей воплощаете завѣты христіанской любви? Совсѣмъ нѣтъ. Въ вашей жизни слишкомъ много зла, ненависти, вражды, кощунства, тѣхъ недобрыхъ чувствъ, которыя говорятъ о томъ, что вы не поняли сущности христіанства, не усвоили его духа, не уразумѣли его основы. Поэтому, вы не имѣете никакого права называться „духовными“ христіанами.

Возьмемъ, напримѣръ, наши взаимныя отношенія. По духу христіанскаго ученія, мы, православные, считаемся вашими ближними. Слѣдовательно, съ вашей стороны мы вправѣ расчитывать на добрыя, искреннія чувства и отношенія. Между тѣмъ ничего подобнаго не видимъ на дѣлѣ. Вмѣсто любви вы ненавидите насъ, презираете, издѣваетесь и глумитесь надъ нашей святынею, надъ всѣмъ, что дорого и священно для насъ.

Вотъ нѣсколько яркихъ примѣровъ, иллюстрирующихъ нашу мысль.

Св. иконы вы, да и молокане тоже, называете не иначе, какъ глухими и нѣмыми идолами, образами звѣря, болванами*), деревяшками и разными другими хульными именами, весьма оскорбительными для религіознаго чувства каждаго православнаго христіанина. Нѣкоторые изъ васъ въ своемъ духовномъ ослѣпленіи пошли еще дальше. Они, напримѣръ,

*) Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ“. Изд. 3-е, стр. 320.

сожигали св. иконы, дѣлали изъ нихъ скамьи для сидѣнія, покрышки для горшковъ, салазки для дѣтей, ставили въ огородахъ вмѣсто пугалъ, выкалывали глаза изображеннымъ на нихъ ликамъ, вообще, старались такъ или иначе унизить и оскорбить христіанскую святыню *).

Къ нашимъ храмамъ отношеніе у васъ такое же, какъ и къ св. иконамъ. Наши храмы вы называете разными хульными именами: языческими капищами, еврейскими синагогами, хлѣвами, свиною берлогою, бочками, наполненными всякою мерзостью, мѣняльными конторами, мельницами священнослужителей **), созданными „попами“ для своей корысти и наживы, и, вообще, высказываете такое неуваженіе и презрѣніе къ нашимъ св. храмамъ, какъ публичнымъ домамъ, стяжавшимъ плохую репутацію.

Съ такимъ грубымъ издѣвательствомъ вы относитесь и къ другимъ священнымъ для христіанъ предметамъ. Такъ, св. антиминсъ вы называете тряпкой ***), св. крестъ—шибеницей (висѣлицей) ****), плахой, св. мощи—идолами *****), купель для крещенія младенцевъ—кадушкой ******), св. иконостасъ—стѣной языческаго капища, деревянной перегородкой *******) и такъ далѣе и такъ далѣе.

Къ св. угодникамъ вы также относитесь съ кощунственнымъ ожесточеніемъ. Особенно рѣзко ваша братія отзывается о св. Николаѣ. Вы говорите, что онъ будто бы „попралъ Заповѣди Божіи“, ввелъ моленіе иконамъ и послѣ него все пошло противъ евангелія“ ********).

Вотъ какъ вы, „духовные“ христіане, относитесь къ нашей святынѣ, къ нашимъ убѣжденіямъ, къ нашимъ авторитетамъ, къ нашему „святая святыхъ“.

---

*) Проф. Буткевичъ: „Обзоръ русскихъ сектъ“, 1910 г. стр. 310.

**) Стрѣльбицкій: „Краткій очеркъ штундизма въ приложеніяхъ и замѣткахъ мис. Зубова“. А. Рождественскій: „Южно-русскій штундизмъ“, стр. 186.

***) Богородицкій: „О важнѣйшихъ истинахъ хр. прав. церкви“, стр. 143—144.

****) Проф. Буткевичъ: „Обзоръ русскихъ сектъ“, стр. 292.

*****) Оболенскій, стр. 343.

******) Тамъ-же, стр. 385.

*******) Тамъ-же, стр. 357.

********) Проф. Ивановскій: „О сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ“ стр. 214.

Что-жъ, спрашивается, въ этомъ постоянномъ оскорбленіи христіанской святыни, въ этомъ грубомъ издѣвательствѣ надъ религіознымъ чувствомъ ближняго, въ этой ожесточенной ненависти къ своему духовному брату, къ своему ближнему есть ли духъ евангельской любви, духъ христіанства? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Не отъ духа любви, не отъ христіански любящаго сердца исходитъ подобное отношеніе къ намъ съ вашей стороны, а отъ отъ духа самовлюбленнаго, отъ духа самообольщеннаго, которому вовсе нѣтъ мѣста въ христіанствѣ. Какъ показываютъ вышеприведенные факты, вы совсѣмъ не имѣете духа любви. Вы потеряли способность болѣть сердцемъ по поводу того, что, по вашему мнѣнію, нехорошо. Вы не умѣете жалѣть тѣхъ, кого осмѣиваете. Къ чему это злорадство, это ничѣмъ не объяснимое удовольствіе, съ какимъ вы издѣваетесь надъ нашею святынею? Оно, вѣдь, съ христіанскимъ духомъ не согласуется. Христіанскій духъ не одобряетъ зла, вражды, ненависти.

Пусть вы не соглашаетесь съ нами въ оцѣнкѣ обрядовой стороны христіанскаго богослуженія, но вы не дѣлайте намъ больно. Нашихъ ранъ, если это по вашему раны, касайтесь осторожно, бережно, любовно, а не съ видомъ человѣка, нашедшаго истину.

Итакъ, внѣ всякаго сомнѣнія, вы не уразумѣли, не постигли духа евангельскаго ученія. Между тѣмъ кичитесь, что вы „духовные“, „евангельскіе“, „библейскіе“ христіане.

Не напоминаете ли вы фарисеевъ, которые превратно понимали Моисеевъ Законъ, а все время твердили, что они „законники“?

Да, очень напоминаете, параллель поразительно вѣрная, удачная, правдивая. Итакъ, не мы, а вы — фарисеи. И 23 глава евангелія Матѳея относится не къ намъ, а къ вамъ.

Мы кончили. Какъ и слѣдовало ожидать, сектанты оставили въ покоѣ православное духовенство. Они не порочили, не безчестили его, не возводили на него всевозможнаго рода небылицъ и тѣмъ не смущали православныхъ христіанъ и не подрывали авторитета ихъ духовныхъ руководителей. Они остановились въ своемъ наступленіи и заняли оборонительное положеніе. Они стали сами защи-

щаться и оправдываться. А этого только и хотѣлось намъ. Это только и нужно было для насъ.

Тутъ мы воочію убѣдились, какъ неизмѣримо выше стоитъ система осады надъ практиковавшейся доселѣ системой самообороны. Мы замѣтили, что въ первомъ случаѣ, при нападеніи на своихъ противниковъ, совершенно отсутствуетъ критика нашего вѣроученія. А это вѣдь очень и очень много значитъ. Народъ прислушивается къ сектантскимъ возраженіямъ и критическимъ замѣчаніямъ, слагаетъ ихъ въ своемъ сердцѣ и потомъ мало-по-малу начинаетъ привыкать къ критическому отношенію къ основнымъ истинамъ своей религіи. Правда, мы разбираемъ и критикуемъ сектантскія разсужденія. Безъ опроверженія не оставляемъ ни одного. Но кто знаетъ, для всѣхъ ли убѣдительны наши аргументы? Можетъ быть для насъ они кажутся и вѣскими, а для другихъ могутъ показаться слабыми, малоубѣдительными. Посему, лучше не допускать сектантство къ критикѣ нашего „вѣрую". Это, безспорно, великій соблазнъ вноситъ въ среду нашего темнаго, непросвѣщеннаго люда. Во многихъ колеблетъ вѣру. Многихъ толкаетъ на широкій путь, ведущій въ погибель, многихъ соблазняетъ, охлаждаетъ, разочаровываетъ, портитъ. А чтобъ избавиться отъ этого, надо научиться вести правильную систематическую осаду. При осадѣ же не насъ будутъ критиковать, а мы сами будемъ критиковать сектантовъ, подрывать среди слушателей вѣру въ ихъ міросозерцаніе, сѣять между адептами ихъ сомнѣніе въ истинности и святости сектантскаго символа вѣры. А то при постоянной самозащитѣ некогда и показывать народу всю ложь вѣроученія религіозныхъ отщепенцевъ.

Не лишне ко всему добавить еще и то, что нравственный перевѣсъ при осадѣ сектантовъ всегда будетъ на нашей сторонѣ, какъ бываетъ онъ почти всегда на сторонѣ нападающей, а не защищающейся. А въ борьбѣ какъ много все-таки значитъ сочувствіе, ободреніе и одобреніе, хотя бы и со стороны постороннихъ!

IV. Летучіе отряды.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ недочетовъ нашей противосектантской полемики является то, что мы до самыхъ крайнихъ размѣровъ сузили районъ нашей дѣятельности. Мы боремся съ сектантами только въ селахъ, городахъ и мѣстечкахъ. Мы устраиваемъ миссіонерскія бесѣды и чтенія только тамъ, гдѣ появились религіозные отщепенцы. Мы оберегаемъ своихъ пасомыхъ отъ „хищныхъ волковъ въ овечьей одеждѣ“ только около себя.

Но развѣ это все? Развѣ сектанты дѣйствуютъ и совращаютъ нашихъ прихожанъ только на нашихъ глазахъ, въ нашихъ приходахъ, около насъ?

О, нѣтъ. Сектанты слишкомъ широко раздвинули рамки своей агитаторской дѣятельности. Они не ограничиваются только селами и городами. Они пошли гораздо дальше. Они проникли туда, гдѣ насъ нѣтъ и гдѣ мы никогда не бываемъ. Такъ, они пропагандируютъ на фабрикахъ, на заводахъ, на желѣзной дорогѣ, на пароходахъ, во флотѣ, въ шахтахъ, въ рудникахъ, даже въ кабакахъ, въ публичныхъ мѣстахъ и такъ далѣе и такъ далѣе. Нѣтъ ни одного мѣста, болѣе или менѣе благопріятнаго для пропаганды, гдѣ бы не было сектантовъ. Нѣтъ ни одного подходящаго случая, котораго бы они не использовали въ своихъ цѣляхъ и интересахъ. Словомъ, нѣтъ ничего такого внѣ поля нашего вниманія и нашей дѣятельности, чего бы не захватили и не утилизировали сектанты.

Чтобы наши читатели не подумали, что мы намѣренно сгущаемъ краски и преувеличиваемъ размѣры надвигающейся со стороны сектантовъ опасности, мы приведемъ соотвѣтствующія справки.

Вотъ, напримѣръ, что пишетъ бывшій херсонскій уѣздный миссіонеръ, священникъ Ѳеодосій Кирика:

„Почти въ каждомъ портовомъ городѣ существуютъ особые „портовые“ миссіонеры, на обязанности которыхъ

лежитъ распространеніе сектантской литературы среди портовыхъ рабочихъ и пропаганда сектантскаго лжеученія. Они же, подъ видомъ книгоношъ, совершаютъ постоянныя поѣздки на пароходахъ, совершающихъ постоянные рейсы между приморскими и прирѣчными городами, ведя въ пути на пароходахъ усиленную открытую пропаганду между пассажирами и пароходной прислугой. Ѣдущіе по торговымъ дѣламъ на волжскихъ пароходахъ и многочисленные паломники, отправляющіеся на богомолье въ Кіевъ и Черниговъ по Днѣпру, всю дорогу буквально осаждаются сектантскими проповѣдниками". *).

Мы сами были свидѣтелями сектантской пропаганды на пароходахъ. Помню, ѣхали мы изъ Новгородъ-Сѣверска въ Черниговъ по рѣкѣ Деснѣ. Пассажировъ набралось видимо-невидимо. Все больше простой народъ, ѣхавшій то на богомолье къ св. Ѳеодосію, то куда-то на заработки. Свободныхъ мѣстъ совсѣмъ не было, и потому многіе изъ крестьянъ усѣлись на полу и отъ нечего дѣлать стали вести „тарыбары". На одной изъ промежуточныхъ станцій къ нимъ подсѣлъ книгоноша. Узнавъ, что его спутники „коротаютъ время", книгоноша предложилъ имъ почитать что-нибудь изъ Божественнаго. Тѣ, конечно, согласились, даже обрадовались сему. И книгоноша, не долго думая, вытащилъ изъ своей сумки какую-то книжонку и сталъ читать. Читалъ онъ долго, съ воодушевленіемъ и не объ одномъ, а о разномъ. Какъ-то такъ удачно была составлена брошюрка, что затрагивала почти всѣ сектантскія заблужденія въ одинъ пріемъ и притомъ такъ, что нельзя сказать, будто авторъ порицалъ православіе и открыто тянулъ на сторону сектантства. Авторъ только „сожалѣетъ", что христіанская Церковь „по винѣ поповъ" допустила у себя многія ошибки и заблужденія. Такъ, вмѣсто служенія Богу „духомъ и истиною", она служитъ только своею плотію, обрядами, которые совершенно излишни. Вмѣсто одного источника вѣры, св. Писанія, допустила другой—Преданіе, которое не нужно и, притомъ, крайне сомнительно. Вмѣсто немногихъ обрядовъ, существовавшихъ въ апостольскія времена, Церковь приняла массу новыхъ, о которыхъ въ Словѣ Божіемъ

*) „Русскіе сектанты".. стр. 315.

не сказано ни слова и т. д. Причину такой богатой обрядности православной Церкви авторъ видитъ въ корыстолюбіи духовенства.

„Посудите сами, читалъ книгоноша, развѣ не выгодно попамъ защищать свою вѣру, когда за все имъ деньги даютъ,—и за крещеніе, и за причащеніе, и за исповѣдь, и за вѣнчаніе, и за похороны, и за молитву, и за водоосвященіе, и за благословеніе и за все, за все, что только ими выдумано".

Въ заключеніе авторъ призываетъ всѣхъ своихъ читателей, помимо заинтересованнаго въ семъ дѣлѣ духовенства, начать устраивать свою жизнь по ученію Христа Спасителя. Для примѣра два-три слова сказано о „духовныхъ христіанахъ".

Крестьяне, конечно, съ разинутыми ртами сидѣли и слушали повѣствованіе книгоноши. Они были ошеломлены, озадачены. По своей простотѣ они ничего не могли возразить. И такъ молча, „въ глубокомъ тяжкомъ размышленьи" сидѣли. А книгоноша тѣмъ временемъ объявилъ себя „ищущимъ Бога". Сказалъ, что онъ ходилъ къ этимъ „духовнымъ" христіанамъ, видѣлъ, какъ они живутъ, знаетъ, во что они вѣруютъ и т. д. Слушатели книгоноши, конечно, заинтересовались жизнью и ученіемъ новыхъ людей и попросили разсказать о нихъ что-нибудь поподробнѣе. А ему только этого и надо было.

На обратномъ пути та же самая исторія, только просвѣтителемъ скучающихъ пассажировъ было уже новое лицо.

На пароходахъ Добровольнаго флота пропаганда сектантства идетъ еще успѣшнѣе. Тутъ служащими являются сами сектанты, которые, во время продолжительнаго плаванія, любого пассажира, любого новичка такъ „образуютъ", что тотъ по-неволѣ станетъ „ихнимъ". Да и думать иначе нельзя, потому что тутъ нѣтъ никакого противодѣйствія имъ. Полная свобода. Полный просторъ. Тутъ есть только одна сила, одно вліяніе, одно направленіе, которому невольно подчиняешься и которымъ невольно проникаешься. Посему нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что вся команда сплошь-да рядомъ состоитъ изъ сектантовъ.

Пропаганда сектантовъ идетъ не только на пароходахъ, но и на желѣзной дорогѣ. Тотъ же самый миссіонеръ, ко-

тораго мы только что цитировали, т. е. священникъ Ѳ. Кирика пишетъ:

„То же самое происходитъ по желѣзнымъ дорогамъ, особенно на юго-западной, гдѣ среди пассажировъ распространяютъ штундизмъ, пашковщину и адвентизмъ ихъ спеціальные „желѣзнодорожные" миссіонеры, путемъ бесѣдъ въ вагонахъ и распространеніемъ сектантской литературы. Между низшими служащими и кондукторами, сопровождающими поѣзда, теперь уже не мало сектантскихъ миссіонеровъ, очень тонко и искусно работающихъ среди скучающихъ отъ бездѣлья пассажировъ. Работать желѣзнодорожнымъ сектантскимъ миссіонерамъ очень выгодно, ибо они одновременно получаютъ жалованье за службу отъ казны и вознагражденіе за пропаганду изъ миссіонерскаго сектантскаго фонда*).

Эта пропаганда, нужно замѣтить, идетъ преимущественно въ вагонахъ 3 и 4 класса, въ поѣздахъ товаропассажирской скорости, которые идутъ очень медленно, имѣютъ почти на каждой станціи продолжительныя остановки, вслѣдствіе чего пассажиры томятся, скучаютъ, ищутъ оживленія, новыхъ знакомствъ и бесѣдъ со словоохотливыми людьми. Какъ бы въ отвѣтъ на эту вѣчную потребность долго ѣдущихъ и всегда скучающихъ пассажировъ, сектанты и завели на желѣзныхъ дорогахъ штатъ служащихъ-миссіонеровъ.

Далѣе. Сектанты проповѣдуютъ на фабрикахъ, на заводахъ, на всевозможныхъ пріискахъ, словомъ, всюду, гдѣ есть многочисленная аудиторія изъ простыхъ деревенскихъ обывателей, легко поддающихся всякому стороннему вліянію и скоро воспринимающихъ основные пункты сектантскаго заблужденія. Этотъ пунктъ намъ нечего иллюстрировать, потому что каждый пастырь, каждый миссіонеръ и даже любой сельскій обыватель скажетъ, что религіозное броженіе въ деревняхъ начинается отъ „городскихъ", отъ „фабричныхъ", отъ „служащихъ".

Но не это удивительно. А удивительно то, что сектанты пропагандируютъ свои заблужденія въ мѣстахъ совсѣмъ не подходящихъ для проповѣди сектантскаго вѣроученія. Вотъ,

*) „Русскіе сектанты"... стр. 315.

напримѣръ, что пишетъ священникъ Н. Васютинъ въ газетѣ „Колоколъ".

„На-дняхъ одинъ крестьянинъ разсказалъ мнѣ такой случай.

— Зашелъ я въ Бѣлгородѣ въ трактиръ—попить чайку. Садясь за столъ, я перекрестился на икону.

— Что это ты дѣлаешь? насмѣшливо спросилъ меня одинъ изъ присутствующихъ.

— Развѣ ты не видишь? Икона виситъ, на нее я и перекрестился.

— Ты бы лучше туда помолился,—при этомъ онъ указалъ на картину довольно похабную и улыбнулся.

— Можетъ быть то для тебя икона, такъ ты и молись, а я только св. иконамъ кланяюсь.

— Никакому изображенію нельзя кланяться,—развѣ не слыхалъ: „не сотвори себѣ кумира"?

— Слышалъ, да не кумиру я кланяюсь, а св. Иконѣ.

— А что такое икона?

— По ученому не знаю, какъ сказать, а слышалъ въ церкви, что икона есть изображеніе Господа, Божіей Матери, св. угодниковъ и св. ангеловъ и кланяемся не древу или металлу, а тому, кто изображенъ на иконѣ.

— А почему же этотъ кусокъ дерева ты величаешь святымъ?

— Ты корчишь изъ себя пана и умнаго, сказалъ я,—а того не понимаешь, что святую икону мы почитаемъ потому, что она освящена Церковью. А ты что пришелъ сюда проповѣдывать? Нашелъ мѣсто—трактиръ.

Собесѣднику, видимо, стыдно стало, и онъ прекратилъ разговоръ" *).

Что касается другихъ сектантовъ, напримѣръ, іоаннитовъ, такъ они сплошь да рядомъ „работаютъ" въ трактирахъ. См. объ этомъ А. Панкратова: „Ищущіе Бога". Кн. 2, 1911 года, статья: „Во имя Бога", стр. 166—173. Да и среди сектантовъ вообще, приведенный случай — не единичное явленіе. См. первую книгу Панкратова: „Ищущіе Бога", очеркъ „Яма", стр. 10—46.

Итакъ, не ошибаясь можно сказать, что сектанты развиваютъ свою пропаганду не только въ селахъ и городахъ, а вездѣ:

*) 1912 года, № 1800, „Въ провинціи", стр. 3.

на пароходахъ, на желѣзной дорогѣ, на фабрикахъ, на заводахъ, даже въ трактирахъ, въ ночлежныхъ пріютахъ и такъ далѣе и такъ далѣе. Здѣсь имъ лучше. Здѣсь съ большимъ успѣхомъ работаютъ они.

Почему?

Очень просто. Здѣсь полный для нихъ просторъ. Здѣсь никто не противодѣйствуетъ ихъ пропагандѣ. Здѣсь нѣтъ пастыря, который бы своевременно пришелъ на помощь къ своимъ овцамъ и уберегъ ихъ отъ „хищныхъ волковъ въ овечьей одеждѣ". Здѣсь нѣтъ храмовъ Божіихъ, въ которыхъ вѣрующая душа находила бы себѣ поддержку и подкрѣпленіе. Здѣсь нѣтъ тѣхъ благочестивыхъ, преданныхъ Церкви и умудренныхъ опытомъ и сѣдинами старцевъ, которые бы облагоразумили неустойчивую молодежь въ минуты ея душевнаго разлада и пробужденныхъ сектантами сомнѣній.

Это, во-первыхъ. Во-вторыхъ, здѣсь больше досуга. Гдѣ тамъ въ селахъ и городахъ говорить о религіозныхъ и церковныхъ вопросахъ, когда у каждаго работы по горло, когда совсѣмъ некогда выслушивать не въ мѣру расходившагося доморощеннаго богослова. А тутъ, на желѣзной дорогѣ, на пароходахъ, въ трактирахъ, въ ночлежныхъ пріютахъ, а въ праздничные дни*) на фабрикахъ и заводахъ,—совсѣмъ иное дѣло. Тутъ досуга хоть отбавляй. Отъ нечего дѣлать, для скоротанія медленно ползущаго времени даже хочется поговорить и отвести съ кѣмъ-нибудь свою душу. Какъ же не идти сектантамъ сюда? Какъ имъ не проповѣдывать здѣсь? Какъ не учесть благопріятныхъ для себя обстоятельствъ?

Такъ вотъ въ чемъ весь успѣхъ сектантской пропаганды. Въ томъ, что они дѣйствуютъ въ мѣстахъ наименьшаго сопротивленія. Въ томъ, что они орудуютъ на позиціяхъ, нами заброшенныхъ и оставленныхъ безъ всякаго вниманія и присмотра. Въ томъ, что они работаютъ тамъ, гдѣ насъ и не было и нѣтъ.

Напротивъ, наши слабости и наши неудачи кроются, главнымъ образомъ, въ томъ, что мы оберегаемъ свою паству только у себя предъ глазами, т. е. въ селахъ, городахъ и деревняхъ. А что происходитъ за ихъ предѣлами, что выхо-

*) Въ деревняхъ теперь и праздниками работаютъ.

дитъ изъ рамокъ нашихъ непосредственныхъ наблюденій, то мы своимъ дѣломъ не считаемъ и проявляемъ къ нему непростительную съ нашей стороны небрежность, а вѣрнѣе— полное равнодушіе.

Въ самомъ дѣлѣ, есть-ли гдѣ-нибудь на пароходахъ, на желѣзной дорогѣ, на фабрикахъ и заводахъ постоянные служащіе, которые бы обслуживали интересы православной миссіи?

— Нѣтъ.

Посылаются ли когда-нибудь, гдѣ-нибудь если не помощники миссіонеровъ, то хотя бы члены приходской миссіи для бесѣдъ со скучающими и томящимися отъ безцѣлья пассажирами? Другими словами: оперируютъ ли у насъ „летучіе" миссіонерскіе отряды, которые бы по примѣру сектантской организаціи проповѣдывали „временнѣ и безвременнѣ" и появлялись бы всегда тамъ, гдѣ „два или три собраны во имя Христа"?

— Опять нѣтъ.

Наконецъ, сами пастыри, находящіеся въ постоянныхъ разъѣздахъ по дѣламъ своей службы и семьи, развѣ бесѣдуютъ когда-нибудь въ дорогѣ со своими спутниками о вопросахъ христіанской вѣры? Развѣ учитываютъ они благопріятный для проповѣди моментъ? Развѣ оберегаютъ они въ пути отъ сектантской пропаганды православныхъ христіанъ чужихъ приходовъ и другихъ пастырей?

— Тоже нѣтъ.

Еще одно слово. Туда, гдѣ все спокойно, гдѣ и сектантовъ нѣтъ, гдѣ и опасностей никакихъ пока не предвидится, развѣ заглядываютъ наши пастыри и миссіонеры?

— Никогда.

Все нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, а у сектантовъ, наоборотъ, все да, да и да.

Что же въ такомъ случаѣ дѣлать намъ? Какъ противодѣйствовать такой дружной повсемѣстной сектанской пропагандѣ? Какъ ослабить силу и вліяніе нашихъ религіозныхъ враговъ? Вотъ вопросъ.

Намъ кажется, что въ интересахъ православной миссіи необходимо прежде всего организовать летучіе отряды, которые обслуживали бы тѣ самые нужды и интересы, какіе обслуживаютъ они и въ сектантствѣ. А безъ летучихъ отрядовъ мы ничего не можемъ подѣлать. И это потому,

что сами сектанты дѣйствуютъ главнымъ образомъ при помощи этихъ отрядовъ, и весь ихъ успѣхъ, вся сила и вліяніе, какими они пользуются среди простого народа, пріобрѣтены дѣятельностью мелкихъ миссіонерскихъ отрядовъ.

Что это за отряды, мы сейчасъ покажемъ.

Вся Россія раздѣлена сектантами на нѣсколько округовъ, и въ каждомъ такомъ округѣ, въ распоряженіи мѣстнаго миссіонерскаго комитета имѣется нѣсколько довольно опытныхъ, способныхъ и знающихъ лицъ, которые не обременены работой, не связаны службой, не отягчены житейскими думами и заботами, и при всякомъ удобномъ случаѣ, по первому требованію они срываются съ своихъ мѣстъ и летятъ туда, куда ихъ посылаютъ, гдѣ они необходимы, гдѣ предвидится благопріятная для нихъ жатва. Идутъ и пропагандируютъ тамъ. Когда же кончится ихъ миссія, они возвращаются къ себѣ домой. И такъ до слѣдующаго раза.

Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Прослышатъ, напримѣръ, сектанты, что въ томъ или другомъ приходѣ нѣтъ священника: *) уѣхалъ ли куда, или перевелся въ другое село, они сейчасъ же отправляютъ туда нѣсколько бойкихъ братчиковъ, которые, никѣмъ не сдерживаемые, никѣмъ не обличаемые, начинаютъ тамъ проповѣдывать и завлекать въ свои сѣти новыхъ послѣдователей и сторонниковъ. Какъ только же пріѣдетъ священникъ, они сразу улетучиваются, яко бы для проповѣди въ новыхъ мѣстахъ и селеніяхъ. Правда, они немного пробыли здѣсь, но и въ этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени они многое сдѣлали, во многихъ поколебали вѣру въ чистоту и святость православія.

Или разузнаютъ, что гдѣ-нибудь базаръ, куда массами съѣзжаются крестьяне изъ сосѣднихъ селъ и деревень, и сразу посылаютъ туда полный летучій отрядъ, члены котораго выходятъ обыкновенно на ярмарочную площадь и съ евангеліемъ въ рукахъ начинаютъ обличать православныхъ въ безпутной, не христіанской жизни. Почти всегда завязывается въ такихъ случаяхъ горячій споръ, оканчивающійся обычно, однимъ и тѣмъ же припѣвомъ: „пойдемъ къ намъ

*) См. Русскій Архивъ. 1912 г. № 6, стр. 235. Статья П. Юдина: „Пришибенскіе иконоборцы“.

на собраніе, и сами убѣдитесь, какова проповѣдуемая нами евангельская вѣра" *). Многіе идутъ. Идутъ изъ простого любопытства. И что-же? Въ какіе нибудь два-три дня они становятся такими заядлыми сектантами, которыхъ трудно поколебать, переубѣдить и возвратить на прежній истинный путь.

Еще примѣръ. Если дойдетъ до свѣдѣнія сектантовъ, что въ какомъ-нибудь городкѣ объявилось человѣка два-три сочувствующихъ имъ, они сейчасъ же запасаются разрѣшеніемъ губернатора и открываютъ тамъ религіозныя собранія. Православные обыкновенно весьма удивляются, что четыре-пять поселившихся въ городѣ сектантовъ снимаютъ для своихъ религіозныхъ собраній большой залъ, устраиваютъ человѣкъ на 100—150 скамей и т. п.

— „Зачѣмъ это вамъ? Гдѣ вы наберете столько братьевъ?—Обыкновенно спрашиваютъ православные сектантовъ.

— Обождите немного, отвѣчаютъ послѣдніе, лукаво улыбаясь: сами увидите, что еще тѣсно будетъ".

И дѣйствительно, не проходитъ трехъ-четырехъ мѣсяцевъ, смотришь, на сектантскихъ собраніяхъ, особенно по воскресеньямъ, и дѣйствительно становится тѣсно **). Тогда пріѣзжіе братчики, передавъ дѣло мѣстнымъ обывателямъ, отправляются къ себѣ домой, во-свояси.

Иногда летучіе отряды посылаются въ качествѣ паломниковъ ко святымъ мѣстамъ. Такого рода экскурсіи бываютъ особенно вредны и опасны.

Таврическій епархіальный миссіонеръ Н. Бортовскій въ своемъ замѣчательно-интересномъ очеркѣ „Штундо-баптизмъ" по поводу этого „паломничества" пишетъ слѣдующее:

„Извѣстно, съ какою любовью православный сельскій людъ принимаетъ въ свой домъ „странниковъ" и съ какою охотою и благоговѣйнымъ любопытствомъ, иногда далеко за полночь, заслушивается ихъ интересными, подчасъ фантастическими разсказами. Теперь представьте, что странникомъ является сектантскій агитаторъ, который тонко и незамѣтно начинаетъ вливать въ души простыхъ слушателей ядъ сомнѣній, разсказывая всевозможные вымыслы объ

*) „Русскіе Сектанты", стр. 122.
**) „Русскіе Сектанты", стр. 122.

эксплуатаціи монахами религіознаго чувства, о ложныхъ чудесахъ, о поддѣльныхъ мощахъ и т. п. При этомъ ложь бываетъ такъ тонко и такъ искусно перепутана съ дѣйствительностью, что даже культурный человѣкъ не всегда сумѣетъ разобраться въ этой смѣси, не говоря уже о простодушныхъ и малограмотныхъ крестьянахъ. Естественно, что высказываемое при этомъ странникомъ негодованіе передается и его слушателямъ. А сектанту только этого и нужно. Увидѣвъ сочувственное къ себѣ отношеніе слушателей, онъ перестаетъ стѣсняться и начинаетъ рисовать предъ простодушными крестьянами столько соблазнительныхъ картинъ, что даже у искренно и горячо преданныхъ православію появляется возмущеніе, и ядъ сомнѣній отравляетъ ихъ душу" *). Переночевавъ и отдохнувъ, сектантскій агитаторъ отправляется обыкновенно въ другое селеніе, а тамъ въ третье и такъ безъ конца.

Чаще же всего практикуется ими такой пріемъ.

Летучій отрядъ, болѣе или менѣе полный, во главѣ съ опытными и знающими миссіонерами и въ сопровожденіи прекрасно организованнаго хора появляется въ городахъ, а также въ большихъ мѣстечкахъ и устраиваетъ такъ называемые „миссіонерскіе наѣзды". Обычно за недѣлю, а то и больше въ назначенномъ пунктѣ появляются огромныхъ размѣровъ разноцвѣтныя афиши, а также въ сотняхъ и тысячахъ экземпляровъ „летучки" приблизительно слѣдующаго содержанія: „Такого-то года, мѣсяца, дня, въ такомъ-то часу, извѣстные проповѣдники NN истиннаго евангельскаго вѣроученія прочтутъ лекціи по слѣдующимъ вопросамъ вѣры и нравственности (перечисленіе). Въ началѣ, во время перерыва и въ концѣ лекціи хоръ евангельскихъ христіанъ, подъ управленіемъ N. N., исполнитъ нѣсколько чудныхъ гимновъ и псалмовъ. Входъ безплатный. Возраженія и пренія не допускаются. Въ перерывъ гостямъ будетъ предложенъ безплатный чай" **).

Собранія, благодаря новизнѣ, оригинальности и рекламѣ, посѣщаются массой народа, безъ различія пола, возраста,

---

*) Тамъ-же, стр. 121.

**) О немъ читай у Бортовскаго: „Штундо-баптизмъ". См. сборникъ: „Русскіе сектанты", стр. 119.

религіозныхъ убѣжденій и общественнаго положенія. Бываетъ много и учащихся. Искусныя рѣчи проповѣдниковъ, стройное пѣніе трогательныхъ напѣвовъ, экзальтированно произносимыя молитвы производятъ на присутствующихъ сильное, прямо потрясающее впечатлѣніе.

Изъ помѣщеннаго въ № 2 за 1908 г. „Братскаго Листка" описанія путешествія по Волгѣ Я. Я. Винса, до Сызрани и обратно въ Самару, видно, что все время въ пути сектанты въ числѣ 16 пѣвчихъ и двухъ проповѣдниковъ безпрепятственно вели пропаганду штундизма на пароходѣ, распѣвая гимны и псалмы, произнося проповѣди и ведя собесѣдованія съ пассажирами.

Поѣздка, совершонная въ цѣляхъ пропаганды, была настолько удачна и такъ понравилась, что Винсъ рѣшилъ:

1) Молить Господина жатвы назначить на время Нижегородской ярмарки летучіе отряды разъѣзжать по Волгѣ съ проповѣдью евангелія.

2) Просить Господа подѣйствовать на сердца тѣхъ дѣтей Божіихъ, которыя имѣютъ матеріальный достатокъ, чтобы они поощрили осуществленіе этого плана.

3) Просить Правленія пароходныхъ обществъ сдѣлать 50% скидки для поѣздки съ цѣлью евангелизаціи.

Словомъ, сектантскіе летучіе отряды дѣйствуютъ вездѣ. И дѣйствуютъ дружно, сплоченно, энергично, съ большимъ успѣхомъ для себя и съ огромнымъ урономъ для насъ.

Ну что мы можемъ противопоставить такой сплоченной дружинѣ? Двухъ противосектантскихъ миссіонеровъ? И ихъ нѣсколько помощниковъ? Но вѣдь это ничто. Это нуль въ сравненіи со всѣмъ тѣмъ, что есть у сектантовъ.

Намъ, можетъ быть, скажутъ, что мы упустили изъ виду цѣлую рать уѣздныхъ миссіонеровъ. Нѣтъ, мы знаемъ ихъ, только не придаемъ имъ большого значенія. Развѣ можно чего-нибудь ждать отъ людей, которые по горло завалены приходскою работою, школою, церковною отчетностью, семьею и другими дѣлами? Развѣ обладаютъ они тою легкостью, тѣмъ проворствомъ и подвижностью, тою массою досуга, чѣмъ отличаются обыкновенно наши религіозные противники? Наконецъ, развѣ можно требовать отъ нихъ того, что требуется общиной отъ религіозныхъ благовѣстниковъ, т. е. можно ли ихъ посылать въ качествѣ пропо-

вѣдниковъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ живутъ и дѣйствуютъ сектанты?

Конечно нѣтъ. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Даже и вопросомъ такимъ задаваться смѣшно.

А если такъ, то значитъ, наша дѣйствующая противъ сектантовъ армія состоитъ всего на всего изъ одного-двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ.

Но съ такими силами нечего и думать о борьбѣ съ сектантами. Одинъ въ полѣ не воинъ. Это каждый знаетъ. Но предположимъ на время, что въ епархіи нѣсколько миссіонеровъ, что ихъ штатъ удвоятъ, утроятъ, даже учетверятъ. То и въ такомъ случаѣ, безъ содѣйствія летучихъ отрядовъ они ничего не могутъ сдѣлать, потому что фактически они не смогутъ преслѣдовать сектантовъ по пятамъ, не управятся вездѣ тамъ побывать, гдѣ побывали наши враги и, конечно, не станутъ ходить по трактирамъ, ночлежнымъ пріютамъ и другимъ публичнымъ мѣстамъ, гдѣ тоже процвѣтаетъ сектантская пропаганда.

Слѣдовательно, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія и создать могучую миссію, необходимо и намъ, по примѣру сектантовъ, организовать вездѣ, гдѣ только можно, такъ называемые „летучіе отряды", которые работали бы и на желѣзной дорогѣ, и на пароходахъ, и на фабрикахъ, и на заводахъ, и въ шахтахъ, и въ рудникахъ, и въ качествѣ странниковъ по святымъ мѣстамъ, и въ качествѣ служащихъ и простыхъ любителей, которые выполняли бы то назначеніе, какое имѣютъ они и у сектантовъ, и о которомъ мы говорили въ началѣ и въ серединѣ этого очерка.

И только тогда, когда появятся у насъ столь желанные отряды, только тогда и возможна будетъ раціональная и продуктивная борьба съ религіозными отщепенцами. Тогда разсѣются они по всѣмъ мѣстамъ, съ энергіей возьмутся за дѣло, будутъ преслѣдовать сектантовъ, какъ говорится, по пятамъ, станутъ противодѣйствовать имъ и дружно, сообща будутъ вырывать и уничтожать тѣ плевелы, что посѣяли сектанты.

Уже одно появленіе нашихъ летучихъ отрядовъ замѣтнымъ образомъ отразится на миссіи сектантовъ. Сознаніе того, что за ними слѣдятъ, что ихъ сейчасъ же станутъ

обличать, что имъ будутъ противодѣйствовать на каждомъ шагу,—все это будетъ понижать ихъ энергію, умѣрять ихъ пылъ и заставитъ ихъ быть сдержанными, осторожными, а иногда и молчаливыми.

Теперь же, когда никто имъ не противодѣйствуетъ, они работаютъ во-всю. И будутъ такъ работать, пока мы не создадимъ многочисленные и повсемѣстные кадры летучихъ миссіонерскихъ отрядовъ.

Да, только въ нихъ сила, только въ нихъ спасеніе. Пусть же вся Русь покроется ими—и покроется возможно скорѣе. Чѣмъ скорѣе—тѣмъ лучше. Въ противномъ случаѣ—будетъ большая бѣда.

Ну, хорошо. А до тѣхъ поръ, пока будутъ организованы летучіе отряды, что дѣлать? Неужели оставаться безучастными зрителями сектантской пропаганды? Неужели позволить имъ спокойно, безпрепятственно проповѣдывать вездѣ, гдѣ только имъ пожелается?

О, нѣтъ. Насколько возможно, мы должны бороться съ сектантами вездѣ, гдѣ только они есть, и не только у насъ, въ нашихъ приходахъ, но и за ихъ предѣлами, если только представится къ сему удобный случай.

Мы, напримѣръ, говорили, что сектанты проповѣдуютъ на желѣзной дорогѣ и на пароходахъ. Почему бы, въ самомъ дѣлѣ, здѣсь не ополчиться противъ нихъ и тутъ бы не обуздать не въ мѣру расходившихся доморощенныхъ богослововъ? Вѣдь нашей братіи ѣдетъ всегда сколько угодно. Почти въ каждомъ поѣздѣ и на каждомъ пароходѣ можно встрѣтить чуть ли не съ полдесятка духовныхъ лицъ, а интеллигентныхъ лицъ, горячо вѣрующихъ и искренно расположенныхъ къ нашей Церкви и того больше. Почему бы имъ, напримѣръ, не пройтись и не освѣдомиться, нѣтъ ли гдѣ сектантскаго агитатора, не соблазняютъ ли простодушныхъ крестьянъ „хищные волки въ овечьей одеждѣ“?. И при случаѣ почему бы не выступить въ роли православнаго апологета. Вѣдь тутъ нѣтъ ничего предосудительнаго. Напротивъ, это долгъ нашъ, наша прямая обязанность. Исторія говоритъ, что это только мы уклонились отъ этого долга, а въ первые вѣка проповѣдь Слова Божія слышалась вездѣ.

Первые христіане, напримѣръ, проповѣдывали и въ темницахъ, и въ ареопагѣ, и въ синагогахъ, и на распутьи большихъ торговыхъ дорогъ и вездѣ, вездѣ, гдѣ только были люди. А апостолы и ихъ ученики? Они предпринимали отдаленныя путешествія, и въ пути, на морѣ, случалось, проповѣдывали Христа распятаго. Самъ Спаситель нашъ большею частію училъ людей въ пути. То на горѣ, то въ лодкѣ, у озера, то по дорогѣ въ какое-нибудь селеніе, то выйдя изъ города, то въ пустынной мѣстности и т. д. А мы почему-то сосредоточили свою проповѣдь только въ церкви. И больше нигдѣ. Примѣръ Спасителя, Апостоловъ и первыхъ христіанъ ничему насъ не научилъ. Мы не пошли по ихъ стопамъ. И потому такъ мало достигаемъ, такъ много теряемъ. Сектанты же, которые послѣдовали въ данномъ случаѣ примѣру апостоловъ и ихъ учениковъ, сразу завоевали общественное вниманіе, пробились въ села, въ города, въ деревни, въ столицы, въ Сибирь, и вездѣ пользуются большимъ успѣхомъ и огромнымъ вліяніемъ.

Пора, давно пора обратить вниманіе на сектантскую пропаганду въ пути. И не сидѣть сложа руки, какъ доселѣ сидѣли мы, ѣдучи въ вагонѣ или въ каютѣ, а благовѣствовать „временнѣ и безвременнѣ“, какъ заповѣдалъ намъ апостолъ Павелъ.

Что же касается сектантовъ, служащихъ на товаропассажирскихъ поѣздахъ, то на нихъ надо обратить особенное вниманіе. Надо постараться, чтобы ихъ удалили со службы и замѣнили православными братчиками. При помощи епископовъ это всегда можно сдѣлать, тѣмъ болѣе, что и свѣтская и духовная власть одинаково убѣждены въ томъ, что сектантство зло, зло для Церкви, для государства, для общества, для семьи, для народнаго образованія. При такомъ убѣжденіи и при такомъ взглядѣ на сектантовъ, желѣзнодорожное начальство всегда откликнется на просьбу нашихъ архіереевъ и сдѣлаетъ все, зависящее отъ него. Въ крайнемъ случаѣ можно, не дѣлая этого, въ противовѣсъ сектантамъ, постараться опредѣлить на службу православнаго братчика, который бы обуздывалъ рвеніе своего религіознаго противника и не давалъ бы ему сѣять плевелы тамъ, гдѣ не нужно.

Теперь нѣсколько словъ о другомъ.

Мы писали, что въ базарные дни сектанты любятъ выступать въ качествѣ нашихъ обличителей. Почему же мы молчимъ и не предпринимаемъ противъ этого ничего рѣшительнаго? Обыкновенно на каждую ярмарку съѣзжаются священники почти всѣхъ окрестныхъ селъ. Собравшись и сплотившись вмѣстѣ, они и пикнуть не дали бы сектантамъ, не то, что устраивать еще религіозныя собранія. Между тѣмъ, не смотря на свою силу, на свой авторитетъ, на свои знанія, пастыри церкви молчатъ и не противодѣйствуютъ сектантской пропагандѣ на ярмаркахъ. Просто не обращаютъ тутъ на сектантовъ никакого вниманія, думая, что ничего дурного они не смогутъ причинить въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Между тѣмъ это большая ошибка. Проповѣдь сектантовъ, да еще обличительная, произнесенная съ энтузіазмомъ, производитъ большое впечатлѣніе на слушателей. И это впечатлѣніе, закравшись въ души крестьянскихъ простецовъ, начинаетъ вмѣстѣ съ ними блуждать по сосѣднимъ селамъ и деревнямъ, передаваться отъ одного къ другому и создавать благопріятную почву для развитія и укрѣпленія сектантскихъ идей. Нѣтъ, если гдѣ, то на ярмаркахъ нужно въ особенности слѣдить за сектантами, потому что пропагандируютъ они здѣсь предъ цѣлой волостью, предъ десятками селъ, предъ тысячной аудиторіей, а не передъ сотней деревенскихъ слушателей. Что же пастырямъ дѣлать въ такихъ случаяхъ? Неужели замѣшаться въ самую гущу пріѣзжихъ крестьянъ и тамъ завязать ожесточенную полемику съ религіозными врагами православныхъ христіанъ?

Нѣтъ, нѣсколько не то. Мы лично рекомендовали бы вотъ что. Предъ каждой ярмаркой, приблизительно недѣли за двѣ—за три нужно предупредить своихъ пасомыхъ относительно сектантскихъ проповѣдниковъ, указать тѣ признаки, по которымъ они могли бы ихъ узнать, охарактеризовать вкратцѣ то ученіе, которое они могутъ услышать и убѣдить ихъ не слушать ихъ, не ходить къ нимъ на собранія. Думаемъ, и даже увѣрены, что такого рода предостереженія не будутъ излишни и не окажутся совсѣмъ безплодны. Главное, нужно показать своимъ пасомымъ, что посѣщеніе сектантскихъ молитвенныхъ собраній дѣло далеко не совсѣмъ безразличное, а, напротивъ, пагубное, грѣховное, противное

евангельскимъ заповѣдямъ, отъ котораго и Спаситель предостерегалъ, и апостолы, и всѣ святые.

„Берегитесь лжепророковъ, говорилъ Христосъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные“ (Матѳ. 7 гл. 15). „Смотрите, пишетъ евангелистъ Іоаннъ, кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія (т. е. православнаго), того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“ (2 посл. 1 гл. 10—11 ст.). И апостолъ Павелъ пишетъ тоже самое: „Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ разоренія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“ (Римл. 16 гл, 17—18 ст.).

Когда православные услышатъ отъ своихъ приходскихъ батюшекъ, что посѣщать собранія сектантовъ грѣшно и непозволительно христіанину, что это запретилъ и Христосъ и апостолы, то они ни за что не пойдутъ туда. А если и пойдутъ, то очень немногіе, и притомъ тѣ, потерей которыхъ православная Церковь не слишкомъ будетъ огорчена.

Но это еще не все. Это то, что можетъ сдѣлать пастырь наканунѣ ярмарочныхъ дней. Въ самый же разгаръ ярмарки онъ долженъ зорко слѣдить за поведеніемъ сектантовъ и не допускать ихъ общественныхъ выступленій. Конечно, одному это трудно сдѣлать, даже невозможно. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ быть ему сразу во всѣхъ концахъ обширной ярмарочной площади, гдѣ въ любомъ мѣстѣ и въ любую минуту можетъ появиться сектантскій проповѣдникъ съ евангеліемъ въ рукахъ и съ обличеніемъ на устахъ. Псэтому, онъ долженъ заблаговременно постараться и о томъ, чтобы всѣ священники окрестныхъ селъ пришли къ нему на помощь и помогли бы ему то словомъ, то дѣломъ, то совѣтомъ, то участіемъ. Правду говоря, сосѣди—пастыри должны безъ всякихъ приглашеній явиться на ярмарку, чтобы помочь своему собрату ослабить силу и вліяніе сектантскихъ проповѣдниковъ. Вѣдь и ихъ чада есть на ярмаркѣ, и они подвергаются опасности, и ихъ, слѣдовательно, нужно поддержать, вразумить и спасти отъ хищныхъ волковъ. А одному это не подъ силу. Когда же орудуетъ цѣлая

рать духовныхъ лицъ, тогда совсѣмъ другое дѣло. Тогда и сектанты чувствуютъ себя иначе. Тогда и православные находятся въ большей безопасности.

Да оно и понятно.

Что же касается противодѣйствія сектантамъ въ остальныхъ пунктахъ ихъ проповѣднической дѣятельности, то нужно прямо сказать, что безъ приходской миссіи и безъ летучихъ отрядовъ пастырь при всемъ своемъ усердіи и желаніи ничего не можетъ подѣлать.

Посему, нужно, какъ можно скорѣе, организовать летучіе отряды и пустить ихъ по бѣлу свѣту. Пусть они вѣщаютъ глаголы вѣчной жизни и своей энергіей, своею жизнью, своею проповѣдью поражаютъ вражью силу и оберегаютъ православныхъ христіанъ отъ скользкаго и тернистаго пути, прямо ведущаго въ погибель.

V. Что тормозитъ борьбу съ сектантствомъ.

Приходится констатировать одну горькую, но зато правдивую истину, именно: мы сами виноваты въ столь быстромъ распространеніи сектантства, какое замѣчаемъ теперь. Мы сами подготовили благопріятную для него почву. И теперь тоже содѣйствуемъ прогрессивному его развитію. Конечно, не всецѣло, а только отчасти*). Можетъ быть, это на первый взглядъ покажется невѣроятнымъ или же малоправдоподобнымъ, но, между тѣмъ, это такъ.

Среди русскаго духовенства рѣшительно всѣхъ епархій, безъ исключенія, замѣчается одно, можно сказать, непріятное явленіе. Это постоянныя перемѣщенія съ одного прихода на другой. Одни переходятъ изъ бѣднаго въ богатый приходъ. Другіе—изъ малаго въ большой приходъ. Третьи—изъ менѣе удобнаго въ болѣе удобный. Переходятъ чуть ли не всѣ священники. Рѣдко, рѣдко найдешь такого, который бы за всю свою жизнь не перемѣнилъ ни одного прихода и все время служилъ бы на одномъ и томъ же мѣстѣ. А то обыкновенно кочуютъ раза по три, по четыре. Нѣкоторые же и больше, разъ шесть или семь. Мы лично знали одного священника, который служилъ уже на десятомъ приходѣ и собирался перевестись на одиннадцатый, но смерть помѣшала осуществиться его намѣренію.

Такое явленіе само по себѣ, конечно, не предосудительно, но если станемъ оцѣнивать его съ точки зрѣнія тѣхъ послѣдствій, какими сопровождается оно для распространенія сектантства, то увидимъ, что оно вредно и даже въ высшей степени опасно.

Какой вредъ для православной миссіи проистекаетъ отъ безпрестанной мѣны приходовъ и какая чрезъ это

*) См. нашу брошюру: „Виновато ли духовенство въ происхожденіи и развитіи русскаго сектантства“. Спб. 1912 г.

опасность угрожаетъ нашему православію—это не трудно видѣть и легко понять. Такъ, пастырь Христовъ, долгое время живущій на одномъ и томъ же мѣстѣ, обыкновенно довольно обстоятельно знаетъ свой приходъ. Знаетъ положительныя и отрицательныя стороны своихъ пасомыхъ. Знаетъ, кто изъ нихъ слабъ, немощенъ, а кто бодръ и силенъ духомъ. Знаетъ, кого нужно поддержать, ободрить, наставить на путь правды и истины, а кого слѣдуетъ вразумить, обличить, наказать. Знаетъ, кто колеблется, сомнѣвается, соблазняется, а кто твердъ и непреклоненъ въ вѣрѣ. Словомъ, знаетъ все, что и нужно знать пастырю душъ. Такой пастырь никогда, конечно, не допуститъ развиться въ его приходѣ сектантству, потому что, разъ появится въ его селѣ что-нибудь въ родѣ сектантства, онъ сразу сообразитъ, какъ ему дѣйствовать, куда пойти, съ чего начать, кого слѣдуетъ прежде всего оберегать и спасать.

Замѣчено, что сектанты начинаютъ свою пропаганду постоянно со слабыхъ, немощныхъ, вѣчно чего-то ищущихъ, чѣмъ то неудовлетворенныхъ. И только тогда, когда завербуютъ ихъ, тогда дружными, совмѣстными усиліями начинаютъ осаждать и твердыхъ въ вѣрѣ. Вотъ пастырь церкви, при первой атакѣ сектантовъ, идетъ на помощь слабымъ духомъ. Обличаетъ, запрещаетъ, умоляетъ ихъ и тѣмъ окончательно парализуетъ первые, пробные шаги сектантскихъ пропагандистовъ.

Такимъ образомъ, только опытный пастырь, долго живущій въ одномъ и томъ же приходѣ и посему хорошо знающій своихъ духовныхъ овецъ, можетъ заблаговременно придти на помощь своимъ пасомымъ и предохранить ихъ отъ заблужденій сектантства. Молодой же пастырь, только еще недавно прибывшій на свое мѣсто и совсѣмъ не знающій своихъ новыхъ пасомыхъ, а если и знающій, то не вполнѣ достаточно, не всегда можетъ оказаться на высотѣ своего призванія.

Теперь представимъ себѣ, что этотъ опытный, хорошо знающій свой приходъ священникъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, соображеніямъ и обстоятельствамъ разстается съ нимъ и уходитъ на другое мѣсто.

Что отсюда происходитъ?

Прежде всего вотъ что. Тотъ приходъ, который онъ оберегалъ, надъ которымъ онъ трудился, которымъ онъ опытной рукой руководилъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, остается безъ пастыря. На какое время—сказать опредѣленно трудно. Иногда на мѣсяцъ, на два, иногда на полгода и на годъ.

Что же получается съ тѣмъ приходомъ, который теряетъ на то или иное время своего пастыря?

То, что и со стадомъ, лишившимся своего руководителя, т. е. приходятъ сектанты, начинаютъ сѣять здѣсь сѣмена своего лжеученія, пропагандировать свой катихизисъ, вербовать въ свои ряды слабыхъ, смущать стойкихъ и т. д. Мало-по-малу сектантство распространяется, укрѣпляется, и, наконецъ, начинаетъ процвѣтать. И все потому, что нѣтъ пастыря, нѣтъ руководителя, который бы во-время остановилъ и образумилъ ихъ. Нѣтъ того, кто раскрылъ бы предъ пасомыми ложь сектантскаго „вѣрую", кто разсѣялъ бы брошенныя сомнѣнія, кто оградилъ бы христіанскую вѣру отъ искаженія, отъ нападенія, отъ оскорбленія.

Когда же найдется долго жданный кандидатъ на это мѣсто и явится сюда, то грустную и печальную картину застанетъ онъ здѣсь. Вѣра потускнѣла, искажена примѣсью сектантскаго лжеученія: недоумѣнія и сомнѣнія возрасли, окрѣпли; появилось недовольство существующимъ церковно-общественнымъ строемъ, а также недовѣріе къ пастырямъ церкви, ко всему ихъ ученію, ко всей ихъ дѣятельности и т. д.

Конечно, бороться съ тѣмъ, что посѣяно и возращено въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сектантами, да еще при незнаніи прихода, совершенно невозможно на первыхъ порахъ, а дальше—еще труднѣе, потому что сектантская пропаганда окрѣпнетъ, шире раздвинетъ рамки своей дѣятельности и пріобрѣтетъ еще новыхъ послѣдователей изъ числа православныхъ.

Сектанты пользуются этимъ и радуются сему.

Такъ вотъ каковы плоды перемѣщенія пастыря въ другой приходъ: сектантство крѣпнетъ, растетъ. Борьба съ нимъ становится все труднѣе и труднѣе.

Но это еще не все. Страдаетъ не только этотъ приходъ. Страдаетъ и тотъ, куда пастырь перешелъ. Тамъ тоже до пріѣзда священника работали сектанты. Да и съ его пріѣздомъ не покладаютъ рукъ. Они пользуются неопытностью пастыря, его незнакомствомъ съ паствою и потому дѣйствуютъ сильнѣе и энергичнѣе. Православіе, такимъ образомъ, увядаетъ, а сектантство цвѣтетъ.

— Но почему вы предлагаете возможность именно такого, а не иного оборота дѣла? можетъ быть, нѣкоторые спросятъ насъ. Почему думаете, что съ уходомъ священника непремѣнно должны появиться сектанты и сейчасъ-же начать пропаганду своего лжеученія? Можетъ быть, ничего этого и не бываетъ.

Насъ спрашиваютъ—почему именно мы такъ думаемъ. Хорошо, мы сейчасъ отвѣтимъ.

Потому, скажемъ, что сектанты, какъ объ этомъ гласятъ „Матеріалы“ Епископа Алексія, посылаютъ своихъ агитаторовъ и проповѣдниковъ, главнымъ образомъ, туда, гдѣ временно отсутствуетъ священникъ, гдѣ паства осталась безъ пастыря*). Разъ въ сектантскій миссіонерскій комитетъ дано будетъ знать, что оттуда то и оттуда ушелъ священникъ, они сейчасъ организовываютъ летучій отрядъ и направляютъ его туда. Тамъ онъ работаетъ и, не встрѣчая ни съ чьей стороны никакихъ препятствій, пожинаетъ обыкновенно обильные плоды.

Слѣдовательно, думаемъ такъ на основаніи оффиціальныхъ и строго провѣренныхъ данныхъ.

Такимъ образомъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что пастыри церкви, оставляя свои приходы и переходя на другіе, тѣмъ самымъ обрекаютъ ихъ въ жертву вреднымъ и опаснымъ для православной Церкви врагамъ.

Конечно, многіе не согласятся съ нашими доводами и будутъ всячески оспаривать ихъ. Въ такомъ случаѣ мы предлагаемъ вотъ что сдѣлать: сравнить одни приходы съ другими; тѣ, въ которыхъ часто мѣнялись священники, съ тѣми, гдѣ рѣдко мѣнялись. Изъ этого простого и для всѣхъ доступнаго пріема многіе убѣдятся во вредѣ частыхъ пере-

---

*) Объ этомъ см. также: „Русскій Архивъ“, 1912 г. № 6, стр. 235. Статью П. Юдина: Пришибенскіе иконоборцы.

мѣщеній съ одного прихода на другой. Мы лично интересовались этимъ вопросомъ, проводили данное сравненіе и пришли къ тому, о чемъ теперь и говоримъ. Т. е. мы, пастыри церкви своимъ безпрестаннымъ кочеваніемъ сами подготовляемъ благопріятную почву для развитія сектантства. Мы сами содѣйствуемъ его распространенію. И въ этомъ нашъ великій грѣхъ предъ Богомъ и людьми.

Но позвольте, скажутъ намъ, неужели же совсѣмъ не переходить никогда, во всю жизнь? А если приходъ бѣдный и семья большая, такъ неужели для избѣжанія голода и нищеты невозможно перебраться на болѣе лучшій, богатый и удобный приходъ? Можетъ быть, мы этого заслуживаемъ.

Вопросъ этотъ весьма серьезный, что и говорить. Только онъ сталкивается тутъ съ другимъ вопросомъ, болѣе важнымъ и существеннымъ, именно: что для насъ ближе и дороже — дѣло Божіе или свое, личное благо? интересы Церкви или собственные интересы?

Конечно, двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ не можетъ быть. Всякій скажетъ, да и каждый пастырь знаетъ, что, прежде всего, должно быть дѣло общественное, а потомъ уже частное, прежде дѣло Божіе, а потомъ человѣческое, прежде Церковь, потомъ семья, прежде интересы пасомыхъ, а потомъ и свои собственные. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Посему и задаваться подобнаго рода вопросами не должно, даже недостойно для пастыря.

Еще разъ повторяемъ: пастыри Церкви своими частыми перемѣщеніями съ одного прихода на другой весьма сильно содѣйствуютъ успѣхамъ сектантской пропаганды.

Посему, если мы рѣшили серьезно бороться съ вреднымъ и опаснымъ для Церкви, для общества и для государства врагомъ, то должны оставить свою наклонность къ безпрерывному кочеванію.

VI. Жизнь пастырей.

Просматривая миссіонерскіе журналы, перечитывая ихъ почтовую корреспонденцію, неоднократно наталкиваешься на такіе вопросы пастырей-подписчиковъ:

Что дѣлать съ сектантами? Какъ вести борьбу съ ними? Какими мѣрами и путями подавить ихъ пропаганду, парализовать успѣхъ, лишить ихъ могущества, силы и обаянія? Мы вели постоянныя собесѣдованія съ народомъ, и народъ, однако, не перестаетъ ходить къ штундистамъ. Мы все испробовали, но наши попытки не увѣнчались успѣхомъ. Мы вели ожесточенную полемику съ сектантскими агитаторами, но сектантство тѣмъ не менѣе не уменьшается, а еще болѣе усиливается и распространяется. Мы обращались за помощью и за содѣйствіемъ къ свѣтской власти, но и изъ этого ничего не вышло. Что-же дѣлать? Неужели сидѣть сложа руки?

Да, многіе такъ разсуждаютъ въ настоящее время. Многіе пастыри съ недоумѣніемъ останавливаются предъ такимъ вопросомъ и въ отчаяніи ломаютъ руки, напрягаютъ мысли, придумываютъ всевозможные пути и исходы.

Думали и мы надъ этимъ вопросомъ. Много времени думали. Думали и въ одиночку и сообща. Совѣтовались съ опытными въ этомъ дѣлѣ людьми и съ простолюдинами. Разспрашивали не только своихъ, но и „религіозныхъ отщепенцевъ“. И вотъ въ концѣ концовъ, послѣ многихъ думъ и долгихъ совѣщаній, на основаніи многочисленныхъ документальныхъ данныхъ, мы пришли къ такому заключенію.

Мы, пастыри, сами отчасти виновны въ томъ, что всѣ наши попытки не увѣнчиваются успѣхомъ. Мы сами причиной тому, что сектантство растетъ, развивается, а наши приходы рѣдѣютъ да соблазняются.

Мы все разбираемъ сектантское вѣроученіе, толкуемъ его на всевозможные лады, показываемъ неосновательность и несостоятельность его съ евангельской точки зрѣнія,

выясняемъ превосходство православія предъ сектантствомъ. И такъ далѣе. Все это, конечно, важно и необходимо. Безъ этого никакъ нельзя обойтись. Но вѣдь это не все. Есть что-то другое, одинаково важное и необходимое въ дѣлѣ противосектантской миссіи, безъ чего тоже обойтись нельзя и что тоже въ свою очередь служитъ камнемъ преткновенія и соблазна для многихъ прихожанъ, для многихъ христіанъ, а также и для нашихъ религіозныхъ враговъ.

Это—жизнь наша. Жизнь пастырей. Жизнь, долженствующая быть исполненной благодати и истины.

Если Оза долженъ былъ умереть потому, что только дотронулся до ковчега Господня, хотя онъ хотѣлъ лишь удержать его отъ паденія; если то же самое случилось съ жителями Веѳсамиса, которые лишь взглянули на него; если смерть угрожала даже животнымъ, приближавшимся къ священной горѣ, то каковы же должны быть тѣ лица, которые удостаиваются „говорить“ съ Самимъ Господомъ, „предстоять Ему подобно Ангеламъ“, „нести Имя Его къ язычникамъ“—иначе сказать, быть Его послами на землѣ?

Прежде всего, они должны быть чистыми, непорочными и неповинными предъ Господомъ Богомъ. Должны быть „вѣчно горящими и свѣтящими во тьмѣ свѣтильниками“. Они должны своею жизнью дополнять свое ученіе. Если же они не дѣлаютъ сего, то они оскорбляютъ Того, Кто послалъ ихъ учить свой народъ.

„Священство“, пишетъ по данному вопросу св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ блестящемъ трактатѣ о „священствѣ“: „священство совершается на землѣ, но принадлежитъ къ порядку небесныхъ учрежденій, и весьма справедливо. Не человѣкъ, не ангелъ, не архангелъ, не другая какая сотворенная сила, но Самъ Утѣшитель установилъ это служеніе и побудилъ людей, еще пребывающихъ во плоти, подражать службѣ ангеловъ. Поэтому, священникъ долженъ быть такъ чистъ, какъ бы стоялъ на небѣ посреди ангельскихъ силъ. Когда видишь Господа закланнымъ и лежащимъ, священника предстоящимъ при жертвоприношеніи и молящимся и всѣхъ окропляемыхъ честною кровью, думаешь ли ты, что еще находишься съ людьми, стоишь на землѣ; что не мгновенно перенесся на небеса, и отринулъ отъ души всѣ плотскія мысли, простою душею и чистымъ умомъ не созерцаешь

небесное... Живя на землѣ, священники призваны къ распоряженію небеснымъ и получили власть, какой Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ, потому что имъ не сказано: „что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“ (Мѳ. 18 гл. 18 с.). Какая власть больше этой? *)

Говоря, затѣмъ, о нравственной чистотѣ священника, соотвѣтствующей высокому служенію его, св. Златоустъ вопрошаетъ: „каковъ долженъ быть тотъ, кто молится за цѣлый городъ, за всю вселенную и умилостивляетъ Бога за грѣхи всѣхъ, не только живыхъ, но и умершихъ? Для такой молитвы я не считаю достаточнымъ даже дерзновеніе Моисея и Иліи. Онъ (священникъ) такъ приступаетъ къ Богу, какъ будто ему ввѣренъ весь міръ, и онъ есть отецъ всѣхъ: молить о прекращеніи повсюду войнъ, утишеніи мятежей, просить о мирѣ, плодородіи, скоромъ устраненіи всѣхъ тяготѣющихъ бѣдствій—частныхъ и общественныхъ. Онъ долженъ во всемъ столько превосходить всѣхъ, за которыхъ проситъ, сколько защитникъ превосходитъ защищаемыхъ. А когда онъ призываетъ св. Духа, совершаетъ страшную жертву и постоянно касается общаго всѣхъ Владыки,—скажи мнѣ, гдѣ помѣстимъ его? Какой потребуемъ отъ него чистоты и какого благоговѣнія? Подумай, каковы должны быть руки, служащія этому, каковъ языкъ, произносящій эти слова? Не всего ли чище и свѣтлѣе душа, принимающая этого Духа? Тогда ангелы предстоятъ священнику, весь чинъ небесныхъ силъ взываетъ и въ честь лежащаго наполняетъ мѣсто около престола“ **).

Неудивительно послѣ сего, если даже такіе великіе мужи, какъ апостолъ Павелъ, вознесшійся до третьяго неба и удостоившійся таинъ Божіихъ (2 Кор. 12, 2), всегда страшились, взирая на важность пастырскаго долга.

Словомъ, пастырь Церкви въ виду его высокаго и святого служенія долженъ быть чистымъ, непорочнымъ и неповиннымъ предъ Господомъ Богомъ.

Но являемся ли мы на самомъ дѣлѣ таковыми? Исполняемъ ли мы апостольскій завѣтъ: „образъ буди вѣрнымъ

*) Изд. 1872 г. СПБ. кн. 3, стр. 36—38.
**) Кн. 6, стр. 106—107.

словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою?" *). Слѣдуемъ ли словамъ Божественнаго Учителя: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесахъ" **). Приближаемся хотя отчасти къ тому идеалу священства, который изображенъ въ твореніяхъ святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви?

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. По крайней мѣрѣ, не всѣ, не всегда, не во всемъ.

И потому народъ отшатнулся отъ насъ, не возлюбилъ насъ и пошелъ къ сектантамъ.

— „Почему бы и не ходить въ церковь, — говорятъ сютаевцы,—дайте намъ такихъ священниковъ, какихъ требуетъ Евангеліе, и мы пойдемъ къ нимъ и за ними. Седьмая глава посланія къ евреямъ указываетъ, что священники должны быть святыми и не причастными злу" ***).

— „Когда при производствѣ слѣдствія въ Ярославскомъ уѣздѣ, Красносельскомъ приходѣ,—сообщаетъ графъ Стенбокъ,—я былъ удивленъ, что крестьяне, называя себя православными, уклоняются отъ причастія и недоумѣвалъ, какія тому причины, то одинъ изъ тайныхъ раскольниковъ, крестьянинъ деревни Кетова, Яковъ Батыевъ, объяснилъ мнѣ откровенно, что это все „колеблющіеся", изъ которыхъ съ каждымъ годомъ многіе переходятъ въ какую-нибудь раскольническую секту". На мой вопросъ: отчего же происходитъ это равнодушіе? Онъ чистосердечно отвѣчалъ:

— Оттого, что попы стали всѣмъ ужъ черезчуръ не любы ****).

Въ 1910 году въ редакцію Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей „14 ревнителей и истыхъ православныхъ христіанъ" прислали письмо слѣдующаго содержанія:

„Какая польза, если пастырь учитъ не пьянствовать, а самъ, чтобы получить нѣсколько мѣшковъ пшеницы послѣ освященія полей, устраиваетъ у себя такую пирушку, что

---

*) Тим. 4 гл. 12 ст.

**) Матѳ. 5 гл. 16 ст.

***) А. Пругавинъ: „Расколъ и Сектантство" Москва. 1905 года, стр. 75.

****) Записка гр. Стенбока. Сборн. Кельсіева. См. Пругавина: „Расколъ и сектантство".

мужики уходятъ отъ него чуть ли не ползкомъ. Говоритъ тотъ же пастырь: „будьте честны", а самъ выдаетъ документы съ подложными печатями. Учатъ пастыри своихъ пасомыхъ жить другъ съ другомъ въ мирѣ и согласіи. А сами? Сами никогда не выполняютъ этого, ссорясь изъ-за денежныхъ счетовъ, или изъ-за старшинства. Учатъ іереи стоять въ церкви благоговѣйно, чинно, а сами совершаютъ службу спѣша: священникъ пропускаетъ молитвы, діаконъ что-то бормочетъ себѣ подъ носъ, и присутствующіе въ храмѣ изъ всей ектеніи слышатъ только одно „помолимся, помолимся".

И много, много печальныхъ явленій можно бы указать изъ жизни духовенства, конечно, не всего, а большинства, но достаточно этихъ.

Какъ же отражаются эти факты на приходѣ?— Очень печально. Вѣдь если обыкновенный человѣкъ, у котораго слово расходится съ дѣломъ, не имѣетъ довѣрія среди окружающихъ, то тѣмъ болѣе пастырь, который одно говоритъ, а другое дѣлаетъ и на котораго обращены взоры прихожанъ, будетъ постепенно терять ихъ довѣріе, и они пойдутъ искать правды въ дебряхъ сектантства" *).

Подобнаго рода письмо было прислано и въ Редакцію „Миссіонерскаго Сборника".

„За послѣднее время, пишетъ авторъ, мнѣ приходится выслушивать, что, молъ, вѣра у насъ пошатнулась чрезъ пастырей. У таковыхъ я спрашивалъ—да чѣмъ же виноваты пастыри? Развѣ они въ храмѣ учатъ грабить, пьянствовать, воровать? Вѣдь у насъ пастыри учатъ и наставляютъ насъ, по Слову Священ. Писанія, любить ближняго, какъ самого себя; они напоминаютъ слова Апостола, что блудники и пьяницы Царствія Божія не наслѣдуютъ. На такія рѣчи я получалъ въ отвѣтъ: да, это такъ, но они только насъ учатъ, а сами... играютъ въ карты, курятъ, въ посты скоромное ѣдятъ. А намъ говорятъ, что все это грѣхъ. Они не вѣрятъ въ то, чему другихъ учатъ. Къ нимъ не подступиться **).

---

*) № 25. стр. 557—558.

**) Мис. Сбор. 1912 г. № 6 стр. 539.

Вообще, въ послѣднее время, подъ вліяніемъ сектантовъ и либерально настроенной интеллигенціи, наши прихожане такъ требовательны стали въ отношеніи своихъ пастырей, что ихъ возмущаетъ каждый пустякъ, каждое лишнее слово, каждое неосторожное дѣйствіе.

Въ послѣднемъ романѣ Евгенія Чирикова: „Возвращеніе“ мы находимъ такую въ высшей степени интересную и для настоящаго случая подходящую картинку.

Вокзалъ... Замѣтно нѣкоторое оживленіе: пріѣхали на телѣгахъ лавочники изъ ближайшихъ селъ получить товаръ, а съ ними жены и дѣти поглядѣть на чугунку. Одѣты по праздничному. Молодой священникъ съ женой: у него еще не отросли, какъ слѣдуетъ, русые золотистые волосы; она выглядитъ влюбленной барышней, одѣта съ претензіями на модность; гуляютъ подъ ручку и воркуютъ, возмущая своимъ поведеніемъ лавочниковъ съ домочадцами:

— Ну и попы пошли нынче!—вздыхая, говоритъ мнѣ одинъ изъ нихъ, съ полной увѣренностью въ сочувствіи.

— А что?

— Сцѣпился съ бабенкой и ходитъ!

— Съ женой?

— Съ женой. Грѣхъ отъ нихъ одинъ, а не то что бы божественное! Гм!.. И не стыдятся!

— Такой же человѣкъ, какъ мы съ вами...

— Такъ ты иди польку танцовать, а не Богу за насъ молиться! Согрѣшить-то мы сами умѣемъ... Мы на него жалобу архирею подали! Поютъ пѣсни и на гитарѣ играютъ. Развѣ это можно? Отъ нихъ—соблазнъ одинъ, а не то что бы божественное! *)

Вотъ какъ присматриваются, придираются къ намъ. Неудивительно послѣ сего, что жизнь наша, при повышенныхъ къ ней требованіяхъ, тормозитъ миссіонерское дѣло и даетъ сектантамъ лишній козырь въ руки.

Какой же выводъ слѣдуетъ отсюда?

А тотъ, что *дѣло миссіи только тогда будетъ идти успѣшно, когда само духовенство своимъ добрымъ поведеніемъ, своею нравственною жизнью будетъ поддерживать дѣятельность православныхъ миссіонеровъ.*

---

*) См. стр. 27. Изд. 3-е. Москва. 1914 г.

Другими словами, примѣрная жизнь пастырей представляетъ собою одно изъ самыхъ могучихъ и дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ настоящимъ сектантствомъ.

Сдѣлаемъ маленькій экскурсъ въ область исторіи, чтобы лучше видѣть это, чтобы на примѣрахъ убѣдиться въ справедливости сдѣланнаго нами вывода и не тратить лишнихъ думъ и силъ въ борьбѣ со страшнымъ и опаснымъ для Церкви врагомъ.

Исторія говоритъ, что Церковь Христова всегда побѣждала своихъ враговъ не истиною только вѣры, но и чистотою и святостью жизни своихъ пастырей и членовъ.

Посылая апостоловъ на проповѣдь, Христосъ Спаситель говорилъ имъ: „Вы свѣтъ міру". „Да свѣтитъ же свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго" (Матѳ. 5 гл. 14—16 ст.).

Апостолы и были свѣтомъ для міра. Они зажгли сердца вѣрующихъ во всей вселенной, и побѣдили міръ. Побѣдили своими добрыми дѣлами, подвигами, страданіемъ и мученичествомъ. Они и учениковъ своихъ наставляли „быть образомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ" (1 Тим. 6 гл. 12 ст.) и христіанъ призывали быть „богатыми на всякое доброе дѣло" (2 Кор. 9 гл. 8 ст.). „Отвергнемъ дѣла тьмы, писалъ апостолъ Павелъ, и облечемся въ оружія свѣта. Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти. Но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ похоти" (Рим. 13 гл, 12—14 ст.).

Истинные пастыри Церкви Божіей дѣйствительно были облечены въ Господа. Самые даровитые изъ нихъ, блиставшіе богатыми проповѣдническими талантами, привлекали народъ ко Христу не дарованіями, не блестящимъ изложеніемъ христіанскаго ученія, а жизнью своей, святою, праведною, богоугодною жизнью.

О знаменитомъ Медіоланскомъ епископѣ Амвросіи говорится, что жизнь его производила на язычниковъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ горячія и убѣдительныя рѣчи его о христіанствѣ. Даже такого ученаго язычника-философа, какимъ былъ блаженный Августинъ, Амвросій привлекъ ко

Христу не силой слова своего, а высокой и чистой жизнью. И самъ Августинъ, сдѣлавшись пастыремъ, производилъ неотразимое впечатлѣніе на враговъ Церкви, главнымъ образомъ, своею подвижническою жизнью. Разсказывается въ его жизнеописаніи, что даже такіе чудовищные изувѣры, какъ сектанты-донатисты, и тѣ смирялись предъ его добродѣтелью *).

„Первымъ долгомъ Августина, послѣ назначенія его епископомъ, пишетъ о немъ біографъ Вальменъ, была попытка къ примиренію съ донатистами. Онъ написалъ ихъ епископу посланіе, въ которомъ предлагалъ донатистамъ искать истину вмѣстѣ; обсудить и разобрать спорные вопросы или публично, въ присутствіи избранныхъ судей и и народа, или же въ совѣщаніи безъ свидѣтелей, или, наконецъ, въ письмахъ. Вызовъ Августина не былъ принятъ, но добродѣтельное житіе его и кротость смягчали даже враговъ его, и донатисты рѣдко свирѣпствовали въ Иппонѣ".

Вселенскіе учители Церкви: св. Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Аѳанасій Великій и многіе другіе просвѣщали всю вселенную не ученіемъ только, не богословскими и высоконравственными трактатами, но и святою жизнью, высокими христіанскими подвигами и многими добродѣтелями.

Достаточно прочесть одни только „Четьи-Минеи", чтобы видѣть, чѣмъ собственно просвѣщали свою паству церковные пастыри, чѣмъ они покоряли „подъ нозѣ свои всякаго врага и супостата".

Въ ихъ жизнеописаніяхъ говорится, что они „словомъ и дѣломъ всѣхъ спасительному пути учили", „многихъ благочестія своимъ образомъ ко Христу привели", „добродѣтельное ихъ житіе просія яко свѣтъ и бѣ всѣмъ на пользу". „Сіи пресвѣтлые свѣтильники въ Церкви Божіей просвѣщаше ю премудрыми ученіи и чистымъ житіемъ".

Чистая и праведная жизнь нашихъ богоносныхъ пастырей производила столь благодатное спасительное дѣйствіе на народъ, что съ нимъ не могутъ сравняться тысячи самыхъ лучшихъ проповѣдей. Послѣднія безцѣльны и мертвы, если сами проповѣдники по своему поведенію никуда не годятся. Казалось бы, какая можетъ быть польза отъ

*) См. Церковь. 1911 г. № 40, стр. 957.

такого подвига, какъ многолѣтнее стояніе на столпѣ и уединенная молитва пустынника? Однако о св. Симеонѣ Столпникѣ говорится въ его житіи, что слава о его дивномъ подвигѣ такъ сильно дѣйствовала, что „на единомъ стоя мѣстѣ, многія къ вѣрѣ приведе, аки бы кто проходилъ вселенную уча и проповѣдуя". По свидѣтельству его жизнеописанія, въ христіанство цѣлыми толпами обращались въ то время иверы, персы, армяне и язычники. Ихъ влекло сюда чудное подвижническое житіе святого Столпника.

Такъ неотразимо дѣйствуетъ на народную душу великій подвигъ, чистая и безупречная жизнь пастыря Церкви.

Дѣйствительно, какъ магнитъ притягиваетъ къ себѣ желѣзныя вещи, такъ и христіанская жизнь пастыря притягиваетъ, привлекаетъ души ко Христу. Освященная благодатью Божіей, она какъ бы призываетъ грѣшниковъ обратиться къ Господу, она имѣетъ замѣчательную притягательную силу.

Извѣстный проповѣдникъ Іеремія Тэйлоръ говоритъ своимъ оригинальнымъ, цвѣтистымъ языкомъ:

„Голуби Ирода никогда не могли бы привлечь къ себѣ такое великое множество чужихъ птицъ, если бы они не были вымазаны арабскимъ бальзамомъ. Вымажь такихъ голубей ароматами, и они привлекутъ цѣлыя стаи птицъ" *).

Такъ и мы, пастыри, если жизнь наша хороша, если благоухаютъ наши добродѣтели, мы скоро привлечемъ къ себѣ сердца нашихъ прихожанъ, такъ что они будутъ стараться подражать нашему „благоуханію". Люди будутъ стремиться сдѣлаться похожими на насъ, если мы сами будемъ стараться приблизиться къ подобію Божію. Они будутъ такими же благочестивыми, какъ благочестивы и ихъ пастыри. Будутъ такими же твердыми и непоколебимыми въ вѣрѣ, какъ и его духовные руководители. Будутъ такъ же страшиться измѣнить вѣрѣ своихъ предковъ, какъ и его наставники.

Словомъ, труды пастыря могутъ быть выполнены настолько хорошо, насколько сильна его духовная жизнь. Мы можемъ хорошо исполнять свое дѣло лишь тогда, когда у насъ самихъ все обстоитъ благополучно. Каковъ работникъ,

---

*) „Какъ сдѣлаться ораторомъ". Лекціи Сперджона, т. I, Сергіевъ Посадъ. 1908 г. стр. 17.

такова будетъ и его работа. „Каковъ попъ, говоритъ народная русская пословица, таковъ и приходъ".

Пастыря и прихожанъ его лучше всего можно сравнить съ карманными часами и съ часами на общественныхъ зданіяхъ. Если наши карманные часы идутъ невѣрно, никто отъ этого не терпитъ вреда, кромѣ насъ самихъ. Если же невѣрно выбиваютъ время церковные или городскіе часы, то ими вводится въ заблужденіе все городское населеніе. И пастырь—это именно подобные церковные часы. Многіе ставятъ свои часы по его часамъ, и если его часы не вѣрны, то они сами заставляютъ ошибаться и другихъ. И пастырь, посему, дѣлается отвѣтственнымъ за всѣ грѣхи, поводъ къ которымъ подаетъ онъ самъ.

Окончимъ свои разсужденія слѣдующими словами блаженнаго Іеронима къ Непоціану:

„Не допускай, говоритъ онъ, твоимъ дѣломъ позорить все ученіе, чтобы тѣ, кто слышали тебя въ церкви, не подумали о тебѣ: отчего же не дѣлаешь ты самъ того, чему учишь другихъ? Плохой учитель тотъ, кто учитъ другихъ воздержанію, самъ же объѣдается. Какъ разбойнику предостерегать другихъ отъ корыстолюбія? Уста, руки, сердце священника Христова должны быть въ полномъ согласіи между собой".

Не гасите, пастыри Церкви, возженный въ васъ огонь Христовой благодати, свѣтите всѣмъ истиннымъ евангельскимъ свѣтомъ, и этотъ свѣтъ, подобно солнцу, разгоняющему мракъ и темноту, уничтожитъ всякое сомнѣніе о проповѣдуемой вами истинѣ, уничтожитъ самыхъ опасныхъ враговъ Церкви. И они припадутъ къ ней съ покорностью, примутъ ея таинства и благодать съ благоговѣніемъ и радостнымъ духовнымъ восторгомъ.

Вы, конечно, скажете мнѣ, что это простая, азбучная, всѣмъ извѣстная истина.

Я согласенъ съ этимъ. Но и вы должны согласиться со мною, что эту простую, но вмѣстѣ съ тѣмъ важную истину весьма часто и весьма многіе забываютъ, поэтому нужно почаще о ней думать, почаще писать и говорить.

P. S. Не лишне припомнить тутъ слова приснопамятнаго херсонскаго архіепископа Никанора, которыя какъ

нельзя лучше вскрываютъ передъ нами настоящія причины упадка нравственной жизни среди православнаго духовенства:

„Русскому духовенству, писалъ покойный архипастырь*), сильно вредитъ недостатокъ знанія и пониманія нашей исторіи и всосавшееся въ нашу плоть и кровь сознаніе, что православная Церковь есть господствующая въ Россіи. Пока это сознаніе было крѣпко въ латинскомъ клирѣ, до тѣхъ поръ онъ поражалъ весь свѣтъ своею распущенностью. А когда утвердился этотъ клиръ въ сознаніи, что онъ долженъ отстаивать не только свое положеніе, но бытіе самой Церкви неустанною борьбою съ безчисленными врагами, безъ поддержки правительствъ, тогда члены этого клира крѣпко сжались въ своемъ поведеніи. Пора проникнуться подобнымъ сознаніемъ и нашему духовенству, что мы нынѣ со всѣхъ сторонъ окружены врагами, съ которыми призваны безпрестанно бороться, предъ которыми никакъ не должны обнажать свои нравственныя немощи. Поэтому, въ православномъ духовенствѣ слѣдуетъ стѣснять всякое обнаруженіе неблагоповеденія, не говорю конкубинатъ, но обнаруженіе повторяющагося охмелѣнія, обнаруженіе рѣзкой строптивости въ церкви, обнаруженіе дракъ, буйства, ругательствъ, соблазнительныхъ выходокъ, вольнаго обращенія съ женскимъ поломъ, танцевъ и т. п. (куреніе табаку въ открытыхъ мѣстахъ, нарушеніе постовъ открыто предъ народомъ), слѣдованіе модамъ въ платьѣ: ношеніе рясъ-полупальто, подрясниковъ-полусюртуковъ, ношеніе ботинокъ, выставку воротниковъ, полисоновъ и т. п., въ прическѣ—стрижку волосъ, косые проборы, взбитіе чуба на лбу и т. д. Но особенно ненавистны народу въ пастыряхъ Церкви: вымогательство, выторговываніе платы за требы и дерзкое при этомъ обращеніе, что и не должно быть терпимо. Увы! Вредно же дѣйствуютъ на народное чувство и даже возбуждаютъ отвращеніе его отъ Церкви—пастыри отъ природы убогіе, безталанные, неудалые; и нужно и такихъ обиженныхъ природою или же опустившихся по собственному нерадѣнію скрывать за другими пастырями способными, назидательными и привлекательными, любезными народному сердцу и очамъ“.

*) Еп. Алексія... Матеріалы... стр. 318.

*
* *

Итакъ, жизнь пастырей — одно изъ самыхъ могучихъ средствъ въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Ну, хорошо. А если пастырь не сможетъ подняться на подобающую ему высоту? Если онъ, по своей немощи, не возвысится надъ уровнемъ обыкновенной людской нравственности и, подобно своимъ пасомымъ, будетъ жить плотскою, грѣховною жизнью. Тогда что?

Тогда лучшіе, наиболѣе вѣрующіе и религіозно-настроенные крестьяне отшатнутся отъ насъ и уйдутъ къ сектантамъ, въ надеждѣ тамъ, среди нихъ, найти добрыхъ и достойныхъ вожаковъ, которые соотвѣтствовали бы ихъ высокому христіанскому идеалу и были бы „любезными народному сердцу и очамъ". А худшіе, неразумные и нерадивые овцы останутся при насъ.

Впрочемъ, до нѣкоторой степени можно предупредить распадъ прихода и не допустить лучшихъ своихъ прихожанъ до перехода въ сектантство. Это трудно сдѣлать, но все-таки можно, если не всецѣло, то хотя отчасти.

Дѣло въ томъ, что люди какъ-то странно, подъ особымъ угломъ смотрятъ на дѣйствіе благодати и на тѣ условія, при которыхъ она подается. Они думаютъ, болѣе того—они бываютъ убѣждены, что если пастырь имѣетъ слабости и недостатки, если онъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ христіанскому идеалу, то благодать и не подается чрезъ него.

Вотъ почему, какъ только прихожане ближе познакомятся со своимъ пастыремъ, узнаютъ, такъ сказать, закулисныя стороны его жизни, они мгновенно разочаровываются въ немъ, теряютъ всякое довѣріе къ нему, начинаютъ его судить и вкривь и вкось, разсказывать о немъ и были и небылицы—и подъ конецъ совершенно избѣгаютъ его. Удовлетворенія же своего религіознаго чувства ищутъ гдѣ-нибудь на сторонѣ, либо въ монастырѣ, либо въ сосѣднемъ селѣ, а большею частью среди сектантовъ и другихъ „религіозныхъ отщепенцевъ".

Конечно, это ложь, обманъ, заблужденіе.

Но надо бороться со всѣмъ этимъ. Надо раскрывать и показать народу эту ложь. Надо разсѣять вѣковое заблу-

жденіе. Надо убѣдить народъ въ томъ, что сила Божія и въ немощахъ совершается и что благодать Божія въ одинаковой степени подается какъ чрезъ достойныхъ, такъ и недостойныхъ пастырей, независимо отъ ихъ жизни и нравственности *).

„Дары Божіи не таковы, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы они зависѣли отъ священнической добродѣтели. Все происходитъ отъ благодати. Дѣло священника только отверзать уста, а все совершаетъ Богъ; священникъ же только исполняетъ видимыя дѣйствія... Нѣтъ ни одного человѣка, который бы отстоялъ отъ другого такъ далеко, какъ Іоаннъ отъ Іисуса, и однако Духъ сошелъ на Него (при крещеніи отъ Іоанна), чтобы ты зналъ, что все устрояетъ Богъ, что все совершаетъ Богъ... Я хочу сказать нѣчто дивное, продолжаетъ святый отецъ, но вы не изумляйтесь и не смущайтесь. Что же это такое? Приношеніе въ евхаристіи одно и то же, кто бы ни совершалъ его—Павелъ или Петръ. Оно то же самое, которое Христосъ преподалъ ученикамъ, то же самое и нынѣ совершаютъ священники; послѣдніе не ниже перваго, такъ и это не люди освящаютъ, а Самъ Тотъ, Кто освятилъ его и тогда... Равно и крещеніе то же самое, которое Онъ преподалъ“...

„Если Богъ ничего не совершаетъ чрезъ него, то ты ни крещенія не имѣешь, ни Таинъ не причащаешься, ни благословенія не получаешь и, слѣдовательно, ты—не христіанинъ...“ **).

Такъ вотъ въ чемъ надо прежде всего убѣдить народъ. Въ томъ, что благодать Божія подается чрезъ каждаго пастыря, и посему не должно избѣгать никакого пастыря—ни достойнаго, ни недостойнаго.

Мы увѣрены, что если только народъ проникнется этимъ убѣжденіемъ и повѣритъ въ дѣйственность священнодѣйствія каждаго пастыря, онъ успокоится, перестанетъ мучиться сомнѣніями, преисполнится уваженіемъ къ своему священнику и никогда ужъ потомъ не осмѣлится уйти „въ

*) По вопросу о дѣйствіи благодати черезъ недостойныхъ пастырей см. нашу книгу: „Религіозныя сомнѣнія нашихъ дней“. т. I. Одесса. 1914 г., стр. 259—276.

**) Твор. св. Іоанна Златоуста. Изд. Спб. Духовной Академіи. т. XI кн. 2, стр. 769—770.

страну далече“ для поисковъ болѣе достойнаго, чистаго и благоговѣйнаго пастыря. Онъ будетъ доволенъ и тѣмъ, каковъ есть. И черезъ то сектанты никогда не завлекутъ его къ себѣ. Пусть они будутъ смѣяться надъ его пастырями. Пусть будутъ осуждать, порицать ихъ, но сознаніе того, что и чрезъ такихъ подается благодать и что, при содѣйствіи недостойныхъ пастырей, можно спастись и получить необходимую благодать, сознаніе этого парализуетъ всякую мысль о дезертирствѣ и отобьетъ охоту къ религіозному кочеванію.

А такъ какъ для насъ это существенно важно, то мы и должны обратить на это самое серьезное вниманіе.

VII. Что предпочесть?

При обзорѣ пастырской дѣятельности въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ, при учетѣ ея положительныхъ и отрицательныхъ результатовъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что пастыри Церкви ударились въ одну крайность, которая грозитъ для насъ въ высшей степени тяжелыми и печальными послѣдствіями. Дѣло въ томъ, что почти вездѣ главное и, можно сказать, преимущественное вниманіе обращаютъ у насъ на то, чтобы отбить у сектантовъ ихъ сторонниковъ и послѣдователей, чтобы вернуть въ лоно православной Церкви совратившихся, чтобы показать ложь и несостоятельность сектантскаго „вѣрую".

Все это хорошо. И безъ этого, конечно, ни въ какомъ случаѣ обойтись нельзя. Это каждый скажетъ, потому что каждый сознаетъ цѣнность дружнаго и энергичнаго натиска на враговъ православной Церкви. Но наша ошибка въ томъ, что мы чересчуръ большое вниманіе оказываемъ критикѣ сектантскаго вѣроученія. Между тѣмъ, это, нужно сказать, наша второстепенная задача, а не главная. Главная же забота заключается въ томъ, чтобы удержать своихъ прихожанъ отъ перехода въ сектантство, чтобы сохранить въ цѣлости ввѣренное намъ стадо, чтобы его наставить и утвердить въ истинахъ православной вѣры.

Пусть даже эти двѣ цѣли и задачи окажутся равными по своему существу и значенію. И въ такомъ случаѣ предпочтеніе надо отдать второй, а не первой.

Почему?

Да потому, что легче сохранить въ цѣлости то, что мы имѣемъ, чѣмъ возвратить потерянное.

Возвратить сектанта въ православіе — это значитъ духовно переродить его, т. е. удалить изъ помысловъ и чувства его всю сектантскую ложь и вложить въ нихъ чистое и и святое ученіе православной Церкви, что требуетъ не мало заботъ, времени, силъ и труда, и совершается путемъ ме-

дленнаго, постепеннаго обновленія, при содѣйствіи благодати Божіей, внутренняго человѣка.

Воспитаніе же христіанина въ нѣдрахъ православной Церкви, постоянное огражденіе его отъ волковъ „въ овечьей одеждѣ"—задача, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе легкая и къ тому же болѣе благодарная. Вотъ почему ей мы и должны отдать предпочтеніе.

Если же, не смотря на все это, мы будемъ отдавать предпочтеніе полемикѣ съ сектантами, то въ результатѣ можетъ получиться то, что мы и сектантовъ не возвратимъ въ лоно православія и добрую половину своей паствы потеряемъ. Это легко можетъ случиться.

Чтобы понять это, достаточно обратить свое вниманіе на сектантское вѣроученіе. Заблужденія сектантовъ тѣмъ заманчивы и сильны, что догма ихъ очень проста и кратка*). Сектантъ говоритъ: „не должно почитать креста и креститься, потому что онъ позорное орудіе смерти Іисуса Христа", „не должно носить къ священнику дѣтей для крещенія, потому что, по слову Іисуса Христа, должно крестить только вѣрующихъ", „не должно почитать иконъ и слѣдуетъ удалить ихъ изъ дома, потому что Богъ сказалъ: „не сотвори себѣ кумира;" хлыстъ говоритъ: „вѣруй, что такой-то мужчина „живой богъ," а такая-то женщина—„богородица" и твое спасеніе обезпечено"; скопецъ говоритъ: „оскопись и этимъ ты приготовишь себя къ райской жизни" и т. п.

Какой великій соблазнъ для неразвитаго простолюдина представляетъ эта открываемая сектантами возможность скоро и легко попасть въ царствіе небесное!.. Онъ рѣшительно и сильно схватывается за нее, привязывается къ ней всѣми силами своего религіознаго духа и становится, благодаря этому, фанатичнымъ послѣдователемъ сектантскихъ догматовъ.

Задача православнаго миссіонера, поставившаго себѣ цѣлью возвратить въ православіе совратившагося въ сектантство, гораздо сложнѣе. Прежде чѣмъ приступить къ его вразумленію, онъ долженъ узнать внутреннее его настроеніе,

---

*) Еп. Алексія: „Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи", стр. 464.

чтобы опредѣлить, что было причиною его перехода въ сектантство: религіозная ли неудовлетворенность или общественно-экономическія расчеты, наприм., желаніе выйти изъ крестьянской общины, чтобы жить на собственномъ участкѣ земли и т. п., такъ какъ „въ штунду", извѣстную въ народѣ подъ именемъ „легкой вѣры", переходятъ по самымъ разнообразнымъ побужденіямъ.

Если причиною перехода въ секту была религіозная неудовлетворенность, и можно предположить, что сектантъ искрененъ въ своихъ заблужденіяхъ, то православный миссіонеръ долженъ сосредоточить свои усилія сперва на томъ, чтобы разрушить его заблужденія, доказать ихъ неосновательность и несостоятельность съ точки зрѣнія св. Писанія, исторіи, здраваго смысла. Когда миссіонеру удалось достигнуть этого, только тогда онъ можетъ сдѣлать новый шагъ, чтобы вложить въ сознаніе сектанта православное ученіе по данному вопросу, дѣйствуя преимущественно на библейской почвѣ.

Но здѣсь всякій православный миссіонеръ неизбѣжно встрѣчается съ однимъ большимъ затрудненіемъ, которое не всегда легко устранить, именно: не всѣ православные догматы ясно обоснованы на библейскомъ текстѣ, напримѣръ: догматъ о почитаніи св. иконъ, св. мощей, крещенія младенцевъ, молитвеннаго призыванія праведниковъ и др. Въ виду этого миссіонеръ вынужденъ бываетъ въ своихъ доказательствахъ пользоваться разными сложными силлогизмами, что въ значительной степени ослабляетъ силу убѣдительности самихъ его доказательствъ, неудобопонятныхъ для мало развитаго простолюдина.

Итакъ, въ результатѣ получается въ высшей степени непріятное и опасное для насъ положеніе, именно: сектантская ложь представляется уму заблуждающагося въ ясномъ и краткомъ видѣ, православное же вѣроученіе въ стройномъ рядѣ силлогизмовъ.

Первую можно сравнить съ засохшимъ деревомъ, гдѣ ясно и отчетливо видны стволъ и торчащіе на немъ сучья, второе—съ зеленѣющимъ деревомъ, украшеннымъ множествомъ вѣтвей, но къ которому необходимо ближе подойти для того, чтобы видѣть тотъ стволъ, на которомъ держатся

вѣтви. Конечно, скорѣе бросается въ глаза и легче замѣчается первое, чѣмъ второе.*)

Затѣмъ, затрудненія для православнаго миссіонера еще болѣе осложняются и увеличиваются, когда ему приходится имѣть дѣло съ сектантомъ не искреннимъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, перешедшимъ въ секту по побужденіямъ, имѣющимъ весьма мало общаго съ религіозно-нравственными мотивами. А такихъ сектантовъ, нужно замѣтить, встрѣчается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе.

Въ такомъ случаѣ православный миссіонеръ, прежде чѣмъ приступить къ полемикѣ съ сектантомъ, долженъ возродить въ немъ вѣру въ Бога, сдѣлать его христіаниномъ. Когда же, хотя относительно, онъ достигнетъ своей главной, непосредственной цѣли, тогда только и можетъ постепенно вводить своего паціента въ пониманіе православнаго ученія, параллельно подвергая критическому обстрѣлу сектантскія заблужденія.

Вотъ какія затрудненія приходится порой испытывать каждому пастырю, всякому миссіонеру, стоящему на стражѣ православія и оберегающему своихъ овецъ отъ нападенія кровожадныхъ волковъ.

Но что всего досаднѣе, что къ отмѣченнымъ препятствіямъ внутренняго характера, вытекающимъ изъ существа самого дѣла, которыя замедляли успѣхъ противосектантской миссіи на протяженіи почти всей половины девятнадцатаго столѣтія, присоединялись еще довольно часто внѣшнія препятствія. Они обусловливались, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ противъ сектантовъ не было надлежащаго единства между административными и судебными властями. Весьма часто царилъ такъ называемый начальническій субъективизмъ, т. е. одинъ администраторъ обвинялъ тѣхъ, кого защищалъ его предшественникъ. Далѣе, то, что одному администратору казалось по отношенію къ сектантамъ цѣлесообразною мѣрою, другимъ отвергалось, какъ безполезное и даже вредное, опасное. Наконецъ, судебная власть сплошь да рядомъ оправдывала тѣхъ, кого обвиняла администрація. И наобо-

*) Тамъ же, стр. 465.

ротъ, усматривала преступленіе тамъ, гдѣ послѣдняя никакого преступленія не видѣла.

Болѣе того. Отсутствіе единства въ отношеніи къ сектантамъ замѣчалось не только между административными и судебными властями, но также между духовной властью и административно-судебной. Мѣропріятіе, которое, по мнѣнію духовной власти, должно было принести существенную пользу въ борьбѣ съ баптизмомъ, административною властью отвергалось, какъ безполезное. Еще: духовная власть видѣла страшное преступленіе тамъ, гдѣ судебное вѣдомство не усматривало ничего особеннаго. *)

И такъ почти всегда, вездѣ и во всемъ.

Примѣровъ приводить не будемъ. Ихъ тысячи. Большею частью они собраны Епископомъ Алексіемъ въ приложеніи къ своей докторской диссертаціи, носящемъ такое заглавіе: „Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX вѣка". Къ этой книгѣ мы и отсылаемъ всѣхъ тѣхъ, кто интересуется примѣрами и иллюстраціями, относящимися къ данной области.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы приходимъ къ такому заключенію, что обращеніе въ лоно православной Церкви сектантовъ сопровождалось почти всегда такими печальными условіями и обстоятельствами, что не было рѣшительно никакой возможности сдѣлать что-либо полезное въ этомъ направленіи. Планы разстраивались. Принятыя мѣры отмѣнялись. Надежды убивались. Силы парализовались. Не было поддержки, сочувствія, одобренія.

Пастыри все свое вниманіе обращали на борьбу съ сектантами. О просвѣщеніи своихъ прихожанъ свѣтомъ христіанскаго ученія мало заботились, потому что не оставалось для сего свободнаго времени. И результаты вслѣдствіе этого получились плачевные. Сектанты не были побѣждены, но зато были побѣждены сектантами наши православные крестьяне. Почему?—Отвѣтить легко. Потому, что они не были достаточнымъ образомъ наставлены въ истинахъ христіанской вѣры, не были въ свое время застрахованы отъ увлеченія „вѣтромъ ложныхъ ученій".

*) Тамъ же, стр. 466.

Въ такомъ же точно положеніи и мы можемъ оказаться. И мы, если главное, преимущественное вниманіе будемъ обращать на борьбу съ сектантами, а объ удержаніи своихъ духовныхъ чадъ станемъ нерадѣть, а если и будемъ прилагать стараніе, то самое малое, ничтожное, то и мы легко можемъ потерять добрую половину своей паствы, и мы можемъ пожать тѣ же скудныя лавры, какія выпали на долю нашихъ предшественниковъ на миссіонерскомъ поприщѣ.

Въ виду этого намъ кажется, что православному духовенству слѣдуетъ обращать *большее* вниманіе не на борьбу съ сектантами, а на утвержденіе своихъ прихожанъ въ вѣрѣ, на удержаніе ихъ отъ перехода въ сектантство. Тогда не будетъ такъ велика и обильна жатва нашихъ противниковъ. Потому что въ достаточной степени обогащенные знаніями и утвержденные въ истинности православія наши крестьяне не такъ скоро и не такъ легко поддадутся сектантскому соблазну и не такъ охотно разстанутся съ православіемъ, въ которомъ родились и воспитались.

Думается и вѣрится, что и апостолы придерживались подобнаго рода тактики, такъ какъ ни въ одномъ апостольскомъ посланіи мы не находимъ критическаго разбора сектантскаго лжеученія. Вмѣсто критики они предпочитали раскрытіе и утвержденіе въ сознаніи вѣрующихъ тѣхъ пунктовъ и вопросовъ, которые искажались еретиками и на которыхъ основывали они свое богопротивное ученіе.

Мы не говоримъ, что совсѣмъ не надо полемизировать съ сектантами. Нѣтъ. Мы стоимъ за то, что предпочтеніе нужно отдавать не миссіи, а учительству.

Народъ, по словамъ Архіепископа Никанора, идетъ въ секту потому, что не любитъ своей вѣры, а не любитъ потому, что не знаетъ ее, а не знаетъ потому, что его не учатъ истинамъ вѣры. Въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія православный русскій народъ отсталъ отъ католиковъ, лютеранъ, мусульманъ, евреевъ и даже раскольниковъ-старообрядцевъ. Въ каждой вѣрѣ дѣтей учатъ грамотѣ, молитвѣ, первоначальнымъ истинамъ вѣры, и это дѣлаетъ духовенство,—въ одной православной русской вѣрѣ можно жить и умереть, вовсе не изучая и не зная своей вѣры. Штунда

тѣмъ и сильна, говоритъ преосвященный Никаноръ, что она повально взялась за грамотность, за чтеніе св. Писанія, за религіозныя собесѣдованія. — „Свѣта, свѣта подайте“,— заключаетъ онъ одну изъ своихъ проповѣдей.—„Учитесь, учите въ школахъ, учите въ церквахъ, учите въ домахъ, учите въ домашнихъ собраніяхъ. Читайте Новый Завѣтъ, читайте св. Библію, какъ и другія церковно-учительныя книги“ *).

Еще разъ повторяемъ, предпочтеніе нужно отдавать не миссіи, а учительству. Въ крайнемъ случаѣ—дѣлить свои силы, время и труды пополамъ.

Такое мнѣніе раздѣляетъ, между прочимъ, какъ мы видѣли выше, такой глубокій знатокъ сектантства, какъ Алексій, Еп. Саратовскій, много лѣтъ и съ большимъ успѣхомъ трудившійся на миссіонерскомъ поприщѣ въ губерніяхъ: Екатеринославской, Херсонской и Черниговской.

И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Разъ мы воспитаемъ своихъ прихожанъ въ твердой, несокрушимой вѣрѣ, тогда всѣ попытки сектантовъ совратить нашихъ пасомыхъ въ свою вѣру окажутся безплодными, и нашъ главный, сильный и опасный врагъ потеряетъ свой страхъ и свою силу.

Бываютъ случаи, когда безъ полемики обойтись никакъ нельзя. Этого требуютъ и сектанты, и настроеніе православныхъ, и успѣхи миссіи, и многія другія обстоятельства. Тогда какъ же быть?

Тогда, конечно,—борьба и борьба упорная.

P. S. Заслуживаетъ вниманія въ данномъ отношеніи брошюра уѣзднаго миссіонера кіевской епархіи священника Т. Лещенецкаго: „Обличеніе сектантства въ пастырскихъ поученіяхъ по вопросамъ наиболѣе волнующимъ православныхъ христіанъ“. Кіевъ 1910 г. ц. 20 к. Авторъ преимущественное вниманіе обращаетъ на доказательство истинности православія въ вопросахъ перекаемыхъ сектантами. И только иногда, да и то въ немногихъ словахъ упоминаетъ о заблужденіяхъ нашихъ религіозныхъ противниковъ.

*) „Что дѣлать противъ штунды?“ „Руководство для сельскихъ пастырей“. 1885 г. № 5, стр. 143—144.

VIII. Дѣти и сектанты.

Съ каждымъ годомъ борьба съ сектантами становится все труднѣе и труднѣе. Это всѣ видятъ, всѣ сознаютъ, на это всѣ жалуются.

Отчего все это? Отчего полемика съ „религіозными отщепенцами“ не приноситъ такихъ богатыхъ плодовъ, какъ прежде? Отчего такъ рѣдко теперь возвращаются въ лоно православія? Отчего сектанты не такъ сговорчивы и уступчивы, какъ въ былое время?

Не потому ли, что они окрѣпли, привели въ систему свое вѣроученіе, посильно аргументировали слабые пункты своего катихизиса и пріобрѣли нѣкоторый навыкъ въ борьбѣ съ православными?

Конечно, отчасти и потому. Но только отчасти. Весь же секретъ ихъ замѣчательнаго упорства и пресловутой стойкости кроется не въ этомъ, а въ чемъ-то другомъ.

Въ чемъ же именно?

Дѣло въ томъ, что въ самомъ началѣ сектантство представляло собою не что иное, какъ толпу религіозныхъ дезертировъ. Здѣсь были и православные, и католики, и протестанты, и даже евреи. Всѣ они пришли сюда по разнымъ причинамъ и соображеніямъ. Одни — по религіознымъ, другіе—по матеріальнымъ, третьи—по соціальнымъ. Были и такіе, которые сами не могли сказать, почему они здѣсь, т. е. примкнули къ сектантамъ безъ всякихъ достаточныхъ къ тому основаній.

Конечно, съ такою недисциплинированной, чуждою твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, толпою нечего и думать было вступать въ борьбу съ православіемъ. Потому что „бѣглые“, не чувствуя подъ собою никакой твердой опоры, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, могли измѣнить новой своей вѣрѣ и вернуться въ лоно прежней своей Церкви. Ибо, по пословицѣ, какъ волка ни корми, а онъ все

будетъ въ лѣсъ смотрѣть. Это прекрасно сознавали и даже по временамъ видѣли сектанты. И потому, при всемъ своемъ желаніи, апостолы сектантства никакъ не могли расчитывать на успѣхъ своей миссіи при наличности такихъ слабыхъ силъ, при возможности повальнаго бѣгства, при отсутствіи у своихъ сподвижниковъ твердыхъ убѣжденій и положительныхъ знаній въ области своего собственнаго вѣроученія. А укрѣпить посѣянные плевелы на православной нивѣ имъ такъ хотѣлось.

И вотъ они силой вещей пришли къ такому заключенію. Надо оставить свои надежды на взрослыхъ, и все свое вниманіе, всѣ свои заботы обратить на дѣтей, и изъ нихъ создать многочисленные кадры ревностныхъ и убѣжденныхъ защитниковъ сектантства, которые любили бы свою вѣру, оберегали ее отъ разрушенія и тѣмъ способствовали бы ея развитію и процвѣтанію.

Затѣмъ, разсуждали сектанты, чтобы упрочить свои позиціи и на будущее время, чтобы навсегда предотвратить возможность массовыхъ обращеній въ лоно православія, надо съ дѣтства колебать религіозныя понятія, надо съ малыхъ лѣтъ подготовлять къ принятію сектантства, надо съ первыхъ лѣтъ открывать глаза на ложь православія и на истинность нашего ученія. Этимъ путемъ будетъ парализовано вліяніе православныхъ, а наше—окрѣпнетъ и усилится. Тогда и среди взрослыхъ наша миссія будетъ имѣть успѣхъ. Тогда и взрослые тверже будутъ держаться нашей вѣры. Ихъ не будетъ тянуть назадъ, въ прежнюю вѣру. Они будутъ находить полное религіозное удовлетвореніе и у насъ. Да и за вычетомъ всего этого ихъ не такъ легко будетъ переубѣдить и къ прежней вѣрѣ возвратить.

Задумано-сдѣлано. И съ той поры, какъ только сектанты пришли къ мысли заняться совращеніемъ православныхъ дѣтей, они буквально ни на шагъ не отступаютъ отъ нихъ, слѣдятъ за ними, зазываютъ къ себѣ, предлагаютъ имъ всевозможныя лакомства, соблазняютъ, чѣмъ попало. Словомъ, пускаются на всевозможныя хитрости, но зато все ближе и ближе подходятъ къ намѣченной цѣли.

Какимъ же образомъ сектанты совращаютъ православныхъ дѣтей?

Прежде всего, желая подорвать у нихъ благоговѣніе ко всякой христіанской святынѣ и довѣріе къ ихъ духовнымъ руководителямъ и воспитателямъ, сектанты въ присутствіи нашихъ дѣтей начинаютъ высмѣивать и вышучивать все близкое и дорогое сердцу каждаго православнаго христіанина.

Вотъ, напримѣръ, что доносилъ Херсонскому Губернатору исправникъ Одесскаго уѣзда:

— „Штундисты уговариваютъ дѣтей не ходить въ церковь, не признавать иконъ, не вѣрить ученію священниковъ и не уважать ихъ, а присоединяться къ сектѣ штундъ“...*). „Совращая дѣтей, публично порицаютъ Церковь, называя таковую вертепомъ торговли, храмомъ Артемиды и публичнымъ домомъ, иконы — идолами, хоругви — Артемидовыми значками, св. крестъ—шибеницею (висѣлицею), колокола—ревомъ коровы, а священниковъ — звѣрями и жрецами“ **).

Тоже самое писалъ и Херсонскій архіепископъ Никаноръ ***). На это жаловались и священники ****), и уполномоченные сельскихъ сходовъ *****).

При чемъ, сектанты дѣлаютъ все это весьма хитро. Боясь противодѣйствія со стороны родителей, они пропагандируютъ свое лжеученіе въ ихъ отсутствіи, тогда, когда дѣти остаются дома сами.

Одинъ глубокій знатокъ сектантства (архіеп. Никаноръ) говоритъ объ этомъ такъ:

„Въ отсутствіе взрослыхъ членовъ семейства изъ дому, *за чѣмъ штундисты слѣдятъ*, они тотчасъ являются въ дома и уговариваютъ дѣтей не ходить въ церковь, не признавать святыхъ иконъ, не уважать и не вѣрить ученію священника, а переходить въ штунду, обѣщая въ будущемъ всего хорошаго“ ******).

Если ласка, гостинцы и различнаго рода обѣщанія не помогаютъ, тогда сектанты прибѣгаютъ къ угрозамъ.

---

*) „Матеріалы“... Еп. Алексій, № 271, стр. 293.
**) Тамъ-же, стр. 293.
***) Тамъ-же, стр. 308, № 224.
****) Тамъ-же, стр. 251 № 197.
*****) Тамъ-же стр. 116, № 104.
******) Тамъ-же, № 224, стр. 308.

Уполномоченные поселка Мало-Водяной (Новостародубской волости Александрійскаго уѣзда) писали Херсонскому Губернатору:

„Левченко, Бебехъ и другіе съ ними извратившіе христіанскую вѣру, желая совратить въ штундистскую секту и остальныя семейства поселка Мало-Водяной, употребляютъ всѣ силы и средства, даже угрожая опасностью до такой степени дѣтямъ нашимъ, что нѣтъ возможности выходить изъ домовъ, обзывая какъ старыхъ, такъ и молодыхъ неприличными словами, укоряя насъ идолопоклонниками, что будто бы наша православная вѣра, въ которой мы и наши праотцы рождены, есть что-то противное Богу, и что святыя иконы, а равно и христіанскія церкви есть болваны или бочки, наполненныя серебряными и золотыми идолами“*).

Бывали случаи, когда сектанты совращали дѣтей почти насильственно. Исправникъ Елисаветградскаго уѣзда доносилъ Херсонскому Губернатору:

„Совращеніе женъ и дѣтей производится крестьянами штундами почти насильственно, самымъ невѣжественнымъ образомъ“ **).

Свою ревность въ совращеніи православныхъ дѣтей сектанты простираютъ иногда до того, что наши крестьяне въ недоумѣніи останавливаются предъ упорнымъ натискомъ своихъ религіозныхъ враговъ и не знаютъ, что дѣлать, къ кому обратиться, какъ горю пособить.

„Страшное время настало для православныхъ нашего поселка, писали крестьяне деревни Малой-Водяной: проходу нѣтъ отъ штундистовъ, особенно много достается отъ нихъ и дѣтей ихъ, нашимъ православнымъ дѣтямъ-подросткамъ, предъ которыми они безбоязненно хулятъ и клевещутъ на нашу вѣру и Церковь, и которые часто возвращаются отъ нихъ съ рыданіями къ своимъ родителямъ, а послѣдніе обращаются съ жалобами въ сельское управленіе. Но что-же?—Они дѣти, имъ вѣры нѣтъ,—и конецъ суду. Да, страшное время настало: кто не желаетъ сдѣлаться измѣнникомъ св. отеческой вѣры и Церкви, тому остается одно сред-

*) Тамъ-же. № 221, стр. 297.
**) Тамъ-же. № 174, стр. 200.

ство—просить правительство о содѣйствіи въ искорененіи сего зла" *).

Такъ вотъ въ чемъ заключается первый агитаторскій пріемъ сектантовъ въ дѣлѣ совращенія православныхъ дѣтей. Они въ присутствіи нашихъ подростковъ хулятъ православную Церковь, высмѣиваютъ и вышучиваютъ всѣ ея обряды и спасительныя установленія. Конечно, это весьма сильно и притомъ крайне вредно отражается на православныхъ дѣтяхъ. Послѣдніе уже не могутъ проникнуться тѣмъ уваженіемъ и тѣмъ благоговѣніемъ къ нашей вѣрѣ и къ нашей святынѣ, въ какомъ въ свое время были воспитаны мы. Не могутъ также получить твердыхъ религіозныхъ понятій, потому что все наше старательно расшатывается сектантами и при случаѣ даже съ корнемъ вырывается. Наконецъ, они не могутъ выработать никакихъ опредѣленныхъ религіозныхъ воззрѣній, потому что наряду съ православными понятіями пріобрѣтаютъ и сектантскія, питаются не только правдой, истиной, но и ложью, заблужденіями, видятъ предъ собою не одну пшеницу, но и плевелы. Получается какая-то смѣсь, въ которой не разобраться дѣтскому уму, и которая страшно мѣшаетъ выработкѣ той искренности, преданности, любви и твердости въ православной вѣрѣ, какая привита была нашимъ дѣдамъ и прадѣдамъ. Это прекрасно сознаютъ сектанты, и потому они всѣми силами и мѣрами стараются противодѣйствовать воспитанію нашихъ дѣтей въ православной вѣрѣ.

И, къ сожалѣнію, успѣваютъ въ этомъ.

Второй пріемъ заключается въ томъ, что сектанты тайно, на дому, безъ надлежащаго разрѣшенія, устраиваютъ у себя школу, и въ ней обучаютъ православныхъ подростковъ всѣмъ истинамъ своей собственной вѣры.

Интересныя по данному вопросу иллюстраціи заключаются въ „Матеріалахъ" Еп. Алексія. Вотъ, напримѣръ, одна изъ нихъ.

„Церковно-приходское Попечительство села Счастливки, Ананьевскаго уѣзда, доносилъ Епархіальный Училищный Совѣтъ Херсонскому Губернатору, вошло въ Херсонскій Совѣтъ съ докладной запиской, коею доноситъ, что въ д.

*) Матеріалы... № 238, стр. 338.

Кузнецовкѣ, Счастливскаго прихода, крестьяниномъ этой деревни, штундистомъ Матвѣемъ Тягаемъ, открыта въ его домѣ школа грамоты для малолѣтнихъ мальчиковъ, въ которой самъ Тягай состоитъ учителемъ, которая имѣетъ цѣлью систематическое обученіе малолѣтнихъ дѣтей штундистскому вѣроученію" *).

Если-же эта мѣра не всегда и не вездѣ удается, то сектанты прибѣгаютъ къ своему излюбленному и давнымъ давно практикуемому пріему, именно: сознавая, какое огромное значеніе имѣетъ для дѣтей приходская школа съ обязательнымъ преподаваніемъ въ ней православнаго закона Божія, сектанты стараются только объ одномъ, какъ-нибудь воспрепятствовать постройкѣ школы, гдѣ ея нѣтъ, а гдѣ есть—такъ возможно скорѣе закрыть ее.

Какъ это дѣлается—мы сейчасъ увидимъ.

Въ д. Основѣ, Херсонской губ., сельская школа была закрыта, потому что, по донесенію Одесскаго исправника**), сектанты домогались пригласить учителя, принадлежащаго къ ихъ сектѣ, а остальные крестьяне и должностныя лица воспротивились этому ***). Тамъ-же, гдѣ школы нѣтъ, открытію ея сектанты противятся самымъ рѣшительнымъ образомъ. Дать деньги и принять собственное участіе въ постройкѣ школы сектанты соглашаются лишь подъ однимъ условіемъ, чтобы учителемъ этой школы поставить непремѣнно своего, и чтобы преподавателемъ Закона Божія не былъ православный священникъ. Конечно, на такихъ условіяхъ не позволятъ строить школы. И деревня, такимъ образомъ, въ особенности та, которая наполовину состоитъ изъ сектантовъ, остается безъ школы. Просвѣщеніе отсутствуетъ, темнота все болѣе и болѣе овладѣваетъ народомъ и почва для развитія сектантства становится все благопріятнѣе и благопріятнѣе.

Цѣль такого поведенія, конечно, не та, чтобы держать народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ. Совсѣмъ нѣтъ. Сектанты добиваются только одного, чтобы дѣти не изучали православнаго Закона Божія и чрезъ то легче поддавались бы

*) Матеріалы № 255, стр. 362.

**) Матеріалы № 80, стр. 90.

***) „Руководство для сельскихъ пастырей" № 24, стр. 156, 1912 г.

сектантской пропагандѣ и не такъ цѣпко держались бы за православную вѣру. Вотъ чего добиваются они. Но насколько успѣваютъ въ этомъ—мы не беремся судить.

Не рѣдко прибѣгаютъ сектанты и къ такой мѣрѣ. Они берутъ въ услуженіе несовершеннолѣтнихъ православныхъ дѣтей, обучаютъ ихъ всѣмъ тонкостямъ сектантской мудрости и потомъ отпускаютъ ихъ отъ себя, а на мѣсто ихъ берутъ новенькихъ, съ которыми продѣлываютъ то-же самое.

Херсонскій Губернаторъ доложилъ Департаменту Общихъ Дѣлъ:

„Изъ донесеній нѣкоторыхъ исправниковъ видно, что штундисты, какъ люди болѣе обезпеченные въ матеріальномъ отношеніи, берутъ къ себѣ въ услуженіе несовершеннолѣтнихъ православныхъ, которые, не имѣя еще твердыхъ убѣжденій, легко обращаются въ штунду и, возвратившись въ свои семьи, дѣлаются отторгнутыми отъ нея членами *).

Такого рода стратегическій пріемъ наиболѣе вѣренъ и скорѣе всего достигаетъ намѣченной цѣли. Поступающіе въ услуженіе къ сектантамъ православные дѣти невольно проникаются ихъ духомъ, ихъ настроеніемъ, усваиваютъ ихъ образъ мыслей, ихъ привычки, ихъ взгляды, ихъ отношеніе къ православнымъ, и потому въ самое короткое время становятся настоящими сектантами, порывая духовную связь съ православіемъ и фактически выходя изъ нашей среды. Такіе „доморощенные“ сектанты особенно вредны и опасны для насъ. Возвращаясь въ свою семью, они самымъ развращающимъ образомъ дѣйствуютъ на подростающее поколѣніе, прививая и усваивая ему все то, что сами получили и вынесли отъ сектантовъ.

Впрочемъ, сектанты и этимъ не довольны. Они прекрасно понимаютъ, что уходящая отъ нихъ прислуга, какъ бы къ нимъ ни была расположена, какъ бы сильно она ни прониклась новымъ ученіемъ, но въ православной семьѣ, подъ вліяніемъ благопріятныхъ условій и обстоятельствъ, легко можетъ вернуться къ прежней своей вѣрѣ и отказаться отъ всего того, что ей успѣли внушить „религіозные отщепенцы“. Поэтому сектанты, не оставляя совсѣмъ этого агитаторскаго пріема, культивируютъ другой, болѣе лучшій,

*) Матеріалы № 274, стр. 386.

болѣе надежный, который устраняетъ всякія сомнѣнія и колебанія на этотъ счетъ и обезпечиваетъ сектантамъ полную увѣренность въ религіозной благонадежности соблазняемыхъ ими лицъ.

Въ чемъ заключается этотъ новый пріемъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Тамбовскаго епархіальнаго миссіонера М. И. Третьякова:

„Хлысты придумали другой способъ пропаганды—усыновленіе дѣтей православныхъ родственниковъ, иногда очень дальнихъ, и призрѣваніе круглыхъ сиротъ православныхъ, даже не родственныхъ. Сиротъ хлысты берутъ въ свой лабиринтъ большею частью съ малыхъ лѣтъ и даютъ имъ воспитаніе, согласное съ ихъ мерзкимъ ученіемъ“ *).

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же самый миссіонеръ пишетъ: „надо сказать, что на сиротъ, остающихся отъ православныхъ родителей, Тамбовскіе хлысты-постники обратили въ послѣднее время самое сильное вниманіе. Этимъ они увеличиваютъ количество хлыстовскаго полка“ **).

И такъ поступаютъ не одни хлысты. Такъ дѣйствуютъ почти всѣ сектанты, а въ особенности штундо-баптисты. Что это такъ, можно видѣть изъ того, что когда въ Петербургѣ былъ основанъ въ 1886 году шведками Веннбергъ и Лаурой Грундбергъ, принадлежащими къ сектѣ баптистовъ, пріютъ для дѣвицъ, „сбившихся съ пути нравственности“, впослѣдствіи обращенный въ пріютъ для дѣтей и сиротъ ссыльныхъ братьевъ, то въ него потекли обильныя пожертвованія баптистовъ со всей Россіи ***).

На эту благотворительность сектанты обращаютъ самое серьезное вниманіе въ настоящее время. И не удивительно. Путемъ ея, путемъ призрѣнія и воспитанія сиротъ они пріобрѣтаютъ себѣ наиболѣе вѣрныхъ и благородныхъ друзей, и въ то же время воспитываютъ для себя ревностныхъ и энергичныхъ борцовъ за свою вѣру. Сомнѣній въ ихъ преданности тутъ не можетъ быть. Опасеній на счетъ ихъ перехода въ православіе тоже не можетъ быть, потому что

*) „Русскіе сектанты“, стр. 170.

**) Тамъ-же.

***) См. въ органѣ русскихъ сектантовъ „Бесѣда“ за 1890 годъ статью „Общественныя нужды“.

здѣсь отъ начала до конца было одно воспитаніе, одно направленіе, одинъ духъ, одна вѣра.

Такъ вотъ какъ охотятся сектанты на православныхъ дѣтей. Вотъ что предпринимаютъ они для совершенія нашего подростающаго поколѣнія.

Дальше намъ уже нельзя оставаться безучастными зрителями всего совершающагося на нашихъ глазахъ. Давно, давнымъ давно пора обратить самое серьезное вниманіе на нашихъ подростковъ и дѣтей. Мы должны предпринять какія-нибудь радикальныя мѣры къ огражденію ихъ отъ вреднаго и опаснаго вліянія сектантства. Мы должны какъ-нибудь уберечь ихъ отъ разставленныхъ для нихъ сектантами сѣтей. Мы должны позаботиться о томъ, чтобы сектанты оставили въ покоѣ наше молодое поколѣніе, чтобы они не смущали его, не подрывали его вѣры, не вносили въ ихъ душу сомнѣній и соблазна. Мы должны парализовать дѣятельность сектантовъ въ этой области, а для этого должны сами сосредоточить на нашихъ дѣтяхъ все свое вниманіе, всѣ свои заботы, всю свою дѣятельность.

Съ чего же начинать? На что прежде всего обратить вниманіе? О чемъ прежде всего позаботиться?

Конечно, о томъ, чтобы православные сироты не попадали въ руки сектантовъ. Вѣдь это стыдъ, позоръ для насъ, для православныхъ. Своимъ равнодушіемъ къ судьбѣ обездоленныхъ мы отказываемся отъ нихъ, отдаемъ ихъ въ руки враговъ Церкви и чрезъ то лишаемъ ихъ истины и спасенія. Между тѣмъ обязанность позаботиться объ участи несчастныхъ сиротъ лежитъ прежде всего на насъ. И мы не должны уклоняться отъ нея. Мы, не кто другой, должны пріютить сиротъ у себя. Мы нравственно обязаны воспитать, обучить и пристроить ихъ. Мы должны всегда слѣдить за ними, за каждымъ ихъ шагомъ, за каждымъ движеніемъ, направляя все къ лучшему, совершенному, чтобы представить ихъ чистыми, непорочными и неповинными предъ Господомъ Богомъ. А взамѣнъ этого мы, попирая божескіе и человѣческіе законы, бросаемъ безпріютныхъ на произволъ судьбы, и они волей-неволей идутъ къ нашимъ врагамъ, къ сектантамъ, которые не только не отворачиваются отъ нихъ, но сами идутъ навстрѣчу къ нимъ, зовутъ къ себѣ и принимаютъ съ распростертыми объятіями.

Такого рода поведеніе въ отношеніи православныхъ бѣдныхъ дѣтей безбожно, жестоко и преступно. Оно опозоритъ насъ, подрываетъ успѣхъ миссіонерскаго дѣла и вреднымъ образомъ сказывается на нашей противосектантской дѣятельности.

Тутъ собственно страдаютъ не столько дѣти, сколько мы. Правда, дѣти много теряютъ, но еще больше теряемъ мы. Дѣти уходятъ изъ православія, становятся въ ряды противящихся правдѣ и потому лишаются истины, теряютъ возможность спасенія. Мы—лишаемся свѣжихъ, молодыхъ побѣговъ, теряемъ лишній приплодъ, количественно усиливаемъ составъ враждебной намъ партіи и тѣмъ осложняемъ борьбу съ „религіозными отщепенцами". Дѣти, при случаѣ, могутъ обратиться на истинный путь. Мы же со своимъ пренебреженіемъ къ обездоленнымъ никогда не наладимъ своего дѣла, никогда не осилимъ сектантовъ, будемъ вѣчно бороться, вѣчно ждать побѣды—и только. Дальше этого не пойдемъ.

Почему такъ?—многіе спросятъ насъ.

А вотъ почему. Призрѣвая православныхъ сиротъ, сектанты обезпечиваютъ себѣ успѣхъ не только въ будущемъ, но и въ настоящемъ. Въ будущемъ у нихъ появятся стойкіе ратоборцы, которые, по долгу совѣсти своей, изъ любви и признательности къ своимъ благодѣтелямъ будутъ защищать и ревниво оберегать вѣру духовныхъ отцовъ своихъ и попирать ученіе тѣхъ, которые отвергли ихъ, отказались отъ нихъ, предоставили въ полное распоряженіе своихъ враговъ. Къ намъ они будутъ особенно враждебно относиться. Они будутъ презирать и ненавидѣть насъ, а чрезъ насъ и все близкое, дорогое и святое намъ. И въ борьбу съ нами внесутъ такую озлобленность и нетерпимость, о которой мы, можетъ быть, и не слыхали. Тогда полемика съ сектантами вступитъ въ новую фазу своего развитія, которая будетъ отличаться крайней ожесточенностью и при которой немыслимо будетъ спокойное, хладнокровное обсужденіе спорныхъ вопросовъ. Такъ что надежда на успѣхъ и на благопріятный оборотъ нашихъ взаимныхъ религіозныхъ преній исчезнетъ, можно сказать, навсегда.

Но это въ будущемъ. Въ настоящемъ у нихъ появляются многочисленные друзья, поклонники и почитатели,

которые, видя призрѣніе сектантами чуждыхъ имъ по плоти и по духу дѣтей, будутъ восторгаться ими, поддерживать ихъ, сочувствовать имъ и восхвалять ихъ какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. И это сочувствіе, одобреніе общества воодушевитъ сектантовъ, подниметъ ихъ духъ, окрылитъ ихъ надеждою, вольетъ въ нихъ новыя силы и сдѣлаетъ изъ нихъ болѣе опасныхъ и вредныхъ враговъ, чѣмъ теперь.

Посему, если мы хотимъ поднять свои акціи и улучшить продуктивность миссіонерской дѣятельности, мы, прежде всего, должны позаботиться о томъ, чтобы сироты не попадали въ руки сектантовъ, чтобы они росли у насъ, въ православіи и всячески остерегались сектантской закваски. Еще лучше было-бы, если бы мы пристраивали не только своихъ сиротъ, но и сиротъ сектантовъ, раскольниковъ и другихъ враговъ нашей Церкви. Тогда бы успѣхи нашей миссіи быстро возросли. Намъ не грѣшно и не стыдно было бы предъ Богомъ и предъ людьми. Мы пріобрѣли бы больше сторонниковъ. Сочувствіе къ намъ и къ нашему дѣлу значительно увеличилось бы. И въ будущемъ намъ не предвидѣлось бы никакой опасности со стороны тѣхъ, кого теперь мы такъ безжалостно бросаемъ на произволъ судьбы и тѣмъ толкаемъ въ руки сектантовъ и ихъ единомышленниковъ.

Теперь вопросъ вотъ въ чемъ. Какъ же организовать призрѣніе сиротъ?

Да хотя бы такъ, какъ это устроили сами сектанты. У нихъ сирота никому не отдается. Онъ является достояніемъ общины, и потому живетъ по очереди у всѣхъ. Сегодня у одного, завтра у другого, послѣзавтра у третьяго и такъ до тѣхъ поръ, пока не обойдетъ всѣхъ сактантскихъ домовъ. А затѣмъ начинаетъ обходъ съ начала. Такъ что за годъ каждому домохозяину придется пріютить у себя мальчика дня на два—на три, а въ большихъ селахъ и того меньше.

Такой способъ призрѣнія вовсе не обременителенъ для простого народа и можетъ съ большимъ успѣхомъ культивироваться среди нашихъ крестьянъ. Что онъ легко можетъ привиться въ нашей деревнѣ, видно изъ того, что во многихъ селахъ уже практикуется такого рода воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, и никто противъ него не протестуетъ. Одинъ священникъ, организовавшій въ своемъ приходѣ столь великое христіанское дѣло, писалъ намъ по обсуждаемому вопросу:

— У насъ, въ селѣ, тридцать сиротъ и никто изъ нихъ не бѣдствуетъ. Всѣ пристроены. Однихъ отдали въ ученье, другихъ взяли къ себѣ добрые люди, а третьи на нашихъ рукахъ. Они ходятъ по домамъ и питаются наравнѣ съ дѣтьми хозяевъ. Никто не обижаетъ ихъ. Всѣ смотрятъ на нихъ, какъ на „Божьихъ гостей", и потому принимаютъ ихъ охотно. Послѣ того, какъ обойдутъ всѣ избы, они являются ко мнѣ и живутъ у меня не одинъ день, какъ у прочихъ, а цѣлыхъ семь. За это время я поправляю ошибки воспитанія другихъ и наставляю ихъ въ истинахъ христіанской вѣры. Я сдѣлалъ первый починъ. Отъ меня они ушли, мною и заканчиваютъ. Вы спрашиваете—не тяготятся ли крестьяне отъ лишнихъ ртовъ? Нисколько. Даже рады сему. „Доброе дѣло"... говорятъ...

Такъ бы надо поступать всѣмъ пастырямъ и во всѣхъ селахъ. Первымъ положить починъ и потомъ съ общаго согласія переводить дѣтей изъ избы въ избу. Все—таки лучше, чѣмъ выбрасывать ихъ на улицу или отдавать сектантамъ.

Прибѣгаютъ сектанты и къ другому способу призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, именно: они помѣщаютъ ихъ въ домѣ какого-нибудь бѣднаго своего односельчанина и потомъ сплачиваютъ ему расходы по содержанію сиротъ отчасти деньгами, а отчасти и натурой. Такой видъ благотворительности болѣе продуктивенъ и полезенъ. Дѣти, по крайней мѣрѣ, всегда находятся подъ однимъ вліяніемъ, воспитываются въ одномъ направленіи, проникаются однимъ настроеніемъ, не видятъ лишнихъ ссоръ и дрязгъ, не испытываютъ той неловкости и того одиночества, которыя ощущаютъ они въ себѣ при переходѣ изъ дома въ домъ и, вообще, не такъ балуются, не такъ скоро портятся. Кромѣ того, они привыкаютъ къ своему постоянному благодѣтелю. Онъ замѣняетъ имъ отца, а его жена замѣняетъ имъ мать. И это все въ значительной степени скрашиваетъ то сиротство, которое выпало имъ на долю и которое такъ ощутительно при кочеваніи по селу.

Если такъ, то почему и намъ не послѣдовать примѣру сектантовъ и не начать призрѣвать бѣдныхъ сиротъ такъ, какъ призрѣваютъ ихъ сектанты. Вѣдь это такъ возможно, такъ необходимо, такъ угодно Богу и пріятно намъ.

Но допустимъ на время, что такого рода формы благотворительности и призрѣнія бѣдныхъ дѣтей совершенно неосуществимы въ нашихъ деревняхъ и вызовутъ всеобщій протестъ со стороны мѣстныхъ обывателей. То и въ такомъ случаѣ можно горю пособить и пристроить несчастныхъ сиротъ*). Можно отдать куда-нибудь въ воспитательный домъ или въ какое-нибудь благотворительное учрежденіе, если они малы. А если уже болѣе или менѣе взрослы, то можно пристроить куда-нибудь въ ученье, въ батраки, въ помощники. Нужно только взяться горю пособить, подать совѣтъ растерявшейся женѣ и неопытнымъ опекунамъ, которые не знаютъ, какъ имъ быть съ дѣтьми, что дѣлать и къ кому обратиться. Въ данномъ случаѣ пастырю церкви легче всего и удобнѣе всего принять дѣятельное участіе въ семейномъ горѣ какой-нибудь крестьянской семьи и своимъ совѣтомъ, своими знаніями и руководствомъ вывести на надлежащій путь тѣхъ, кто нуждается въ этомъ.

Теперь нѣсколько словъ о другомъ способѣ воздѣйствія на дѣтей въ цѣляхъ охраненія ихъ отъ натиска сектантовъ.

По словамъ св. Синода „однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантской пропагандой служатъ церковныя школы, воспитывающія подростающее поколѣніе въ духѣ истинной вѣры и преданности православной Церкви“...**).

И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ этимъ. Всякій знаетъ, что въ начальной церковной школѣ дѣти получаютъ первое познаніе объ истинахъ христіанской вѣры, о ея главныхъ догматахъ. Здѣсь въ ихъ душу западаютъ тѣ сѣмена, изъ которыхъ впослѣдствіи вырастаетъ истинно-христіанское познаніе о Богѣ. Здѣсь закладывается тотъ твердый фундаментъ, на которомъ впослѣдствіи строится

---

*) Въ Рязани, напримѣръ, съ благословенія преосвященнаго епископа Димитрія открыта при Воскресенской церкви школа кройки и шитья, гдѣ дѣвочки въ два—три года могутъ пройти курсъ своего ремесла и сразу сдѣлаться настоящими мастерицами. См. Рязанская жизнь. 1912 г. № 7.

**) См. нашу книгу: „Дѣйствующія Законоположенія касательно старообрядцевъ и сектантовъ.“ 1912 г., стр. 127.

религіозно-нравственное міровоззрѣніе человѣка, и отъ того, что человѣкъ узналъ въ школѣ, онъ часто не можетъ отрѣшиться во всю свою послѣдующую жизнь.

Въ виду этого намъ, пастырямъ церкви, нужно позаботиться, прежде всего, о томъ, чтобы поставить на надлежащую высоту преподаваніе Закона Божія во ввѣренныхъ намъ школахъ, чтобы научить школьниковъ основнымъ истинамъ православной вѣры, поселить въ нихъ любовь и уваженіе къ христіанскому богослуженію, а также: довѣріе къ пастырямъ, приверженность къ православію, осторожность и осмотрительность въ обращеніи съ врагами нашей вѣры.

Чтобы укрѣпить дѣтей въ православіи и предохранить ихъ отъ перехода въ сектантство, для этого необходимо возможно точнѣе и обстоятельнѣе аргументировать и обосновать спорные вопросы. Такъ,—чтобы школьники при встрѣчѣ и разговорѣ съ сектантами не потерялись и по мѣрѣ своихъ силъ дали бы должный отпоръ совопросникамъ вѣка сего.

Святѣйшій Синодъ, напримѣръ, настоятельно рекомендуетъ Законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ выяснять на урокахъ:

а) необходимость Священнаго преданія, б) необходимость руководства Церкви въ толкованіи и разумѣніи св. Писанія, в) необходимость Церкви для спасенія, г) необходимость ходатайства святыхъ, д) необходимость священноначалія въ Церкви, съ опроверженіемъ протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ и е) необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка*).

Правда, дѣло миссіи, пишетъ одинъ миссіонеръ, священникъ Г. Мельницкій, не можетъ быть отдано въ руки отроковъ и младенцевъ, но можетъ и должна быть надлежащая подготовка еще на школьной семьѣ къ тому, чтобы всякому вопрошающему и испытующему о вѣрѣ дать отвѣтъ по разуму нашей православной Церкви о нашемъ упованіи.

Отсюда и задача предмета Закона Божія въ нашей начальной школѣ должна быть миссіонерской. Отъ разсказовъ о священныхъ событіяхъ исторіи Ветхаго и Новаго

*) Тамъ-же, стр. 127.

Завѣта Законоучитель можетъ переходить къ прообразамъ, раскрывая прообразовательное значеніе того или иного священнаго событія и указывая въ то же время его миссіонерское значеніе. Разсказавъ, напримѣръ, объ устройствѣ ветхозавѣтной скиніи, законоучитель можетъ въ доступныхъ пониманію учащихся выраженіяхъ упомянуть, что на крышѣ ковчега Завѣта и на занавѣси скиніи были сдѣланы изображенія или иконы херувимовъ (Исх. 25 гл. 17 — 22 ст.). Отсюда нашимъ иконамъ должно воздавать честь и поклоненіе изъ-за изображеній на нихъ ликовъ святыхъ и священныхъ событій. Далѣе. При повѣствованіи о пр. Елисеѣ надлежитъ обратить вниманіе учениковъ на чудесное исцѣленіе умершаго отъ прикосновенія къ костямъ пр. Елисея, что служитъ основаніемъ и для православнаго ученія о почитаніи Св. Мощей, отвергаемыхъ штундизмомъ. Другой примѣръ. Въ повѣтствованіи о св. пророкѣ Исаіи можно указать, что у насъ, сообразно съ видѣніемъ пр. Исаіи Господа Саваоѳа, изображаютъ Бога Отца на престолѣ и окруженнымъ св. ангелами,—то же и при разсказѣ о св. пр. Даніилѣ и его видѣніи „ветхаго деньми“, откуда и обычай православной Церкви изображать Бога-Отца въ такомъ видѣ (Дан. 7 гл. 9 — 13 ст.) То же самое можетъ быть упомянуто и при разсказѣ объ освященіи храма Соломонова, на занавѣсахъ коего были вышиты херувимы.

Но если Ветхій Завѣтъ, „сѣнь грядущаго“ Новаго Завѣта, даетъ много подтвержденій истинности православнаго ученія, обличая тѣмъ самымъ нашихъ сектантовъ, то тѣмъ болѣе можно найти подходящихъ мѣстъ въ Новомъ Завѣтѣ.

Такія священныя повѣствованія — какъ о Срѣтеніи Господнемъ, дающее основаніе для православнаго обычая приносить дѣтей въ церковь при воцерковленіи въ 40-й день по рожденіи, проповѣдь св. Іоанна Предтечи и его жизнь въ пустынѣ, гдѣ пищею ему были „акриды и медъ дикій“, какъ основаніе для постовъ, отвергаемыхъ штундой; избраніе 12 апостоловъ изъ множества вѣрующихъ, утверждающее православное ученіе о божественномъ происхожденіи іерархіи; повѣствованіе о благословеніи дѣтей, полага-

---

*) См. Миссіонерскій Сборникъ, 1912 г. № 1, стр. 83—84.

ющее основаніе для крещенія дѣтей въ православной Церкви, тайная вечеря и установленіе на ней св. Причащенія; Геѳсиманская молитва Спасителя не однимъ духомъ, но и словами и съ наружными знаками, въ противоположность ученію сектантства объ одной „духовной“ молитвѣ, и многія другія священныя повѣствованія могутъ быть весьма сильнымъ оружіемъ въ рукахъ законоучителя для укрѣпленія въ умахъ учащихся истинъ православной Церкви, пререкаемыхъ сектантами. Почти всякое повѣствованіе изъ священной исторіи Новаго и многія изъ Ветхаго Завѣта могутъ послужить къ доброму наставленію и утвержденію въ сознаніи учащихся добрыхъ апологетическихъ задатковъ, столь необходимыхъ во время развитія всякой сектантской пропаганды.

Само собою разумѣется, что исчерпать во всей полнотѣ всѣ доводы pro и contra православнаго ученія, при преподаваніи Закона Божія въ нашей начальной школѣ, немыслимо. Для этого необходимы: извѣстная система и нѣкоторая предварительная подготовка къ слушанію подобныхъ уроковъ. Но въ краткихъ и общихъ чертахъ, затрагивая лишь самую суть сектантскаго ученія, можно предлагать бесѣды при изученіи Закона Божія и въ начальной школѣ. Такая система, пріучая дѣтей къ сознательному отношенію къ истинамъ православной вѣры, въ то же время дастъ имъ нѣкоторое оружіе противъ сектантства, находящаго въ народной средѣ благодарную почву, почву вѣковой тьмы и невѣрія, питающихъ легковѣріе ко всякому лжеученію и индиферентизмъ къ родной вѣрѣ.

Интересующимся подобнымъ вопросомъ осмѣливаемся рекомендовать маленькую, но зато чрезвычайно любопытную и содержательную книжонку свящ. Д. Слюсарева: „Противосектантскія бесѣды съ дѣтьми — школьниками о важнѣйшихъ истинахъ православной вѣры. (Примѣнительно къ программѣ Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ). Ц. 40 коп. Выписать ее можно изъ Редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“ г. Кіевъ.

Но научить дѣтей основнымъ истинамъ христіанской вѣры и оградить ихъ катихизическія познанія отъ сектантскаго потрясенія еще мало. Надо еще пріучить ихъ къ храму Божію, воспитать въ нихъ любовь къ христіанскому

богослуженію. Вотъ что самое главное. Безъ любви къ храму всѣ познанія дѣтей въ области религіи ничто, ибо они восприняты умомъ, а не сердцемъ, восприняты односторонне, поверхностно и потому не прочно. Только тѣ истины долговѣчны, которыя восприняты не однимъ умомъ, но и сердцемъ. И тѣ истины благотворно дѣйствуютъ на насъ, которыя восприняты всѣмъ нашимъ существомъ. А таковому усвоенію и служитъ Божій храмъ. Онъ возвышаетъ и укрѣпляетъ человѣческую душу, глубже запечатлѣваетъ въ насъ христіанскія истины, воспитываетъ добрыя, чистыя и благоговѣйныя чувства, создаетъ молитвенное настроеніе, влечетъ наши мысли и сердца къ небу и тѣмъ одухотворяетъ насъ, приближаетъ къ Богу и привязываетъ къ нашей вѣрѣ.

Поэтому на храмъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, какъ на одно изъ могучихъ средствъ къ ослабленію сектантской пропаганды. Кто полюбитъ храмъ, кто не сможетъ жить безъ него, тотъ никогда не перейдетъ въ сектантство, гдѣ нѣтъ этой святыни и гдѣ оплевываютъ и осмѣиваютъ ее.

Самымъ же великимъ и надежнымъ средствомъ къ поддержанію въ подрастающемъ поколѣніи связи съ храмомъ Божіимъ и съ тѣми сокровищами, какія даетъ намъ православная вѣра, служитъ участіе дѣтей и юношей въ Богослуженіи. Они могутъ пѣть и читать, подавать кадило и свѣчи, помогать старостѣ, прислуживать священнику, раздѣлять трудъ псаломщика и т. д. И хорошо было, если бы они дѣлали все это въ стихарикахъ. Какое дивное и отрадное впечатлѣніе производили бы они тогда на толпу своихъ любящихъ родителей! Сколько радости и счастья доставило бы это самимъ дѣтямъ! Какъ бы рвались и стремились они къ этой чести! Какъ старались бы учиться и хорошо вести себя, лишь бы заслужить эту честь, побывать хоть разъ въ золотомъ стихарѣ, ближе къ алтарю, престолу и священнослужителю! И какъ бы все это притягивало дѣтей къ храму, сближало съ нимъ и вѣнчало ихъ вмѣстѣ до самой смерти, до гробовой доски!

Мы говоримъ такъ по опыту, отчасти по своему личному, отчасти по опыту другихъ.

Вотъ, напримѣръ, что пишетъ въ своемъ отчетѣ священникъ М. Архангельскій:

„Священная одежда на достойнѣйшихъ питомцахъ церковной школы, служа дополненіемъ церковнаго благолѣпія, производитъ въ прихожанахъ отрадныя чувства и способствуетъ развитію въ нихъ большого довѣрія и сочувствія къ церковнымъ школамъ. Вразумительно оно дѣйствуетъ и на дѣтей школьниковъ, заставляя ихъ, какъ бы невольно, слѣдить за своимъ поведеніемъ и прилежаніемъ въ наукахъ, чтобы сдѣлаться достойными получить такое доброе отличіе предъ товарищами“ *).

А вотъ прямо-таки золотыя слова Преосвященнаго Никона, бывшаго Вологодскаго епископа, которыя мы выписываемъ здѣсь полностью, чтобы не нарушить ихъ красоты и силы:

„Вспомнились намъ слова пророка-пѣснопѣвца: изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу. Вспомнились евангельскіе младенцы, гроко взывавшіе пришедшему во храмъ Спасителю міра: „Осанна Сыну Давидову!“ И думалось: не слѣдуетъ ли намъ, пастырямъ, для „оживленія“, для пробужденія церковной жизни призвать на помощь вотъ этихъ невинныхъ младенцевъ, поручая имъ чтеніе молитвъ въ храмѣ Божіемъ за Богослуженіемъ? И вспомнилъ я, какъ въ прежніе годы велось въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ въ субботніе дни молебны Матери Божіей въ такъ называемой келіи преподобнаго Сергія: въ концѣ молебна выходили три отрока лѣтъ по шести или семи, становились предъ иконою Владычицы, не спѣша ограждали себя крестнымъ знаменіемъ, творили три поклона въ поясъ и начинали: одинъ—Святый Боже, другой продолжалъ: Пресвятая Троице, третій читалъ: Отче нашъ... Чѣмъ то неземнымъ отзывалось въ сердцѣ ихъ чтеніе. Думаю, какъ были бы счастливы матери малютокъ, если бы ихъ дѣти удостоились чести—славить Бога невинными устами своими въ храмѣ Божіемъ. И ужъ, конечно, благоговѣйная и не вполнѣ по ученому сознательная молитва малютокъ была бы доходнѣе до Бога, чѣмъ наша холодная, нерѣдко вѣдь тоже, но уже —непростительно — безсознательная молитва, что на кли-

*) „Миссіонерскій сборникъ“. 1912 г. № 3, стр. 263.

росѣ поспѣшно, бездушно, яко мѣдь звеняцая или кимвалъ бряцающій...

Вводя дѣтей въ общеніе съ Церковью, согрѣвая ихъ благодатною теплотою церковной жизни,—мы дѣлаемъ великое дѣло и для церковной жизни, для прихода: вѣдь эта семья дѣтей—будущіе наши прихожане, будущіе наши пасомые. Если пріучимъ ихъ, напримѣръ, пѣть въ церкви съ ихъ отцами, матерями, братьями, сестрами, то они уже сами научатъ и своихъ дѣтей тому же святому искусству—славословію Божію. Если подскажемъ имъ и научимъ украшать Божій храмъ въ праздники цвѣтами и зеленью, обсаживать его деревцами, цвѣточками, чистить утварь церковную, лампады, подсвѣчники предъ великими праздниками, помогать церковному старостѣ собирать по деревнямъ новины на храмъ Божій, — вѣдь это будетъ добрымъ святымъ сѣменемъ, которое принесетъ плодъ свой во время свое, когда они вырастутъ и станутъ сами хозяевами, обзаведутся своими семьями" *).

То же самое пишетъ въ своемъ предложеніи на имя духовной консисторіи преосвященный Палладій, епископъ Пермскій.

Вотъ его слова:

„Кто потрудился на клиросѣ въ годы отрочества, тотъ не отстанетъ отъ церкви и въ совершенномъ возрастѣ: сѣмена вѣры и благочестія и добрые навыки будутъ прочно заложены въ его душѣ на всю его жизнь" **).

Насколько же духъ церковности, прививаемый дѣтямъ, проникаетъ во внутренній строй ихъ духовной жизни и насколько благотворно руководитъ онъ дѣйствіями ихъ, можно видѣть, напримѣръ, изъ заявленія законоучителя Колитинской церковно-приходской школы, священника Чернобаева, которому нерѣдко приходилось слышать гдѣ-нибудь въ полѣ или лѣсочкѣ дѣтскій голосъ, поющій или тропарь извѣстному празднику, или какую-либо изъ стихиръ октоиха. Въ особенности часто такое пѣніе слышится тогда, когда мальчикъ находится въ уединеніи: сидитъ съ лошадьми или допахиваетъ отцовскій загончикъ. При посѣщеніи имъ,

*) „Приходское чтеніе". 1912 г. № 31, стр. 822, 824.

**) Перм. Епарх. Вѣд., № 4, 1911 г.

свящ. Чернобаевымъ, домовъ прихожанъ, для чтенія молитвъ или для исполненія другихъ религіозныхъ требъ, мальчики-ученики всегда съ удовольствіемъ стали встрѣчать въ своемъ домѣ священника и съ благоговѣніемъ молиться въ это время Богу, тогда какъ неучащихся дѣтей почти никогда не застанешь въ избѣ, а если иной остается, то стоитъ въ шапкѣ или сидитъ, пока ему не сдѣлаютъ замѣчанія *).

Такъ благодатная сила религіозно-нравственнаго воспитанія, пишетъ В. Зарайскій, входящая въ бытъ сельскаго сословія чрезъ дверь церковно-приходскихъ школъ, постепенно вытѣсняетъ изъ него грубыя чувства, невѣжество, безшабашную удаль и прочія непристойности и очищаетъ въ немъ потемнѣлый ликъ святаго религіознаго чувства, вѣка цѣлые находившагося подъ толстымъ слоемъ пыли всякихъ суевѣрій, предразсудковъ и недобрыхъ обычаевъ, устранить и разсѣять которые были не въ силахъ пастыри Церкви безъ помощи церковно-приходской школы **).

Въ виду этого надо любить церковно-приходскую школу, заботиться о процвѣтаніи ея, о возведеніи на должную высоту, о возможно лучшей постановкѣ въ ней преподаванія Закона Божія и о проникновеніи всѣхъ учащихся въ ней любовью къ храму Божію и къ христіанскому Богослуженію.

Доселѣ мы говорили о дѣтяхъ, обучающихся въ школѣ. Но вѣдь такихъ немного. Гораздо болѣе неграмотныхъ, нигдѣ не обучавшихся и ничего не знающихъ. Они то и представляютъ собою самый благодарный матеріалъ для нашихъ сектантовъ. Съ нихъ то они и начинаютъ, потому что они ничему не прекословятъ, легко поддаются всякому стороннему вліянію и весьма быстро схватываютъ и усваиваютъ принципы намъ враждебной секты. Поэтому, намъ, пастырямъ церкви, нужно и о такихъ позаботиться и ихъ, по мѣрѣ силъ и возможности, оградить отъ сектантскаго вліянія, воспитавъ ихъ въ строго-православномъ духѣ и обучивъ всѣмъ истинамъ христіанской вѣры.

---

*) См. Отчетъ о состояніи ц.-пр. школъ Рязанской епархіи за 1887—8 уч. годъ.

**) Миссіонерскій Сборникъ за 1912 г. стр. 259.

Съ такими дѣтьми несравненно труднѣе имѣть дѣло, чѣмъ со школьниками, но этимъ не должно смущаться, на это не нужно обращать вниманія, предъ этимъ нельзя останавливаться. Нужно трудиться, трудиться и трудиться. И пока есть силы, есть вѣра, есть надежда, есть любовь—не покладать своихъ рукъ.

Но какъ приступить къ дѣткамъ? Съ чего начинать и чѣмъ кончать ихъ религіозное воспитаніе и обученіе?

Только не съ наставленій. Надо, прежде всего, привязать дѣтей къ себѣ, добиться ихъ любви, довѣрія, а потомъ уже и обучать ихъ всему нужному и необходимому.

Хорошо разсуждаетъ по данному вопросу преосвященный Никонъ: „Когда мнѣ приходилось давать наставленіе новоблагодатнымъ іереямъ, я говорилъ имъ:*) не упускайте случая приласкать ребенка, хотя бы это былъ грудной младенецъ на рукахъ матери; благословите его, поцѣлуйте: пусть вашъ обликъ, вашъ сіяющій на груди священническій крестъ, ваша ряса запечатлѣются въ его памяти наравнѣ съ милымъ его сердцу обликомъ матери; имѣйте на такіе случаи даже какіе-нибудь маленькіе гостинцы для малютокъ, когда посѣщаете дома вашихъ прихожанъ. Повѣрьте, тогда дѣтки не только не будутъ бояться „попа“, какъ это бываетъ въ деревняхъ, а, напротивъ, будутъ тянуться къ вамъ, между вами и ими образуется духовная безмолвная связь, они будутъ считать васъ роднымъ человѣкомъ, они будутъ встрѣчать васъ далеко за деревней, когда станутъ подростать, будутъ считать за счастье подойти къ вамъ подъ благословеніе. А вы пользуйтесь этою дѣтскою любовью, чтобы привлечь ихъ къ храму Божію, чтобы сдѣлать ихъ участниками въ чтеніи, а потомъ и пѣніи раньше, чѣмъ они придутъ къ вамъ въ школу. Дѣти деревенскія рано развиваются, рано пріучаются къ труду: вспомните того некрасовскаго мальчугана, которому только, „шестой годокъ миновалъ“, но который, погоняя лошадку съ возомъ дровъ, уже съ благородною гордостью говорилъ:

„Семья-то большая, да два человѣка
Всего мужиковъ-то: отецъ мой да я“.

---

*) „Приходское чтеніе“. 1912 г. № 31, стр. 823.

Надобно пользоваться и этою чертою русскаго ребенка, съ колыбели пріучая его къ себѣ и не упуская случая засѣять въ его нѣжную душу любовь къ родной Церкви, къ ея обрядамъ, ея порядкамъ. Изъ дѣтей надо готовить будущихъ своихъ прихожанъ послушныхъ чадъ Церкви, преданныхъ ей, крѣпко ее любящихъ. Не слѣдуетъ забывать, что такое доброе, сердечное отношеніе священника къ дѣтямъ, несомнѣнно, будетъ тотчасъ же замѣчено ихъ матерями, которыя съ радостью пойдутъ навстрѣчу священнику въ дѣлѣ воспитанія ихъ дѣтей въ духѣ церковности.

Матери всегда, конечно, отплатятъ батюшкѣ своею преданностью, своею готовностью помочь ему и его матушкѣ въ ихъ трудахъ по сельскому хозяйству.

Вотъ, когда такимъ образомъ мы привяжемъ дѣтей къ себѣ, пріобрѣтемъ ихъ любовь, расположеніе, довѣріе, тогда только и можно приступить къ ихъ обученію и наставленію. А въ обученіи дѣти очень и очень нуждаются. Есть много такихъ, которые никакихъ религіозныхъ познаній не получили, никакихъ нравственныхъ истинъ не имѣютъ. Ихъ то и нужно наставить, научить, вразумить. Иначе придутъ сектанты и посѣютъ въ чистой дѣтской душѣ богомерзкіе плевелы.

Занятія съ мальчиками до школьнаго возраста могутъ ограничиваться хотя бы только бесѣдами или же наученіемъ грамотѣ. И этого съ нихъ достаточно будетъ. Все-таки будутъ у дѣла, при учителѣ, и потому меньше будутъ озорничать и распускаться.

Въ первомъ томѣ публицистическихъ статей В. В. Розанова, озаглавленныхъ: „около церковныхъ стѣнъ“, мы находимъ такія строки:

„Только что вернулся изъ поѣздки въ Орловскую губернію одинъ мой родственникъ, пишетъ Розановъ, и разсказалъ о селѣ, гдѣ онъ провелъ недѣли двѣ:

— Сельчане не нарадуются на своего молодого діакона. Вотъ, баринъ, послалъ намъ Богъ ангела; такого, сколько ни живемъ, не запомнимъ. Все то онъ съ нашими ребятками. Бывало, они распущенные бродятъ по селу, шалятъ, озорничаютъ, портятся, сызмальства развращаются. А теперь постоянно около отца діакона и все-то грамоту слушаютъ. То онъ имъ читаетъ что, то картинки показываетъ и объ-

ясняетъ, то самъ разсказываетъ. Во, какъ любитъ нашихъ ребятъ!" *).

Вотъ, что дѣлалъ о. діаконъ, то и мы приблизительно должны дѣлать. Большаго отъ насъ не требуется. Да и дѣтямъ маленькимъ большаго не надо.

Что же касается дѣтей болѣе или менѣе взрослыхъ, то съ ними можно пойти и дальше.

Словомъ, такъ или иначе, а на дѣтей нужно обратить свое вниманіе. Нужно ихъ воспитать, научить истинамъ христіанской вѣры, привлечь къ Божьему храму, укрѣпить въ православіи, уберечь отъ вреднаго и опаснаго для нихъ сектантскаго вліянія. Иначе, если мы не сдѣлаемъ этого, придутъ наши враги, заберутъ нашихъ дѣтей, привлекутъ ихъ на свою сторону и сдѣлаютъ изъ нихъ нашихъ враговъ и недоброжелателей.

Это было. И было не разъ, не два, а нѣсколько разъ. Пусть же не будетъ такихъ случаевъ впредь. Пусть отойдутъ они въ область преданія и забудутся тѣ великіе и тяжелые грѣхи, въ которыхъ мы были когда-то повинны и которые тяжкимъ бременемъ легли на нашу душу.

Еще разъ повторяемъ. Если мы хотимъ обезсилить сектантство, парализовать его успѣхъ не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, мы должны обратить вниманіе прежде всего на дѣтей и съ дѣтства обучать ихъ вѣрѣ и оберегать отъ религіозныхъ отщепенцевъ. Ибо стараго учить— все равно, что мертваго лѣчить.

Въ заключеніе мы приведемъ примѣръ того, какъ католики оберегаютъ ввѣренныхъ имъ дѣтей отъ всевозможнаго рода соблазновъ и вліяній. Какъ они утверждаютъ ихъ въ вѣрѣ и въ любви ко Христу.

Одинъ изъ учителей, бывшій недавно въ кіевскомъ католическомъ каѳедральномъ соборѣ, передаетъ**) поучительное для всѣхъ ревнителей православія наблюденіе надъ воспитаніемъ католиками дѣтей.

— Я попалъ въ соборъ послѣ краткой мессы вечеромъ, въ будній день, когда происходили занятія ксендза съ

---

*) „Т. № 1-й, стр. 150, изд. 1906 г. СПБ.

**) Д. Введенскій: „За счастіе дѣтей", т. 2-й, стр. 78.

дѣтьми прихода по изученію предметовъ вѣры. Это все были 7—8 лѣтнія крошки. Рѣдко встрѣчались между ними мальцы постарше. Я отчасти понимаю польскій языкъ, — и посему съ большимъ интересомъ вслушивался въ урокъ въ католическомъ храмѣ. Сначала ксендзъ, съ рѣдкимъ воодушевленіемъ, разсказывалъ дѣтямъ житіе св. Франциска Ассизскаго. Затѣмъ сталъ знакомить дѣтей съ устройствомъ костела, показывалъ имъ иконы и др. изображенія, кротко напоминая имъ то, что онъ ранѣе разсказывалъ имъ по поводу ихъ... Долго длилась живая бесѣда... Личики дѣтей разгорѣлись... Въ глазкахъ мелькало живое и глубокое сознаніе святости и высшей красоты всего видѣннаго и слышаннаго... Наконецъ, поставивъ всѣхъ дѣтей полукругомъ посреди костела, ксендзъ спросилъ ихъ по-польски, со свойственной вообще ксендзамъ фанатической экзальтаціей,— стараясь, очевидно, снизойти до дѣтскаго уровня пониманія и затронуть чуткія сердца юныхъ слушателей...

— Теперь, послѣ всего слышаннаго, скажите, какая наша вѣра?

— Святая, наилучшая, наисвятѣйшая!—съ восторгомъ отвѣтили дѣти.

— Хорошо. Но если бы вамъ съ этой стороны насыпали большую кучу золота, драгоцѣнныхъ камней, дорогихъ лакомствъ, золотомъ шитой одежды, а по другую сторону поставили вашу наилучшую, наисвятѣйшую вѣру и сказали: выбирайте, что лучше,—что бы вы выбрали?

— Вѣру, нашу святѣйшую вѣру!—закричали дѣти, всѣ въ одинъ голосъ.

— Хорошо, продолжалъ ксендзъ. Но если бы вамъ стали грозить муками и даже смертью, отреклись бы вы отъ своей вѣры?

На личикахъ дѣтей отразилось серьезное, мучительное колебаніе, но это лишь на одно мгновеніе...

— Нѣтъ, святой отецъ,—закричали голоса...—Даже и тогда не отреклись бы!.. Лучше смерть, чѣмъ жизнь безъ нашей вѣры!..

Послѣ краткой и колѣнопреклоненной молитвы, дѣти вышли изъ костела, громко и возбужденно бесѣдуя между собою...

Вотъ какъ наставляютъ своихъ будущихъ прихожанъ католическіе ксендзы.

Если бы и мы такъ же наставляли своихъ юныхъ овецъ, то сектанты никогда бы не имѣли успѣха среди дѣтей, и дѣти православныхъ всегда бы оставались въ своей вѣрѣ и въ своей Церкви.

P. S. По вопросамъ христіанскаго воспитанія дѣтей горячо рекомендуемъ талантливо написанную книгу проф. Д. И. Введенскаго: „За счастіе дѣтей“ (вопросы христіанскаго воспитанія) т. 1-й, 1910 г. и т. 2-й, 1912 г. Изданіе Св. Синода. Цѣна по одному рублю за томъ.

IX. Съ чего начинать.

При собесѣдованіяхъ со штундо-баптистами и другими сектантами, у насъ не слѣдуютъ никакимъ заранѣе выработаннымъ правиламъ и пріемамъ. Другими словами, въ области противосектантской полемики нѣтъ никакой системы. Обыкновенно подходятъ къ сектантскому вѣроученію съ разныхъ сторонъ,—кто съ какой пожелаетъ. Говорятъ о чемъ угодно, по своему желанію и усмотрѣнію, преимущественно же о томъ, о чемъ легче говорить, удобнѣе и, притомъ, не такъ рискованно.

Конечно, и современная тактика имѣетъ свои положительныя стороны. И при ея помощи можно добиться желанныхъ результатовъ. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ этомъ убѣждаютъ насъ и миссіонерскій опытъ другихъ и такіе видные авторитетные представители сектовѣдѣнія, какъ еп. Алексій, бывшій ректоръ Казанской Духовной Академіи, много лѣтъ и съ большимъ успѣхомъ подвизавшійся на миссіонерскомъ поприщѣ въ Екатеринославской, Херсонской и Черниговской епархіяхъ. Онъ, напримѣръ, вотъ что пишетъ въ своей диссертаціи: „не должно забывать, когда рѣчь идетъ о простомъ народѣ, что свойство его религіозныхъ воззрѣній таково, что если разрушить вѣру въ одинъ какой либо догматъ, то чрезъ это падаетъ вся религіозная система“ *). Значитъ, достаточно разрушить хоть одинъ пунктъ, одинъ членъ сектантскаго символа вѣры, и этимъ можно нанести въ глазахъ нашего народа существенный вредъ отступившимъ отъ православія. Какой пунктъ—не важно. Важно только разрушить. А это сплошь да рядомъ достигается современной тактикой православныхъ миссіонеровъ.

*) „Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи“. Казань, стр. 337.

Такимъ образомъ, и настоящіе полемическіе пріемы тоже не лишены нѣкоторыхъ достоинствъ. Но, думается намъ, мы гораздо больше сдѣлали бы и дальше ушли бы впередъ, если бы заранѣе выработали строго опредѣленную систему и слѣдовали бы ей въ продолженіе всей своей миссіонерской дѣятельности. Это простая, азбучная, всѣмъ извѣстная истина. И потому нѣтъ никакой нужды развивать и обстоятельно аргументировать ее. Нужно только чаще напоминать ее, чаще писать и говорить о ней, чтобы не забыли ее, чтобы вѣчно помнили о ней и мало-по-малу осуществляли ее въ своей жизни.

Въ данномъ случаѣ мы не беремся предлагать своей собственной системы, не намѣреваемся даже намѣчать основныхъ, такъ сказать, кардинальныхъ пунктовъ ея. Мы хотимъ только одного. Именно: указать тотъ въ стратегическомъ отношеніи весьма важный и существенный пунктъ, отъ котораго мы должны всегда отправляться на войну съ врагами христіанской вѣры.

Намъ кажется, что крестьянамъ перво-на-перво нужно показать, что сектанты—ихъ враги, страшные и опасные враги, которыхъ они должны сторониться, опасаться, всячески избѣгать. И только тогда, когда удастся намъ сдѣлать это, когда мы убѣдимъ крестьянъ въ опасности сектантства вообще, когда покажемъ имъ то зло и тотъ вредъ, какой причиняютъ сектанты и обществу, и Церкви, и государству, и семьѣ, и народному образованію, только тогда мы можемъ быть отчасти спокойными за участь ввѣренныхъ намъ душъ. Не сдѣлавъ этого, очень рисковано начинать борьбу. Правда, можно и безъ этого расчитывать на успѣхъ; но какихъ усилій будетъ это стоить, сколько времени напрасно пропадетъ, сколько силъ и труда потрачено будетъ, сколько неудачъ придется потерпѣть и т. д. и т. д.

Когда же мы сдѣлаемъ это, т. е. когда снимемъ маску съ нашихъ религіозныхъ противниковъ и покажемъ народу, кто они такіе, тогда крестьяне не такъ скоро попадутся къ нимъ на удочку. Они сами будутъ видѣть, что сектанты,— „волки въ овечьей одеждѣ“, и потому не будутъ такъ внимательны и радушны къ нимъ. Напротивъ, они станутъ сторониться ихъ, опасаться и избѣгать.

При такомъ положеніи дѣла сектантамъ весьма трудно будетъ подступить къ крестьянамъ и завязать съ ними бесѣду. И потому дѣло ихъ пропаганды пойдетъ на убыль. А то весь успѣхъ сектантской миссіи въ настоящее время въ томъ то и заключается, что сектанты очаровываютъ крестьянъ своею любезностью, вниманіемъ и обходительностью, стараются высказать по отношенію къ нимъ якобы искренія, добрыя, безкорыстныя чувства и прочее въ этомъ родѣ. И нашъ простой народъ мало-по-малу проникается мыслью, что сектанты въ общемъ добрые, порядочные люди, и потому постепенно сближается съ ними, прислушивается къ ихъ лжеученію, ходитъ къ нимъ на собранія, на бесѣды, и въ концѣ концовъ заражается отъ нихъ ложными мыслями, взглядами и убѣжденіями.

Такимъ образомъ, прежде всякихъ мѣръ, прежде всякихъ миссіонерскихъ собесѣдованій нужно открыть глаза нашихъ пасомыхъ на заблуждающихся въ вѣрѣ, т. е., на сектантовъ и показать крестьянамъ, что сектанты лицемѣрятъ, что они вредные и опасные враги, враги для всѣхъ и для всего: и для Церкви, и для общества, и для государства, и для семьи, и, наконецъ, для народнаго образованія *).

И мы увѣрены, что яркая, всесторонняя характеристика и оцѣнка сектантства побудитъ простой, довѣрчивый народъ къ большей осторожности и осмотрительности въ обращеніи съ сектантами, заставитъ его сторониться ихъ, сильнѣе противодѣйствовать ихъ вредному, развращающему вліянію, принять болѣе серьезныя, радикальныя мѣры съ „волками въ овечьей одеждѣ".

Если мы же не сдѣлаемъ этого, не предупредимъ крестьянъ насчетъ устроенной для нихъ западни и не откроемъ имъ глазъ на двуличность и маскировку нашихъ враговъ, то они по прежнему будутъ сближаться съ ними, довѣрчиво слушать ихъ, знакомиться съ ихъ вѣроученіемъ и нравоученіемъ, проникаться ихъ настроеніемъ и, по своей простотѣ, считать ихъ своими настоящими, безкорыстными и закадычными друзьями.

---

*) О вредѣ сектантства для Церкви, общества, семьи, государства и народнаго образованія см. нашу статью въ „Голосѣ Церкви" за текущій годъ подъ заглавіемъ: „Церковь и Государство въ отношеніи къ сектантамъ". №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7.

Но и это еще не все. Мало показать народу, что сектанты наши враги. Надо еще внушить ему, что общеніе съ ними, какъ съ еретиками, противно ученію православной Церкви и строго осуждается какъ Спасителемъ, апостолами, такъ и св. Отцами и Учителями Церкви.

Народъ еще не знаетъ этого. Онъ думаетъ, что общеніе съ еретиками вещь безразличная и потому не чуждается ихъ, не порываетъ съ ними дружбы и знакомства, охотно принимаетъ ихъ у себя и также охотно посѣщаетъ ихъ молитвенныя собранія, гдѣ собственно происходитъ настоящее совращеніе православныхъ.

Когда же мы дадимъ понять народу, что посѣщеніе сектантскихъ собраній не только предосудительно, но даже грѣховно, и общеніе съ еретиками вовсе не безразлично для Бога, а, напротивъ, не пріятно, не угодно Ему, тогда отношеніе нашихъ пасомыхъ къ религіознымъ отщепенцамъ сразу измѣнится. Народъ перестанетъ довѣрять сектантамъ, не будетъ водить съ ними дружбы и знакомства, не станетъ посѣщать ихъ молитвенныхъ собраній, будетъ сторониться отъ нихъ и чрезъ то обезопаситъ себя отъ соблазновъ, совращеній и нападеній со стороны покушающихся на ихъ спасительное вѣроученіе.

Мы увѣрены, что народъ такъ именно и поступитъ, какъ мы говоримъ, потому что онъ любитъ Слово Божіе, довѣряетъ ему и по мѣрѣ силъ и возможности старается воплотить его въ своей жизни. Во всякомъ случаѣ онъ не пойдетъ въ разрѣзъ съ нимъ.

Словомъ, полемику надо начинать съ предупрежденія. И съ этого очень многіе начинаютъ. Особенно ратуетъ за этотъ пріемъ, часто о немъ пишетъ и говоритъ балашовскій священникъ-миссіонеръ Г. Носковъ. Въ своей маленькой, но зато содержательной и интересной брошюркѣ „Памятка истинному христіанину о важности спасенія души“ онъ нѣсколько страничекъ посвятилъ затронутому нами вопросу.

Я хочу сказать, говоритъ онъ здѣсь*) два — три слова по поводу сектантскихъ собраній, которыя нерѣдко изъ любопытства посѣщаются православными христіанами. Знаешь ли ты, братъ мой, что, посѣщая сектантскія молитвен-

*) Изд. 3-е. Балашовъ. 1912 г., стр. 25.

ныя собранія, ты впадаешь въ тяжкій и страшный грѣхъ? Если ты этого не зналъ, то послушай, что установили для насъ св. Апостолы, говоря истиннымъ христіанамъ слѣдующее: „аще кто изъ клира или мірянъ въ синагогу іудейскую или еретическую войдетъ помолиться, да будетъ и отъ чина священнаго изверженъ и отлученъ отъ общенія церковнаго“ *). Если ты истинный христіанинъ, то долженъ послушать этого предостереженія апостоловъ и никогда не ходить на еретическія собранія, отъ которыхъ, кромѣ вреда, пользы тебѣ не будетъ никакой; особенно если ты не такъ хорошо знаешь св. Писаніе, то можно впередъ сказать, что отъ этого будетъ большой вредъ твоей душѣ. Посѣщая сектантскія собранія, ты услышишь тамъ, какъ будутъ читать объ идолахъ и кумирахъ, а приравнивать ихъ къ св. иконамъ; будутъ читать объ идольскихъ капищахъ, а приравнивать ихъ къ св. храмамъ, такъ и въ другихъ вопросахъ. Однимъ словомъ, если ты будешь ходить на сектантскія собранія, то незамѣтно будешь опутанъ ими такъ искусно, какъ муха паутиною, и сколько тогда ни бейся, но трудно будетъ освободиться отъ сектантскихъ сѣтей.

Недаромъ св. апостолъ Павелъ пишетъ къ ученику своему Титу: „еретика послѣ перваго и второго вразумленія отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ“ **).

Какъ видите, еретика, по слову апостола, надо отвращаться, потому что онъ можетъ заразить и твою душу тѣмъ еретическимъ лжеученіемъ, въ которомъ находится самъ. А св. Іоаннъ Богословъ, этотъ проповѣдникъ любви, говоря о еретикахъ, строго предостерегаетъ истинно вѣрующихъ не имѣть съ ними никакого общенія, особенно домашняго, давая истиннымъ христіанамъ такое наставленіе: „смотрите, кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія (истиннаго, т. е. православнаго), того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“ ***), (т. е. общеніемъ съ нимъ раздѣляетъ его еретичество).

---

*) Книга правилъ св. апостоловъ, пр. 65.

**) Тит. 3 гл., 10—11 ст.

***) Іоан. 2 посл. I гл., 10—11 ст.

Смотри же, православный христіанинъ, слушай евангелиста и всячески берегись этихъ духовныхъ развратителей*), которые могутъ незамѣтно твою душу предать духовной смерти и лишить какъ лично тебя, такъ и твоихъ семейныхъ вѣчной жизни. Смотри, никогда не вѣрь ихъ наружной показной святости, это дѣлается для приманки тебя. О такихъ людяхъ Апостолъ писалъ Коринѳскимъ христіанамъ, предостерегая ихъ такими словами: „ибо таковые лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ Апостоловъ Христовыхъ. И не удивительно: потому что самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта“ **). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ предостерегаетъ христіанъ всячески беречься такихъ соблазнителей, говоря: „умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“ ***). Но еще лучше тотъ-же св. Апостолъ, въ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, упрашиваетъ христіанъ никакъ не касаться духовныхъ развратителей, давъ имъ такое повелѣніе: „Завѣщаемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго бечинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ“ ****).

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ словъ видно, и притомъ, очень ясно, какъ св. апостолы оберегали истинновѣрующихъ отъ различныхъ лжеучителей, говоря: „берегитесь злыхъ дѣлателей“ *****), „пустослововъ и обманщиковъ“ ******), опасаясь, какъ бы истинные христіане не заразились ихъ еретическимъ, душепагубнымъ лжеученіемъ, подобно тому, какъ незамѣтно заражаются прилипчивой заразной болѣзнью. Разница только въ томъ, что тамъ заражается тѣло, а здѣсь душа, которая дороже тѣла.

---

*) Псал. I, ст. I.
**) 2 Кор. 11 гл., 13—14 ст.
***) Римл. 16 гл. 17—18 ст.
****) Ѳессал. 2 п. 3 гл. 6 ст.
*****) Фил. 3 гл. 2 ст.
******) Тит. I гл. 10 ст.

Вотъ если бы почаще обращаться къ нашимъ пасомымъ съ подобнаго рода рѣчами, почаще твердить имъ о вредѣ и грѣховности общенія съ еретиками. Тогда бы дѣло нашей миссіи быстрыми шагами пошло впередъ, крестьяне порвали бы всѣ связывавшіе ихъ съ сектантами узы и никогда не осмѣлились бы, хотя бы даже изъ простого любопытства, посѣщать сектантскія молитвенныя собранія, что въ значительной степени парализовало бы успѣхъ сектантской пропаганды и упрочило плоды нашего просвѣщенія.

Теперь нѣсколько словъ о вопросѣ, близко соприкасающемся съ данной темой.

Замѣчено, что сектанты въ своихъ собственныхъ интересахъ иногда дѣйствуютъ подъ нашимъ знаменемъ и выдаютъ себя за истинно-православныхъ учителей. Это они дѣлаютъ съ тою цѣлью, чтобы не запугать крестьянъ. Вѣдь среди нашихъ пасомыхъ есть такіе искренно вѣрующіе и глубоко преданные Церкви люди, что они при словѣ „сектантъ“ сейчасъ же возмущаются духомъ, перестаютъ слушать и уходятъ подальше отъ соблазна. Это прекрасно знаютъ и наши противники. Вѣроятно, они и видѣли ихъ и имѣли съ ними дѣло. И вотъ, чтобы не потерпѣть отъ нихъ неудачи, но чтобы и ихъ завлечь въ свои сѣти, сектанты притворяются строго православными, ревнителями истинной вѣры и подъ этой маской начинаютъ пропагандировать свое богопротивное ученіе. Когда же болѣе или менѣе подготовятъ для совращенія почву и расположатъ свою жертву въ пользу распространяемаго и исповѣдуемаго ими ученія, тогда они сбрасываютъ съ себя маску и начинаютъ дѣйствовать открыто. Но тогда они уже ничѣмъ не рискуютъ. Успѣхъ обезпеченъ. Жертва въ ихъ рукахъ. Крестьяне, опутанные сѣтями сектантской вѣры, легко порываютъ съ православіемъ и переходятъ въ штунду, либо въ какую-нибудь другую секту.

Вотъ нужно и относительно такихъ лжеучителей предупредить нашихъ крестьянъ, чтобы они когда-нибудь не попались къ нимъ на удочку и, благодаря имъ, не потеряли бы своей истинной и правой вѣры. Для этой цѣли полезно было бы сообщить православному народу признаки настоящихъ учителей христіанства и лжеучителей. Полезно было

бы обратиться къ своей паствѣ съ такими приблизительно словами:

Православные христіане! Много теперь появилось среди насъ учителей. И всѣ они выдаютъ себя за истинныхъ служителей Слова Божія. Какъ же отличить истиннаго учителя вѣры отъ ложнаго?

Прежде всего, надо знать, кто его поставилъ учителемъ и кто его послалъ. Въ Церкви Христовой церковное учительство установлено Самимъ Христомъ. Онъ — Единый Учитель—обязанность и права учительства въ Церкви возложилъ на святыхъ своихъ учениковъ и апостоловъ, которымъ повелѣлъ: „Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ Вамъ“ *). Святые апостолы дарованное имъ право учительства въ Церкви чрезъ возложеніе рукъ передали епископамъ. Епископы, въ числѣ не менѣе двухъ-трехъ, рукополагаютъ себѣ преемниковъ. Такъ сохраняется епископство въ Церкви Христовой. Епископы же, въ помощь себѣ, также черезъ руковозложеніе поставляютъ учителями и проповѣдниками вѣры священниковъ. И такъ, изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ переходило и сохранилось до нашего времени и сохранится до окончанія вѣка въ Церкви Христовой Богоучрежденное священство. Подобно тому, какъ пламя одной горящей свѣчи передается другой возжигаемой свѣчѣ, такъ преемственно передается въ Церкви Христовой благодать священства.

И теперь въ православной Церкви никто самовольно не становится священникомъ, а получаетъ это достоинство отъ епископа чрезъ благодатное руковозложеніе.

Итакъ, въ православной Церкви мы имѣемъ учителей вѣры, поставленныхъ отъ Самого Христа, и имъ только принадлежитъ право учительства. „Како проповѣдятъ, аще не посланы будутъ“ **), говоритъ святый апостолъ Павелъ.

А кто послалъ тѣхъ учителей: проповѣдниковъ штунды, молоканства, христовщины и другихъ? Одни изъ нихъ сами по своей волѣ присвоили себѣ право учительства, какъ, напримѣръ, Пашковъ, Толстой. Другіе избраны въ эту долж-

---

*) Матѳ. 28 гл. 19—20 ст.

**) Римл. 10 гл. 15 ст.

ность общиной своихъ единовѣрцевъ. Къ этимъ учителямъ и проповѣдникамъ относятся слова апостола Павла: „будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей“ *). Третьи присланы къ намъ изъ-за границы, напримѣръ, баптисты изъ Германіи, евангелики изъ Шотландіи. Присланы для разрушенія православной нашей вѣры и для распространенія у насъ заблужденій иновѣрнаго Запада. Ни тѣ, ни другіе, ни третьи не имѣютъ установленнаго Христомъ рукоположенія и посвященія. Они вошли въ Церковь Христову не чрезъ дверь, и о нихъ сказалъ Христосъ: „истинно, истинно говорю вамъ: кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ. А входящій дверью есть пастырь овцамъ“ **).

Начальникъ нашей вѣры Христосъ, потому мы и называемся христіанами, и притомъ православными, т. е., правильно содержащими Христово ученіе. А они проповѣдуютъ ученіе, которое вымыслили сами или другіе, подобные имъ учителя: Пашковъ, Толстой и т. д. Поэтому и ученіе ихъ называется Пашковщиною, Толстовствомъ. Есть и другія названія: штунда, баптизмъ, адвентизмъ. Эти названія тоже показываютъ, что ученіе ихъ измышлено людьми и принесено къ намъ на православную Русь отъ иновѣрныхъ народовъ.

Есть и еще признакъ, по которому можно отличить истинныхъ учителей отъ ложныхъ. Истинные учителя, пастыри Церкви, проповѣдуютъ всю полноту Христова ученія, какъ оно записано въ священныхъ книгахъ и сохранилось въ теченіе тысячелѣтій въ писаніяхъ святыхъ отцовъ, въ постановленіяхъ соборныхъ, въ богослужебномъ чинѣ, въ церковныхъ уставахъ. А ложные учителя отвергаютъ въ ученіи Христовомъ то одно, то другое. Учатъ, напримѣръ, что не надо почитать святыхъ Божіихъ, Божію Матерь, честный и Животворящій Крестъ Господень, проповѣдуютъ и иныя безумныя ученія. Себя самихъ они любятъ называть евангеликами, потому что будто бы содержатъ то ученіе, которое написано въ Евангеліи, и забываютъ, что въ

---

*) 2 Тим. 4 гл. 3 ст.

**) Іоан. 10 гл. 1—2 ст.

Евангеліи записано не все ученіе Христово. „Многое другое (кромѣ написаннаго въ Евангеліи) сотворилъ Іисусъ, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ *), но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ". Да и то, что записано въ евангеліи, они толкуютъ произвольно, по собственному разуму, а не такъ, какъ предано святыми отцами и учителями Церкви.

Итакъ, если кто будетъ говорить вамъ, что въ церковь ходить не надо, постовъ соблюдать не слѣдуетъ и т. п., то знайте, что это учителя ложные и проповѣдуютъ не Христово ученіе, а свое собственное. Они отдѣлились отъ единства Церкви. „Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами" **), и вмѣстѣ съ нами исповѣдывали бы святую православную вѣру, вѣру отеческую, которою спасались великіе подвижники и подвижницы, прославленные отъ Бога знаменіями и чудесами.

О такихъ, отдѣлившихся отъ единства вѣры, людяхъ св. Апостолъ Іуда говоритъ: „въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ" ***). Вотъ еще признакъ, по которому можно узнать ложныхъ учителей: больше всего и прежде всего они любятъ ругать Церковь Христову и ея служителей. Говорятъ о непорядкахъ и нестроеніяхъ церковныхъ, а себя называютъ святыми и оправданными, забывая, что одному Богу вѣдомо, кто святъ и кто грѣшенъ, и что сучокъ въ глазѣ брата виднѣе бревна въ собственномъ глазу. Итакъ, когда слышите, какъ ругаютъ Церковь Христову, ея уставы и обычаи, или поносятъ ея учителей, знайте, что это ложные учителя. О нихъ сказалъ Христосъ: „Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хишные" ****).

„Берегитесь же, возлюбленные, всѣхъ такихъ учителей, чтобы *****) вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія" ******).

---

*) Іоан. 21 гл., 25 ст.
**) Іоан. 1 п. 2 гл., 19 ст.
***) Іуд. 1 гл. 18 ст. Ср. 2 Петр. 3 гл. 3 ст.
****) Матѳ. 7 гл. 15 ст.
*****) 2 Петр, 3 гл. 17 ст.
******) „Приходское чтеніе" 1916 г. № 1. стр. 11.

Вотъ когда мы обратимся къ народу съ такимъ воззваніемъ, укажемъ ему признаки современныхъ лжеучителей и, на основаніи Слова Божія, выяснимъ, какой вредъ для души и для вѣры проистекаетъ отъ знакомства съ такими самозванными учителями, то онъ сразу отшатнется отъ нихъ, перестанетъ слушать ихъ и ни за что не пойдетъ къ нимъ на собранія.

Въ заключеніе не мѣшало бы затронуть и обсудить вопросъ о перемѣнѣ вѣры. Русскій народъ какъ-то особенно легко относится къ сему. Для него перемѣнить вѣру все равно, что перемѣнить рукавицы. О такомъ легкомысленномъ отношеніи къ столь существенному и важному вопросу говоритъ его частая смѣна религіозныхъ понятій и симпатій. То онъ строго православенъ и къ сектантамъ относится враждебно, непримиримо, то онъ начинаетъ симпатизировать имъ, раздѣлять ихъ нѣкоторые взгляды и убѣжденія, то, наконецъ, совсѣмъ переходитъ на ихъ сторону, порываетъ всѣ связи со своей прежней матерью-кормилицей и, по примѣру своихъ новыхъ единовѣрцевъ, начинаетъ даже хулить и поносить ее. Но это не надолго. По прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, подъ вліяніемъ образовавшейся въ душѣ пустоты, а также въ силу своего постояннаго стремленія подъ сѣнь старой, дѣдовской вѣры, онъ покидаетъ такъ понравившуюся ему штунду или какую-нибудь другую ересь и снова возвращается въ лоно православія, кается, проситъ прощенія, осуждаетъ и клянетъ совратителей. Кажется, что блужданія кончились. Но нѣтъ. Сплошь да рядомъ бываетъ и такъ, что обратившійся къ истинѣ вторично возвращается на „совѣтъ нечестивыхъ“ съ тѣмъ, чтобы предъ смертью вновь „обратитися и живу быти“.

Видимо, народъ нашъ не понимаетъ, что отпаденіе отъ православной вѣры—грѣхъ и, при томъ, великій, тяжкій грѣхъ. Грѣхъ предъ Богомъ и предъ людьми. И потому такъ легкомысленно, такъ небрежно относится онъ къ данному вопросу, такъ часто мѣняетъ свою вѣру, такъ часто уходитъ „на страну далече“.

Въ виду этого намъ нужно открыть глаза народа на творимое имъ беззаконіе, взвѣсить и оцѣнить столь пре-

ступное блужданіе отъ одной вѣры къ другой и указать на тѣ послѣдствія, какія влечетъ за собою религіозное дезертирство.

Св. Отцы весьма часто прибѣгали къ такому цѣлесообразному пріему для уменьшенія размѣровъ развивавшагося ренегатства и, благодаря этому, они многаго достигали, многихъ удерживали отъ легкомысленнаго шага и отъ угрожавшаго за это Божія наказанія.

Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя ихъ мысли и сужденія по затронутому нами вопросу, чтобы видѣть, какъ сильно обличали они неустойчивость въ вѣрѣ, какъ энергично боролись съ отпаденіемъ отъ православія и какія глубины пропасти открывали они предъ глазами всѣхъ тяготѣвшихъ къ другой церкви, къ другой религіи.

Также и потому приводимъ здѣсь святоотеческія разсужденія и обличенія, чтобы самимъ намъ при случаѣ воспользоваться ими и тѣмъ подкрѣпить и пополнить имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи скудныя и слабыя данныя.

Св. Ѳеодосій Печерскій въ своемъ завѣщаніи, написанномъ тогдашнему великому князю Изяславу, говоритъ:

„Господи благослови!

У меня есть слово къ тебѣ, боголюбивый княже. Я—Ѳеодосій, худый рабъ Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Св. Духа,—въ чистой, православной вѣрѣ рожденъ и воспитанъ въ добромъ наученіи православными отцемъ и матерью.

Берегись, чадо, кривовѣровъ и всѣхъ бесѣдъ ихъ, ибо наша земля наполнилась ими. Если кто и спасетъ душу свою, то только живя въ православной вѣрѣ. Ибо нѣтъ вѣры лучше, чѣмъ наша чистая, святая, православная. Живя въ этой вѣрѣ не только избавишься отъ грѣховъ и вѣчной муки, но и сдѣлаешься причастникомъ вѣчной жизни, и безъ конца будешь радоваться со святыми. А живущіе въ иной вѣрѣ не увидятъ жизни вѣчной.

Не подобаетъ также, чадо, хвалить чужую вѣру. Ибо кто хвалитъ чужую вѣру, тотъ все равно, что свою хулитъ. Если же кто будетъ хвалить свою и чужую, то онъ двоевѣрецъ, близокъ ереси...

Если кто тебѣ скажетъ: „и ваша и наша вѣра отъ Бога“—то ты, чадо, отвѣть ему: „Кривовѣръ, или ты и Бога считаешь двоевѣрнымъ. Не слышишь, что говоритъ Писаніе: „единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе“ (Ефес. 4 гл. 5 ст.). Сколько лѣтъ ты содержалъ православную вѣру апостольскую, а теперь по наущенію сатанинскому совратился въ зловѣріе. Не слышишь ли апостола Павла, поучающаго: „Аще и ангелъ, пришедъ съ небесе, благовѣститъ вамъ, не якоже мы благовѣстихомъ, да будетъ анаѳема“ (Гал. 1 гл. 8 ст.). А вы отвергли проповѣданіе апостольское и постановленія св. отцовъ и приняли неправую и развращенную вѣру, исполненную всякой погибели. Поэтому отвергнуты и вы нами. Вы мертвые и мертвую жертву приносите. Мы же живому Богу живую жертву приносимъ, чистую и непорочную, чтобы обрѣсти животъ вѣчный о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава. Аминь“ *).

Св. Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, говоря о великомъ грѣхѣ отдѣленія отъ Церкви, утверждаетъ, что этотъ страшный грѣхъ не искупится даже страданіями. Онъ пишетъ:

„Всякій, отдѣляющійся отъ Церкви, чуждъ для нея, онъ непотребенъ ей, онъ врагъ ея. Не имѣющій матерью Церкви, не можетъ имѣть Отцомъ своимъ Бога, „хотя бы сіи люди предали себя смерти за исповѣданіе Христа, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію: неизгладимая и тяжелая вина раздѣленія не очищается даже страданіями“ **).

Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ:

„Благословенъ, кто избралъ св. Церковь. Это агница, которую не растерзалъ волкъ. Это—чистая голубица, которую не могъ достигнуть преслѣдующій ее ястребъ. Кто возстанетъ на Церковь, у того плоть, какъ у Гіезія, да покроется проказою. Кто отступитъ отъ моей вѣры, того да постигнетъ Іудино удавленіе“ ***).

Вотъ если бы мы такъ ярко и такъ сильно обличали религіозное шатаніе нашихъ пасомыхъ, то, навѣрное, добрая

*) Изъ житія св. Ѳеодосія Печерскаго.
**) „О единствѣ Церкви Христовой“.
***) См. 5-й т. стр. 310—311.

половина обратившихся въ сектантство была бы у насъ, въ нашей Церкви, въ нашемъ приходѣ, а не у нашихъ враговъ и недоброжелателей. Посему, послѣдуемъ доброму примѣру св. Отцовъ и Учителей Церкви и будемъ твердить „временнѣ и безвременнѣ“ нашему народу, что отпаденіе отъ Церкви — грѣхъ, что отпадающіе лишаются спасенія и Божьяго благословенія и попадаютъ подъ строгій судъ нашихъ великихъ и святыхъ праведниковъ.

Насъ послушаютъ и, быть можетъ, многіе, теперь намѣревающіеся отложиться отъ нашей Церкви, образумятся, остановятся и не сдѣлаютъ своего рокового шага.

X. Нравственное оздоровленіе народа.

Наша миссіонерская дѣятельность въ высшей степени односторонняя. Мы только и дѣлаемъ, что критикуемъ сектантство, доказываемъ истинность православія. Дальше этого не идемъ. Къ другимъ мѣрамъ не прибѣгаемъ. И другихъ полемическихъ пріемовъ не культивируемъ.

Между тѣмъ этого одного недостаточно. Этимъ нельзя пріостановить могучій ростъ противнаго намъ сектантства. Нельзя парализовать его силу, его вліяніе, его авторитетъ, потому что, если бы можно было это сдѣлать, то сектантство не прогрессировало бы теперь, а, наоборотъ, регрессировало. Однако мы этого не замѣчаемъ. Напротивъ, мы видимъ совсѣмъ обратное. Именно — сектантство растетъ, крѣпнетъ, развивается и организуется въ единую, могучую религіозную общину. И чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе, все сильнѣе.

Видимо, старые полемическіе способы и пріемы недостаточны, безсильны. И потому волей-не-волей мы должны прибѣгнуть къ другимъ, новымъ мѣрамъ, болѣе раціональнымъ, болѣе продуктивнымъ и цѣлесообразнымъ.

Одной изъ таковыхъ, безспорно, является нравственное оздоровленіе прихода. Это по—настоящему наша первая обязанность. Краеугольный камень нашей миссіи. Непремѣнное условіе нашего успѣха. Единственное средство къ тому, чтобы обезсилить и побѣдить врага своего.

Безъ нравственнаго возрожденія прихода нечего и думать о побѣдѣ надъ религіозными отщепенцами, о привлеченіи отпадшихъ въ православіе, о предотвращеніи случаевъ перехода въ сектантство.

И вотъ почему.

Народъ нашъ, по глубокому и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣткому замѣчанію Ѳ. М. Достоевскаго, богоносецъ. Онъ алчетъ и жаждетъ правды. Тоскуетъ по ней. Повсюду ищетъ ее.

Но, къ своему глубокому огорченію, не находитъ ее. Правды мало видится кругомъ. Да и рѣчей то о ней почти-что не слышится нигдѣ. Напротивъ, вездѣ и во всемъ зло, неправда, беззаконіе, грѣхъ.

Другими словами: жизнь наша представляетъ собою полнѣйшій контрастъ съ православной вѣрой. Евангеліе говоритъ объ одномъ—мы дѣлаемъ другое. Заповѣди велятъ намъ добро дѣлать, а мы дѣлаемъ зло. Господь зоветъ насъ къ правдѣ, а мы служимъ кривдѣ. Намъ нужно спасаться, а мы еще больше грѣшимъ. Нужно служить Богу, а мы служимъ черту.

Конечно, народъ не можетъ помириться съ такимъ укладомъ жизни. Онъ протестуетъ противъ царства зла и обмана. Ему душно, тяжело, невыносимо въ этой спертой атмосферѣ. И онъ рвется къ свѣту Божьей правды. Жадно прислушивается ко всему тому, что пишутъ и говорятъ о ней. И чуть только прослышитъ, что гдѣ-нибудь „живутъ по правдѣ, по-евангелію", онъ сейчасъ же идетъ туда, къ ищущимъ Бога, по-долгу живетъ у нихъ, ко всему присматривается, обо всемъ разспрашиваетъ и въ концѣ концовъ, проникшись духомъ новаго ученія, открыто порываетъ съ православіемъ и переходитъ на сторону враждебную и намъ, и нашей Церкви. Даже если кто не вполнѣ раздѣляетъ принципы новаго религіознаго ученія, то онъ все равно не вернется къ себѣ, къ православію, потому что на новомъ мѣстѣ его убѣдятъ, упросятъ, опутаютъ со всѣхъ сторонъ незримыми нитями и насильно оторвутъ отъ воспитавшей и вскормившей его Матери.

Мы приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, чтобы видѣть, какъ жадно ищетъ народъ Божьей правды, какъ сильно тяготится своею грѣховною жизнью и какъ вообще онъ падокъ на всякую новизну въ дѣлѣ христіанской вѣры.

Первый примѣръ беремъ мы изъ книги А. Панкратова „Ищущіе Бога".

— Я зналъ одного такого искателя, пишетъ А. Панкратовъ. Уже сѣдой, но живой, подвижный человѣкъ. Его семья жила въ Подольской губерніи. У него домъ, хозяйство, торговля. Но ничто не мѣшало ему горѣть внутреннимъ огнемъ.

Услышитъ ли, или прочтетъ, что тамъ-то открылась новая секта, или узнаетъ, что Толстой сказалъ новое слово, сейчасъ же ѣдетъ къ сектантамъ или къ Толстому. Въ вагонѣ—очки на носу и Библія въ рукахъ или разговоръ о Богѣ и душѣ съ крестьяниномъ.

За послѣдніе три года онъ что-то не появляется въ Москвѣ,—можетъ быть, умеръ. А прежде я видѣлъ его раза два въ годъ. Помню первый разговоръ его со мной:

— У васъ въ такой-то статьѣ есть такое то мѣсто. Я пріѣхалъ поговорить по этому поводу.

И началось религіозное словопреніе. Онъ и опровергалъ и въ тоже время пытливо вслушивался:

— Нѣтъ ли чего-нибудь новаго?

Онъ былъ у массы людей, интересующихся религіозными вопросами. Со всѣми говорилъ.

Яркими штрихами рисовалъ недостатки православной Церкви. Я спросилъ его:

— Вы сектантъ?

— Нѣтъ, не установился мнѣніемъ,—отвѣтилъ онъ.— Все ищу, всю жизнь ищу.

И затѣмъ:

Вотъ, говорятъ, на Волгѣ, около Камышина появилась новая секта: Вы ничего не слыхали? Поѣду туда, разспрошу. Можетъ быть, истинная.

Въ толпѣ богомольцевъ вы найдете человѣка, который о цѣли своего путешествія скажетъ, если вы съ нимъ разговоритесь „по душамъ", такъ:

— Иду поклониться преподобному... А потомъ посмотрѣть, нѣтъ ли гдѣ праведной жизни.

Помню, на волжскомъ пароходѣ сѣдобородый паломникъ торжественно-печально разсказывалъ мнѣ:

— Гдѣ я только не былъ, обошелъ, почитай, всѣ монастыри, былъ въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, и въ Стародубѣ у старовѣровъ, какихъ сектъ не видалъ, съ какими людьми не говорилъ,—и нигдѣ не нашелъ правильной, Божьей жизни. Не живутъ люди, а колотятся. Одни говорятъ: „Идите къ намъ,—у насъ истина". Другіе: „Нѣтъ, къ нимъ не ходите,—у насъ она". И такъ далѣе*).

*) А. Панкратовъ: „Ищущіе Бога", ч. 1, Москва, 1911 г. стр. 7—8.

А вотъ другая интересная и вмѣстѣ съ тѣмъ правдивая иллюстрація, найденная нами въ книгѣ А. С. Пругавина: „Религіозные отщепенцы".

—„Василій Кирилловъ бросилъ Питеръ и отправился домой, на родину.

Пріѣхалъ въ деревню,—говоритъ онъ,—вижу, любви у насъ нѣтъ,—всѣ за мздой гоняемся... И сталъ я разбирать: энто къ чему, то къ чему... Сталъ съ людьми совѣтоваться, у священника сталъ спрашивать: „Батюшка, говорю, разсуди мнѣ: какъ это понять. Какъ намъ добрыми быть, какъ намъ лучшими быть... Вижу, много мы исполняемъ, только все пользы нѣтъ... Перво-на-перво крестъ носить бросилъ.

— Отчего такъ?

— Лицемѣрно это: на вороту крестъ носимъ, а въ жизни не несемъ, — за правду не стоимъ, за правду не терпимъ... Къ чему же носить?.. Ребенокъ о ту пору родился. Люди говорятъ „крестить надо"... Думаю умомъ: зачѣмъ крестить: мы всѣ крещены, а живемъ хуже некрещенныхъ. Крестились, а грѣхъ дѣлаемъ,—какая польза отъ этого?.. И бросилъ крестить".

Такъ мало-по-малу, пишетъ Пругавинъ, отрѣшался Сютаевъ (Иванъ Кирилловъ) отъ установленій православной Церкви, такъ шагъ за шагомъ шло его отпаденіе отъ господствующаго вѣроисповѣданія. Хотя офиціально онъ по-прежнему продолжалъ числиться въ средѣ вѣрныхъ сыновъ господствующей Церкви, но сердцемъ онъ уже далече отстоялъ отъ нея. Въ этомъ сердцѣ все сильнѣе и сильнѣе назрѣвало чувство полнаго неудовлетворенія *).

—„Нѣту правды — говорилъ Сютаевъ. Проѣзжай по всей имперіи, гдѣ найдешь? Въ городахъ всѣ почестей ищутъ. А въ священномъ Писаніи сказано: „не ищите почестей, не ищите сана"... „Ищите царства правды"—сказано... А мы ищемъ?—Никто не ищетъ. Недаромъ въ Писаніи говорится: „никто не возвышаетъ голоса за правду и никто не вступается за истину"... Этакихъ людей у насъ нѣтъ,—

*) А. Пругавинъ: „Религіозные отщепенцы". Вып. I, стр. 121, СПБ. 1904 г.

печально закончилъ Сютаевъ.—А намъ надо Бога искать,—охъ, надо, надо... *)

Итакъ, эти примѣры съ достаточною убѣдительностью говорятъ намъ о томъ, что отсутствіе правды въ жизни, полный разладъ между словомъ и дѣломъ, нѣкоторая нравственная неудовлетворенность, общественные пороки и недостатки—все это разочаровывало нашихъ пасомыхъ въ православіи и понуждало ихъ искать новой вѣры, новыхъ людей, новыхъ условій жизни.

Теперь приведемъ нѣсколько данныхъ въ подтвержденіе той мысли, что народъ идетъ въ сектантство и держится такъ крѣпко его, главнымъ образомъ, потому, что тамъ онъ видитъ больше правды, больше вѣры, больше святости и чистоты.

Сообщаемые примѣры заимствуемъ мы изъ книги В. М. Скворцова: „Богуславское общество трезвости и борьбы со штундою". Кіевъ 1895 г.

„Въ концѣ бесѣды, читаемъ мы на 37 страницѣ, при прощаніи,—вдругъ хозяинъ вручилъ намъ „орудіе духовной борьбы", св. Библію, говоря: „Возьмите, Бога ради; не хочу я и держать ее у себя и больше не буду читать; не нашему уму ее понимать... Пришлите ко мнѣ св. иконы; но я боюсь совсѣмъ оставить штунду, — запью снова; въ православіи худыя содружества: начнемъ волочиться по шинкамъ, трудно въ компаніи удержаться, да все равно и не повѣрятъ моему обращенію, пока не буду пить горилки".

„Другая ренегатка баптизма, предъ началомъ торжества возсоединенія въ с. Исайкахъ, на наши вопросы,—говоритъ В. М. Скворцовъ, о степени искренности ея возвращенія въ лоно православной Церкви, отвѣтила такъ: „Да я внутренно никогда и не разлучалась съ матерью Церковью, и ничего изъ отеческой вѣры въ душѣ и не оставляла, и не забывала, и теперь съ дорогою душою все готова исполнить, такъ, якъ всі... Но и штунду мнѣ, баринъ, жаль бросить потому, что она напрактиковала мужей нашихъ въ доброй жизни... Чоловікі (мужья) перше (ранѣе) дуже горілку пыли, а потімъ и насъ бабъ дуже важно (сильно) колотыли, сварылись (ссорились). А якъ присталы

*) Тамъ-же... стр. 84.

до штунды, тоді годі вже пыты. Якъ прійдутъ съ собранія штундового, то мы знаемъ, що воны смырны та тыхи; а теперь боимось, я къ до православія заступятъ, то и зновъ почнутъ пыть и быться" *).

„Мой хозяинъ, разсказываетъ третья бывшая баптистка, изъ-за водки было погибалъ—дрался, безобразничалъ, ругался неподобными словами, обижалъ ни за что дѣтей и пр. А съ того времени, какъ мой Алексѣй (имя сектанта) перешелъ въ штунду, мы какъ на свѣтъ Божій народились: водки у насъ и въ поминѣ нѣтъ; единственный у насъ напитокъ—чай, которымъ и другихъ угощаемъ. Свободное отъ занятій время мы проводимъ въ чтеніи Новаго Завѣта и въ молитвѣ. Дѣти наши также любятъ святое чтеніе и молитву, не бѣгаютъ они по улицамъ, не безобразничаютъ и не ругаются. Насъ другіе, даже родные, не любятъ за то, что мы не водимъ съ ними пьянственной компаніи. Придутъ къ намъ, сейчасъ же намекаютъ, чтобы мы послали за водкою. Мы отъ этого отказываемся; за что насъ и бранятъ штундою, чертовскою вѣрою. А какой сами они вѣры? У нихъ въ домѣ не найдешь евангелія, хотя и дѣти у нихъ школьники; а если и найдете у нихъ маленькое евангеліе, то никто въ ихъ семьѣ его не читаетъ. Въ чемъ праздники свои проводятъ православные? Въ попойкахъ въ домѣ и въ кабачкахъ, — въ сквернословіи, въ дракахъ и въ другихъ безобразіяхъ. А пріѣдутъ въ церковь, стоятъ столбами—ничего не понимаютъ, что дѣлается и что читается въ церкви; только то и дѣлаютъ, что ложатъ земные поклоны предъ образами" **).

Сектантовъ всегда возмущала и возмущаетъ теперь безнравственная жизнь православныхъ христіанъ. Ничего такъ зло не высмѣиваютъ они, какъ нашихъ пороковъ и безобразій. Достаточно прочесть „Матеріалы" Бончъ-Бруевича (въ особенности статьи А. Мироненко: „Жизнь Алексѣя" и М. Новикова: „Старая вѣра", вып. III), чтобы убѣдиться въ этомъ.

На что не любятъ сектанты нашихъ храмовъ и называютъ ихъ, какъ сказали мы выше, всевозможными хуль-

---

*) Стр. 36.

**) Тамъ-же, стр. 38.

ными именами, но если замѣчаютъ среди православныхъ неблаговоѣніе къ нимъ, возмущаются до глубины души и осуждаютъ виновныхъ.

В. В. Розановъ въ послѣдней своей книгѣ: „Апокалипсическая секта“ СПБ. 1914 г. сообщаетъ довольно любопытный фактъ, краснорѣчиво доказывающій справедливость нашихъ словъ.

„Не успѣли мы сѣсть за столъ, разсказываетъ Розановъ о своей поѣздкѣ къ хлыстамъ, какъ начались гадливые разсказы о томъ, какъ „публика“ держала себя за обѣдней, и особенно—сейчасъ послѣ обѣдни. Разсказы—не длинные, не съ цѣлью даже, пожалуй, посмѣяться, но вотъ что „прошелъ мимо такого—и осквернился“. Я уже говорилъ, что всѣ и гурьбой почти они вернулись отъ только-что окончившейся нашей православной обѣдни.—„Какъ-же, вышли,—и сейчасъ папироску!“... Говорившій сплюнулъ.—„Хоть бы отошелъ, чтобы храмъ Божій былъ невиденъ: и тамъ закурилъ. Такъ нѣтъ: норовитъ тутъ-же, чуть не на паперти“... „И разговоры! И смѣшки! И барышни съ господами такъ и ужимаются, такъ и ужимаются. Бесѣду ведутъ, послѣ обѣдни-то!!!“... „И ни вѣсть, изъ трактира-ли они идутъ, или изъ храма Божія: и точно пьяные, и ни пути имъ, ни дороги“*.)

В. М. Скворцовъ говоритъ, что „многіе отпавшіе увлекаются и дорожатъ одною бытовою стороною новой жизни, въ которой чувствуютъ отдыхъ отъ нравственной усталости среди пьянаго, развращеннаго міра—громады“ **).

Характеризуя нравственный уровень прозелитовъ баптизма Богуславско-Исайкинской общины, Кіевской губерніи, Скворцовъ говоритъ: „Здѣсь штунда успѣла увлечь самыхъ первыхъ представителей городского населенія и далеко въ окружности извѣстныхъ благочестіемъ и строгою нравственностью; изъ нихъ, напримѣръ, одинъ былъ регентъ хора, другой въ молодости готовился поступить въ монастырь, а третій ходилъ въ Іерусалимъ на поклоненіе Господню гробу и т. д.“***).

---

*) Стр. 63.

**) В. М. Скворцовъ: „Богуславское общество трезвости“... стр. 5.

***) Тамъ-же, стр. 6.

Въ запискахъ извѣстнаго присяжнаго повѣреннаго Н. П. Карабчевскаго, изданныхъ подъ заглавіемъ: „Около правосудія“ находимъ такія строки:

„Малороссъ Бухотовичъ хотя и сознавался, что по собственному влеченію сдѣлался скопцомъ, на судѣ дѣлалъ однако-же видъ, что готовъ опять примкнуть къ православію.

— Къ скопцамъ поступилъ, объяснялъ онъ, отъ того, что очень ужъ прельщало: живутъ хорошо, любятъ другъ друга, старшихъ уважаютъ, отъ грѣховъ удаляются!..“ *).

Мысли В. М. Скворцова и Н. П. Карабчевскаго по данному вопросу вполнѣ раздѣляютъ и другія лица, близко знавшія сектантовъ и весьма часто соприкасавшіяся съ ними по тѣмъ или инымъ побужденіямъ. Напримѣръ: Еп. Алексій („Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи“), А. Пругавинъ („Расколъ и сектантство“), В. Ясевичъ-Бородаевская („Борьба за вѣру“), Боцяновскій („Богоискатели“), Бончъ-Бруевичъ („Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“ 1—3 вып.), А. Панкратовъ („Ищущіе Бога“ 1 — 2 вып.), Д. Философовъ („Неугасимая лампада“). В. Розановъ: „Около церковныхъ стѣнъ“ т. 1 и 2; сенаторъ А Кони: „На жизненномъ пути“ т. 1, и многіе другіе.

Ихъ разсужденія и мысли по затронутому нами вопросу могутъ быть формулированы въ тѣхъ словахъ, въ какихъ давалъ свое заключеніе вице-директору Департамента Министерства Юстиціи бывшій Прокуроръ Одесской Судебной Палаты Е-въ.

Именно: „весьма могучимъ мотивомъ для присоединенія къ штундизму лучшихъ элементовъ нашего сельскаго населенія долженъ служить примѣрный образъ жизни штундистовъ, которые ведутъ совершенно трезвую, скромную и трудовую жизнь, проявляя такимъ образомъ въ самой жизни высоконравственные принципы христіанскаго ученія“ **).

Если такъ, а въ этомъ послѣ приведенныхъ данныхъ и соображеній усомниться невозможно, если общественные пороки и недочеты толкаютъ нашихъ пасомыхъ въ сектантство, то въ цѣляхъ большей продуктивности нашей работы

---

*) Н. П. Карабчевскій: „Около правосудія“. СПБ. 1902 г. стр. 248.

**) Еп. Алексій: „Матеріалы“... № 188, стр. 229.

и въ цѣляхъ лучшей постановки противосектантской миссіи мы должны, прежде всего, нравственно возродить нашу деревню, нашъ народъ. И только тогда, когда мы достигнемъ этой цѣли, когда реформируемъ деревенскіе нравы и обычаи, когда создадимъ благопріятныя условія для евангельской жизни и искоренимъ общественные недуги, только тогда мы можемъ расчитывать на успѣхъ, только тогда парализуется вліяніе сектантства и прекратятся нескончаемые переходы изъ православія въ иновѣріе. Ибо тогда сектантство потеряетъ свою притягательную силу. Все, чѣмъ оно раньше гордилось и жило, чѣмъ привлекало къ себѣ цѣлыя толпы „ищущихъ Бога", все это будетъ и въ православіи, такъ-что православнымъ не будетъ тогда никакой надобности искать у другихъ того, что есть у себя самихъ. Напротивъ, если мы окажемся безпечными въ отношеніи народной нравственности, если пьянство, развратъ, картежная игра, ссоры, драки, грабежи и убійства по прежнему будутъ процвѣтать въ нашей деревнѣ, тогда мы ровно ничего не сдѣлаемъ. Сектантство будетъ разростаться, бѣгство изъ православія участится, недовольство православной вѣрой усилится, и наша Церковь потеряетъ всю свою силу и власть, все свое значеніе и авторитетъ.

Но что же дѣлать намъ? Какъ бороться съ безнравственностью и съ хулиганствомъ народа? Какія мѣры предпринять для оздоровленія деревни? Къ кому за помощью въ семъ дѣлѣ обратиться и гдѣ искать сочувствія и поддержки?

Намъ кажется, одни пастыри тутъ ничего не подѣлаютъ, не справятся съ такою сложною и трудною задачею, практически не рѣшатъ ее, и потому по-прежнему въ безсиліи, въ недоумѣніи будутъ стоять предъ нею и спрашивать себя и другихъ: что дѣлать? За что взяться? Какъ горю пособить?

Борьба съ безнравственностью народа только тогда будетъ успѣшной и плодотворной, когда удастся ослабить силу соблазна, уничтожить возможность всякаго рода дурныхъ примѣровъ, иными словами: если бы удалось создать атмосферу неблагопріятную для всякихъ проявленій хулиганства среди извѣстнаго общества. Сдѣлать же это возможно только при дружной поддержкѣ самого общества или тѣхъ

слоевъ его, которые раздѣляютъ взглядъ на безчинства, безобразія и хулиганство, какъ на зло, бороться съ которымъ долгъ каждаго.

Вотъ къ этой-то поддержкѣ общества и надо обратиться намъ, духовенству. И тогда наша работа въ этомъ направленіи будетъ болѣе продуктивна и цѣнна.

Въ древней Руси такъ дѣйствительно и было. Тамъ надъ исцѣленіемъ общественныхъ и семейныхъ язвъ трудились совмѣстно и духовенство, и общество. И, благодаря ихъ дружной совмѣстной работѣ, меньше было зла, распущенности и современныхъ безчинствъ, меньше соблазна и религіозныхъ отщепенцевъ.

Чтобы видѣть, въ чемъ собственно выражалась дѣятельность и участіе древне-русскаго общества въ нравственномъ оздоровленіи прихода, мы приведемъ нѣсколько историческихъ справокъ*). Можетъ быть, онѣ пригодятся и въ настоящее время. Можетъ быть, и теперь общество въ состояніи занять то положеніе въ дѣлахъ Церкви, какое оно занимало нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ.

Въ древней Руси приходъ (или община) простиралъ свою власть и надзоръ рѣшительно на все, на всю жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, т. е. не только на общественное публичное поведеніе своихъ сочленовъ, но даже и на ихъ домашнюю и семейную жизнь. Такъ, въ старинныхъ актахъ находятся такія требованія: „съ матерью своею не бранитьца и не битьца и жены своей не безвѣчить напрасно“.

Особеннымъ покровительствомъ міра-прихода пользовались жены; онъ защищалъ ихъ отъ тиранства мужей, обуздывая ихъ жестокіе порывы.

Міръ—приходъ требовалъ поручительства за добрую нравственность тѣхъ лицъ, которыхъ онъ принималъ въ свою среду или же избиралъ на какую-либо общественную должность. Такъ, въ актахъ писалось:

„И ночью ходячи, вина, и пива, и табаку не покупати и не пити, и самому тѣмъ не промышляти, и на домъ пьяныхъ не приводить“.

---

*) Сообщаемыя нами здѣсь свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ книги А. Папкова „о благоустройствѣ православнаго прихода“. СПБ. 1907 г.

Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе одна поручная мірская запись XVII вѣка о крестьянской женѣ въ томъ, что она „впредь не будетъ заниматься распутствомъ, а будетъ жить, какъ и прочія добрыя крестьянки живутъ“ *).

Такъ же точно приходъ не оставался равнодушнымъ къ отправленію своими членами религіозныхъ обязанностей и требовалъ отъ нихъ хожденія въ церковь и исполненія долга исповѣди. Для поднятія общественной нравственности прихожане въ старину, „обговорившись“ на сходкѣ и „благословившись“ у своего духовнаго отца, постановляли о запрещеніи всякой работы въ воскресные и праздничные дни, которые надлежало проводить „съ чистотою и любовью“, и обязывали того, кто нарушитъ это постановленіе, платить штрафъ „на церковное строеніе“.

Для примѣра мы приведемъ выдержки изъ одного такого акта, именно: изъ заповѣдной крестьянъ Тавренской волости о неотправленіи работъ по воскреснымъ днямъ (документъ относится къ 1590 году).

Въ началѣ акта стоятъ имена крестьянъ—прихожанъ Ильинскаго прихода, и затѣмъ говорится, что всѣ они учинили заповѣдь на три года, чтобы „намъ въ праздникъ, въ Воскресенье Христово, дѣла не дѣлати никакого, чернаго, ни угодья въ Воскресенье Христово не угодовати, ни пасного, ни силового, ни бѣлки не лѣсовати, ни рыбы не ловити, ни ягодъ, ни губъ не носити, ни путика вновѣ пасного, ни силового въ воскресенье не ставити, ни ужины нощъ воскресенье въ лѣсѣ не носити; а въ пятницу ни толчки, ни молоти, ни каменія не жечи, проводити съ чистотою и любовью; ни женамъ въ Воскресенье Христово ни шити, ни брати. И кто... сію заповѣдь порушаетъ, станетъ въ Воскресенье Христово дѣло дѣлати, каково ни есть, что въ сей грамотѣ написано, и доведутъ его людьми добрыми: и на томъ заповѣди доправити, соцькому, по мирскому уложенью, кто будетъ соцькой... восьмъ алтынъ денегъ на церковное строеніе, а двѣ денги соцкому, кой станетъ правити. Или кто станетъ яйцы бити и на томъ та же заповѣдь доправити восьмъ алтынъ; или жена, которая станетъ въ Воскресенье Христово шити, или брати, и на ней допра-

**) Чтен. Общест. Ист. и Древн. 1884 г. кн. 3 (130), отд. V.

вити тоже восимь алтынъ, а соцкому двѣ денги. А заповѣдную писалъ Земской Тавренской діячекъ Иванко Антоніевъ, лѣта 7098. Августа въ 23 день". На оборотѣ стоитъ: „къ сей заповѣдной грамотѣ Ильинской попъ Ефремъ Ивановъ руку приложилъ" *).

При такомъ близкомъ и дѣятельномъ участіи самихъ прихожанъ въ оздоровленіи прихода, нравственность, несомнѣнно, повышалась, количество безчинствъ и преступленій умалялось и число всякихъ моральныхъ правонарушеній значительно сокращалось.

Посему и мы, если желаемъ обуздать не въ мѣру распустившихся своихъ прихожанъ, тоже, по примѣру древнихъ, должны обратиться къ содѣйствію и поддержкѣ наиболѣе трезвыхъ, порядочныхъ, авторитетныхъ въ приходѣ лицъ и съ ихъ помощью начать и вести трудное, но зато важное и полезное дѣло—нравственное возрожденіе ввѣренной намъ общины.

Нѣкоторые пастыри уже обратились за помощью къ обществу и съ его стороны встрѣтили самый живой откликъ.

Предъ нами три приговора бывшихъ государственныхъ крестьянъ Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, Меркушинской волости**). Содержаніе этихъ приговоровъ важно и поучительно, а потому мы считаемъ полезнымъ познакомить съ ними нашихъ читателей.

Вотъ первый изъ нихъ. Онъ составленъ 11 Марта 1912 года на Дерябинскомъ сельскомъ сходѣ.

Общественники, собравшись въ числѣ 105 домохозяевъ, имѣли сужденіе о томъ, что въ селеніяхъ ихъ общества „почти каждую ночь происходятъ разные безпорядки, какъ-то: драки, буйства, шумъ, пѣніе разныхъ пѣсенъ, кража огурцовъ и разныхъ огородныхъ овощей и вообще разныя безчинства, разбитія стеколъ въ окнахъ, производимыя крестьянскими молодыми людьми".

„По обсужденіи вышеизложеннаго, сходъ единогласно постановилъ: въ случаѣ какого-либо означеннаго выше безпорядка со стороны молодыхъ людей, производимаго въ чертѣ деревни или села, около церкви или вблизи таковыхъ, устано-

*) Акты Юридич., № 358.

**) „Колоколъ", 1912 г. № 1967, стр. 3.

вить точно личность и привлекать, согласно сего приговора, по закону, къ отвѣтственности, причемъ, запретить молодымъ людямъ крестьянскаго сословія съ девяти часовъ вечера до утра шататься по улицамъ деревни или села большими партіями, строго слѣдить за тѣмъ всѣмъ жителямъ и доложить ближайшему начальству".

18 іюня 1912 года этотъ приговоръ былъ дополненъ постановленіемъ о томъ, чтобы въ воскресные и праздничные дни, во время Божественной службы литургіи въ храмѣ, не производить полевыхъ и сѣнокосныхъ работъ. Постановлено также запретить ходить молодежи съ шумными скверными пѣснями и съ гармониками вблизи храма. Этотъ приговоръ подписанъ уже 146 домохозяевами Дерябинскаго сельскаго общества".

Третій приговоръ составленъ на сходѣ Кордюковскаго сельскаго общества 3 іюля 1912 года. Домохозяева, собравшись въ числѣ отъ 150 до 200 дворовъ, единогласно постановили:

„Молодыхъ людей, которые ходятъ въ ночное время по улицамъ деревни, играютъ въ гармоники, поютъ разныя скверныя пѣсни и производятъ драки, поручаемъ нашему сельскому старостѣ привлекать къ законной отвѣтственности, а гармоники отъ такихъ лицъ сельскому старостѣ тотчасъ же отбирать въ пользу общественныхъ нуждъ".

„Кромѣ того, говорится въ томъ же приговорѣ, сельскій сходъ обсуждалъ вопросъ о томъ, что въ нашемъ кордюковскомъ обществѣ есть тайная продажа вина, вслѣдствіе чего происходитъ для молодыхъ людей много разстройства отъ пьянства, а потомъ симъ приговоромъ даемъ такое подтвержденіе, чтобы въ нашемъ обществѣ виноторговли ни у кого не было, а въ противномъ случаѣ, если у кого окажется продажа вина, то тотчасъ вино отбирать".

Приведенные приговоры, какъ гласитъ газета, составлены по настоянію мѣстнаго пастыря, священника Христорождественской церкви Дерябинскаго села, Меркушинской волости, Верхотурскаго уѣзда, о. Василія Старцева.

Видя увлеченіе приходской молодежи хулиганствомъ, наблюдая за быстрымъ развитіемъ его въ приходѣ, о. Василій скорбѣлъ душой и при каждомъ удобномъ случаѣ ста-

рался ему противодѣйствовать, но всѣ его попытки не имѣли успѣха.

Убѣдившись, что „одинъ въ полѣ не воинъ", о. Василій сталъ искать себѣ союзниковъ среди прихожанъ и, найдя таковыхъ почти въ каждомъ домохозяинѣ прихода, обратился къ сельскимъ старостамъ обоихъ обществъ, входящихъ въ составъ Дерябинскаго прихода, съ просьбою о созывѣ сельскихъ сходовъ для изысканія мѣръ въ борьбѣ съ безчинствами молодежи. На состоявшихся сельскихъ сходахъ были прочитаны его письменныя заявленія по этому вопросу и въ результатѣ состоялись вышеприведенныя постановленія Дерябинскаго и Кордюковскаго сельскихъ сходовъ.

„Послѣдствія этихъ приговоровъ, замѣчаетъ газета, *) были самыя благопріятныя. Прекратился разгулъ молодежи, кончились безобразія, пьянство замѣтно сократилось".

Приведенные примѣры весьма характерны и о многомъ говорятъ. Они свидѣтельствуютъ прежде всего о томъ, что народъ самъ тяготится своею порочною, безнравственною жизнью и радъ при случаѣ вырваться изъ грѣховнаго омута и сдѣлаться порядочными, трезвыми и цѣломудренными людьми.

Затѣмъ, изъ данныхъ фактовъ видно, что народъ хотя и имѣетъ желаніе нравственно возвыситься, обновиться, но самъ, своими собственными силами онъ не можетъ подняться. Нѣтъ у него рѣшимости. Нѣтъ руководителя и вдохновителя. Когда же во главѣ его появляются добрые пастыри, съ большой иниціативой, съ громадною силою воли и своимъ живымъ пастырскимъ словомъ заговорятъ о глубинѣ нравственнаго паденія, о необходимости возродиться, очиститься и освятиться и когда своею пастырскою десницею укажутъ путь доброй, разумной, трезвой, евангельской жизни, народъ, какъ одинъ, откликнется на зовъ своего духовнаго отца и пойдетъ за нимъ, и будетъ слушаться его, и будетъ повиноваться ему, и стараться о томъ, чтобы сдѣлаться лучше, чище и быть достойнымъ имени „христіанина".

Значитъ, съ нашей стороны, со стороны пастырей, нужно только усердіе, желаніе, добрый подвигъ, благой

*) „Колоколъ". 1912 г. № 1967., стр. 8.

примѣръ. Больше ничего. И народъ нашъ во многомъ исправится, во многомъ станетъ лучше и уже меньше будетъ вызывать нареканій и соблазновъ со стороны.

Но какъ же, въ самомъ дѣлѣ, бороться съ нравственною распущенностью народа? Съ чего начинать? Какія мѣры предпринимать къ возрожденію прихода? И какъ, вообще, привлечь самый народъ къ участію въ столь трудномъ и важномъ дѣлѣ?

Прекрасно разрѣшены эти вопросы въ постановленіяхъ Новгородскаго епархіальнаго начальства. Они говорятъ: въ борьбѣ съ повсюду развивающимся разложеніемъ жизни и нравовъ:

а) Первое пастырское дѣло — усердная проповѣдь. Не гоняясь за какою-либо оригинальностью или красотою проповѣди, а имѣя въ виду лишь своихъ слушателей, слѣдуетъ просто и наглядно раскрывать положительные христіанскіе идеалы жизни по Евангелію, противополагая ей прискорбную дѣйствительность съ разныхъ сторонъ, но не столько для обличенія, сколько и преимущественно для убѣдительнаго сравненія съ красотою и высотою Богу угодной жизни. Это достигается какъ положительнымъ изложеніемъ Евангельскаго ученія, такъ еще лучше примѣрами житій святыхъ и изъ дѣйствительной жизни, что можетъ убѣдительнѣе дѣйствовать на души слушателей, чѣмъ даже самое краснорѣчивое только лишь излагательное поученіе. Такую проповѣдь наученія жизненному христіанству слѣдуетъ вести усердно какъ въ храмѣ, такъ и внѣ его—на чтеніяхъ, которыя непремѣнно должны быть заведены, хотя-бы по очереди во всѣхъ деревняхъ въ школьныхъ и иныхъ пригодныхъ помѣщеніяхъ, и при совершеніи общедеревенскихъ или частныхъ требъ, и отдѣльныхъ бесѣдахъ съ прихожанами.

б) Въ дополненіе къ этому неотложно слѣдуетъ исполнить прежнія указанія миссіонерскаго Совѣта объ упорядоченіи церковно-приходскихъ библіотекъ, объ открытіи ихъ для народнаго пользованія, о всяческомъ привлеченіи прихожанъ къ чтенію книгъ изъ церковно-приходскихъ библіотекъ.

в) Но такъ какъ отставшіе отъ церкви и опустившіеся нравственно всѣмъ этимъ воспользоваться не могутъ, не

бывая въ храмѣ или на чтеніяхъ, то не слѣдуетъ оставлять и такихъ безъ наученія и вразумленія, но искать всякаго случая, чтобы побесѣдовать съ ними наединѣ или при другихъ, увѣщевать ихъ, совѣстить, призывать на помощь въ этомъ дѣлѣ и другихъ родственниковъ или сосѣдей увѣщаемаго. Ни одного человѣка нельзя никогда считать совершенно погибшимъ и безнадежнымъ для вразумленія и спасенія душевнаго. И только съ своей стороны все сдѣлавши для вразумленія заблудшаго, пастырь можетъ такого жестоковыйнаго оставить на его волю, какъ и Господь оставилъ беззаконнаго Іуду.

г) Въ дѣлѣ исправленія и вразумленія молодежи непремѣнно слѣдуетъ вразумлять и самихъ родителей, чтобы обратили строгое вниманіе на своихъ дѣтей и подростковъ, чтобы потомъ самимъ не поплатиться отъ нихъ за свое попустительство; настойчиво убѣждать родителей — съ дѣтства пріучать дѣтей къ покорности, къ исправной молитвѣ и хожденію въ храмъ, не оправдывать дѣтей, когда ихъ въ чемъ-либо худомъ застанутъ и будутъ по правдѣ обличать.

д) Для болѣе успѣшной борьбы со всѣмъ этимъ, лучше — пастырю дѣйствовать не одиноко, а вмѣстѣ съ исправными прихожанами. Ихъ объединять около себя, ихъ сплачивать и побуждать къ усердной и разумной борьбѣ со всякимъ распадомъ и распутствомъ въ приходѣ. Пусть это будутъ лучшіе и уважаемые въ приходѣ; ихъ постыдятся всѣ безпутники какъ взрослые, такъ и молодые,—постѣсняются ихъ авторитета и ихъ сплоченности... А къ таковымъ слѣдуетъ постепенно пріобщать и другихъ, чтобы положительное и строгое теченіе разросталось въ приходѣ, охватывая всю жизнь прихода. Такихъ во всякомъ приходѣ найдется много; всѣ они скорбятъ и возмущаются паденіемъ нравовъ и распадомъ жизни, и однако, оставаясь разрозненными, нерѣдко и сами должны опасаться хулиганства и разнузданности деревенской вольницы, которая и дѣлаетъ, что хочетъ, никого не боясь и не уважая.

е) Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно помнить, что всѣ эти недостатки—пьянство, разгулъ, хулиганство и пр.—развиваются часто потому, что не знаютъ люди, куда свои силы приложить. Посему весьма слѣдуетъ призывать и воодушевлять прихожанъ на какія либо общественныя работы и дѣла,

напримѣръ, въ пользу церкви, школы, на бѣдныхъ и т. п. Разумѣется, это не легко будетъ сдѣлать, но есть много опытовъ такого рода и весьма успѣшныхъ. Такимъ путемъ возродятся добрые обычаи, а съ ними облагородится приходская среда, и изъ жизни постепенно исчезнутъ вышеуказанные недостатки,—жизнь оздоровѣетъ и возродится.

ж) Для поднятія же народнаго духа на благочестіе непремѣнно слѣдуетъ озаботиться возможно торжественнымъ и оживленнымъ совершеніемъ крестныхъ ходовъ. Личное воодушевленіе священника подниметъ волну народнаго воодушевленія, а она захватитъ собою и равнодушнаго. Такимъ путемъ въ жизнь будутъ входить высокія радости и наслажденія, при которыхъ не мѣсто будетъ прежнимъ мерзостямъ. Кто участвовалъ за торжественнымъ и воодушевленнымъ крестнымъ ходомъ, тотъ самъ знаетъ силу вліянія этого на народъ *).

Теперь нѣсколько словъ по поводу этихъ постановленій.

Новгородское епархіальное начальство рекомендуетъ духовенству обратить свое вниманіе прежде всего на проповѣдь. И дѣйствительно, проповѣдь—одно изъ самыхъ первыхъ и самыхъ могучихъ средствъ въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія прихода. Нашъ народъ потому собственно грѣховенъ и нечистъ, что онъ совсѣмъ не знаетъ евангелія, не знаетъ своей вѣры.

Темному душой народу, непросвѣщеннымъ въ сердцѣ слушателямъ Спаситель говорилъ: „Заблуждаетесь, не зная Писаній, ни силы Божіей“ **). Увѣровавшимъ же въ Него іудеямъ Іисусъ Христосъ говорилъ: „Познайте истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными ***), т. е. очищенные ученіемъ Христовымъ люди станутъ чисты отъ зла и неправды, освободятся отъ рабства своимъ порокамъ, слабостямъ и недостаткамъ.

Иначе и быть не можетъ: желаніе жить по-Божьи есть въ народѣ; люди ищутъ пути къ Богу, но гдѣ его найти-то они не знаютъ и бродятъ въ потемкахъ. Евангеліе, и одно оно, оно, прежде всего, можетъ разсѣять духовную тьму въ

---

*) „Приходское чтеніе“. 1911 г. № 13, стр. 277.
**) Матѳ. 22, гл. 29 ст.
***) Іоан. 8 гл. 32 ст.

народѣ. Евангеліе—вѣдь это слово Спасителя, а Христосъ Спаситель Самъ говорилъ о Себѣ: „Я есмь путь, истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня“ *).

Поэтому, нужно вывести народъ на этотъ путь, дать ему въ руки факелъ евангельской истины, указать ему источникъ истинной, духовной жизни, и онъ станетъ тою Святою Русью, какою онъ хочетъ быть и не можетъ пока сдѣлаться по темнотѣ своего ума и сердца, по незнанію путей Царства Божія, по неспособности своими силами разобраться, что есть воля Божія и что установленія людей.

Пастыри Церкви! Будемъ же сѣять въ народъ Слово Божіе щедрою рукою. Кто можетъ—рѣчью, кто раздачей Евангелій. И пусть оно, евангельское сѣмя наше, не все взойдетъ, не всѣми принято будетъ, многими пренебрежется; пусть одна часть будетъ потоптана, другая скоро увянетъ, третья заглохнетъ. Если гдѣ-нибудь въ добромъ сердцѣ зацѣпится хоть одно слово изъ нашихъ десятковъ душевныхъ рѣчей, одна страница изъ розданныхъ сотенъ Евангелій, нашъ трудъ вознагражденъ будетъ сторицею.

Наше благовѣстіе не пропадетъ. Евангеліе скоро окажетъ свое дѣйствіе. Мы только подведемъ людей къ нему. Пусть люди хоть краемъ уха прильнутъ къ нему, хоть однимъ глазомъ заглянутъ на его страницы, пусть хоть только въ руки возьмутъ его, — Евангеліе, какъ шестерня машины захватитъ цѣпко человѣка и втянетъ его цѣликомъ.

О томъ, какъ сильно дѣйствуетъ Евангеліе, какое неотразимое впечатлѣніе оказываетъ оно на читателей, какъ обновляетъ и возрождаетъ оно человѣка, объ этомъ весьма картинно и поучительно свидѣтельствуютъ намъ отчеты книгоношъ общества распространенія священнаго Писанія.

Вотъ одна изъ понравившихся намъ подобнаго рода иллюстрацій.

Везетъ парень книгоношу въ Торопецъ и по-дорогѣ разсказываетъ ему свою исторію.

— Наши парни и дѣвушки собираются на „супрядки“ (посидѣлки) и частенько нехорошо тамъ ведутъ. Мнѣ это было не по сердцу. Запримѣтилъ я тамъ дѣвушку, которой

*) Іоан. 14 гл. 6 ст.

озорство на супрядкахъ тоже было не по нраву. Мы слюбились и повѣнчались. Случилось потомъ вскорѣ быть въ городѣ, на базарѣ; гляжу, среди книгъ лежитъ старое Евангеліе съ надписью на переплетѣ: „Для русскаго народа", купилъ его, сталъ читать, вначалѣ ажъ духъ спирало въ груди. Какъ бѣльма сняло съ глазъ: радостно, что свѣтъ вокругъ увидѣлъ, и страшно, что въ такой жизни всѣ пребываемъ. Сталъ своимъ говорить: Какъ это такъ, мы живемъ и ни чуточку не подумаемъ, для чего мы живемъ; равно скотина неразумная:—сыта, брюхо набила, тепло, лежитъ въ покоѣ и довольна".

А тебѣ чего же еще?—вскинулась мать.

— Не мнѣ,—говорю, маменька, чего, а всѣмъ намъ, православнымъ, подумать надо, какъ жизнь по-Божьи устроить. Въ Писаніи вотъ сказано: „Богъ есть Духъ, и кто кланяется Ему, духомъ и истиной должны покланяться". А мы какъ кланяемся? Спиной одной. Такъ это мы богатею иному еще ниже другой разъ кланяемся; а ты и тѣломъ предъ Богомъ склонись, да и душой, главное, ему послужи: живи по правдѣ и истинѣ; не о томъ думай, какъ бы тебѣ лучше, пріятнѣе, а какъ Богу угоднѣе.

— Да ты что? Священникъ какой, аль монахъ,—вскрикнула мать.—Гляньте, дѣвоньки,—обратилась она къ моимъ сестрамъ,—парень ума рѣшился.

Сестры стали смѣяться; отецъ больной на печи лежитъ, только качаетъ головой; жена, видя все это, заплакала.

Я не смутился и говорю:

— Слово Господне не можетъ лишить разума; оно наоборотъ на умъ наставитъ. Въ Писаніи сказано: „Откровеніе Господне умудряетъ простыхъ; Заповѣдь Господа свѣтла, просвѣщаетъ очи".

Глухой младшій братъ видѣлъ, что у насъ какая-то смута, а не понималъ, въ чемъ дѣло. Я показалъ ему Евангеліе, на свое сердце и на небо. Онъ—грамотный; я раскрылъ ему нагорную проповѣдь Христа Спасителя. Братъ прочелъ, долго сидѣлъ, о чемъ-то задумавшись, а потомъ вздохнулъ и говоритъ.

— Правъ ты, Василій, правъ.

Очень я обрадовался. Съ тѣхъ поръ мы оба стали читать Евангеліе. Стали прислушиваться и сестры; жена,

та давно, оказалось, полюбила Евангеліе, да боялась признаться, что матушка станетъ бранить и ее, какъ меня. Мы же съ братомъ стали ходить по деревнѣ, читать Слово Христово народу, и многіе, которые сначала смѣялись надъ нами, потомъ стали слушать. Нѣкоторые просили Евангеліе оставить имъ **однимъ** почитать; и такъ ходючи по рукамъ, книга совсѣмъ состарилась, обтрепалась, зато мы пообновились душой. Прежде народъ былъ какой-то—какъ дикій; не только что не было думы о томъ, какъ постоянно Богу служить, а къ сей церковной то службѣ лѣнивы были. Прійдетъ праздникъ, соберутся къ церкви, да почесть все время и пролежатъ, какъ—борова, вдоль ограды на солнышкѣ или въ сторожкѣ просидятъ, накурятъ, ажъ тошно станетъ, и все пустяковину несутъ. Теперь по праздникамъ, и за утреней и за обѣдней, церковь полна, а между службами собираются въ сторожку; одинъ читаетъ, другіе слушаютъ, и зерно Христово сѣется понемногу: Заросло сердце наше густо всякой сорной травою, ну, да ничего: Слово Божіе все осилитъ и все очиститъ, чаще бы только слышалось оно, шире распространялось“ *).

Вотъ какая могучая, неотразимая сила таится въ св. Евангеліи. Вотъ какъ благотворно, спасительно дѣйствуетъ оно на слабыя, больныя и вмѣстѣ съ тѣмъ грѣховныя человѣческія души.—Нужно, посему, почаще его читать народу, почаще говоритъ о немъ, и народъ нашъ мало-по-малу будетъ обновляться и очищаться душой, проникаться христіанскимъ настроеніемъ и приближаться къ Богу.

— Говорятъ—ничего не подѣлаешь.

— Быть не можетъ. Кремень о сталь ударяютъ, и то искра получается. Неужели же, если ученіемъ Христовымъ, добрымъ, разумнымъ словомъ о Божьей жизни ударить по сердцамъ людскимъ, то опять таки ничего не получится?

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ другой мѣры, другого нраво-исправительнаго средства, именно—къ церковно-приходской библіотекѣ, къ лучшей организаціи народнаго чтенія, къ просвѣщенію народа путемъ книгъ, листковъ и брошюръ.

Эта мѣра тоже одна изъ могучихъ и плодотворныхъ. Съ помощью ея тоже можно многое сдѣлать и значительно подвинуть впередъ дѣло нравственнаго оздоровленія народа.

*) См. „Дороже хлѣба“. Г. II. стр. 37.

Штунда тѣмъ и сильна, по мнѣнію архіепископа Никанора, что она повально взялась за грамотность, за чтеніе св. Писанія, за религіозныя собесѣдованія, за народныя чтенія.—„Свѣта, свѣта подайте“,—заключаетъ одну изъ своихъ проповѣдей архіепископъ Никаноръ.—„Учитесь, учите. Учите въ школахъ, учите въ Церквахъ, учите въ домахъ, учите въ домашнихъ собраніяхъ. Читайте Новый Завѣтъ, читайте Св. Библію, какъ и другія церковно-учительныя книги“ *).

Дѣйствительно, безъ книги никакъ не обойтись. Народъ живетъ въ потемкахъ. Не видитъ ясно воли Божіей. Не понимаетъ часто, что добро, что зло. Не умѣетъ различать, что есть воля Божія, что собственная прихоть, блажь людская. Голова и сердце у людей были заняты не тѣми думами и заботами, чтобы найти вѣрный путь жизни. На иное совсѣмъ смотрѣли и сбились съ дороги, забрели въ такую чащу, что мѣстами и свѣта Божьяго не видно. Лѣсъ, дремучій лѣсъ кругомъ,—лѣсъ неправды, беззаконія, распутства и всякаго зла. Надо выбираться на дорогу, искать просвѣта, довѣриться проводнику.

Вотъ такимъ-то проводникомъ для нашихъ пасомыхъ и является добрая, полезная и разумная книга.

Вотъ примѣръ.

— Случилось разъ быть по дѣлу у одного издателя и составителя народныхъ книгъ, пишетъ одинъ публицистъ. Сидимъ въ его комнатѣ и бесѣдуемъ. По стѣнамъ, на окнахъ, на стульяхъ книги; столъ заваленъ исписанными листами бумаги; надъ столомъ, на стѣнѣ, въ золотой рамкѣ, подъ стекломъ, пятирублевая бумажка.

— Это что значитъ,—спрашиваю,—почему такая честь пятирублевкѣ?

— Дорогая это для меня бумажка,—отвѣчаетъ составитель книгъ. Если бы были средства, не въ рамку, а въ золото бы ее заправилъ. Испачканная вся. Видно, что тысячи заскорузлыхъ трудовыхъ рукъ держали ее; черезъ много пальцевъ прошла, много грязи на ней налипло, а вѣрите ли, когда я ее получилъ—цѣловалъ, со слезами на глазахъ цѣловалъ ее.

---

*) „Что дѣлать противъ штунды?“. „Руководство для сельскихъ пастырей“. 1885 г. № 5. стр. 143—144.

— Вижу, говорю, что дорога. Будь обыкновенная пятирублевка, держали бы въ карманѣ, а не подъ стекломъ. Почему же она такъ дорога?

— Она—свидѣтель силы добраго, разумнаго слова надъ сердцемъ человѣка. Случается, устану духомъ: думаешь, напрасно лишь изводишь себя, не осилить зла книгою и словесной проповѣдью добра, какъ не остановить словомъ разбушевавшейся рѣки; а взгляну на эту бумажку подъ стекломъ, и снова подымаются силы на добрую работу, снова начинаю вѣрить, что всякое слово, сказанное отъ сердца, всегда найдетъ дорогу къ сердцу.

„Есть, видите ли, у меня маленькая книжечка, составлена противъ народной брани грубыми, непристойными словами. Безъ похвалы скажу, горячо написана: не чернилами, а слезами, кровью сердца написана. Пошла книжечка бойко. Одно изданіе расходится за другимъ, не разъ слышалъ „спасибо“; но эта пятирублевка явилась наградою за труды всей моей жизни. Получаю однажды письмо; въ немъ пятирублевка; подписано: „крестьяне деревни такой-то, такой-то губерніи и уѣзда“. Въ письмѣ читаю, что привезъ изъ Петербурга служившій тамъ на фабрикѣ мужикъ мою книжечку въ деревню: прочелъ одному, другому, понравилось: рѣшили прочитать на мірской сходкѣ. Какъ громомъ, пишутъ, пришибло всѣхъ добрымъ словомъ. Тутъ-же постановили, чтобъ на деревнѣ никто не смѣлъ браниться грубыми словами; всѣ подписались, а составителю книги за его науку собрали и посылаютъ пять рублей“.

— Какъ же мнѣ было ее, голубушку, не вставить подъ стекло? Да вѣдь эта пятирублевка дороже всякихъ тысячъ; закончилъ составитель книгъ для народа.

Съ этимъ нельзя было не согласиться. Замасленная пятирублевка, дѣйствительно, краснорѣчиво говорила, что доброе сѣмя никогда не пропадетъ совсѣмъ безъ слѣда, что гдѣ-нибудь оно найдетъ непремѣнно для себя добрую почву, и что деревня въ этомъ отношеніи отзывчива на доброе слово *).

Вотъ другой примѣръ.

---

*) „Къ свѣту“. Г. П. стр. 69.

Какъ-то разъ волостный писарь, Иванъ Елисеевичъ, получилъ маленькую книжечку: „Дѣдъ Софронъ;“ сталъ читать ее вслухъ; въ избѣ сдѣлалась мертвая тишина.

Грустная участь „дѣда,“ обиженнаго и „міромъ“ и семьей, близко захватила многочисленныхъ слушателей. Мужики сидѣли, тяжело вздыхая; у многихъ блестѣли слезы на глазахъ, а иные подъ конецъ прямо заплакали, какъ дѣти. Кончилось чтеніе; начались разговоры. Говорили о темнотѣ своей, о грубости деревенской жизни, о неправдахъ, что творятся среди нихъ.

Если бы побольше такихъ вотъ рѣчей, что до сердца доходятъ, иная бы жизнь, можетъ-быть, пошла въ народѣ по деревнямъ,—говорили мужики.

Обрадовался такимъ рѣчамъ Иванъ Елисеевичъ и говоритъ:—А что, братцы, если бы намъ этакихъ книгъ, какъ „Дѣдъ Софронъ“, побольше завести, да вотъ этакъ почитывать по вечерамъ.

Понравилось народу это слово. Стали толковать, какъ бы дѣло лучше устроить. Оказалось, устроить не хитро. Иванъ Елисеевичъ зналъ, что есть Высочайше утвержденныя правила объ открытіи безплатныхъ читаленъ въ деревнѣ по Закону 15 мая 1890 г. На ближайшемъ сходѣ составили приговоръ объ открытіи читальни, отправили къ губернатору на разрѣшеніе. Теперь читальня существуетъ девятый годъ*). За это время крестьяне перечитали сотни книгъ, и передъ ними открылся новый міръ.

— Словно въ лѣсу просѣки во всѣ стороны прорубили или въ домѣ новыхъ оконъ понадѣлали: свѣту прибавилось. И въ головѣ яснѣй и въ сердцѣ свѣтлѣй,—говорятъ крестьяне**).

По новому стали думать и чувствовать, по новому на жизнь смотрѣть. Организовали попечительство о бѣдныхъ, устроили складъ сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій, завели ссудо-сберегательное товарищество, вольное пожарное общество и, наконецъ, соорудили огромный домъ для разумныхъ развлеченій народа, гдѣ помѣщается и чайная, и читальня, и зала для спѣвокъ, концертовъ, и народныхъ чтеній съ

*) Это въ Тверской губ.

**) „Къ свѣту“. См „отрадный уголокъ“, стр. 120. Соч. Г. Петрова.

туманными картинами. Самымъ послѣднимъ нововведеніемъ въ Пречистой Каменкѣ являются потребительное общество, артельная пасѣка и общественная запашка. И все это породила случайно занесенная въ село и случайно здѣсь прочитанная книжонка.

А если бы такихъ книжонокъ десятки, сотни прочитывалось въ деревнѣ. Если бы свѣтъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія проникалъ въ темную народную среду не чрезъ какую-нибудь щель, а чрезъ огромныхъ размѣровъ окно. Тогда бы что? О, тогда бы мрачная картина народнаго невѣжества, такъ мастерски начерченная А. П. Чеховымъ въ его художественномъ разсказѣ „Мужики", во многомъ измѣнилась бы къ лучшему. Нравы, несомнѣнно, смягчились бы, безобразія уменьшились, пьянство ослабѣло, развратъ пошелъ бы на убыль и такъ далѣе и такъ далѣе.

И, главное, это легко сдѣлать. Тѣмъ болѣе, что народъ рвется къ просвѣщенію, любитъ „книжечку почитать", а въ особенности „божественную", и радъ бываетъ, когда въ деревнѣ найдется у кого-нибудь либо листочекъ, либо газетка, которую уже тогда прочитываютъ всю, отъ начала до конца съ неослабнымъ интересомъ и съ полнымъ довѣріемъ ко всему написанному или напечатанному.

Вдумайтесь, напримѣръ, въ одинъ, казалось бы мелкій и отдаленный, но удручающій случай деревенской жизни.

Молодой Петербургскій ученый былъ лѣтомъ въ деревнѣ на дачѣ. Деревня въ Новгородской губерніи, верстъ 200 отъ Петербурга, часовъ десять ѣзды. Отдыха ради столичный профессоръ проводилъ цѣлые дни съ удочкой на рѣкѣ. Ему въ ловлѣ помогалъ деревенскій парень, подростокъ 16 лѣтъ, на видъ смышленый и толковый. Какъ-то разъ пріѣзжій спрашиваетъ его:

— Ты грамоту знаешь, читать умѣешь?

— А кто-жъ его знаетъ, умѣю или нѣтъ,—задумавшись, съ разстановкой отвѣтилъ парень.

— Какъ такъ: „кто-жъ его знаетъ". Вѣдь ты же знаешь, былъ ты въ школѣ или нѣтъ,—научился читать или не научился.

— Быть-то я въ школѣ былъ,—цѣдилъ слово за словомъ парень,—и читать тамъ хорошо обучился, да давно вѣдь только это было: четыре года прошло, а я потомъ ни

одной строчки печатной не видѣлъ. Оно, значитъ, и выходитъ, я самъ не знаю, умѣю читать или нѣтъ.

— Почему же ты печатной строчки не видѣлъ? Неужели тебя не тянуло къ книгѣ?

— *Охъ, канъ тянуло, баринъ. На первыхъ порахъ послѣ школы такъ тянуло, такъ тянуло, словъ нѣтъ сказать. Особливо зимой.* Вечеръ наступитъ рано. На улицахъ пусто. Всѣ по домамъ, а дома тоска. Кажись бы, не пообѣдалъ день, лишь бы книгу достать. Только у насъ во всей округѣ книгъ и въ заводѣ нѣтъ... Теперь ничего, больше не тянетъ.

„Больше парня не тянетъ:“ а вѣдь тянуло, тянуло къ свѣту, къ добру; тянуло сильно, до мучительной тоски. И все заглохло. А такихъ ребятъ въ деревнѣ много. Много и деревень такихъ на Руси*).

Если же народъ любитъ книгу, если онъ томится отъ разлуки съ нею, ищетъ ее, если она ему нужна, какъ хлѣбъ голодному человѣку, то намъ, пастырямъ церкви, нельзя оставаться равнодушными къ потребностямъ народа, къ его книжному голоду, къ его духовнымъ запросамъ. Напротивъ, мы должны пойти ему навстрѣчу въ этомъ направленіи, снабдить его добрыми и полезными книгами и поруководить имъ при выборѣ печатнаго матеріала.

Если удастся намъ это сдѣлать, то мы пріобрѣтемъ себѣ вѣрнаго и надежнаго помощника въ столь трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ нравственное оздоровленіе народа. Тогда уже мы будемъ не одни. Тогда нашимъ помощникомъ будетъ книга. Она будетъ освѣщать тотъ путь, по которому мы ведемъ народъ. Она будетъ смягчать дикіе деревенскіе нравы и обычаи. Она будетъ просвѣщать народъ, т. е. указывать, что такое добро, а что такое зло, что можно дѣлать, а чего нельзя, что угодно Богу, а что противно Ему, что нравственно, а что безнравственно.

Все это важно, необходимо, и потому, какъ можно скорѣе, надо организовать при нашихъ сельскихъ храмахъ церковные библіотеки, откуда бы каждый прихожанинъ могъ получать назидательные и въ то-же время просвѣтительные религіозно-нравственные книжки, брошюры, листки и журналы.

*) См. „Къ свѣту“ стр. 35.

Не сдѣлаемъ мы этого, сдѣлаютъ за насъ другіе, но сдѣлаютъ не то, что надо, и не такъ, какъ хочется намъ.

Вотъ, чтобы предупредить зловредную пропаганду враговъ нашей вѣры, мы и должны какъ можно скорѣе организовать церковныя библіотеки, отъ устройства которыхъ, кромѣ пользы, и, притомъ, большой пользы, мы ничего не получимъ.

Чтеніе книгъ изъ церковной библіотеки тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, пріучитъ его съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному богослуженію и послужитъ къ вытѣсненію изъ обращенія въ народѣ книгъ и брошюръ, совершенно для него безполезныхъ и прямо даже вредныхъ, распространяемыхъ офенями-торговцами, сектантами и вообще людьми неблагонамѣренными. Пользуясь книгами изъ церковной библіотеки, прихожане, можетъ быть, осязательнѣе почувствовали бы связь церкви съ церковно-приходскою школою, гдѣ ихъ дѣтямъ дается образованіе и воспитаніе въ чисто-церковномъ направленіи.

Но откуда же взять средства для устройства приходскихъ библіотекъ или читаленъ? Вотъ вопросъ, предъ которымъ толкутся всѣ, приступающіе къ организаціи столь полезнаго и важнаго дѣла.

Думаемъ, что и средства найдутся, было бы только желаніе, усердіе съ нашей стороны.

Въ данномъ случаѣ нужно обратить вниманіе вотъ на что. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено пользоваться для пріобрѣтенія книгъ въ церковныя библіотеки церковными суммами. Но старосты не всегда соглашаются на выдачу должной субсидіи. Подъ разными предлогами они бракуютъ эту статью расхода. И потому представляется прямо-таки необходимымъ, въ видахъ успѣшности задуманнаго нами дѣла, возбудить къ этому сочувствіе церковныхъ старостъ, втолковать имъ, что церковныя библіотеки служатъ къ удовлетворенію духовныхъ потребностей не только духовенства, но и прихожанъ. Немалое значеніе, конечно, въ этомъ случаѣ имѣло бы постановленіе вмѣнять церковнымъ старостамъ ихъ заботливость по пріобрѣтенію книгъ для церкви въ особенную заслугу, и принятіе этой заслуги, вмѣстѣ

съ другими заслугами по Церкви, въ соображеніе при представленіи ихъ къ наградамъ *).

Самой же главной статьей дохода должны служить добровольныя пожертвованія прихожанъ.

Крестьяне не откажутъ въ копеечныхъ взносахъ на этотъ предметъ, если неоднократно и съ убѣдительностью будетъ доказана имъ необходимость и польза церковной библіотеки. Жертвовали же, сравнительно много жертвовали крестьяне въ недавнее время въ пользу голодающихъ своихъ собратій, узнавъ объ ихъ крайнихъ нуждахъ. Пожертвуютъ и на собственное насыщеніе духовной пищей душеполезнаго чтенія, когда имъ будетъ выяснена настоятельная потребность въ такомъ чтеніи. Русскій народъ охотно и съ удовольствіемъ жертвуетъ на церковныя нужды и потребности, а потому никогда не откажетъ въ посильной помощи и церковной библіотекѣ, жертвуя на ея нужды, какъ на нужды самой церкви.

Вотъ наглядные примѣры.

„Важность и необходимость церковной библіотеки,— говорится объ учрежденіи библіотеки въ селѣ Кубенскомъ, Вологодскаго уѣзда, были выяснены съ церковной каѳедры и предложено желающимъ жертвовать на этотъ предметъ посильныя лепты. И не было тщетно пастырское слово,— церковный староста пожертвовалъ 10 рублей; семь человѣкъ другихъ болѣе состоятельныхъ прихожанъ пожертвовали по 5 рублей; сочувственно откликнулись и всѣ прочіе приходскіе люди и съ радостью несли посильныя жертвы—кто рубли, копѣйки, кто дарилъ въ библіотеку книги, кто выражалъ желаніе отправить книги въ переплетъ. Доброхотныя даянія скоро достигли значительной цифры—около 100 рублей, на первое время совершенно достаточной".

Другой примѣръ:

Объ учрежденіи библіотеки въ селѣ Березовкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской епархіи говорится: „Изыскивая средства на устройство библіотеки, мѣстный священникъ предложилъ жертвовать на библіотеку, кто чѣмъ можетъ,—лучше всего хлѣбнымъ зерномъ. Сборъ этихъ хлѣбныхъ пожертвованій священникъ производилъ лично и съ

*) „Приходское чтеніе". 1911 г. № 18, стр. 391.

полнымъ успѣхомъ. Несмотря на большое оскудѣніе крестьянъ села Березовки, они охотно несли батюшкѣ, кто что могъ. Собранная рожь была продана, и на вырученныя деньги пріобрѣли 300 книжекъ духовно-нравственнаго содержанія".

Но есть средства уменьшить затрату на церковную библіотеку до minimum'а—это періодическій обмѣнъ книгами трехъ—нѣсколькихъ церквей*). Для этого изъ нѣсколькихъ, напримѣръ, четырехъ церквей, составляется группа. Каждая изъ этихъ церквей ассигнуетъ на пріобрѣтеніе книгъ, напримѣръ, по 25 рублей. На полученные такимъ образомъ 100 руб. составляется библіотека, которая, по числу церквей, и раздѣляется на четыре части, причемъ каждая часть поступаетъ въ пользу одной церкви. Черезъ полгода или больше, какъ укажетъ практика, всѣ четыре церкви обмѣниваются частями библіотекъ; такимъ образомъ, каждая получаетъ возможность пользоваться библіотекою въ 100 рублей при затратѣ четверти этой суммы. Система передвиженія книгъ можетъ имѣть приложеніе и въ другомъ видѣ, именно: дешевыми книжками для постояннаго пользованія обзаводится каждая церковь отдѣльно, крупныя же и цѣнныя изданія покупаются сообща для нѣсколькихъ церквей съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ надобности, книги передавались изъ одной церкви въ другую.

Словомъ, надо сказать, что было бы только желаніе и усердіе съ нашей стороны, былъ бы сдѣланъ починъ, а средства, при помощи Божіей, всегда найдутся.

Пусть будетъ малая библіотека. И за то слава Богу. И то уже добро. И малая библіотека несравненно лучше, чѣмъ никакой. Достаточно нѣсколькихъ книгъ, чтобы доставить иногда цѣлой крестьянской семьѣ возможность въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ вечеровъ провести время за полезнымъ и занимательнымъ чтеніемъ, можетъ быть, пріобрѣсти нѣсколько новыхъ важныхъ свѣдѣній, пробудить хорошія настроенія и стремленія, отвлечь отъ „монополькн", бездѣйствія, сплетенъ, — можетъ быть, наконецъ, дать возможность хотя на-время позабыть давящую нужду, смягчить какое-нибудь личное горе.

---

*). Приходское чтеніе. 1911 г. № 18, стр. 392.

Да, значеніе сельскихъ церковныхъ библіотекъ велико. Только съ повсемѣстнымъ учрежденіемъ ихъ, духовенство получитъ возможность возвышать уровень своего образованія, почерпая изъ нихъ необходимыя въ пастырскомъ служеніи познанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самыхъ паствахъ разовьется любовь къ чтенію духовнымъ книгъ и чрезъ то упрочится дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія и воспитанія народа.

И такая церковная библіотека, доставляющая прихожанамъ назидательное и полезное чтеніе, всегда, конечно, будетъ и дорогимъ ихъ дѣтищемъ и маленькимъ умственнымъ центромъ, предъ силой котораго тьма невѣжества будетъ исчезать, уступая мѣсто грамотности и религіозно-нравственному просвѣщенію *).

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ слѣдующей мѣры.

Новгородское епархіальное начальство говоритъ, что пьянство, безчинства, хулиганство процвѣтаютъ, главнымъ образомъ, потому, что народъ не знаетъ, чѣмъ заполнить свой досугъ, не знаетъ куда силы свои приложить. И потому, для исправленія этихъ недостатковъ необходимо привлечь народъ къ какому нибудь дѣлу, помочь ему убить время, пріохотить къ какому нибудь полезному труду. И это правда. И съ этимъ нельзя не согласиться. Народъ нашъ дѣйствительно потому и пьетъ, потому и безобразничаетъ, что въ минуты досуга не знаетъ, что дѣлать, за что взяться, куда себя пристроить. Вотъ наглядная къ тому иллюстрація.

„Противъ хаты, гдѣ происходило собраніе штундистовъ и откуда доносилось пѣніе, сидѣло около десяти православныхъ. Поздоровавшись, проходившій мимо священникъ спросилъ ихъ, о чемъ они тутъ толкуютъ и что дѣлаютъ. „А такъ собі сыдымо“, отвѣчалъ одинъ изъ нихъ, извѣстный своимъ простодушіемъ.—„Онъ штунды співаютъ собі, та читаютъ, а мы щожъ будемо робыть. Якъ е въ кого гроши, то въ корчму піде, а нема, то такъ собі сыдышь, якъ оце мы туточки“ **).

Сектанты давнымъ давно поняли, что нельзя оставлять народъ въ праздности, ибо праздность или лѣнь — мать

---

*) См. „Приходское чтеніе“ 1911 г. № 18, стр. 394.

**) Труды Кіевской Духовной Академіи. 1884 г. № 4, стр. 598.

всѣхъ пороковъ, она губитъ, отравляетъ, развращаетъ человѣка. И потому, чтобы удержать народъ отъ пьянства и разнаго рода безчинствъ, и чтобы хоть немного нравственно оздоровить и воспитать его, сектанты въ свободное отъ работы время устраиваютъ для простого, празднаго люда чтенія, собесѣдованія, молитвенныя собранія, гдѣ поютъ, читаютъ, произносятъ проповѣди и тѣмъ съ пользой коротаютъ время и для тѣла и для души.

Надо бы и намъ что-нибудь подобное устроить для народа въ воскресные и праздничные дни, а также во время свободное отъ работъ. Надо и намъ организовать чтенія, собесѣдованія, общее пѣніе, призвать и воодушевить прихожанъ на какія-либо общественныя работы и дѣла, напримѣръ, въ пользу церкви, школы, на бѣдныхъ и т. п., что, несомнѣнно, отвлечетъ народъ отъ непристойныхъ затѣй, убьетъ его время, разумно заполнитъ его досугъ и отрезвитъ его мысль, его душу, его совѣсть.

Не сдѣлаемъ этого—и народъ нашъ по-прежнему будетъ безобразничать и напиваться въ свободное время, будетъ тосковать, нудиться и отъ скуки погибать.

Новгородское епархіальное начальство для религіознаго воодушевленія рекомендуетъ еще совершать крестные ходы.

Это тоже одна изъ полезныхъ и разумныхъ мѣръ. Кто читалъ Короленко: „за иконой“, или М. Горькаго„ Исповѣдь“, или Габріеля Д-Аннунціо „Страхъ смерти“ и другія въ этомъ родѣ произведенія, гдѣ такъ мастерски описаны крестные ходы съ чудотворными иконами, тотъ знаетъ, какъ сильно дѣйствуютъ на толпу эти религіозныя церемоніи, какъ захватываютъ, увлекаютъ они, какъ пробуждаютъ отъ религіознаго усыпленія и сплачиваютъ во-едино не только искреннихъ, глубоко-вѣрующихъ лицъ, но даже равнодушныхъ, невѣрующихъ („Исповѣдь“).

И въ самомъ дѣлѣ, какъ не умилиться душою при торжественной встрѣчѣ съ крестнымъ ходомъ чудотворной иконы, когда все, начиная съ празднично-нарядной и настроенной толпы богомольцевъ, звона колоколовъ, пѣнія священныхъ пѣснопѣній, самаго шествія навстрѣчу другъ другу святынь,—невольно располагаетъ душу къ молитвенному настроенію, общенію съ Богомъ, способному довести человѣка до религіознаго экстаза. Древняя исторія христіанской и

русской Церкви не мало намъ даетъ примѣровъ проявленія благодатной силы въ какомъ-либо явномъ чудѣ при совершеніи крестныхъ ходовъ. Здѣсь со всею очевидностью исполняются слова Господа: „гдѣ два или три собраны во имя Мое, тамъ Я посредѣ ихъ". И недаромъ наша православная Русь, легкомысленно осуждаемая врагами св. Церкви за ея приверженность къ религіозной обрядности, всегда такъ высоко смотрѣла на религіозныя процессіи.

Это нужно всегда намъ помнить и никогда не отказываться отъ совершенія крестныхъ ходовъ. Въ противномъ случаѣ мы потеряемъ очень многое. Ибо такимъ путемъ, путемъ торжественнаго совершенія религіозныхъ процессій, въ жизнь народа будутъ входить высокія радости и наслажденія, при которыхъ не мѣсто будетъ прежнимъ мерзостямъ, ибо свѣтъ и тьма, добро и зло ужиться вмѣстѣ не могутъ. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, волна религіознаго воодушевленія захватитъ собою и равнодушныхъ, и противящихся Церкви нашей.

Теперь нѣсколько словъ о пьянствѣ. Пьянство — вотъ источникъ народнаго горя,—вотъ причина всевозможныхъ его бѣдствій и несчастій. Какія страшныя деньги пропиваются народомъ. Сколько чрезъ пьянство губится здоровья, сколько чрезъ вино проливается крови, горькихъ слезъ, сколько происходитъ ссоръ и дракъ, сколько произносится сквернныхъ и бранныхъ словъ,—нѣтъ тому ни мѣры ни счету.

Казалось, если бы отрезвить нашъ народъ, то онъ наполовину, если не болѣе, сдѣлался бы чище, лучше, нравственнѣе. Это всѣ прекрасно понимаютъ, и потому на борьбу съ зеленымъ зміемъ такъ много тратится времени, силъ и труда.

Но какъ же это сдѣлать? Какъ бороться съ этимъ народнымъ бичомъ? Какъ уменьшить размѣры пьянства и парализовать его успѣхъ?

Эти вопросы рѣшаются различно. Одни говорятъ: измѣните экономическое положеніе народа—и пьянство уменьшится. Потому что народъ если и пьетъ, то только потому, что нужда одолѣла его, силъ болѣе нѣтъ тянуть тяжелую лямку жизни, и вотъ онъ въ опьяненіи топитъ свое горе, забываетъ свои неудачи и страданія, находитъ источникъ призрачной, мимолетной радости. Другіе говорятъ совсѣмъ

иное. Именно: народъ пьетъ потому, что не знаетъ, что алкоголь—ядъ, что употребленіе его даже въ самыхъ минимальныхъ дозахъ вредно для организма, ибо онъ портитъ кровь, оказываетъ разрушительное дѣйствіе на нашу нервную систему, производитъ страшно вредное дѣйствіе на нашъ мозгъ и на органы пищеваренія, какъ-то: ротъ, глотку пищеводъ, кишки, печень и поджелудочную железу, способствуетъ притоку крови къ печени и наполненію ея въ излишествѣ и, наконецъ, губительно дѣйствуетъ на почки. Народъ этого не знаетъ. А если бы узналъ, если бы мы, при помощи наглядныхъ картинъ и пособій, представили зло во всемъ его омерзительномъ безобразіи, во всемъ вопіющемъ ужасѣ, народъ пришелъ бы въ себя, отрезвился, одумался и пересталъ бы пить. Третьи говорятъ—пьянство результатъ низкаго уровня народнаго просвѣщенія. И такъ далѣе. Словомъ, рецептовъ для лѣченія пьянства существуетъ весьма много. Но всѣ они, по нашему глубокому убѣжденію, ложны, наивны и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Возьмемъ, напримѣръ, сектантовъ. У нихъ и просвѣщеніе на низкой ступени. У нихъ и экономическое положеніе равное съ нашимъ, они и о послѣдствіяхъ пресловутаго пьянства, знаютъ не меньше нашихъ крестьянъ, однако у нихъ нѣтъ того поголовнаго, безконечнаго и ужаснаго пьянства. какое процвѣтаетъ въ нашей деревнѣ. Они, конечно, имъ страдали. Но теперь, если вѣрить вышеприведеннымъ ссылкамъ, сектанты порѣшили съ нимъ. Они больше не пьютъ. И всякаго приходящаго къ нимъ они мгновенно отрезвляютъ.

Вспомнимъ всѣмъ извѣстнаго въ наши дни московскаго „братца Іоанна“. Панкратовъ пишетъ о немъ:

„Трезвенное вліяніе „братца“ очень широко. Въ тѣхъ деревняхъ, въ которыхъ появлялся хоть одинъ трезвенникъ „братца Іоанна“, скоро создавалось трезвенное движеніе. Въ одной изъ деревень Алексинскаго уѣзда сельскій староста-братчикъ-трезвенникъ. Онъ убѣдилъ окончить безъ вина одно общественное богомолье, которое искони вѣковъ оканчивалось пьянствомъ, и его послушались“ *).

Или припомнимъ еще такія слова:

---

*) „Ищущіе Бога“, ч. 1 стр. 57. Москва, 1911 г.

—„Но и штунду мнѣ, баринъ, говорила В. М. Скворцову одна ренегатка, жаль бросить... Чоловіки перше дуже горілку пыли, а потімъ и насъ, бабъ, дуже важно колотыли, сварылись. А якъ прысталы до штунды, тоди годі вже пыты“ *).

Отсюда видно, что и при настоящихъ условіяхъ можно отрезвить народъ, что для этого спеціально не надо ни экономическаго положенія измѣнять, ни народнаго образованія подымать, ни просвѣщать пьющихъ касательно гибельныхъ послѣдствій употребляемаго ими алкоголя. А нужно что-то другое.

Средство для этого заключается въ томъ, чтобы уяснить народу возможность и пробудить въ немъ потребность въ другихъ, болѣе лучшихъ, разумныхъ, облагораживающихъ радостяхъ и удовольствіяхъ, нежели водка и кабакъ.

Всякій, сколько-нибудь наблюдавшій жизнь народа, не могъ, конечно, не обратить вниманія на тотъ фактъ, что пьянство достигаетъ своего maximum'а тогда, когда у крестьянина бываетъ много свободнаго времени, и, наоборотъ, minimum народнаго пьянства совпадаетъ съ тѣмъ періодомъ года, когда крестьянину, въ силу необходимости, приходится много работать. Это и понятно, такъ какъ долженъ же чѣмъ-нибудь заполнить крестьянинъ свободное время. Не имѣя въ своемъ распоряженіи почти никакихъ благородныхъ развлеченій, онъ поневолѣ прибѣгаетъ къ водкѣ. Можно ли, поэтому, представить, какое благотворное вліяніе оказалъ бы священникъ и какъ много принесъ бы онъ пользы, если бы организовалъ въ своемъ приходѣ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія и все то, что рекомендовали мы для нравственнаго оздоровленія прихода. Потому ли въ большинствѣ случаевъ пьетъ нашъ крестьянинъ, что у него такое ужъ сильное пристрастіе къ водкѣ? Совсѣмъ нѣтъ. Если онъ прибѣгаетъ къ водкѣ, то потому, что ему не на что въ праздники время употребить. Пьетъ онъ съ цѣлью убить столь обременительное для него праздничное бездѣлье. Будь для крестьянина возможность получить какія-нибудь благородныя развлеченія, то смѣло

*) „Богуславское Общество Трезвости и борьбы со штундою“. В. М. Скворцова. Кіевъ. 1895 г. стр. 36.

можно сказать, что пьянство уменьшилось бы тогда, почти на половину *).

Прекрасный матеріалъ по данному вопросу интересующіеся могутъ найти въ статьѣ преосвященнаго епископа Никона (бывш. Вологодскаго): „Чего проситъ въ праздники русская душа“ **), а также въ статьяхъ бывшаго священника г. Петрова: „Долой пьянство“ ***).

Въ заключеніе настоящаго, немного затянувшагося очерка позволимъ себѣ сказать еще одно слово. Намъ кажется, что Новгородское епархіальное начальство упустило изъ виду одно изъ самыхъ главныхъ и, можно сказать, кардинальныхъ условій успѣха въ дѣлѣ нравственнаго оздоровленія и воспитанія народа. Мы разумѣемъ личный примѣръ самого пастыря, безъ чего ничто не удастся намъ: ни ослабленіе пьянства, ни искорененіе пороковъ, ни смягченіе нравовъ и обычаевъ, ни воспитаніе народной души.

*) „Руков. для сельскихъ пастырей“. 1911 г. № 48, стр. 291.
**) См. „Приходское чтеніе“. 1910 г. № 2, стр. 36—38.
***) Москва 1903 г. Изд. четвертое.

XI. Не съ того конца.

Всякій знаетъ и всякій изъ насъ скажетъ, что сектантское вѣроученіе несостоятельно, что съ точки зрѣнія св. Писанія оно не выдерживаетъ критики, а православіе, наоборотъ,—есть истина, находящая для себя неоспоримыя доказательства рѣшительно вездѣ и во всемъ: и въ св. Писаніи, и св. Преданіи, и въ психологіи, и въ исторіи, и въ археологіи, и въ другихъ отрасляхъ человѣческаго знанія, имѣющихъ хотя малѣйшее соприкосновеніе съ религіозною областью.

Но если такъ, если христіанское вѣроученіе обладаетъ такою громадною суммою оправдательныхъ документовъ, то, спрашивается, почему сектанты не убѣждаются нашими доводами, соображеніями, историческими данными и экзегетическими справками? Почему послѣ собесѣдованій съ православными они обыкновенно стоятъ на своемъ твердо, непоколебимо? Почему ни на минуту не усумнятся они въ истинности своего вѣроученія? Почему ни на одну іоту не отступятъ отъ своего символа вѣры и не пожертвуютъ ни одною мыслью, ни однимъ доказательствомъ, ни однимъ пунктомъ своего лжеученія?

Почему, наконецъ, никогда, ни за что и ни въ чемъ не признаютъ они торжества православія и его превосходства надъ сектантскимъ катихизисомъ? Вотъ вопросъ.

Намъ кажется, что въ этомъ мы сами виноваты. И вотъ какимъ образомъ.

Когда мы обсуждаемъ въ бесѣдѣ съ сектантами тотъ или иной вопросъ, мы обыкновенно всегда начинаемъ съ того, что стягиваемъ цѣлую кучу доказательствъ изъ св. Писанія и потомъ начинаемъ оперировать ими.

Конечно, такъ и должно быть. Безъ этого пріема никогда и ни въ какомъ случаѣ обойтись нельзя. Объ этомъ даже и говорить нечего. Но вотъ въ чемъ дѣло. Такого рода

полемическій пріемъ слѣдуетъ примѣнять не въ началѣ, а въ концѣ; не во-первыхъ, а во-вторыхъ. Почему такъ, мы сейчасъ это покажемъ и пояснимъ на примѣрахъ.

Возьмемъ хотя бы вопросъ о почитаніи святыхъ. Что изъ того, если мы, даже на основаніи св. Писанія, какъ $2 \times 2 = 4$, докажемъ нашимъ противникамъ, что святыхъ нужно почитать, что нѣтъ ничего противозаконнаго и идолопоклоническаго въ ихъ молитвенномъ прославленіи. Сектанты все равно не перестанутъ глумиться надъ „обоготвореніемъ“ людей, не откажутся отъ своихъ ложныхъ воззрѣній по данному вопросу и не проникнутся должнымъ уваженіемъ и благоговѣніемъ предъ великими свѣтильниками христіанскаго міра.

Почему такъ?

Да хотя бы по одному тому, что они, т. е. сектанты, не знаютъ и изъ приводимыхъ текстовъ св. Писанія никогда и не узнаютъ того, за что собственно нужно ублажать угодниковъ Божіихъ, за что воскуряютъ предъ ними ѳиміамъ, за что благоговѣютъ и преклоняются предъ ними.

Какъ же въ такомъ случаѣ можно надѣяться на успѣхъ и претендовать на вразумленіе сектантовъ, когда они ничего этого не знаютъ и не понимаютъ?

Нѣтъ, для того, чтобы вразумить сектантовъ, для того, чтобы и ихъ привлечь къ молитвенному почитанію святыхъ угодниковъ Божіихъ, для этого не къ св. Писанію слѣдуетъ сперва обращаться. Совсѣмъ нѣтъ. А къ психологіи нашихъ праведниковъ, къ жизнеописанію св. угодниковъ. Прежде всего, мы должны убѣдить сектантовъ въ томъ, что наши святые достойны почитанія, что они своею жизнью и дѣятельностью заслужили его, и что мы, какъ благодарные ихъ соотечественники и сыны, должны „всегда, нынѣ и присно“ прославлять ихъ, благоговѣйно чтить и преклоняться предъ ними.

И только тогда, когда мы успѣемъ въ этомъ, когда убѣдимъ сектантовъ въ томъ, что наши святые—въ полномъ смыслѣ слова „святые“, что они своею вѣрою и правдою заслужили любовь и почитаніе, только тогда и можно будетъ обратиться къ св. Писанію для подкрѣпленія, для освѣщенія нашей вѣры. Но этотъ экскурсъ въ область священныхъ книгъ будетъ тогда совершенно излишнимъ,

потому что сектанты, проникнувшись уваженіемъ и благоговѣніемъ къ подвигамъ и заслугамъ нашихъ святыхъ, не пожелаютъ новыхъ соображеній и доказательствъ.

Прекрасно разсуждаетъ по данному вопросу профессоръ психіатріи Юрьевскаго Университета В. Ф. Чижъ. Въ своей статьѣ „Психологія нашихъ праведниковъ", помѣщенной въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи" за 1906 г., онъ говоритъ: „И для благочестивыхъ почитателей святыхъ и для атеистовъ праведники, безспорно,—лучшіе сыны народа, представители его нравственныхъ идеаловъ, образцы, подражать которымъ стремились милліоны. Отрицательное отношеніе нѣкоторой части нашей публики къ нашимъ святымъ объясняется, конечно, тѣмъ, что о ихъ жизни и подвигахъ многіе или ничего не знаютъ, или знаютъ кое-что по наслышкѣ. Только незнаніемъ можно объяснить, что народники совершенно игнорировали столь важную область жизни народа, какъ почитаніе праведниковъ, не изслѣдовали ихъ жизни и психологіи *).

„Изученіе психологіи нашихъ праведниковъ вполнѣ объясняетъ намъ преклоненіе нашего народа предъ истинною духовною знатью; вмѣстѣ съ народомъ всѣ, преклоняющіеся предъ нравственнымъ совершенствомъ, должны почитать нашихъ праведниковъ, воплотившихъ въ себѣ духъ нашего народа, вліявшихъ на его нравственное развитіе" **).

„Изученіе нашихъ праведниковъ можетъ лишь увеличить число ихъ почитателей ***).

Такимъ образомъ, возвратимся къ тому, съ чего собственно и начали. Т. е. для того, чтобы показать несостоятельность сектантскихъ возраженій противъ почитанія святыхъ—для этого необходимо раскрыть предъ нашими оппонентами величіе нравственнаго подвига св. подвижниковъ, а затѣмъ уже можно обратиться и къ св. Писанію.

Это, по нашему мнѣнію, наилучшій полемическій пріемъ въ области разсматриваемаго нами вопроса.

Лучшими пособіями при оцѣнкѣ нравственной дѣятельности нашихъ праведниковъ могутъ служить слѣдующія

---

*) Ноябрь—Декабрь, стр. 440.
**) Тамъ-же, стр. 441.
***) Тамъ-же, стр. 438.

книги и статьи: 1) проф. В. О. Ключевскаго. „Великій воспитатель народнаго духа“ (о св. Сергіи Родонежскомъ), изд. 3-е; 2) Проф. В. Ф. Чижа: „Психологія нашихъ праведниковъ“—Вопросы философіи и психологіи за 1906 г. кн. 84, стр. 288—335, и кн. 85, стр. 370—441; 3) Проф. С. Смирнова: „Какъ служили міру подвижники древней Руси“. Серг. Пос.; 4) Е. Поселянина: „Божья рать“, изд. 2, 1910 г.; а также „Житія святыхъ“.

Возьмемъ еще другой примѣръ.

Когда заходитъ рѣчь о монашествѣ, православные миссіонеры первымъ долгомъ стараются найти для него оправдательныя мѣста какъ въ св. Писаніи, такъ и въ церковной исторіи. И когда найдутъ ихъ, успокаиваются, считаютъ свое дѣло выиграннымъ и дальше этого обыкновенно не идутъ.

Между тѣмъ, это глубокая ошибка. Одними текстами не переубѣдишь сектантовъ. И доводами св. Писанія въ данномъ случаѣ не докажешь имъ превосходства православія надъ сектантствомъ. Что изъ того, если мы на основаніи своихъ священныхъ книгъ докажемъ „религіознымъ отщепенцамъ“ законность монашескаго института, а они въ отвѣтъ на наши разсужденія и доказательства будутъ твердить то же, что и теперь твердятъ. Именно: „монашество—ханжество, тормазъ народной жизни, явленіе противоестественное. У монаховъ вѣками лишь выработанная наружность, а въ сущности—шарлатанство и вздоръ“. Что же получится изъ того? А то, что „возъ и нынѣ тамъ“. Т. е. никогда не разубѣдимъ сектантовъ въ ихъ заблужденіи, никогда не заставимъ ихъ цѣнить и оправдывать монашества.

Какъ же поступить въ данномъ случаѣ? Съ чего начать и чѣмъ кончить?

Намъ кажется, что удобнѣе всего и цѣлесообразнѣе примѣнить тутъ тотъ полемическій пріемъ, какой раньше мы рекомендовали. Т. е. доказательства св. Писанія и св. Преданія отодвинуть на второй планъ, а на первое мѣсто поставить выясненіе сущности и значенія монашества.

Дѣйствительно, разъ преступно-легкомысленный и ложный взглядъ на монашество утверждается исключительно на одномъ лишь непониманіи какъ самого христіанства

вообще, такъ и самого идеала монашества въ частности, то, значитъ, положительное выясненіе сущности того или другого можетъ послужить наилучшимъ оружіемъ для отраженія всѣхъ сектантскихъ возраженій и нападокъ на монашество. Это внѣ всякаго сомнѣнія. Съ этимъ, думаемъ мы, никто спорить не станетъ.

Посему, какъ только въ бесѣдахъ съ сектантами будетъ затронутъ вопросъ о монашествѣ, мы, прежде всего, должны выяснить имъ истинность и глубоко-жизненное, спасительное значеніе монашества, его необходимость и потребность въ наши дни.

„Я такъ же, какъ и вы,—говорилъ Іоаннъ Златоустъ современнымъ ему порицателямъ монашества, — и даже болѣе, нежели вы, желалъ бы, чтобы не было нужды убѣгать въ пустыни. Но такъ какъ здѣсь все извращено, и самые города, несмотря на судилища и законы, полны нечестія и пороковъ, и только пустыня приноситъ плоды любомудрія; то по своей справедливости слѣдовало бы порицать не тѣхъ, которые избавляются отъ такой бури и смятеній и входятъ въ тихую пристань; но тѣхъ, кто каждый городъ сдѣлали до того недоступнымъ и не способнымъ для любомудрія, что желающіе спасенія должны удаляться въ пустыню. Скажи мнѣ: если бы кто въ глубокую полночь, взявши огонь, поджогъ большой домъ, наполненный людьми, чтобы истребить спящихъ, кого бы мы стали обвинять— того ли, кто разбудилъ бы спящихъ и вывелъ ихъ изъ дома—или того, кто произвелъ пожаръ и привелъ въ такую крайность какъ находящихся въ домѣ, такъ и выводящаго ихъ изъ огня“ *).

Такую же причину необходимости монашескаго отшельническаго житія представляетъ и блаж. Августинъ, когда, изобразивъ нравственную распущенность христіанскаго общества четвертаго вѣка, говоритъ: „многіе въ настоящемъ бурномъ мірѣ, при такомъ господствѣ зла, уединились, обратились къ Богу, отложились отъ міра“ **).

---

*) Проф. А. П. Лебедева: „Церковно-Историческія повѣствованія“, изд. 2-е. СПБ. 1903 г. стр. 328

**) Тамъ-же.

А по выраженію св. Василія Великаго, монашеское отчужденіе отъ міра важно потому, что „освобождало оно отъ городскихъ мятежей“ (т. е. городскихъ треволненій *).

Эти выдержки изъ святоотеческихъ твореній мы привели здѣсь для того, чтобы показать, что св. Отцы, отстаивая необходимость монашества, никогда не ссылались на св. Писаніе. Они твердили прежде всего о важности, необходимости его, о психологической потребности его. И ихъ рѣчи, конечно, вразумляли противниковъ монашества, заставляли отказаться отъ своихъ прежнихъ воззрѣній и разсужденій по данному вопросу и признать за монашествомъ то значеніе, какое оно всегда имѣло и теперь еще имѣетъ.

Вотъ и намъ надо поступить такъ, какъ поступали св. Отцы. И намъ надо сперва доказать важность, необходимость, полезность и разумность монашества, а послѣ всего этого можно будетъ обратиться и къ св. Писанію, чтобы показать, что оно, т. е. монашество, не только не противорѣчитъ Слову Божію, но находитъ въ немъ полное оправданіе и подтвержденіе.

При такой постановкѣ вопроса полемика будетъ болѣе продуктивна и цѣнна.

Что касается литературы, то, по нашему мнѣнію, всѣ вопросы, касающіеся монашества, наилучшимъ образомъ рѣшены въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста, см. изд. СПБ. Академіи, 1895 г. т. I, кн. 1, стр. 40—127. А также см. „О монашествѣ“ Еп. Петра, изд. 3-е 1904 г. „Древній иноческій уставъ“ (Предисловіе, главнымъ образомъ), изд. 1892 г. „Въ защиту монашества свящ. Горохова, см. „Рук. для сельск. пастырей“ 1911 г. № 45—46; проф. Е. Голубинскаго: „Исторія русской Церкви“, т. I, ч. 2, изд. 2, стр. 724—740; проф. А. П. Лебедева „О происхожденіи монашества“ см. Церковно-Историческія повѣствованія, изд. 2, 1903 г. стр. 316 — 332 и мн. друг.

Еще одинъ примѣръ.

Возьмемъ вопросъ объ обрядахъ. При выясненіи его также нужно сперва обращаться не къ св. Писанію, не къ текстамъ, а къ психологіи, къ выясненію смысла и значенія обрядовъ. Тутъ важно и необходимо показать, что безъ

*) Тамъ-же.

обрядовъ того или другого вида никакъ обойтись нельзя, что въ мірѣ нѣтъ рѣшительно ничего чисто-духовнаго, не облеченнаго въ матеріальную, видимую оболочку, что все, все стремится получить свою форму и безъ нея, безъ формы невозможно ничего. Однимъ словомъ, все видимое и слышимое есть одежда. Слово — одежда мысли, которую оно выражаетъ, покрываетъ оболочкой, дѣлаетъ осязаемой. Всякое художественное произведеніе—одежда, покровъ выношенной художникомъ идеи. Самъ человѣкъ, покрывающій себя одеждою, въ свою очередь также есть только внѣшняя покрышка, видимая одежда вложеннаго въ него невидимаго духа. Наконецъ, весь міръ, вся необъятная вселенная есть своего рода та же одежда, матеріальная оболочка единой общемировой идеи.

И вотъ, когда мы убѣдимъ въ этомъ сектантовъ, когда докажемъ имъ, что пока мы въ тѣлѣ, то всѣ духовныя явленія отливаются непремѣнно въ видимыя, такъ сказать, обрядовыя формы, тогда ничего не будетъ стоить намъ оправдать свою вѣру св. Писаніемъ. Но, думается намъ, тогда не встрѣтится надобности въ ссылкахъ на Слово Божіе. Сектанты сами поймутъ, что если всѣ духовныя явленія непремѣнно отливаются во внѣшнія формы, то, значитъ, невозможно обойтись ни безъ колѣнопреклоненія, ни безъ поясныхъ и земныхъ поклоновъ, ни безъ крестнаго знаменія, ни безъ другихъ какихъ-нибудь обрядовъ, потому что все это есть не что иное, какъ естественное, непринужденное, свободное выраженіе во внѣ молитвеннаго настроенія, преданности и любви къ Богу, вѣры въ силу и т. д. и т. д.

Также обстоитъ дѣло и съ вопросомъ о почитаніи св. мощей. Въ св. Писаніи, какъ извѣстно, нѣтъ почти никакихъ оправдательныхъ цитатъ въ пользу молитвеннаго почитанія св. мощей. Поэтому, и въ данномъ случаѣ нужно начинать полемику не съ св. Писанія, а съ выясненія психологической потребности, влекущей человѣческую душу къ почитанію дорогихъ для насъ останковъ „друзей Божіихъ“. Мы должны первоначально показать сектантамъ, что къ почитанію св. мощей влечетъ человѣка, прежде всего, его любовь къ св. угодникамъ. Не будь у насъ этой любви, не будь у насъ признательности, благодарности, благоговѣнія къ святымъ, мы бы и не почитали ихъ честныхъ мощей.

Кто-же горитъ любовью къ святымъ, для того ихъ нетлѣнные останки—сокровище, къ которому властно, неудержимо влечетъ его сердце, предъ которымъ онъ благоговѣетъ, смиренно преклоняетъ колѣна и съ чувствомъ радости и восторга лобызаетъ ихъ. Вотъ свидѣтельство св. Іоанна Златоуста, человѣка глубокой и пламенной вѣры, чистой и святой жизни, проникнутаго безграничной любовью къ первоверховному апостолу Павлу:

„Кто далъ бы мнѣ нынѣ обнять тѣло Павла и пригвоздиться гробу и видѣть прахъ онаго тѣла, которое исполняло лишенія Христовы, которое носило язвы..., прахъ онаго тѣла, въ которомъ онъ всюду протекъ по вселенной,— прахъ устъ, чрезъ которыя вѣщалъ Христосъ... Сихъ устъ желалъ бы я видѣть прахъ, чрезъ которыя Христосъ глаголалъ великое и сокровенное... Но не только устъ, но и сердца онаго желалъ бы я видѣть прахъ, которое безъ погрѣшенія назвалъ бы кто сердцемъ вселенной... Желалъ бы видѣть я прахъ оныхъ въ желѣзахъ рукъ, возложеніемъ которыхъ сообщался св. Духъ... Желалъ бы я видѣть прахъ очей, которые были знатно ослѣплены и прозрѣли для спасенія вселенной. Желалъ бы я видѣть прахъ и оныхъ ногъ, которыя обтекли всю вселенную и не чувствовали усталости *).

Вотъ какъ сильно стремится душа вѣрующаго человѣка къ молитвенному почитанію не только нетлѣнныхъ останковъ св. угодниковъ, но даже ихъ праха. Конечно, кто не имѣетъ любви къ почившимъ, тотъ не чувствуетъ никакой потребности въ почитаніи, того не тянетъ къ святымъ мощамъ, тотъ глухъ и равнодушенъ ко всему тому, что напоминаетъ намъ о жизни и дѣятельности нашихъ праведниковъ, что будитъ въ нашей душѣ уснувшую совѣсть, что возбуждаетъ насъ къ добрымъ мыслямъ и дѣламъ.

Сектанты потому собственно и протестуютъ противъ почитанія св. мощей, что у нихъ нѣтъ любви къ „друзьямъ Божіимъ“. Это внѣ всякаго сомнѣнія. Вотъ это-то и нужно дать почувствовать нашимъ противникамъ. Вотъ съ этого-

*) См. у проф. Е. Е. Голубинскаго: „Исторію канонизаціи святыхъ въ русской церкви“. Изд. 2. Москва. 1903 г. стр. 517—518.

то пункта и слѣдуетъ начинать намъ полемику по данному вопросу. И когда мы убѣдимъ ихъ въ этомъ, тогда нужно раскрыть предъ ними огромную и яркую картину жизни и дѣятельности св. угодниковъ. Этимъ мы вызовемъ у нихъ благоговѣніе предъ титанами духа, вѣры и нравственной жизни. А послѣ всего этого можно говорить и о почитаніи св. мощей, а также о томъ, что св. Писаніе не противорѣчитъ этому благочестивому обычаю.

Такого рода полемическій путь скорѣе приведетъ насъ къ желаннымъ результатамъ, чѣмъ путь традиціонный, по которому многіе идутъ, но зато мало что и находятъ на немъ.

Рекомендуемый нами методъ полемики легко примѣнимъ и ко многимъ другимъ вопросамъ христіанской вѣры, служащимъ камнемъ преткновенія и соблазна для русскихъ сектантовъ.

Напримѣръ, къ выясненію вопроса о необходимости св. Преданія. Тутъ мало показать сектантамъ, что св. Писаніе предполагаетъ другой источникъ нашей вѣры, т. е. св. Преданіе. Тутъ необходимо путемъ жизненныхъ примѣровъ убѣдить сектантовъ въ томъ, что съ однимъ св. Писаніемъ не проживемъ, что оно не даетъ отвѣта на всѣ необходимые жизненные вопросы, но что наряду съ нимъ силою вещей, самою жизнью требуется Преданіе. Исходя изъ этого пункта, можно скорѣе всего привести сектантовъ къ признанію ими несостоятельности своего собственнаго вѣроученія. Мы говоримъ такъ увѣренно потому, что среди самихъ же сектантовъ ощущается такая острая нужда въ св. Преданіи, такъ много между ними появилось недоразумѣній, несогласій, не предусмотрѣнныхъ и не рѣшаемыхъ св. Писаніемъ, что если сгруппировать воедино всѣ эти факты, то сектантамъ ничего другого не останется дѣлать, какъ только молчать. Ибо противъ фактовъ не пойдешь. Когда же закрадется въ ихъ душу сомнѣніе въ справедливости собственнаго взгляда, тогда можно подкрѣпить свои аргументы и ссылкой на св. Писаніе.

О недоразумѣніяхъ и разногласіяхъ, возникавшихъ и возникающихъ въ сектантской общинѣ вслѣдствіе отрицанія св. Преданія см. Миссіонерское обозрѣніе за 1911 г. № 9:

„Плоды отрицанія“, а также: „Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ 19 вѣка“. Казань. 1908 г. стр. 557 — 690.

Такъ же, думается намъ, слѣдуетъ поступать и при рѣшеніи другихъ спорныхъ вопросовъ, какъ-то: о св. иконахъ, о почитаніи креста, о св. храмахъ, о крестномъ знаменіи, о многихъ таинствахъ и т. д.

При такомъ пріемѣ больше пользы можно ожидать!

XII. Главная приманка сектантовъ.

Мы твердо вѣримъ, что наша православная Церковь нерушима, ибо Христосъ Спаситель сказалъ: „Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ея".

Но сектанты не обратили вниманія на эти слова. Гордые своими успѣхами и своими подчасъ мнимыми добродѣтелями, они ополчились на насъ и употребляютъ всевозможныя усилія, лишь бы разрушить нашу Церковь, погубить нашу вѣру и на развалинахъ ея создать собственную церковь, „общество святыхъ", „братство друзей Божіихъ".

Объ этомъ всѣ мечтаютъ, всѣ говорятъ.

„Обождите годика два, говорилъ одному крестьянину сектантъ, и въ вашихъ церквахъ будутъ водиться только голуби"*).

На пути къ достиженію означенной цѣли сектанты ничѣмъ не пренебрегаютъ. Они всѣмъ пользуются, чѣмъ только можно, что такъ или иначе способствуетъ ихъ развитію и процвѣтанію.

Но, надо замѣтить, ничему другому не удѣляютъ они такъ много времени, силъ, вниманія и значенія, какъ благотворительности.

Изъ исторіи распространенія штундо—баптизма на югѣ Россіи можно привести цѣлый рядъ самыхъ краснорѣчивыхъ и самыхъ убѣдительныхъ фактовъ, показывающихъ, что благотворительность у нихъ шла всегда впереди пропаганды ихъ вѣроученія: „она служила той приманкой, которую разбрасывали миссіонеры баптистовъ съ цѣлью уловленія въ сѣти своего заблужденія чадъ православной церкви"**). Въ этомъ отношеніи проповѣдники сектантства прибѣгали даже къ нѣкоторымъ фокусамъ; они предлагали, напримѣръ, кому—либо изъ православныхъ простолюдиновъ положить

*) Еп. Алексія: „Матеріалы". № 64, стр. 75.

**) Еп. Алексія: „Религіозно-раціоналистическое движеніе", стр. 396.

на ночь на столъ извѣстную сумму денегъ, увѣряя, что по ихъ молитвамъ эта сумма на утро удвоится,—и дѣйствительно, на утро хозяинъ дома находилъ сумму денегъ удвоенной *).

Въ виду такого огромнаго значенія благотворительности въ дѣлѣ распространенія сектантства, мы постараемся возможно точнѣе и обстоятельнѣе выяснить ея служебную роль и показать, какимъ образомъ путемъ благотворительности происходитъ совращеніе православныхъ, какъ вообще организовано это дѣло у нашихъ враговъ и что нужно дѣлать намъ, пастырямъ Церкви, чтобы парализовать силу этого великаго и неотразимаго полемическаго пріема.

Прежде всего нужно замѣтить вотъ что. Сектанты заинтересованы не столько въ качественномъ, сколько въ количественномъ пріобрѣтеніи новыхъ членовъ. Для нихъ важно вообще пріобрѣсти, а кого они пріобрѣтаютъ, на это они мало обращаютъ вниманія. Въ данномъ случаѣ они разсуждаютъ такъ:

„Главное — привлечь къ себѣ, заставить ихъ слушать насъ, бывать у насъ на собраніяхъ, подчиняться нашимъ требованіямъ, а присоединеніе къ нашей общинѣ, проникновеніе ихъ духомъ нашего ученія произойдетъ уже само собою. Ибо мы твердо увѣрены, что разъ кто узнаетъ о насъ настоящую правду, кто ближе познакомится и съ нами, и съ нашимъ ученіемъ, и съ нашею жизнью, тотъ не захочетъ уйти отъ насъ".

Разсуждая такимъ образомъ, сектанты въ цѣляхъ совращенія православныхъ предлагаютъ имъ своего рода взятку, даютъ имъ ту или иную сумму денегъ, обѣщаютъ тѣ или иныя права, выгоды и преимущества.

Вотъ примѣры.

Исправникъ Елисаветградскаго уѣзда доносилъ Херсонскому Губернатору: „Приставъ г. Вознесенска донесъ мнѣ, что безсрочноотпускной рядовой Никита Ивановъ представилъ къ приставу неизвѣстнаго человѣка, который 10 октября взошелъ въ домъ Иванова, въ предмѣстьи г. Вознесенска, и предлагалъ женѣ его, Иринѣ Ивановой, при крестьянкѣ Домнѣ Принципаръ, принять секту и за это обѣщалъ ей

*) Еп. Алексія: „Матеріалы", стр. 62, № 47.

дать 25 рублей. Ивановъ выгналъ неизвѣстнаго человѣка изъ дому; но, спустя нѣсколько времени, онъ увидѣлъ, что тотъ же человѣкъ шатался по сосѣднимъ хатамъ. Подозрѣвая въ немъ совратителя православія, Никита Ивановъ совмѣстно съ Игнатомъ Принципаромъ и крестьяниномъ Никитою Талпою задержалъ его для представленія въ полицію. Спрошенный неизвѣстный человѣкъ пояснилъ, что онъ отставной солдатъ, Иванъ Веремеенко, живетъ постоянно въ дер. Константиновкѣ, Гурьевской волости, Херсонскаго уѣзда, прибылъ онъ въ городъ Вознесенскъ съ овцами купца Орѣшникова, которыя проходили изъ Таврической губерніи въ городъ Елисаветградъ; отъ овецъ онъ отсталъ и, дѣйствительно, зашелъ въ домъ безсрочно отпускного Иванова, гдѣ засталъ двухъ женщинъ, которымъ онъ, Веремеенко, не предлагалъ вступить въ секту, но говорилъ, что у нихъ въ д. Константиновкѣ есть мѣщанинъ Лазаревъ, который обращаетъ людей въ молоканскую вѣру и за это платитъ по 25 рублей. При чемъ присовокупилъ, что Лазаревъ въ д. Константиновкѣ обратилъ въ свою секту 12 человѣкъ. Спрошенныя Иванова и Принципарова показали, что, дѣйствительно, зашелъ въ домъ Иванова неизвѣстный человѣкъ, предлагалъ имъ обратиться въ молоканскую вѣру, за что обѣщалъ денегъ, и увѣрялъ, что онѣ будутъ весьмабогаты" *).

О томъ же писалъ Херсонскому Губернатору и архіепископъ Никаноръ. Вотъ подлинныя его слова: „Случается ли кому изъ бѣдныхъ крестьянъ православнаго исповѣданія надобность въ деньгахъ, штундисты являются къ нему, предлагаютъ ему не въ займы, а даромъ, съ требованіемъ за это отпаденія отъ православія и поступленія въ штунду" **).

Предлагаютъ же деньги сектанты не всѣмъ, а только наиболѣе нуждающимся ***), потому что тѣ скорѣе польстятся на взятку и скорѣе примкнутъ къ обществу, главнымъ правиломъ котораго является взаимопомощь. Какъ они вербуютъ такихъ бѣдныхъ, это видно изъ слѣдующаго примѣра.

Помню, когда я жилъ въ Одессѣ, на Южной улицѣ, умерла у дворника жена. Похоронивши ее, онъ куда-то на

*) Еп. Алексія „Матеріалы", № 96, стр. 109.

**) „Матеріалы", № 224, стр. 308.

***) См. Н. П. Карабчевскій: „Около правосудія". Спб. 1902 г. стр. 259.

время исчезъ. Думалъ, — запилъ и гдѣ-нибудь валяется подъ домомъ. Когда-же является. И говоритъ:

— Батюшка, я уже штундистъ, не вашей вѣры.

— Какъ такъ?

— Да такъ, самый что ни на есть штундистъ. И на моленьи у нихъ былъ, и старшого ихъ видѣлъ и книги ихъ читалъ. Одно слово штундистъ.

— Чего же понесло тебя туда? Да еще послѣ смерти жены, когда помолиться за нее надо, на могилку съѣздить, панихиду отслужить, а ты вмѣсто этого шатаешься по чужимъ домамъ, да еще вѣру мѣняешь.

— Да я больше для виду. Нешто стану я вѣру свою мѣнять, какъ разъ.

— Да для чего же и для виду это дѣлать?—спрашиваю я.

— Да такъ оно вышло. Похоронилъ я свою жену, поиздержался маленько, залѣзъ въ долги, иду съ кладбища и думушку думаю. Подходитъ какой-то человѣчекъ. Заговариваетъ. Слово за словомъ дѣло дошло до того, что онъ приглашаетъ меня къ себѣ: „Пойдемъ къ намъ, говоритъ онъ, мы поможемъ тебѣ, уплатимъ твои долги, покроемъ твои расходы и помощью своей никогда не оставимъ тебя".

— Кто же вы такіе?—спрашиваю я.

— Мы евангельскіе христіане, отвѣчаетъ онъ. Называемся же такъ потому, что живемъ по евангелію.

Я пошелъ посмотрѣть, что это за люди, что у нихъ за вѣра и пробылъ тамъ маленько.

— Ну, а денегъ дали тебѣ,—интересуюсь я.

— Да, дали, говоритъ дворникъ. Сначала 15 рублей, а потомъ еще обѣщали ежемѣсячно выдавать по 1 р. 50 коп. Только чтобы, значитъ, ходилъ не въ свою церковь, а въ ихнюю, въ чемъ и подписку взяли съ меня.

Этотъ случай весьма краснорѣчиво говоритъ о томъ, что сектанты со своими услугами обращаются прежде всего и главнымъ образомъ къ тѣмъ, кто нуждается, кто находится въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ищетъ помощи и поддержки.

И потому, что они обращаются къ такимъ именно лицамъ, они и пользуются успѣхомъ. Въ критическую минуту каждый человѣкъ, не сознавая того, что онъ дѣлаетъ, готовъ дать предательскую расписку и пообѣщать исполнить

все, чего только потребуютъ отъ него, лишь бы помогли ему, ссудили его деньгами, вызволили изъ бѣды.

Особенно падки на эти подачки и ежемѣсячныя субсидіи наши крестьяне, которые часто нуждаются не только въ рублѣ, но даже въ мѣдномъ грошѣ. За предложенныя деньги они легко порываютъ съ православіемъ, тѣмъ болѣе, что въ перемѣнѣ религіи не видятъ ничего особеннаго и предосудительнаго и думаютъ, что тамъ и здѣсь, у насъ и у сектантовъ Богъ одинъ, и потому спастись можно вездѣ.

Но гораздо сильнѣе влечетъ православныхъ въ сектантство не эта безсистемная благотворительность, не эти единичныя ссуды, случайныя подачки, а правильно организованная въ средѣ „религіозныхъ отщепенцевъ“ взаимопомощь, круговая порука, всѣхъ объединяющая братская любовь.

Это въ ихъ рукахъ такая могучая, неотразимая приманка, предъ обаяніемъ которой не могутъ устоять многіе, даже правовѣрные христіане. Весьма часто бывало, да и теперь сплошь да рядомъ это случается, что наиболѣе ревностные и расположенные къ храму прихожане, не смотря на семейныя, общественныя и религіозныя традиціи, порываютъ всѣ связи со своей прежней вѣрой и уходятъ „на страну далече“, дѣлаются заядлыми сектантами.

„У нихъ лучше, разсуждаютъ наши пасомые, присмотрѣвшіеся къ порядкамъ и къ жизни сектантовъ. У нихъ все по евангелію, все такъ, чему училъ Господь“.

И вотъ эта-то жажда евангельской жизни, тоска по правдѣ и толкаетъ православныхъ христіанъ къ сектантамъ, гдѣ филантропическая дѣятельность гораздо лучше организована и шире поставлена, чѣмъ у насъ. Къ нашему несчастью, этотъ мотивъ, мотивъ чисто религіозный, осложняется еще другимъ мотивомъ—экономическимъ, который въ соединеніи съ первымъ представляетъ собою могучую и внушительную силу сектантовъ, а для нашихъ пасомыхъ—„камень преткновенія и соблазна“.

Это замѣтили, между прочимъ, и свѣтскія власти. Такъ, въ донесеніи Херсонскому Губернатору Исправника Александрійскаго уѣзда мы встрѣчаемъ такія строки:

„Не зная никакихъ ремеслъ и не владѣя никакими техническими познаніями, будучи поставлены въ необходимость извлекать средства къ существованію единственно отъ

одного хлѣбопашества, дающаго при неурожаяхъ весьма скудные заработки, при этомъ, чувствуя на себѣ гнетъ эксплуататорской солидарности еврейскаго племени, забравшаго въ свои руки доходы страны отъ всѣхъ отраслей хозяйствъ, крестьяне въ самопомощи штундистской общины находятъ выходъ изъ этого матеріальнаго и умственнаго гнета" *).

Это прекрасно понимаютъ сектанты, чувствуютъ, какая неизмѣримая сила заключается въ ихъ рукахъ, и потому они прилагаютъ все свое стараніе къ тому, чтобы еще лучше, совершеннѣе поставить у себя дѣло взаимопомощи, чтобы, такимъ образомъ, чрезъ это быть еще сильнѣе и могущественнѣе.

И надо правду сказать, въ этомъ отношеніи они достигли весьма многаго.

Благотворительность составляетъ теперь одну изъ самыхъ главныхъ обязанностей каждаго члена общины баптистовъ. Долгъ благотворить ближнимъ вытекаетъ, по мнѣнію баптистовъ, изъ самаго назначенія жизни христіанина, которое заключается въ практическомъ осуществленіи двухъ основныхъ христіанскихъ заповѣдей: любить Бога больше всего, и любить ближняго, какъ самого себя **).

„Обязанности членовъ церкви, говоритъ сектантскій катихизисъ, состоятъ во взаимной сердечной любви, въ живомъ, дѣятельномъ участіи какъ въ душевномъ спасеніи, такъ и въ тѣлесномъ благѣ всѣхъ, и въ добросовѣстномъ пользованіи благодатными средствами и послѣдованіи предписаніямъ, которыя Господь, какъ глава Церкви, далъ ей" ***).

Неисполненіе требованій, наложенныхъ на членовъ общины заповѣдью о любви къ ближнимъ, влечетъ за собою такое же наказаніе, какъ и нарушеніе заповѣди о любви къ Богу, т. е. удаленіе изъ общины.

Въ виду такой заповѣди и такихъ серьезныхъ требованій, благотворительность въ средѣ сектантовъ, можно сказать, процвѣтаетъ.

Въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, можно указать много фактовъ изъ жизни сектантовъ, трогательныхъ по

---

*) Еп. Алексія: „Матеріалы", № 210, стр. 282.
**) Еп. Алексія: „Рел.-рац. движеніе", стр. 394.
***) Еп. Алексія: „Матеріалы", № 307, стр. 504.

проявленіямъ въ нихъ чувствъ евангельской любви. Такъ, напримѣръ, умираетъ братъ Ф., послѣ него остается жена съ малолѣтними дѣтьми, кормить ихъ нечѣмъ. Братья тотчасъ же приходятъ на помощь вдовѣ: собираютъ у своихъ единовѣрцевъ хлѣбъ, пашутъ ей поле, засѣваютъ его своимъ хлѣбомъ, сами же потомъ собираютъ созрѣвшій хлѣбъ, и эту помощь продолжали оказывать до тѣхъ поръ, пока у вдовы не подросъ сынъ-работникъ и вообще пока она такъ или иначе „не стала на свои ноги", т. е. не получила возможности безъ посторонней помощи вести свое хозяйство.

Другой примѣръ. У брата И. въ самый разгаръ полевыхъ работъ падаютъ волы—опора земледѣльца. Братья немедленно приходятъ къ нему на помощь: въ складчину покупаютъ ему новыхъ воловъ и помогаютъ собрать урожай *).

Еще примѣръ. Какъ-то разъ одна мѣщанка, въ присутствіи Сютаева (основателя секты сютаевцевъ), пожаловалась на свое одиночество, на бѣдность, на то, что у ней нѣтъ никого, кто бы помогъ ей... „Вотъ теперь крыша течетъ, поправить надо, а тесу нѣтъ и купить не на что". Въ первый же базарный день послѣ этого разговора у ея воротъ останавливается возъ съ тесомъ: это Сютаевъ привезъ, сложилъ доски во дворѣ и, не говоря ни слова, уѣхалъ домой. Хозяйка въ недоумѣніи... Встрѣчаетъ она какъ-то Сютаева и говоритъ ему: „Чего это ты тесъ-то привезъ? Нешто я тебя просила? У меня денегъ нѣтъ тебѣ платить". —„А зачѣмъ мнѣ деньги,—говоритъ тотъ.—„Мнѣ денегъ не нужно, для меня ихъ хоть во вѣкъ не будь".—„Да какъ же безъ денегъ то? Чѣмъ я заплачу тебѣ? Вѣдь не даромъ же ты привезъ мнѣ свой лѣсъ"?—„Зачѣмъ даромъ... Когда мнѣ шапка понадобится, ты мнѣ шапку сдѣлаешь, вѣдь ты мастерица на это. Вотъ тебѣ и плата **).

Вообще, благотворительность у сектантовъ преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) помощь бѣднымъ и 2) распространеніе царства Божія на землѣ, т. е. пропаганду ихъ вѣроученія.

Помощь бѣднымъ распространяется, прежде всего, на бѣдныхъ членовъ своей общины, а затѣмъ и другихъ об-

*) Еп. Алексія: „Матеріалы", стр. 291, № 215.

**) А. Пругавинъ: „Религіозные отщепенцы". Вып. 1. стр. 9.

щинъ, а также и на внѣшнихъ, т. е. не принадлежащихъ къ сектѣ.

Бѣднымъ братьямъ помогаютъ деньгами, хозяйственными принадлежностями, личнымъ трудомъ и проч.

Вотъ, напримѣръ, одинъ замѣчательный образчикъ сектантской помощи бѣднымъ, не случайной, безсистемной, о какой мы немного выше говорили, а постоянной, правильно организованной.

„Праздникъ 6 Августа, пишетъ Ясевичъ-Бородаевская, лично наблюдавшая сектантскую жизнь, день особенно торжественный для прядивцевъ, праздникъ не престольный, а народный, установленный Дупліемъ (вожакъ шалопутовъ) для нищихъ, калѣкъ, бѣдныхъ дѣтей, для „страннаго люда“ и вообще для убогихъ и обездоленныхъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Въ этотъ день ежегодно сюда стекаются со всѣхъ сторонъ убогіе взрослые и сирыя, приходятъ они издалека и изъ ближайшихъ деревень. Уже съ 1 Августа начинаютъ здѣсь печь хлѣбы, складывая цѣлыя горы ихъ въ каморахъ и амбарахъ, а наканунѣ самого праздника, съ утра здѣсь закипаетъ иная работа: вдоль улицы отъ воротъ, на протяженіи трехъ-четырехъ саженей устраивается рядъ „кабыць“ для варева, и всѣ онѣ заставляются огромными поливянными горшками и „казанами“ со всякой снѣдью. Каждый изъ односельчанъ, будь это и православный, считаетъ своей обязанностью принять участіе, если не посильнымъ приношеніемъ, то личнымъ трудомъ: бабы стряпаютъ борщъ, варятъ кутью; на длинныхъ столахъ, расположенныхъ во дворѣ, десятки рукъ дѣлаютъ пироги съ кашей, горохомъ, капустой и морковью; мѣсятъ, раскатываютъ, рѣжутъ лапшу и заготовляютъ „сыту“ изъ меда для кутьи. Есть вѣдь для кого потрудиться. У подростковъ своя работа: они носятъ топливо, на нихъ же лежитъ обязанность собрать и доставить возможно большее количество ложекъ и деревянныхъ „ночевокъ“ (корыта) для варева. Спасибо скажутъ завтра—голодный и обездоленный*).

Особымъ вниманіемъ въ дѣлѣ благотворительности пользуются ссыльные и ихъ семьи. Послѣднія въ большин-

---

*) „Борьба за вѣру“. Спб. 1912 г. стр. 201.

ствѣ случаевъ содержатся на счетъ общины, которая въ то же время находитъ возможность высылать деньги ихъ ссыльнымъ отцамъ. Въ этомъ случаѣ къ пожертвованіямъ приглашаются и другія общины и даже заграничныя *).

Съ большимъ усердіемъ сектанты помогаютъ также тѣмъ изъ своихъ братьевъ, которыхъ постигло какое-либо бѣдствіе, напримѣръ—пожаръ, падежъ скота и проч. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно всѣ члены общины дружно приходятъ на помощь обѣднѣвшему брату.

Вотъ примѣръ:

Тамбовскіе хлысты-постники находятся въ общеніи съ Сызранскими хлыстами, Симбирской губерніи. Когда сгорѣлъ городъ Сызрань, хлысты с. Перевоза, Кирсановскаго уѣзда послали погорѣльцамъ до 1000 рублей деньгами и на 500 р. вещами; Инжавинскіе хлысты—деньгами болѣе 5000 р. и вещами на 2000 руб. Въ такомъ же количествѣ сдѣлали пожертвованіе на сызранскихъ хлыстовъ и богатые хлысты с. Разсказова, Тамбовскаго уѣзда **).

Словомъ, своему „брату“ сектанты никогда не попустятъ впасть въ бѣдность. А если случится ему подпасть суду,—они всѣ тряхнутъ мошной и не пожалѣютъ тысячъ.

Какъ особый видъ благотворительности, у баптистовъ существуетъ призрѣніе бѣдныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ. Въ извѣстныхъ южныхъ сектантскихъ общинахъ (Херсонская, Екатеринославская и Таврическая губ., а также и Кавказъ) этотъ видъ благотворительности къ концу прошлаго столѣтія не успѣлъ еще получить опредѣленныхъ формъ общественной благотворительности въ видѣ учрежденія богадѣленъ, пріютовъ и т. п. Объяснить это можно тѣмъ, что и самыя общины недавно еще сложились въ опредѣленныя единицы, и число нуждающихся въ призрѣніи членовъ ихъ не такъ было велико, чтобы вызывать нужду въ устройствѣ дорого стоющихъ домовъ для богадѣленъ и пріютовъ. Поэтому и призрѣніе бѣдныхъ носило характеръ скорѣе случайнаго явленія, чѣмъ постояннаго учрежденія ***).

*) Еп. Алексія: „Матеріалы“, № 326, стр. 606; № 328, стр. 618.
**) „Русскіе сектанты“... стр. 171.
***) Еп. Алексія, „Рел.-рац. движеніе“... стр. 397

Словомъ, сектантская община служитъ для „религіозныхъ отщепенцевъ“ прибѣжищемъ во всѣхъ несчастьяхъ и напастяхъ: падетъ ли скотина, нечѣмъ-ли землю вспахать, нужно-ль заплатить подать—во всемъ есть братская поддержка. Сектанты никогда не допускали, чтобы ихъ „брата“ сѣкли розгами за недоимки, сажали въ холодную, или продавали его имущество. Взаимопомощь освобождаетъ ихъ также и отъ сѣтей кулаковъ и кабатчиковъ, что очень вліяетъ на ихъ благосостояніе.

Вотъ собственно чѣмъ привлекательно сектантство для нашихъ пасомыхъ. Вотъ въ чемъ кроется одна изъ главныхъ и существенныхъ причинъ его успѣха въ наши дни. Вотъ гдѣ, выражаясь вульгарно, собака зарыта.

Посему, если желаемъ бороться съ сектантствомъ, если думаемъ ослабить его силу и вліяніе на православный народъ, то мы должны прежде всего позаботиться о томъ, чтобы и у насъ благотворительность такъ же процвѣтала, какъ процвѣтаетъ она теперь у сектантовъ, чтобы и у насъ, въ средѣ православныхъ, братская взаимопомощь была такъ же широко организована, какъ прекрасно организована она у нашихъ религіозныхъ враговъ.

И только тогда, когда это будетъ сдѣлано, когда въ смыслѣ благотворительности и братской взаимопомощи мы окажемся наравнѣ съ сектантами, когда все то, чѣмъ теперь такъ заманчиво и привлекательно сектантство, найдется и у насъ,—тогда, внѣ всякаго сомнѣнія, сектантство для многихъ потеряетъ свою обаятельную силу и лишится весьма многихъ и многихъ своихъ членовъ. Тогда значительно рѣже будутъ случаи отпаденія отъ православія и перехода въ сектантство. Тогда народу незачѣмъ будетъ ходить къ сектантамъ. Все, что нужно и необходимо ему, все, что такъ нравилось ему и казалось „божественнымъ“, „по евангелію„ все это найдетъ онъ у себя, въ своей вѣрѣ, въ своей Церкви.

Другими словами, разъ наши пасомые получатъ въ православіи полное удовлетвореніе своихъ и матеріальныхъ, и духовныхъ нуждъ и стремленій, они никогда не оставятъ его, никогда не разстанутся съ нимъ и будутъ такъ его любить, такъ станутъ дорожить имъ, какъ любятъ и берегутъ свою общину фанатики-сектанты.

Посему, нужно только пожелать, чтобы благотворительность и братская взаимопомощь какъ можно скорѣе, шире и полнѣе привились бы въ нѣдрахъ нашей родной, православной Церкви и тѣмъ стяжали ей славу и похвалу не только отъ людей, но и отъ Бога.

Да не подумаютъ читатели, что мы желаемъ чего-нибудь новаго, небывалаго у насъ. Совсѣмъ нѣтъ. Все, что мы хотимъ видѣть въ нашихъ храмахъ и въ нашихъ приходахъ, все это давнымъ давно было у насъ, только заглохло, отжило свое время, прекратило свое существованіе.

Мы приведемъ нѣсколько иллюстрацій изъ жизни древне-русскаго прихода, отчасти для того, чтобы видѣть, какой идеальной высоты достигала благотворительность во время нашихъ предковъ, и отчасти, и это главное, для того, чтобы видѣть, не сможемъ ли и мы въ настоящее время позаимствовать что-нибудь „отъ древнихъ“ для упорядоченія нашей приходской жизни и для развитія столь необходимой въ наши дни благотворительности.

Изъ исторіи Церкви мы, напримѣръ, узнаемъ, что древне-русскіе храмы отличались самой широкой благотворительностью. Они благотворили и словомъ и дѣломъ, и сами непосредственно и черезъ благотворительныя учрежденія, находившіяся въ ихъ вѣдѣніи.

Не довольствуясь тѣми нерѣдкими призывами къ дѣламъ любви и христіанскаго милосердія, кои христіанинъ слышалъ въ св. храмѣ изъ св. Писанія, богослужебныхъ книгъ и, вообще, изъ того, что въ церкви поется и читается, пастыри церкви усердно напоминали ему объ его обязанности благотворенія въ своихъ поученіяхъ. Въ словѣ митр. Иларіона читаемъ: „странна и нища не презри и да не снидутъ со двора твоего нищи и даждь имъ по силѣ“ *).

Подобные призывы къ благотворительности мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ словахъ древнерусскихъ пастырей **). И эти призывы падали на добрую почву и приносили плодъ сторицею. Доброе, отзывчивое сердце славянорусса было открыто для помощи всѣмъ неимущимъ и несчастнымъ, и

---

*) См. Бензинъ: „Церковно-приходская благотворительность“. Спб. 1907 г. стр. 7.

**) „Вѣра и жизнь“. 1912 г. № 21, стр. 55.

милостыня широкимъ потокомъ полилась и въ самомъ храмѣ, и въ притворѣ храма, и внѣ его.

Фаберъ, который такъ часто хвалитъ русскихъ, между прочимъ, говоритъ: „Русскіе любятъ подавать нищимъ милостыню каждый соотвѣтственно своему состоянію; они ихъ одѣваютъ, питаютъ, поятъ, оказываютъ гостепріимство, боясь, чтобы не подпасть осужденію. Такимъ образомъ, не скупо, а съ радушіемъ и полною щедростью они сѣютъ сѣмена покаянія, молитвы и поста и тому подобные подвиги, чтобы потомъ пожать плоды. Особенно предъ смертью многіе старались дѣлать богатыя пожертвованія и вклады въ церкви на поминъ души*).

По словамъ бывшихъ въ Россіи иностранцевъ, русскіе думали, что ничѣмъ такъ нельзя угодить Богу, какъ милостыней и пожертвованіями въ пользу церквей; они любили дарить нищихъ пищей и одеждой. Олеарій, напримѣръ, разсказываетъ о нашихъ купцахъ, что они каждое утро спѣшили изъ дому въ церковь, а отсюда, по дорогѣ въ лавки, покупали на рынкѣ по нѣсколько хлѣбовъ, которые потомъ разрѣзывали на куски и раздавали нищимъ, которыхъ въ Москвѣ было очень много. Эти подаянія были такъ обильны, что остатки хлѣба нищіе засушивали въ печкахъ и продавали на рынкахъ цѣлыми мѣшками**).

Это свидѣтельства, трактующія о благотворительности самихъ прихожанъ. А вотъ данныя, говорящія о церковной дѣятельности.

Митроп. Кириллъ († 1280 г.) въ одной изъ своихъ проповѣдей училъ: „Тѣ десятины и ссуды и домы великіе, которые даны Церкви Божіей Закономъ Божіимъ и прежними цари и великими нашими князи, то дано клирошанамъ на потребу и старости и немощи, въ недугъ впадшихъ чадъ многъ прокормленіе, обидимыхъ помолчаніе, страннымъ прилежаніе, въ напастѣхъ пособіе—въ пожарѣхъ, потопѣхъ, плѣнныхъ шкупленіе, въ гладѣ прокормленіе, вдовамъ пособіе, въ худобѣ умирая (ющимъ) покровы, и горобы и погре-

*) Рушинскій: „Религіозный бытъ русскихъ“, стр. 97.
**) А. Папковъ: „Приходская жизнь въ древней Руси. Гл. IX.

беніе, церквамъ и монастырямъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память *).

Изъ этихъ словъ видно, что храмъ благотворилъ рѣшительно всѣмъ, кто только имѣлъ нужду, творилъ дѣла милости не только тѣлесной, но и духовной, не только частнымъ лицамъ, но и цѣлымъ учрежденіямъ.

Скажемъ нѣсколько подробнѣе о благотворительности самого храма.

При каждомъ храмѣ были такъ называемыя богадѣльни, гдѣ призрѣвались нищіе, слѣпые, хромые и „трудоватые", получавшіе „вся, яже на потребу". О широкомъ распространеніи такихъ богадѣленъ говоритъ проф. П. Знаменскій. „Повсюду около храмовъ", пишетъ онъ **): „находились дворы богадѣльные, такъ что сколько было церквей и приходовъ, столько-же богадѣленъ и даже послѣднихъ больше, потому что богадѣльныхъ дворовъ было на погостѣ отъ пяти до двадцати".

Относительно числа богадѣленъ при приходскихъ храмахъ говорятъ слѣдующія данныя.

Въ г. Можайскѣ (XVI в.) при 20 церквахъ числилось 107 келій для нищихъ-старцевъ, а при двухъ церквахъ было три богадѣльни, въ которыхъ проживало до 40 богадѣльныхъ старцевъ ***). Въ городѣ Галичѣ (Костромской губ.) въ 1609—1610 г. при четырехъ приходскихъ храмахъ были устроены избы для нищихъ: „Нищихъ въ кельяхъ около церквей на посадѣ—всего 68 келій". Въ началѣ 17 в. на церковныхъ земляхъ г. Нижняго-Новгорода имѣлось 60 келій для нищихъ, питавшихся отъ церквей Божіихъ, а въ лежащемъ близъ города погостѣ Молитовкѣ—пять нищенскихъ дворовъ" ****).

Кромѣ богадѣленъ, подъ сѣнью храмовъ находились больницы, гостиницы, странноприимницы и другія благотво-

*) Бѣляевъ „О значеніи на Руси Церкви". Ж. Н. Пр. 1856 г. стр. 21.

**) Прав. Обозр. 1866 г. ч. 21, стр. 29—30.

***) См. Чегулина: „Города Московскаго государства въ XVI в.

****) См. А. Папкова: „Древне-русскій приходъ", Серг. Пос. 1897 г. гл. IX.

рительныи заведенія, обслуживавшіе интересы тогдашнихъ прихожанъ.

Къ отдѣлу приходской благотворительности нужно также отнести выдачу изъ церковной казны неимущимъ („скуднымъ“) крестьянамъ, мужчинамъ и женщинамъ, а равно и членамъ причта денегъ, хлѣба, сѣмянъ, сѣна и проч. Эта выдача, какъ и удостовѣряютъ недавно открытые акты, производились „изстари“ повсемѣстно и въ весьма широкихъ размѣрахъ въ Холмогорскомъ и Устюжскомъ краѣ, гдѣ церковная казна являлась въ полномъ смыслѣ слова народнымъ банкомъ. То же явленіе замѣчалось и въ Сибири въ 17 в.: такъ, изъ царской грамоты 1646 г. Енисейскому воеводѣ узнаемъ: „а церковныхъ денегъ въ церковной казнѣ было не мало, и церковные-де старосты тѣхъ денегъ раздавали въ займы служилымъ и всякимъ людемъ“ *).

Благотворительная сторона этихъ ссудъ усмаривается, кромѣ льготнаго условія о процентахъ, еще изъ того факта, что ни церковные старосты, ни приходскія общины вовсе не тѣснили заемщиковъ. Въ церковной казнѣ большинства храмовъ того времени встрѣчалось очень много старыхъ заемныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ кабалъ, которыя лежали безъ взысканія по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ. Иногда ссуды давали безкабально, въ большинствѣ случаевъ по мірскому о семъ приговору. О такомъ добродушномъ отношеніи общинъ къ своимъ заемщикамъ весьма краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ можетъ служить, напримѣръ, приговоръ (около 1618 года) крестьянъ Аѳанасьевскаго и Ѳедоровскаго приходовъ (Устюжскаго края) о томъ, чтобы изъ 18 рублей съ полтиной церковныхъ денегъ, взыскивавшихся съ Некраса Кувакина и Панкратія Пономарева, взыскать лишь 4 рубля, „а въ достальныхъ деньгахъ“, какъ значится въ приговорѣ, „простили: Аѳанасію Александрійскому, да Ѳеодору Стратилату оддали судити“ (т. е. тѣмъ святымъ, въ честь которыхъ были построены эти церкви **).

Но этимъ дѣло не ограничивалось. Во время народныхъ бѣдствій храмъ самъ раскрывалъ свои сокровища и другихъ горячо призывалъ послѣдовать его доброму при-

*) Тамъ-же.
**) Тамъ-же.

мѣру. Тогда гостепріимно раскрывались двери не только храма, но и всѣхъ подвѣдомственныхъ ему благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій и всѣмъ давался пріютъ и покой. Не имѣя воможности пріютить подъ гостепріимной кровлей храма всѣхъ несчастныхъ, храмъ прибѣгалъ къ денежной помощи или помощи натурой, вещами, хлѣбомъ, одеждой и вообще тѣми предметами, въ коихъ у несчастныхъ ощущалась особенная нужда. Храмъ въ этихъ случаяхъ не жалѣлъ средствъ. Г. Бензинъ *) увѣряетъ, что наши благочестивые предки часто завѣщали все свое имущество на добрыя дѣла, при чемъ никакихъ душеприказчиковъ не было, ихъ замѣняли члены причта и раздавали милостыню въ поминальные и др. дни.

Такимъ образомъ, для помощи несчастнымъ, кромѣ своихъ средствъ, храмъ обладалъ спеціальнымъ фондомъ, составлявшимся изъ суммъ, пожертвованныхъ на поминъ души **).

Словомъ, древне-русскій храмъ всегда былъ запасной житницей для нуждающихся и своего рода національнымъ банкомъ, проявлявшимъ свою дѣятельность въ годину народныхъ бѣдствій.

Кто же благотворилъ въ храмѣ или черезъ храмъ и его благотворительныя заведенія?

Прежде всего священнослужители ***). Они, какъ мы видѣли изъ вышеприведеннаго поученія митрополита Кирилла, считали получаемые доходы не столько своимъ достояніемъ, сколько достояніемъ всѣхъ несчастныхъ и нуждающихся въ помощи. И потому благотворили, какъ говорится, направо и налѣво.

Затѣмъ, широкій примѣръ благотворительности являли собою князья. Но объ ихъ милосердіи всѣмъ извѣстно, и потому мы не считаемъ нужнымъ говорить.

Что касается простого народа, то и онъ не отставалъ отъ своихъ господъ и учителей. И онъ, по мѣрѣ своихъ силъ и достатковъ, приходилъ на помощь нуждающимся и помогалъ кому, чѣмъ могъ. Чаще же всего вотъ какимъ

*) „Церков. прих. благотвор. на Руси", стр. 31.

**) „Вѣра и Жизнь", 1912 г. Ноябрь, стр. 60.

***) Подробно см. объ этомъ въ книгѣ проф. С. Смирнова: „Какъ служили міру подвижники древней Руси". Серг. Пос.

образомъ. На деревенскихъ праздникахъ или братчинахъ дѣлали такъ называемую складчину, т. е. сносили въ одно мѣсто муку, медъ, солодъ, хмель и проч., варили пиво и медъ, при чемъ старались приготовить этихъ напитковъ побольше, а расходовать поменьше, употребляя остатокъ въ продажу, а вырученныя деньги на нужды церковныя и на дѣла благотворительности. О томъ, какъ онъ самъ, независимо отъ храма, благотворилъ, объ этомъ мы сказали немного выше.

Такъ вотъ какъ велика и разнообразна была въ старину благотворительная дѣятельность русскаго храма. Въ богадѣльняхъ и др. церковно-благотворительныхъ учрежденіяхъ находили себѣ прибѣжище и успокоеніе престарѣлые и израненные воины, не имѣвшіе родственниковъ, тутъ-же жили безпомощные вдовы, сироты и вообще люди, которые не въ состояніи были содержать себя. Въ больницахъ храма врачевались недужные. Въ гостиницахъ и странноприимницахъ—иностранцы, путешественники и странники. Но всего удивительнѣе, что храмъ простиралъ свою заботливость и на умершихъ, строивъ для нихъ скудельницы.

Конечно, чтобы поддерживать и развивать свою столь широкую благотворительность, древне-русскій храмъ долженъ былъ располагать огромными средствами. И онъ располагалъ ими, потому что ему несли и жертвовали рѣшительно всѣ: и князья, и владыки, и бояре, и народъ. „Всѣ эти благотворители древнерусскихъ храмовъ, пишетъ Бѣляевъ, потому и не жалѣли своихъ средствъ, что видѣли и цѣнили благотворительную дѣятельность Церкви“ *).

Несомнѣнно, если и въ настоящее время православная Церковь вступитъ на путь дѣятельной любви и широко раздвинетъ рамки приходской благотворительности, то и къ намъ потекутъ со всѣхъ сторонъ пожертвованія, и у насъ найдутся благотворители и благотворительницы, которые никогда не пожалѣютъ своихъ денегъ и средствъ на дѣла добрыя и святыя.

Правда, теперь церковная казна опустѣла. Благотворители какъ будто перевелись. Но это не значитъ, что ихъ и не будетъ, что церковная казна вѣчно будетъ пустовать.

*) См. Жур. М. Н. Пр. 1856 г. ч. 19, стр. 26.

Совсѣмъ нѣтъ. Это только временное явленіе. Это періодъ застоя въ церковной благотворительности, наставшій по нашей винѣ, вслѣдствіе нашей безпечности и лѣни.

Посему насъ не должно страшить безденежье и пустота церковной казны. Деньги всегда найдутся, лишь бы была у насъ энергія, вѣра въ успѣхъ дѣла, надежда на помощь Божію. Десятки благотворительныхъ учрежденій появились на Божій свѣтъ ровно безъ всякихъ средствъ къ жизни, а теперь процвѣтаютъ и богатѣютъ съ каждымъ днемъ, не только духовно, но и матеріально.

Такъ и приходская церковь. Теперь она дѣйствительно ничего не имѣетъ. Но настанетъ пора, когда и она будетъ богата, когда и у нея найдутся „создатели и благотворители", которые дадутъ ей возможность помогать всѣмъ „труждающимся и обремененнымъ", всѣмъ бѣднымъ и больнымъ въ приходѣ. Въ этомъ всѣ увѣрены. Въ этомъ никто не сомнѣвается, потому что въ общемъ Церковь пользуется бóльшимъ авторитетомъ и бóльшимъ довѣріемъ общества, чѣмъ кто бы то ни было.

Посему намъ, пастырямъ церкви, остается одно: поскорѣе взяться за дѣло и поскорѣе организовать у себя церковно-приходскую благотворительность, которая съ Божьею помощью быстро разовьется и всѣхъ пасомыхъ объединитъ въ одну дружную, согласную семью. А при объединеніи всѣхъ прихожанъ и бѣдные будутъ въ этой семьѣ не отверженными отребіями общества, а нашими братьями о Христѣ. Благотворители, приходя къ нимъ съ помощью, принесутъ имъ вмѣстѣ и братское участіе въ ихъ горѣ, нравственную поддержку и добрый совѣтъ, которые бываютъ иногда дороже матеріальной помощи.

Позвольте, могутъ возразить намъ, какъ можно организовать въ сельскомъ приходѣ благотворительность, когда подчасъ и село маленькое, и жители бѣдные, и земля малоплодородна, и лишней копѣйки ни у кого не водится за душой. Впору управиться только на себя. Гдѣ ужъ тутъ думать о благотворительности.

Мы несогласны съ этими словами. Мы протестуемъ противъ нихъ. Мы твердо увѣрены, что и въ деревнѣ, даже самой малой, самой бѣдной тоже можно организовать помощь слабымъ бѣднымъ, больнымъ и нищимъ. Говорятъ:

„денегъ нѣтъ“... А на водку есть? Или на доброе дѣло жаль копѣйку истратить, а на вино можно ухлопать сотни, тысячи рублей? Да? Или это не принимается въ расчетъ?—„Денегъ нѣтъ“... Стыдно такъ говорить. Сектанты находятъ же гдѣ-то деньги, а мы такъ не можемъ достать. Сектанты сумѣли организовать у себя, даже въ бѣдныхъ, захолустныхъ деревушкахъ, такъ называемые общества взаимопомощи, а мы все не можемъ. Или мы хуже ихъ?—„Денегъ нѣтъ“... А скажите, когда было больше денегъ, теперь или въ старину? Конечно, теперь. И однако теперь благотворительность заглохла у насъ, а въ древнія времена она такъ сильно и знатно процвѣтала. Нѣтъ, не въ деньгахъ тутъ остановка, а въ чемъ то другомъ, именно: въ отсутствіи воли, энергіи у насъ. Вотъ въ чемъ бѣда.

Дѣло Божье строится не деньгами, а добрымъ сердцемъ, любящею душою. Оно требуетъ отъ человѣка прежде всего не денегъ, а самого его, его душу, его сердце. Въ большихъ городахъ существуютъ тысячи всякаго рода благотворительныхъ обществъ съ милліонными средствами, а нищета въ подвалахъ и на чердакахъ не становится отъ того менѣе вопіющею, ожесточеніе сердецъ обездоленныхъ братьевъ ничуть не ослабѣваетъ. Отчего это? Оттого, что имущіе деньги даютъ, а сами остаются въ сторонѣ. Они и благотворятъ-то черезъ наемныхъ за плату людей; сердце замѣнили карманомъ, вмѣсто любви предлагаютъ меньшему брату кошелекъ. Они подлинно, по евангельскому слову, даютъ вмѣсто хлѣба камень, а вмѣсто рыбы—змѣю.

Царство Божіе въ людяхъ строится на любви. Сердце человѣка—сокровищница, гдѣ собираются средства для устроенія и украшенія этого Царства. Опускайте свою жертву. Пусть она будетъ невелика, лишь бы отъ чистаго сердца, отъ всей души. Сила истинной любви мѣряется не аршиномъ, вѣсится не пудами, а оцѣнивается степенью преданности Божьему дѣлу.

Каждый въ отдѣльности для Бога сдѣлаетъ, можетъ быть, и немного, да насъ-то вѣдь много.

Въ приволжскихъ степяхъ есть высокій курганъ. Издали, за много-много верстъ, примѣтна его зеленая вершина среди ровной степной глади. Сотни лѣтъ дожди размыва-

ютъ его, злые вѣтры порываются размести, а онъ все гордо высится въ степи. Народное преданіе говоритъ, что въ давнія времена сѣдой старины не было этого кургана,— голая степь ровно тянулась во всѣ стороны. Шелъ однажды какой-то царь съ несмѣтнымъ войскомъ, остановился лагеремъ въ степи на отдыхъ; захотѣлъ оставить памятникъ по себѣ, велѣлъ каждому воину принести въ одно мѣсто по шапкѣ земли. Много ли шапка земли? А шапка за шапкой, выросъ громадный курганъ. Такъ то вотъ и въ жизни. Если-бы мы собирались во имя добрыхъ дѣлъ вмѣстѣ, удѣляли людямъ, какъ вдова въ сокровищницу, хоть каплю своего усердія, то не въ степяхъ за Волгой только, а вездѣ бы по городамъ, селамъ и деревнямъ, надъ ровной низиной себялюбія высились бы курганы, горы и холмы добра.

По нимъ бы путники жизни находили дорогу, за ними укрылись бы отъ непогодъ *).

Ну, хорошо. Какъ же все таки организовать въ приходѣ благотворительныя братства? Съ чего начать? Какъ повести дѣло? На кого возложить отвѣтственность? Кого привлечь къ участію?

Все это такіе вопросы, которые рѣшаются не теоретическимъ, а практическимъ путемъ. Въ древней Руси не ломали головы надъ ними, а съ Божьей помощью прямо принимались за дѣло. И жизнь сама по себѣ давала отвѣты на предложенные вопросы. Такъ надо поступать и въ настоящее время. Поменьше словъ и побольше дѣла. Приступивъ къ работѣ, мы сами увидимъ, что надо сдѣлать, кому поручить, кого въ сотрудники призвать, гдѣ средства добывать.

Тѣхъ же, кто хочетъ детальнѣе разсмотрѣть намѣченные нами вопросы, тѣхъ мы отсылаемъ къ интереснымъ и содержательнымъ брошюрамъ свящ. Д. Всесвятскаго **): „О благотворительныхъ кассахъ въ приходахъ“. б) „Святое дѣло пастырей церкви“. в) „Объ открытіи попечительствъ во всѣхъ

---

*) „Къ свѣту“, стр. 87.

**) Можно выписывать отъ автора. Г. Ярославль. Лучше же отъ Л. Тузова, Спб. Гостинный дворъ, № 45.

приходахъ". Брошюры доказываютъ необходимость организаціи приходской благотворительности. Отъ себя же лично мы посовѣтуемъ припомнить тѣ историческія свѣдѣнія и справки, которыя сообщили мы въ свое время о благотворительности древне-русскаго храма.

Словомъ, такъ или иначе, въ той или другой формѣ, а благотворительность нужно организовать въ приходѣ. Только такимъ путемъ мы парализуемъ неотразимое вліяніе сектантовъ на крестьянскія массы, только такимъ путемъ создадимъ мы ту евангельскую обстановку, о какой мечтаютъ лучшіе сыны православной Церкви, только такимъ путемъ мы тѣснѣе сплотимъ въ одну дружную, братскую семью нашихъ прихожанъ, привлечемъ ихъ сердца къ нашей Церкви и къ нашей вѣрѣ.

Не сдѣлаемъ этого—мы многое потеряемъ, а сектанты, наоборотъ, много выиграютъ.

XIII. Достойно подражанія.

Недавно вышла въ свѣтъ интересная и многосодержательная брошюра Г. А. Василевскаго „Баптизмъ и свобода воли". СПБ. 1914 г.

Въ этой брошюрѣ помимо прекрасныхъ разсужденій о природѣ Церкви, объ основѣ баптизма, о догматѣ и культѣ, сказано нѣсколько словъ и о томъ, почему сектанты такъ любятъ посѣщать молитвенныя собранія, и почему эти собранія производятъ на всѣхъ, даже на постороннихъ и случайныхъ посѣтителей, такое могучее, а иногда и неотразимое впечатлѣніе.

Вопросъ этотъ весьма важный и серьезный, и онъ стоитъ того, чтобы на немъ остановиться и подробнѣе обсудить его.

Та баптистка, которая выведена Василевскимъ въ поименованной брошюрѣ по затронутому нами вопросу, говоритъ вотъ что:

„Я особенно любила собранія, на которыхъ бываютъ такъ называемыя свидѣтельства,когда вѣрующіе разсказываютъ, что они сдѣлали для Бога. Въ краткихъ разсказахъ проходятъ предъ глазами живыя, трогательныя картины ихъ вѣры и жизни. Напримѣръ, узнаешь, какъ пьяница и пропащій человѣкъ долго допрашивалъ товарища—баптиста,—правда ли, что Богъ его, пьяницу, любитъ? И какъ, сомнѣваясь, заставилъ его три раза повторить это, глядя въ глаза не мигая, и какъ потомъ, повторивши, что Богъ его, пьяницу, любитъ, пошелъ, сейчасъ же закинулъ свой кисетъ съ табакомъ въ канаву, а водку изъ бутылки вылилъ въ лохань, и бутылку тутъ-же разбилъ, чтобы больше ужъ никогда не пить. 14-лѣтняя дѣвочка разсказываетъ, какъ дряхлый дѣдушка три дня передъ смертью радовался, узнавши отъ внучки, что Христосъ искупилъ его грѣхи и приметъ его. 40-лѣтній, мелкій желѣзнодорожный служащій, бывшій

горькій пьяница, разсказывалъ, какъ недавно, въ кампаніи прежнихъ знакомыхъ, поддался имъ и палъ; и, потерявши сразу всю свою силу, въ отчаяніи брелъ по улицамъ, чувствуя себя опять во власти тьмы. Но какъ встрѣтилъ случайно брата по вѣрѣ, разсказалъ ему все про себя, и какъ они вмѣстѣ тутъ-же, на панели, молились, и какъ онъ былъ возстановленъ этой молитвой.

Я бы могла безъ конца, вспоминая, разсказывать въ такомъ родѣ. Моя память хранитъ много. Слушаешь бывало, а страницы жизни сами перелистываются, раскрывая невѣдомый міръ народнаго сердца" *),

Да, этотъ пріемъ производитъ сильное и неотразимое впечатлѣніе на чуткія и впечатлительныя души посѣщающихъ молитвенныя собранія сектантовъ. И кто былъ на этихъ собраніяхъ и слушалъ повѣствованія объ обращеніяхъ и исцѣленіяхъ, тоже такъ говоритъ по поводу всего видѣннаго и слышаннаго:

— „Чувствуешь какой-то подъемъ. Испытываешь сильное радостное волненіе. И невольно кажется, что вѣра сектантовъ истинна, что и она отъ Бога, потому что „такихъ дѣлъ никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ".

Такъ что, если кто колебался въ правдѣ сектантства, тотъ на собраніяхъ окончательно убѣждался въ ней. А кто никогда и не раздѣлялъ заблужденій „религіозныхъ отщепенцевъ", у того невольно закрадывались въ душу симпатіи и довѣріе къ оспариваемому нами вѣроученію.

И сектанты поняли это, и потому практикуютъ этотъ излюбленный стратегическій пріемъ постоянно и вездѣ. Даже на конференціяхъ, гдѣ присутствуютъ исключительно убѣжденные, такъ сказать, заядлые баптисты, и тамъ чуть ли не каждое засѣданіе **) начинается описаніемъ тѣхъ „великихъ и богатыхъ милостей, какихъ сподобилъ ихъ Господь Богъ".

Не мѣшало бы и намъ въ противовѣсъ сектантской пропагандѣ, для успѣха нашей миссіи, завести и у себя

---

*) Стр. 18—19.

**) „Протоколы конференцій", см. у еп. Алексія: „Матеріалы" стр. 557—690.

подобнаго рода собранія, на которыхъ бы обратившіеся съ пути грѣха и погибели и окончательно разочаровавшіеся въ сектантствѣ, дѣлились бы своими переживаньями, своимъ религіознымъ опытомъ съ братьями по вѣрѣ и этимъ бы подкрѣпляли ихъ въ вѣрѣ, удаляли отъ сектантовъ и тѣснѣе сплачивали бы всѣхъ во-едино.

Даже если бы таковыхъ и не находилось, то и въ такомъ случаѣ, для пользы дѣла, нужно было бы опубликовывать предъ собравшимися ревнителями вѣры и благочестія тѣ „чистосердечныя признанія въ дѣлахъ и помышленіяхъ", какія сдѣланы ушедшими отъ сектантовъ въ другихъ мѣстахъ и приходахъ. И когда голоса таковыхъ доходили бы до свѣдѣнія колеблющихся и сомнѣвающихся, они бы дѣйствовали отрезвляюще и не давали бы таковымъ возможности идти дальше въ направленіи появившихся подъ вліяніемъ сектантской пропаганды стремленій. А искренно преданныхъ православной вѣрѣ навсегда застраховывали бы отъ измѣны вѣрѣ отцовъ и прадѣдовъ.

Я думаю, что противъ этого никто изъ пастырей Церкви не станетъ протестовать и никто, кому дороги интересы нашей миссіи, не станетъ оспаривать продуктивности и цѣлесообразности рекомендуемаго нами полемическаго пріема.

Остается только пожелать, чтобы всѣ эти „признанія", „повѣствованія", „исповѣди", „открытыя письма", „разоблаченія" и т. п. были собраны въ отдѣльную книгу для назиданія чадамъ православной Церкви.

Для примѣра приведемъ здѣсь одинъ или два отрывка изъ тѣхъ „открытыхъ писемъ", опубликованіе которыхъ, какъ сказали мы выше, особенно желательно среди нашихъ пасомыхъ.

Открытое письмо крестьянина Бойко православнымъ христіанамъ о томъ, какъ онъ совратился въ баптизмъ и позналъ потомъ ложь этого ученія.

Я—крестьянинъ Алексѣево-Орловской волости, Таганрогскаго округа, Евфимій Даниловъ Бойко. Въ 1906 г., когда мнѣ исполнилось 18 лѣтъ, я переѣхалъ изъ своей деревни въ Ростовъ-на-Дону и вскорѣ поступилъ кучеромъ къ одному зажиточному хозяину. Прожилъ я на мѣстѣ около двухъ недѣль и вижу, что хозяева жалѣютъ меня, какъ своего

сына. Одно меня смущало: хозяева говорятъ по-русски, вспоминаютъ часто имя Господа нашего Іисуса Христа, а сами не крестятся, въ домѣ не имѣютъ иконъ и, не смотря на Великій постъ, ѣдятъ мясо. Подходитъ праздникъ Пасхи. Хозяинъ и говоритъ мнѣ: „Евфимъ! Сегодня — Пятница: пойдемъ въ баню". Я согласился. Когда мы раздѣлись, хозяинъ увидѣлъ у меня на шеѣ крестъ и говоритъ: „Скажи, пожалуйста, Евфимъ, какую онъ тебѣ приноситъ пользу?—только шею третъ".—А почему же крестъ носятъ всѣ православные христіане?—отвѣтилъ я. „Они люди темные и не знаютъ Писанія, а въ Писаніяхъ запрещено поклоняться кресту". Послѣ этого снялъ съ меня крестъ и бросилъ его въ отхожее мѣсто, а меня началъ водить въ собранія баптистовъ, гдѣ онъ былъ старшимъ — пресвитеромъ. По своей юности и темнотѣ, я увлекся сладкими рѣчами и жалобными напѣвами баптистовъ и принялъ ихъ крещеніе. Такими хорошими и добрыми показались мнѣ новые мои братья! И цѣлыхъ пять лѣтъ пребывалъ я въ ихъ средѣ.

Но благодарность Господу! Постепенно сталъ я замѣчать, что благочестіе и набожность баптистовъ—лицемѣрныя. Они, по слову апостола, „имѣли только видъ благочестія, силы же отверглись" (2 Тим. 3 гл. 5 ст.). Обвиняя православное духовенство въ томъ, что оно за свой трудъ получаетъ вознагражденіе, сами на своихъ собраніяхъ обременяли членовъ всякими общинными взносами, и своимъ пресвитерамъ и проповѣдникамъ выдавали большое жалованье. Изображая изъ себя людей трезвыхъ, баптисты не прочь были покутить въ ресторанахъ и прокатиться на автомобиляхъ, какъ это дѣлалъ регентъ хора ростовской общины, Антоновъ, на занятыя у брата Марченко деньги. Проповѣдуя цѣломудріе и воздержаніе, баптисты въ то же время бросали своихъ законныхъ женъ и вступали въ связь съ посторонними женщинами. И кто же это дѣлалъ? Не рядовые братья, а самъ пресвитеръ ростовскихъ баптистовъ, —отецъ 7-хъ дѣтей, котораго братья въ часъ ночи поймали съ одной дѣвушкой возлѣ тюрьмы.—Вотъ до чего доходитъ двуличіе и фарисейство баптистовъ, такъ жалобно распѣвающихъ свои псальмы!

Разочаровавшись въ ростовской общинѣ, я въ 1911 году переѣхалъ въ Одессу, гдѣ и поступилъ на работы по ре-

монту дома въ 120 тысячъ рублей—пресвитера Макаренко. Работа была очень тяжелая. Я надорвался, заболѣлъ и слегъ въ больницу, гдѣ и пролежалъ 19 дней. Выписавшись изъ больницы, ослабѣвшій силами, нищій и убогій, я обратился къ пресвитеру Макаренко съ просьбой—занять мнѣ пять рублей. Но Макаренко, со слезами говорящій о помощи бѣднымъ, сухо мнѣ отвѣтилъ: „у меня не заемный банкъ". Слава Богу, вразумившему меня обратиться въ Одесскій Епархіальный Домъ! Здѣсь меня согрѣли и по-христіански обласкали. Со слезами и чувствомъ истиннаго раскаянія обратился я, какъ блудный сынъ, къ Одесскому Владыкѣ, который и разрѣшилъ принять меня снова въ Православную Церковь.

Все это написалъ я, дорогіе братья и сестры, не ради пустого тщеславія, а дабы предостеречь васъ отъ волковъ въ овечьихъ шкурахъ. „Не всякому духу вѣрьте, но испытывайте: отъ Бога ли они, потому что много ложныхъ пророковъ появилось въ мірѣ". (Іоанна IV гл. I ст.) Истину вамъ говорю: всѣ вожаки сектантовъ—Мазаевы, Бойченковы, Фетлеры, Одинцовы, Павловы, Макаренко и другіе—только совращаютъ православныхъ на путь погибели. Зорко слѣдите за ними и не поддавайтесь льстивымъ рѣчамъ лицемѣровъ. Молитесь и за меня Господу Богу, чтобы онъ утвердилъ меня въ вѣрѣ, въ любви, въ кротости и смиреніи... Мое неизмѣнное желаніе—принести возможную пользу св. Православной Церкви. И потому не буду пребывать въ молчаніи, но имѣю намѣреніе обличать и увѣщевать баптистовъ, выставляя на видъ ихъ ложное благочестіе. Если кто изъ православныхъ пожелалъ бы мнѣ написать, то обращайтесь въ Ростовъ-на-Дону, въ ротонду городского сада *).

Присоединившійся къ Православной Церкви братъ
Евфимъ Даниловъ Бойко.

23 января 1912 г.

Таганрогъ.

Другое „открытое письмо", въ этомъ родѣ составленное и адресованное на имя представителя Екатеринодарской баптистской общины, Григорія Акимовича Бойченко, и всѣхъ его единомышленниковъ, принадлежитъ перу бывшаго ба-

*) „Колоколъ", № 1757, 1912 г. 15 февраля.

птиста Кныша, тоже разочаровавшагося въ сектантствѣ. Помѣщено оно въ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1912-й годъ, № 11-й, стр. 698—702.

Но самое лучшее „открытое письмо“—это секретаря С.-Петербургской баптистской общины Ф. Птицына къ наставнику баптистовъ В. Фетлеру. Письмо это помѣщено въ „Приходскомъ Чтеніи“, въ 17—20 №№ за 1911-й годъ.

Письмо это цѣнно въ томъ отношеніи, что Ф. Птицынъ вскрылъ посредствомъ его всю подноготную внутренней жизни Петербургской общины баптистовъ, со всѣми ея ужасами, неправдами, преступленіями, ссорами, дрязгами и безобразіями. Его „разоблаченію“ можно вполнѣ повѣрить, потому что его дѣлаетъ „свой“ человѣкъ, и при томъ близкій, пользовавшійся особымъ почетомъ и состоявшій въ числѣ передовыхъ братьевъ общины.

Вѣдь Птицынъ былъ членомъ общины, секретаремъ общины, проповѣдникомъ, завѣдующимъ и руководителемъ молитвенныхъ собраній, кассиромъ, секретаремъ книгоиздательства „Полезной литературы“ и журнала „Гость“ и т. д. и т. д. Такому человѣку въ знаніи баптистовъ отказать нельзя, въ искренности его письма сомнѣваться невозможно. Вотъ почему оно цѣнно и важно для миссіи.

Мы указали только три письма. Но если умѣло воспользоваться и этими тремя, то, при помощи ихъ, можно достигнуть многаго, многое разоблачить, во многихъ подорвать вѣру въ „мнимую“ святость сектантовъ, въ мнимыя ихъ добродѣтели, братство и любовь.

Если же собрать такихъ „открытыхъ писемъ“ побольше, то получился бы превосходный сборникъ, который оказалъ бы незамѣнимыя услуги противосектантской миссіи и сдѣлался бы своего рода настольной книгой для каждаго пастыря, для каждаго миссіонера, для всякаго ревнителя православія.

XIV. Какъ упорядочить бесѣды.

Когда сектанты чувствуютъ свою неподготовленность къ бесѣдѣ, или когда они сознаютъ слабость защищаемыхъ ими позицій, они всегда стараются сорвать бесѣду. А это достигается ими обыкновенно слѣдующими пріемами. Сектанты мало-по-малу начинаютъ уклоняться въ сторону отъ главнаго предмета рѣчи, задаютъ массу мелкихъ, второстепенныхъ, несущественныхъ вопросовъ и, наконецъ, предлагаютъ для разрѣшенія нѣсколько совсѣмъ къ дѣлу не относящихся возраженій. Все это, конечно, затягиваетъ бесѣду, распыляетъ вниманіе миссіонера, отвлекаетъ его отъ темы, отнимаетъ у него время, утомляетъ его, утомляетъ слушателей, и такъ далѣе. За массой поставленныхъ и необслѣдованныхъ вопросовъ бесѣда уже не можетъ продолжаться. Возвратиться къ первоначальной темѣ—время не позволяетъ. Отложить бесѣду до слѣдующаго раза—значитъ злоупотреблять вниманіемъ публики и давать сектантамъ водить себя за носъ. Что-же дѣлать? Мы въ недоумѣніи, а сектанты радуются, торжествуютъ: они сорвали бесѣду.

И такого рода явленія повторяются и наблюдаются все чаще и чаще. Видно, сектанты облюбовали этотъ своеобразный полемическій пріемъ, нашли его весьма выгоднымъ для себя, и потому никакъ не могутъ разстаться съ нимъ. Конечно, это грозитъ весьма чреватыми послѣдствіями для правильной, раціональной постановки миссіонерскихъ собесѣдованій. И потому мы, пастыри церкви, должны обратить своевременно вниманіе на хитрость сектантовъ и позаботиться о томъ, чтобы они отстали отъ своей некрасивой и пагубной привычки, вели бесѣды честнымъ путемъ, не злоупотребляли предоставленнымъ имъ правомъ голоса и ратовали больше о славѣ имени Творца, о торжествѣ истины, а не о своихъ сомнительныхъ успѣхахъ и предпріятіяхъ.

Но какъ это сдѣлать?—вотъ вопросъ.

На основаніи личныхъ соображеній и наблюденій, а также на основаніи отзывовъ и мнѣній старыхъ, опытныхъ противосектантскихъ миссіонеровъ мы пришли къ такому по данному вопросу заключенію:

„Чтобы не дать сектантамъ возможности уклоняться въ сторону отъ главнаго вопроса и путемъ второстепенныхъ замѣчаній и возраженій не затягивать и не срывать бесѣдъ, мы должны возможно точнѣе формулировать защищаемый нами тезисъ, возможно обстоятельнѣе выяснять христіанскую точку зрѣнія по извѣстному вопросу и ставить, предлагать сектантамъ не общіе, а частные вопросы".

Пояснимъ это примѣрами.

Рѣчь идетъ о почитаніи св. мощей. Вопросъ, какъ извѣстно, весьма важный для насъ. Вѣдь если мы докажемъ истинность св. мощей и законность ихъ благочестиваго почитанія—значитъ, мы будемъ имѣть въ своихъ рукахъ наглядное доказательство истинности нашей вѣры. Напротивъ, если сектанты окажутся правы въ своемъ отрицаніи—значитъ, въ настоящее время мы не располагаемъ доказательствами истинности православія. Все это прекрасно сознаютъ сектанты и потому, при объявленіи преній по этому вопросу, они начинаютъ задавать массу мелочей и тѣмъ осложняютъ задачу и затягиваютъ бесѣду. Они, напримѣръ, говорятъ:

а) „Тѣла мертвыхъ иногда долгое время могутъ быть непричастными тлѣнію, благодаря случайнымъ, чисто внѣшнимъ причинамъ, напримѣръ: благодаря сухому положенію мѣста и доброкачественному въ немъ воздуху, или благодаря разнымъ натираніямъ благовонными мастями. Такъ нельзя ли полагать, замѣчаютъ сектанты, что нетлѣніе мощей есть только болѣе продолжительное освобожденіе мертваго отъ разрушительнаго дѣйствія времени и явленій природы" *).

Другое ихъ возраженіе:

б) „При почитаніи и поклоненіи св. мощамъ бываетъ немало обмановъ и злоупотребленій. Говорятъ, что мощи

---

*) Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ"... изд. 3-е, стр. 294.

иногда бываютъ подставныя,—напримѣръ, за мощи угодниковъ выдаются кости обыкновеннаго человѣка и такъ далѣе“ *).

Третьи говорятъ:

в) „Мощей не можетъ быть. Сказано: „прахъ еси и въ прахъ возвратишься“. Затѣмъ, если-бы были на самомъ дѣлѣ св. мощи, то намъ бы показали ихъ, а то прячутъ отъ насъ. Значитъ, тутъ—что-то неладно. Ужъ не фабрикація ли ихъ?“

г) „Мощи—это одинъ обманъ, выдуманный попами да монахами; все, что отъ земли, должно возвратиться въ землю“ **).

д) „Кости не мощи“ ***).

Можно и еще привести нѣсколько вопросовъ и возраженій сектантовъ, но думаемъ, что и этихъ вполнѣ достаточно. И эти примѣры показываютъ намъ, какъ сектанты постепенно раздвигаютъ рамки затронутаго нами вопроса, уклоняются въ сторону отъ главнаго предмета рѣчи и тѣмъ медленно, постепенно срываютъ бесѣду.

Такого рода уклонъ въ сторону допускается сектантами по винѣ миссіонера. Миссіонеръ, ведущій бесѣду, обыкновенно не опредѣляетъ точно и не выясняетъ значенія слова „мощи“, вслѣдствіе чего сектанты и забрасываютъ своего оппонента второстепенными вопросами. Напротивъ, если-бы руководитель бесѣды сразу же заявилъ сектантамъ, что православная церковь понимаетъ подъ словами „мощи“, то предлагаемые сектантами вопросы, вродѣ только что приведенныхъ, отпали бы сами собой и, такимъ образомъ, сектантамъ были бы заграждены уста. Тогда бы они не посмѣли затянуть и сорвать бесѣды, да и не могли бы, потому что въ ихъ рукахъ не оказалось бы никакихъ средствъ къ тому.

Такимъ образомъ, при самомъ началѣ бесѣды нужно заявить сектантамъ, что „мощами“ православная церковь и называла и теперь называетъ не только цѣликомъ сохранившіяся тѣла св. угодниковъ, но и кости ихъ, отдѣльныя

---

*) Тамъ-же, стр. 295.

**) Тамъ-же. стр. 285.

***) Боголюбовъ: „Миссіонерскія бесѣды“... 3 изд., стр. 247.

части и даже уцѣлѣвшій отъ нихъ прахъ. Чтобы сектанты не подумали, что мы дѣлаемъ имъ уступку, нужно привести документальныя данныя. Эти историческія справки собраны академикомъ Голубинскимъ и помѣщены имъ въ двухъ книгахъ: „Исторія канонизаціи Святыхъ въ Русской Церкви". изд. 2-е и „Исторія Русской Церкви" т. 1-й, 2-ая половина. Такъ какъ не всѣ полемизирующіе пастыри имѣютъ въ своемъ распоряженіи эти капитальные труды, то мы приведемъ изъ нихъ самыя цѣнныя и существенныя иллюстраціи къ обсуждаемому нами вопросу.

Что православная церковь не только теперь, но и давнымъ давно слово „мощи" понимала въ самомъ широкомъ объемѣ, т. е. въ смыслѣ сохранившихся останковъ, это видно изъ слѣдующаго:

Въ 1472 году въ Москвѣ, по случаю перестройки Успенскаго Собора, открывали гробы митрополитовъ для осмотра ихъ тѣлъ, и о результатѣ досмотра пишется въ лѣтописи: „Іону цѣла суща обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суща не всего, едины ноги толико въ тѣлѣ, а Кипріана всего истлѣвша, „едины мощи" *). Ясно, что „едины мощи" значитъ: „однѣ кости".

Другой примѣръ. Въ 1667 году открыты были мощи преп. Нила Столбенскаго, и о нихъ донесли Новгородскому Митрополиту Питириму: „гробъ и тѣло его (Нила) святое земли предадеся, а мощи цѣлы всѣ" **). И въ данномъ случаѣ слова: „а мощи цѣлы всѣ" значатъ: „а кости цѣлы всѣ".

Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ „Розыскѣ" ***) говоритъ о мощахъ, какъ о цѣлыхъ тѣлахъ, отчасти, какъ о костяхъ: „Кости праведныхъ подаютъ цѣльбы вѣрующимъ"... О костяхъ праведныхъ псаломникъ глаголетъ: „хранитъ Господь всѣ кости ихъ"... святаго человѣка, друга Божія бывша и кость свята" ****).

---

*) „Исторія Русской Церкви" т. 1-й, 2-я половина, 2-е изд. М. 1904 года, стр. 395.

**) Тамъ-же, стр. 395.

***) „Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ" изд. 2 М. 1903 г. стр. 300, 2 примѣчаніе.

****) „Розыскъ г. 2, гл. 15: „О мощахъ святыхъ".

Митрополитъ Платонъ, въ предисловіи къ службѣ князю Даніилу Александровичу, говоритъ о св. мощахъ и какъ о богохранимыхъ отъ тлѣнія тѣлахъ и какъ о костяхъ: „честны суть и кости ихъ и персть и самое мѣсто“... „отъ гробовъ ихъ и костей мертвыхъ многая вѣрнымъ благодѣянія истекаютъ“... „Самъ Духъ Святой ублажаетъ память ихъ и кости ихъ“... *).

Рядъ этихъ свидѣтельствъ можно бы увеличить еще нѣсколькими новыми, но для насъ въ данномъ случаѣ важна не цифра, а фактъ, не количество, а качество ихъ, или, лучше сказать, тотъ итогъ, къ которому сводятся эти историческія свидѣтельства.

Что и древне-христіанская церковь такимъ именно образомъ понимала слово „мощи“, можно видѣть изъ слѣдующаго.

Блаженный Іеронимъ въ сочиненіи противъ Вигилянція, извѣстнаго протестанта второй половины IV вѣка, говоритъ о мощахъ св. ап. Петра, какъ о костяхъ. Мощи св. апостоловъ: Матѳея, Луки и Андрея, перенесенныя въ Константинополь, были кости, такъ какъ хранились въ небольшихъ ящикахъ, которые патріархъ въ торжественныхъ процессіяхъ, сидя на колесницѣ, держалъ у себя на колѣняхъ. О мощахъ пророка Самуила, перенесенныхъ въ Константинополь Императоромъ Аркадіемъ (395—408), бл. Іеронимъ въ сочиненіи противъ Вигилянція говоритъ какъ о костяхъ. Василій Великій, говоря вообще о мощахъ мучениковъ, тоже говоритъ о нихъ, какъ о костяхъ **).

Св. Іоаннъ Златоустъ подъ св. мощами разумѣетъ даже прахъ, оставшійся отъ тлѣнія тѣлъ св. праведниковъ ***).

Что же касается свидѣтельствъ древнихъ о мощахъ святыхъ, какъ о цѣлыхъ тѣлахъ, то можно привести слѣдующія:

Василій Великій говоритъ о неповрежденномъ тѣлѣ мученицы Іулитты. Созоменъ (древній церковный историкъ) утверждаетъ, что въ видѣ цѣлаго, неразрушеннаго тѣла

---

*) Проф. Е. Голубинскаго: „Исторія канонизаціи святыхъ“, стр. 300.

**) Тамъ-же, стр. 35, примѣч. 3.

***) Тамъ-же, стр. 517—518.

были обрѣтены мощи пророка Захаріи. Составитель житія священномученика Автонома (пострадавшаго при Діоклитіанѣ), жившій при императорѣ Іустинѣ (518—527), говоритъ, какъ о совершенно нетлѣнномъ въ его время тѣлѣ, о мощахъ сего священномученика *).

Такимъ образомъ, и теперь и прежде, и наша Церковь и первохристіанская словомъ „мощи“ обозначали и цѣликомъ сохранившіяся тѣла, и отдѣльныя части ихъ, и кости, и прахъ, оставшіеся отъ преподобныхъ.

Теперь нужно выяснить и доказать еще вотъ что, что православіе не всѣ останки святыхъ праведныхъ считаетъ мощами и удостаиваетъ ихъ молитвеннаго почитанія, а только тѣ, кои прославлены Богомъ даромъ чудотворенія.

Вотъ примѣры:

Равноапостольная вел. кн. Ольга скончалась 11 іюля 969 года. Св. кн. Владиміръ, въ надеждѣ, что Господь прославитъ ея мощи даромъ чудотвореній, перенесъ ея останки въ десятинную церковь. Но надежды св. князя не оправдались, и потому княгиня Ольга не была причислена къ лику святыхъ. Когда же въ неизвѣстное намъ время, до нашествія монголовъ, Богъ прославилъ мощи ея даромъ чудотвореній, тогда и Церковь причислила ее къ лику святыхъ **).

Крститель Руси, великій князь Владиміръ, въ домонгольскій періодъ не былъ причисленъ къ лику святыхъ, а не былъ причисленъ потому, что при гробѣ его сначала не было чудесъ ***). Неизвѣстный авторъ житія св. Владиміра, написаннаго около половины XII вѣка, говоритъ по этому случаю, что если-бы русскіе люди въ день преставленія Владиміра совершали его поминовеніе, то Богъ, по молитвамъ ихъ, прославилъ бы его даромъ чудотвореній, и тогда онъ былъ бы причисленъ къ лику святыхъ ****). Въ этой біографіи св. князя важно заявленіе автора, что причисленіе къ лику святыхъ совершается только подъ условіемъ прославленія св. мощей даромъ чудотвореній.

---

*) Тамъ-же, стр. 36.
**) Тамъ-же, стр. 56.
***) Тамъ-же, стр. 57.
****) Тамъ-же, стр. 63.

Вотъ самый разительный примѣръ. Первыми нашими святыми были страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ. Но страстотерпцевъ, понесшихъ насильственную смерть отъ руки Святополка, было не двое, а трое,—вмѣстѣ съ Борисомъ и Глѣбомъ былъ убитъ еще третій братъ, Святославъ. Если были причислены къ лику святыхъ не всѣ трое, понесшіе совершенно одинаковую насильственную смерть, то причиной сего было то, что не всѣхъ троихъ, а только двоихъ первыхъ Господь прославилъ даромъ чудотвореній. На могилахъ Бориса и Глѣба, погребенныхъ въ Вышгородѣ, стали скоро совершаться чудеса. Но могила Святослава, на которой могли бы совершаться чудеса, отсутствовала, такъ какъ, убитый во время бѣгства въ Венгрію гдѣ-то въ Карпатскихъ горахъ, онъ не былъ привезенъ въ Россію, а былъ погребенъ на мѣстѣ убіенія, и вотъ, хотя совершенно одинаковый съ Борисомъ и Глѣбомъ страстотерпецъ, но не явленный подобно имъ отъ Бога чудотворцемъ, онъ и не былъ причисленъ вмѣстѣ съ ними къ лику святыхъ“ *).

Вотъ съ аргументаціи этихъ двухъ истинъ и должно начинать бесѣду о св. мощахъ. Только тогда, когда мы выяснимъ сектантамъ, что собственно мы разумѣемъ подъ мощами и какія мощи мы почитаемъ, только тогда мы можемъ быть вполнѣ увѣренными въ томъ, что бесѣда наша будетъ доведена до конца, и ее никто не сорветъ. Потому что, всѣ тѣ вопросы и возраженія, которые придумываютъ и предлагаютъ сектанты, при точной формулировкѣ основныхъ тезисовъ, отпадутъ сами собой, будутъ неумѣстны и совершенно излишними. Это поймутъ и сами сектанты, и потому свои изложенные вопросы они исключатъ изъ своего обихода и перестанутъ тормозить миссіонерскія собесѣдованія.

Намъ припоминается одна бесѣда петербургскаго миссіонера Д. Боголюбова съ штундо-баптистами по этому же вопросу, т. е. по вопросу о почитаніи св. мощей.

Бесѣда идетъ гладко. Возраженія есть, но онѣ касаются дѣла, и потому не затягиваютъ бесѣды, не отвлекаютъ вниманія миссіонера въ сторону, на рѣшеніе хитрыхъ и

---

*) Тамъ-же, стр. 265.

пустыхъ вопросиковъ. Посему, бесѣда заканчивается сравнительно скоро, вопросы всѣ рѣшены, цѣль достигнута, сектанты посрамлены.

Теперь вопросъ вотъ въ чемъ: Чѣмъ объяснить успѣхъ Боголюбова? Почему въ бесѣдахъ съ нимъ сектанты не разбрасываются въ сторону, не прибѣгаютъ къ своему излюбленному полемическому пріему?

А потому, что Боголюбовъ не позволяетъ этого. Установивъ основныя точки зрѣнія, онъ никого не отпускаетъ отъ нихъ. Если же замѣтитъ малѣйшій уклонъ въ сторону, онъ сразу приглашаетъ перейти къ сути. При такой постановкѣ дѣла трудно сорвать бесѣду.

Вотъ возьмемъ хотя бы эту же самую бесѣду, т. е. бесѣду о почитаніи св. мошей. Открывъ ее, Боголюбовъ сразу заявилъ своимъ слушателямъ и собесѣдникамъ, что нужно разумѣть подъ св. мошами и какимъ мощамъ приличествуетъ поклоненіе.

Ознакомившись же съ основными положеніями даннаго вопроса, трудно и даже невозможно задавать тѣ вопросы, которые прежде задавали сектанты и которые приведены нами въ началѣ нашего очерка. Почему? Да потому, что они всѣ уже рѣшены въ своей основѣ, они всѣ само собою вытекаютъ изъ твердо установленныхъ и доказанныхъ данныхъ. Какъ, напримѣръ, сектанты могутъ говорить о тлѣніи св. мощей, когда подъ святыми мощами разумѣются не только кости, но и даже прахъ? Какъ могутъ сектанты подозрѣвать насъ въ фабрикаціи св. мощей, когда найти останки святого ничего не стоитъ? Какъ могутъ укорять они насъ въ обманѣ, когда такимъ яснымъ и точнымъ отвѣтомъ даже возможность обмана устраняется?

Словомъ, чѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе формулировать кардинальный вопросъ, тѣмъ меньше шансовъ на то, что бесѣда можетъ быть сорвана.

Или возьмемъ еще вопросъ о святости Церкви Христовой. Вопросъ тоже очень важный и существенный. И потому и его сектанты стараются осложнить, запутать и не довести до конца. Но имѣютъ ли успѣхъ? Да, имѣютъ, потому что православные миссіонеры не съ того конца начинаютъ свою бесѣду, они никогда не выясняютъ православнаго взгляда по данному вопросу; они только и дѣлаютъ, что

излагаютъ и разбираютъ сектантскую точку зрѣнія. Но въ этомъ-то вся наша бѣда, вся наша ошибка. Приступая къ бесѣдѣ, нужно первымъ долгомъ сказать, что мы разумѣемъ подъ святостью Церкви, а потомъ уже, съ точки зрѣнія нашего опредѣленія, можно приниматься за критику вѣроученія „религіозныхъ отщепенцевъ“. Тогда дѣло успѣшнѣе пойдетъ впередъ. Тогда сектанты не будутъ разбрасываться. Не станутъ отвлекаться въ сторону. Не осмѣлятся задавать массу второстепенныхъ и ненужныхъ вопросовъ. Не будутъ пытаться сорвать бесѣду. Потому что у нихъ будетъ отнята всякая возможность къ тому.

Итакъ, открывая бесѣду съ сектантами по вопросу о святости Церкви Христовой, мы должны въ самомъ же началѣ сказать нашимъ собесѣдникамъ:

„Мы, православные, Церковь Святою именуемъ, но не за безгрѣшность людей. Мы вѣруемъ въ ея святость потому, что Единъ „Святъ Господь Богъ нашъ“—Глава православной церкви (Іоан. 8 гл. 46 ст., 2 Кор. 5 гл. 21 ст., Дан. 9 гл. 24 ст.); свято ученіе Его (Рим. 15 гл. 4 ст., 1 Тим. 6 гл. 13 ст., Рим. 1 гл. 2 ст., 2 Тим. 3 гл. 15 ст., Пс. 118, 138. 140 и др.), на которомъ устрояется наша „святѣйшая вѣра“ (Іуд. 1 гл. 20 ст.); свята благодать Божія, живущая въ церкви и врачующая немощныхъ людей (2 Кор. 12 гл. 9 ст., 1 Корин. 15 гл. 10 ст., Рим. 5 гл. 17—21 ст.; Тит. 2 гл. 11—12); святы Таинства, чрезъ которыя эта Божественная благодать подается вѣрующимъ (1 Кор. 4 гл. 1 ст.; Матѳ. 3 гл. 11 ст.; Дѣян. 1 гл. 8 ст., 1 Тим. 3 гл. 5, 9 ст.; Матѳ. 26 гл. 26—28 ст.; 1 Кор. 10 гл. 16 ст., 11 гл. 28—30 ст. Евр. 10 гл. 29 ст. и др.). А сами вѣрующіе? Они освящены отъ Духа (1 Петр. 1 гл. 2 ст.) „во Христѣ“ (1 Кор. 1 гл. 2 ст.). „Призваны къ чистотѣ и святости“ (Римл. 1 гл. 7 ст., 1 Корин. 1 гл. 2 ст., 1 Солун. 4 гл. 3—7 ст., Дѣян. 26 гл. 18 ст., 1 Петр. 2 гл. 9 ст., Ефес. 4 гл. 1 ст.) и постоянно „освящаются всѣ отъ Единаго“ Господа Іисуса Христа (Евр. 2 гл. 11 ст.). Въ этомъ смыслѣ они, дѣйствительно, „родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди, взятые въ удѣлъ“ (1 Петр. 2 гл. 9 ст.). Но „святой“—не тоже, что „безгрѣшный“, „непорочный“ народъ. „Святымъ“ народомъ именовались въ древности евреи (Исх. 19 гл. 6 ст. Прем. Сол. 10 гл. 15 ст., 1 Мак. 14 гл. 42 ст.);

однако Писаніе всѣхъ ихъ „заключило подъ грѣхомъ“ (Галат. 3 гл. 22 ст., Рим. 3 гл. 9 ст.). Также и христіане святы не потому, что безгрѣшны, а потому, что они освящены и освящаются Христомъ во св. Духѣ *).

И вотъ, когда мы дадимъ понять сектантамъ, что по нашему вѣроученію святость Церкви зависитъ не отъ христіанъ, а отъ святой благодати Христовой, которая ее наполняетъ и покрываетъ, отъ святой Главы ея, Іисуса Христа, тогда сектанты перестанутъ дѣлать намъ такія возраженія и задавать такіе вопросы, какъ напримѣръ:

„Церковь должна быть свята и безъ порока (Ефес. 5 гл. 25—27 ст.), а у васъ—воры, мошенники, разбойники, пьяницы, ругатели. Ихъ у васъ терпятъ и не изгоняютъ изъ Церкви. Поэтому мы вышли изъ нея и у себя не терпимъ таковыхъ людей“ **).

„Церковь есть общество святыхъ, а у васъ всѣ грѣшные. Какое же соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ (2 Корин. 6 гл. 15 ст.“ ***).

„Если кто изъ членовъ Церкви согрѣшитъ, его надо немедленно отсѣчь отъ Тѣла Христова, чтобы не сквернилось послѣднее, а у васъ почему этого не дѣлаютъ ****)?

„Какъ? У грѣшниковъ есть мѣсто въ церкви? Съ этимъ мы никогда не согласимся. Это противно писанію. Помилуйте, тогда какъ же церковь останется святой? О ней апостолъ написалъ: „Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна или порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна (Еф. 5 гл. 25—27 ст.). Вотъ какая есть истинная Церковь Божія. Она, во-первыхъ, славная, во-вторыхъ, неимѣющая никакого грѣховнаго пятнышка на себѣ. Теперь скажите намъ, какъ вы въ такую чистую Церковь помѣщаете грѣшниковъ *****)?

---

*) Боголюбовъ: „Миссіонерскія бесѣды со штундо-баптистами“, изд. 3. Спб. 1910 г. стр. 181.

**) Миссіон. обозрѣніе 1898 г. Май кн. стр. 752.

***) Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ“... 3 изд. стр. 107.

****) Тамъ-же стр. 107.

*****) Боголюбовъ: „Миссіонерскія бесѣды“... изд. 3, стр. 167.

„Вы упраздняете слова Апостольскія. Тамъ сказано: „Церковь есть безъ пятна и порока“ *).

„Какъ грѣшники могутъ находиться въ Церкви? Этакъ они могутъ заглушить на землѣ всю святость“ **).

„Если грѣшники есть въ Церкви, то зачѣмъ же вы тогда говорите „Святая Церковь“. Зачѣмъ читаете вы Символъ вѣры: „во едину святую Церковь“. Къ чему также за обѣдней у васъ произносятъ „святая святымъ“, если святыхъ нѣтъ среди васъ“ ***).

Вотъ приблизительно сколько вопросовъ отпадетъ самó собою, если мы только выяснимъ предварительно, что мы разумѣемъ подъ святостью Церкви. А такъ какъ на разрѣшеніе ихъ, составляющихъ только ничтожную часть вопросовъ, касающихся святости Церкви, уходитъ добрыхъ часа два, а иногда и болѣе, то судите сами, насколько сократится бесѣда, насколько упростится матеріалъ, насколько уменьшится работа, насколько сохранится вниманіе.

Это нужно всегда помнить. За этимъ нужно зорко слѣдить. Это нужно имѣть въ виду прежде всего.

Еще разъ повторяемъ. Чтобы бесѣда не затягивалась, чтобы путемъ не идущихъ къ дѣлу вопросовъ сектанты не срывали бесѣды, для этого прежде всего необходимо точно, ясно и опредѣленно формулировать христіанское ученіе по тому или другому вопросу. Говоримъ мы о святыхъ мощахъ, нужно сговориться, что слѣдуетъ понимать подъ этимъ словомъ. Ведемъ бесѣду о святости Церкви, должно заявить, что мы разумѣемъ подъ святостью или вѣрнѣе: что составляетъ святость Церкви. Бесѣдуемъ о св. преданіи, мы обязаны возможно точнѣе опредѣлить объемъ его. Доказывая сектантамъ необходимость почитанія святыхъ, мы должны опредѣлить, кого мы называемъ святыми и въ то же время напомнить, что не мы причисляемъ къ лику святыхъ, а Самъ Господь путемъ многочисленныхъ чудесъ свидѣтельствуетъ о прославленіи Имъ того или иного праведника.

---

*) Тамъ-же, стр. 168.
**) Тамъ-же, стр. 176.
***) Тамъ-же, стр. 180.

И такъ далѣе, и такъ далѣе.

Только такимъ путемъ мы и можемъ отбить у сектантовъ охоту къ срыванію бесѣдъ и пристрастіе къ своему излюбленному полемическому пріему.

Еще одно слово по поводу упорядоченія бесѣдъ.

Никогда не слѣдуетъ задавать сектантамъ общихъ вопросовъ, широкихъ по объему и неистощимыхъ по своему содержанію. Потому что въ такомъ случаѣ сектанты будутъ говорить безъ конца.

Посему, миссіонеръ поступитъ весьма опрометчиво, если спроситъ у своихъ собесѣдниковъ—оппонентовъ: „почему вы не почитаете св. иконъ?“ или: „на какомъ основаніи вы не слушаетесь пастырей церкви“? Еще: „почему уклонились вы изъ православной Церкви?“ „Почему отрицаете св. преданіе?“ И такъ далѣе. Въ отвѣтъ на всѣ эти вопросы сектанты произносятъ обыкновенно безконечныя рѣчи о томъ, что рукотворенныя вещи, какъ то: иконы, храмы, кресты и проч.—прокляты, что пастыри Церкви—„наемники, книжники, фарисеи, лицемѣры“, что православная церковь извратила чистоту христіанской вѣры, что св. Преданіе есть источникъ вѣры въ высшей степени сомнительный, такъ какъ существуетъ нѣсколько тысячъ лѣтъ, и излишній, при наличности св. Писанія, гдѣ обо всемъ сказано и т. д. И говорятъ объ этомъ сектанты всегда „со слезами, возбужденно и страстно“... *).

Посему подобное начало бесѣды должно признать пагубнымъ для миссіи. Въ виду этого православный собесѣдникъ долженъ задавать сектантамъ узко-опредѣленные вопросы, которые могутъ быть исчерпаны въ теченіе нѣсколькихъ минутъ и которые не дадутъ сектантамъ возможности распространяться и тѣмъ затягивать бесѣду.

Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, миссіонеры тщательно должны уклоняться отъ того, чтобы заводить рѣчь о предметѣ, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обслѣдованъ въ теченіе одной бесѣды.

Почему?

„Необъятный вопросъ, выдвинутый на обсужденіе и не разсмотрѣнный въ одинъ разъ, произведетъ тяжелое впе-

*) Тамъ-же, стр. 19.

чатлѣніе на православныхъ. Сектанты при этомъ, конечно, будутъ торжествовать. Это—вредно для дѣла миссіи. И потому на публичныхъ бесѣдахъ миссіонеры съ чисто аптекарской точностью должны обозначать, о чемъ, о какихъ сторонахъ цѣлаго предмета въ данномъ случаѣ будетъ вестись бесѣда. Это заставитъ сектантовъ дорожить временемъ и избѣгать въ рѣчахъ „хожденія около да вокругъ“ *).

Въ виду этого, необходимо прежде всего всегда точно и ясно обозначить предъ народомъ, о чемъ будетъ вестись бесѣда.

*) Тамъ-же, стр. 19.

XV. Противосектантскіе и противоправославные листки.

Православные и сектанты воспитываютъ своихъ пасомыхъ, главнымъ образомъ, при помощи листковъ. И тѣ и другіе издаютъ ихъ тысячи, десятки тысячъ.

Теперь интересно узнать, чьи листки лучше? Православныхъ или сектантовъ? Какіе больше достигаютъ своей цѣли?

Нѣкоторые миссіонеры *) жалуются, что крестьяне отдаютъ предпочтеніе сектантской литературѣ, читаютъ больше сектантскіе листки.

Мы охотно вѣримъ сему. Потому что, когда проведешь параллель между своими и чужими листками, сразу видишь, что сектантскіе листки гораздо интереснѣе, доступнѣе, жизненнѣе. Правда, имъ не достаетъ основательности, пониманія духа и буквы св. Писанія. Но этотъ пробѣлъ съ избыткомъ восполняется для невзыскательныхъ читателей упомянутыми выше достоинствами, которыя такъ привлекаютъ, очаровываютъ, заставляютъ дорожить полученными листками нашихъ крестьянъ.

Пояснимъ свою мысль.

Какъ извѣстно, народъ нашъ не привыкъ къ сухому, отвлеченному мышленію. Онъ понимаетъ только живую рѣчь и читаетъ книги, написанныя только такою рѣчью.

Сектанты это поняли давнымъ давно и всѣ свои брошюрки и статьи они пишутъ не сухимъ, книжнымъ языкомъ, мало-понятнымъ для народа и отбивающимъ охоту къ чтенію, а живою русскою рѣчью со множествомъ бытовыхъ сценъ, картинъ, явленій.

Почти каждый сектантскій листокъ начинается интереснымъ и содержательнымъ разсказомъ, съ ярко—прове-

*) См. „Волын. Епарх. Вѣд. 1912 г. № 23.

денной сектантской тенденціей. Въ одномъ, напримѣръ, листкѣ говорится о томъ, какъ одинъ безнравственный человѣкъ, пьяница, воръ и развратникъ только тогда измѣнился и зажилъ по-новому, по-христіански, когда оставилъ православіе, религію обрядовъ и сдѣлался сектантомъ, человѣкомъ „духа и истины“. Въ другомъ листкѣ разсказывается объ одномъ „счастливцѣ“, познавшемъ истину баптизма и спасшемся одною вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ. Въ третьемъ разсказѣ рѣчь идетъ объ умершемъ грѣшникѣ, не получившемъ никакого облегченія въ своихъ загробныхъ мукахъ, не смотря на молитвы за него живыхъ. И такъ далѣе.

Къ разсказу всякій разъ присоединяется вытекающій изъ него выводъ, направленный непремѣнно противъ православія и къ восхваленію сектантства, какъ религіи единой и истинной, творящей чудеса въ наши дни.

Въ заключеніе миссіонерскихъ сектантскихъ листковъ иногда помѣщаются какія-нибудь слащавые нѣмецкіе стихи: „пріиди, овца, на душистый лугъ, наслаждайся душистой травой“, и т. п.

Разсказы помѣщаются большею частью вымышленные, но невзыскательные и довѣрчивые простолюдины принимаютъ ихъ за дѣйствительныя событія, за событія, имѣвшія въ жизни мѣсто, и потому очень часто, безъ всякихъ колебаній соглашаются съ тѣми выводами, которые тутъ же, въ листкѣ дѣлаются изъ разсказовъ.

Самое великое зло такого рода сектантскихъ листковъ то, что они путемъ примѣровъ не только показываютъ, но какъ бы и доказываютъ мнимыя преимущества сектантства, чѣмъ въ значительной степени располагаютъ сердца своихъ простодушныхъ читателей къ переходу въ ту или иную секту.

Затѣмъ, при помощи примѣровъ и вообще повѣствовательной формы, истины сектантскаго вѣроученія легче усваиваются, скорѣе воспринимаются и надолго запечатлѣваются. Тонкія нити отвлеченныхъ разсужденій порвутся, аргументація позабудется, а факты... факты останутся въ головѣ, и изъ нихъ въ любой моментъ можно извлечь желаемый выводъ.

Наконецъ, указанный пріемъ сектантовъ и потому еще опасенъ, что онъ вселяетъ любовь, охоту, расположе-

ніе къ чтенію сектантскихъ произведеній. Тотъ, кто читалъ листки сектантовъ, тотъ никогда не пожелаетъ прочесть нашихъ листковъ, т. е. православныхъ.

Почему?

Да просто потому, что наши листки написаны сухимъ отвлеченнымъ языкомъ, наполнены утомительными разсужденіями и совершенно лишены тѣхъ оживляющихъ разсказовъ, которые такъ важны, такъ необходимы, такъ привлекательны для нашего народа.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ мы листки нашихъ разныхъ миссіонерскихъ обществъ и братствъ. Въ нихъ, кромѣ основательныхъ разсужденій, нѣтъ ничего. А въ другихъ листкахъ и разсужденій-то порядочныхъ нѣтъ, а просто вся страница раздѣлена на двѣ половины. Въ первой половинѣ поставленъ вопросъ, какой обыкновенно предлагается православнымъ сектантами, а во второй части дается отвѣтъ на него. И больше ничего.

Но вѣдь такіе листки лишены интереса для нашихъ крестьянъ, и потому неохотно читаются ими. Во-вторыхъ, такіе листки во многомъ уступаютъ сектантскимъ листкамъ, и потому подрываютъ успѣхъ нашей миссіи.

Отсюда выводъ таковъ: наши листки безусловно содержательны и основательны. Но чтобы они не уступали сектантскимъ листкамъ и были болѣе интересны и полезны для крестьянъ, надо, по примѣру сектантовъ, и наши листки оживить всевозможнаго рода разсказами, но не вымышленными, а заимствованными изъ дѣйствительной жизни.

Въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1912 годъ, въ № 23, авторъ одной статьи приводитъ слѣдующій примѣръ изъ своей практики, ясно подтверждающій всю пользу указаннаго пріема при борьбѣ съ сектантами.

Шла у него однажды бесѣда съ сектантами о почитаніи св. Креста. Вмѣсто доказательствъ изъ св. Писанія авторъ разсказалъ собесѣдникамъ слѣдующій случай, свидѣтелемъ котораго онъ былъ самъ. Пьяные мужики ѣдутъ съ ярмарки и оглашаютъ воздухъ площадной руганью и безобразными пѣснями. Но вотъ на дорогѣ крестъ. Сразу умолкли ругань и пѣсни, мужики присмирѣли, обнажили головы и набожно перекрестились, вспомнивъ про Бога. Закончивъ разсказъ, авторъ спросилъ собесѣдниковъ сво-

ихъ: „хорошему или плохому научилъ людей видъ св. Креста?“—„Хорошему“,—хоромъ отвѣтили они и больше не возражали.

Вотъ если-бы въ такомъ духѣ, въ какомъ велась бесѣда, и листочекъ составить. Какъ много отъ этого онъ выигралъ бы! Съ какимъ бы удовольствіемъ прочитали его! И какъ сильно и благотворно подѣйствовалъ бы онъ на своихъ простодушныхъ читателей!

Посему отъ души желаемъ, чтобы проэктируемые нами миссіонерскіе листки какъ можно скорѣе появились на Божьемъ свѣтѣ, а если гдѣ-нибудь они уже существуютъ, то дай имъ Богъ самаго широкаго распространенія, самаго полнаго успѣха!

XVI. О книгоношахъ.

Книгоноши въ исторіи распространенія сектантства сыграли довольно видную роль. Можно смѣло сказать, что та быстрота, съ какой распространилось сектантство по селамъ и городамъ нашей матушки Руси, тотъ колоссальный успѣхъ, какой выпалъ ему на долю—все это обязано плодотворной и энергичной дѣятельности книгоношъ.

Посему, умолчать объ нихъ, говоря о мѣрахъ борьбы съ сектантами, было бы непростительною ошибкою съ нашей стороны.

Въ книгоноши сектантами избирались преимущественно люди бойкіе, развитые, умѣющіе поговорить, хорошо знающіе Писаніе, прекрасно освѣдомленные въ сектантской литературѣ и отличавшіеся осторожностью и осмотрительностью, качествами весьма необходимыми при пропагандѣ запрещенныхъ идей.

Понабравъ различнаго рода книгъ, брошюръ и листковъ преимущественно сектантскаго содержанія, а для отвода глазъ и ортодоксальнаго характера, книгоноши расходились по всѣмъ уголкамъ нашего обширнаго отечества и всюду сѣяли сѣмена богопротивнаго сектантскаго ученія, приглашая народъ въ ряды „религіозныхъ отщепенцевъ“ и критикуя спасительныя обряды и установленія православной Церкви.

Умные, хитрые и пронырливые, они въ теченіе короткаго промежутка времени овладѣвали вниманіемъ собиравшагося около нихъ общества, создавали вполнѣ благопріятную для развитія сектантскихъ идей атмосферу, порождали какую-то отчужденность отъ православной Церкви, какое то недовѣріе къ духовнымъ пастырямъ и руководителямъ народа, какую-то тоску по „новой землѣ“, по „Божьей правдѣ“, по „евангельской жизни“, вызывали интересъ „къ духовнымъ христіанамъ“ и этимъ окончательно завлекали своихъ со-

бесѣдниковъ и покупателей въ свои хитро разставленныя сѣти.

Поработавъ въ одномъ мѣстѣ, книгоноши, ознакомившись съ наиболѣе податливыми и подготовленными слушателями и записавъ ихъ адреса, шли въ другое мѣсто, гдѣ продѣлывали то же самое. Записанные же адреса они передавали своимъ сотоварищамъ, которые по расписанному маршруту вторично посѣщали своихъ новыхъ оглашенныхъ, утверждая нхъ такимъ образомъ въ новой вѣрѣ и постепенно вырывая ихъ изъ рукъ православія.

Такъ неслась по св. Руси молва о новой сектѣ. Такъ вербовались послѣдователи ея великой, нынѣ могучей арміи. Такъ постепенно лишалась православная Церковь своихъ духовныхъ чадъ.

Конечно, оставаться равнодушными зрителями происходившаго растлѣнія православной паствы нельзя было, и вотъ повсюду, чуть ли не во всѣхъ епархіяхъ, въ противовѣсъ сектантскимъ книгоношамъ, стали заводиться свои собственные, православные книгоноши, которые обслуживали тѣ же интересы и преслѣдовали тѣ цѣли, что и сектанты.

Мѣра дѣйствительно полезная, разумная и радикальная. Какъ показало время, она принесла „плодъ многъ".

Дѣйствительно, вслѣдствіе появленія нашихъ книгоношъ, сектантскіе книгоноши какъ-то стушевались. Теперь ихъ что-то не видно, не слышно. А раньше то сколько ихъ было! И не перечесть! Все это, конечно, вслѣдствіе просвѣтительной дѣятельности нашихъ книгоношъ. Дѣло въ томъ, что сектантскіе книгоноши работали и ходили по деревнямъ совершенно безпрепятственно. Контроля надъ ними не было никакого. Они что хотѣли, то и носили, что думали, то и говорили. Теперь же совсѣмъ не то. Теперь, можно сказать, ихъ по-пятамъ преслѣдуютъ наши книгоноши. Чуть гдѣ они объявятся, сейчасъ туда-же отправляются и православные книгоноши, которые не дадутъ имъ разойтись и разболтаться. Не дадутъ посѣять среди крестьянъ сомнѣній и колебаній насчетъ чистоты и вѣрности православія. Иначе сейчасъ же дадутъ отпоръ, заставятъ замолчать, и разоблаченіемъ ихъ дѣятельности совершенно подорвутъ ихъ авторитетъ въ глазахъ народа.

Пусть даже наши книгоноши окажутся слабѣе сектантскихъ, то и это не бѣда. Уже одно ихъ присутствіе въ качествѣ постороннихъ свидѣтелей заставитъ сектантовъ быть осторожнѣе и осмотрительнѣе въ дѣлѣ собственной пропаганды. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Такіе примѣры были. Значитъ, и въ такомъ случаѣ они желательны, полезны и необходимы.

Кромѣ чисто миссіонерскихъ цѣлей, книгоноши весьма полезны и въ религіозно-просвѣтительномъ отношеніи. Отчеты книгоношъ „Общества распространенія священнаго Писанія“ полны поразительныхъ примѣровъ воздѣйствія отдѣльныхъ, случайныхъ, во-время сказанныхъ библейскихъ словъ.

Случилось одному книгоношѣ быть въ первый разъ въ казармѣ. Ходитъ изъ помѣщенія въ помѣщеніе, предлагаетъ священныя книги; не берутъ, а кой-гдѣ еще и на смѣхъ подымаютъ.

— Мы этого, братецъ мой, не пьемъ. Ты бы лучше бутылочку принесъ, ходчѣе дѣло пойдетъ,—покупателей не оберешься.

— Напрасно не пьете,—отвѣчалъ книгоноша. Я бы вамъ очень совѣтовалъ отвѣдать этой книги; это источникъ „живой воды“. Послѣ бутылки и въ головѣ туманъ и на душѣ скверно, похмелье ломаетъ все тѣло; а послѣ питья изъ этого источника, свѣтлѣе становится и голова и сердце, да и вся жизнь прямѣе идетъ. Послушайте, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о „живой водѣ“, и книгоноша читаетъ изъ евангелія отъ Іоанна—IV главу, бесѣду съ самарянкой. Внимательно выслушали солдатики чтеніе.

— Правду, добрый человѣкъ, сказалъ, что твои книги—источникъ живой воды; прости нашу глупость.

Нѣсколько человѣкъ купили по Новому Завѣту.

Въ другомъ помѣщеніи оказались офицеры. Обступили книгоношу, стали шутить.

— Некогда, братъ, намъ твой товаръ читать; намъ надо воинскій уставъ учить; да и знаемъ мы все это, въ школѣ заставляли насъ читать.

— Въ школѣ, господа офицеры,—сказалъ книгоноша,—васъ заставляли читать, а вы теперь сами почитайте; тамъ вы были малыши, мало и понимали; почитайте теперь, уви-

дите, что многаго не понимаете, что многое въ жизни идетъ плохо потому, что не знаемъ мы Писанія. Спаситель говорилъ: „Заблуждаетесь, не зная Писанія, ни силы Божіей".

„Что царскій уставъ изучаете, это—хорошо; только я такъ полагаю, что уставъ Царя небеснаго еще важнѣе знать. Не зная воли Царя небеснаго, нельзя служить хорошо и царю земному. А что у васъ времени нѣтъ читать святое Писаніе, такъ это—пустая отговорка. Царь Давидъ, надо полагать, имѣлъ занятій и дѣла, по управленію царствомъ, больше вашего, а онъ, какъ самъ говоритъ, поучался въ законѣ день и ночь".

— Старикъ-то вѣдь умно разсуждаетъ,—заговорили офицеры и стали разсматривать принесенныя имъ книги и взяли, кто—Новый Завѣтъ, кто—одни Евангелія, кто—Псалтырь, а двое купили по Библіи.

Въ Нижнемъ Новгородѣ книгоноша пришелъ на баржу. Матросы, видя его большую кожаную сумку съ книгами, смѣясь, говорили: „Ты бы намъ лучше въ твоемъ чемоданѣ пироговъ принесъ, мы бы купили, а до книгъ мы не охочи".

— А вы знаете, что въ этихъ книгахъ написано?

— Не читавши, почемъ знаемъ.

Тогда книгоноша прочелъ изъ посланія апостола Павла къ Филиппійцамъ гл. IV, ст. 6:

„Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ".

Въ это время нашла большая туча. Раздался сильный ударъ грома. Всѣ вздрогнули и перекрестились. Книгоноша замѣтилъ это и сказалъ:

— Мы одну минуту слышали громъ и невольно вздрогнули и перекрестились. Какъ же намъ не страшенъ громъ Христовыхъ словъ, которыя гремятъ девятнадцать сотенъ лѣтъ.

Затѣмъ онъ раскрылъ св. Луки, XI гл., 28 ст. и прочелъ „Блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его". Тутъ всѣ матросы купили себѣ по Новому Завѣту, а водоливъ-Библію.

Въ артиллерійскомъ лагерѣ подъ Варшавою заходитъ книгоноша въ „хлѣбную команду" (заготовляющую хлѣбъ для лагеря,—около 200 чел.). Солдаты сидѣли за обѣден-

нымъ столомъ; одинъ изъ нихъ читалъ сказку, прочіе слушали. Книгоноша предлагаетъ св. книги: Евангелія, Новые Завѣты.

—„О, это Божественное! Намъ не нужно,—говорятъ,—никто не будетъ слушать, когда читаешь божественную книгу; а какъ сказку читаешь, такъ вонъ сколько слушателей есть".

Книгоноша, раскрывъ I посланіе къ Тимоѳею, сталъ имъ читать изъ главы I, ст. 15: „Вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ", а затѣмъ изъ гл. IV, ст.17: „Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя".—„Сказка не спасетъ,—прибавилъ онъ,—чтеніе Евангелія спасетъ": тогда подходятъ трое и покупаютъ себѣ, одинъ — Евангеліе, а двое другихъ—по Новому Завѣту.

— „Что это такое за толстая книга?" — спрашиваетъ унтеръ-офицеръ, указывая на Библію. — „Библія",—отвѣчаетъ книгоноша.—„Ахъ, Библія не для нашего брата, это для священника; да и отъ Библіи съ ума сойдешь". — „Напротивъ, — возражаетъ книгоноша и прочитываетъ ему изъ псалма 18: — „Законъ Господень совершенъ, укрѣпляетъ душу; откровеніе Господа вѣрно, умудряетъ простыхъ; повелѣнія Господа праведны, веселятъ сердце; Заповѣдь Господа свѣтла, просвѣщаетъ очи". Изъ книги пр. Исаіи, гл. V, ст. 11: „Слово Мое, — говоритъ Господь,—исполняетъ то, что Мнѣ угодно, и совершаетъ то, для чего Я послалъ его".—„Библію, по слову Божію, нужно читать всю",—и далъ прочесть 2 посл. Петра, I; 21: „Ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ", и еще 2 посл. къ Тимоѳею III гл. 16 ст. „Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности".

Въ самомъ дѣлѣ, надобно купить,—соглашается, наконецъ, унтеръ-офицеръ и покупаетъ Библію, когда книгоноша сравнилъ еще ее съ воинскимъ уставомъ, исполненіе коего обязательно для каждаго воина, а христіане-воины Христа*).

*) Заимствуемъ приведенные примѣры изъ вторыхъ рукъ. См. „Къ свѣту". Г. П. стр. 44—45.

Мы нарочно привели такъ много примѣровъ, число которыхъ, надо замѣтить, при желаніи могло быть увеличено до двухъ—до трехъ десятковъ, чтобы показать, какъ важны и необходимы для насъ книгоноши, какую огромную роль играютъ они въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, какимъ великимъ подспорьемъ служатъ они для насъ, для православныхъ пастырей, и какъ много они сдѣлали и могутъ еще слѣлать для нашей миссіи.

Вотъ почему такъ много говорятъ и пишутъ теперь о книгоношахъ. Вотъ почему пастыри и миссіонеры такъ сильно хотятъ и такъ долго ратуютъ предъ предержащими властями за то, чтобы количественнно усилили составъ этихъ полезныхъ тружениковъ и дали необходимыя средства для ихъ матеріальнаго обезпеченія.

Впрочемъ, какъ много ни говорятъ и ни пишутъ о пользѣ и значеніи книгоношъ, какъ лично мы сами ни симпатизируемъ имъ, однако нужно сознаться, что нѣтъ никакой надобности въ ихъ количественномъ ростѣ.

Многіе желаютъ и добиваются того, чтобы книгоношъ какъ можно больше развелось, чтобы они были, по крайней мѣрѣ, въ каждомъ уѣздѣ, чтобы, такимъ образомъ, легче было справиться съ сектантской пропагандой и съ дѣломъ нравственнаго оздоровленія прихода. Но это вещь прежде всего невозможная, потому что для осуществленія подобнаго рода проэкта понадобилось бы затратить довольно значительныя суммы, какими мы теперь вовсе не располагаемъ, да и не будемъ располагать въ виду полнаго равнодушія современнаго общества къ нашей миссіи. Да и затѣмъ, дѣйствительно ли такъ велика будетъ польза отъ проектируемаго предпріятія, какъ обыкновенно думаютъ и говорятъ? Мы думаемъ, что нѣтъ. Вѣдь книгоноши не смогутъ довольно часто посѣщать ввѣренныхъ имъ селъ. Пусть даже будутъ они хоть въ каждомъ уѣздѣ, но кромѣ одного раза обойти всѣ уѣздныя деревни они не смогутъ. А при одномъ посѣщеніи, что они могутъ сдѣлать? Почти ничего. Правда, они могутъ повліять на отдѣльныхъ лицъ, на натуры впечатлительныя, на прихожанъ легко поддающихся стороннему вліянію и настроенію минуты. Но все это легко можетъ быть достигнуто и мѣрами чисто пастырскаго воздѣйствія,

такъ-что особенныхъ услугъ въ этомъ отношеніи и не понадобится со стороны книгоношъ.

Вмѣсто всего этого мы рекомендовали бы сдѣлать вотъ что: въ каждомъ селѣ, и даже приходѣ найти среди крестьянъ какого-нибудь хорошаго чтеца, и ему поручить устройство чтенія. Запасшись, по указанію мѣстнаго священника, подходящими книгами и брошюрами, онъ станетъ ходить по селу, читать ихъ то въ одной, то въ другой избѣ и этимъ путемъ будетъ вліять на свою аудиторію, будетъ учить ихъ, воспитывать, вразумлять и наставлять *).

Мы уже говорили въ свое время о томъ, какое огромное вліяніе оказываетъ хорошая и полезная книга на нашихъ крестьянъ. Теперь скажемъ о томъ, что нужно использовать это вліяніе, какъ-нибудь утилизировать его, а не восхищаться только имъ и не радоваться его силѣ и степени. Сдѣлать же это очень легко, потому что народъ православный любитъ чтеніе, рвется къ нему, даже проситъ другихъ, грамотныхъ, почитать ему. Жаль только, что нѣтъ у него подъ руками книгъ, нѣтъ охотниковъ, чтецовъ, нѣтъ иниціаторовъ этого дѣла. А явятся они—отбою не будетъ отъ желающихъ послушать хорошую книжку. Мѣста не хватитъ. Никакая школа, никакая аудиторія не сможетъ вмѣстить всѣхъ, „чающихъ движенія воды".

Конечно, удовлетворить всѣхъ сразу нельзя будетъ. Посему придется разбить деревню по частямъ, въ каждой части найти подходящую для указанной цѣли избу и въ извѣстные, строго опредѣленные сроки организовать здѣсь чтенія. Каждый поселянинъ, конечно, будетъ знать свою очередь, свое время, свое мѣсто, и этимъ устранится всякій безпорядокъ, бывающій въ подобнаго рода случаяхъ и затѣяхъ. Впрочемъ, опасаться какихъ нибудь безчинствъ, ссоръ и толкотни не стоитъ, потому что во всѣхъ концахъ и во всѣхъ деревенскихъ читальняхъ-избахъ будетъ предлагаться вниманію народа одна и та-же брошюра, такъ-что рѣдко у кого найдется охота слушать то, что уже слушано и переслушано.

---

*) Въ нѣкоторыхъ приходахъ Вятской епархіи уже практикуются такія чтенія. См. „Руководство для сельскихъ пастырей", 1914 г. № 27, стр. 238.

Когда же извѣстная брошюрка будетъ прочитана во всѣхъ концахъ того или другого села, тогда можно взяться за другую. И такъ далѣе. При такомъ способѣ веденія дѣла вся деревня будетъ воспитываться на однихъ и тѣхъ-же началахъ. Появится опредѣленное направленіе, создадутся опредѣленные взгляды, выработаются однородные нравственныя нормы. Словомъ, не будетъ той путаницы и „неразберихи“ въ деревенскомъ міровоззрѣніи, что теперь, къ сожалѣнію, наблюдается весьма часто.

Удобнѣе всего эти чтенія организовать зимою, когда у крестьянина нѣтъ спѣшныхъ и тяжелыхъ работъ, когда всѣ почти гуляютъ да валяются на печи и отъ тоски и скуки не знаютъ что дѣлать, за что взяться, какъ время убить. А за одну зиму—о, какъ много можно сдѣлать въ этомъ направленіи!

И стоить все это почти ничего не будетъ и польза отъ этого будетъ очевидна и велика. И пастырямъ церкви будетъ великая подмога въ ихъ многосложномъ, трудномъ и отвѣтственномъ служеніи.

Совсѣмъ не то книгоноши. Они не могутъ сдѣлать того, что сдѣлаютъ чтецы. Они, прежде всего, весьма рѣдко бываютъ въ извѣстныхъ селахъ и деревняхъ. Затѣмъ, они продаютъ брошюрки и листки, а не безплатно предлагаютъ народу, такъ-что не всякій сможетъ воспользоваться ими. Въ третьихъ—не всѣ видятъ этого книгоношу, не всѣ знаютъ его, не всѣ будутъ довѣрять ему, опасаясь, какъ бы вмѣсто своего да не принять сектантскаго торговца. Наконецъ, содержаніе книгоношъ болѣе или менѣе ощутительно. Вѣдь имъ надо дать на разъѣзды, на содержаніе, за труды.

Ничего подобнаго нельзя сказать о чтецахъ. Чтецъ—прежде всего, свой человѣкъ. Его всѣ знаютъ, всѣ видятъ, часто бываютъ у него на чтеніяхъ, такъ-что никакихъ сомнѣній на счетъ его религіозныхъ убѣжденій ни у кого не можетъ возникать. Помимо всего этого, ему не надо давать ни на разъѣзды, ни на содержаніе. Только за трудъ. А это въ значительной степени облегчаетъ бюджетъ приходской казны.

Если такъ, то на книгоношъ нечего и расчитывать, нечего и тратиться.

— Позвольте, скажутъ намъ, какъ же вы въ началѣ статьи говорили о пользѣ и значеніи книгоношъ, а теперь отрицаете за ними и то и другое?

— Да, мы дѣйствительно говорили о многоплодной работѣ книгоношъ, но когда говорили объ этомъ, то имѣли въ виду не деревню, а вотъ что: фабрики, заводы, желѣзныя дороги, пароходы, шахты, рудники, войсковыя части и прочее въ этомъ родѣ. Словомъ—все то, гдѣ нѣтъ бдительнаго ока пастыря, гдѣ овцы оставлены на волю Божію и куда въ большомъ количествѣ приходятъ и пропагандируютъ „религіозные отщепенцы". Вотъ здѣсь необходимы книгоноши. Сюда ихъ нужно посылать. Здѣсь они многое сдѣлаютъ, и потратиться на ихъ содержаніе въ этихъ мѣстахъ даже необходимо.

Эту точку зрѣнія вполнѣ раздѣляетъ и Новгородскій Архіепископъ Арсеній. По его докладу, какъ гласятъ газеты, особое совѣщаніе при св. Синодѣ постановило просить св. Синодъ объ ежегодномъ отпускѣ 1,200 руб. на наемъ четырехъ книгоношъ по линіи Николаевской желѣзной дороги, которые дѣйствовали бы по всей линіи въ районѣ губерній Петербургской, Новгородской, Тверской и Московской *). Отъ всей души желаемъ, чтобы св. Синодъ возможно скорѣе разсмотрѣлъ и утвердилъ предложенный Архіепископомъ Арсеніемъ проектъ и далъ необходимыя средства къ проведенію его въ жизни.

Въ заключеніе сей статьи не можемъ не сказать, что въ ближайшемъ будущемъ, по повелѣнію св. Синода, будетъ составленъ и отпечатанъ въ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе" списокъ книгъ и сочиненій по миссіонерскому вопросу, которыя можно использовать и притомъ съ большимъ успѣхомъ, въ нашихъ селахъ и деревняхъ черезъ упомянутыхъ чтецовъ.

P. S. Въ Екатеринбургской епархіи появился довольно своеобразный типъ крестьянскихъ книгоношъ. По словамъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей", настоятель одного прихода, видя нежеланіе и неохоту своихъ прихожанъ брать книги изъ церковной библіотеки, рѣшилъ доставлять эти книги прихожанамъ прямо на домъ. Остановка была за человѣкомъ,

*) „Колоколъ", 1912 г. № 2001, стр. 3.

который взялъ бы на себя это дѣло. Такой, однако, нашелся послѣ того, когда священникъ въ одинъ воскресный день, послѣ богослуженія, разъяснилъ обязанности книгоноши и цѣль его труда и указалъ на пользу, какую книгоноша принесетъ своимъ односельчанамъ, взявъ на себя душеспасительное дѣло снабженія ихъ книгами. Избранный книгоноша разъ въ недѣлю, въ воскресный или праздничный день, взявъ съ собою нѣсколько десятковъ книгъ и тетрадь для записи лицъ, пользующихся церковной библіотекой, обходитъ приходъ. Войдя въ первую избу, книгоноша спрашиваетъ, есть ли кто въ ней грамотный, и если таковой окажется, то предлагаетъ взять для чтенія какую-нибудь изъ принесенныхъ книгъ. Въ случаѣ встрѣтившійся въ домѣ грамотей не желаетъ брать книгу, книгоноша убѣждаетъ его взять, указывая на пользу чтенія „божественныхъ“ книгъ. Взятыя раньше кѣмъ-либо книги тутъ-же и обмѣниваются книгоношей на новыя, и, такимъ образомъ, крестьянинъ, не выходя изъ своей избы, получаетъ возможность имѣть подъ руками новыя, еще не прочитанныя книги. Мѣра эта, по словамъ священника, оказалась очень удачной, такъ какъ въ самое короткое время въ селѣ оказалось 70 человѣкъ, заявившихъ желаніе получать изъ рукъ книгоноши книги, а въ будущемъ число читателей должно, несомнѣнно, возрасти *).

*) „Руководство для сельскихъ пастырей“. 1914 г. № 28, стр. 248.

XVII. На что обращаютъ вниманіе опытные миссіонеры.

Епископъ Алексій, бывшій Ректоръ Казанской Духовной Академіи, въ своей чрезвычайно интересной и популярно-написанной докторской диссертаціи: „Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX вѣка“ дѣлаетъ одно довольно дѣльное, многолѣтнимъ миссіонерскимъ опытомъ провѣренное замѣчаніе, которое мы, пастыри, должны постоянно имѣть въ виду и пользоваться имъ, если только желаемъ улучшить продуктивность своей полемической дѣятельности.

Замѣчаніе это слѣдующее: „не должно забывать, когда рѣчь идетъ о простомъ народѣ,—пишетъ еп. Алексій,—что свойство религіозныхъ его воззрѣній таково, что если разрушить вѣру въ одинъ какой-либо догматъ, то черезъ это падаетъ вся религіозная система“.

Такимъ образомъ, чѣмъ больше противорѣчій укажемъ мы въ системѣ сектантскаго вѣроученія, чѣмъ сильнѣе оттѣнимъ въ глазахъ народа несостоятельность сектантскаго „вѣрую“, тѣмъ съ большей силой оттолкнемъ мы нашъ простой народъ отъ увлеченія сектантской пропагандой, тѣмъ скорѣе вернемъ въ лоно православной церкви заблуждшихъ овецъ, тѣмъ больше будемъ имѣть шансовъ на успѣхъ въ столь многосложномъ и многотрудномъ дѣлѣ, какъ миссіонерство.

Въ настоящемъ очеркѣ мы попытаемся сгруппировать во-едино тѣ внутреннія противорѣчія сектантскаго вѣроученія, которыя своею рѣзкостью, своею грубостью прямо-таки бросаются въ глаза каждаго безпристрастнаго и пристрастнаго наблюдателя религіозной борьбы, раскрываютъ передъ нимъ всю ложь и полную несостоятельность сектантства и незамѣтно для себя возвеличиваютъ и утверждаютъ истину христіанской православной церкви.

* * *

Сектанты говорятъ, что они берегутъ Евангеліе „пуще глаза", т. е. исполняютъ его не только въ большомъ, но и въ маломъ, не только въ существенномъ, но и въ маловажномъ. „Мы потому и называемся „евангельскими христіанами" или „евангеликами", пишутъ штундо-баптисты, что живемъ такъ, какъ учатъ сему Спаситель и Его апостолы, такъ, какъ написано объ этомъ въ Евангеліи и въ посланіяхъ апостольскихъ".

Посмотримъ, дѣйствительно ли сектантская жизнь представляетъ собою полное воплощеніе Закона Божія? Другими словами: въ самомъ ли дѣлѣ сектанты берегутъ Евангеліе „пуще глаза" или можетъ быть это простая похвальба съ ихъ стороны? Вотъ вопросъ.

Въ посланіи апостола Іакова сказано: „боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему (Іак. 5 гл. 14—15 ст.).

Т. е. апостолъ велитъ боляцихъ христіанъ мазать елеемъ и это помазаніе сопровождать „молитвою вѣры". Онъ не совѣтъ даетъ, а заповѣдь; онъ не рекомендуетъ, а велитъ. „Да призоветъ"...

Исполняютъ ли эту заповѣдь сектанты? Молятся ли они надъ болящими и мажутъ ли ихъ елеемъ во имя Господне?

Нѣтъ, сектанты этого не дѣлаютъ. Мы никогда не прибѣгаемъ къ таинству елеосвященія, говорятъ сектанты, хотя мы хорошо знаемъ, что апостолы врачевали больныхъ чрезъ помазаніе елеемъ. Подъ этимъ таинствомъ мы разумѣемъ молитвы, приносимыя Богу. Поэтому мы всегда и посылаемъ кого-нибудь бодрствовать и молиться около больныхъ *).

---

*) Ливановъ: „Раскольники и Острожники" т. I, стр. 267. Свящ. А. Рождественскій: „Южно-русскій штундизмъ" стр. 183; Боголюбовъ „Миссіонерскія бесѣды со штундо-баптистами" 3-е изд. стр. 223; Еп. Алексій: Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ 19 ст. стр. 525 и т. д.

Итакъ, сектанты никогда не прибѣгаютъ къ таинству елеосвященія. Между тѣмъ апостолъ Іаковъ совѣтуетъ христіанамъ всегда прибѣгать къ нему въ болѣзняхъ. Значитъ, сектанты нарушаютъ заповѣдь Апостола, отступаютъ отъ св. Писанія, живутъ и поступаютъ вопреки Закону Божію. Какіе же послѣ этого они „евангельскіе“ христіане? Гдѣ у нихъ то благоговѣніе къ св. Писанію, о которомъ они говорятъ временнѣ и безвременнѣ? И могутъ ли они послѣ такого рѣзкаго нарушенія Слова Божія говорить о томъ, что берегутъ Евангеліе „пуще глаза“?

Конечно, нѣтъ.

Въ свое оправданіе сектанты ссылаются на то, что Апостолъ говоритъ про духовный елей, т. е. про молитвы *). Но эта ссылка совсѣмъ неубѣдительна. Ап. Іаковъ учитъ, что, кромѣ молитвы, пресвитеры должны помазать больного елеемъ. Т. е. молитва молитвою, а помазаніе елеемъ само собою. Кромѣ того, если елей понимать духовно, то почему тогда не понимать въ духовномъ смыслѣ и пресвитеровъ. Если на то пошло, то ужъ всю заповѣдь Ап. Іакова надо изъяснять въ духовномъ смыслѣ, но это будетъ явнымъ заблужденіемъ. Затѣмъ, сектанты думаютъ, что елей употреблялся только для исцѣленія болѣзней, между тѣмъ Апостолъ учитъ, что чрезъ таинство елеосвященія вѣрующій можетъ получить и оставленіе грѣховъ. Наконецъ, сектанты настойчиво утверждаютъ, что данное таинство имѣло свое значеніе только для апостольскаго вѣка. Но это ниоткуда не видно. Напротивъ, изъ св. Писанія мы знаемъ, что Ап. Іаковъ не ограничиваетъ его никакимъ временемъ.

Словомъ, по всему видно, что Апостолъ Іаковъ велитъ мазать больныхъ настоящимъ, а не духовнымъ елеемъ. Сектанты же этой заповѣди не исполняютъ, слѣдовательно, они противорѣчатъ самимъ себѣ, не могутъ называться „евангельскими“ христіанами, не имѣютъ нравственнаго права хвалиться передъ нами тѣмъ, что берегутъ Евангеліе „пуще глаза“. Болѣе того, они учатъ иначе, чѣмъ Апостолы. А если такъ, то значитъ, они находятся подъ анаѳемой, потому что Апостолъ Павелъ прямо сказалъ: „если бы мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не

*) Боголюбовъ: „Мис... бесѣды...“ стр. 223—224.

то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема“ (Галат. I гл. 8—9 ст.).

Итакъ, хотя сектанты и хвалятся своею вѣрностью Слову Божію, на самомъ же дѣлѣ они разрушаютъ его и криво толкуютъ.

Теперь укажемъ другой примѣръ сектантской непослѣдовательности.

* * *

Сектанты источникомъ своего вѣроученія признаютъ только одну Библію, т. е. Писаніе. Преданіе же они отвергаютъ, говоря, что Преданіе является источникомъ вѣры въ высшей степени сомнительнымъ, а при существованіи св. Евангелія и посланій Апостольскихъ, даже излишнимъ. „Въ самомъ дѣлѣ, разсуждаютъ сектанты, къ чему всѣ эти преданія св. апостоловъ, опредѣленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, различныя святоотеческія писанія, когда все, что необходимо знать человѣку для богоугожденія Богу и спасенія души, помѣщено въ св. Писаніи“.— „Нѣтъ, только ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги должны быть единственнымъ наставленіемъ и правиломъ вѣры и житія“ *)

Посмотримъ, дѣйствительно ли сектанты руководствуются въ своей религіозной жизни только лишь св. Писаніемъ? Можетъ быть, они отдаютъ должную дань и св. преданію. Можетъ быть, сами того не сознавая и не замѣчая, сектанты пользуются преданіемъ, хотя и отвергаютъ его.

Да, при внимательномъ обзорѣ церковной жизни нашихъ религіозныхъ противниковъ, мы замѣчаемъ, что какъ сектанты ни протестуютъ противъ св. преданія, какъ ни стараются ослабить его силу и значеніе, тѣмъ не менѣе безъ него, т. е. безъ св. преданія, сектанты не могутъ обойтись. И получается удивительное противорѣчіе. Съ одной стороны сектанты отрицаютъ св. преданіе, какъ источникъ религіозной жизни, съ другой же стороны они пользуются имъ.

---

*) Ушинскій: „Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ“ стр. 1 и 2. Арх.Павла: „Краткія бесѣды съ именующ. дух. христіанами“ стр. 38. Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ“ стр. 2—3 и мн. др.

Постараемся иллюстрировать свою мысль примѣрами.

Баптисты пишутъ: „Мы празднуемъ Рождество, Новый годъ, Крещеніе, Благовѣщеніе, Пасху, Вознесеніе, Пятидесятницу, Преображеніе“ *). Но спросимъ, есть ли въ священномъ Писаніи хотя какое-нибудь свидѣтельство о томъ, что должно праздновать эти дни? Оказывается, что нѣтъ. Ну, хорошо, можетъ быть, религіозное чувство побуждаетъ насъ къ тому? Мы съ этимъ не споримъ, но все-таки для насъ важно знать, гдѣ въ св. Писаніи находится указаніе на то, что вышеуказанные праздники должно вспоминать именно въ тѣ дни, какіе теперь посвящаются имъ? Т. е. какими мѣстами св. Писанія доказать, что Крещеніе Господне празднуется 6 января, а не седьмого, или: что Срѣтеніе Господа во храмѣ должно вспоминаться въ февралѣ, а не въ какомъ-нибудь другомъ мѣсяцѣ и т. д. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно сказать, что въ св. Писаніи нельзя найти никакихъ доказательствъ въ пользу разсматриваемаго положенія. Значитъ, обычай посвящать тому или иному празднику тѣ или иные дни основывается не на св. Писаніи, а на св. Преданіи. Какъ же послѣ этого сектанты могутъ отвергать св. Преданіе, когда даже въ такомъ, сравнительно маловажномъ вопросѣ и то нельзя обойтись безъ него? Впрочемъ, вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, какъ сектанты осмѣливаются говорить о св. Преданіи, какъ излишнемъ и сомнительномъ источникѣ вѣры, когда они, сами того не замѣчая, пользуются плодами его. Вѣдь это нелогично.

Данная нелогичность еще болѣе бросается въ глаза, когда мы разсмотримъ вопросъ о празднованіи воскреснаго дня.

Баптисты празднуютъ не седьмой день недѣли — субботу, а первый — воскресный день, на что нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній въ Библіи. Въ Библіи если что и говорится, только о празднованіи субботы. Вотъ основаніе св. Писанія въ пользу празднованія субботы:

1) Господь Богъ установилъ день субботній при сотвореніи міра (Быт. 2, 3; Исх. 20, 11); 2) Господь благословилъ седьмой день, потому что въ этотъ день Онъ почилъ отъ дѣлъ творенія. Онъ былъ днемъ покоя Божія, стало быть, суббо-

*) См. Матеріалы. Еп. Алексій, стр. 541, 507—508, 494 и др.

той Господней (Исх. 20 гл. 8—10 ст.); 3) День этотъ наблюдался еще до врученія Закона на горѣ Синаѣ (Исх. 16, 23—30); 4) Заповѣдь святить его связана съ прочими заповѣдями, предназначенными для всѣхъ людей и на всѣ времена. Суббота находится въ срединѣ неизмѣннаго Закона (Исх. 20, 1 — 17, Мѳ. 5, 17 — 19); 5) Суббота есть знаменіе между Господомъ и народомъ Его, дабы зналъ народъ сей, что Онъ есть Богъ, Богъ Творецъ (Исх. 31, 17); 6) Господь обѣщаетъ тѣмъ, которые свято хранятъ Его субботу, великую благодать (Исх. 58, 13—14); 7) Гнѣвъ Божій постигъ Израиля за то, что онъ осквернилъ субботу (Неем. 13, 15—18); 8) Соблюдали бы субботу и Іерусалимъ не былъ бы разрушенъ (Іер. 17, 24—25); 9) Іисусъ Христосъ блюлъ субботу (Мр. 1, 21; Іоан. 15, 10); 10) Онъ именовалъ себя „Господиномъ субботы“ (Марк. 2, 28); 11) Обычаемъ Его было—ходить по субботамъ въ синагогу и тамъ учить (Лук. 4, 16 — 31); 12) „Ученики Его“ въ субботу оставались въ покоѣ послѣ распятія Господа Іисуса Христа (Лук. 23, 56); 13) Св. Апостолы Матѳей, Маркъ и Лука, писавши послѣ распятія Господа и Его воскресенія, упоминаютъ о субботѣ, какъ хорошо имъ вѣдомомъ Законѣ, бывшемъ тогда еще въ силѣ (Мѳ. 24, 29; 28, 1; Марк. 16, 1; Лук. 23, 56); 14) Суббота будетъ святиться даже на новой землѣ (Исх. 66, 22—23) *).

Итакъ, не смотря на столь ясныя свидѣтельства св. Писанія въ пользу празднованія субботы, сектанты однако не празднуютъ ее. Они празднуютъ воскресный день, „на что не имѣютъ никакихъ прямыхъ указаній въ Библіи“ **). Правда, православные христіане, тоже не празднуютъ субботы, но свое празднованіе воскреснаго дня они основываютъ на св. Преданіи ***), которое для насъ есть такой же источникъ вѣроученія, какъ и св. Писаніе. На чемъ же тогда основываютъ празднованіе воскреснаго дня сектанты, если Библія говоритъ только „помни день субботній“. Конечно, на томъ, на чемъ основываемъ и мы, т. е. на св. Преданіи. Это такъ понятно, что и не нуждается въ дальнѣйшемъ разсу-

*) См. и др. свидѣт. въ книгѣ проф. Буткевича „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ“ 1910 г. Харьковъ, стр. 571.

**) Еп. Алексій: „Рел.-рац. движеніе на югѣ Россіи“, стр. 323.

***) Тамъ-же.

женіи. Отсюда выводъ такой: сектанты отрицаютъ св. Преданіе, какъ источникъ вѣры, однако пользуются имъ.

Возьмемъ еще одинъ примѣръ.

Сектанты, какъ извѣстно, признаютъ тотъ канонъ новозавѣтныхъ книгъ, какой признаемъ и мы, православные. Но вѣдь онъ возникъ не сразу, не въ одно опредѣленное время, а въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Составлялся онъ такъ долго въ виду того обстоятельства, что имена авторовъ нѣкоторыхъ священныхъ книгъ не были установлены съ непререкаемой достовѣрностью. Относительно извѣстныхъ писаній весьма долго и весьма многіе сомнѣвались — дѣйствительно ли они принадлежатъ перу тѣхъ, именами которыхъ они подписаны или же они подложны. И вотъ потребовалась напряженная, продолжительная работа св. Отцовъ и учителей Церкви, которая закончилась только къ началу четвертаго вѣка. Отсюда видно, что опредѣленіе канона новозавѣтныхъ книгъ произошло благодаря даннымъ св. Преданія. Такъ-что если признавать существующій въ настоящее время новозавѣтный канонъ, то нужно признавать и тѣ матеріалы, которыми оправдывается этотъ канонъ. Говоря короче, если признать св. Писаніе Новаго Завѣта, то нужно признать и св. Преданіе. Мы, православные, такъ и поступаемъ. Признаемъ, какъ св. Писаніе, такъ и св. Преданіе. Сектанты же поступили въ данномъ случаѣ совсѣмъ неосновательно и непослѣдовательно. Писаніе признали, а Преданіе отвергли. Желудями питаются, а корни подрываютъ. Точь въ точь, какъ свинья подъ дубомъ.

Во всемъ этомъ велика неблагодарность нашихъ сектантовъ, велика ошибка и огромное противорѣчіе.

Пойдемъ дальше.

* * *

Сектанты пишутъ:

„Мы можемъ гордиться тѣмъ, что отъ апостольскихъ постановленій не уклонились ни на іоту. То, что апостолы заповѣдали намъ, то мы свято хранимъ и съ точностью исполняемъ. Насъ нельзя упрекнуть въ извращеніи апостольскаго ученія.

Трудно, даже почти не возможно согласиться съ только что приведенными словами нашихъ религіозныхъ отщепенцевъ. Есть масса примѣровъ, доказывающихъ совсѣмъ обратное, т. е. что сектанты такъ далеко ушли отъ апостольскаго ученія, что оно въ сектантской редакціи совсѣмъ неузнаваемо.

Возьмемъ хотя бы такой примѣръ.

Апостолъ Павелъ заповѣдалъ христіанамъ: „жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ законъ говоритъ. Если же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ церкви“ (1 Коринѳ. 14 гл. 34—35 ст.). И въ другомъ мѣстѣ: „учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи, со всякой покорностью (1 Тим. 2 гл. 12 ст.).

Итакъ, ап. Павелъ запрещаетъ женамъ учить и говорить въ церкви. Между тѣмъ у сектантовъ сплошь да рядомъ женщины выступаютъ въ роли проповѣдницъ на молитвенныхъ собраніяхъ штундо-баптистовъ. А это противно св. Писанію, не согласуется съ волей апостола Павла. Какъ же послѣ этого сектанты могутъ хвалиться своею праведностью, своею вѣрностью апостольскому преданію, своимъ аккуратнымъ исполненіемъ всѣхъ евангельскихъ заповѣдей?

Мы, право, не понимаемъ.

* * *

Укажемъ еще примѣръ сектантской напослѣдовательности. Сектанты, какъ извѣстно, враждебно относятся къ нашей православной Церкви. Называютъ ее всевозможными хульными именами, отрицаютъ за ней всякое достоинство и значеніе, не признаютъ ея благодатнаго и божественнаго установленія.

Но за что штундо-баптисты такъ сурово нападаютъ на нашу Церковь?

За то, говорятъ намъ религіозные отщепенцы, что Церковь извратила ученіе Іисуса Христа.

Но откуда сектанты узнали о самомъ фактѣ этого извращенія? Вотъ вопросъ.

Намъ отвѣчаютъ: церковное ученіе не сходится съ евангельскимъ.

Не будемъ оспаривать этого тезиса, но спросимъ: откуда же все-таки штундо-баптисты узнали евангельское ученіе?

Увы, всѣ они получили Евангеліе отъ Церкви. Почти два тысячелѣтія Церковь хранитъ, бережетъ и предлагаетъ каждому Евангеліе, оно не внесло въ него никакихъ измѣненій, оно не поставило ни одной іоты лишней въ тѣхъ священныхъ свиткахъ, которые получили, какъ свое безцѣнное наслѣдіе, въ первые вѣка.

Теперь получается весьма странное положеніе. Сектанты недовѣрчиво относятся къ православной Церкви. Они прямо заявляютъ, что христіанская Церковь, дескать, извратила пониманіе ученія Іисуса Христа. Допустимъ на время это. Но если Церковь извратила ученіе нашего Спасителя, то должно предположить, что она извратила текстъ божественныхъ писаній, т. е. весь Новый Завѣтъ, чтобы путемъ поврежденныхъ книгъ оправдать свое извращенное пониманіе евангелія. Не такъ ли? Однако сектанты источникъ нашей вѣры признали неповрежденнымъ, а толкованіе его поврежденнымъ. Но, думается намъ, если довѣрять Церкви, какъ хранительницѣ св. Писанія, то должно вѣрить ей и какъ истолковательницѣ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, въ одномъ довѣрять Церкви, а въ другомъ не довѣрять. Иначе наши сужденія будутъ неосновательны и неправильны.

Но сектанты такъ именно и поступаютъ. Одно принимаютъ, другое безъ всякой достаточной причины отрицаютъ. И въ этомъ ихъ огромная логическая ошибка. Исправить ее сектанты не рѣшаются. И вотъ почему. Для рѣшенія вопроса о неповрежденности новозавѣтныхъ писаній пришлось бы обратиться къ даннымъ Преданія, а это значило бы признать самое Преданіе. Изъ-за одной ошибки пришлось бы допустить и другую, болѣе крупную, болѣе существенную. А этого штундо-баптисты и не хотятъ.

*
* *

Мы все дѣлаемъ, чему училъ насъ Христосъ Спаситель. Что заповѣдалъ Онъ намъ, то мы исполняемъ. На счетъ этого мы спокойны. Въ этомъ мы безупречны. Смѣ-

ло можемъ сказать, что изъ ученія и заповѣдей Іисуса Христа не осталось неисполненнымъ ни одно слово, ни одна буква, ни одна строка".

Такъ говорятъ гордые въ своемъ правовѣріи сектанты. Посмотримъ, насколько это заявленіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Возьмемъ самый важный, основной, такъ сказать, кардинальный вопросъ. Вопросъ о св. Причащеніи.

Въ евангеліи св. Матѳея мы читаемъ: „когда ученики ѣли, Іисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, переломилъ и, раздавая, сказалъ: примите, ядите: сіе есть Тѣло Мое. И взявъ чашу и благословивъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ; ибо сія есть Кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ" (Мѳ. 26 гл. 25—27 ст.); „сіе творите въ Мое воспоминаніе" (Лук. 22 гл. 19 ст.).

Теперь спросимъ: исполняютъ ли штундо-баптисты и др. сектанты эту заповѣдь Христа или нѣтъ? Ѣдятъ ли они Тѣло Христово и пьютъ ли Кровь Его, въ воспоминаніе страданій нашего Господа?

Оказывается, что нѣтъ. У нихъ есть вечеря, но нѣтъ таинства. Есть хлѣбъ и вино, но нѣтъ Тѣла и Крови Господней. Есть тѣлесное, но нѣтъ духовнаго.

Въ свое оправданіе сектанты говорятъ: „Іисусъ взялъ въ руки не тѣло Свое, а хлѣбъ, и въ чашѣ была не кровь, а вино. Потому и слова: „сіе есть Тѣло Мое" и „сія есть Кровь Моя" надобно понимать такъ: это есть какъ бы тѣло Мое; это есть какъ бы кровь Моя.

Но такое пониманіе и толкованіе означенныхъ словъ совершенно неправильно и потому непріемлемо. Въ св. Писаніи Новаго Завѣта есть очевидныя свидѣтельства въ пользу православнаго изъясненія словъ Христа Спасителя: „примите, ядите"... и „пійте отъ нея всѣ"... И нѣтъ ни одного доказательства въ защиту сектантскаго лжеученія.

Возьмемъ, напримѣръ, такіе аргументы.

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: „чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который переломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова (1 Кор. 10 гл. 16 ст.)?

Что можетъ быть яснѣе этихъ словъ? Если бы въ причащеніи мы вкушали простой хлѣбъ, то апостолъ такъ бы не училъ. О простомъ хлѣбѣ онъ пишетъ въ томъ же посланіи: „пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“ (1 Кор. 8 гл. 8 ст.). Вотъ какъ мало духовной пользы приноситъ намъ тлѣнная пища! Она совсѣмъ не приближаетъ насъ къ Богу. Напротивъ, кто вкушаетъ отъ хлѣба Господня и пьетъ отъ чаши Его, тотъ пріобщается Тѣла и Крови Христовыхъ. Слѣдовательно, на вечери христіане ѣдятъ не простой хлѣбъ.

Сошлемся еще на такой евангельскій примѣръ:

Іисусъ Христосъ говорилъ іудеямъ: „Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во-вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“. Тогда Іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ есть Плоть Свою, т. е. говорить то же самое, что въ настоящее время говорятъ наши сектанты-раціоналисты. И что-же? Сказалъ ли имъ Христосъ Спаситель, что они невѣрно поняли Его слова, что Его рѣчь должно понимать не въ матеріальномъ смыслѣ, а въ духовномъ? Нѣтъ, не сказалъ. Самый удобный случай представился къ тому, и Христосъ не только не разубѣждаетъ современныхъ Ему іудеевъ въ ложномъ пониманіи Его словъ, но даже даетъ понять имъ, что они не ошиблись: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоанн. 6 гл. 51—53 ст.).

Неужели и послѣ этого можно говорить, что Христосъ говорилъ о невидимомъ, духовномъ тѣлѣ?

Сектанты говорятъ, да.

Но вотъ послѣднее свидѣтельство, окончательно разоблачающее несостоятельность сектантскаго лжеученія.

Спаситель говорилъ: „хлѣбъ, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“ (Іоан. 6 гл. 51 ст.).

Спрашивается, какую плоть отдалъ Христосъ за жизнь міра—видимую или невидимую? Всякій скажетъ, что видимую. Этого, мы думаемъ, не станутъ отрицать и сектанты. А если такъ, то должно признать, что и хлѣбъ, подаваемый намъ на св. вечери, есть истинное Тѣло Христа, потому

что этотъ хлѣбъ повелѣлъ намъ Господь вкушать въ воспоминаніе Его страданій, и этотъ хлѣбъ обѣщалъ послать намъ Христосъ для наслѣдія вѣчной жизни.

Итакъ, Господь не давалъ заповѣди „ѣсть Его хлѣбъ“ въ духовномъ смыслѣ. Это выдумка сектантовъ, не находящая для себя никакого оправданія въ св. Писаніи. Напротивъ, Христосъ говорилъ о причащеніи истиннымъ Тѣломъ и истинною Кровью Его.

Вернемся теперь къ заповѣди Христа: „пріимите, ядите“... и „пійте отъ нея“... Исполняютъ ли ее сектанты? Ѣдятъ ли они Тѣло Христа и пьютъ ли они Кровь Его? Нѣтъ. Какъ же послѣ этого они осмѣливаются утверждать, что исполняютъ всѣ заповѣди Христа и блюдутъ каждую букву Его ученія? Если первой, самой главной не исполняютъ, то что же говорить о другихъ?

Но, можетъ быть, сектанты только этой заповѣди не исполняютъ?

Посмотримъ.

Въ евангеліи Іоанна читаемъ: „когда Господь умылъ ноги ученикамъ и надѣлъ одежду Свою, то, возлегши опять, сказалъ имъ: знаете, что Я сдѣлалъ вамъ? Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итакъ, если Я, Господь и учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Ибо я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ“ (Іоан. 13 гл. 12—15 ст.).

Какъ видно изъ только что приведенныхъ словъ, Христосъ Спаситель повелѣлъ Своимъ ученикамъ „умывать другъ другу ноги“. Но существуетъ ли этотъ обычай у сектантовъ? Умываютъ ли они другъ другу ноги? Оказывается, что нѣтъ. Выходитъ, что и эта заповѣдь нарушена у нихъ. Правда, у насъ, православныхъ, тоже нѣтъ этого обычая, за исключеніемъ великаго омовенія ногъ въ великій четвертокъ. Но вѣдь мы поступаемъ такъ на основаніи св. Преданія. Изъ него мы видимъ, что въ первой апостольской Церкви не было обычая омовенія ногъ. Сектанты же не признаютъ св. Преданія источникомъ своего вѣроученія, посему и ссылаться на него въ оправданіе своего нарушенія словъ Спасителя они не могутъ. Св. Писаніе велитъ имъ „умывать другъ другу ноги“, они и должны это дѣ-

лать. Однако не дѣлаютъ. Уклоняются отъ Писанія. Не исполняютъ Заповѣди Христа.

Что же отсюда слѣдуетъ? А то, что сектанты противорѣчатъ самимъ себѣ. Говорятъ, что живутъ по Писанію, а на самомъ дѣлѣ нарушаютъ его. Хвалятся тѣмъ, что идутъ по стопамъ Христа, исполняютъ малѣйшія Его заповѣди, между тѣмъ ничего этого не видно. Одно говорятъ, другое дѣлаютъ. Полный разладъ между словомъ и дѣломъ.

* * *

Насъ обвиняютъ весьма часто въ томъ, жалуются сектанты, что мы будто бы создали или „измыслили“ свое собственное вѣроученіе, во многихъ пунктахъ совершенно не согласующееся съ евангеліемъ, ничѣмъ не оправдываемое, никѣмъ не проповѣданное. Между тѣмъ это клевета, возводимая на насъ нашими врагами. Мы ничего не убавили и не прибавили по сравненію съ Новымъ Завѣтомъ. То, чему училъ насъ Христосъ, тому учимъ и мы. Что исповѣдывали апостолы, то принимаемъ и мы. Между нашимъ и апостольскимъ „символомъ вѣры“ нѣтъ никакой разницы. Ни въ маломъ, ни въ большомъ.

Къ сожалѣнію, и въ данномъ сужденіи сектантовъ есть весьма грубая ошибка, своего рода рѣзкое противорѣчіе. При внимательномъ и осторожномъ проведеніи параллели между вѣроученіемъ апостоловъ и вѣроученіемъ сектантовъ, мы замѣтимъ, что существуютъ такіе пункты въ христіанскомъ вѣроученіи, которые апостолы принимали, между тѣмъ сектанты отвергаютъ.

Возьмемъ самый яркій, убѣдительный примѣръ.

Такъ, апостолы источникомъ своего вѣроученія признавали не только св. Писаніе, но и св. Преданіе. Это видно изъ слѣдующихъ библейскихъ мѣстъ:

а) Апостолъ Іуда пишетъ: Михаилъ Архангелъ, когда говорилъ съ діаволомъ, споря о Моисеевомъ тѣлѣ, не смѣлъ произнесть укоризненнаго суда, но сказалъ: „да запретитъ тебѣ Господь“ (1 гл. 9 ст.). Этихъ словъ, какъ оказывается, нигдѣ нѣтъ. Ни въ св. Писаніи Ветхаго Завѣта, ни въ св. Писаніи Новаго Завѣта. Но въ св. Преданіи они обрѣтаются. Существуетъ весьма пространная легенда

объ этомъ спорѣ архангела съ діаволомъ. Изъ нея-то, безспорно, и почерпнулъ ап. Іуда приведенныя нами слова. Отсюда не только можно, но даже должно сдѣлать такой выводъ: ап. Іуда пользовался св. Преданіемъ.

б) Евангелистъ Лука начинаетъ свое благовѣствованіе слѣдующими словами: „Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова,—то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Ѳеофилъ, чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ“ (1 гл. 1—4 ст.).

Эти слова тоже свидѣтельствуютъ о томъ, что Евангелистъ Лука при написаніи своего Евангелія пользовался исключительно данными преданія. Самъ онъ не былъ очевидцемъ дѣлъ и ученія Христа. Если-же о нихъ и писалъ, то со словъ другихъ.

в) Что касается апостола Павла, то онъ не только самъ держался св. Преданія, но и другимъ заповѣдалъ держаться и хранить его. „Стойте и держитесь преданія“, писалъ онъ Ѳессалоникійцамъ (2 Ѳес. 2 гл. 15 ст.). Коринѳянъ же хвалилъ за вѣрность преданіямъ. „Хвалю васъ, братія, писалъ онъ имъ, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я предалъ вамъ“ (1 Кор. 11 гл. 2 ст.).

Если же и апостолы и евангелисты держались преданія и другихъ поощряли къ сему, то заявленіе сектантовъ о вѣрности апостольскому ученію и о подражаніи столпамъ Церкви звучитъ, по меньшей мѣрѣ, кощунствомъ.

* * *

Интересно еще вотъ о чемъ спросить нашихъ сектантовъ:

Пресвятая Дѣва Марія, будучи у праведной Елисаветы, въ отвѣтъ на ея привѣтственныя слова сказала ей: „Величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ Мой о Богѣ, Спасителѣ Моемъ, что призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей; „*ибо отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды*“ (Лук. 1 гл. 46—48 ст.).

Ублажаютъ ли сектанты Матерь Божію? Нѣтъ, нисколько. Они не только не ублажаютъ Ея, но еще порочатъ „преблагословенную Владычицу Богородицу", возводя на нее оскорбительныя обвиненія.

Года три тому назадъ, въ Одессѣ судили сектантовъ. И вотъ, когда рѣчь зашла о Дѣвѣ Маріи, то одинъ изъ главарей баптистовъ сказалъ въ присутствіи судей, присяжныхъ засѣдателей, экспертовъ и сторонніхъ лицъ:

„Мы не можемъ назвать Марію „честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ". Она, родивши Іисуса, жила съ Іосифомъ и родила другихъ сыновей и дочерей, такъ что имѣла внѣбрачныхъ дѣтей".

Такъ низко смотрятъ баптисты на Дѣву Марію, такъ оскорбительно думаютъ о Ней.

Можно ли послѣ этого сказать, что сектанты ублажаютъ „Богородицу и Матерь Свѣта"?

Нѣтъ.

А если не ублажаютъ, то можно ли сказать, что они живутъ по Слову Божію, исполняютъ св. Писаніе?

Тоже нѣтъ.

* * *

Попросите еще сектантовъ „изъ евангелія" показать, какъ они благославляютъ на вечери хлѣбы преломленія, ибо въ Писаніи сказано: „Іисусъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, переломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: „пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое" (Мѳ. 26 гл. 26 ст.), и ап. Павелъ пишетъ: „чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе Крови Христовой" (1 Кор. 10 гл. 11 ст.). Убѣдительно попросите показать „отъ Писанія", какъ они благословляютъ хлѣбъ преломленія и чашу съ виномъ?

Еще вотъ о чемъ спросите сектантовъ. Іисусъ Христосъ предъ вознесеніемъ на небо вывелъ учениковъ изъ города, и, „поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ; и когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо" (Лук. 24 гл. 50—51 ст.). Пусть сектанты объяснятъ вамъ „отъ Писанія", какимъ образомъ Іисусъ Христосъ поднялъ руки для благословенія апостоловъ и какъ они совершаютъ благословеніе между своими братьями?

*
* *

Мы привели яркіе примѣры глубокаго разлада между словомъ и дѣломъ въ средѣ нашего русскаго сектантства. Можно привести массу и другихъ болѣе мелкихъ и замѣтныхъ примѣровъ, но думаемъ, что и этихъ достаточно. И эти примѣры съ достаточной полнотою и обстоятельностью свидѣтельствуютъ о томъ, что сектанты слишкомъ далеко ушли отъ первохристіанской общины и въ жизни, и въ вѣрѣ. Такъ, говорятъ о томъ, что они берегутъ св. Писаніе пуще глаза, на самомъ же дѣлѣ нарушаютъ его. Хвалятся своею вѣрностью ученію Христа, между тѣмъ весьма часто отступаютъ отъ него. Кричатъ о поврежденности и ненужности св. Преданія, однако сплошь да рядомъ пользуются имъ. Настаиваютъ на идеальномъ исполненіи апостольскихъ заповѣдей, но и тѣхъ почти не блюдутъ. Упрекаютъ православную Церковь въ нарушеніи евангельскаго ученія, а сами, между тѣмъ, заимствуютъ это ученіе отъ насъ.

Словомъ, разладъ полный между словомъ и дѣломъ, между вѣрой и жизнью. И думается намъ, что въ интересахъ нашей полемики чаще нужно останавливать свое вниманіе на этомъ разладѣ, чаще слѣдуетъ говорить о немъ другимъ. Тогда разсѣется увлеченіе сектантской пропагандой, меньше будетъ охотниковъ до нея.

XVIII. Что пастыри церкви должны имѣть въ виду при борьбѣ съ сектантетвомъ.

Когда заходитъ рѣчь о появленіи сектантства, то нельзя сказать, чтобы это крупное религіозное явленіе, возросшее всецѣло на русской нивѣ, было вызвано къ жизни исключительно какой-нибудь одной причиной. Нѣтъ, тутъ дѣйствовали многія причины, многія благопріятныя условія и обстоятельства. О нѣкоторыхъ мы сообщили немного выше, теперь же скажемъ нѣсколько словъ объ одной, не самой главной, конечно, причинѣ, но зато сыгравшей довольно видную роль въ исторіи сектантскаго расцвѣта.

Мы разумѣемъ неблагоговѣйное отношеніе пастырей къ православной святынѣ и недостодолжное отправленіе ими церковныхъ службъ и домашнихъ богомоленій.

Народъ нашъ, какъ извѣстно, въ высшей степени благоговѣенъ. Онъ любитъ свою святыню, дорожитъ ею, оказываетъ ей всевозможные знаки уваженія и почтенія и тщательно заботится о томъ, чтобы и другіе не оскорбляли его святыни, но вмѣстѣ съ нимъ любили, почитали ее и преклонялись предъ нею.

Эту религіозную потребность народа должны были удовлетворить, прежде всего, пастыри Церкви, какъ служители алтаря и домостроители таинъ Божіихъ. Но они, къ сожалѣнію, не оказались на высотѣ своего призванія и положенія. Многіе изъ нихъ (мы не обо всѣхъ говоримъ здѣсь, а только о нѣкоторыхъ, о наиболѣе нерадивыхъ и небрежныхъ), многіе изъ нихъ, небрежно обращаются со священными предметами церковно-богослужебнаго культа, безъ всякаго благоговѣнія совершаютъ положенныя службы и тѣмъ совершенно охлаждаютъ религіозное чувство своихъ пасомыхъ, порождаютъ у нихъ бурю сомнѣній и колебаній, которыя сплошь да рядомъ разрѣшаются переходомъ въ какую-нибудь зловредную секту.

Достаточно ознакомиться только съ нѣкоторыми произведеніями, трактующими о причинахъ сектантства у насъ, на Руси, и прислушаться хоть краемъ одного уха къ тому, что говорятъ и пишутъ о себѣ и о крушеніи своей вѣры православные ренегаты, чтобы видѣть, какъ сильно дѣйствуетъ на народъ благоговѣйность пастыря и отсутствіе ея, какъ многихъ смущаетъ и отторгаетъ отъ нашей Церкви.

Чтобы не быть голословными, постараемся иллюстрировать свою мысль соотвѣтствующими примѣрами.

Разскажемъ сперва объ отпаденіи Сютаева, родоначальника одной сектантской общины, появившейся въ предѣлахъ Тверской губерніи:

— На праздникѣ это было, — разсказывалъ А. Пругавину *) Сютаевъ. — Священникъ по дворамъ съ крестомъ ходилъ. Пришелъ къ намъ въ избу. Посадили его въ большой уголъ и стали спрашивать... Можетъ онъ, по праздничному дѣлу, хмѣленъ былъ, только онъ ни синя пороху не могъ мнѣ разсказать,—какъ, што... Сталъ я его о крещеніи спрашивать: „Какого ишо, говоритъ, тебѣ крещенія нужно? Палкой окрестить тебя, што-ли?“—Я ему резоны выговаривать сталъ... — „Зналъ бы, говоритъ, въ купели тебя утопилъ“. И началъ браниться. Когда пересталъ, я ему и говорю: „Батюшка, объясни ты мнѣ ишо одно мѣсто“, и читаю ему изъ посланія къ Евреямъ 11-й ст. 10-й гл.

— О чемъ, говорю, тутъ сказано? О какихъ жертвахъ? Не о причастіи ли молъ,—и даю ему въ руки Евангеліе.

Онъ взялъ, прочиталъ, да какъ шваркнетъ его на полъ, прямо подъ порогъ, — „Яйца курицу не учатъ“,— говоритъ.

— Страхъ меня взялъ...—„Што ты, батько, надѣлалъ, говорю: А-я-я-я,—грѣхъ какой... Вѣдь это ты Слово Божіе... Вѣдь оно у тебя въ алтарѣ стоитъ на престолѣ... Энто самое, только што корешокъ въ бархатѣ... Такъ то ты почитаешь Христово Слово... Ну, говорю, съ энтихъ поръ я тебя не приму, нѣтъ. Не учитель ты, а, прямо сказать, волкъ. Слѣпецъ... А слѣпецъ слѣпца ведетъ, оба въ яму упадутъ... Не надо мнѣ тебя“.

---

*) „Религіозные отщепенцы“. В. I. СПБ., 1904 г. стр. 122.

— „Съ энтой поры, заключаетъ свой разсказъ Сютаевъ, и въ церковь пересталъ ходить, вовсе бросилъ“...

Такъ постепенно совершилось отпаденіе Сютаева отъ церкви. И причиной тому—было неблагоговѣйное обращеніе пастыря съ предметами христіанской святыни.

А шалапутство отчего появилось?

Тоже вслѣдствіе этой причины. Изслѣдователи этой секты, всѣ въ одинъ голосъ говорятъ: „Шалапуты признаютъ православную религію со всѣми ея обрядностями, преданіями и святынями, но, не довольствуясь „усердіемъ“ духовенства, дополняютъ церковное богослуженіе усиленными домашними постами и всяческими физическими лишеніями“... *)

Не такъ давно, Владикавказскому епископу Антонину одна благочестивая душа писала: „у насъ тутъ очень службы плохія, такъ что я ужъ лучше къ баптистамъ пойду“... На этомъ письмѣ Еп. Антонинъ положилъ такую резолюцію: „Іереи и клирики паствы моей, скорбь этой души возложите на сердца свои и разсмотрите, отчего отбиваются овцы отъ нашихъ стадъ“ **).

До чего, вообще, доходитъ требовательность нашего народа въ отношеніи пастырскаго благоговѣнія, видно изъ слѣдующихъ словъ:

„Меня всегда смущало, когда я еще усердно посѣщалъ православную церковь, говорилъ мнѣ знакомый баптистъ, то равнодушіе, съ какимъ обыкновенно произносятся, предъ чтеніемъ Евангелія слова: „Во время оно... о... о...“ По всему видно, что *то* время оно... о... о, столь *близкое* для насъ, для него далекая и ненужная сказка, о которой приходится ради куска хлѣба вспоминать“ ***).

Ясное дѣло, что православный русскій народъ возмущается нашей поспѣшностью въ отправленіи богослуженія, возмущается постоянными сокращеніями его и неблагоговѣйнымъ совершеніемъ его. Какъ народъ глубоко религіозный, онъ ищетъ и желаетъ одного, именно: чтобы служба Богу совершалась всегда чинно, благоговѣйно, торжественно,

---

*) Ясевичъ-Бородаевская... „Борьба за вѣру“, стр. 227.

**) Владикав. Еп. Вѣд. 1914 г. № 5.

***) Ясевичъ-Бородаевская: „Борьба за вѣру“... стр. 362.

безъ всякихъ сокращеній и безъ всякой поспѣшности. Оттого то онъ и по монастырямъ такъ часто ходитъ, оттого онъ такъ рѣдко говѣетъ въ своемъ приходскомъ храмѣ и рѣдко бываетъ въ своей церкви.

Похвальная, завидная черта. Ее бы нужно было укрѣпить, развить, а мы не пожелали этого. И не взирая ни на что, ни мало не думая о послѣдствіяхъ сего, мы, по прежнему, спѣшно совершали богослуженія, всячески сокращали ихъ и тѣмъ вносили глубокій соблазнъ въ среду своихъ богомольныхъ пасомыхъ. Наконецъ, терпѣніе послѣднихъ лопнуло, и они толпами стали уходить отъ насъ и своими собственными силами налаживать то, къ чему мы собственно сами призваны были Христомъ.

Такъ вотъ вслѣдствіе чего мы лишаемся огромной массы вѣрующихъ людей. Вотъ по какой причинѣ наши пасомые, наиболѣе вѣрующіе, наиболѣе богомольные отпадаютъ отъ православія и переходятъ въ сектантство, гдѣ, нужно замѣтить, молитвенныя собранія происходятъ съ замѣчательнымъ подъемомъ религіознаго чувства, въ благоговѣйной настроенности, со всякимъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было дефектовъ, если не считать ихъ постоянныхъ вылазокъ съ цѣлью уязвить насъ, православныхъ христіанъ.

Посему, если желаемъ мы предохранить свою паству отъ распада и расхищенія, если желаемъ хотя отчасти парализовать привлекательныя стороны сектантства, то мы должны перво-на-перво обратить свое вниманіе на благоговѣйность богослуженія, на устраненіе всѣхъ бывшихъ доселѣ и теперь еще процвѣтающихъ недочетовъ нашего общественнаго и частнаго богомоленія.

Иначе къ переходу въ сектантство остался для нашихъ прихожанъ одинъ только шагъ. Достаточно замѣтить, что сами православные начинаютъ поговаривать о превосходствѣ сектантскаго требоисправленія предъ православнымъ.

По словамъ одного духовнаго слѣдователя—священника, послѣ похоронъ ребенка по обряду баптистовъ, свидѣтели православные такъ о нихъ говорили: „ щобъ ще цехъ бувъ у штундіевъ“, подразумѣвая подъ словомъ „цехъ“ хоругви: „то зовсимъ було-бъ доладу; гарно ховаютъ (хорошо хоро-

нятъ): неначе краще (пожалуй лучше), якъ (чѣмъ) у насъ" *). Такъ откровенно отвѣчали они духовному слѣдователю на вопросъ о впечатлѣніи, какое произвело на нихъ погребеніе по обряду баптистовъ.

Приведенное показаніе слѣдователя духовныхъ дѣлъ относительно погребенія по обряду баптистовъ не должно удивлять насъ, ибо всѣмъ, знакомымъ съ народной жизнью, извѣстно, какъ происходятъ похороны въ деревняхъ, особенно далеко отстоящихъ отъ прихода, да еще у бѣдняковъ, гдѣ онѣ не только не сопровождаются торжественнымъ пѣніемъ, но и рѣдко сопутствуются священникомъ, а о дѣтяхъ уже и говорить нечего. Дѣтей сплошь хоронятъ безъ батюшекъ, и батюшка только изрѣдка наѣзжаетъ, чтобы въ одинъ пріемъ припечатать всѣ, выросшіе за долгій промежутокъ, могилы бѣдняковъ, что и замѣняетъ для нихъ обрядъ погребенія **).

Мы укажемъ здѣсь, помимо отмѣченныхъ, еще нѣкоторые недочеты, которые особенно рѣзко бросаются каждому въ глаза и которые особенно сильно возмущаютъ душу каждаго ревнителя православія.

На первомъ мѣстѣ, конечно, стоитъ церковное чтеніе. Нельзя безъ стыда и смущенія слушать нашего церковнаго чтеца даже въ городской церкви, если знаешь, что въ храмѣ есть человѣкъ другого вѣроисповѣданія, знающій иныя богослужебныя традиціи. Вотъ до чего наша практика стоитъ низко въ этомъ отношеніи. Обычай внятнаго, умилительнаго церковнаго чтенія, которымъ гордилась древняя вселенская церковь, или забытъ нашимъ церковнымъ уставомъ, или вовсе не привился на Руси по нашей малограмотности. Отъ Московской поры глубокаго религіознаго невѣжества, не возвышавшагося надъ грубымъ обрядовѣріемъ, осталась традиція, хоть спѣша, хоть даже въ нѣсколько голосовъ, на перебой одинъ другому, но всеже сполна вычитывать все, положенное по монастырскому уставу. Тогда вѣрили въ магическую силу прочитанныхъ, хотя бы безъ толку и смысла, молитвъ, словъ, хотя бы никѣмъ не понятыхъ и не прослушанныхъ. А теперь почему стараются съ

*) Кіев. Еп. Вѣд. 1885 г. стр. 717.

**) Ясевичъ-Бородаевская: „Борьба за вѣру"... стр. 127.

такой же поспѣшностью вычитать все? Почему бы настоятелю не остановить чтеца и не сказать, чтобы онъ читалъ, хоть одинъ изъ двухъ полагающихся по уставу псалмовъ, но зато четко, ясно, съ умиленіемъ? *).

Вразумительность чтенія полезна и самому читающему, ибо только въ такомъ случаѣ онъ постепенно привыкаетъ къ раздѣльному, ясному произношенію каждаго слова. Наоборотъ, чтецъ, который читаетъ торопливо, постепенно теряетъ способность яснаго чтенія и доходитъ въ этомъ отношеніи до того, что при всемъ желаніи не можетъ прочитать вполнѣ членораздѣльно, не скрадывая звуковъ и цѣлыхъ словъ, даже нѣсколько строкъ.

Пора, наконецъ, положить конецъ этой печальной практикѣ, благодаря которой молящійся во время церковнаго чтенія поневолѣ впадаетъ въ разсѣянность и думы, не имѣющія ничего общаго съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ стоитъ. Пора прекратить это „бормотанье дьячковъ", которое служитъ предметомъ постоянныхъ насмѣшекъ крестьянъ и особенно побывавшихъ въ городѣ на отхожемъ заработкѣ. Такое чтеніе только отталкиваетъ народъ отъ церкви и мѣшаетъ ему пользоваться храмомъ, какъ великой воспитательной школой.

Скверно дѣйствуетъ на настроеніе молящихся поспѣшность не только чтеца, но и священнослужителя. Поспѣшность послѣдняго, какъ лица облеченнаго благодатію свыше, можно сказать, скорѣе бросается въ глаза и сильнѣе волнуетъ благочестивыя и ревностно-православныя души, чѣмъ торопливость чтеца. Съ этимъ надо считаться и намъ, пастырямъ церкви, на это нужно обратить серьезное вниманіе.

А обратить вниманіе, дѣйствительно, есть на что.

Какъ у насъ, напримѣръ, совершается таинство покаянія! Минуты въ двѣ не болѣе, а то, пожалуй, и скорѣе. Иной пастырь такъ и грѣховъ совсѣмъ не спрашиваетъ, а читаетъ одну разрѣшительную молитву. Другой—исповѣдываетъ одновременно человѣка по три, по четыре. Третій совершаетъ это таинство въ такомъ же родѣ. При такомъ совершеніи исповѣди, нечего и думать о благоговѣніи моля-

*) См. жур. „Пастырь", 1912 г. № 11, стр. 5.

щихся, о спасительномъ дѣйствіи таинства, о благотворномъ вліяніи его на души вѣрующихъ людей.

А таинство крещенія—не съ такою ли поспѣшностью совершается? Конечно, да. Одни молитвы читаются съ молніеносною быстротою, другія совсѣмъ опускаются, третьи такъ читаются и поются, что ни одного слова изъ нихъ разобрать нельзя. Многіе священники, не довольствуясь этимъ, для ускоренія чинопослѣдованія крестятъ младенцевъ въ той водѣ, въ которой крестили, можетъ быть, цѣлый десятокъ ребятъ. Это не гигіенично и возмутительно.

О служеніи панихидъ, молебновъ, акаѳистовъ и объ отправленіи другихъ требъ не стоитъ даже говорить. Тутъ столько чисто баснословныхъ пріемовъ и традиціонныхъ обычаевъ, что если и говорить о нихъ, то все равно не повѣрятъ. Достаточно для иллюстраціи напомнить хотя бы о такомъ установившемся и вѣками освященномъ деревенскомъ usus'ѣ, какъ богомоленіе пропорціонально предлагаемому вознагражденію, т. е., если прихожанинъ заплатитъ хорошо, то ему полностью вычитываютъ все, положенное уставомъ. Если скудно вознаградятъ причтъ, то въ такомъ случаѣ совершаютъ требу по сокращенному чину.

Прекраснымъ выраженіемъ этого обычая служитъ слѣдующій разсказъ, записанный А. Пругавинымъ *).

„Приходитъ мужикъ къ священнику и проситъ повѣнчать.—„Десять рублей".—Начинаютъ торговаться.—„Ну, такъ и быть, говоритъ, возьму пять, а меньше—ни копѣйки". Мужикъ даетъ три, бѣдный мужиченко, бобыль,—но попъ не соглашается. Долго онъ водилъ мужика; тотъ не сдается, не прибавляетъ—извѣстно, не изъ чего прибавить-то: самъ голъ, какъ соколъ. Ну, хорошо; проходитъ такъ съ недѣлю времени. Видитъ попъ, что мужикъ не въ силахъ дать больше трешницы, соглашается вѣнчать. Ладно, хорошо; начинаетъ вѣнчать. Обвелъ разъ вокругъ налоя и довольно. Женихъ и говоритъ: „батюшка, кажись, вѣдь три раза кругомъ-то обводятъ, а не одинъ".—„Это за три—то рубля, говоритъ, три раза?.. Нѣтъ, братъ, шалишь, довольно съ тебя и одного". Видитъ опять женихъ, что попъ вѣнцовъ не возлагаетъ, и говоритъ: „Батюшка, какъ же это вы безъ

*) „Религіозные отщепенцы". Вып. I, стр. 12.

вѣнцовъ то насъ вѣнчаете"?—„Это за три то рубля, говоритъ, съ вѣнцами? Шалишь, братъ,—хорошо и такъ". Такъ и повѣнчалъ и вина испить не далъ. Тотъ было сунулся: „Батюшка, позвольте винца-то". А тотъ на него: „это за три то рубля винца? Ишь, ловокъ. Нѣтъ, братъ, шалишь. Такъ и не далъ ничего".

Этому разсказу мы вполнѣ вѣримъ и даже не сомнѣваемся въ его правдоподобности, потому что мы сами жили въ деревнѣ, гдѣ сплошь да рядомъ практиковались такіе случаи, въ особенности при чтеніи акаѳистовъ и служеніи молебновъ и панихидъ, и неоднократно слышали подобныя повѣствованія изъ устъ не только мірянъ, но даже самого духовенства.

Какъ ни возмутительны сами по себѣ подобнаго рода факты и явленія, но нужно сказать, что они не изъ послѣднихъ. Есть еще болѣе возмутительные. Мы разумѣемъ тѣ случаи, когда священнослужители совершаютъ требы въ нетрезвомъ видѣ. Тутъ соблазнамъ и искушеніямъ—полный просторъ.

Въ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1912-й годъ, помѣщена одна замѣтка, подъ заглавіемъ: „изъ моей пастырской практики", гдѣ описанъ нами обсуждаемый фактъ.

Мы приведемъ здѣсь полностью эту замѣтку, чтобы видѣть, какихъ печальныхъ результатовъ мы достигаемъ такимъ небрежнымъ совершеніемъ богослуженія.

„Дѣло было 8 го или 9 го Декабря, пишетъ очевидецъ. Едва пріѣхалъ ко мнѣ о. благочинный для годовыхъ отчетовъ, и мы съ нимъ принялись за работу, какъ вдругъ входитъ крестьянинъ сосѣдняго прихода, деревни З. Ал. В-овъ. Принявши благословеніе отъ о. благочиннаго, онъ подошелъ и ко мнѣ за тѣмъ-же. Потомъ онъ тревожно сказалъ: я къ тебѣ, батюшка, потрудись поѣхать причастить племянницу въ деревнѣ П-яхъ; да нельзя ли поскорѣе, больная то ужъ очень ветха, боюсь не умерла бы безъ священника: я бы и не поѣхалъ къ тебѣ, добавилъ онъ, да нашъ то отецъ ночью хотѣлъ уѣхать: поторопись, пожалуйста, да только одѣнься покрѣпче, лошаденку-то я ужъ больно замаялъ, да и на улицѣ-то сильно мететъ".

Съ о. благочиннымъ мы скоро сговорились, и я тотчасъ отправился къ больной.

Предупрежденіе и безпокойство возницы были вполнѣ справедливы—дороги совсѣмъ не было, порывистый вѣтеръ крутилъ немилосердно; снѣгъ сразу заметалъ слѣды.

Но вотъ, наконецъ, и деревня и тотъ домъ, куда меня везли. Вхожу въ избу. На мой привѣтъ „здравствуйте“ слышу смущенный женскій голосъ: „вотъ и батюшка“. А вслѣдъ затѣмъ вошла дѣвица, а за нею и мѣстный приходскій священникъ.

Оказывается, сильный припадокъ кашля съ удушьемъ больной чахоточной поставилъ на ноги всю родню и заставилъ поѣхать сразу за своимъ духовнымъ отцомъ и за мною.

Итакъ, я былъ уже какъ бы не нуженъ на этотъ разъ. Свой духовникъ до меня ужъ принялъ исповѣдь больной и пріобщилъ ее св. Христовыхъ Таинъ.

Но случай этотъ столкнулъ меня вотъ съ какимъ обстоятельствомъ—незаурядным и достойнымъ полнаго отъ насъ, пастырей, вниманія.

Сосѣдъ пастырь захлопоталъ объ угощеніи меня съ дороги чайкомъ и закускою. Онъ видѣлъ, что я иззябъ, вполнѣ сознавалъ и то, что я безцѣльно проѣздилъ въ такую непогоду, потому и хотѣлъ сгладить во мнѣ непріятное чувство. Въ суетѣ и заботѣ обо мнѣ онъ вышелъ въ другую избу къ стряпухѣ, чтобы поторопить ее и меня не задержать.

Онъ за порогъ, а больная ко мнѣ съ полнымъ тревоги голосомъ и умоляющимъ взоромъ: „Батюшка, какъ мнѣ быть-то? Видишь, отецъ-то нашъ ужъ больно навеселѣ, какъ-то онъ справилъ меня? Боюсь, чтобы Господь не засудилъ меня по смерти“. И сама заплакала...

На этомъ закрываю завѣсу видѣннаго и слышаннаго мною...

Немного словъ сказала болящая. Но какой глубокій урокъ намъ, пастырямъ церкви Божіей... *).

Ну, согласитесь сами, дорогіе читатели, развѣ при такомъ требоисправленіи можно привлечь сердца своихъ

*) См. въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“. 1912 г. № 45 стр. 241—242.

пасомыхъ къ храму Божію? Развѣ можно воспитать въ нихъ чувства любви и преданности къ св. православной церкви и къ пастырямъ ея? Развѣ можно укрѣпить ихъ въ вѣрѣ и единомыслiи?

Нисколько.

Удивительно, посему, не то, что многіе отпадаютъ отъ православія и переходятъ въ сектантство, а то, какъ это не всѣ ушли къ „религіознымъ отщепенцамъ“, какъ это до сихъ поръ сохранилась у насъ паства.

Не мнѣ, конечно, юному и малому, давать какія бы то ни было наставленія всѣмъ небрежнымъ, и нерадивымъ, и неблаговѣйнымъ пастырямъ. Это—дѣло епископа. Посему мы и предоставимъ ему право голоса.

Епископъ Андроникъ по затронутому нами вопросу пишетъ слѣдующее:

„Какъ тѣло наше, питаемое разными снѣдями, дышитъ и требуетъ воздуха для своей дѣятельности, такъ и душа христіанина требуетъ духовнаго воздуха, который обновлялъ бы ея внутреннюю работу, давалъ бы крылья и просторъ для высокой духовной дѣятельности. Это и даетъ наше православное Богослуженіе. О, какъ прекрасно, какъ восторженно, какъ усладительно это наше Богослуженіе, какое высокое утѣшеніе, восторгъ и умиленіе оно приноситъ всякому, кто съ душевнымъ вниманіемъ присутствуетъ во время совершенія Богослуженія, молитвенно слѣдя за развитіемъ его, благоговѣйно прислушиваясь къ возглашаемымъ молитвамъ и пѣснопѣніямъ. Какое захватывающее впечатлѣніе производитъ оно, когда совершается торжественно, умилительно, отчетливо. Въ данномъ случаѣ разумѣется не та торжественность, которая вся превращается въ искусственную помпезность, въ поразительную церемоніальность, въ ущербъ содержанію Богослуженія, даже въ сокращеніе его молитвеннаго трогательнаго состава.

Нѣтъ, въ данномъ случаѣ разумѣется та торжественность Богослуженія, когда самъ совершитель его исполненъ торжественнаго духовнаго предстоянія предъ престоломъ Божіимъ, когда душа его полна молитвенной благоговѣйной сосредоточенности, когда поэтому ему дорога, какъ святыня, всякая потребность, какъ въ составѣ, такъ и въ обрядности Богослуженія. Тогда онъ служитъ и съ внѣшней торже-

ственностью, но совершенно естественной, какъ естественно всякое высокое захватывающее чувство, настраивающее человѣка на высокій тонъ и проявляющееся въ соотвѣтствующихъ внѣшнихъ, торжественныхъ и важныхъ обнаруженіяхъ. Такой торжественности ни мало не препятствуетъ и скромная внѣшняя обстановка, какъ, наоборотъ, не препятствуетъ и величественность этой послѣдней. Тогда наисовершеннѣйше исполняется завѣтное слово Христа „иже кланяется Ему—Богу, духомъ и истиною достоинъ кланятися". Тогда наилучше духъ молитвы укладывается въ чудныя внѣшнія формы проявленія, и чудныя внѣшнія формы содѣйствуютъ молитвенному, возвышенному настроенію души. Тогда Богослуженіе всѣхъ объединяетъ, всѣхъ возвышаетъ, всѣхъ молитвеннаго дерзновенія исполняетъ, ибо всѣмъ своимъ цѣлымъ составомъ и совершеніемъ вводитъ души въ предощущеніе Божественнаго Царства. Тогда Богъ во свѣтлостяхъ святыхъ Своихъ близкимъ и слышащимъ вѣруется всѣми молящимися, и святые вмѣстѣ съ Пречистой Богородицею, какъ живые вѣруются предстоящими и внемлющими нашимъ молитвамъ, чтобы приносить ихъ къ Престолу Вседержителя. Тогда всякій молящійся во-истину исполненъ торжественнаго чувства въ своей душѣ и вмѣстѣ съ ветхозавѣтнымъ патріархомъ Іаковомъ готовъ восклицать отъ избытка чувства торжественно: „какъ страшно сіе мѣсто, это не что иное, какъ домъ Божій, врата небесныя".

Вотъ такую торжественность Богослуженія и нужно вводить намъ всѣми силами. Она захватываетъ всѣхъ своею духовною силою. Она всѣхъ настраиваетъ на мирную, на торжественную и дерзновенную молитву къ живо ощутимому Богу. Пусть всякій совершитель Богослуженія помнитъ, что онъ великой важности дѣло совершаетъ во время Богослуженія. Онъ не только себя предъ Богомъ поставляетъ: онъ и всѣхъ предстоящихъ людей къ Богу приводитъ и къ нимъ Бога низводитъ, къ нимъ небеса ниспускаетъ, дабы и ихъ на небо возводить. Тогда онъ самъ найдетъ соотвѣтствующій въ себѣ тонъ, создастъ и соотвѣтствующую внѣшнюю обстановку, какъ выразительницу молитвеннаго предстоянія Богу. О, какъ торжественъ былъ, при самой скромной обстановкѣ, при отсутствіи всякой внѣш-

ней помпы, покойный о. Іоаннъ Кронштадтскій, когда онъ совершалъ Богослуженіе, весь уходя въ его дивныя молитвы и пѣснопѣнія, всѣмъ своимъ существомъ переживая ихъ высокое духовное содержаніе, въ нихъ, какъ живыхъ, созерцая тѣхъ святыхъ, которыхъ прославляютъ эти церковныя пѣснопѣнія. Да, это есть истинное торжество духа человѣческаго. И оно всѣхъ исполняетъ того же молитвеннаго торжества. За такимъ торжественно-молитвеннымъ Богослуженіемъ умереть хочется,—такъ оно упоительно, такъ оно отрадно, такую новую и вѣчную жизнь оно подаетъ. Конечно, исчезнетъ изъ памяти самое содержаніе выслушанныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Но то впечатлѣніе, тотъ духовный восторгъ, то высокое чувство, которое создаетъ въ нашей душѣ торжественное молитвенное Богослуженіе,—это останется въ душѣ, какъ всякое чувство близости къ Богу, какъ умиленіе и радость не земная, а небесная. И это-то именно создаетъ въ человѣкѣ необходимое чувство богосыновства, благоговѣнія, благопреданности, молитвы, сокрушенія, вѣры и упованія, дѣлающихъ его христіаниномъ твердымъ и сознательнымъ*).

И всего этого мы лишаемъ свою паству небрежнымъ отправленіемъ общественнаго и частнаго богослуженія.

Да, правъ былъ извѣстный писатель П. И. Мельниковъ, который въ своей „Запискѣ о русскомъ расколѣ“, составленной имъ въ 1857 году для Великаго Князя Константина Николаевича, писалъ:

„Наше духовенство оттого не уважается народомъ, что оно само представляетъ безпрерывные примѣры неуваженія къ вѣрѣ“.

*) Колоколъ. 1912 г. № 2007, стр. 1—2.

XIX. Испытанное средство.

Если бы сектанты, при борьбѣ съ нами, стояли всегда на точномъ, такъ сказать, буквальномъ смыслѣ св. Писанія, тогда бы наша полемика была облегчена, по крайней мѣрѣ, наполовину. Тогда бороться съ „религіозными отщепенцами" ничего не стоило бы. При помощи точныхъ и опредѣленныхъ мѣстъ св. Писанія можно было бы сразу доказать сектантамъ ихъ ошибки и заблужденія.

Но въ томъ то и бѣда, что какъ только доберешься до самыхъ сильныхъ и неопровержимыхъ аргументовъ, какъ сектанты сразу же заявляютъ намъ, что такія то и такія мѣста св. Писанія нужно понимать не въ прямомъ, буквальномъ, а въ переносномъ, духовномъ смыслѣ. И этимъ они совершенно обезоруживаютъ насъ.

Такъ, когда доказываемъ сектантамъ, что христіанское ученіе о таинствѣ елеосвященія основывается всецѣло на словахъ ап. Іакова: „боленъ-ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго" *), то сектанты возражаютъ намъ: „тутъ ап. Іаковъ про духовный елей писалъ,—про наши молитвы къ Богу" **).

Еще примѣръ: когда заходитъ рѣчь о таинствѣ крещенія, то духоборы, молокане (уклеинскіе), младоштундисты утверждаютъ, что это таинство должно состоять въ наученіи отъ слова Божія и отнюдь не должно совершаться въ стихійной водѣ, какъ оно совершается у насъ. „Наука нужна, замѣчаютъ молокане, а не вода,—наука и мысль

*) Іак. 5 гл. 14—15 ст.

**) Д. Боголюбовъ: „Миссіонерскія бесѣды со штундо-баптистами" 3-е изд. 1910 г. стр. 223.

ученія*). Надобно учиться, заявляютъ младоштундисты, живою водою, которую Христосъ предлагалъ самарянкѣ у колодца, а не мертвою" **).

Также думаютъ сектанты и по вопросу о таинствѣ причащенія. Они изъясняютъ его въ духовномъ смыслѣ. По ученію духоборцевъ, уклеинскихъ молоканъ и младоштундистовъ, причащеніе состоитъ въ принятіи ученія Христова и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. Отсюда подъ евхаристическимъ хлѣбомъ и виномъ сектанты разумѣютъ слово Божіе и добрыя дѣла***).

Также обстоитъ дѣло съ вопросомъ о таинствѣ мvропомазанія. Въ изъясненіи сектантовъ мvропомазаніе есть не что иное, какъ плодъ слова Божія, читаемаго людьми" ****).

И такъ далѣе.

Словомъ, сектанты, въ томъ числѣ и штундо-баптисты, большею частію изъясняютъ св. Писаніе аллегорически. Причемъ такой духовный или таинственный смыслъ извѣстнаго мѣста они переносятъ на другія мѣста, имѣющія иной, буквальный смыслъ. Такое произвольное отношеніе къ слову Божію сектанты основываютъ на слѣдующихъ мѣстахъ св. Писанія:

1) „Славлю Тебя, Отче, Господа неба и земли, что Ты утаилъ сіе (разумѣніе св. Писанія) отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ" *****).

2) „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильныхъ" ******).

3) „Когда обращаются (сыны израилевы) къ Господу, тогда покрывало снимается" *******).

---

*) Костомаровъ, т. 12, стр. 450, „Воспоминаніе о молоканахъ".

**) „Отечественныя записки" 1878 г. № 5.

***) Ливановъ: Раскольники и острожники, т. I, стр. 267; т. 4-й, стр. 214; т. 2-й, стр. 317—318. Ушинскій: Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, стр. 236.

****) Ливановъ: т. 1, стр. 267; Оболенскій: „Критическій разборъ вѣроисповѣд. сект.", стр. 203.

*****) Матѳ. 11 гл. 25 ст.

******) 1 Коринѳ. 1 гл. 23 ст.

*******) 2 Коринѳ. 111 гл. 16 ст.

При такомъ произвольномъ толкованіи св. Писанія почти невозможно полемизировать съ сектантами. Поэтому намъ, пастырямъ церкви, ведущимъ непрерывную борьбу съ врагами православной вѣры, прежде всего нужно выяснить всю ложь и несостоятельность такого истолковательнаго пріема. И только тогда, когда мы успѣемъ въ этомъ, когда докажемъ оппонентамъ ихъ ошибки и заблужденія, только тогда можно вступить на путь правильной, разумной полемики, только тогда можно надѣяться на благопріятный исходъ религіозныхъ споровъ.

Но какъ это сдѣлать?—Вотъ вопросъ.

Рекомендуютъ обыкновенно два средства. Одно заключается въ надлежащемъ истолкованіи тѣхъ мѣстъ св. Писанія, которыми сектанты оправдываютъ свой аллегорическій методъ. Второе средство болѣе пригодное. Пользуясь имъ, можно скорѣе достичь своей цѣли. Именно: путемъ сопоставленія параллельныхъ мѣстъ св. Писанія, путемъ провѣрки извѣстнаго толкованія тѣми или другими цитатами и словами Библіи можно сразу узнать, умѣстны или же неумѣстны въ данномъ случаѣ аллегоріи.

Пояснимъ примѣромъ.

Сектанты утверждаютъ, что ап. Іаковъ про духовный елей писалъ про наши молитвы къ Богу. Въ отвѣтъ на это имъ надо сказать, что о молитвахъ ап. Іаковъ говоритъ отдѣльно. Онъ заповѣдуетъ молиться и при этомъ мазать больныхъ елеемъ. И такъ далѣе.

Мы, лично, когда вели собесѣдованія съ сектантами и когда наталкивались на подобнаго рода случаи, мы всегда пользовались вторымъ средствомъ.

Но, оказывается, есть еще третій исходъ, котораго мы ранѣе не подозрѣвали, о которомъ полемическая литература совсѣмъ и не упоминала, но который, между тѣмъ, оказался наиболѣе пригоднымъ и цѣлесообразнымъ.

Ознакомилъ насъ съ нимъ довольно опытный и авторитетный миссіонеръ, который долгое время культивируетъ свой полемическій пріемъ и, благодаря ему, достигаетъ всегда прекрасныхъ и вѣрныхъ результатовъ.

Сущность его заключается въ слѣдующемъ.

Въ медицинѣ, среди многочисленныхъ способовъ лѣченія, въ послѣднее время все большее и большее вниманіе

останавливаетъ на себѣ гомеопатія. Говорятъ, что ей принадлежитъ будущее. Мы не знаемъ, насколько это достовѣрно. Скажемъ только, что число сторонниковъ ея умножается съ каждымъ днемъ.

Гомеопатія—полная противоположность аллопатіи. При всякой болѣзни насъ, обыкновенно, сразу же начинаютъ снабжать всякаго рода лѣкарствами. И путемъ лѣкарствъ думаютъ пріостановить теченіе и развитіе болѣзни, убить ее въ самомъ началѣ. Но это не всегда случается. Не всегда лѣкарствами пріостанавливается болѣзнь. Очень и очень часто бываетъ, что болѣзнь не слушается никакихъ лѣкарствъ.

Вотъ въ такихъ то случаяхъ и прибѣгаютъ обыкновенно къ гомеопатіи. Прибѣгаютъ даже тѣ, кто прежде не довѣрялъ ей. Она, если и предлагаетъ лѣкарства, то не для того, чтобы пріостановить, убить болѣзнь. Нѣтъ. Но для того, чтобы развить ее, довести до крайнихъ размѣровъ. И когда этого достигаютъ, когда болѣзнь доходитъ до своего зенита, тогда обыкновенно и приступаютъ къ ея лѣченію. Тогда болѣзнь вполнѣ опредѣляется. Въ діагнозѣ трудно ошибиться. Противъ природы не приходится идти. И потому лѣчить вполнѣ созрѣвшую болѣзнь бываетъ гораздо легче, успѣшнѣе.

— Вотъ и я такъ поступаю, говорилъ намъ миссіонеръ. Я первоначально довожу аллегорическій методъ истолкованія св. Писанія до тѣхъ крайнихъ предѣловъ, до какихъ доводятъ его сами сектанты, а потомъ уже начинаю и полемику съ ними. Имѣя въ своемъ распоряженіи массу курьезныхъ и натянутыхъ аллегорій, я показываю сектантамъ, какъ далеко они шли по пути аллегорическаго метода, какъ далеко ушли отъ истины. Примѣры же привожу не изъ собственной практики, а изъ источниковъ для нихъ авторитетныхъ, изъ сочиненій ихъ знаменитыхъ витій и пресвитеровъ, предъ которыми всѣ благоговѣютъ, всѣ преклоняются. Напримѣръ, я большею частью беру примѣры изъ довольно интересной и популярно-написанной книги Чарльза Сперджона. Вѣдь Сперджонъ извѣстный баптистскій проповѣдникъ. Онъ всѣмъ извѣстенъ. И вотъ когда я устами Сперджона и ему подобныхъ выясню ложность и курьезность аллегорическихъ настроеній и толкованій, когда обна-

руживаю ошибку „духовнаго“ пониманія св. Писанія—сектанты ничего не могутъ возразить. Впечатлѣніе получается огромное. Никто пикнуть не смѣетъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ иллюстрацій.

Одинъ изъ почтеннѣйшихъ проповѣдниковъ, пишетъ Сперджонъ, разсказывалъ мнѣ, что однажды онъ встрѣтилъ своего давняго прихожанина, переставшаго слушать его проповѣди и обратившагося къ другому оратору.

— О чемъ говорилъ вамъ въ послѣднее воскресенье вашъ новый проповѣдникъ? спросилъ онъ.

— Онъ толковалъ намъ текстъ: „Если ты чувствуешь сильный голодъ въ присутствіи властелина твоего, то приставь ножъ къ горлу твоему“.

— Что-же онъ могъ сказать на этотъ текстъ?

— Онъ говорилъ: человѣкъ, имѣющій сильный голодъ— это новообращенный, сильно алчущій проповѣди и постоянно требующій пищи; но онъ не всегда заботится о томъ, чтобы получить доброкачественную пищу“.

— Ну, а что-же далѣе?

— Онъ замѣтилъ затѣмъ, что если подобная, еще юная душа находится предъ своимъ властелиномъ, т. е. предъ законнымъ проповѣдникомъ или человѣкомъ, поучающимъ вѣрѣ лишь по своему долгу, то она находитсл въ худомъ положеніи“.

— Но что онъ говорилъ о ножѣ?

— Онъ объяснилъ это такъ: очень опасно слушать законныхъ проповѣдниковъ. Человѣкъ можетъ совсѣмъ погибнуть, слушая ихъ, лучше было бы ему тотчасъ же разрѣзать себѣ горло ножомъ.

Итакъ, заключаетъ Сперджонъ, предметомъ проповѣди служила опасность слушанія новообращенными другихъ проповѣдниковъ, не искажающихъ своими измѣненіями благодатнаго ученія: и польза отъ нея была та, что слушателю рекомендовалось лучше разрѣзать себѣ горло, нежели слушать своего прежняго проповѣдника. Нечего сказать, хорошо сумѣлъ приноровиться къ обстоятельствамъ проповѣдникъ.

Другой проповѣдникъ по поводу притчей 21 гл., 17 ст. „кто любитъ веселье, обѣднѣетъ, а кто любитъ вино и тукъ, не разбогатѣетъ“, говорилъ вотъ что: „кто любитъ

веселье“,—это христіанинъ, жаждущій благодати. „Обѣднѣетъ“, т. е. оскудѣетъ духомъ. „А кто любитъ вино и тукъ“,—это тотъ, кто пользуется дарами благодати, виномъ и тукомъ св. Евангелія. „Не разбогатѣетъ“—т. е. не будетъ богатъ въ собственныхъ глазахъ“.

Одинъ „почтенный“ господинъ произноситъ проповѣдь на текстъ изъ сна Фараонова хлѣбодара: „на головѣ у меня три корзины рѣшетчатыхъ“, и-говоритъ въ этой своей проповѣди о Пресвятой Троицѣ.

И вотъ когда я, продолжалъ нашъ собесѣдникъ-миссіонеръ, предложу вниманію сектантовъ такихъ примѣровъ пять-шесть, то они сами же поймутъ и почувствуютъ, какой скользкій и шаткій этотъ аллегорическій методъ истолкованія св. Писанія, какъ злоупотребляютъ они имъ, какъ извратили и истинный смыслъ св. Писанія, какъ далеко ушли они отъ истины, какъ глубоко заблуждаются. Нужно всѣмъ такъ дѣйствовать, дѣйствовать дружно, сообща, и тогда результаты будутъ болѣе плодотворны и разумны.

Мы вполнѣ присоединяемся къ такому совѣту и думаемъ, что если бы всѣ пастыри подѣлились своими личными наблюденіями и подобнаго рода фактами и тѣмъ умножили сравнительно скудный запасъ отрицательныхъ примѣровъ въ области затронутаго нами вопроса, то сектанты бы скоро замолчали и скоро перестали бы пользоваться своимъ излюбленнымъ методомъ.

XX. Большой промахъ.

Когда просматриваемъ сектантское вѣроученіе, то невольно замѣчаемъ, что въ немъ нѣтъ ничего новаго, оригинальнаго. Все, что есть, все это старо, знакомо, всѣмъ извѣстно, давнымъ давно разобрано и по достоинству оцѣнено. Посему, намъ ничего другого не остается дѣлать, какъ только пользоваться готовымъ, прекрасно разработаннымъ матеріаломъ древнихъ, знаменитыхъ противосектантскихъ и противораскольническихъ борцовъ на нивѣ Христовой.

Но мы этого не дѣлаемъ. Мы какъ-то въ сторонѣ оставляемъ опытъ древнихъ христіанскихъ миссіонеровъ. Совершенно не пользуемся ихъ аргументами, ихъ полемическими пріемами, ихъ освѣдомленностью въ дѣлахъ вѣры и невѣрія. По крайней мѣрѣ, сколько мы ни читали критическихъ разборовъ сектантскаго вѣроученія, мы нигдѣ не находили ссылокъ на святоотеческую литературу *). Всѣ, видимо, полагаются на свои силы и игнорируютъ помощь великихъ и сильныхъ въ борьбѣ съ врагами христіанской вѣры. Отъ этого, намъ кажется, и происходятъ наши частыя неудачи, промахи и ошибки.

Нѣтъ, если мы хотимъ одолѣть современныхъ церковныхъ враговъ, мы не должны быть самонадѣянными, не должны полагаться на свои собственныя силы. Время показало, что наши силы пока еще молоды, слабы, въ достаточной степени не окрѣпли. Онѣ только еще растутъ, развиваются и укрѣпляются. Да и самое дѣло, нужно сказать, для насъ болѣе или менѣе новое, малознакомое и къ тому же трудное и отвѣтственное. Значитъ, нечего и думать одолѣть многочисленную вражью силу путемъ доморощенныхъ средствъ. Если же хотимъ покорить подъ нози свои всякаго врага и супостата, мы должны обратиться за помощью къ другимъ, искать поддержки и наставленія у опытныхъ, освѣдомленныхъ лицъ, зарекомендовавшихъ себя блестящею защитою христіанскаго ученія и возвратившихъ

*) Только труды Боголюбова являются пріятнымъ исключеніемъ.

въ лоно—православной Церкви цѣлыя сотни заблудшихъ овецъ. А такими, по всей справедливости, могутъ быть названы св. Отцы и Учители церкви. Вѣдь они остановили могучее и сильное движеніе первоначальныхъ еретиковъ. Они побѣдили евіонитовъ, кердонитовъ, катафриговъ, савеліанъ, павликіанъ, манихеевъ, акакіанъ, непотіанъ, евтихіанъ, херинтовъ, антидикомаріонитовъ и безчисленный рядъ другихъ подобныхъ симъ еретиковъ, теперь ужъ никому не извѣстныхъ, всѣми позабытыхъ и оставленныхъ. Побѣдили силою своего слова, неотразимыми доказательствами и простыми, безхитростными сужденіями.

Вотъ всю эту сумму святоотеческихъ аргументовъ мы должны осѣдлать и использовать для полемическихъ цѣлей. Вѣдь современное русское сектантство есть не что иное, какъ всплескъ той могучей, пламенной волны, какая долгое время рокотала, билась и шумѣла у древне-церковныхъ стѣнъ, подмывала и подтачивала крѣпость нерушимой стѣны. И если святые Отцы совладали съ цѣлой арміей еретиковъ и раскольниковъ, если они пріостановили могучее антихристіанское движеніе, то, съ помощью ихъ мыслей, словъ и доказательствъ, мы вполнѣ справимся съ отголосками древнихъ ученій и съ молодыми побѣгами старыхъ, и поврежденныхъ корней.

Чтобы показать, какъ глубоко мыслили наши св. Отцы, какъ удачно отражали они нападенія многочисленныхъ враговъ, какой богатый разносторонній матеріалъ представляютъ собою святоотеческія творенія для борьбы со временными сектантами, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ. Эти примѣры всѣхъ и каждаго убѣдятъ въ томъ, что для успѣшной постановки миссіонерскаго дѣла требуется, главнымъ образомъ, не освѣдомленность въ критической литературѣ, а основательное знаніе святоотеческихъ трудовъ, гдѣ разобрано каждое сектантское возраженіе, гдѣ аргументированъ каждый пунктъ христіанскаго вѣроученія, гдѣ истолковано каждое слово св. Писанія, гдѣ указанъ выходъ изъ всѣхъ затруднительныхъ положеній, создаваемыхъ хитроумными „совопросниками вѣка сего“.

Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ о дѣйствіи благодати. Можетъ ли благодать Божія дѣйствовать чрезъ недостойныхъ пастырей? Сектанты отвѣчаютъ, что нѣтъ. Православ-

ные же утверждаютъ противное. Они говорятъ, что благодать Божія подается вѣрующему человѣку чрезъ всякаго пастыря, какъ достойнаго, такъ и недостойнаго, потому что каждый изъ нихъ совершаетъ священнодѣйствія не своею силою, но Божіею, данной ему при посвященіи въ священный санъ.

Какъ же св. Отцы и Учители Церкви доказываютъ справедливость и основательность церковной точки зрѣнія?

— Довольно простыми и притомъ вразумительными словами. Св. Григорій, напримѣръ, пишетъ по данному вопросу:

„Разсуди такъ: у тебя два перстня—одинъ золотой, другой же желѣзный, и на обоихъ вырѣзанъ одинъ и тотъ же царскій ликъ, и обоими ты сдѣлалъ печати по воску. Чѣмъ одна печать отлична отъ другой? Ничѣмъ. Распознавай вещество печати на воску и, если ты мудрѣе всѣхъ, скажи, который оттискъ желѣзнаго или золотого кольца? Ибо хотя вещество различно, въ начертаніи нѣтъ различія. Такъ и крестителемъ и исповѣдникомъ да будетъ у тебя всякій священникъ, потому что хотя бы одинъ превосходилъ другого по жизни, но сила крещенія, (равно, какъ и другихъ таинствъ) одинакова, а посему одинаково хочетъ привести себя къ совершенству всякій іерей, наставляемый въ той-же вѣрѣ“ *).

Еще яснѣе говоритъ по этому поводу св. Іоаннъ Златоустъ. Вотъ его слова:

„Божія благодать дѣйствуетъ и чрезъ недостойнаго: Богъ дѣйствовалъ и чрезъ Валаама, сквернаго человѣка; открывалъ будущее Фараону и Навуходоносору; и Каіафа пророчествовалъ, самъ не зная, что говоритъ, и другіе нѣкоторые изгоняли бѣсовъ именемъ Христа, хотя они не были Христовы, потому что все это бываетъ не для совершающихъ, а для другихъ“ **).

И въ другомъ мѣстѣ: „Съ Каиномъ говорилъ Господь ради Авеля, съ діаволомъ ради Іова, къ Фараону ради Іосифа, къ Навуходоносору ради Даніила, и волхвы откровеніе получили“ ***).

---

*) Твор. св. Отецъ т. 3, стр. 298—299.

**) Бесѣды на 14 посл. ап. Павла. Бес. 8 на I Кор. гл. 3.

***) Бесѣды на I гл. посл. къ Колос. нравоуч. 3.

„Случается, что начальники бываютъ злые и невоздержанные, а подчиненные добрые и воздержанные; міряне живутъ благочестиво, а священники порочно, и если-бы благодать всегда искала достойныхъ, то не было-бы крещенія, ни совершенія Тѣла Христова. Но теперь Богъ дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ, и благодать крещенія нисколько не терпитъ вреда отъ дурной жизни священника. Говорю это для того, чтобы кто-нибудь изъ предстоящихъ, наблюдая за жизнью священника, не соблазнялся касательно совершаемыхъ имъ таинствъ. Человѣкъ ничего не приноситъ въ нихъ отъ себя, но все есть дѣло силы Божіей: Онъ дѣйствуетъ на васъ въ таинствахъ“ *).

Еще сильнѣе мысль Златоуста выразилась въ такихъ словахъ: „что тебѣ до того, что священникъ скверный и злой. Но если добрый и благочестивый за тебя Бога молитъ, что пользы, если ты самъ злой. Такъ тебѣ не вредитъ и скверный, если ты самъ вѣренъ Богу и угоденъ Ему, ибо вся благодать отъ Бога: Священникъ только уста отверзаетъ, творитъ же все Богъ“ **).

Что можно сказать противъ такихъ простыхъ, безхитростныхъ разсужденій нашихъ знаменитыхъ церковныхъ витій. Рѣшительно ничего. Развѣ мыслимо идти противъ логики? Развѣ можно возставать противъ здраваго смысла? Развѣ можно идти въ разрѣзъ съ простыми, азбучными истинами? Конечно, нельзя. И потому наши сектанты упорно молчатъ. Не говорятъ ни за, ни противъ святоотеческихъ соображеній. Но это гробовое ихъ молчаніе самымъ краснорѣчивымъ образомъ говоритъ въ пользу несостоятельности сектантскаго лжеученія.

Возьмемъ еще другой вопросъ, вопросъ о личной христіанской „святости“. Какъ извѣстно, сектанты по данному вопросу говорятъ вотъ что: „Христосъ искупилъ насъ безцѣнной Своею Кровію; содѣлалъ насъ царями и іереями Богу и Отцу Своему (Откр. 1 гл. 5—6 ст.) мы и святы, и нѣтъ въ насъ никакого грѣховнаго пятна ***).

---

*) Бесѣда на 3 гл. къ Колос.

**) Св. Злат. изъ прол. 4 февр.

***) Боголюбовъ: „Миссіонерскія бесѣды“, изд. 3, стр. 113.

Такого рода рѣчи и разсужденія, конечно, несостоятельны. Объ этомъ и говорить нечего. Но мы хотимъ обратить вниманіе на мысли преподобнаго Іоанна Кассіана, высказанныя имъ по поводу возникшаго въ его время заблужденія, раздѣляемаго и теперь современными сектантами. Эти мысли, какъ нельзя лучше, показываютъ и несостоятельность сектантскаго лжеученія.

„Что въ этой жизни нѣтъ никого свободнаго отъ грѣховъ, хотя бы кто былъ святой, пишетъ св. Іоаннъ Кассіанъ, этому научаетъ насъ Спаситель, Который, преподавая Своимъ ученикамъ образецъ совершенной молитвы, между прочими возвышенными и священнѣйшими прошеніями, которыя только святымъ и совершеннымъ свойственны, а злымъ и невѣрнымъ не могутъ приличествовать, повелѣлъ и это говорить: „и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ“ (Матѳ. 6 гл. 12 ст.). Итакъ, если эта молитва произносится святыми, —какъ несомнѣнно мы должны повѣрить,—то кто можетъ найтись столь упрямый, предубѣжденный, столь напыщенный гордостью діавольскаго неистовства, чтобы сталъ утверждать, что онъ безъ грѣха,—сталъ считать себя не только бо́льшимъ Апостоловъ, но и Самого Спасителя обличалъ какъ бы въ невѣдѣніи и суетности, будто Господь не зналъ, что нѣкоторые могутъ быть свободны отъ грѣховъ. И, не зная сего, напрасно училъ безгрѣшныхъ праведниковъ искать врачевства для нихъ посредствомъ молитвы. Но когда совершенно всѣ святые, соблюдая заповѣдь своего Царя, ежедневно говорятъ „остави намъ долги наши“, то истинно нѣтъ никого свободнаго отъ вины... Потому премудрый Экклезіастъ, обозрѣвая умомъ всѣ дѣйствія и занятія человѣческія, безъ всякаго исключенія произноситъ: „нѣтъ праведнаго человѣка на землѣ, который бы дѣлалъ добро и не грѣшилъ“ (Еккл. 7 гл. 20 ст.), т. е. на этой землѣ нѣтъ никого, столь святого, столь внимательнаго, который бы могъ постоянно прилѣпляться къ истинному и единственному Благу (Богу) такъ, чтобы сознавать, что онъ, и при ежедневномъ отвлеченіи отъ Него, не грѣшитъ...

„Ибо съ какою бы кто осмотрительностью ни старался сохранять свое сердце, никогда не сохранитъ его въ чистотѣ, по желанію своего духа, при противоборствѣ плоти.

Но чѣмъ болѣе нравственно будетъ преуспѣвать духъ человѣческій и достигнетъ высшей чистоты созерцанія, тѣмъ болѣе нечистымъ увидитъ себя; потому что болѣе чистый взглядъ большее и замѣчаетъ, неукоризненная жизнь порождаетъ большую скорбь самоукоренія, исправленіе нравовъ, и заботливая ревность къ добродѣтелямъ умножаютъ печаль и воздыханія. Ибо никто не можетъ быть доволенъ тою степенью совершенства, до какой преуспѣлъ; и кто чище будетъ духомъ, тотъ скорѣе увидитъ себя нечистымъ, —тотъ болѣе найдетъ побужденій къ смиренію, нежели къ возношенію. И чѣмъ ревностнѣй такой подвижникъ стремится къ совершенству, тѣмъ яснѣе увидитъ, что ему безконечно далеко остается до той цѣли, куда онъ стремится" *).

Многіе говорятъ, что они праведны, ссылаясь на слова св. Писанія: „всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха"... Это должно разумѣть не о всякомъ родѣ грѣховъ, а только о грѣхахъ смертныхъ. Кто не хочетъ удерживать и очищать себя отъ нихъ, о томъ и молиться не должно, какъ говоритъ Апостолъ же Іоаннъ: „если кто видитъ брата своего, согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился" (1 Іоан. 5 гл. 16 ст.). А отъ тѣхъ грѣховъ, которые называются грѣхами не къ смерти, не могутъ быть свободны и самые вѣрные рабы Христовы, съ какимъ бы вниманіемъ не охраняли себя отъ нихъ. Ибо говорится: „аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ" (1 Іоан. 1 гл. 8 ст.), и еще: „аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа творимъ Его, и слова Его нѣсть въ насъ" (1 Іоан. 1 гл. 10 ст.). Поистинѣ, невозможно и самимъ святымъ не впасть въ тѣ малыя прегрѣшенія, которыя бываютъ въ словѣ, въ мысли, въ желаніи, по невѣдѣнію, по забвенію, по какой нибудь крайности, по нечаянному случаю. Хотя они различны отъ того грѣха, который называется грѣхомъ къ смерти; однако же не могутъ быть безвинны и неукоризненны" **).

---

*) Писанія преп. отца Іоанна Кассіана, пер. съ лат. еп. Петра изд. 2-е М. 1892 г. стр. 603—605.

**) Тамъ-же, стр. 375—376.

„Посему, всѣ святые, при ежедневномъ воздыханіи, сокрушаясь о такой немощи своего естества, смиренно взываютъ: „не входи въ судъ съ рабомъ Своимъ, потому что не оправдается предъ Тобой ни одинъ изъ живущихъ“ (Пс. 143, 2 ст.). „Кто можетъ сказать: я очистилъ мое сердце, я чистъ отъ грѣха моего“ (Притч. 20 гл. 9 ст.). „Нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который бы дѣлалъ добро и не грѣшилъ бы“ (Екклез. 7 гл. 20 ст.)*).

Такого яснаго, вразумительнаго разсужденія по данному вопросу мы не находили ни въ одной миссіонерской книгѣ. Посему, остается пожелать, чтобы мысли св. Кассіана возможно скорѣе были извлечены изъ полузабытыхъ его твореній и пріобщены къ современной полемической литературѣ. Намъ кажется, что онѣ поставятъ втупикъ всякаго сектанта, каждаго отщепенца отъ православной вѣры. Нужно только полностью извлечь ихъ. Мы значительно ихъ сократили. Въ полнотѣ же своей онѣ еще болѣе вразумительны и неотразимы.

Возьмемъ еще примѣръ. Сектанты, какъ извѣстно, въ высшей степени враждебно относятся къ нашей святынѣ, въ особенности къ св. иконамъ. Они попираютъ ихъ ногами, дѣлаютъ изъ нихъ салазки для дѣтей, употребляютъ ихъ вмѣсто ставень, колютъ на щепки, на дрова; выкалываютъ глаза у изображенныхъ на нихъ святыхъ и т. д. и т. д. И дѣлая такъ, они, конечно, убѣждены въ томъ, что этимъ совершенно не оскорбляютъ Христа. „Попирая образы, говорятъ они, мы развѣ попираемъ Христа“?

Отвѣтъ на такого рода вопросъ можно найти въ житіи святого преподобномученика Стефана Новаго. Тамъ разсказывается вотъ о чемъ. Однажды царь, боровшійся съ иконопочитаніемъ, призвалъ къ себѣ великаго ратоборца Стефана и спрашиваетъ его: „какимъ отеческимъ преданіямъ не повинуемся мы, что ты называешь насъ еретиками?“ Стефанъ отвѣтилъ: „написаніе св. иконъ преданное и заповѣданное съ древнихъ временъ богоносными отцами, вы злочестиво извергли изъ храмовъ, назвали ихъ идолами,

---

*) Тамъ-же, стр. 602.

попрали ногами и истребили огнемъ".—„Попирая образы, мы развѣ попираемъ Христа"? возразилъ царь. Тогда препод. Стефанъ, какъ славный воинъ Христовъ, побѣждаетъ врага его же словами. Онъ взялъ въ руки монету съ изображеніемъ царя и, показывая ему ее, спросилъ словами Христа: „чей образъ сей и написаніе"? Царь удивился его непониманію и отвѣтилъ: „чей же иной, какъ не царскій". Святой опять спросилъ: „что было бы, если-бы кто-нибудь безчестно повергъ на землю царское изображеніе и сталъ бы топтать его ногами. Не подвергся бы онъ казни?" Предстоящіе отвѣтили: — „да, великимъ казнямъ таковый подпалъ бы за то, что обезчестилъ царскій образъ". Тогда преподоб. Стефанъ, тяжело вздохнувъ, съ сердечною болѣзнью воззвалъ: „о великая слѣпота и безуміе, если за обезчещенный образъ земного царя, смутнаго и тлѣннаго, подверженъ будетъ всякій мученію, говорите вы, то какой казни подлежите вы, поправшіе образъ Сына Божія и пренепорочной Матери Его и огню предать ихъ не убоявшіеся"? Сказавъ это, онъ плюнулъ на монету, бросилъ ее на землю и сталъ топтать ногами. Предстоявшіе тутъ съ радостью бросились на преподобнаго и хотѣли бросить его въ море, на берегу котораго стояла палата, въ какой происходило настоящее преніе. Царь же, затаивъ свой гнѣвъ и сознавъ свою ошибку, приказалъ пр. Стефана отвести только въ темницу *).

Такого рода иллюстрація какъ нельзя лучше выясняетъ преступность сектантскаго отношенія къ православной святынѣ, говоритъ о неосновательности и несостоятельности враждебнаго настроенія къ священнымъ изображеніямъ, и потому въ высшей степени желательно, чтобы возможно скорѣе извлекли и ее на свѣтъ Божій изъ древнихъ, покрытыхъ пылью, фоліантовъ и использовали ее для полемическихъ цѣлей. И это не одна иллюстрація. Ихъ десятки, сотни есть. Нужно только тщательно порыться въ святоотеческой литературѣ, и тогда всѣ онѣ предстанутъ предъ нашими глазами во всей своей силѣ и крѣпости.

---

*) Житіе св. Стефана—28 ноября.

Да, давнымъ давно пора обратиться къ святоотеческимъ твореніямъ. Тамъ такая глубина мысли, такая сила аргументацій, такое множество доказательствъ, такое богатство иллюстрацій и вмѣстѣ съ тѣмъ такое разнообразіе полемическихъ пріемовъ, что если бы все это, весь патристическій матеріалъ привлечь къ дѣлу, къ нашей полемикѣ съ сектантами, то мы на миссіонерскомъ поприщѣ пользовались бы несравнимо большимъ успѣхомъ, чѣмъ теперь, и дальше пошли бы впередъ по трудному и тернистому пути.

* * *

Затѣмъ, помимо святоотеческихъ твореній, почему бы въ самомъ дѣлѣ не воспользоваться намъ еще и произведеніями свѣтскихъ богослововъ? Вѣдь и у нихъ есть цѣнныя мысли, сильныя соображенія, неопровержимыя доказательства, которыя тоже могли бы принести громадную пользу въ борьбѣ съ „религіознымъ разномысліемъ".

Между тѣмъ ими не пользуются у насъ. Ими пренебрегаютъ. Объ нихъ, за весьма рѣдкими и пріятными исключеніями, нигдѣ и не упоминается.

Что это? Халатность миссіонеровъ? Литературное невѣжество? Или же горделивое пренебреженіе?

Что бы тамъ ни было, но это большой промахъ со стороны миссіонерскихъ борцовъ, который надо возможно скорѣе исправить. И чѣмъ скорѣе,—тѣмъ лучше.

Для большей ясности, а также для примѣра мы укажемъ здѣсь на нѣкоторыхъ свѣтскихъ богослововъ, и сдѣлаемъ сооотвѣтствующія выдержки изъ ихъ произведеній, чтобы видѣть, какой богатый и для миссіонерскихъ цѣлей полезный матеріалъ заключается въ игнорируемой нами литературѣ.

Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ о Церкви, о томъ, нарушаютъ ли грѣшники святость ея? Сектанты говорятъ, что нарушаютъ, а нашъ извѣстный русскій философъ-богословъ В. С. Соловьевъ вотъ какъ разсуждаетъ по данному вопросу:

„Исходя изъ понятія Церкви, какъ Тѣла Христова, мы должны помнить, что это тѣло необходимо растетъ и развивается, слѣдовательно, измѣняется и совершенствуется. Будучи тѣломъ Христовымъ, Церковь доселѣ еще не есть

Его прославленное, всецѣло обожествленное Тѣло. Теперешнее земное существованіе Церкви соотвѣтствуетъ тѣлу Іисуса во время Его земной жизни (до воскресенія),—тѣлу хотя и являвшему въ частныхъ случаяхъ чудесныя свойства (каковыя и теперь присущи Церкви), но вообще тѣлу смертному, матеріальному, не свободному отъ всѣхъ немощей и страданій плоти,—ибо всѣ немощи и страданія человѣческой природы восприняты Христомъ; но какъ во Христѣ все немощное и плотское поглощено въ воскресеніи духовнаго тѣла, такъ должно быть и въ Церкви, Его вселенскомъ тѣлѣ, когда оно достигнетъ своей полноты. Тогда въ ней все духовное будетъ вполнѣ воплощено и матеріальное вполнѣ одухотворено.

Своими частными и преходящими недостатками вѣрующіе христіане не могутъ нарушать вѣчнаго достоинства Церкви, какъ цѣлаго. Даже и въ физическомъ тѣлѣ отдѣльные члены его могутъ быть поражены и парализованы, а все тѣло живетъ и дѣйствуетъ, и воздѣйствіемъ своей жизни можетъ исцѣлить и пораженные члены. Тѣло необходимо умираетъ только тогда, когда поражены основныя его части—голова и сердце. Но глава и сердце Церкви (св. Духъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ) находятся въ вѣчномъ божественномъ мірѣ и поражены не могутъ быть.

Изъ порочныхъ слагаемыхъ не можетъ произойти святого и непорочнаго цѣлаго: и если бы только Церковь была собраніемъ отдѣльныхъ людей, то она не могла бы быть святой и непорочной, такъ какъ безгрѣшныхъ людей на землѣ не существуетъ. Но видимая Церковь получаетъ свою жизнь и свою силу помимо грѣшныхъ людей отъ Самаго Іисуса Христа, въ Которомъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно. Поэтому, наши людскія несовершенства никакъ не могутъ упразднить святость Церкви.

Мы святимся только святостью Церкви, но Церковь не оскверняется нашими грѣхами, ибо ея святость не отъ насъ, а отъ Бога чрезъ Христа, и она сама не въ насъ, хотя и изъ насъ состоитъ (какъ тѣло наше состоитъ изъ тканей и волоконъ, но сущность его не въ нихъ, а въ органическомъ сочетаніи въ формѣ одного цѣлаго). Церковь не есть только собраніе людей (вѣрующихъ), но прежде всего то, что ихъ собираетъ, т. е. данная людямъ свыше существен-

ная форма единенія, посредствомъ которой они могутъ быть причастны Божеству" *).

Такія цѣнныя мысли и глубокія разсужденія можно найти у Вл. Соловьева не только по вопросу о Церкви, но и по вопросу о природѣ, о смерти, о грѣхѣ, о законѣ, о благодати, о молитвѣ, о жертвѣ и милостынѣ, о постѣ, о христіанствѣ и о государствѣ **). Остается пожалѣть, что мы не пользовались его произведеніями, не читали его проникновенныхъ вѣрою страницъ.

Или: миссіонерскіе журналы до сихъ поръ не обратили вниманія своихъ читателей на появившуюся въ началѣ этого года книгу В. В. Розанова: „Апокалипсическая секта" (хлысты и скопцы). СПБ. 1914 г. Между тѣмъ эта книга замѣчательна въ своемъ родѣ. Въ ней есть глава „Роковая филологическая ошибка" (116—134 стр.), которая вскрываетъ предъ нами всю ложь скопческаго міровоззрѣнія. Не станемъ скрывать, что до сихъ поръ не было болѣе или менѣе удовлетворительнаго разбора основного догмата скопчества. Всѣ по данному вопросу критическія разсужденія были слабы и легко разбиваемы сектантами. И вотъ, когда указанъ намъ Розановымъ сильный и неопровержимый аргументъ, когда подчеркнута имъ роковая филологическая ошибка, нужно бы воспользоваться благопріятнымъ моментомъ, скорѣе повѣдать православнымъ полемистамъ о столь вѣрномъ для миссіи открытіи, а между тѣмъ о книгѣ Розанова никто не отозвался: ни одинъ миссіонеръ, ни одинъ журналъ, за исключеніемъ спеціальнаго академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ" ***). Такая халатность непростительна. Съ такимъ рвеніемъ далеко не уйдешь.

Еще примѣръ. Вопросъ о необходимости крещенія—вопросъ въ сектантской литературѣ спорный. Одни отрицаютъ его, другіе защищаютъ. И со стороны православныхъ миссіонеровъ требуется громадная затрата силъ для доказательства этой кардинальной истины. Сказать, что они успѣли, воочію убѣдили въ необходимости крещенія—нельзя, потому что и теперь есть такіе еретики, которые оспарива-

*) Собр. соч. т. 3-й, стр. 381—382. 2-е изд. СПБ.
**) Тамъ-же, стр. 301—403.
***) См. 1914 г. № 5.

ютъ его. Слѣдовательно, надо пріискивать другіе аргументы, болѣе сильные, болѣе убѣдительные. Желающій можетъ найти ихъ въ великолѣпной книгѣ извѣстнаго проф. Г. Друммонда: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ". Здѣсь, въ первой главѣ: „Біогенезисъ" (1—20 стр.) такъ ясно и убѣдительно раскрыта истина о крещеніи вообще, что если только использовать означенную книгу въ миссіонерскихъ цѣляхъ, то получится „плодъ многъ". Но на эту книгу никто никогда не ссылался. Замѣчательная книга, многихъ атеистовъ обратившая къ Господу Богу *), оставлена безъ всякаго вниманія съ нашей стороны. Жаль. А можно было бы многое позаимствовать изъ нея.

Нечего больше приводить примѣровъ. И этихъ вполнѣ достаточно. И они говорятъ намъ, что нужно больше трудиться, больше читать! Что не стоитъ пренебрегать произведеніями свѣтскихъ богослововъ. Нужно и съ ними ознакомиться, потому что и у нихъ есть серьезныя и цѣнныя мысли.

*) Примѣры см. въ книгѣ В. Джемса: „Многообразіе религіознаго опыта". Стр. 209, изд. ж. „Русская Мысль". М. 1910 г.

XXI. Полезная мѣра.

Одинъ довольно опытный противосектантскій миссіонеръ, дѣлясь со мною своими впечатлѣніями о бесѣдахъ съ „религіозными отщепенцами", между прочимъ, высказалъ одну довольно дѣльную мысль, которую не мѣшало бы реализировать всѣмъ пастырямъ, всѣмъ миссіонерамъ, отстаивающимъ христіанское вѣроученіе и ведущимъ ожесточенную борьбу съ врагами Христовой Церкви.

„Я, говорилъ нашъ собесѣдникъ, въ одинаковой степени пользуюсь какъ доводами св. писанія, такъ и доводами разсудка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ нѣкоторыхъ вопросахъ я даже отдаю предпочтеніе вторымъ. И вотъ почему. Народъ нашъ не знаетъ св. Писанія. Слово Божіе для него—terra incognita. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, народъ нашъ совершенно не привыкъ къ отвлеченному мышленію, къ теоретическимъ построеніямъ. Посему, всѣ данныя св. Писанія и вытекающія изъ нихъ логическія умозаключенія, если и воспринимаются народомъ, то не надолго. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ доводами разсудка, съ разнаго рода примѣрами, сравненіями, уподобленіями—словомъ, съ доказательствами „ad hominem и ad absurdum". Это благодарная почва. Народъ все это прекрасно понимаетъ, прекрасно запоминаетъ, прекрасно передаетъ другимъ. Посему, и бороться то съ сектантскимъ заблужденіемъ путемъ, такъ сказать, „нагляднаго метода" и легче, и полезнѣе. Конечно, нельзя забрасывать и совершенно игнорировать доводы св. Писанія. Безъ нихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя обойтись. Но они пригодны только въ томъ случаѣ, когда основы сектантскаго катихизиса поколеблены, когда требуется капля „переполняющая чашу". Это я говорю по опыту.

Постараюсь иллюстрировать свой методъ примѣромъ.

Сектанты, какъ это извѣстно, отрицаютъ монашество.

Они говорятъ: зачѣмъ уходить въ монастырь, въ пустыню, зачѣмъ бѣжать отъ людей, отъ соблазновъ, отъ міра. Нужно въ мірѣ жить и для міра, т. е. для людей, для братьевъ своихъ, для устройства Царства Божія на землѣ.

Нужно не бѣжать отъ соблазновъ, а побѣждать ихъ. И такъ далѣе.

Я же въ отвѣтъ на такія разсужденія сектантовъ говорю имъ обыкновенно вотъ что:

„На улицахъ города не растетъ хлѣбъ. Потопчутъ его. Земледѣльцы съ зерномъ и плугами уходятъ въ поле и тамъ сѣютъ и жнутъ и молотятъ. Къ вамъ привозятъ только уже готовое зерно. Такъ и отшельники, скромные Божьи работники на нивѣ Христовой. Они собираютъ чистое отборное Христово зерно, вынашиваютъ въ сердцѣ своемъ, въ тишинѣ пустыни и приносятъ его въ міръ".

Народъ сразу пойметъ, о чемъ идетъ рѣчь, разсудитъ, кто правъ, а кто виноватъ, и когда такимъ пріемомъ будетъ подготовлена почва, тогда я начинаю приводить въ защиту монашества доводы св. Писанія.

Другой примѣръ. Бесѣда идетъ о необходимости обряда. Конечно, ни о какихъ психологическихъ данныхъ не можетъ быть и рѣчи, потому что область психологіи, да и самое слово „психологія" не понятны для нашихъ простыхъ, необразованныхъ крестьянъ. Равнымъ образомъ, на основаніи св. Писанія утверждать необходимость св. обрядовъ тоже невозможно, такъ какъ всѣ мои ссылки, въ чемъ я неоднократно убѣждался, либо не понимались, либо скоро забывались, т. е. весьма плохо усваивались. Въ виду этого необходимость обрядовъ я выясняю путемъ простого, нагляднаго примѣра, позаимствованнаго мною у Ѳ. М. Достоевскаго:

„Несли сосудъ съ драгоцѣнною жидкостью. Всѣ падаютъ предъ нимъ ницъ, всѣ цѣлуютъ сосудъ, заключающій эту драгоцѣнную живящую всѣхъ влагу, но вотъ возстаютъ люди и начинаютъ кричать: „слѣпцы, чего вы сосудъ цѣлуете? Дорога лишь живительная влага, въ немъ заключающаяся, дорого содержимое, а не содержащее, а вы цѣлуете стекло, простое стекло и стеклу приписываете святость... Идолопоклонники! Бросьте сосудъ, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло. И вотъ разбили сосудъ, живящая влага разлилась по землѣ и исчезла, разумѣется, въ землѣ... Сосудъ разбили и влагу потеряли"...

Когда народъ пойметъ, что подъ сосудомъ въ данной притчѣ разумѣются обряды наши, а подъ влагой — наше

религіозное чувство, религіозное настроеніе, тогда я иду дальше. Путемъ такихъ же простыхъ и наглядныхъ примѣровъ я убѣждаю своихъ слушателей въ томъ, что безъ обрядовъ никакъ нельзя обойтись.

Я говорю имъ: „господа! Надобность въ обрядахъ у Церкви такая же, какъ вообще въ жизни. Вѣдь безъ обрядовъ такого или другого характера мы не обходимся буквально ни шагу. Встрѣчаясь, напримѣръ, мы здороваемся со своими знакомыми, друзьями или родными. Тутъ масса обрядовъ. Мы кланяемся другъ другу, киваемъ головой, улыбаемся, снимаемъ шапку или шляпу, жмемъ руку, цѣлуемся, обнимаемся, посылаемъ поцѣлуй рукой. Все это что такое? Тоже обрядъ, внѣшняя форма, своего рода одежда, оболочка, именно—нарядъ,или обрядъ для внутренняго чувства или настроенія. И въ зависимости отъ того, какое чувство испытываемъ мы, такова бываетъ и форма его проявленія, такимъ является и обрядъ. Одному мы только подаемъ ладонь, другому крѣпко жмемъ руку, третьему бросаемся на шею. Зачѣмъ все это? Съ какой стати? Какой смыслъ? Можно ли сказать, что всѣ эти обнаруженія пріязни и дружбы—пустая формальность и совершенно не нужны?— Конечно, нѣтъ. Представимъ себѣ такой случай. Мы встрѣчаемъ своего лучшаго друга или кого другого близкаго и любимаго человѣка. Онъ проходитъ мимо, и намъ ни кивка, ни улыбки. Мы вѣдь обидимся. И какъ бы кто ни увѣрялъ насъ, что чувства его тѣ же къ намъ, что онъ только не придаетъ значенія внѣшностямъ, намъ все-же хотѣлось, чтобы чувства близкаго намъ человѣка проявились къ намъ внѣшнимъ образомъ, облеклись бы, обрядились бы въ извѣстную форму. Это само собою понятно. Такъ и въ церковныхъ обрядахъ. Когда Іисусъ Христосъ шелъ въ Іерусалимъ, толпы народа встрѣчали Его криками: „Осанна“, устилали путь Его одеждами и махали пальмовыми вѣтвями. Чувства народа выражались въ яркихъ и нарядныхъ формахъ. Всѣ церковные обряды есть такое-же проявленіе молитвенныхъ чувствъ вѣрующихъ, встрѣчающихъ грядущаго Бога*) И безъ проявленія своихъ чувствъ, т. е. безъ обрядовъ никакъ обойтись нельзя. Вы опечалены—это сейчасъ

*) „Никодимъ“ Г. П. стр. 31.

же отражается на вашемъ лицѣ, вы обрадованы—объ этомъ говорятъ ваши горящіе глаза, вы сердитесь, волнуетесь—объ этомъ можно узнать по вашему голосу и т. д. Все это дѣлается само собою, противъ нашей воли. Судите же теперь сами. Можно ли обойтись безъ обрядовъ?"

По выясненіи необходимости и всеобщности обряда, я порехожу къ св. Писанію и его примѣрами доказываю, вѣрнѣе—скрѣпляю свои разсужденія. Я говорю имъ, что безъ обряда никто не обходился. Ни Спаситель, ни апостолы, ни пророки, ни ветхозавѣтные и новозавѣтные праведники.

Еще примѣръ. Сектанты, какъ извѣстно, отрицаютъ и даже осуждаютъ почитаніе святыхъ. Они говорятъ: „почитать нужно только Единаго Истиннаго Бога. Православные же, почитая святыхъ, яко бы идолопоклонствуютъ".

Конечно, весьма трудно выразить на словахъ различіе между тѣмъ и другимъ почитаніемъ, т. е. между почитаніемъ Бога и Его святыхъ. И потому я поневолѣ обращаюсь къ помощи простыхъ, всѣмъ доступныхъ примѣровъ. Я говорю народу: „кланяясь предъ святыми, мы тѣмъ самымъ не почитаемъ ихъ за боговъ. Только по внѣшности, по наружности наше поклоненіе святымъ и Богу одинаково. На самомъ же дѣлѣ мы твердо помнимъ, что Божеская слава прилична одному Господу, а святыхъ Его угодниковъ мы чтимъ, какъ друзей Божіихъ. Чтобы понять различіе нашего поклоненія Богу и святымъ, вы возьмите такой примѣръ. Въ жизни у насъ есть обычай снятіемъ шапки привѣтствовать почитаемыхъ нами лицъ. Встрѣчаемся мы по дорогѣ съ сановникомъ, отъ котораго, порою, самая жизнь наша зависитъ,—мы снимаемъ шапку. Попадается намъ простой сосѣдъ,—и ему шапку снимаемъ. Скажите, неужели же, снимая шапку главному сановнику и сосѣду, вы не полагаете никакого различія между тѣмъ и другимъ? Неужели вы и къ простому своему сосѣду питаете тѣ же чувства, что и къ сановнику? Вы, я знаю, отвѣтите мнѣ: „нѣтъ". Вѣрю вамъ, потому что къ министрамъ у всякаго больше почтенія и уваженія, чѣмъ къ сосѣдямъ. Однако, не смотря на это, вы и тому и другому, и министру и сосѣду снимаете шапку, оказываете по-видимости равное почтеніе. Что-же отсюда слѣдуетъ? А вотъ что. Наружное дѣйствіе можетъ быть одинаковымъ,

но смыслъ его разный *). Такъ и въ данномъ случаѣ, въ вопросѣ о почитаніи святыхъ. Внѣшне мы одинаково почитаемъ и Бога и святыхъ Его. Но чувства у насъ разныя. Что приличествуетъ Богу, того мы не относимъ ко святымъ.

Выяснивши, при помощи простого примѣра, несостоятельность сектантскаго возраженія, я иду дальше. Я начинаю говорить имъ, что, поклоняясь святымъ, мы ничуть не противорѣчимъ св. Писанію. И тутъ же привожу имъ въ примѣръ пророческихъ сыновъ, (на которыхъ былъ Духъ Божій), поклонившихся пророку Елисею; Апостола Іоанна, павшаго ницъ предъ Ангеломъ и другихъ праведныхъ лицъ, воздававшихъ почести „ученикамъ и подражателямъ Господа".

Разскажу вамъ еще, какъ я бесѣдую съ сектантами объ исповѣди. Я никогда не начинаю съ св. Писанія. Чтобы свидѣтельства св. Писанія были понятнѣе, доступнѣе и вразумительнѣе, я первоначально оперирую простыми, наглядными примѣрами. Иначе выражаясь, я говорю притчами. Такимъ путемъ я подготовляю, взрыхляю почву, на которой всякое сѣмя Божіе быстро возрастаетъ и даетъ плодъ многъ.

Сектанты отрицаютъ исповѣдь въ томъ видѣ, въ какомъ принимаемъ ее мы. Они говорятъ: „мы разсматриваемъ наши грѣхи; сокрушаемся о нихъ; даемъ обѣтъ Богу впередъ не грѣшить и умиленно взываемъ ко Іисусу: прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ" (Матѳ. 6 гл. 12 ст.). „Въ этомъ состоитъ все наше покаяніе".

Однимъ словомъ, сектанты сводятъ исповѣдь къ сердечному сокрушенію о своихъ грѣхахъ. Я же, когда начинаю бесѣду, сразу заявляю, что такая исповѣдь совершенно немыслима, что самъ человѣкъ никогда не можетъ покаяться. Меня спрашиваютъ „почему"? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я привожу такой примѣръ:

„Къ престольному празднику въ монастырь на богомолье шли двѣ бабы. Одна изъ нихъ въ молодости, давно уже совершила злое дѣло и съ тѣхъ поръ болѣе двадцати лѣтъ не могла его забыть. Постоянно мучилась совѣстью, каялась на духу, часто подолгу плакала въ одиночку. И теперь она шла и всю дорогу сокрушалась.—Грѣшница я, окаянная. Достойна ли я скверными устами цѣловать чест-

*) Примѣръ Д. Боголюбова.

ную икону милостиваго Спаса? Какъ меня еще мать—земля носитъ? Какъ меня праведный Господь не покараетъ? Спутница ея была женщина „строгая", вольностей себѣ никакихъ никогда не позволяла, и потому чувствовала себя лучше подруги.—А мнѣ такъ не страшно,—говорила она. Я иду съ легкимъ сердцемъ. Конечно, и я не праведница; но вѣдь что за грѣхи у меня. Мелочь одна,—и помнить не стоитъ.

Пришли богомолки въ обитель, помолились въ храмѣ, попали, наконецъ, къ „батюшкѣ", къ старцу-затворнику. Разспросилъ онъ ихъ обо всемъ, а потомъ и говоритъ:—ты, первая, поди въ поле и принеси сюда самый большой, какой—только можешь, камень. Другая, набери полный фартукъ маленькихъ камней и также принеси ихъ ко мнѣ. Женщины исполнили приказаніе старца. Когда онѣ принесли ему камни, онъ говоритъ имъ:—хорошо, а теперь отнесите эти камни на то мѣсто, откуда взяли. Первая съ тяжелымъ камнемъ пошла, вторая же въ смущеніи замялась. „Ты что"?—спросилъ старецъ. „Ты, отче, велишь отнести туда, откуда взяла".—„Ну, да. Покрой тѣ мѣста, съ которыхъ сняла камни".—„Я не могу".—„Почему"?—„Ихъ очень много: я не упомню всѣхъ, откуда я взяла".—„Помни же тогда",—сказалъ старецъ:—„твоя подруга сдѣлала большой грѣхъ и постоянно помнитъ его, кается въ немъ, омываетъ слезами. Она знаетъ, гдѣ осталась яма послѣ ея камня. Ты же со своими мелкими, какъ думаешь, грѣхами не знаешь даже, кому, гдѣ и когда причинила зло. Ты даже не помнишь ихъ, не имѣешь возможности закрыть ихъ, загладить. Они у тебя и остаются на душѣ, какъ эти мелкіе камни на фартукѣ. А грязь—всегда грязь: будетъ ли это цѣлая лужа или одна капелька. Душа человѣка—самая лучшая, цѣнная и дивная картина. Ее и мелкими брызгами, чуть замѣтными пятнами грязи можно запачкать и затемнить такъ, что она станетъ ни на что непохожа" *).

Эта иллюстрація, говорилъ нашъ собесѣдникъ, сильно подрываетъ сектантское вѣроученіе. Она прямо говоритъ, что человѣку самому нельзя каяться, что мелкихъ грѣховъ ему никогда не упомнить, посему необходимъ посторонній

*) Примѣръ Г. Петрова.

судья, который бы путемъ наводящихъ вопросовъ воскресилъ бы въ его умѣ всѣ малѣйшіе грѣхи. Но вотъ вопросъ —всякій ли человѣкъ сможетъ это или способенъ на это? Конечно, нѣтъ. Только тотъ можетъ воспроизвести въ сознаніи человѣка картину прошлой его жизни, кто пасетъ души, кто постоянно разбирается въ душѣ, кто опытенъ въ семъ дѣлѣ, кто является врачомъ душъ, т. е. священникъ.

Когда я разъясню это своимъ слушателямъ, только тогда я обращаюсь къ св. Писанію и имъ подтверждаю справедливость своихъ доводовъ.

Много и другихъ иллюстрацій приводилъ нашъ собесѣдникъ въ оправданіе своего полемическаго пріема. Такъ, говорилъ онъ о фотографическихъ карточкахъ для уясненія значенія св. иконы, говорилъ о поминкахъ, когда рѣчь заходила о почитаніи св. мощей, ссылался на детонацію, какъ на явленіе нѣсколько уясняющее смыслъ нашихъ молитвъ за умершихъ и т. д. и т. д. Мы не будемъ приводить ихъ здѣсь полностью. Думаемъ, что и приведенныхъ нами примѣровъ вполнѣ достаточно для характеристики любопытнаго и въ то же время оригинальнаго пріема.

Тутъ вспоминается намъ еще одинъ довольно интересный разсказъ одного священника, который тоже говоритъ въ пользу рекомендуемаго нами полемическаго пріема. Вотъ онъ:

Въ приходѣ о. Вонифатія появились штундисты и стали донимать его своими обличеніями. Особенно сильно упирали они на добровольное вознагражденіе, получавшееся имъ за требоисполненіе.

„Святые апостолы и Самъ Господь не велѣли священникамъ брать за требы“,—говорили штундисты. „Туне пріясте, туне дадите“,—написано въ Евангеліи. Ваши пастыри пасутъ себя, а не овецъ Божіихъ. Они наемники, а потому и овцы не слушаютъ ихъ гласа и бѣгутъ отъ нихъ“.

Тяжелые дни переживалъ о. Вонифатій. Спорить со штундистами было неудобно, потому что они, вмѣсто всякихъ доказательствъ, засыпали о. Вонифатія чуть ли не ругательствами. Доказывать что-либо злобнымъ и ослѣпительнымъ людямъ значило ломиться въ открытую дверь или бросать слова на вѣтеръ: штундисты считали только себя

правыми и не допускали ни малѣйшей искры истины на противной сторонѣ.

Принимая во вниманіе настроенность штундистовъ и ту простую истину, что убѣждаютъ только факты, о. Вонифатій придумалъ такой исходъ.

Однажды онъ попросилъ самаго упорнаго штундиста съѣздить съ нимъ въ уѣздный городъ, отстоящій отъ прихода о. Вонифатія въ тридцати верстахъ. По дорогѣ много разговаривали о вѣрѣ и доказательствахъ изъ Писанія въ ту или другую сторону. По пріѣздѣ домой изъ уѣзднаго города (дѣло было въ воскресный день, подъ вечеръ), о Вонифатій замѣтилъ возлѣ своего дома кучку крестьянъ и нарочно остановилъ возницу-штундиста неподалеку отъ нея.

— Спасибо, добрый человѣкъ, за твою услугу,—сказалъ о. Вонифатій громко.—Богъ да вознаградитъ тебя за твой трудъ.

— А какъ же плата? Удивился штундистъ.

— Какая плата?—Громко возразилъ о. Вонифатій.—По вашему ученію платы никакой тебѣ не полагается. Мы все должны дѣлать другъ другу даромъ. Не такъ ли?

— Вы шутите, батюшка,—возмутился штундистъ и продолжалъ, обращаясь къ крестьянамъ: Вотъ каковы ваши пастыри! Я гонялъ лошадь цѣлыхъ сорокъ верстъ, а онъ издѣвается надо мною. Не удерживай плату работника твоего долѣе вечера,—такъ сказано въ Писаніи. Давайте мнѣ мои деньги, а иначе я обращусь къ суду Кесаря, по примѣру св. Ап. Павла.

— Не горячись, добрый человѣкъ, остановилъ его о. Вонифатій. Деньги тебѣ будутъ уплачены сполна. Но выслушай теперь и мою правду. Ты только игрался, сидя на возу и помахивая кнутомъ на лошадей, а я, совершая Богослуженія и требы, напр., погребенія, иногда устаю до невозможности, и врачи давно признали у меня затяжное воспаленіе горла. Припомни же, лукавый человѣкъ, слово Спасителя: „трудящійся достоинъ награды“ и св. Апостола Павла: „не заграждай рта у вола молотящаго“. Теперь прощай.

Этотъ случай скоро сталъ извѣстенъ въ селѣ, и доходы за требы стали поступать исправно *).

---

*) Херсон. Епарх. Вѣд. 1912 г. № 13, стр. 330.

Теперь перейдемъ къ оцѣнкѣ предлагаемаго полемическаго пріема.

Что сказать о немъ?

Ничего, кромѣ хорошаго. Этотъ пріемъ въ высшей степени оригинальный пріемъ, и къ тому же благодарный. Имъ пользовался, какъ это всѣмъ извѣстно, и Христосъ Спаситель, Который первоначально говорилъ только притчами. И когда путемъ живыхъ и наглядныхъ примѣровъ Онъ подготовлялъ почву для уразумѣнія божественныхъ глаголовъ, тогда только Онъ говорилъ прямо, безъ всякихъ иносказаній.

Нужно и намъ послѣдовать примѣру своего Божественнаго Учителя, нужно и намъ культивировать тотъ полемическій пріемъ, какой давнымъ давно практиковался въ палестинской землѣ и какой теперь рекомендуется довольно серьезными и опытными миссіонерами. Польза его велика. Неотразимость — очевидна. Продуктивность — внѣ всякаго сомнѣнія. Вѣдь никто, думаемъ мы, не станетъ отрицать того, что народъ нашъ не привыкъ къ отвлеченному мышленію, къ различнымъ логическимъ построеніямъ. Народъ нашъ живетъ болѣе чувствомъ. У него развита преимущественно практическая струнка. Посему, онъ скорѣе пойметъ св. Писаніе, если мы будемъ переводить его на языкъ бытовой, на языкъ понятный и доступный для народа, т. е. на языкъ притчъ и примѣровъ. И только тогда, когда мы уяснимъ или даже подготовимъ почву для уясненія отвлеченныхъ библейскихъ истинъ, только тогда и можно будетъ ихъ развивать и аргументировать, тогда дѣло быстрѣе подвинется впередъ. Тоже и въ борьбѣ съ сектантствомъ —сперва надо дать понять, почувствовать, что сектантское вѣроученіе—ложь, заблужденіе. А потомъ уже вооружаться сильными доводами. Первое достигается примѣрами, притчами, второе—св. Писаніемъ.

Итакъ, первое преимущество нами изложеннаго полемическаго пріема то, что народъ скорѣе всего понимаетъ, въ чемъ дѣло. Второе же преимущество заключается въ томъ, что примитивные аргументы запоминаются имъ почти навсегда, въ то время какъ отвлеченныя разсужденія

очень быстро улетучиваются изъ головъ всѣхъ тѣхъ, кто не привыкъ къ логическому мышленію. Можно указать и еще одно его преимущество. Именно, сектанты всѣ наши доказательства св. Писанія ослабляютъ методомъ аллегорическаго толкованія. Простыя же доказательства или какъ называютъ ихъ: доказательства ad hominem и ad absurdum сектанты не смогутъ обезсилить, потому что противъ простыхъ азбучныхъ истинъ, вошедшихъ и въ пословицы и въ народныя поговорки ничего не возразишь и никакимъ софистическимъ пріемомъ не разобьешь ихъ.

XXII. Экономическій гнетъ сектантовъ.

Архіепископъ Волынскій Антоній на прошеніи одного Почаевскаго съѣзда о внушеніи духовенству принять дѣятельное участіе въ экономическомъ благоустроеніи прихода изволилъ положить такую резолюцію:

„Просьба заслуживаетъ полнаго участія. Сельскій пастырь долженъ быть не только проповѣдникомъ, но и пѣстуномъ всей жизни своихъ прихожанъ. Весьма полезно всѣ отрасли ихъ общественной жизни связывать съ жизнью церковною. По слову писанія: вся во славу Божію творите. Кто лучше священниковъ знаетъ, что *всѣ колебанія* *) *нашего народа въ вѣрѣ и благочестіи связаны съ экономическимъ гнетомъ иновѣрцевъ и могутъ быть устранены прежде всего чрезъ освобожденіе народа отъ этого гнета*“.

Дѣйствительно, самымъ сильнымъ, самымъ могучимъ и неотразимымъ факторомъ въ дѣлѣ ослабленія религіозно-нравственныхъ началъ въ православномъ населеніи Россіи, что въ значительной степени способствовало и способствуетъ развитію въ немъ всевозможныхъ сектантскихъ заблужденій, былъ экономическій гнетъ иновѣрцевъ и иноземцевъ.

Такъ какъ этотъ факторъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ, то мы постараемся обратить на него особенное вниманіе.

Пространство, занимаемое теперь губерніями: Екатеринославской, Херсонской, Таврической, а также низовьями Дона и Волги (до Урала), до Императрицы Екатерины II лежало дикимъ и необработаннымъ. У русскаго правительства не было ни людей, ни средствъ, чтобы заселить его и начать правильную жизнь. Между тѣмъ это настоятельно требовалось сдѣлать, въ противномъ случаѣ этотъ богатый

*) Курсивъ нашъ.

край, будучи оставленъ незаселеннымъ, могъ сдѣлаться ареною постоянныхъ набѣговъ разныхъ кочующихъ народовъ, и этимъ доставлять русскому правительству большія заботы и непріятности. Эти соображенія и вынудили Екатерину II обратиться къ иностранной колонизаціи. Манифестомъ 4 декабря 1762 года Екатерина II призывала изъ Европы всѣхъ (кромѣ евреевъ), желающихъ поселиться въ нашихъ южныхъ степяхъ. На этотъ призывъ откликнулись нѣмцы, шведы, греки, венгерцы, сербы, черногорцы, болгаре, молдаване, валахи и др. Преимущественно же нѣмцы. Такимъ образомъ, въ ихъ рукахъ и сосредоточилось владѣніе южными землями. Какихъ размѣровъ достигла нѣмецкая колонизація на югѣ Россіи въ концѣ XIX столѣтія, можно отчасти видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ: въ 1890 г. въ Бессарабской губ. было: нѣмецкихъ колоній 67, нѣмцевъ — 59,229 душъ, земли — 521,647 десятинъ; въ Херсонской губ.—139 колоній, 104,570 душъ, 653,162 десят.; въ Таврической губ.—140 колоній, 71,650 душъ, 864,891 десят.; въ Екатеринославской губ.—134 колоніи, 64,354 души, 705,019 десят.; въ Области Войска Донского: 12 кол., 3,338 душъ, 52,454 десятины; въ Ставропольской губ. — 4 кол., 2,458 душъ, 20,250 д.; въ Кубанской области: 11 кол., 4,263 души, до 40,000 десят.; въ Терской области: 2 кол., 480 душъ и 3,000 дес. Итого 513 колоній, 310,342 души, 2,860,623 десятины земли. Во владѣніи приволжскихъ нѣмцевъ-колонистовъ въ то же время было: 1,300,000 десятинъ, у нѣмцевъ-колонистовъ югозападнаго края 600,000 десятинъ, и, наконецъ, 2 милліона десятинъ земли частновладѣльческихъ или на правахъ долгосрочной аренды *).

Такимъ образомъ, нѣмцы-колонисты сосредоточили въ своихъ рукахъ огромные участки земли, сдѣлались крупными земельными собственниками, богатыми помѣщиками, и чрезъ это добились экономическаго господства въ южныхъ уѣздахъ и губерніяхъ. Съ ними никто не могъ конкурировать. Они стояли внѣ всякой конкуренціи. И русское населеніе поняло это, почувствовало матеріальную мощь нѣмцевъ, свое экономическое безсиліе и мало-по-малу отдало себя

*) См. А. Велицына. Иностранная колонизація въ Россіи. „Русскій Вѣстникъ“, 1890 г. Февраль.

нѣмцамъ въ экономическую зависимость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ духовное рабство. Это порабощеніе и нѣмецкое вліяніе русскій человѣкъ испытывалъ на себѣ, можно сказать, почти всегда. И тогда, когда онъ жилъ у нѣмцевъ въ качествѣ работника; и тогда, когда арендовалъ у нихъ землю; и тогда, когда бралъ у нихъ деньги взаймы и т. д. и т. д.

Какъ великъ былъ этотъ нѣмецкій гнетъ, можно видѣть изъ постановленія Екатеринославскаго земскаго собранія:

„Въ нашемъ уѣздѣ нѣмецкіе колонисты съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе скупаютъ помѣщичьи земли и, окружая своими владѣніями русскія села, ставятъ послѣднія часто въ истинно безвыходное положеніе. Нѣмцы, не только мелкіе, но и самые крупные собственники въ 4—5 тысячъ десятинъ, не сдаютъ своихъ земель въ аренду русскому населенію ни съ копны, ни за деньги, почему крестьянамъ, окруженнымъ нѣмецкою землею, остается одно: или искать переселенія, или изъ самостоятельныхъ хозяевъ дѣлаться бездомными батраками у тѣхъ же нѣмцевъ... Случаи эти нерѣдки и повторяются сплошь и рядомъ огульно, крестьянамъ конкурировать съ нѣмцами невозможно, даже при помощи крестьянскаго банка; ссуды банка ограничены нормами, не превышающими $^1/_3$ настоящей стоимости десятины; своихъ же средствъ у крестьянъ немного. Бывали случаи, что при помощи банка крестьяне приторговывали землю у помѣщика; но колонисты, пользовавшіеся долгое время большими льготами и составившіе чрезъ то значительные капиталы, прибавляютъ по 10 или 15 р. на десятину; крестьянская сдѣлка разстраивалась, и земля оставалась за нѣмцами *).

Гораздо сильнѣе этотъ гнетъ, это рабство слышится въ крестьянскихъ жалобахъ, подаваемыхъ на имя губернатора. Вотъ, напримѣръ, что писали Екатеринославскому губернатору жители одной волости:

„Нѣмцы окружили насъ со всѣхъ сторонъ, забрали наши сѣнокосы и пастбища, стѣснили насъ и всѣхъ жителей до крайности; скотъ нашъ не имѣетъ выпаса, и мы сами, коренные жители, не имѣемъ свободнаго проѣзда и прохода, ибо всѣ старыя дороги перегорожены нѣмцами, а если кто проходитъ чрезъ ихъ землю, то нѣмцы бьютъ и даже уби-

*) См. „Русскій Вѣстникъ“ 1890 г. Январь, стр. 163—164.

ваютъ до смерти. Такъ они перебили массу скота (слѣдуютъ цифры), а также убили одного нашего сельчанина (слѣдуетъ имя),—кромѣ сего, почти ежедневно нападаютъ на насъ толпой и наносятъ личныя обиды, калѣчатъ скотъ, угнетаютъ и всячески разоряютъ насъ" *).

Можно было бы число такихъ иллюстрацій увеличить до желаемыхъ размѣровъ. Но думаемъ, что и этихъ достаточно. И эти факты весьма наглядно и убѣдительно показываютъ намъ, какъ великъ и силенъ гнетъ нѣмцевъ-колонистовъ для русскихъ поселянъ.

Если бы этотъ гнетъ былъ только экономическимъ гнетомъ, то мы не обратили бы на него никакого вниманія, потому что въ исторіи появленія русскаго сектантства онъ никакого не имѣлъ бы значенія. Но въ томъ и дѣло, что изъ экономической области онъ перешелъ и въ область религіи, что самымъ неблагопріятнымъ образомъ сказалось на религіозныхъ воззрѣніяхъ нашихъ крестьянъ. Именно: нѣмцы, пользуясь своимъ независимымъ экономическимъ положеніемъ, стали оказывать давленіе на убѣжденія своихъ православныхъ кліентовъ.

Въ „Матеріалахъ" епископа Алексія мы встрѣчаемся съ такимъ фактомъ. Крестьяне д. Донской Балки, Одесскаго уѣзда, подали Херсонскому губернатору слѣдующаго рода жалобу:

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ хуторѣ Старо-Донской Балкѣ, Новопокровской волости, второго стана Одесскаго уѣзда, находится одинъ нѣмецъ-штундистъ, посессоръ одного хутора, который живетъ на всѣхъ помѣщичьихъ правахъ до обнародованія Высочайшаго Манифеста отъ 19 февраля 1861 года. Онъ собралъ въ арендуемый имъ хуторъ, состоящій изъ 25 дворовъ, все свое поколѣніе, а равно даетъ пріютъ всѣмъ бродягамъ безъ всякихъ видовъ, обращаетъ ихъ въ штунды и даетъ имъ полнѣйшее право на проживательство въ арендуемомъ имъ хуторѣ, чѣмъ прославилъ себя между народомъ, такъ что каждый, не имѣющій никакого вида, дезертиръ, преступникъ или безпаспортный бродяга стремится на жительство къ посессору Б—ру, гдѣ свободно проживаетъ безъ всякой опасности. Сельское правленіе въ экономіи посессора показываться не осмѣли-

*) Тамъ-же, стр. 166.

вается, чтобы провѣрить проживающихъ тамъ лицъ, потому что Б—ръ не разъ выталкивалъ изъ хутора сотскихъ; крестьяне же Донской-Балки, въ которой находится сельское правленіе, отказываются содѣйствовать сельскому правленію, потому что имѣютъ всего 54 десятины дарственной земли, а потому не имѣютъ такого количества земли, которое могло бы дать для крестьянина на круглый годъ хлѣба, почему состоятъ его десятинщиками и не желаютъ обличать его противозаконныя дѣйствія, дабы не остаться безъ куска насущнаго хлѣба. Часто приходится жителямъ д. Донской-Балки просить посессора Б—ра цѣлымъ обществомъ, снявши шапки, чтобы далъ хоть подъ сѣвъ кусокъ земли тому крестьянину, который въ чемъ либо провинился *)...

На гибельныя послѣдствія для духовнаго развитія русскихъ поселянъ экономическаго гнета нѣмцевъ-колонистовъ въ свое время указывалъ и всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Москвѣ, бывшій въ 1887 году. Онъ такъ формулировалъ свое мнѣніе по данному вопросу:

Одною изъ главныхъ причинъ перехода православныхъ крестьянъ въ раціоналистическія секты, особенно на югѣ Россіи **), служитъ ихъ матеріальная зависимость и крайнее стѣсненіе отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, молоканъ и нѣмцевъ, особенно баптистическаго или меннонитскаго исповѣданія, которые, захвативъ въ свои руки почти всѣ крупные земельные участки и отличаясь страшнымъ стремленіемъ къ наживѣ, перестали отдавать свои земли въ аренду за какую бы то ни было цѣну, или же сразу возвысили арендную плату отъ 7 до 10 рублей, дѣлая уступки православнымъ крестьянамъ только подъ условіемъ перехода ихъ въ молоканство или штунду ***).

---

*) Матеріалы, № 279, стр. 379—380.

**) Матеріалы, №№ 265, стр. 370.

***) Исправникъ Александрійскаго уѣзда доносилъ Херсонскому губернатору: „уже тотъ фактъ, что безземельные крестьяне, переселившіеся на Маловодянскій казенный участокъ, обратившись въ секту штундовъ (въ числѣ 118 душъ обоего пола), въ теченіе 8 лѣтъ успѣли пріобрѣсти матеріальнаго достатка настолько, что могли безъ посторонней помощи пріобрѣсти покупкою въ Ставропольской губерніи землю для переселенія, показываетъ, что главная сила штундизма заключается не въ религіозной, а въ экономической его роли“. См. Матеріалы... № 223, стр. 305.

Вотъ два болѣе или менѣе авторитетныхъ свидѣтельства въ пользу того, что нѣмцы-колонисты, пользуясь своимъ независимымъ экономическимъ положеніемъ, оказываютъ сильное, неотразимое давленіе на религіозныя убѣжденія своихъ православныхъ кліентовъ.

Даже если бы и не было этого давленія на убѣжденія, если бы нѣмцы-колонисты совершенно индиферентно относились къ религіознымъ воззрѣніямъ своихъ православныхъ сосѣдей, то и въ такомъ случаѣ они незамѣтно для самихъ себя, даже вопреки своей волѣ и желаніямъ, мало-по-малу подготовляли бы благопріятную почву для развитія у насъ, на Руси, сектантства.

Какъ это такъ, мы сейчасъ покажемъ.

Дѣло въ томъ, что, благодаря своей экономической зависимости, русскій человѣкъ попадалъ въ иную духовную среду, съ другими религіозными и нравственными воззрѣніями, совсѣмъ непохожими на тѣ, въ которыхъ онъ воспитался, выросъ, окрѣпъ. Все это гибельно отражалось на его духовной жизни и приводило его къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. „Въ этой иной духовной средѣ онъ терялъ свѣжесть своего религіознаго чувства, интенсивность его, и впадалъ въ большинствѣ случаевъ въ религіозный индиферентизмъ, который приводилъ его или къ сектантству или къ окончательному невѣрію“ *). Если присоединить ко всему этому несомнѣнный культурный перевѣсъ нѣмцевъ сравнительно съ русскимъ населеніемъ, который сказывается во всей организаціи общественной и частной ихъ жизни, и ту легкость „попасть безъ особенныхъ усилій въ царствіе небесное“, которая открывается для штундиста отъ одного чтенія Евангелія—и переходъ въ штунду десятинщиковъ сдѣлается совершенно понятнымъ и легко объяснимымъ.

Что-же въ такомъ случаѣ сдѣлать намъ? Какія предпринять мѣры? И какими путями можно ослабить силу экономическаго гнета враговъ нашего крестьянства?

Намъ кажется, болѣе того,—мы убѣждены, что въ данномъ случаѣ можно горю пособить, но только единственнымъ путемъ, именно: путемъ организаціи народныхъ банковъ, который бы своевременно выдавалъ нашимъ па-

*) Еп. Алексій: „Религіозно-раціоналистическое движеніе“, стр. 103.

сомымъ необходимыя денежныя суммы длл покупки столь нужной имъ земли.

На крестьянскіе земельные банки нечего расчитывать. Съ ними далеко не уйдешь. И вотъ почему. Земельный банкъ выдаетъ, прежде всего, не всю требуемую для пріобрѣтенія земли сумму, а только часть ея и, притомъ, самую незначительную. Десятина земли, наприм., стоитъ 400 руб. или около этого, а банкъ даетъ только 180 руб. Судите сами, можетъ ли крестьянинъ при такихъ условіяхъ думать о покупкѣ земли или нѣтъ? Ему недостаетъ 220 руб. Гдѣ онъ ихъ достанетъ? Кто можетъ ссудить ему такую уйму денегъ? Положимъ, онъ найдетъ кредитора, но зато какіе проценты съ него возьмутъ! А если не найдетъ, то его никто не станетъ ждать. Каждому и пріятнѣе и выгоднѣе сразу получить денежки, чѣмъ ждать ихъ нѣсколько лѣтъ. Это давнымъ давно поняли сектанты, и потому, конкурируя съ православными, они никогда не рѣшаются просить продавца о разсрочкѣ платежа, зная, что это и не выгодно для нихъ и притомъ рисковано. Поэтому, расчитываются они всегда наличными. Въ виду этого имъ всегда отдаютъ предпочтеніе, а наши мужички остаются за бортомъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, мы категорически заявляемъ, что крестьянскіе земельные банки не могутъ ослабить экономическаго гнета сектантовъ-колонистовъ.

Напротивъ, при созиданіи народнаго банка положеніе дѣла значительно измѣнится къ лучшему. Крестьянамъ не придется уже доставать денегъ на сторонѣ и платить за нихъ бѣшеные проценты. Равнымъ образомъ, не придется имъ и бояться конкуренціи своихъ постоянныхъ враговъ, потому что съ деньгами въ рукахъ они окажутся въ одинаковыхъ условіяхъ съ сектантами-колонистами, а при хорошихъ банковскихъ операціяхъ смогутъ даже занять доминирующее положеніе въ торговыхъ сдѣлкахъ, такъ-что не сектанты будутъ вырывать изъ ихъ рукъ лакомые земельные куски, а они у сектантовъ.

Словомъ, при помощи народнаго кредита можно не только облегчить народную нужду, но и совершить дѣло великой государственной важности — закрѣпить за православнымъ, русскимъ крестьянскимъ населеніемъ вольнопродающіяся земли и тѣмъ избавить нашу матушку Русь отъ

печальной участи нѣмецкаго и инородческаго завоеванія, постигшаго уже нѣкоторыя другія, искони славянскія земли.

И моментъ, къ тому-же, надо замѣтить, самый подходящій. Именно: многіе помѣщики многихъ южныхъ и западныхъ губерній, не будучи въ состояніи при измѣнившихся условіяхъ жизни обрабатывать принадлежащія имъ земли, распродаютъ ихъ. Чехи, нѣмцы, поляки и даже евреи чрезъ подставленныхъ лицъ, при помощи заграничныхъ и нашихъ русскихъ банковъ, гдѣ они имѣютъ скорый и дешевый кредитъ, стремятся скупить продаваемыя земли.

Очевидно, задача настоящаго момента и состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность нашимъ крестьянамъ прибрать землю до своихъ трудолюбивыхъ рукъ, къ чему они стремятся, но по своей бѣдности и ограниченности въ правахъ не имѣютъ необходимыхъ къ тому средствъ.

Народный же банкъ, и только онъ одинъ, смогъ бы выручить изъ бѣды.

Теперь изъ области отвлеченныхъ предположеній и мечтаній перейдемъ въ міръ дѣйствительности. Посмотримъ, о чемъ факты намъ говорятъ.

Возьмемъ сперва „Галицкое ссудо-сберегательное Товарищество". Открыто оно было въ Галицѣ 29 Декабря 1874 года при 30 членахъ, безъ копѣйки своего капитала, а получило лишь ссуду отъ Черниговскаго губернскаго Земства—тысячу рублей. На первыхъ порахъ дѣло не клеилось, потому что во главѣ его стояли люди нечестные, которые, по словамъ очевидцевъ, не дѣлали различія между своимъ и Товарищескимъ и не знали, гдѣ кончаются свои деньги и гдѣ начинаются—„Товарищества". Конечно, при такомъ составѣ сотрудниковъ нечего было и думать о нормальномъ ходѣ дѣлъ и о процвѣтаніи Товарищескихъ операцій. Перемѣна къ лучшему произошла только послѣ смѣщенія всѣхъ недобросовѣстныхъ чиновниковъ. Послѣ этого оно стало расти и крѣпнуть и выросло, наконецъ, въ солидное предпріятіе.

Организація его представляется теперь въ такомъ видѣ: Членовъ—1248 чел. Общій оборотъ—615000 руб. Выданныхъ ссудъ—212648 руб. Чистой прибыли за 1911 годъ—8362 руб. 96 к. При содѣйствіи Товарищества мѣстные жители пріобрѣли въ собственность болѣе 2000 десятинъ

земли. Товарищество имѣетъ свою усадьбу и домъ, стоимостью свыше 6000 руб. Изъ прибыли разновременно удѣлило на школы—въ Галицѣ 2000 руб., въ Сальномъ 1000 руб. на ремонтъ церкви 500 руб., въ Терешовѣ на постройку церкви 100 руб., на памятникъ Императору Александру II 300 руб. На голодающихъ, на раненыхъ и пр. выдавало сотни рублей и, наконецъ, въ послѣднее время назначило на Ремесленное училище въ раіонѣ Товарищества—10,000 р.

Еще лучше процвѣтаетъ дѣятельность Почаево-Волынскаго народнаго кредита.

Совѣтъ и правленіе его прислали члену Государственной Думы отъ Волынской губерніи Епископу Никону Наказъ, изъ котораго мы узнаемъ вотъ что:

„Начавъ свою дѣятельность въ мѣсяцѣ Мартѣ прошлаго года, при скромномъ капиталѣ въ 12,000 руб., внесенномъ въ основу банка Почаево-Волынскимъ союзомъ русскаго народа, кредитъ за 19 мѣсяцевъ своего существованія имѣетъ къ первому числу настоящаго мѣсяца ноября въ своемъ балансѣ свыше полумилліона рублей. Осчастливленъ былъ Царскою къ себѣ милостью, получивъ (за проц.) по Высочайшему указу отъ 17 апрѣля сего года изъ средствъ казны ссуду въ 50,000 руб. Удостоился вниманія правительства, давшаго ему субсидію изъ Земледѣльческихъ и переселенческихъ суммъ въ 60,000 руб. Привлекъ вкладовъ со всѣхъ концовъ Россіи до 250,000 руб. Объединилъ въ себѣ до настоящаго времени до 3,000 членовъ. Выдалъ въ ссуду 2,400 руб. разнымъ лицамъ и учрежденіямъ на разнаго рода улучшенія въ хозяйствѣ, а на покупку земли у помѣщиковъ и у лицъ, переселяющихся въ Сибирь и другія губерніи, выдалъ капиталъ въ суммѣ свыше 480,000 руб., чѣмъ помогъ имъ, крестьянамъ, купить въ свою собственность до 5,000 десятинъ земли“ **).

Комментаріи—излишни.

Скажемъ только, что правительство всегда идетъ навстрѣчу подобнаго рода предпріятіямъ, и потому за послѣднее время русскую землю покрыла самая широкая сѣть

---

*) См. Вѣра и Жизнь. 1912 г. № 21, стр. 76.

**) Колоколъ 1912 г. 28 Ноября. Наказъ написанъ 23 Ноября 1912 г.

этихъ кооперативовъ. Они возникаютъ всюду, гдѣ только находятся лица, поставившія себѣ задачей и сумѣвшія сплотить людей на почвѣ общихъ экономическихъ интересовъ.

Пожелаемъ же отъ всей души полнаго успѣха и полнаго расцвѣта дѣятельности вновь нарождающимся на Руси народнымъ банкамъ. Пусть множатся они по лицу нашей земли. Пусть шире раздвигаютъ они рамки своей дѣятельности и возможно чаще и больше помогаютъ бѣднымъ труженикамъ нашей деревни.

Повторяемъ: только въ нихъ сила. Только они ослабятъ мощь экономическаго гнета сектантовъ-колонистовъ. Помимо ихъ, ничто не поможетъ. Все будетъ тлѣнъ, суета, безсмыслица.

Еще не все. Вѣдь экономическій гнетъ даетъ о себѣ знать не только при покупкѣ земли, но, вообще, во всякой мелочи сельско-хозяйственнаго обихода. Поэтому и тутъ необходимо противоядіе. А таковымъ, какъ показалъ опытъ, являются мелкія товарищества, общества, кассы, которыя по нѣкоторымъ деревнямъ начинаютъ уже появляться и раскрѣпощать крестьянъ отъ мѣстныхъ капиталистовъ и кулаковъ.

Вотъ наглядный примѣръ.

Четыре года тому назадъ въ селѣ Арбузинкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, было открыто 127 членами учредителями товарищество съ небольшимъ, ссуженнымъ государственнымъ банкомъ, капиталомъ въ 2 тысячи рублей. Сначала оно было встрѣчено мѣстнымъ населеніемъ съ большимъ недовѣріемъ. Теперь-же, по прошествіи четырехъ лѣтъ, всѣ крестьяне убѣдились въ несомнѣнной пользѣ для нихъ товарищества. Даже бывшіе его враги въ настоящее время состоятъ его членами. Всѣхъ же членовъ насчитывается нынѣ до 1200 человѣкъ при оборотномъ годовомъ капиталѣ свыше 150 тысячъ. Товарищество, кромѣ ссудныхъ операцій, производитъ посредническія операціи по снабженію товарищей усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями, которыя даются имъ долгосрочнымъ кредитомъ на три года. Съ текущаго года товарищество выдаетъ ссуду подъ залогъ хлѣба, чѣмъ крестьянинъ избавляется отъ необходимости продать хлѣбъ въ такое время, когда цѣны на него очень низки. При товариществѣ открыта касса взаимопо-

мощи. Каждый изъ членовъ вноситъ въ основной капиталъ одинъ рубль, а затѣмъ, послѣ каждаго смертнаго случая между товарищами, по 25 коп. осиротѣлой семьѣ. Въ общемъ помощь достигаетъ до 200 руб. *).

Особенно много кредитныхъ обществъ во Владимирской губ., тамъ насчитывается ихъ до 200. Въ одномъ Судогодскомъ уѣздѣ дѣйствуетъ 20 товариществъ, съ общимъ количествомъ членовъ 11812. Въ районъ дѣйствій этихъ товариществъ входитъ 520 селеній съ 19753 дворами и съ 109275 жителями. Въ 1904 году, въ годъ открытія первыхъ товариществъ, на каждую сотню домохозяевъ приходилось только два товарищества. Теперь же на ту же сотню приходится до 58 товарищей. Въ 1904 году кредитныя товарищества выдали ссудъ на сумму 7215 руб., а въ 1911 году ссуды достигали уже 640 тысячъ рублей. Въ 1908 г. число ссудъ въ товариществѣ превышаетъ число товарищей. Съ этого же времени наблюдается усиленный притокъ вкладовъ и вообще быстрый ростъ товариществъ **).

Чувствуется, что занимается заря повсемѣстнаго крестьянскаго освобожденія изъ-подъ гнета вѣковыхъ его эксплоататоровъ. Чувствуется, что въ близкомъ будущемъ совершенно ослабѣетъ такъ долго тяготѣвшій экономическій гнетъ сектантовъ-колонистовъ. Тогда борьба съ сектантствомъ вступитъ въ новую фазу своего развитія и существованія. Тогда она будетъ болѣе легкой, болѣе плодотворной и болѣе сильной.

Пастыри церкви! Въ наступающемъ экономическомъ раскрѣпощеніи мы должны стоять на передовыхъ позиціяхъ. Архіепископъ Антоній правъ, говоря, что сельскій священникъ долженъ быть не только проповѣдникомъ, но и пѣстуномъ всей жизни своихъ прихожанъ. Посему будемъ молиться, чтобы Господь помогъ намъ въ нашемъ новомъ дѣлѣ и благословилъ насъ на предстоящій новый трудъ.

P. S. Основательный разборъ возраженій противъ участія духовенства въ разнаго рода кооперацiяхъ см. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1914 годъ, № 17: „Духовенство и кооперація“.

*) „Колоколъ“, № 1987, стр. 3.

**) „Приходское чтеніе“. 1912 годъ № 28, стр. 729.

XXIII. Оригинальный пріемъ полемики.

Сектантство появилось какъ-то сразу. Никто его не предвидѣлъ, никто не ожидалъ. Посему, какъ только сектантскіе агитаторы начали свою пропаганду, какъ только стали критиковать всѣ установленія и обряды православной церкви и осуждать жизнь духовенства и мірянъ, — всѣ растерялись. Православные не знали, какъ имъ быть, что дѣлать и какими мѣрами бороться съ такимъ страшнымъ и опаснымъ для нихъ врагомъ.

Этимъ замѣшательствомъ и воспользовались сектанты. Они, какъ нельзя лучше, учли благопріятный для нихъ моментъ. Видя всеобщую растерянность и неподготовленность къ борьбѣ, они нападали на насъ со всѣхъ сторонъ, тѣснили дружно, энергично, не давая опомниться намъ, не позволяя собраться съ силами. Они хорошо знали, что, вступая въ открытую борьбу съ духовенствомъ и православными людьми, они ниоткуда не встрѣтятъ себѣ сопротивленія, потому что прежде, чѣмъ оказать сопротивленіе, нужно было познакомиться съ сектантствомъ, узнать ихъ бытъ, нравы, изучить культъ и вѣроученіе. А все это сектанты старательно укрывали отъ глазъ православныхъ людей, въ особенности духовенства.

Вотъ почему первое шествіе сектантовъ было такъ побѣдоносно и славно. Вотъ почему чуть ли не каждый сектантъ, едва ознакомившійся съ азами сектантскаго катихизиса, вступалъ тогда въ споръ съ православными, съ священниками и громилъ, на чемъ свѣтъ стоитъ, всѣхъ и все. Вотъ почему православные христіане становились втупикъ предъ такимъ дружнымъ и энергичнымъ натискомъ своихъ враговъ и шагъ за шагомъ отступали, сдавали свои боевыя позиціи и начинали сомнѣваться въ истинности православія и въ его превосходствѣ предъ сектантствомъ.

Теперь же совсѣмъ не то. Теперь обстоятельства значительно измѣнились къ лучшему. Разумѣется, для насъ. Теперь присмотрѣлись къ жизни сектантовъ, изучили ихъ вѣроученіе, ознакомились съ ихъ полемическими пріемами, и потому при встрѣчахъ съ „религіозными отщепенцами“ всѣ чувствуютъ себя бодро, увѣренно. Теперь никто не уклоняется отъ бесѣдъ. Теперь всѣ рвутся въ бой съ врагами Христовой вѣры. И при помощи Слова Божія разятъ ихъ направо и налѣво.

При такомъ оборотѣ дѣла сектанты немного стали сдержаннѣе, осмотрительнѣе. Они перестали выступать противъ насъ совсѣмъ неподготовленными, въ полномъ смыслѣ слова обскурантами. Напротивъ, они старались укрѣпить свои боевыя позиціи, оправдать ихъ путемъ св. Писанія. А такъ какъ это оказалось невозможнымъ сдѣлать, то они сочли за лучшее — совсѣмъ никогда не выступать въ роли апологетовъ сектантскаго „символа вѣры“.

И дѣйствительно, теперь сектанты очень и очень рѣдко выступаютъ на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ. Они предпочитаютъ молчать и дѣйствовать, какъ говорится въ народѣ, исподтишка. Мы сами были свидѣтелемъ такого рода случаевъ. Назначается бесѣда. Выбирается тема. Миссіонеръ всходитъ на трибуну и излагаетъ основные пункты православнаго ученія. Въ концѣ предлагаетъ высказаться и сектантамъ. Но тѣ ни слова. Хоть бы одинъ поднялся и сказалъ что-нибудь. А ихъ было, какъ оказалось послѣ, не меньше двадцати. Всѣ молчали, потому что говорить и возражать имъ невыгодно. Сейчасъ же разобьютъ ихъ, покажутъ имъ полную неосновательность и несостоятельность ихъ лжеученій, подорвутъ ихъ престижъ и тѣмъ отнимутъ послѣднюю надежду на успѣхъ.

Между тѣмъ такая тактика для насъ совсѣмъ неудобна. Мы во всякомъ случаѣ предпочитаемъ публичныя собесѣдованія, потому что на миссіонерскихъ бесѣдахъ ярче и нагляднѣе для всѣхъ открывается правда православія и ложь сектантства.

Что же въ такомъ случаѣ дѣлать намъ?

Прекрасный отвѣтъ на данный вопросъ даетъ намъ въ письмѣ одинъ захолустный священникъ, который всю свою жизнь посвятилъ борьбѣ съ сектантами, имѣетъ громаднѣй-

шій опытъ и до такой степени изощрился въ полемикѣ, что порою прямо-таки останавливаешься предъ его изобрѣтательностью и находчивостью.

По затронутому нами вопросу онъ писалъ вотъ что:

„Вы, дорогой собратъ, спрашиваете меня, что я дѣлаю, когда сектанты отказываются отъ собесѣдованія, не желаютъ не только говорить съ нами, но даже ходить на бесѣды. На это скажу вамъ, что въ такихъ случаяхъ я всегда практикую вотъ что: Беру„ Миссіонерскія бесѣды съ штундо-баптистами“ извѣстнаго Петербургскаго миссіонера Д. И. Боголюбова и прочитываю ихъ предъ народомъ. Для большей наглядности я не самъ читаю, а либо вдвоемъ, либо втроемъ, смотря потому, сколько требуется бесѣдой лицъ. Возьмемъ, напримѣръ, бесѣду о крещеніи младенцевъ. Дѣйствующими лицами здѣсь являются: приходскій священникъ о. Герасимъ, самъ Боголюбовъ, „старшій братъ“ Поликарпъ, его помощникъ солдатъ Авдѣй и еще какой-то выскочка. Всего пять человѣкъ. Вотъ между пятью своими помощниками я и распредѣляю всѣ эти роли. У каждаго есть свой экземпляръ „Бесѣдъ“, и каждый наканунѣ подготовляетъ свою роль. Утромъ того дня, когда назначено у насъ собесѣдованіе, мы собираемся вмѣстѣ и устраиваемъ, такъ сказать, репетицію. А когда вечеромъ начинаемъ чтеніе, то получается полнѣйшая иллюзія. Право, трудно бываетъ отличить настоящую бесѣду отъ фиктивной. Впечатлѣніе огромное. Результаты самые благопріятные. Настоящая бесѣда иногда не даетъ намъ того, что даетъ фиктивная. И вотъ почему. Когда, случалось, сектанты выступали на бесѣдахъ, они волновались, горячились, спѣшили, часто уклонялись въ сторону, заглушали наши голоса, порою перебивали насъ, не давали намъ говорить и такъ далѣе. Такъ что слушатели расходились, не вполнѣ себѣ уяснивъ, кто виноватъ, и не понявъ, въ чемъ заключается ученіе сектантовъ и въ чемъ они заблуждаются. Когда же прочитываютъ бесѣду, никто тебя не перебиваетъ, никто не кричитъ, порядокъ образцовый, всѣ слушаютъ, всѣ понимаютъ и всѣ довольны“.

Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ скромнаго труженика на миссіонерскомъ поприщѣ. Нельзя

не преклониться предъ его оригинальнымъ тактическимъ пріемомъ.

Думаемъ, и даже увѣрены, что еслибы и другіе пастыри послѣдовали его примѣру и у себя завели бы подобнаго рода „бесѣды“, то многаго они достигли бы. Были бы и сами довольны и другихъ удовлетворяли бы.

Мы не рекомендуемъ совсѣмъ отказаться отъ настоящихъ бесѣдъ и замѣнить ихъ фиктивными. Боже упаси! Мы далеки отъ этой мысли. Мы хотимъ только вотъ что сказать. Если сектанты уклоняются отъ бесѣдъ съ нами, не желаютъ оспаривать нашихъ доводовъ, а взамѣнъ этого вдали отъ насъ ведутъ свою пропаганду, то въ такомъ случаѣ лучшей мѣрой для показанія несостоятельности сектантскаго вѣроученія должно признать то, что съ такимъ успѣхомъ практикуетъ у себя нашъ знакомый священникъ.

Конечно, самой лучшей книгой должно признать книгу Боголюбова (3-е изданіе). Она одобрена св. Синодомъ, она удостоена полной преміи Митрополита Макарія, она заслужила лестные отзывы періодической прессы. Написана такъ просто, ясно, понятно, такъ живо, увлекательно, что лучшаго и ожидать нельзя. Заключаетъ въ себѣ двадцать бесѣдъ. Цѣна 1 р. 50 к.

XXIV. Общецерковное пѣніе, какъ могучее средство въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Ни на что теперь сектанты не обращаютъ такого огромнаго вниманія, ничему не придаютъ они такого серьезнаго значенія въ борьбѣ съ православіемъ, какъ общенародному пѣнію.

Это ихъ идеалъ, который они во чтобы то ни стало рѣшили осуществить. Это та приманка, которую они при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ пускаютъ въ ходъ для завлеченія въ свои сѣти простодушныхъ нашихъ крестьянъ. Это, можно сказать, единственное могучее орудіе въ ихъ рукахъ, съ которымъ они серьезно могутъ угрожать намъ и которымъ будутъ приводить насъ въ страхъ и трепетъ до тѣхъ поръ, пока мы сами, по ихъ примѣру, не организуемъ въ самихъ приходахъ и церквахъ общенароднаго пѣнія.

И въ виду того, что для многихъ сектантскихъ общинъ вопросъ этотъ пересталъ быть вопросомъ, такъ какъ получилъ уже практическое рѣшеніе, то и намъ, православнымъ христіанамъ, нужно какъ можно скорѣе подумать о возстановленіи этого добраго стараго первохристіанскаго обычая. Иначе борьба будетъ не по силамъ. Сектанты станутъ завоевывать симпатіи нашихъ прихожанъ, и послѣдніе толпами будутъ переходить на ихъ сторону.

Послушайте, напримѣръ, что говорятъ опытные и знающіе миссіонеры.

„Общенародная молитва сектантовъ, ихъ обычай молиться всякому вѣрующему своими устами, своимъ сердцемъ, — пишетъ священникъ П. Смирновъ, — большой соблазнъ для православныхъ и главная причина увлеченія сектантскими бреднями. Поэтому, въ тѣхъ приходахъ, гдѣ появилось сектантство, общенародное пѣніе за богослуженіемъ

является необходимымъ, и на развитіе его должно обратить серьезное вниманіе" *).

Таврическій епархіальный миссіонеръ, свящ. Н. Бортовскій пишетъ то же самое. Вотъ его слова:

„Надо отдать справедливость сектантамъ въ этомъ отношеніи. У нихъ въ пѣніи на молитвенныхъ собраніяхъ принимаютъ участіе всѣ тѣ, кто чувствуетъ расположеніе пѣть. Надо сознаться, что эта забота сектантовъ попадаетъ прямо въ цѣль. Извѣстная истина, что пѣніе, особенно хорошее, (а у штундистовъ всегда поютъ съ чувствомъ) способно привлекать сердца людей и даже покорять ихъ. Если же принять во вниманіе, что не въ каждомъ сектантскомъ приходѣ при церкви есть, хотя бы терпимо поставленный, хоръ, а съ другой стороны—малопонятность богослужебнаго языка, то становится жутко за православныхъ. Кто знаетъ, не соблазнятся ли они этими „временными преимуществами" штундистскихъ моленій предъ православнымъ богослуженіемъ **).

А соблазнъ есть дѣйствительно.

Наше клиросное пѣніе, обыкновенно дьячковское или даже средняго сельскаго и городского хора, не сообщаетъ богослуженію красоты и лѣпоты, не объединяетъ молящихся, не захватываетъ ихъ настолько, чтобы все время поддерживать неослабѣвающій подъемъ молитвеннаго настроенія и интереса къ богослуженію. Даже въ тѣхъ церквахъ, столичныхъ, напримѣръ, гдѣ содержатся прекрасные хоры пѣвчихъ, церковное пѣніе вызываетъ у молящихся интересъ скорѣе эстетическій, чѣмъ религіозное настроеніе. Здѣсь идутъ въ церковь какъ въ театръ, чтобы послушать, какъ споютъ концертъ, „херувимскую" или „милость мира". Только этихъ пѣснопѣній и ждутъ. Остальное время стоятъ разсѣянно. Между тѣмъ бываютъ дѣйствительно моменты въ человѣческой жизни, все равно—длительные или кратковременные, когда люди, въ будничномъ обиходѣ обыкновенно расползающіеся врозь, занятые каждый своею неотложной заботою, сливаются вдругъ въ единомъ чувствѣ, въ

*) Москов. Церков. Вѣдомости, 1912. № 45, стр. 992.

**) Русскіе сектанты, стр. 123.

единомъ порывѣ, въ единомъ движеніи. Чѣмъ чаще эти моменты въ человѣческой жизни, тѣмъ сильнѣе чувствуется возвышающее душу ихъ дѣйствіе. Подобное дѣйствіе производитъ всеобщее церковное пѣніе.

Быстро исчезаетъ дремотное настроеніе молящихся, всѣ вдругъ оживляются, каждый поющій, кажется, сознаетъ, что онъ вливаетъ часть чувства въ тотъ потокъ, который неудержимо несется въ высь. Самыя простыя слова молитвословій глубоко трогаютъ сердце и получаютъ особую поучительность. „Они переносили меня мысленно", дѣлится впечатлѣніями одинъ участникъ всеобщаго пѣнія, „когда вѣрующіе были дѣйствительно однимъ тѣсно спаяннымъ и нераздѣльнымъ тѣломъ, когда всѣ простыми, умиленными сердцами пѣли хваленіе и благодареніе Подателю жизни. Они, эти звуки, воспроизвели предо мною ликующій весенній день, когда вся живая тварь: люди, птица, насѣкомыя и земноводныя поютъ разнообразными голосами хвалу Подателю свѣта и жизни" *).

Въ первомъ томѣ книги В. В. Розанова: „Около церковныхъ стѣнъ", СПБ. 1906 г. мы находимъ прекрасную иллюстрацію, показывающую превосходство общественнаго пѣнія предъ клироснымъ.

Авторъ разсказываетъ, какъ наканунѣ Новаго года зашелъ онъ въ церковь-баракъ на Выборгской сторонѣ. Церковь страшно не акустична, и священникъ очень напрягалъ голосъ, и видно, что это ему очень трудно, потому что здоровья онъ слабаго. Но вотъ кончилось „слово" начался молебенъ Василію Великому—и вся церковь, всѣ сотни, можетъ быть и тысяча человѣкъ, запѣли наше прекраснѣйшее: „Царю небесный". Первый разъ услышалъ я „общее пѣніе", и насколько оно лучше клироснаго! Толпа—всегда могуча. И пѣніе—могучее какое-то, народное. И я запѣлъ. Захотѣлось пѣть. Съ народомъ—хорошо вмѣстѣ, и я подумалъ: „какъ силенъ былъ бы народъ, если бы онъ всегда и все дѣлалъ вмѣстѣ" **).

Если такое громадное значеніе для молящихся имѣетъ общецерковное пѣніе, то становится вполнѣ понятнымъ,

---

*) Пастырь. 1912. № 11, стр. 4.

**) Стр. 351.

почему народъ такъ любитъ посѣщать молитвенныя собранія сектантовъ, почему такъ рѣдко бываетъ онъ теперь въ нашихъ храмахъ и почему сами сектанты обращаютъ на пѣніе главное преимущественное вниманіе и развитію его посвящаютъ всѣ свои силы и труды.

Вотъ, исходя изъ этихъ соображеній, мы приходимъ къ такому заключенію. Если думаемъ состязаться съ сектантами, если хотимъ ослабить его вліяніе и соблазнъ, то должны прежде всего обратиться къ организаціи общецерковнаго пѣнія и съ помощью его добиться того, чтобы православное богослуженіе захватывало молящихся, а не томило ихъ, не вызывало скуки и разсѣянности.

Такимъ путемъ мы добьемся не только того, что народъ нашъ перестанетъ ходить къ сектантамъ на собранія, ибо то, ради чего онъ ходитъ туда, будетъ и у насъ; но добьемся также сознательнаго отношенія вѣрующихъ къ богослуженію, а такъ какъ послѣднее имѣетъ громадное воспитательное значеніе, то чрезъ него добьемся и нравственнаго обновленія прихода, что также необходимо въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Мы сейчасъ пояснимъ, почему возлагаемъ такую большую надежду на общее пѣніе.

1) Общецерковное пѣніе, по возможности всѣхъ богомольцевъ, это—молитвенное ихъ единеніе. Но не въ этомъ ли и идеалъ христіанской жизни—единеніе всѣхъ людей, единеніе прежде всего въ молитвѣ, въ таинствахъ, а потомъ и въ жизни? Не объ этомъ ли возносится въ храмѣ усердная молитва: „и даждь намъ, Владыко, едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое Отца, и Сына и св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ"? Земные интересы, человѣческія страсти, людская злоба, своекорыстіе, самолюбіе—раздѣлили людей на разные классы и группы, часто враждебные между собою; при общемъ же пѣніи всѣ богомольцы сливаются въ одну родную семью, составляютъ дѣйствительно одно тѣло Христово.

2) Объединяя между собою прихожанъ, общее пѣніе возвышаетъ и общественное значеніе приходскаго храма. При пѣніи партесномъ, когда въ храмѣ исполняютъ богослужебныя пѣснопѣнія люди посторонніе къ приходу, наемные,

и самъ храмъ является для прихожанъ не роднымъ, а какъ бы постороннимъ. Съ нимъ нѣтъ у нихъ тѣсной связи, нѣтъ душъ и заботъ. При общемъ же пѣніи, когда прихожанамъ приходится чаще бывать въ храмѣ для бесѣдъ и спѣвокъ, онъ сразу становится чѣмъ-то роднымъ и близкимъ.

3) При общемъ пѣніи каждому богомольцу предоставляется возможность принимать дѣятельное участіе въ богослуженіи и свое религіозное вдохновеніе передавать другимъ. Бываютъ часто такіе примѣры, что иногда въ храмъ, гдѣ введено общенародное пѣніе, приходятъ нѣкоторыя лица съ цѣлью только критиковать пѣніе и замѣчать его недостатки, но вмѣсто критики сами, незамѣтно для себя, принимаютъ участіе въ пѣніи и увлекаются въ общій молитвенный потокъ.

4) При существованіи отдѣльныхъ хоровъ наемныхъ пѣвчихъ, богомольцы остаются безучастными слушателями и зрителями богослуженія. Но, вѣдь, вниманіе богомольца, не занятаго общимъ дѣломъ, скоро утомляется, мысль разсѣивается, переносится на посторонніе предметы, и такой человѣкъ часто не замѣчаетъ, какъ совершается предъ его глазами богослуженіе. Кромѣ того, въ произношеніи пѣвчими словъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній встрѣчается такая запутанность и неразборчивость, что понять ихъ трудно бываетъ и свѣдущему человѣку. Но сдѣлайте вы всѣхъ богомольцевъ дѣятельными участниками богослуженія, введите общенародное церковное пѣніе, особенно дайте въ руки прихожанъ текстъ богослужебныхъ пѣснопѣній, и вы увидите, какъ все переродится. Живое, непосредственное участіе въ богослуженіи всѣхъ богомольцевъ вызоветъ общее вниманіе къ нему, слова молитвы будутъ произноситься всѣми правильно и съ пониманіемъ ихъ смысла, легко всѣми запомнятся и усвоятся.

5) Съ общимъ развитіемъ духовной жизни прихода при общенародномъ пѣніи развивается и церковная и общественная благотворительность. Одинъ священникъ г. Костромы, у котораго введено общенародное церковное пѣніе уже четыре года, пишетъ*) о своемъ приходѣ: „съ особенною радостью и восторгомъ готовились пѣвцы къ празднику

*) Костр. Еп. Вѣд. 1912 г. № 1.

св. Пасхи. Люди уже пожилые испытывали почти дѣтскую или юношескую восторженность при наступленіи Свѣтлаго дня, заботились о чистотѣ храма, своими руками его вымыли, вычистили, украсили цвѣтами, принесли или привлекли жертвы на его освѣщеніе" *).

6) Для борьбы же съ сектантской пропагандой общенародное пѣніе является прямо-таки незамѣнимымъ.

Что общецерковное пѣніе дѣйствительно является могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ врагами православной Церкви, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Ибо справедливость сего тезиса прекрасно подтверждается какъ древне-историческими церковными данными, такъ и современными явленіями.

Изъ исторіи Церкви мы, напримѣръ, узнаемъ, что общенародное пѣніе практиковалось и въ старину, и что имъ съ большимъ успѣхомъ пользовались св. Отцы, ведя непрестанную борьбу съ врагами христіанской вѣры. Такъ, по свидѣтельству историка Созомена, св. Іоаннъ Златоустъ, во время господства аріанской ереси, устраивалъ въ Константинополѣ крестные ходы съ общимъ пѣніемъ и „православные сдѣлались замѣчательнѣе приверженцевъ противной ереси (которые также устраивали религіозныя процессіи съ церковнымъ пѣніемъ), такъ-что превзошли ихъ и многочисленностью и благолѣпіемъ".

Даже сердца враговъ Церкви покорялись благодатному воздѣйствію единодушной церковной молитвы и отвлекались отъ злыхъ своихъ намѣреній.

Вотъ что повѣствуется въ актахъ Св. священномученика Елевферія, епископа Аквилеи († 138 г.). Начальникъ воиновъ Феликсъ, посланный взять святителя, пришелъ во время богослуженія въ собраніе христіанъ, и такъ былъ пораженъ благоговѣйнымъ, умилительнымъ пѣніемъ всѣхъ вѣрующихъ, что боялся нарушить общую молитвенную тишину, но затѣмъ и самъ увлекся общимъ настроеніемъ, палъ на колѣни и сладостно молился истинному Богу, а послѣ проповѣди Елевферія предъ всѣми исповѣдывалъ вѣру въ христіанскаго Бога и затѣмъ принялъ крещеніе со всѣми своими воинами.

---

*) Моск. Церк. Вѣд. № 45, 1912 г. стр. 990.

Подобное-же повѣствуется и о св. Аѳанасіи Великомъ. Солдаты, посланные аріанскимъ начальникомъ привести въ судъ св. Аѳанасія, нашли его въ церкви. Св. Аѳанасій сказалъ діакону, чтобы онъ пригласилъ народъ къ молитвѣ (ектенья) и потомъ къ припѣвамъ: „яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его", когда клиръ будетъ пѣть псаломъ. Величественное пѣніе многочисленнаго народа, огласившее храмъ, возбудило въ воинахъ такое священное благоговѣніе къ богослуженію, что они положительно не могли исполнить своего дѣла, т. е. взять святителя,—и хоръ церкви спасъ св. Аѳанасія.

Такъ сильно дѣйствовало общенародное пѣніе на враговъ Церкви, такъ властно влекло оно ихъ въ лоно православія. Такъ мгновенно обезоруживало ихъ, подчиняло себѣ и глубоко перерождало.

Почему же, спрашивается, къ этому могучему средству религіознаго оживотворенія и объединенія такъ рѣдко прибѣгаютъ въ нашихъ приходскихъ церквахъ? Развѣ завести всеобщее церковное пѣніе въ сельской церкви такъ уже непосильно трудно? Сказать этого нельзя. Разумѣется, никакое большое дѣло не дѣлается само собою. Нужно года два работы, чтобы привить прихожанамъ всеобщее пѣніе. Но сдѣлать это не трудно, разъ въ приходѣ есть школа. Но въ какомъ же приходѣ нѣтъ теперь даже двухъ, трехъ школъ? Школьники, пріученные пѣть обычныя пѣснопѣнія воскреснаго богослуженія—вотъ настоящая основа народнаго хора. Будутъ пѣть они, за ними потянутъ и другіе.

Мы приведемъ сейчасъ интересное письмо одного псаломщика, устроившаго въ своемъ приходѣ общенародное пѣніе, къ голосу котораго необходимо прислушаться и на голосъ котораго нужно откликнуться всѣмъ, ревнующимъ о Божьемъ дѣлѣ.

„Не могу не подѣлиться съ вами, дорогіе собратья, пишетъ онъ, тѣмъ, какимъ образомъ я вотъ уже во второмъ приходѣ завожу общее пѣніе.

Хочу сказать объ этомъ не для самохвальства, а для показанія, какую радость доставляетъ пѣніе молящимся христіанамъ. Нѣтъ словъ для выраженія того глубоко-религіознаго настроенія, которое испытываю не только я, когда отъ благовѣйнаго избытка сердца въ храмѣ уста мои гла-

голютъ, но и тѣ, ихъ же далъ мнѣ Господь (пѣвцовъ). Правда, достигнуть этого очень трудно, требуется много усилій, но на то мы и призваны.

При поступленіи моемъ на приходъ, а это было около трехъ лѣтъ тому назадъ, я постарался ознакомиться съ учениками и ихъ умѣньемъ пѣть. Первое время было безотрадно: оказалось, что ученики не умѣютъ пѣть не только на клиросѣ, но и молитвъ.

Родители учениковъ не проявляли желанія, чтобы ихъ дѣти участвовали въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи. Отъ основанія села не было здѣсь такого обычая, и вокругъ тоже не слышно ничего подобнаго.

Я возложилъ свою надежду на Бога и послѣ годовыхъ усилій достигъ своей цѣли: родители учениковъ совершенно иначе стали относиться къ начатому дѣлу. Дѣти безпрепятственно стали посѣщать спѣвки и, благодареніе Богу! въ домѣ Господнемъ на іерейскій возгласъ: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще“... „Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ“... стали сперва отвѣчать дѣтскіе стройные голоса, а еще, черезъ нѣкоторое время, въ пѣніи при богослуженіи стали участвовать всѣ молящіеся.

Пріятно становится на душѣ, когда вся церковь стала славить Господа при стройномъ общемъ пѣніи. Невольно влечетъ душу горѣ! Могу увѣрить всякаго, что ни едина душа, участвующая въ пѣніи, не тяготится продолжительностью богослуженія. Такъ эти минуты пріятны бываютъ всякому. При общемъ пѣніи молящіеся не представляютъ изъ себя безучастныхъ слушателей, а являются дѣйствительными участниками богослуженія. Въ первыя времена христіанства, когда священникъ или діаконъ возглашалъ: „миромъ Господу помолимся“, всѣ стоящіе въ храмѣ отвѣчали: „Господи помилуй!“

Дорогіе собратья! Вѣдь и мы же, христіане, имѣемъ тѣ же таинства и то же богослуженіе. Такъ почему же въ наше время молящійся такъ безучастно относится къ богослуженію? И кто же виноватъ въ этомъ? Мы—псаломщики—мы относимся къ дѣлу, какъ говорятъ: „спустя рукава“, для насъ только бы скорѣе отправить церковную службу; а какъ она пропѣта, насъ это мало безпокоитъ.

Не мало упрекали, что псаломщики ничего не дѣлаютъ. Архіепископъ новгородскій Арсеній выразился даже такъ, „что въ дѣлѣ упорядоченія церковнаго пѣнія я не могу расчитывать на нынѣшнихъ псаломщиковъ". Да и много такихъ замѣчаній приходится встрѣчать въ газетахъ и журналахъ, и пора бы подумать и намъ, псаломщикамъ, чтобы больше этого не приходилось читать.

Мало гдѣ слышно, чтобы псаломщикъ устроилъ хоровое или общее пѣніе, какъ будто бы это не его дѣло. Я знаю,—есть такіе приходы, въ которыхъ по два псаломщика, и оба знающіе пѣніе, но не желающіе потрудиться для общаго блага и устроить церковный хоръ хотя для простого пѣнія.

Дорогіе собратья! Положите начало къ устройству общаго пѣнія.

Народъ желаетъ хорошаго, простого пѣнія, сознавъ значеніе его, какъ высокаго наслажденія и утѣшенія духовнаго.

На первыхъ порахъ общее пѣніе можетъ быть не стройнымъ, не согласнымъ, но смущаться этимъ не слѣдуетъ. Усердіе поющихъ и умѣніе лицъ, руководящихъ общимъ пѣніемъ, вскорѣ можетъ избѣжать этихъ недостатковъ. Теперь остается только то, чтобы было желаніе у г.г. псаломщиковъ потрудиться для общаго блага по пѣнію.

Пусть будетъ намъ на помощь Богъ. Простите меня, дорогіе мои собратья, что я смѣю напомнить вамъ о нашемъ долгѣ по устройству общаго пѣнія".

Псаломщикъ села Утьнинскаго, Тарскаго уѣзда, Тобольской губ. І. Черемшановъ.

Были примѣры, когда общецерковное пѣніе было организовано безъ помощи школы, самымъ простымъ примитивнымъ путемъ. Именно: на зовъ мѣстнаго священника являлись мѣстные любители пѣнія, и вотъ съ ними въ школьномъ помѣщеніи устраивались предварительныя спѣвки, которыя съ каждымъ днемъ посѣщались все большимъ и большимъ числомъ лицъ. Когда же все было налажено, тогда стали пѣть и въ церкви. Псаломщикъ всходилъ на солею, давалъ тонъ, дѣлалъ знакъ рукою—и всѣ въ одинъ голосъ начинали пѣть. Остальные прислушивались къ мотиву, увлекались примѣромъ сосѣдей, стали понемногу и по мѣ-

стамъ подпѣвать и, наконецъ, незамѣтно для себя, поддавшись общему молитвенному настроенію, изучали мелодію, начинали пѣть такъ-же смѣло, правильно и хорошо, какъ и піонеры этого дѣла.

Да, такъ можно подготовить къ общему пѣнію не только школьниковъ, дѣтей, но и взрослыхъ. Потому что и тѣ и другіе одинаково любятъ пѣніе и жаждутъ принять то или иное участіе въ общественномъ богослуженіи.

Мы же лично рекомендовали бы начинать это дѣло именно со школы. Ибо пѣніе, по прекрасному выраженію П. Мироносицкаго *), можетъ сдѣлаться привычкою и любимой рѣчью человѣка лишь въ томъ случаѣ, если онъ начнетъ ему учиться въ самомъ раннемъ возрастѣ. Въ зрѣломъ возрастѣ пѣвческія привычки устанавливаются съ великимъ трудомъ и требуютъ бо́льшаго напряженія вниманія и бо́льшей траты времени. Вотъ почему школьная организація обученія пѣнію является въ сущности главнымъ средствомъ для осуществленія церковнаго идеала богослужебнаго пѣнія, и вотъ почему, между прочимъ, для церкви важно имѣть въ своемъ распоряженіи народную школу, послушную ея голосу.

Разумѣется, починъ и примѣръ въ этомъ должна показать церковная школа.

Прекрасные совѣты по данному вопросу даетъ знатокъ этого дѣла П. Мироносицкій, къ голосу котораго надо прислушаться всѣмъ, кто только отъ слова думаетъ перейти къ дѣлу.

Первою ступенью участія школы въ церковномъ пѣніи, пишетъ онъ, будетъ служить пѣніе такихъ важныхъ и необходимыхъ въ составѣ богослуженія пѣснопѣній, какъ: „Святый Боже“, „Вѣрую“, „Достойно есть“, тропари, „Взбранной Воеводѣ“, „Отче нашъ“—на литургіи; „Свѣте тихій“, „Богородице Дѣво“—на всенощномъ бдѣніи. По мѣрѣ опыта школы, этотъ начальный кругъ пѣнія расширяется. На второй ступени могутъ быть исполняемы школой всѣ вообще пѣснопѣнія литургіи, а также такія пѣснопѣнія изъ всенощнаго бдѣнія, какъ „Благослови душе моя“, „Блаженъ мужъ“, „Хвалите имя Господне“, тропари на „Благословенъ

*) Церков. Вѣд. 1910 г. № 44, стр. 1876.

еси, Господи", Великое славословіе. На слѣдующей ступени изучается пѣніе осмогласія, т. е. стихиръ, тропарей, ирмосовъ и прокимновъ.

Простѣйшимъ, незамѣнимымъ и всякому учителю доступнымъ способомъ изученія пѣнія въ школѣ является пѣніе по слуху или съ голоса. Пѣнію мы учимся такъ же, какъ ребенокъ учится рѣчи; новые слова, выраженія и обороты рѣчи,—благодаря постоянной практикѣ слышанія и рѣчи взрослыхъ и постоянному подражательному говоренію. И пѣть дѣти научаются тѣмъ скорѣе, чѣмъ чаще они слышатъ пѣніе и чѣмъ чаще они имѣютъ случаи пѣть. Поэтому дѣти въ школѣ должны быть, такъ сказать, окружены атмосферой пѣнія: чаще слышать пѣніе и чаще пѣть. Учитель долженъ пользоваться всякимъ удобнымъ моментомъ, чтобы пѣть. Такимъ образомъ, пѣніе, напримѣръ молитвы предъ урокомъ и послѣ урока слѣдуетъ предпочитать чтенію ихъ. Если дѣти еще не умѣютъ пѣть, напримѣръ, „Царю небесный", учитель поетъ самъ,—одинъ или со старшими учениками, и постепенно достигаетъ общешкольнаго пѣнія молитвъ. На урокахъ Закона Божія изученіе наизусть текстовъ главнѣйшихъ молитвъ, тропарей и кондаковъ должно сопровождаться пѣніемъ ихъ на показанный гласъ. Умѣніе пропѣть изученный тропарь, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ ученику большую похвалу, чѣмъ умѣніе только прочесть его наизусть, ибо и въ богослужебномъ чинѣ тропари рѣдко читаются, главнымъ же образомъ поются. На урокахъ славянскаго языка ученики также должны быть пріучаемы не только къ чтенію, но и къ пѣнію по книгѣ. Изученіе наизусть псалмовъ не имѣетъ такой цѣны, какъ умѣніе пѣть ихъ по книгѣ на какой-нибудь гласъ. Много и другихъ случаевъ найдется у учителя и законоучителя для того, чтобы обогащать память учащихся церковными мелодіями. Такъ, можно упомянуть еще о прекрасномъ обычаѣ нѣкоторыхъ школъ посвящать субботу главнымъ образомъ на приготовленіе учащихся къ богослуженію. Разумѣется, большая часть этихъ субботнихъ часовъ должна быть посвящена пѣнію. Заслуживаетъ полнаго поощренія также внушенный высокою христіанскою любовью къ дѣтямъ обычай нѣкоторыхъ законоучителей—совершать въ школьныхъ помѣщеніяхъ отдѣльныя всенощныя бдѣнія для

учащихся. Особенно трогательно вліяніе этого обычая въ школахъ деревенскихъ, удаленныхъ отъ приходскаго храма. Здѣсь вся деревня собирается къ школьной всенощной или къ молебну, и школа становится домомъ молитвы.

Если школою достигается до извѣстной степени указанная задача, то дальнѣйшимъ дѣломъ ея руководителей будетъ наблюденіе за молодымъ поколѣніемъ, окончившимъ школу. Было бы крайне печально, если бы дѣти, выходя изъ школы, прекращали свое участіе въ богослужебномъ пѣніи. Вся трудная работа школы при такомъ положеніи дѣла совершенно оказывалась бы тщетною и безплодной для главной цѣли достиженія общенароднаго пѣнія. Связь школы съ бывшими питомцами считается, какъ извѣстно, желательною и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Но, кажется, проще и жизненнѣе она можетъ осуществиться на почвѣ пѣнія. Дѣти въ торжественный моментъ окончанія курса могутъ вступать въ школьное пѣвческое братство или содружество, а затѣмъ участвовать въ школьныхъ— спѣвкахъ, пѣвческихъ собраніяхъ, вечерахъ, бесѣдахъ и т. далѣе. Главное же, члены подобныхъ братствъ ради любви къ церкви и къ воспитавшей ихъ школѣ даютъ обѣщаніе всѣми мѣрами поддерживать общенародное, а также и хоровое пѣніе въ своемъ храмѣ *).

Словомъ, еще съ малыхъ лѣтъ нужно пріучать православныхъ дѣтей къ мысли о богоугодности пѣнія и уже въ школѣ полагать начало любительскимъ хоровымъ обществамъ или братствамъ съ цѣлію содѣйствія общенародному пѣнію въ приходѣ.

Такъ или иначе, а общественное пѣніе надо организовать въ нашихъ приходахъ. Частое посѣщеніе храма то для участія въ богослуженіи, то для спѣвокъ и бесѣдъ, такъ сроднитъ нашихъ прихожанъ съ храмомъ, что онъ воистину станетъ для нихъ роднымъ домомъ, который полюбятъ они всѣмъ сердцемъ, и о благоукрашеніи котораго возымѣютъ столь много заботъ и попеченій. Тогда и къ сектантамъ не захотятъ они идти. Ихъ и калачомъ не заманишь на ихъ молитвенныя собранія. Да и чего собственно они пойдутъ туда, когда все, что было привлекательнаго

*) Церк. Вѣд. 1910 г. № 44, стр. 1879.

у нихъ, появилось и у насъ. Раньше влекло къ сектантамъ общенародное пѣніе, теперь же, съ введеніемъ его у насъ, оно потеряетъ характеръ новизны, и потому лишится своей заманчивости и интереса.

Напротивъ, если мы будемъ нерадивы къ запросамъ современной паствы, попрежнему будемъ служить при плохо организованномъ хорѣ въ городѣ, а въ деревнѣ—при дьячковскомъ пѣніи, то, въ виду полнаго отсутствія какого бы то ни было удовлетворенія отъ православнаго богослуженія, наши пасомые охладѣютъ къ храму, рѣже будутъ заглядывать въ него, рѣже молиться въ немъ и мало-помалу перейдутъ въ сектантскую общину, гдѣ найдутъ все, по чемъ тоскуетъ ихъ душа и чего требуетъ ихъ вѣра.

Еще разъ повторяемъ, общецерковное пѣніе — наша главная забота.

Важно и необходимо организовать общее пѣніе не только въ церквахъ, но и внѣ ихъ.

Сектанты, напримѣръ, въ воскресные и праздничные дни послѣ общественной молитвы собираются еще на особые „вечера", гдѣ читаютъ, поютъ и проповѣдуютъ. Пѣніе на первомъ планѣ. Поютъ простые, всѣмъ понятные и доступные духовные стихи, которые захватываютъ, увлекаютъ, настраиваютъ на молитвенный ладъ и даже вызываютъ у нѣкоторыхъ религіозный экстазъ.

Не мѣшало бы и намъ, по примѣру сектантовъ, организовать у себя что-нибудь подобное, что заполняло бы праздничное время нашихъ пасомыхъ, вполнѣ удовлетворяло ихъ скромныя потребности и, главное, что отвлекало бы ихъ отъ сектантскихъ радѣній.

Правда, въ нѣкоторыхъ приходахъ и теперь уже устраиваются чтенія, собесѣдованія, которыя играютъ довольно видную, культурную роль и способствуютъ религіозно-нравственному просвѣщенію пасомыхъ. Но нѣтъ самаго главнаго. Нѣтъ общаго пѣнія. Нѣтъ того, что разнообразило бы программу вечернихъ собраній, что захватывало и увлекало бы лицъ всякаго возраста, пола, положенія и состоянія.

Посмотрите, напримѣръ, на сектантскія собранія. Помѣщенія прямо-таки ломятся отъ напора посѣтителей. И кого, кого тутъ нѣтъ! Тутъ и православные, и сектанты. Тутъ мужчины, и женщины, и дѣти. Всѣ они толпятся здѣсь,

всѣ желаютъ принять участіе въ общемъ чтеніи и пѣніи.

Такой бы подъемъ духа, такую жажду общаго пѣнія, такой интересъ къ подобнаго рода вечернимъ молитвеннымъ собраніямъ проявили бы, несомнѣнно, и наши пасомые. Нужно только пойти къ нимъ навстрѣчу. Нужно дать имъ то, что давнымъ давно ихъ трогаетъ, увлекаетъ и соблазняетъ.

Что-же пѣть на этихъ собраніяхъ?

— Гимны и псалмы. Въ древне христіанской церкви ихъ пѣли, и они производили чарующее впечатлѣніе на всѣхъ вѣрующихъ.

Блаженный Августинъ такъ говоритъ объ этомъ:

„О, сколько я пролилъ слезъ умиленія, когда слушалъ гимны и пѣсни, воспѣваемые во славу Твою (Боже). Какъ глубоко потрясали меня голоса Твоей сладкозвучной церкви. Въ то время, какъ эти сладкозвучные голоса плѣняли мой слухъ, истина чистой струею проникала въ мое сердце, огонь благочестія воспалялъ мою душу, слезы лились обильно, и мнѣ сладко было отъ нихъ. При необыкновенномъ единодушномъ усердіи вѣрующихъ введено въ употребленіе— медіоланское церковное пѣніе утѣшительныхъ, назидательныхъ гимновъ и псалмовъ по примѣру восточныхъ церквей, чтобы народъ не падалъ духомъ среди скорбей и тягостныхъ испытаній, и съ того времени доселѣ сохраняется этотъ обычай, и почти всѣ церкви Твои на земномъ шарѣ послѣдовали этому примѣру“.

Вотъ эти-то гимны и псалмы, которые раньше пѣлись, а теперь только читаются, и надо положить на ноты и приспособить ихъ для простого народнаго пѣнія.

Кое-что въ этомъ направленіи уже сдѣлано. Такъ, Петербургскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ издалъ маленькую десятикопѣечную брошюрку, подъ названіемъ „Слово жизни въ духовныхъ стихахъ, избранныхъ и положенныхъ на ноты для простого народа“, которою вполнѣ можно воспользоваться для рекомендуемыхъ цѣлей. Кромѣ того, весьма часто гимны и духовные стихи встрѣчаются еще въ „Приходскомъ чтеніи“ и въ отрывномъ миссіонерскомъ календарѣ В. М. Скворцова. А также см. В. Лебедева: „Общее церковное пѣніе. Народно-пѣвческіе хоры“. 1906 г. Ц. 40 коп.

Будемъ же пріучать народъ къ хорошему, пріятному пѣнію. Заграницей, даже у насъ въ Россіи, только не у насъ, русскихъ, а у финляндцевъ, латышей и эстонцевъ, существуютъ многочисленныя хоровыя общества. Значительная часть взрослыхъ мужчинъ и женщинъ занята прекраснымъ дѣломъ. Досугъ идетъ не на пьянство, а на спѣвки и на самое пѣніе. Кто самъ не поетъ и не способенъ научиться, слушаетъ другихъ, испытываетъ чистое удовольствіе.

Народъ нашъ любитъ пѣть и поетъ много и охотно, только безъ толку, часто нелѣпо, противно. Кабацкая фабричная грубо-солдатская пѣсня все болѣе и болѣе распространяются въ народѣ. Надо упорядочить пѣсню, вообще самое пѣніе.

Въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Одессѣ (Епархіальный Домъ) уже дѣлаются опыты всенароднаго пѣнія не только въ храмѣ, за богослуженіемъ, но и внѣ храма, на вечернихъ собраніяхъ. Впечатлѣніе тысячеголоснаго пѣнія получается трогательное, возвышающее душу. Народъ поетъ съ воодушевленіемъ, вкладываетъ всю душу.

Пусть же такіе хоры организуются не при одной—двухъ церквахъ большихъ городовъ, а по всей Россіи, при всѣхъ храмахъ, школахъ, читальняхъ, и пусть чрезъ эти хоры нашъ народъ лучше ознакомится съ могучимъ славнымъ церковнымъ пѣніемъ, которое такъ возвышаетъ, облагораживаетъ человѣческую душу, наполняетъ ее глубокимъ религіознымъ чувствомъ и вызываетъ радость вѣры и потребность молиться.

Повторяемъ и заключаемъ, что безъ общаго пѣнія наша полемика съ сектантами медленно пойдетъ впередъ. Ибо до тѣхъ поръ, пока только одни сектанты будутъ обладать этой могучею и заманчивою мѣрою, народъ неудержимо будетъ рваться къ нимъ на собранія и тамъ увлекаться и заражаться „вѣтромъ богопротивныхъ ученій".

Напротивъ, съ организаціей общаго пѣнія въ нашихъ приходахъ, крестьяне даже не заглянутъ на сектантскія собранія. Они будутъ дорожить своими собраніями, своимъ пѣніемъ, своими чтеніями. Если же и будетъ подыматься вопросъ о соблазнѣ, то во всякомъ случаѣ не православныхъ, а самихъ сектантовъ.

Существенное примѣчаніе. Надо стараться, чтобы внѣбогослужебное пѣніе носило народный характеръ, чтобы народъ понималъ его, любилъ его, рвался къ нему. Сектанты давнымъ давно замѣтили, что всѣ ихъ напѣвы, пересаженные съ нѣмецкой земли на русскую, не подходятъ къ русскому народу, мало прививаются среди него, и потому озабочены теперь пріисканіемъ композитора, который бы переложилъ всѣ ихъ молитвенные гимны и псальмы на мотивъ народной, родной пѣсни.

Пока они будутъ искать, мы не будемъ дремать, и сами возьмемся за дѣло. Приблизимъ существующіе напѣвы кантовъ, гимновъ и колядокъ къ народной русской пѣснѣ и чрезъ это дадимъ имъ мощь, ширь и просторъ среди нашихъ селъ и деревень.

Уже работаютъ надъ этимъ дѣломъ наши пастыри. Уже кое-что издали. Напримѣръ, священникъ О. Николай Матвѣевичъ, Законоучитель Одесской 2-й Женской гимназіи, выпустилъ въ свѣтъ „Сборникъ хоровъ". Канты, гимны, колядки, притчи и др. Вып. I. Кіевъ. 1913 г. *).

Надо привѣтствовать такія изданія, пойти навстрѣчу автору въ его плодотворномъ дѣлѣ, помочь ему въ изданіи дальнѣйшихъ выпусковъ, ибо они необходимы въ настоящее время и весьма полезны.

*) Цѣна партитуры 40 к.

XXV. Больше систематичности.

Въ одномъ изъ предыдущихъ очерковъ мы обратили вниманіе на одну довольно крупную и на нашъ взглядъ довольно существенную ошибку въ постановкѣ миссіонерскихъ собесѣдованій. Теперь хочется указать на другой, не менѣе важный пробѣлъ въ области противосектантской полемики.

Пробѣлъ этотъ заключается въ полнѣйшемъ отсутствіи какой-бы-то-ни было системы при веденіи бесѣдъ съ нашими религіозными противниками.

Обыкновенно, если сталкиваются до крайности противоположныя мысли, убѣжденія, міровоззрѣнія и завязывается литературно-научная борьба, то противники ведутъ другъ противъ друга, такъ сказать, систематическую осаду. Они не бросаются изъ стороны въ сторону, не хватаются то за одинъ, то за другой вопросъ. Нѣтъ, мысли ихъ текутъ въ стройной послѣдовательности, въ логическомъ порядкѣ. Одна мысль вытекаетъ изъ другой; послѣдующія сужденія обусловливаются предыдущими; конечные выводы основываются на первоначальныхъ положеніяхъ и т. д.

У насъ совсѣмъ не то. У насъ какая-то разбросанность, безпорядочность, безсистемность. Послѣдовательности рѣшительно нигдѣ нѣтъ. Ни въ теоріи, ни на практикѣ.

Возьмемъ, напримѣръ, всѣ существующія руководства по обличенію сектантства. И мы увидимъ, что ни одно изъ нихъ не достигаетъ означенной цѣли, ни одно не рекомендуетъ столь необходимыхъ и въ то же время столь практически-полезныхъ средствъ, какъ стройная группировка выводовъ противосектантской полемики. Премированныя сочиненія по сектовѣдѣнію тоже страдаютъ этимъ общимъ недугомъ. Вотъ раскроемъ хотя бы книгу Д. И. Боголюбова.— „Миссіонерскія бесѣды со штундо-баптистами“. Спрашивается, въ какомъ порядкѣ авторъ напечаталъ свои бесѣды?

Есть ли у него хоть какая-нибудь система въ расположеніи матеріала?—Оказывается, что нѣтъ. Изъ оглавленія, напримѣръ, мы видимъ, что всѣ бесѣды расположены какъ попало, не объединены ни единствомъ цѣли, ни общностью матеріала. Кстати, чтобы лучше убѣдить другихъ и себя избавить отъ излишнихъ доказательствъ по сему поводу, мы приведемъ часть оглавленія книги:

6) О крещеніи младенцевъ; 7) о личной христіанской святости; 8) о Христовомъ священствѣ; 9) о фарисеяхъ и книжникахъ, по 23 гл. Св. Мѳ.; 10) о святости Церкви Христовой; 11) о судѣ Церкви надъ грѣшниками; 12) о святомъ причащеніи; 13) о св. покаяніи и помазаніи елеемъ; 14) о молитвенномъ призываніи святыхъ; 15) о св. мощахъ; 16) о молитвахъ за умершихъ; 17) о храмахъ Божіихъ; 18) о св. иконахъ и т. д.

Теперь посмотримъ: какая связь, что общаго между вопросомъ о крещеніи младенцевъ и вопросомъ о личной христіанской святости, или между вопросомъ о судѣ Церкви надъ грѣшниками и св. причащеніемъ; между таинствомъ покаянія и вопросомъ о призываніи святыхъ? Ничего общаго. И такое отсутствіе систематичности въ расположеніи бесѣдъ и всего вообще полемическаго матеріала мы замѣчаемъ рѣшительно у всѣхъ авторовъ-миссіонеровъ.

Нѣтъ систематичности не только въ премированныхъ руководствахъ и пособіяхъ, но и на практикѣ. На практикѣ отсутствіе систематичности сказывается гораздо сильнѣе, чѣмъ въ теоріи. Говорятъ обыкновенно о чемъ попало, о чемъ заблагоразсудится самимъ миссіонерамъ.

Да и возможно-ли требовать отъ нихъ большаго? Вѣдь они пріѣзжаютъ въ то или другое мѣсто всего на-всего на два—три дня. А развѣ за такой сравнительно короткій промежутокъ времени можно что нибудь сдѣлать? Можно-ли обсудить спорные вопросы? Конечно, нѣтъ. Вотъ почему миссіонеры проведутъ двѣ—три бесѣды и уѣзжаютъ къ себѣ домой. Между бесѣдами же нѣтъ ничего общаго, единаго.

Вотъ, думается намъ, въ этомъ то явленіи, въ полнѣйшемъ отсутствіи какой-бы то ни было системы въ выборѣ темъ для взаимнаго обмѣна мыслей и въ расположеніи вообще полемическаго матеріала и заключается громад-

ный пробѣлъ нашей миссіонерской дѣятельности, отъ котораго мы очень и очень много теряемъ.

Постараемся точнѣе и полнѣе раскрыть и доказать свою мысль.

Сектанты къ отрицанію тѣхъ или иныхъ истинъ православной вѣры пришли, можно сказать, путемъ логическихъ умозаключеній. Убѣдившись въ несостоятельности двухъ—трехъ основныхъ положеній нашего катихизиса, они далѣе путемъ чисто отвлеченныхъ выводовъ отвергли и другіе пункты нашего символа вѣры. Такъ, усвоивъ протестантскій догматъ объ оправданіи одною только вѣрою, штундобаптисты порѣшили, что они есть общество святыхъ, такъ какъ свою вѣру означенные сектанты считали горячей, пламенной, спасающей вѣрою. Отсюда—вѣра въ непосредственное таинственное общеніе каждаго истинно-вѣрующаго со св. Духомъ, какъ въ источникъ непрерывающагося откровенія; откуда — отрицаніе св. таинствъ, какъ орудій божественной благодати, церковной іерархіи и признаніе принципа всеобщаго священства. Вотъ сколько истинъ путемъ логическаго умозаключенія отвергли сектанты, усвоивъ одинъ только протестантскій догматъ объ оправданіи вѣрою въ Сына Божія.

Такъ что, если бороться съ сектантами, разбивать и критиковать ихъ систему вѣроученія, нужно начинать съ самаго главнаго, съ основныхъ, такъ сказать, кардинальныхъ вопросовъ, въ данномъ случаѣ — съ вопроса объ оправданіи вѣрою. И только тогда, когда мы расшатаемъ основы сектантскаго вѣроученія, только тогда мы вправѣ перейти къ произвольнымъ истинамъ, къ тѣмъ вопросамъ, которые въ системѣ штундистскаго вѣроученія группируются вокругъ своихъ центровъ. Между тѣмъ, у насъ сплошь да рядомъ говорятъ о необходимости іерархіи, о богоучрежденности св. таинствъ и пр., а объ оправданіи вѣрой и о другихъ основахъ сектантскаго „вѣрую“—ни слова. И получается такимъ образомъ, что мы обрубываемъ листья и вѣтви съ деревьевъ, а самый стволъ и корни его оставляемъ нерушимыми. Конечно, жизненной силы мы не убили. А она бурлитъ и бурлитъ, рвется наружу, даетъ новые побѣги, листья и вѣтви. И такъ безъ конца. Получается что-то въ родѣ сизифовой, бездѣльной, безконеч-

ной, безсмысленной работы. А все это отчего? Оттого, что мы пренебрегаемъ основными правилами полемическаго искусства, не систематизируемъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, не классифицируемъ его по степенямъ важности, силы и значенія.

Такимъ образомъ, отсутствіе системы дѣлаетъ наши собесѣдованія большею частью безплодными. Ну что изъ того, напримѣръ, что мы докажемъ сектантамъ необходимость и богоучрежденность іерархіи, когда догматъ о Церкви, какъ обществѣ святыхъ, протестуетъ противъ нашихъ доказательствъ? Не станутъ же въ самомъ дѣлѣ сектанты соглашаться съ нами, когда остались еще не поколебленными тѣ ихъ пункты, изъ которыхъ вытекаетъ ненужность іерархіи. Сперва должно разбить и опровергнуть сектантское ученіе о всеобщей святости, а затѣмъ ужъ можно браться и за вопросъ о священствѣ. Но еще прежде этого нужно совладать съ ученіемъ объ оправданіи вѣрою. И такъ во всемъ.

Если бы мы начинали полемизировать съ сектантами съ основныхъ ихъ догматовъ, внѣ всякаго сомнѣнія, мы достигли бы сравнительно болѣе плодотворныхъ результатовъ. Кромѣ того, мы бы съэкономили и время и свои силы. Намъ не надо было бы говорить подробно и обстоятельно о всѣхъ производныхъ истинахъ. Достаточно разрушить основу. Съ нею же вмѣстѣ падутъ всѣ тѣ вопросы и мысли, которые группировались вокругъ нея. Напримѣръ, разрушивъ вѣру въ сектантскій догматъ объ оправданіи вѣрою, достаточно будетъ сказать, что если не состоятельно это ученіе, то, значитъ,—несостоятельны и всѣ тѣ выводы, которые сдѣланы изъ него. При такомъ направленіи мысли ужъ кстати будетъ договорить и въ отдѣльности то о томъ, то о другомъ.

Если-же мы попрежнему будемъ обрубать только вѣтки да листья, то мы къ концу совсѣмъ устанемъ, выбьемся изъ силъ и ничего не добьемся.

Нужно, значитъ, начинать съ корней и ствола.

XXVI. Чего нужно избѣгать.

а) Шаткихъ доказательствъ.

При бесѣдѣ съ сектантами весьма часто приходится ссылаться на св. Писаніе, приводить оттуда цитаты, пользоваться его примѣрами, его доказательствами, его вразумительными наставленіями. Конечно, если разумно, честно, добросовѣстно пользоваться новозавѣтными и ветхозавѣтными данными, то, кромѣ хорошаго, ничего дурного не получается. Напротивъ, если, при пользованіи Библіей, мы допускаемъ натяжки, ссылаемся на библейскія данныя, гдѣ это нужно и гдѣ не нужно, гдѣ можно и гдѣ совершенно нельзя, то въ результатѣ такого обращенія со словомъ Божіимъ оказывается громаднѣйшій вредъ.

Пояснимъ свою мысль примѣрами:

На зарѣ нашей миссіи*) имѣлъ громкую и широкую извѣстность, какъ миссіонеръ—іеромонахъ Арсеній, впослѣдствіи архимандритъ и синодальный миссіонеръ, а нынѣ совершенно сошедшій съ миссіонерскаго поприща.

Но въ ту пору слава о немъ, какъ о миссіонерѣ, гремѣла. Его вызывали іерархи въ свои епархіи, и всюду его выступленія сопровождались большимъ успѣхомъ, можетъ быть, потому, что тогда сектанты были гораздо невѣжественнѣе нынѣшнихъ. Искусство іеромонаха Арсенія заключалось, главнымъ образомъ, въ широкомъ пользованіи текстами по созвучію.

Напримѣръ: нужно доказать сектантамъ на основаніи, конечно, св. Писанія истинность христіанскаго ученія о иконопочитаніи. Іер. Арсеній ссылается на шестой ст. 2-й гл. посланія ап. Павла къ Филиппійцамъ: „Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу". Дѣлая сильное удареніе и нѣсколько разъ повторяя слова:

*) Херсон. Епарх. Вѣд. 1912 г. № 2, стр. 71.

„Онъ, будучи образомъ Божіимъ"... о. Арсеній дѣлалъ выводъ: „вотъ видите, Самъ Христосъ образъ принялъ, а вы, сектанты, не хотите признавать образовъ".

Въ бесѣдѣ о крестѣ Іер. Арсеній непремѣнно приводилъ I ст. 3 гл. посланія къ Галатамъ: „о несмысленніи Галаты, кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами начертанъ былъ Іисусъ Христосъ какъ бы у васъ распятый", и затѣмъ такъ пояснялъ эти слова: „Вы видите, даже у Галатовъ, только что обратившихся въ христіанство, было распятіе, былъ крестъ, а у васъ, сектантовъ, его нѣтъ. Вы, стало быть, хуже безсмысленныхъ Галатовъ".

Еще примѣръ. Желая доказать сектантамъ, что крестное знаменіе не только не предосудительно съ точки зрѣнія св. Писанія, но, напротивъ, находитъ въ немъ полное подтвержденіе, іеромонахъ Арсеній всегда ссылался въ данномъ случаѣ на 16 ст. 3 гл. ев. Матѳея: „и крестившись, Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды". „Вотъ видите, заключалъ свою рѣчь о. Арсеній, даже Самъ Христосъ крестился, полагалъ на Себѣ крестное знаменіе, а вы его не имѣете, вы, значитъ, не слѣдуете Ему, не подражаете Христу"...

Сектанты озадачены. Православные торжествуютъ.

Конечно, такимъ неожиданнымъ выводомъ можно смутить и поставить въ тупикъ кого угодно. Но такой полемическій пріемъ крайне вреденъ и опасенъ для насъ, для нашего дѣла, для нашего успѣха. И вотъ почему. Разъ истинность православной вѣры мы будемъ основывать на такихъ шаткихъ и сомнительныхъ аргументахъ, разъ народъ нашъ воспитается на такихъ низкопробныхъ доводахъ и всецѣло проникнется ими, тогда, при первомъ дуновеніи критической мысли, при первомъ напорѣ со стороны сектантовъ, все наше дѣло рухнетъ и не останется отъ него камня на камнѣ. Такіе доводы, о которыхъ мы сейчасъ говорили, сектанты безъ всякаго труда для себя разобьютъ, расшатаютъ и покажутъ ихъ полную неосновательность, бездоказательность. Когда же народъ увидитъ, на какихъ по существу дѣла курьезныхъ и въ то же время слабыхъ данныхъ покоится наше вѣроученіе, онъ сразу, нисколько не задумываясь и ни мало не колеблясь, перейдетъ на сторону сектантовъ, гдѣ найдетъ болѣе вѣскія и разумныя

основанія и доказательства. Тогда уже будетъ трудно поправить свою ошибку и возвратить въ лоно православія усомнившихся въ правотѣ нашей вѣры.

Вотъ почему нужно особенно остерегаться избѣгать и такого хотя и легкаго, но зато вреднаго и опаснаго полемическаго пріема.

Если-же нельзя пользоваться, такъ сказать, „созвучными“ текстами, то равнымъ образомъ и по тѣмъ же самымъ причинамъ нельзя пользоваться текстами крайне неопредѣленнаго содержанія, каковы въ настоящее время въ большомъ у насъ почетѣ. Такъ, напримѣръ, въ „Миссіонерскомъ щитѣ вѣры“ о. діакона Смолина приводится въ доказательство того, что крещеніе было совершаемо надъ младенцами и во времена апостольскія, крещеніе Лидіи и „домашнихъ ея“, темничнаго стража и „домашнихъ его“ (Дѣяній 16 гл. 15 ст. 33 ст.). Слѣдовательно, говорятъ миссіонеры, въ числѣ „домашнихъ“ крестили и дѣтей.

Но вѣдь подобное заключеніе ни больше, ни меньше, какъ одно предположеніе, которое имѣетъ такую же силу, какъ и предположеніе, что въ числѣ „домашнихъ“—дѣтей не было.

„Нѣтъ сомнѣнія, пиш. свящ. М. Королевъ, что подтверждать пререкаемую истину подобными текстами—значитъ, загромождать полемику излишнимъ балластомъ. Отбросьте этотъ балластъ, и вы почувствуете себя легче“ *).

Мы же скажемъ большее. Подтверждать спорныя положенія сомнительными текстами,—значитъ, губить свое дѣло, заранѣе подготовлять благопріятную почву для торжества сектантства. Почему такъ—объ этомъ мы говорили выше.

б) Игнорированія прихожанъ.

Пастыри Церкви весьма часто обходятъ многіе дома своихъ прихожанъ. Обыкновенно тѣхъ, кто обидѣлъ, оскорбилъ ихъ, кто небрежно относится къ Храму Божію и къ исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей и кто вообще враждебно настроенъ по отношенію къ нимъ.

Это и вполнѣ понятно. Трудно и даже почти невозможно искренно, отъ всей души помолиться съ тѣмъ, кто неохотно

*) Херсон. Епарх. Вѣд. 1912 г. № 2, стр. 72.

впускаетъ къ себѣ въ домъ для молитвы, съ кѣмъ немного натянуты отношенія, кто вообще нерадитъ о своемъ спасеніи.

Тѣмъ не менѣе, какъ это ни трудно, ни непріятно, а нужно оставить эту чреватую непріятными послѣдствіями привычку. Надо ходить съ молитвою и со св. крестомъ ко всѣмъ. Не надо разбирать, кто достоинъ, а кто не достоинъ. Кто заслуживаетъ, а кто не заслуживаетъ. Кто обидѣлъ, а кто удовлетворилъ. Нужно одинаково ко всѣмъ относиться. Ко всѣмъ ходить, со всѣми молиться.

Иначе это приведетъ къ отрицательнымъ результатамъ, т.-е. къ отпаденію отъ православія.

Въ „Матеріалахъ“ Епископа Алексія мы, напримѣръ, наталкиваемся на такой случай.

„Въ м. Рясснополѣ, въ домѣ тамошняго крестьянина, Семена Троянова, собрались для моленія штундисты... На вопросъ свидѣтеля: „что заставило ихъ отречься отъ православной церкви“? Штундисты отвѣчали: „Попы“.—Какъ такъ?—Да такъ, что они не заходили никогда къ намъ съ молитвою, ну, а намъ стало досадно,—вотъ мы и стали ходить сюда. Прежде мы ходили только посмотрѣть, а потомъ подумали, что „може воно й справді віра праведна, тай перехрыстылысь“ *).

Этотъ примѣръ, какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о томъ, что наши православные нерѣдко переходятъ въ сектантство вслѣдствіе того, что мы обходимъ ихъ, обижаемъ, игнорируемъ.

Да и психологически оно вполнѣ понятно. Каждый крестьянинъ, напримѣръ, привыкъ, чтобы къ нему ежегодно священникъ приходилъ на Рождество со св. Крестомъ, на Крещеніе—со св. водою, на Пасху—съ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“. Эта привычка такъ глубоко укоренилась въ душѣ каждаго поселянина, что онъ никакъ не можетъ разстаться съ нею. Помимо сего, этого требуетъ его вѣра и вѣковые народные обычаи. И потому, когда настанутъ св. дни, онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ къ себѣ батюшку для совмѣстной съ нимъ молитвы, готовится къ этому, прибираетъ хатку свою, припасаетъ что нибудь для своего духовнаго отца. Когда подходитъ время, онъ даже за ворота

*) Стр. 169, № 154.

выходитъ посмотрѣть—далеко-ли, скоро ли къ нему. Порой и калитку и двери своей хаты отворитъ настежь. И вдругъ—разочарованіе, обида... Священникъ мимо прошелъ. Всѣ это видятъ. Всѣ пальцемъ показываютъ на него. Другіе смѣются надъ нимъ. Конечно, зло кипитъ въ его душѣ. Онъ негодуетъ, сердится, хочетъ хоть чѣмъ либо отомстить, такъ сказать, насолить своему обидчику. И вотъ нарочно переходитъ въ сектантство. Не потому, что онъ чувствуетъ симпатію къ нему, а просто потому, что захотѣлось устроить какую нибудь непріятность приходскому священнику. „Не хотѣлъ ходить ко мнѣ, такъ на тебѣ. Кланяться не стану". Начинается, конечно, съ посѣщенія сектантскихъ собраній, съ предварительныхъ бесѣдъ съ „религіозными отшепенцами", а кончается—отпаденіемъ отъ православія.

Говорятъ, что это не всегда бываетъ такъ, что не всѣ „обойденные" демонстративно уходятъ къ сектантамъ, что зачастую многіе остаются въ православіи и для нихъ практикуемая дисциплинарная мѣра кромѣ пользы не принесетъ ничего.

Нѣтъ, тутъ что-то не такъ. Не можетъ быть, чтобы отказъ отъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей даже пользу приносилъ. Кто утверждаетъ это, тотъ или близорукъ, или говоритъ объ исключеніяхъ.

Правда, бываетъ иногда, что игнорированіе прихожанъ не сопровождается тѣми печальными послѣдствіями, о которыхъ мы говорили выше. Но это еще ничего не доказываетъ. Это говоритъ только о томъ, что разрывъ съ православною Церковью совершается не сразу, а медленно, постепенно.

Въ „Матеріалахъ" Бончъ-Бруевича, такъ сказать, присяжнаго защитника сектантовъ, мы находимъ такой примѣръ.

„Помню, разсказываетъ одинъ сектантъ въ своей автобіографіи „Старая вѣра", какъ мой отецъ, напившійся по случаю праздника, расхрабрился и не сталъ по приказанію попа на колѣни. „Не стану, батюшка",—какъ зарубилъ на одномъ, такъ и шабашъ. Попъ не далъ ему поцѣловать крестъ и пригрозилъ тѣмъ, что онъ больше не будетъ ходить къ намъ ни съ „Царицей Небесной", ни съ крестомъ, ни съ святою водою. Отецъ не погнался и съ пьяну сказалъ: „не ходи, мнѣ убытку не будетъ, я лишнюю бутылку выпью на

эти деньги". Такъ и не смирился. И дѣйствительно, цѣлый годъ потомъ выдерживалъ попъ „свой норовъ", какъ говорилъ отецъ, и обходилъ нашъ дворъ и съ крестомъ и съ образами. О! Это было страшное время. Мы, дѣти, настолько себя считали въ это время грѣшными, что стыдились вмѣстѣ съ другими гулять по улицѣ. Насъ дразнили, что мы „нехристи", „сталовѣры" и всякіе тамъ другіе „еретики", грозили намъ Божескимъ гнѣвомъ и всякой другой напастью, и мы ходили унылые, потерянные и боялись играть и пѣть пѣсни... Время шло. Прошелъ годъ... Мы стали привыкать жить безъ благодати Господней и безъ „Царицы Небесной" *)

Этотъ примѣръ какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ противъ тѣхъ, кто стоитъ за дисциплинарныя мѣры въ церковно-религіозной области. Мы видѣли, что прежде всего само общество не даетъ покоя „обойденнымъ", постоянно раздражая ихъ и вооружая противъ себя. А затѣмъ и понесшіе наказаніе мало-по-малу привыкаютъ обходиться безъ тѣхъ или иныхъ обрядовъ и установленій. Такимъ образомъ, въ томъ и другомъ случаѣ постепенно подготовляется переходъ въ сектантство. Съ одной стороны—само общество отстраняетъ ихъ отъ себя, а съ другой—наказанные привыкаютъ и совсѣмъ безъ молитвы обходиться въ великіе праздники и дни. Этимъ весьма искусно пользуются сектанты и легко переманиваютъ къ себѣ отверженныхъ духовенствомъ и мірянами, обѣщая у себя миръ и любовь всѣхъ „вѣрныхъ о Христѣ".

Мораль для насъ ясна. Никогда не слѣдуетъ обходить ни одного дома. Нужно къ каждому зайти и со всякимъ помолиться. Совмѣстная молитва можетъ смягчить обиду, укротить вражду и окончательно примирить пастыря съ пасомымъ.

в) Бесѣдъ безъ назиданія.

Собесѣдованія почти никогда не заканчиваются у насъ наставленіемъ. И въ виду этого они многое теряютъ. Порой же приводятъ къ цѣлямъ совершенно противоположнымъ тѣмъ, къ какимъ обыкновенно стремятся. И вотъ почему.

---

*) Вып. 3-й, стр. 174.

Полемика, какова бы она ни была, въ какомъ духѣ и тонѣ не велась, все-таки есть споръ, состязаніе, своего рода драка. А драка всегда производитъ тяжелое впечатлѣніе, оставляетъ какой-то непріятный осадокъ въ душѣ, будитъ злыя, нехорошія чувства.

Намъ не совсѣмъ желательно и даже невыгодно отпускать домой прихожанъ съ такими чувствами и въ такомъ настроеніи. Потому что въ такомъ случаѣ противосектантская полемика будетъ не воспитывать ихъ, а нравственно развращать. Она будетъ поселять вражду къ инаковѣрующимъ. Будетъ ожесточать сердца ввѣренныхъ намъ пасомыхъ. Будетъ полагать пропасть между нами и ими. И, такимъ образомъ, будетъ способствовать не успѣхамъ нашей миссіи, а ея неудачамъ, пробѣламъ и недостаткамъ.

Посему, чтобы избѣжать всего этого, необходимо каждое собесѣдованіе, каждый взаимный обмѣнъ мыслей заключать назидательнымъ наставленіемъ, которое гасило бы раздутыя страсти, успокаивало сектантовъ, настраивало на мирный ладъ православныхъ и всѣхъ влекло къ мирному, взаимному обсужденію спорныхъ вопросовъ.

Такого рода наставленія дѣйствительно содѣйствовали бы успѣху православной миссіи и имѣли бы глубоко воспитательное значеніе.

Бывшій Одесскій уѣздный миссіонеръ Сокольскій ни одной бесѣды не оставлялъ безъ назиданія. И потому его бесѣды охотно посѣщались сектантами и не оставляли въ душѣ слушателей ничего враждебнаго, непріязненнаго.

Наставленія послѣ бесѣдъ тѣмъ болѣе необходимы, что сектантскія выступленія нерѣдко ожесточаютъ нашихъ прихожанъ и вызываютъ съ ихъ стороны кулачную расправу.

Здѣсь невольно припоминается грустный инцидентъ, бывшій когда то на публичной бесѣдѣ миссіонера Боголюбова въ городѣ Богодуховѣ. Возражали отъ лица сектантовъ самые малограмотные хохлы. Объ иконахъ они говорили рѣзко, но со штундовой точки зрѣнія корректно. Между тѣмъ сектантскія рѣчи прямо ужаснули благочестивыя души слушателей, которыхъ въ храмѣ было чрезвычайное множество...

И бесѣда наша, пишетъ Боголюбовъ, не кончилась,— объявленъ былъ лишь перерывъ ея. Однако, народная мас-

са не захотѣла слушать дальнѣйшихъ сектантскихъ глумленій надъ иконами—и прямо на рукахъ вынесла „проклятыхъ штундівъ изъ храма“ и кулачно расправилась съ ними“ *).

И эти кулачныя расправы будутъ до тѣхъ поръ, пока мы не смягчимъ впечатлѣніе отъ нашихъ боевыхъ, воодушевленныхъ бесѣдъ, пока путемъ назиданій не успокоимъ взволнованныхъ сектантскимъ противленіемъ нашихъ поселянъ, пока во взбаламученныя ихъ души не вольемъ нѣсколько освѣжающихъ и успокаивающихъ струй евангельскаго мира и любви.

Посему, еще разъ повторяемъ и заключаемъ—безъ наставленія, безъ назиданія нельзя оставлять ни одной бесѣды. Иначе много непріятностей причинимъ мы своему дѣлу, а сектантовъ—такъ тѣхъ совсѣмъ отвадимъ отъ посѣщенія миссіонерскихъ собесѣдованій.

г) Уклоненія отъ миссіонерства.

Многіе пастыри уклоняются отъ исполненія миссіонерскихъ обязанностей, забываютъ, что дѣло миссіи — дѣло прежде всего пастырей, и всю работу по обращенію заблудшихъ взваливаютъ обыкновенно на епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ, думая, что такъ будетъ лучше, удобнѣе, а для дѣла выгоднѣе.

Лучшимъ выразителемъ такого индиферентнаго отношенія пастырей церкви къ православной миссіи является журнальное постановленіе Вологодскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, заключающееся такими словами:

„Священники, при своихъ многосложныхъ обязанностяхъ, не имѣя времени и возможности отдавать себя миссіонерской дѣятельности, какъ, напримѣръ, епархіальный и окружной миссіонеры, должны имѣть при себѣ достаточно подготовленныхъ и дѣятельныхъ помощниковъ“ **).

Такъ думаетъ большинство. И этому большинству Преосвященный Никонъ, бывшій епископъ Вологодскій далъ

---

*) См. Религіозно-Общественныя теченія въ современной русской жизни и наша православно-христіанская миссія. Спб. 1909, стр. 257.

**) Приходское чтеніе, № 27, 1912 г. стр. 681.

такую прекрасную отповѣдь, противъ которой ни слова не возразишь и которую нужно всегда памятовать намъ, чтобы быть ближе къ истинѣ и лучше исполнять пастырскія обязанности.

„Вдуматься только, писалъ маститый архипастырь, „Священники не имѣютъ времени и возможности отдавать себя миссіонерской дѣятельности"... Да развѣ идетъ рѣчь объ обращеніи язычниковъ, къ ихъ стаду не принадлежащихъ? Вѣдь по духу Христова ученія пастыри должны и сихъ овецъ вводить въ дворъ Христовъ, но рѣчь идетъ объ овцахъ ихъ же стада, о бывшихъ ихъ же прихожанахъ, о борьбѣ съ расколомъ и сектами въ предѣлахъ ихъ-же приходовъ. Волки врываются въ ихъ стадо, а пастыри говорятъ—„не имѣемъ времени и возможности отдавать себя миссіонерской дѣятельности", то-есть: не имѣемъ времени вступать въ борьбу съ этими волками и отбивать у нихъ похищенныхъ и похищаемыхъ ими словесныхъ овецъ нашего стада. Простите мнѣ, отцы и братія: въ моей совѣсти при чтеніи сихъ строкъ прозвучали слова Господа нашего Іисуса Христа: „а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и нерадитъ о овцахъ"... Правда, вы еще не бѣжите съ приходовъ, но вы уклоняетесь отъ прямой обязанности вашей—не только оберегать овецъ отъ волковъ, не только съ ревностью апостольскихъ преемниковъ обличать этихъ волковъ, но и душу свою полагать за овцы". Слава Богу, мы живемъ не въ языческой странѣ: намъ не грозитъ еще опасность для жизни, много-много если иной отступникъ отъ вѣры станетъ разносить насъ или причинитъ какой-либо вредъ нашему имуществу. Но мнѣ думается, что и сего вы не боитесь: вы боитесь труда самостоятельно изучить сектантство по рекомендованнымъ вамъ пособіямъ; вы боитесь непривычки вступать въ открытое состязаніе съ этими „волками"—сектантами; вы сознаете свою неподготовленность къ такимъ состязаніямъ; вамъ хотѣлось-бы—что грѣхъ таить,—какъ нибудь сложить тяготу борьбы съ сектами на другихъ—на миссіонеровъ, на ихъ помощниковъ, впрочемъ такихъ же священниковъ, какъ вы—приходскихъ, которые также (кромѣ двухъ епархіальныхъ) обременены „многосложными обязанностями" и также, если бы не ихъ добрая воля, могли бы, если бы, подобно вамъ, пожелали сложить

съ себя нелегкое бремя миссіонерства... Нѣтъ, не такъ, отцы и братія! Священникъ и есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ: хочетъ ли онъ или не хочетъ, но онъ долженъ— слышите! Обязанъ долгомъ, самымъ служеніемъ своимъ зорко слѣдить за проявленіемъ въ средѣ паствы всякой пропаганды раскола, сектантства, политическаго распутства, безбожія и всякой духовной смуты. Пастырь церкви долженъ помнить, что грѣхи мысли судятся строже, чѣмъ грѣхи воли; вотъ почему церковь еретиковъ отъ себя отлучаетъ, отсѣкаетъ, какъ неисцѣльно больныхъ, какъ зараженныхъ духовно смертоносною язвою, а простыхъ грѣшниковъ терпитъ, ожидая ихъ покаянія. Вотъ почему надо наипаче беречь чадъ Божьихъ отъ зараженія ересями, особенно въ наше грѣховное время, когда дана свобода всякимъ ересямъ открыто исповѣдывать свое упованіе, когда они эту свободу поняли, какъ свободу пропаганды своего лжеученія, а мірская власть еще не установила точно тѣхъ рамокъ, въ какихъ должна дѣйствовать ихъ свобода. Зло ересей, сектантства, раскола вреднѣе, душегубнѣе пьянства, распутства и другихъ пороковъ воли, порабощенной грѣху.

Согласенъ, что нужно священнику имѣть достаточно подготовленныхъ и дѣятельныхъ помощниковъ въ дѣлѣ миссіи. Одинъ въ полѣ не воинъ. И журналъ съѣзда намѣчаетъ такихъ помощниковъ въ лицѣ діаконовъ и даже псаломщиковъ и нѣкоторыхъ грамотныхъ, наиболѣе религіозно-настроенныхъ прихожанъ. Казалось бы, вотъ и прекрасно: такъ возьмитесь же за дѣло, приготовляйте сами себѣ такихъ помощниковъ, работайте съ ними сами: вѣдь и самимъ вамъ же приведется и руководить своими помощниками. Дружными усиліями сей Божіей дружины — Богъ дастъ и будутъ разсѣяны козни враговъ Церкви Божіей въ предѣлахъ вашихъ приходовъ. Но вы говорите: „сію подготовку, какъ спеціально миссіонерскую, такъ и общеобразовательную, эти помощники должны получить на особыхъ миссіонерскихъ курсахъ". Опять какъ будто все дѣло хотите вы сложить на плечи миссіонеровъ, какъ будто-сами то вы такъ уже ничего и не можете сдѣлать. Но, во-первыхъ, вѣдь для этого пришлось бы, по меньшей мѣрѣ, въ каждомъ уѣздѣ устраивать такіе курсы, а у насъ вѣдь только два миссіонера на всю епархію; во-вторыхъ—на эти курсы нужны

особыя средства, а у насъ ихъ нѣтъ, и съѣздъ не озаботился изыскать ихъ; въ—третьихъ, вы знаете лучше меня составъ нашихъ псаломщиковъ, и много ли среди нихъ найдется способныхъ на это великое дѣло? Пока такимъ образомъ мы собираемся организовать миссію по приходамъ, врагъ свое дѣло будетъ дѣлать.

Опытъ говоритъ, что всякое благое начинаніе должно начинать тотчасъ же, какъ только пришла благая мысль. Не отлагай дѣла до завтра, если можешь хоть малую часть его сдѣлать сегодня. Богъ послалъ тебѣ добрую мысль: Онъ поможетъ тебѣ и исполнить ее. Только усердіе приложи, только свое произволеніе ему покажи. Доброе начало половина дѣла. Да оно такъ и должно быть: вѣдь не мы дѣлаемъ добро, а Богъ въ насъ и чрезъ насъ. Разъ мы отдали ему свою волю, свое сердце, разъ Онъ началъ въ насъ и чрезъ насъ дѣйствовать,—Онъ же и совершитъ начатое. Лишь бы мы не ослабѣвали въ усердіи. Держите постоянно въ мысли, въ сердцѣ, что мы только работники Христовы, и не только работники—сотрудники Его; можетъ ли быть, чтобы Онъ оставилъ насъ безъ Своей благодатной помощи. И мы видимъ на опытѣ добрыхъ пастырей, какъ у нихъ все добрѣ сѣется: и средства находятся, и сотрудники являются, и они имѣютъ утѣшеніе и какое сладостное утѣшеніе! видѣть плоды трудовъ своихъ ради Господа и славы Церкви Его святой.

Страшное время живемъ мы, отцы и братія. Тучи гнѣва Божія висятъ надъ нами. Прошло то время, когда еще можно было, еще терпимо было быть пастыремъ требоисправителемъ; нынѣ долгъ властно требуетъ отъ насъ быть и миссіонеромъ, и подвижникомъ въ личной жизни, и неумолчнымъ проповѣдникомъ истины Божіей во спасеніе человѣческихъ душъ. Кто можетъ—грѣхъ ему молчать. Кто не умѣетъ—учись благовѣствовать. Горе намъ, неблаговѣствующимъ!

Я не отрицаю пользы миссіонерскихъ курсовъ; я желаю только, чтобы пастыри прониклись убѣжденіемъ, что одни курсы безъ ревностнаго участія самихъ пастырей въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ и расколомъ будутъ почти безполезны, а ревностная дѣятельность самого пастыря и безъ курсовъ можетъ сдѣлать многое при помощи благодати

Христовой, облекающей пастыря силою и духомъ апостольской ревности, которую, яко даръ Божій, заповѣдано намъ непрестанно возгрѣвать. Душою приходской миссіи долженъ быть непремѣнно пастырь, яко преемникъ апостольскаго служенія и носитель Божіей всепобѣждающей благодати *).

Намъ, пастырямъ церкви, нужно возможно ближе принять къ сердцу это архипастырское наставленіе, глубже проникнуться сознаніемъ, что дѣло миссіи есть прежде всего дѣло наше, и никогда не уклоняться отъ несенія миссіонерскихъ обязанностей.

Въ противномъ случаѣ мы будемъ губить дѣло, способствовать успѣхамъ сектантской пропаганды, терять своихъ пасомыхъ, и нарушать евангельскіе и апостольскіе завѣты.

Отъ всего этого да избавитъ насъ Господь Богъ!

д) Вымогательства за требоисправленіе.

Ничто такъ не портитъ отношеній и ничто такъ не отталкиваетъ прихожанъ отъ пастыря, какъ вымогательство за требоисправленіе. Со всѣмъ онъ помирится, все проститъ, все позабудетъ, а этого—никогда. Потому что это шкурный вопросъ, его больное мѣсто.

И это бы еще ничего, еслибъ вымогательство отталкивало прихожанъ только отъ пастыря. Но въ томъ то и дѣло, что онъ сплошь да рядомъ отталкиваетъ ихъ отъ самой Церкви. Вотъ въ чемъ бѣда. Вотъ гдѣ зло. И притомъ великое, непоправимое зло. Многіе уходили изъ православія только потому, что у сектантовъ удовлетвореніе религіозныхъ обязанностей не сопряжено было ни съ какими матеріальными затратами, что для бѣднаго, вѣчно нуждающагося крестьянина было прямо-таки находкой.

Священникъ о. Авраамій Чайкинъ въ своей запискѣ о состояніи сектантства въ с. Голо-Грушевкѣ Екатеринославскаго уѣзда на это обращаетъ главное вниманіе и этому придаетъ серьезное значеніе въ дѣлѣ сектантской пропаганды.

Онъ пишетъ: **)

„Самая главная выгода отъ перехода въ сектантство заключается для крестьянина въ томъ, что за требоиспра-

*) Приходское чтеніе 1912 г. № 27 стр. 682—684.

**) „Матеріалы“, стр. 431, № 293.

вленіе причту не платить, налоговъ по содержанію приходского храма и причтовыхъ построекъ не вносить. Словомъ, для желающихъ быть „вѣрующими", въ столь важномъ дѣлѣ, какъ спасеніе души, никакихъ затрудненій и матеріальныхъ жертвъ не представлялось, а представлялось возможнымъ спасеніе дешево и легко. Конечно, крестьянину, какъ лѣнтяю отъ природы, стѣсненному матеріально, а часто и скупому, проповѣдь о возможности предлагаемымъ образомъ спасенія пришлось какъ разъ по сердцу. Вотъ онъ въ простотѣ и пустился за новымъ проповѣдникомъ— „старшимъ братомъ", а послѣдній на первыхъ порахъ, конечно, не сталъ выяснять слушателямъ, что и самъ разсчитываетъ содержаться на средства братіи и, ссылаясь на Дѣян. 4 гл. 34—37, убѣждалъ братій помогать другъ другу, кто чѣмъ можетъ.

Это же самое пишетъ въ запискѣ о состояніи сектантства въ Волосскомъ приходѣ Екатеринославскаго уѣзда и священникъ О. Ѳ. Балабановъ.

Вотъ его слова: „Побужденіемъ для перехода въ штундизмъ служили отчасти и матеріальные расчеты, такъ какъ неофитамъ прежде всего ставили на видъ, что большихъ расходовъ на храмъ и расходовъ на духовенство они не будутъ нести" *).

Итакъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что вознагражденіе за требоисправленіе служило одною изъ многихъ причинъ, по которымъ наши пасомые оставляли православіе и переходили въ сектантство.

Если такъ, если уже само по себѣ „питаніе отъ алтаря" служило соблазномъ для однихъ и тяготою для другихъ, то, думаемъ мы, никто не станетъ спорить противъ того, что вымогательство за требоисправленіе уже не влекло, а прямо-таки толкало нашихъ поселянъ къ нашимъ религіознымъ врагамъ.

Въ исторіи сектантскаго движенія зарегистрирована масса такихъ случаевъ, когда отпадали отъ православія потому только, что „обидѣлъ" батюшка. И, надо замѣтить, отпадали не бѣдняки, которые, казалось, должны быть болѣе заинтересованы въ данномъ случаѣ, чѣмъ люди состоятель-

*) Тамъ же стр. 435, № 294.

ные, а и богатые, для которыхъ ничего не составляло дать лишній рубль. Эти послѣдніе отпадали не въ силу какихъ нибудь экономическихъ расчетовъ и соображеній, какъ это можно думать о бѣдныхъ и неимущихъ, а потому, что „нельзя о Божіемъ благословеніи торговлю заводить". Имъ было противно вымогательство. Оно оскорбляло ихъ религіозное чувство. Отталкивало отъ служителей алтаря. Обезцѣнивало въ ихъ глазахъ все „неподкупное".

Вотъ живой примѣръ.

„Дитё у насъ померло, разсказываетъ Сютаевъ, вождь тверскихъ сектантовъ. Говорятъ, надо хоронить, отпѣвать надо — безъ энтого, говорятъ, на томъ свѣтѣ въ царство небесное не примутъ. Ладно, хорошо. Пошелъ я къ попу. Похорони, говорю, батюшка"... (Какое слово-то: батюшка).— „Ладно, говоритъ, давай полтинникъ". Нельзя ли, молъ, поменьше? Не соглашается. А денегъ у меня въ ту пору всего-на-всего тридцать копѣекъ *) серебромъ было... Не согласился. Ушелъ я домой и думаю про себя: какъ такъ? За пятьдесятъ можно, а за тридцать нельзя? За пятьдесятъ примутъ, а за тридцать не примутъ... Не можетъ быть этого. И увидѣлъ я тогда, што грѣшенъ я кругомъ.

—Въ чемъ же ты грѣшенъ?—спрашивали его.

—Да нешто можно о Божіемъ благословеніи торговлю заводить?.. Нельзя покупать, думаю, Божьяго благословенія. Коли самъ не заслужишь, ни за какія деньги его не купишь. Ни за какія тысячи не купишь... А коли заслужишь, то и безъ всякихъ денегъ получишь, што слѣдуетъ... Раздумалъ я все это, взялъ дитё и самъ похоронилъ **).

И такъ далѣе.

Еще въ 1864 году въ комиссіи по раскольничьимъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ Валуева, тайный совѣтникъ Лазаревскій, видя причину возникновенія и распространенія штундизма главнымъ образомъ въ равнодушіи и корыстолюбіи духовенства, приводилъ рядъ вопіющихъ примѣровъ объ отказахъ въ крещеніи, отпѣваніи или повѣнчаніи вслѣдствіе нежеланія мѣстнаго священника уступить

*) Сютаевъ былъ очень богатъ. См. Пругавина: „Религіозные отщепенцы" ч. I, стр. 1 — 143. Если здѣсь идетъ рѣчь о 30 коп., то какъ объ исключительномъ явленіи.

**) См. у Пругавина стр. 106.

хоть грошъ изъ объявленной цѣны. Отъ этого, по его заявленію, сердце у обѣихъ сторонъ распаляется, а тутъ находится грамотный человѣкъ, знающій, что и какъ полагается въ данномъ случаѣ прочесть—и первый шагъ къ отдѣленію сдѣланъ" *).

Мы не говоримъ, что совсѣмъ не надо брать за требоисправленіе. Вовсе нѣтъ. Мы далеки отъ этой мысли. Мы хотимъ только одного, чтобы этотъ вѣковой обычай, покоящійся всецѣло на религіозной почвѣ (служащій алтарю отъ алтаря да питается), не вызывалъ противъ себя никакихъ нареканій среди мѣстныхъ прихожанъ, не обострялъ взаимныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми, не служилъ причиной перехода въ секты и расколъ.

Это можно сдѣлать. Даже должно сдѣлать. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Но какъ?

На этотъ вопросъ одинъ деревенскій священникъ такъ отвѣтилъ мнѣ.

„Поступилъ я на бѣдный приходъ. Моему предшественнику, говорилъ мѣстный псаломщикъ, давалъ онъ не болѣе 400 рублей въ годъ. И я зналъ это и больше не домогался. И самъ въ концѣ года получилъ что-то около этого. Но я не унывалъ. Я пламенѣлъ духомъ. Жаждалъ работы. Стремился къ тому, чтобы хоть что-нибудь сдѣлать для своихъ прихожанъ. Они давали мнѣ въ годъ около четырехъ сотъ рублей. Я хотѣлъ отплатить имъ хоть чѣмъ нибудь, хоть отчасти. Лишь бы недаромъ ѣсть у нихъ хлѣбъ. И я построилъ имъ школу. Завелъ вечернія собесѣдованія. Организовалъ общество трезвости. Соорудилъ ясли. Открылъ библіотеку. Построилъ новый храмъ. Учредилъ общество потребителей. Словомъ, все, что можно было сдѣлать въ деревнѣ и что доступно моимъ силамъ, я сдѣлалъ. И народъ понялъ, оцѣнилъ меня. Онъ не хотѣлъ разставаться со мною. Боялся потерять меня. Проникся уваженіемъ, любовью ко мнѣ. И такъ щедро дарилъ меня за каждую требу, что я диву дался. Раньше, когда съ молитвою ходилъ по селу, мнѣ рѣдко гдѣ деньги давали. Теперь же повсюду даютъ. По двадцать копѣекъ, по полтиннику. Раньше за бракъ съ

*) Вѣстникъ Европы. 1912 г. Декабрь, стр. 135.

трудомъ давали по три рубля, теперь же безъ всякаго торга даютъ мнѣ по семи, по десяти рублей. Бывали весьма часто такіе случаи. Старушонка, у которой, по моему предложенію, и гроша мѣднаго за душой не водилось, вдругъ подаетъ мнѣ рубль. Я такъ и оторопѣлъ. „Голубушка, говорю я ей: Зачѣмъ такъ много? Вѣдь ты сама бѣдствуешь! Оставь лучше себѣ".—Э, нѣтъ, батюшка, отвѣчаетъ. Теперь наши дѣла поправились. Мужъ пересталъ пить, хозяйство наладилось, завелась копѣйка. И какъ мнѣ тебѣ не дать? Вѣдь эту дурь у него изъ головы ты вышибъ, ты трезвость завелъ на селѣ. И чтобы я пожалѣла для тебя рубля? Да знаешь ты, что ты все равно, что сотню рублей подарилъ намъ, отрезвивши моего чоловіка!

И такъ щедро и охотно давали мнѣ вездѣ. Вездѣ я былъ желаннымъ гостемъ. Каждый хотѣлъ больше прежняго дать, больше сосѣда отблагодарить. Къ концу года выяснилось, что я сталъ получать свыше 1500 рублей. Тутъ-то я пришелъ къ тому заключенію, что доходность села зависитъ всецѣло отъ дѣятельности пастыря, отъ его энергіи „отъ его работоспособности".

Вотъ простой отвѣтъ на волнующій всѣхъ пастырей вопросъ.

Нужно трудиться, работать, приносить пользу своимъ прихожанамъ. Быть не только требоисправителемъ, но и учителемъ народа, его руководителемъ, пѣстуномъ всей его жизни.

Только тогда народъ проникнется любовью, уваженіемъ и благодарностью къ намъ и съ радостью понесетъ намъ свои копѣйки и рубли, которые мы вполнѣ заслужили. Торга уже не будетъ. Чувство благодарности пасомаго къ пастырю навсегда уничтожитъ его.

е) уклоняться отъ рѣшенія сомнѣній.

Извѣстный сектовѣдъ А. С. Пругавинъ пишетъ: „Какъ къ священникамъ, такъ и къ монахамъ сектанты относятся съ недоброжелательствомъ. Недовольство это можно объяснить главнымъ образомъ неумѣніемъ духовенства сколько-нибудь удовлетворительно разъяснить тѣ или другія мѣста св. Писанія.

— Пришелъ я разъ къ батюшкѣ, — разсказываетъ одинъ изъ сектантовъ, и спрашиваю: „растолкуйте мнѣ, молъ, батюшка, что это про таланты пишется? А батюшка только посмѣивается, запустилъ руки въ карманы, побрякиваетъ денежками да и приговариваетъ: „вотъ они таланты... вотъ они... Понимаешь теперь... „Такъ вотъ онъ какой попъ, а мы его почитать должны, по писанію, какъ Іисуса Христа“ *).

Самъ Сютаевъ разсказываетъ о такомъ случаѣ:

Священникъ по дворамъ съ крестомъ ходилъ. Пришелъ и къ намъ въ избу. Посадили его въ большой уголъ и стали спрашивать. Сначала о крещеніи. Какого ишо, говоритъ, тебѣ крещенія нужно? Палкой окрестить тебя, што-ли? Я ему резонты выговаривать сталъ:.. „Зналъ бы— говоритъ, въ купели тебя утопилъ“... Когда пересталъ браниться, я ему и говорю: „Батюшка, объясни ты мнѣ ишо одно мѣсто, и читаю ему изъ посланія къ Евреямъ... „И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ однѣ и тѣ-же жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ“.—О чемъ тутъ, говорю, сказано? О какихъ жертвахъ? Не о причастіи ли?—и даю ему въ руки Евангеліе. Онъ взялъ, прочиталъ, да какъ шваркнетъ его на полъ, прямо подъ порогъ.—„Яйца курицу не учатъ“, говоритъ.

Итакъ, заключаетъ Пругавинъ, потерявъ надежду добиться съ помощью церкви и ея служителей отвѣтовъ на тѣ сомнѣнія, которыя терзали и мучили его душу и которыя въ сущности сводились къ вопросу о томъ, какъ намъ быть добрыми, какъ намъ лучшими быть“,—Сютаевъ окончательно порываетъ съ церковью и съ ея пастырями“ **).

Эти факты мы находимъ въ сочиненіяхъ противниковъ христіанской Церкви. Теперь посмотримъ, что говорятъ наши же миссіонеры.

Одинъ изъ нихъ велъ бесѣду и говорилъ народу:

— „Господа! Сектанты пользуются вашей темнотой, а вы не довѣряйтесь имъ. Повторяю, если запало въ твою голову какое-либо сомнѣніе, иди къ своему батюшкѣ, и онъ

---

*) „Религіозные отщепенцы“, ч. 2, стр. 147.

**) Тамъ же, стр. 124 ч. 1.

съ радостію удовлетворитъ, съ Божіей помощью, твоему желанію. Вѣдь, вотъ онъ (указываетъ на своего собесѣдника) давеча самъ сказалъ, что если бы нашъ батюшка, то онъ бы доказалъ...

— Да, доказалъ,—выступилъ одинъ изъ толпы слушателей. Я разъ такъ-то наслушался въ Москвѣ разговоровъ про нашу церковь; дума меня взяла, пришелъ въ деревню, да и пошелъ къ своему батюшкѣ съ своею думой: такъ и такъ, говорю, скажите мнѣ, батюшка, правда-ли васъ не надо почитать, говорятъ, а также и храмы и посты, и все другое прочее?

А онъ обидѣлся, да и разговаривать не сталъ.

— Я, грѣшникъ, продолжалъ разговаривающій,—выругался на него дорогой, и съ тѣхъ поръ ни въ церковь, ни на духъ не хожу. Суди меня Богъ и добрые люди! *).

Таковы факты **). Можетъ быть они тенденціозны, невѣрно освѣщены, неправильно переданы. Объ этомъ мы не беремся судить. Скажемъ только одно—зерно истины въ нихъ, несомнѣнно, есть. И оно въ томъ, что мы, пастыри, слишкомъ неохотно разрѣшаемъ недоумѣнные вопросы шатающихся въ вѣрѣ. Пругавинъ пишетъ, что духовенство не можетъ разъяснить трудныхъ мѣстъ св. Писанія. Это, конечно, гипербола. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы окончившій семинарію былъ поставленъ въ тупикъ доморощеннымъ богословомъ. А если и придется допустить, то только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

Вся бѣда въ томъ, что духовенство обременено приходскою службою. Не имѣетъ достаточно времени поговорить о сомнѣніяхъ своихъ прихожанъ. А потому если и забрасываютъ его какими-нибудь вопросами во время посѣщенія деревенскихъ избъ, то немудрено, что оно отмалчивается.

Однако это крупный недочетъ пастырскаго душепопеченія, который весьма часто и весьма многихъ толкаетъ въ хитро разставленныя сектантскія сѣти.

Дѣло въ томъ, что сектанты своей пропагандой вызываютъ въ умахъ нашихъ крестьянъ цѣлый рой мыслей, со-

---

*) Миссіонерскій Сборникъ. 1912 г. № 1, стр. 12.

**) О другихъ см. у З. Гиппіусъ: „Алый мечъ“ СПБ. 1906 г. 384 стр.

мнѣній, недоумѣній. Къ кому обратиться за ихъ рѣшеніемъ и обсужденіемъ, какъ не къ мѣстному батюшкѣ? Вотъ и идутъ къ нему. А у того совсѣмъ времени нѣтъ. А между тѣмъ такъ хочется получить отвѣтъ на новые думы и запросы. И немудрено посему, что наши пасомые за отвѣтомъ на тревожные вопросы обращаются къ сектантамъ, которые охотно идутъ къ нимъ навстрѣчу и изъясняютъ все въ желанномъ для нихъ духѣ и направленіи. Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ разъясненій является, конечно, переходъ въ сектантство. И исторія знаетъ много такихъ случаевъ, когда уходили къ „религіознымъ отщепенцамъ“ потому только, что тѣ во время являлись вопрошающимъ на помощь и давали имъ соотвѣтствующія объясненія.

Пусть же эти случаи послужатъ для насъ урокомъ на будущее время и заставятъ насъ „временнѣ и безвременнѣ“ давать отвѣтъ всѣмъ, „вопрошающимъ о нашемъ упованіи“. Тогда меньше будетъ отпадающихъ отъ православія. Тогда не станутъ, минуя насъ, обращаться со своими сомнѣніями къ нашимъ врагамъ. Тогда меньше будетъ сыпаться упрековъ по нашему адресу.

Правда, будетъ больше работы, но зато и больше пользы, больше успѣха для нашей миссіи.

ж) Небрежности въ совершеніи исповѣди.

Одно время намъ попалась въ руки довольно интересная брошюра нѣкоего ксендза Хиникви: „Дѣвушки и ихъ просвѣтители“. Въ этой брошюрѣ масса любопытныхъ фактовъ, масса новыхъ свѣжихъ мыслей, много поучительнаго и назидательнаго для всѣхъ, а для насъ, пастырей, въ особенности.

Мы, лично, вынесли такое впечатлѣніе отъ нея. Исповѣдь, вотъ то могучее средство, которымъ католическіе ксендзы всего достигаютъ и съ помощью котораго держатъ въ своихъ рукахъ ввѣренную имъ паству такъ твердо, надежно, что рѣдко какая-нибудь овца осмѣлится уйти „на страну далече“.

Несомнѣнно, и въ нашихъ рукахъ исповѣдь могла бы быть такимъ надежнымъ орудіемъ, какъ и въ рукахъ ксендзовъ. И мы съ помощью исповѣди достигали бы такихъ блестящихъ результатовъ, какихъ добиваются като-

лики. Нужно только одно, чтобы она совершалась истово, благоговѣйно, какъ таинство.

Для священника исповѣдь очень часто единственный моментъ, когда онъ можетъ говорить съ человѣческой душою. Есть люди, которые внѣ таинства исповѣди никогда и не приходятъ къ священнику, не переступаютъ и порога церкви. По отношенію къ нимъ только здѣсь, за исповѣдью, священникъ и можетъ что нибудь сдѣлать для того, чтобы вернуть ихъ церкви. Заставить ихъ, по крайней мѣрѣ, заглянуть за ея порогъ, какъ выразился Гоголь.

Да и люди, которыхъ часто видитъ священникъ въ церкви, тоже нуждаются въ томъ, чтобы хоть разъ, разъ или два въ годъ раскрылось для нихъ вліяніемъ священника отдаленное небо, стали ближе къ нимъ сферы Христовой жизни.

Кромѣ того, исповѣдь для каждаго пастыря является своего рода повѣркой религіозно-нравственнаго состоянія его пасомыхъ. Только тутъ, на исповѣди, онъ можетъ узнать о сомнѣніяхъ и колебаніяхъ на счетъ истинности православной вѣры, о возникшихъ симпатіяхъ къ сектантамъ, объ отношеніи къ другимъ вѣроисповѣднымъ группамъ, о слабыхъ, наиболѣе уязвимыхъ сторонахъ его жизни, о стороннихъ вліяніяхъ и т. д. т. д. Слѣдовательно, только тутъ, на исповѣди, каждый пастырь можетъ узнать о первыхъ, робкихъ шагахъ, направленныхъ къ „религіознымъ отщепенцамъ“. И только тутъ своимъ авторитетнымъ словомъ, пастырскимъ увѣщаніемъ можетъ остановить, вразумить таковаго, удержать отъ возможныхъ ошибокъ и заблужденій, предостеречь отъ великаго грѣха. Другими словами, только на исповѣди возможно узнать и убить зародыши сектантской мысли и сектантскаго духа. Внѣ ея— это очень трудно сдѣлать, а если подумать, то и невозможно.

Итакъ, прекраснымъ средствомъ нравственнаго возрожденія и пастырскаго душепопеченія является исповѣдь. Но исповѣдь, произведенная такъ, чтобы она дѣйствительно вліяла на совѣсть и на душу кающагося и открывала пастырю всѣ „грѣхи и темныя дѣянія“ пришедшаго на духъ.

А въ дѣйствительности, какъ производится теперешняя исповѣдь? Можетъ ли она дѣйствительно возрождать?

Тотъ Димитрій, изъ романа Боборыкина, который приходитъ къ аналою съ благоговѣніемъ, со страхомъ, несмотря на то, что растерялъ будто бы всѣ остатки вѣры, уходитъ совсѣмъ не возрожденнымъ.

„Голосъ усталаго священника говоритъ что-то однообразное, заученное, переходя отъ вопроса къ вопросу и отвѣчая на свои вопросы своимъ же поученіемъ. И все это кончилось такъ быстро, что даже волненіе Димитрія не улеглось еще совсѣмъ, когда голову его покрыла епитрахиль и онъ услышалъ разрѣшительныя слова молитвы"...

Здѣсь мы видимъ всѣ недостатки въ совершеніи великаго таинства. Человѣкъ ждетъ чего то таинственнаго, испытываетъ страхъ, котораго не въ силахъ побороть, онъ ждетъ, явно ждетъ нравственнаго подлиннаго перерожденія, стоитъ у дверей рая, и вотъ только нужно ему отворить эти двери, указать на новый путь, и изъ этого волненія ничего не выходитъ.

Почему?

Усталый священникъ говоритъ заученное, ненужное, самъ задаетъ вопросы, самъ на нихъ отвѣчаетъ. Мудренолиі, что, отходя отъ аналоя, Димитрій менѣе вѣруетъ и менѣе чистъ, чѣмъ тогда, когда онъ шелъ къ аналою.

А вотъ не интеллигентъ, а крестьянинъ жалуется на то, что исповѣдь не сняла съ него грѣха:

„На духу каялся, сказать-то сказалъ, но не полегчало; ничего онъ мнѣ не отвѣтилъ, да гдѣ ему: много — триста человѣкъ пришло, и безъ того смаялся" *).

Если крестьянинъ менѣе благодушенъ, то отъ него можно услышать нерѣдко почти кощунственныя слова объ исповѣди.

„Былъ на духу. Ну что толку? Что-бы ни сказалъ, онъ только заминаетъ, да накрываетъ голову, чтобы скорѣе отчитать разрѣшеніе" **).

Никто не скажетъ, что такіе случаи рѣдки. Всѣ привыкли къ такому явленію и даже не замѣчаютъ его. Такая исповѣдь стала обычною, другой почти нѣтъ.

---

*) „Передъ стѣной". „Передъ тайной". Семенова М. 1905 г. стр. 147—148.

**) Тамъ же.

И въ концѣ концовъ многіе соблазняются, (въ родѣ гимназистки въ „Исповѣди“) отходятъ отъ аналоя невѣрующими и погибаютъ окончательно.

И мужикъ уходитъ въ штунду.

А горе тому, кто соблазнитъ одного изъ сихъ малыхъ!

з) Укрывательства.

Появленіе сектантства въ какомъ-нибудь приходѣ всегда сопровождается крупными непріятностями для мѣстнаго священника. Теперь еще не такъ, а вотъ въ старину, въ былыя времена, такъ тогда совсѣмъ плохо было. На допустившихъ у себя штунду смотрѣли какъ на самыхъ нерадивыхъ, безпечныхъ, неспособныхъ и, притомъ, не какъ на пастырей, а какъ на наемниковъ, и провинившихся въ этомъ подвергали всевозможнымъ карамъ. Ихъ лишали хорошихъ приходовъ и ссылали въ самыя отдаленныя и бѣднѣйшія деревни. Иныхъ посылали въ монастырь на послушаніе. Третьимъ—дѣлали выговоръ, ставили на видъ ихъ небрежность и безпечность. Что касается отписки, то она безконечно тянулась.

Конечно, при такомъ отношеніи къ дѣлу, каждый пастырь стремился къ тому, чтобы скрыть появившуюся въ его приходѣ штунду. Показать въ отчетахъ все въ наилучшемъ видѣ. Убѣдить власть имущихъ, что „на шипкѣ все спокойно“.

И штунда, благодаря этому, развивалась. Сектанты, никѣмъ не удерживаемые, никѣмъ не преслѣдуемые, ревностно пропагандировали свое лжеученіе, завлекали въ свои сѣти лучшихъ нашихъ прихожанъ, подрывали въ глазахъ народа авторитетъ церкви, авторитетъ духовенства и предержащихъ властей. Когда же не вмоготу становилось укрывательство ихъ и заявляли, кому слѣдуетъ и куда слѣдуетъ о ихъ появленіи и ихъ пропагандѣ, то бывало уже поздно. Миссіонеры ничего уже не могли подѣлать съ ними. Да и сама власть оказывалась безсильною предъ дружною, сплоченною сектантскою общиною.

Между тѣмъ, своевременно донеси священникъ о появленіи въ его приходѣ сектантства и ничего подобнаго можетъ быть не было. Совмѣстными усиліями удалось бы подавить начавшееся броженіе умовъ и убить въ корнѣ сектантскія идеи и теорію.

То же самое повторяется и теперь. И теперь еще многіе скрываютъ, что въ ихъ приходѣ штунда. И теперь еще показываютъ въ отчетахъ совсѣмъ не то, что есть на самомъ дѣлѣ.

Вотъ, напримѣръ, что пишетъ касимовскій священникъ-миссіонеръ о. Доронкинъ:

„Равнодушіе къ дѣлу миссіи у нѣкоторыхъ пастырей поразительно. Они не только сами не защищаютъ своихъ пасомыхъ отъ духовныхъ волковъ, но не даютъ знать вовремя о совращеніяхъ и миссіонерамъ. Есть священники намѣренно скрывающіе появленіе въ ихъ приходахъ сектантовъ. Былъ случай намѣреннаго противодѣйствія со стороны священника помощнику уѣзднаго миссіонера въ веденіи имъ бесѣдъ въ его приходѣ, который, по мнѣнію священника, напрасно де ѣздитъ и безпокоитъ его приходъ“ *).

Въ виду этого, одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ обратился къ подвѣдомственному ему духовенству съ такими приблизительно словами:

„Пастыри церкви! До моего свѣдѣнія дошли слухи, будто нѣкоторые изъ васъ скрываютъ о появленіи въ ихъ приходѣ сектантства. Все боятся, что непріятностей не оберутся. Смѣю таковыхъ увѣрить, что ихъ опасенія совершенно напрасны. Имъ ничего не будетъ. Напротивъ, непріятности будутъ тѣмъ, которые покрываютъ сектантовъ, ибо они своимъ молчаніемъ и индиферентизмомъ поощряютъ ихъ, а нашимъ миссіонерамъ не даютъ возможности своевременно обуздать и остановить не въ мѣру расходившихся и разболтавшихся новаторовъ. Всѣмъ вамъ извѣстно, что легче и удобнѣе подавить сектантское движеніе въ началѣ его проявленія, чѣмъ тогда, когда оно усилится и упрочится въ извѣстной мѣстности. Посему, будьте благоразумны, освободитесь отъ ложныхъ тревогъ, ревнуйте больше о церкви Божіей, чѣмъ о себѣ, больше бойтесь Бога, чѣмъ епархіальную власть, остерегайтесь суда Божьяго, а не человѣческаго! Своевременно сообщайте о первыхъ побѣгахъ ненавистной намъ безплодной смоковницы. Пишите-благочинному, миссіонеру, консисторіи, мнѣ. Всѣхъ зовите на помощь къ себѣ. Всѣхъ тяните въ свое село, чтобы

*) Колоколъ. № 1587, 1911 г.

дружными, совмѣстными усиліями побороть первыхъ ратниковъ сектантскаго ополченія".

Да, правъ этотъ архипастырь, и намъ ничего не остается, какъ послѣдовать его зову и исполнить его волю.

и) Разобщенности.

Главный недостатокъ всѣхъ полемизирующихъ пастырей заключается въ томъ, что они дѣйствуютъ врозь, не сговорившись другъ съ другомъ, не сплотившись въ одну дружную, братскую миссіонерскую общину.

А безъ какой бы ни было организаціи, хотя бы самой плохенькой, самой никчемной, развѣ можно совладать съ хорошо организованной сектантской массой? Развѣ можно думать о побѣдѣ надъ врагами?

Ни за что.

Сектанты давнымъ давно поняли это, поняли то, что сила въ единеніи, и потому прежде всего, прежде всякой борьбы съ нами они организовались въ одну грозную боевую дружину и потомъ уже повели правильную, систематическую осаду православныхъ христіанъ.

И теперь, если гдѣ появятся послѣдователи ихъ ученія, они заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы объединить ихъ между собою, тѣснѣе сплотить и создать изъ нихъ организованную силу.

Сами баптисты*) сознаются, что успѣхъ сектантства вообще, а на югѣ Россіи въ особенности, обусловливался исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что миссія была дѣломъ не одного лица, не отдѣльныхъ миссіонеровъ, а цѣлой организаціи, въ составъ которой входили баптисты Германіи, Даніи, Голландіи, Швейцаріи, Австро-Венгріи, Румыніи и Болгаріи. Эта организація носила громкое названіе: „*Германскій баптистическій Союзъ*". Основателемъ его былъ І. Онкенъ.

Цѣль его такова:

1) „Союзъ долженъ служить удовлетворенію потребности болѣе тѣснаго сближенія и соединенія братьевъ, работающихъ на почвѣ Евангелія, а также цѣлыхъ братствъ".

2) „Ежегодными собраніями Союзъ будетъ стремиться къ тому, чтобы всесторонне изслѣдовать всѣ вопросы, касающіеся успѣховъ нѣмецкой миссіи и благосостоянія братствъ".

*) „Бесѣда". 1891 г. Ноябрь—Декабрь.

Для болѣе правильной дѣятельности Союза, всѣ общины баптистовъ раздѣлены на малые союзы (ферейны), которые объединяются въ одномъ Германскомъ Баптистическомъ Союзѣ. Во главѣ управленія Союзомъ стоитъ Союзная конференція, которой подчинены конференціи малыхъ союзовъ. Ежегодно представители отдѣльныхъ общинъ и союзовъ собираются на съѣздъ, гдѣ читаются рефераты на богословскія темы, заслушиваются отчеты братьевъ-евангеликовъ, обсуждаются вопросы, относящіеся до „евангелизаціи", и вообще выясняется состояніе секты за истекшій годъ *).

До 1884 г. представители нѣмецкихъ и русскихъ общинъ баптистовъ собирались вмѣстѣ, но съ 1884 года русскіе баптисты выдѣлились въ особую *русскую баптистическую организацію.*

Русскій Баптистическій Союзъ, какъ самостоятельная религіозная единица, образовался благодаря, главнымъ образомъ, стараніямъ извѣстнаго дѣятеля по распространенію въ Россіи баптизма Виллера. Задачи и организація Русскаго Баптистическаго Союза однѣ и тѣ-же, что и у Германскаго Союза. Главная его задача—это дѣло миссіи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Организація Русскаго Союза устроена также по образцу организаціи Германскаго Союза: сектанты отдѣльныхъ селъ и деревень, смотря по числу сектантовъ, составляютъ общины съ опредѣленнымъ іерархическимъ и общественно-экономическимъ устройствомъ. Иногда въ составъ одной общины входятъ сектанты двухъ и болѣе пунктовъ, смотря по числу ихъ. Каждая община входитъ въ составъ Союза, какъ членъ его, и обязана имѣть своего представителя на конференціяхъ Союза. Во главѣ управленія Союзомъ стоитъ Комитетъ, состоящій изъ представителя кассира и членовъ; число послѣднихъ точно не установлено, такъ какъ каждая община пользуется правомъ имѣть своего представителя въ Комитетѣ и контролировать чрезъ него дѣйствія послѣдняго **). Дѣятельность Комитета сосредоточивается главнымъ образомъ на *миссіи* ***).

---

*) Еп. Алексія: „Религіозно-Раціоналист. движеніе"... стр. 232.
**) „Матеріалы"... № 322, стр. 566; № 323, стр. 574.
***) Рел.-Рац. движеніе.. стр. 274.

Вотъ пора и намъ, по примѣру сектантовъ, тѣснѣе сблизиться другъ съ другомъ, сплотиться въ одну братскую миссіонерскую семью, организоваться въ одну боевую дружину, чтобы успѣшнѣе бороться съ „религіозными отщепенцами“, легче добиваться нами намѣченныхъ цѣлей и лучше поставить дѣло нашей миссіи.

Правда, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ борьба съ сектантствомъ уже ведется коллективнымъ путемъ. Напримѣръ, въ Херсонской, Екатеринославской и Таврической. Но что тутъ значатъ три единицы? Надо, чтобы вполнѣ организованныя братства функціонировали не только на югѣ Россіи, но и на сѣверѣ, на востокѣ, на западѣ, не только въ центрѣ, но и на окраинахъ, не только въ епархіальныхъ городахъ, но и въ уѣздахъ, благочинническихъ округахъ, въ селахъ и деревняхъ.

И только тогда, когда вся Русь покроется сѣтью хорошо организованныхъ миссіонерскихъ братствъ, только тогда наша полемика съ сектантами вступитъ на новый, разумный путь и дастъ великіе и богатые плоды.

Для иллюстраціи болѣе или менѣе организованной борьбы съ сектантствомъ мы дадимъ общую характеристику миссіонерской дѣятельности въ Екатеринославской епархіи.

Здѣсь коллективная борьба съ сектантствомъ выражается въ образованіи кружковъ изъ среды самого духовенства въ соучастіи съ лучшими по своимъ нравственнымъ качествамъ мірянами, кружковъ, извѣстныхъ подъ именемъ миссіонерскихъ комитетовъ. Такъ, напримѣръ, съ 1885 г. по 1891 г. было учреждено до тридцати комитетовъ, причемъ вѣдѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ подлежало два-три пункта, зараженныхъ сектантствомъ. Комитетъ составлялся изъ того прихода, въ которомъ появилось сектантство, и священниковъ ближайшихъ къ нему приходовъ. Въ нѣкоторыхъ комитетахъ состояли членами и свѣтскія лица, отличавшіяся своимъ благочестіемъ: мѣстные землевладѣльцы, купцы, крестьяне и проч. Руководительство комитетомъ ввѣрялось епархіальной властью болѣе опытному въ дѣлѣ пастырства священнику. Дѣятельность комитетовъ направлялась, главнымъ образомъ, къ двумъ цѣлямъ: удержать православныхъ прихожанъ въ своей вѣрѣ и возвратить заблудшихъ въ лоно святой нашей Церкви.

Для достиженія указанныхъ цѣлей употреблялись слѣдующія средства: раздача брошюръ и листковъ религіозно-нравственнаго содержанія, внѣ-богослужебныя собесѣдованія, усиленіе проповѣднической дѣятельности приходскаго духовенства, частныя и публичныя собесѣдованія съ сектантами, усиленіе преподаванія Закона Божія въ земскихъ и министерскихъ школахъ, открытіе церковно-приходскихъ школъ и наблюденіе со стороны мѣстныхъ священниковъ за веденіемъ въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла.

Комитеты руководились слѣдующими правилами:

1) Приходскій священникъ обязанъ имѣть особенную осторожность и разборчивость при заявленіи о неправильности религіозныхъ вѣрованій того или другого лица изъ его прихожанъ.

2) Лицъ шаткихъ въ вѣрѣ приближать къ себѣ и къ храму, давая таковымъ здѣсь мѣсто на клиросѣ за пѣніемъ и въ алтарѣ за прислуживаніемъ.

3) Слѣдить за чтеніемъ книгъ народомъ и регулировать оное.

4) Замѣченныхъ въ религіозномъ сомнѣніи, съ цѣлью наблюденія за ними, брать къ себѣ въ домъ на работы, но отнюдь не показывать имъ вида, что ихъ подозрѣваютъ въ чемъ либо.

5) Для убѣжденія заблудшихъ открывать ежемѣсячныя собранія въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ обнаружатся сектанты.

6) На эти собранія приглашать священниковъ, лѣтами и особою опытностью въ духовномъ врачеваніи заслужившихъ уваженіе въ краѣ и просить таковыхъ дѣлать заблуждающимся увѣщанія, но не публичныя (на которыхъ отщепенцы рисуются своимъ заблужденіемъ), а наединѣ, съ глазу на глазъ, какъ на исповѣди, потому что религіозныя убѣжденія прежде всего суть дѣло совѣсти, слѣдовательно, на нее нужно прежде всего дѣйствовать.

7) Увѣщаніямъ подвергать заблуждающихся до десяти и болѣе разъ одному лицу изъ членовъ комитета, или особо приглашенному лицу, и при этомъ стараться узнать истинныя причины ихъ заблужденія.

8) Если таковыя, продолжительныя и долготерпѣливыя мѣры не приведутъ къ хорошему результату, то упорныхъ привлекать къ публичному убѣжденію и при этомъ стараться выставить всѣ опроверженія именно противъ тѣхъ пунктовъ, на коихъ основываетъ отщепенецъ свои заблужденія.

9) Если таковая мѣра окажется безполезною и со стороны епархіальнаго начальства послѣдуетъ распоряженіе объ исключеніи такого лица изъ церковныхъ списковъ, тогда въ храмѣ при богослуженіи о каждомъ объявлять, пожалѣть о погибели его души для спасенія и передать его вѣдѣнію гражданской власти.

10) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ появилось сектантство, какъ можно больше расширить кругъ воскресныхъ чтеній съ выборомъ статей не только религіозно-нравственнаго содержанія, но и жизненно практическаго, примѣняя при этомъ общее пѣніе.

11) Не запрещать дневныхъ праздничныхъ собраній крестьянъ для воскреснаго и праздничнаго времяпровожденія, а преслѣдовать полицейскими мѣрами, безъ всякаго участія духовенства, только ночныя собранія, какъ несогласныя съ правилами общественной жизни*).

Такими же приблизительно правилами руководилось и и Св.-Андреевское Одесское Братство.

Для выясненія состоянія сектантства въ указанной епархіи, результатовъ болѣе или менѣе продолжительной борьбы съ нимъ, а также для выработки новыхъ мѣръ созывались мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ противосектантскія съѣзды духовенства, постановленія котораго служили основой для дальнѣйшихъ мѣропріятій въ той же области.

Словомъ, такъ или иначе, а бороться съ сектантствомъ нужно коллективнымъ путемъ, соединенными усиліями, организованными группами.

Высокопреосвященный Григорій въ бытность свою Казанскимъ Архіепископомъ въ 1855 г., говорилъ слушателямъ:

„Дѣйствуйте соединенными силами всѣ, священники и народъ, начальники и подчиненные, родители и дѣти, братья

*) М. Монастыревъ: „О миссіонерскихъ комитетахъ въ Екатеринославской епархіи“, стр. 28—29.

и сестры, господа и слуги, молодые и старые, богатые и бѣдные, крѣпкіе и слабые—дѣйствуйте словомъ и дѣломъ, ученіемъ и примѣромъ.., молитвою и увѣщаніемъ,—дѣйствуйте всѣ; ибо весьма пора такъ дѣйствовать.“ *)

Да, „пора такъ дѣйствовать!“ Давно пора. Ибо въ этомъ наша сила, крѣпость и спасеніе.

к) обычныхъ недостатковъ церковныхъ службъ.

Въ Церковно-общественномъ журналѣ, издаваемомъ въ Берлинѣ заслуженнымъ протоіереемъ Мальцевымъ, помѣщена довольно интересная и, можно сказать, злободневная статейка проф. Верховскаго подъ заглавіемъ: „Почему наши храмы пустуютъ“?

Отмѣчаемое въ ней явленіе наблюдается, правда, не вездѣ, а только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Но статья интересна тѣмъ именно, что въ ней указываются нѣкоторые недостатки въ нашемъ богослуженіи, при развитіи которыхъ это явленіе можетъ стать, дѣйствительно, угрожающимъ.

Одной изъ немаловажныхъ причинъ этого печальнаго явленія, по наблюденіямъ автора статьи, является то, что наши богослуженія, расчитанныя собственно на монастыри, очень длинны, а между тѣмъ люди въ наше время, всегда очень заняты. И вотъ, чтобы не утомлять молящихся, богослуженіе нерѣдко сокращаютъ, но сокращаютъ совсѣмъ не такъ, какъ слѣдуетъ. Такъ, напримѣръ, чтеніе каѳизмъ полностью признается невозможнымъ. Но и изъ нихъ оставляютъ несвязные обрывки псалмовъ, которые ни молитвеннаго настроенія, ни назиданія не могутъ дать. Къ тому же и пѣвчіе не даютъ дочитать ихъ до конца. Далѣе. Лучшая и наиболѣе содержательная часть утрени—канонъ. Но ирмосы поются невнятно, а тропари вычитываютъ торопливо безъ выраженія, да и то, если не перебьютъ пѣвчіе. И получается, вмѣсто возвышенной и цѣлостной поэмы, которую собственно и составляетъ канонъ въ подлинникѣ, бормотанье и звонъ въ ушахъ. На литургіи сокращаются антифоны, зато болѣе получаса вычитываютъ поминанія, а проскомидія часто растягивается на счетъ литургіи вѣр-

*) Православ. Собесѣдникъ. 1855 г. стр. 154—164.

ныхъ. Или, напримѣръ, панихида. При сокращеніи ея, вообще очень значительномъ, довольствуются даже непонятными окончаніями нѣкоторыхъ пѣснопѣній, какъ, напримѣръ: „Творца и Зиждителя и Бога нашего“, „Богородице безневѣстная, вѣрныхъ спасеніе“, „Сыны свѣта тою показавый“ и мн. др. Кто знаетъ, къ чему это относится и какой имѣетъ смыслъ?

Кромѣ этого, наше богослуженіе страдаетъ еще и неправильной постановкой церковнаго пѣнія. Современные духовные композиторы стараются, прежде всего, поразить молящихся необыкновенною сложностью музыкальнаго „номера“, и, такимъ образомъ, молитва обращается въ пьесу. Однако стоять и слушать, очень рѣдко хорошее, пѣніе концертовъ, бываетъ трудно и скучно. Кромѣ того, если кто хочетъ дѣйствительно помолиться въ храмѣ, тотъ очень быстро продумаетъ и переживетъ то, что ему хотѣлось бы продумать и пережить. А въ это время пѣвчіе все еще не успѣли окончить первую музыкальную фразу и повторяютъ, напримѣръ, безконечно: „и возвеличу его“, а кого и что простой человѣкъ и не догадается,—до того растянуто. Да и помимо этого нужно замѣтить, что слова концертныхъ номеровъ совсѣмъ никому не извѣстны, плохо разбираются, и потому не могутъ порождать молитвеннаго настроенія, скорѣе отличаются какою-то игривостью, свѣтскостью, словомъ, чѣмъ то не церковнымъ, не молитвеннымъ. И потому ихъ нужно совсѣмъ избѣгать *).

*) „Церковная Правда“.

XXVII. Сторонники и защитники сектантовъ.

Когда государство ведетъ войну съ какимъ-нибудь врагомъ, оно всегда учитываетъ силы не только своего противника, но и всѣхъ тѣхъ дружественныхъ державъ, которыя морально и матеріально поддерживаютъ его.

Такъ надлежитъ поступить и намъ, пастырямъ Церкви, и всѣмъ вообще ревнителямъ вѣры и благочестія. Надлежитъ и намъ установить, кто защищаетъ и поддерживаетъ сектантовъ, кто придерживается ихъ стороны и на кого мы не въ правѣ расчитывать, объявляя войну всѣмъ толкамъ и сектамъ русскаго антицерковнаго движенія.

Такого рода рекогносцировка принесетъ намъ, можно сказать, двойную пользу. Во-первыхъ, мы опредѣлимъ силу врага и размѣры надвигающейся на насъ со стороны „религіозныхъ отщепенцевъ" опасности. Это тѣснѣе сплотитъ насъ, заставитъ серьезнѣе отнестись къ переживаемому нами критическому моменту и всѣхъ насъ побудитъ взяться за оружіе для борьбы съ грознымъ и опаснымъ для православной Церкви врагомъ. Во-вторыхъ, узнавъ сторонниковъ и защитниковъ сектантовъ, мы постараемся такъ или иначе воздѣйствовать на нихъ. Можетъ быть они находятся въ заблужденіи. Можетъ переоцѣниваютъ сектантовъ. Можетъ не понимаютъ своего ложнаго положенія въ отношеніи къ Церкви, созданнаго апологіей ея враговъ и т. д. Въ такомъ случаѣ—надо раскрыть имъ глаза, указать на ошибки, выяснить преступность ихъ предъ Церковью и обрисовать имъ истинную природу современнаго сектантскаго движенія. Вообразимъ, что наши усилія и труды увѣнчаются успѣхомъ, тогда сектанты лишатся моральной поддержки, а безъ нея они будутъ болѣе сговорчивы и уступчивы и совершенно потеряютъ ту гордость и спесь, какою издавна отличались они.

Словомъ, такъ или иначе, но намъ важно знать сторонниковъ и защитниковъ сектантовъ.

Теперь перейдемъ къ выясненію ихъ.

* * *

Первые друзья, сторонники и защитники сектантовъ— это наша интеллигенція. Непріятно, тяжело и обидно это видѣть, писать и говорить. Но между тѣмъ это такъ. Наиболѣе культурные и просвѣщенные члены православной Церкви поддерживаютъ ея враговъ, располагаютъ русское общество въ ихъ пользу, идеализируютъ ихъ, а по временамъ и субсидируютъ.

Мы произведемъ, такъ сказать, смотръ боевымъ силамъ нашей интеллигенціи, чтобы видѣть, что апологія сектантства передовыми, культурными слоями нашего общества не единичное, не случайное явленіе, а постоянное, массовое, принявшее въ послѣднее время самые широкіе размѣры.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ издаетъ цѣлую серію книгъ подъ общимъ заглавіемъ: „Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства", гдѣ доказываетъ, что сектантство стоитъ гораздо выше господствующей Церкви, какъ со стороны своего вѣроученія, такъ и взгляда на обряды; что жизнь сектантовъ стоитъ неизмѣримо выше жизни членовъ Церкви; что сектантство побѣдитъ Церковь Христову, ибо она, будто бы, уже нѣчто отжившее и является „сухой безплодной смоковницей", а сектантство—„древомъ жизни", чѣмъ то молодымъ, полнымъ жизни, чему судьба сулитъ свѣтлое будущее*).

А. Пругавинъ цѣлымъ рядомъ книгъ, брошюръ и статей, какъ-то: „Религіозные отщепенцы", „Расколъ и сектантство въ русской народной жизни", „Очерки религіозныхъ исканій въ привиллегированной средѣ", „Монастырскія тюрьмы въ борьбѣ съ сектантствомъ" и т. д. старается доказать, что въ сектантство „идутъ люди наиболѣе одаренные духовными талантами, наиболѣе способные и да-

*) См. проповѣдь В. Лубкова: „Сухая смоковница и древо жизни", „Матеріалы". Вып. IV, 142 стр. Вып. II, XXVI стр. слова Б. Бруевича о движущихъ силахъ „суевѣрныхъ исповѣданій".

ровитые", что во всѣхъ движеніяхъ религіозно-этическаго характера нужно видѣть горячее, искреннее стремленіе народа добиться истины, „правды".

Талантливый сотрудникъ московской газеты „Русское Слово" А. С. Панкратовъ такъ всегда идеализируютъ сектантовъ, что когда читаешь его увлекательно написанныя книги: „Ищущіе Бога", то кажется, что русскіе сектанты такіе въ общемъ идеальные во всѣхъ отношеніяхъ люди, что напрасно на нихъ нападаютъ, напрасно ихъ гонятъ и преслѣдуютъ. Вмѣсто всего этого, лучше бы ихъ благословлять, восхвалять и другимъ ставить въ примѣръ.

В. И. Ясевичъ-Бородаевская свой капитальный и интересный трудъ: „Борьба за вѣру". Спб. 1912 г. посвятила всѣмъ „друзьямъ, защитникамъ гонимыхъ за вѣру и борцамъ за религіозную свободу". И въ немъ такъ расхвалила сектантовъ, что послѣ прочтенія ея книги невольно кажется, будто выше, чище и совершеннѣе нашихъ сектантовъ нѣтъ никого у насъ, на Руси.

Книга Ясевичъ-Бородаевской, несомнѣнно, тенденціозная. Тѣмъ не менѣе, это не помѣшало извѣстному сенатору А. Ѳ. Кони, вообще сочувственно относящемуся къ сектантамъ (см. „На жизненномъ пути" т. I-й, стр. 600—632: „Штундисты" и его статью: „Изъ области религіозныхъ исканій", Вѣст. Европы, дек. 1912 г. стр. 114—139), расхвалить эту книгу, отнестись къ автору ея съ благодарнымъ чувствомъ и указать своимъ читателямъ на то, что только такіе труды, какъ, напр., Бородаевской, могутъ способствовать пріобрѣтенію правильныхъ понятій о нашихъ сектантахъ *).

Самобытный философъ, оригинальный мыслитель и талантливый нововременскій публицистъ В. В. Розановъ, хотя и не соглашается съ нѣкоторыми сектантскими основаніями и критикуетъ тѣ или иные пункты ихъ вѣроученія, тѣмъ не менѣе онъ симпатизируетъ сектантамъ, располагаетъ своихъ многочисленныхъ читателей въ ихъ пользу, иногда отдаетъ имъ предпочтеніе предъ православными. Достаточно прочесть такія его произведенія, какъ то: „Апокалипсическая секта", Спб. 1914 г.; „Около церковныхъ

*) „Вѣстникъ Европы". Дек. 1912 г. стр. 138.

стѣнъ", т. I, стр. 175—229; „Единство или раздѣленіе"— „Новое Время" 1912 г., чтобы убѣдиться въ этомъ.

Профессора: И. Громогласовъ, Д. Коноваловъ, К. Линдеманъ, Л. Владиміровъ совмѣстно съ нѣкоторыми московскими публицистами, присяжными повѣренными и членами Государственной Думы взяли подъ свою защиту отлученныхъ отъ Церкви братцевъ-трезвенниковъ Дм. Григорьева и И. Колоскова со всѣми ихъ единомышленниками и, вопреки церковнымъ интересамъ, рѣшили: „привлечь вниманіе русскаго общества къ трезвенному движенію, познакомить его съ сущностью послѣдняго, развить къ нему сочувствіе въ обществѣ съ тѣмъ, чтобы оно, общество, содѣйствовало укрѣпленію и росту названнаго движенія" *).

Е. В. Молоствова, сотрудница одного „прогрессивнаго" ежемѣсячника и дѣйствительный членъ „Русскаго географическаго общества" на дняхъ выпустила на книжный рынокъ свой довольно увѣсистый трудъ „Іеговисты", посвященный описанію жизни и дѣятельности кап. Н. С. Ильина, гдѣ пытается представить іеговистовъ „христіанами" **) и гдѣ не однажды бросается укоръ по адресу православной Церкви. Что же касается ея статей, изрѣдка помѣщаемыхъ въ „Вѣстникѣ Европы", напримѣръ: „Апостолъ общечеловѣческой религіи любви" (къ исторіи русскаго сектантства) ***) и др., то они имѣютъ цѣлью, какъ говорится, „обѣлить сектантовъ и осудить нашу Церковь за то, что она интересуется сектами исключительно для того, чтобы въ случаѣ „оказательства" ереси, во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе искоренить ее руками свѣтской власти".

Н. П. Карабчевскій, одинъ изъ выдающихся нашихъ ораторовъ, не только въ судахъ защищаетъ сектантовъ, но и въ литературѣ. См. его статьи, сообщенія и судебные очерки подъ общимъ заглавіемъ „Около правосудія", гдѣ помѣщены слѣдующіе для сектантовъ благопріятные этюды: „Новые апостолы скопчества", „Еще скопцы", „Еретики

*) См. Сборникъ рѣчей о трезвенническомъ движеніи, произнесенныхъ въ собраніяхъ Центральнаго Комитета Союза 17 Октября въ Москвѣ и Петербургѣ 5, 6, 13 и 14 мая 1913 года. Москва. 1913 г.

**) 251 стр.

***) 1912 г. № 2, стр. 188—211.

спасова согласія", „Сектантская пропаганда", „Отписка отъ православной церкви".

В. Ѳ. Боцяновскій тоже симпатизируетъ сектантамъ и въ своихъ статьяхъ, очеркахъ и книгахъ, въ особенности см. его трудъ „Богоискатели", становится на ихъ сторону и старается доказать, что „при ихъ свѣтѣ разсѣялся мракъ настоящаго, далеко-далеко освѣщена дорога впереди. Намъ, ближайшимъ его современникамъ, не придется тратить энергіи и силъ на поиски дороги, на блужданія во тьмѣ. Дорога освѣщена. Остается только идти на зажженные ими огни" *).

Крупный государственный дѣятель Ѳ. Г. Тернеръ, бывшій товарищемъ министра финансовъ, не только защищалъ и оправдывалъ сектантовъ, но самъ былъ сектантомъ, самъ занимался пропагандой ихъ вѣроученія **), о чемъ онъ довольно откровенно повѣствуетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ", изданныхъ въ СПБ. 1911 года его сестрами подъ заглавіемъ: „Воспоминанія жизни Ѳ. Г. Тернера". ч. I и II.

Мы отмѣтили, такъ сказать, главныхъ застрѣльщиковъ и притомъ извѣстныхъ намъ. А сколько еще есть второстепенныхъ апологетовъ сектантства и намъ неизвѣстныхъ? Не единицами, не десятками, а сотнями ихъ приходится считать! Вотъ какъ много ихъ!

Затѣмъ, серьезность положенія усугубляется еще оттого, что симпатіи сектантамъ высказываютъ уже не отдѣльные личности, а цѣлыя общества.

Напримѣръ: 29 Декабря 1913 года состоялась въ Петербургѣ конференція Императорской Академіи Наукъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Константиновича, которая единогласно присудила Ясевичъ-Бородаевской за ея книгу „Борьба за вѣру" полную премію имени Ахматова. Видимо, Академія сочла нужнымъ поощрить автора и на будущее время въ составленіи тенденціозныхъ произведеній. Равнымъ образомъ, она же дала пріютъ въ своихъ библіотечныхъ шкафахъ всѣмъ сектантскимъ рукописямъ, напечатаннымъ въ „Матеріалахъ" Бончъ-Бруевича.

*) СПБ. 1902 стр. 236—281.

**) Изд. Вольфа. Москва. 1911 г. Предисловіе. II стр.

***) См. т. I, стр. 340—347.

Далѣе Императорское Русское Географическое Общество издало на свои средства трудъ Молоствовой: „Іеговисты“, пожелавъ, такимъ образомъ, принять участіе въ общемъ хорѣ сектантскихъ апологетовъ.

Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ тоже по временамъ воскуряетъ ѳиміамъ предъ „религіозными отщепенцами“, помѣщая въ своихъ книгахъ благожелательныя для нихъ статьи.

Даже Императорское Кавказское Медицинское Общество, интересующееся совершенно иными вопросами, и то нашло возможнымъ для себя сдѣлать выпадъ по адресу православной Церкви, помѣстивъ на страницахъ своего журнала статью д-ра Дѣлова „Іеговисты“. 1906 г. № 68, гдѣ восхвалены добродѣтели отмѣченныхъ сектантовъ.

А наши свѣтскіе журналы развѣ не симпатизируютъ сектантамъ, не защищаютъ, не оправдываютъ ихъ? „Русская Старина“, „Русское Богатство“, „Вѣстникъ Европы“, „Журналъ для всѣхъ“, „Русская Мысль“, „Вѣстникъ Права“, „Историческій Вѣстникъ“, „Новое Слово“ и многіе другіе— открыто стоятъ за сектантовъ, расхваливаютъ ихъ, ставятъ выше православныхъ и считаютъ ихъ „настоящими христіанами“.

А газеты? Разъ онѣ мало-мальски „прогрессивны“, то считаютъ своимъ непремѣннымъ и даже священнымъ долгомъ принять подъ свою защиту „гонимыхъ за правду“ сектантовъ.

Даже календари (см. напр. „Календарь для каждаго“. 1914 г. сост. А. Зоновъ, подъ ред. Горбунова-Посадова), и тѣ занимаются апологіей сектантства и пропагандой ихъ идей.

Словомъ, свѣтская литература вся противъ насъ и вся за сектантовъ. А какая это въ общемъ колоссальная сила! Въ союзѣ съ нею сектанты долго будутъ держаться, и не побѣдить намъ ихъ до тѣхъ поръ, пока мы не ослабимъ союзной ихъ силы.

*
* *

Интересно теперь прослѣдить пріемы, при помощи которыхъ составляются сектантскія апологіи. Это вѣдь тоже необходимо намъ знать. Потому что борьба съ апологетами

сектантовъ возможна только лишь послѣ тщательнаго изученія ихъ полемическихъ пріемовъ.

Прежде всего, свѣтскіе писатели и изслѣдователи сектантства въ высшей степени пренебрежительно относятся къ нашимъ миссіонерскимъ трудамъ, считая для себя унизительнымъ пользоваться ими, находя ихъ тенденціозными, фальшивыми, низкопробными.

Для иллюстраціи возьмемъ такой примѣръ. Пресловутый Бончъ-Бруевичъ, „просмотрѣвъ всю литературу о хлыстахъ", нашелъ, что „она никуда не годится: попытки, сдѣланныя г.г. миссіонерами и ихъ сподвижниками, смѣшны по своей неопредѣленности, бѣдности и ненаучности".

Удивительная гордыня! Поразительное самомнѣніе! Вотъ общій недугъ всѣхъ современныхъ свѣтскихъ изслѣдователей русскаго сектантства. Западные ученые куда менѣе требовательны, и болѣе объективны. Карлъ Грассъ, напримѣръ, написавшій капитальный трудъ „Die russischen Sekten". I. Band. „Die Gottesleute" (Chlüsten). Leipzig, 1905 г. 714 стр. B. II. „Die wiessen Tauben" (Skopzen). Lief. I. Leipzig, 1909г. стр. 448, не только „просмотрѣлъ", но внимательно изучилъ обширную литературу, касающуюся хлыстовъ, библіографическій перечень которой занимаетъ въ его книгѣ цѣлыхъ 20 страницъ. Какъ человѣкъ понимающій, что̀ значитъ работать надъ источниками, Грассъ отнесся къ матеріалу критически, отдѣливъ факты отъ тенденцій миссіонеровъ, изслѣдовавъ, чему можно вѣрить, чему нѣтъ, но ни на минуту не усумнился въ пригодности самого матеріала. Если брезгать такимъ матеріаломъ, то тогда, по словамъ одного публициста,**) вся историческая наука сведется на-нѣтъ.

Надо не игнорировать миссіонерскую литературу православныхъ полемистовъ, а умѣло пользоваться ею.

Вѣдь, дошедшая до насъ литература о ересяхъ первыхъ вѣковъ христіанской Церкви, о гносисѣ эллинскомъ, восточномъ, египетскомъ, пожалуй, тоже „смѣшна и ничтожна".

Но что было бы, если бы Западная наука, „просмотрѣвъ" дошедшія до насъ сочиненія, касающіяся сектантства, отло-

*) См. „Современный Міръ". 1910 г. „Новый путь". 3 гл.

**) Д. В. Философовъ: „Неугасимая лампада". М. 1912 г. стр. 87.

жила ихъ въ сторону, признавъ „смѣшными, бѣдными и ненаучными“?

А то, что мы ничего бы не знали о ересяхъ и расколахъ первыхъ вѣковъ христіанства.

Но Западная наука, къ счастью, поступила не такъ, какъ Бончъ-Бруевичъ. Весь аппаратъ европейской учености былъ употребленъ на то, чтобы по жалкимъ обрывкамъ и намекамъ возстановить ученіе гностиковъ. Богословы, историки, философы, филологи, оріенталисты, археологи дружно взялись за работу и съ непомѣрной тратой силъ, времени и труда добыли, можетъ быть, и скудные, но зато объективно цѣнные результаты. И благодаря этому, кое-что о гностикахъ мы теперь все-таки знаемъ.

Такъ бы слѣдовало поступить и нашимъ свѣтскимъ сектовѣдамъ. Но они не сдѣлали этого. Отвергнувъ „смѣшную“ литературу о нашихъ сектахъ, они пускаются въ общія, философско-историческія разсужденія, основанныя на „данныхъ науки“, и сами обнаруживаютъ весьма лекомысленное отношеніе къ той самой наукѣ, которую защищаютъ отъ „невѣжественныхъ миссіонеровъ“.

Приведемъ соотвѣтствующія доказательства. Причемъ, вновь сошлемся на Бончъ-Бруевича, какъ главнаго сектантскаго апологета, „матеріалы“ котораго приняты подъ опеку Академіей Наукъ.

Въ одномъ мѣстѣ своей статьи о Новомъ Израилѣ Бончъ-Бруевичъ разсуждаетъ такъ: „въ началѣ нашей эры существовало одно, единое христіанство галилейскихъ рыбаковъ“. Историческая церковь извратила это ученіе, но у *восточныхъ* христіанъ—гностиковъ подлинныя традиціи „галилейскихъ рыбаковъ“ были живы, и черезъ богомиловъ, альбигойцевъ, жидовствующихъ, онѣ дожили до духовныхъ христіанъ-хлыстовъ, до Новаго Израиля“.

Такія поверхностныя разсужденія возмутили даже свѣтскихъ критиковъ. Одинъ изъ нихъ, именно — Философовъ по поводу только что выписанныхъ строкъ говоритъ:

„Такъ упрощать исторію христіанства, такъ извращать исторію внутренней борьбы въ первохристіанскихъ общинахъ непростительно“ *).

*) Философовъ... стр. 88.

Дѣйствительно, ученіе Іисуса Христа, въ своемъ историческомъ развитіи, подверглось многочисленнымъ вліяніямъ древнихъ культуръ: эллинской, восточной, еврейской. Но Церковь, благодаря Божественному Промыслу, сохранила свою святость, чистоту и неповрежденность, не потерпѣла ущерба отъ гностическихъ ученій. Она не уничтожила гностическихъ крайностей. Она только оградила себя отъ нихъ. „Острый" гносисъ затаился въ самыхъ разнообразныхъ мистическихъ сектахъ и ученіяхъ. Онъ проявлялся на протяженіи всей исторіи христіанства, но, несомнѣнно, что связь его съ ученіемъ первохристіанъ и „исповѣданіемъ галилейскихъ рыбаковъ" существуетъ только въ головѣ Бончъ-Бруевича. Для этихъ сектъ характерна непосредственная связь съ языческою мудростью, съ сиро-халдейскимъ гнозисомъ, который признаетъ міръ злонамѣреннымъ созданіемъ противобожественныхъ силъ, съ манихейцами, этими первоучителями богомиловъ, а никакъ не съ Евангеліемъ, не съ христіанствомъ. Восточный гнозисъ—есть извращеніе христіанства *).

Другой примѣръ.

Бончъ-Бруевичъ категорически утверждаетъ, что жидовствующіе, какъ и Новый Израиль, близко подходили къ ученію христіанства первыхъ вѣковъ.

Это тоже неправдопобно. О жидовствующихъ мы знаемъ очень мало. Но и эта малая толика дошедшихъ до насъ свѣдѣній даетъ намъ полное право не считать ихъ „первохристіанами".

Жидовствующіе перенесли къ намъ средневѣковую еврейскую мистику и, въ связи съ этимъ, интересъ къ тайнымъ наукамъ, астрологіи, чернокнижію. Столь распространенная у насъ въ свое время книга „Аристотелевы врата" и другія тому подобныя книги были занесены къ намъ при посредствѣ жидовствующихъ **).

Правда, параллельно съ обрывками еврейской кабалистики, жидовствующіе были склонны къ раціонализму и нѣкоторому христіанскому вольномыслію. Но еще вопросъ, насколько этотъ раціонализмъ былъ связанъ съ существомъ ихъ ученія, а не былъ только на его периферіи. Во вся-

*) Тамъ-же... стр. 90.

**) Е. Голубинскій: „Исторія русской Церкви". Т. II. ч. I, стр. 887.

комъ случаѣ, поскольку жидовствующіе были предвѣстниками реформаціи*), они не могли быть родоначальниками „духовныхъ христіанъ"—хлыстовъ, сущность которыхъ ничего общаго съ реформаціей не имѣетъ**).

До чего доходитъ верхоглядство, ненаучность, извращенность фактовъ у Бончъ-Бруевича, видно изъ слѣдующаго:

На стр. 28 (Соврем. Міръ, 1910 г.) онъ упоминаетъ Абакума Иваныча, хлыстовскаго вождя XVIII вѣка, а внизу дѣлаетъ примѣчаніе: „Можетъ быть,—высказываемъ это какъ догадку,—Абакумъ Иванычъ есть никто иной, какъ Абакумъ Копыловъ". „Догадку" приходится дѣлать потому, что „историческая наука совершенно ничего не говоритъ намъ объ этой, очевидно сильной, личности общины, оставившей крупный слѣдъ въ ея жизни".

Ужъ лучше бы Бончъ-Бруевичъ не поминалъ имя науки „всуе". Даже неученымъ извѣстно, что Копыловъ началъ свою проповѣдь при тамбовскомъ епископѣ Аѳанасіи (1824—1829), то-есть, жилъ не въ XVIII, а въ XIX столѣтіи. Вотъ вамъ и „научная догадка" Бончъ-Бруевича!

Философовъ, дѣлая критическія замѣчанія на означенный трудъ Бончъ-Бруевича, приходитъ къ правдивому заключенію:

Охотно допускаю, что вся эта историческая путаница происходитъ просто отъ отсутствія знаній, но косвенно зависитъ и оттого, что Бончъ-Бруевичъ, несмотря на свое знакомство съ вождями изучаемой имъ секты, совершенно не сумѣлъ разобраться въ существѣ дѣла.

Какъ истый миссіонеръ наизнанку, онъ хочетъ во что-бы то ни стало доказать, что Новый Израиль—секта раціоналистическая, не замѣчая, что для доказательства этого тезиса надо отвергнуть всякую связь Новаго Израиля съ хлыстовствомъ, богомилами и т. д." ***).

Такія неточности, обмолвки, искаженія и голословности встрѣчаются не только у Бончъ-Бруевича, но рѣшительно у всѣхъ современныхъ апологетовъ сектантства.

---

*) Е. Голубинскій: „Исторія русской Церкви", т. II, ч. I, стр. 599.

**) Философовъ: „Неугасимая лампада", стр. 92.

***) „Неугасимая лампада", стр. 94.

Даже такой точный, послѣдовательный и правдивый, какъ А. Ѳ. Кони, и тотъ не избѣжалъ перечисленныхъ недостатковъ.

Въ своей статьѣ „Штундисты", помѣщенной въ его запискахъ судебнаго дѣятеля, озаглавленныхъ „На жизненномъ пути", т. I, стр. 600—632, мы находимъ такое категорическое заявленіе: „даже въ дѣлахъ, по которымъ состоялись обвинительные приговоры на основаніи экспертизы представителей духовнаго вѣдомства, нигдѣ не было фактическихъ данныхъ, указывающихъ на непризнаніе штундистами никакихъ властей, на возставаніе противъ военной службы, на отрицаніе всѣхъ таинствъ и т. д." *).

Такое заявленіе безусловно невѣрно. Его опровергаютъ показанія не только духовныхъ лицъ, о которыхъ мы не будемъ говорить, чтобы насъ не упрекали въ тенденціозности, но даже судебныхъ, гражданскихъ и административныхъ властей.

Херсонскій губернаторъ, напримѣръ, доносилъ **) Департаменту Общихъ Дѣлъ:

„Ученіе штунды вредно не только въ смыслѣ отступленія отъ православной вѣры, но и государственнаго строя, такъ какъ ученіе это заключается въ томъ, чтобы вселить въ умахъ невѣжественныхъ и малограмотныхъ крестьянъ и мѣщанъ, что въ св. Евангеліи сказано, что всѣ люди—братья и равны предъ Богомъ, слѣдственно, что земля должна быть раздѣлена поровну, что вести войны и убивать непріятеля противно Евангельскому ученію, а потому надо стараться избѣгать военной службы, что власти въ своихъ интересахъ забрали въ свои руки большую часть земель и богатства въ ущербъ простому народу. Штундисты коноводы вербуютъ послѣдователей, смущая ихъ распространеніемъ слуховъ, что земли всѣ будутъ отобраны и розданы только штундистамъ поровну, и что тогда прекратится наборъ солдатъ среди штундистовъ" ***).

Это донесеніе было составлено Херсонскимъ губернаторомъ на основаніи рапорта Елисаветградскаго Уѣзднаго

*) Стр. 618.

**) 1890 г. № 1491.

***) „Матеріалы"... стр. 385, № 274.

Исправника и „тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ собралъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ".

И такихъ офиціальныхъ донесеній, поступавшихъ отъ губернаторовъ, прокуроровъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, земскихъ начальниковъ, исправниковъ, урядниковъ, волостныхъ сходовъ, приставовъ, полицейскихъ управленій, уѣздныхъ и губернскихъ Присутствій, Окружныхъ Приказовъ, судебныхъ слѣдователей, мировыхъ посредниковъ, генералъ-губернаторовъ, архіепископовъ, епископовъ, благочинныхъ, священниковъ, крестьянъ и др. можно привести нѣсколько сотъ. Желающіе ознакомиться съ ними могутъ обратиться къ „Матеріаламъ для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія", Казань. 1908 г., изданнымъ бывшимъ Ректоромъ Казанской Духовной Академіи, а нынѣ Владимірскимъ Архіепископомъ Алексіемъ.

И всѣ эти многочисленныя донесенія и показанія какъ нельзя лучше опровергаютъ категорическія заявленія сенатора А. Ѳ. Кони.

Наконецъ, что говоритъ не въ пользу сектантовъ, что дискредитируетъ ихъ, что доказываетъ справедливость миссіонерскихъ донесеній,—обо всемъ этомъ сторонники и защитники сектантовъ умышленно молчатъ и все это тщательно скрываютъ.

Возьмемъ такой любопытный примѣръ. Всѣ, такъ сказать, „присяжные повѣренные" нашихъ сектантовъ, какъ это отчасти мы выяснили въ началѣ сей статьи, страшно идеализируютъ современныхъ сектантовъ, считаютъ ихъ настоящими христіанами, „правиломъ вѣры и образомъ кротости", чистыми, непорочными и неповинными предъ Господомъ Богомъ. Если кто начинаетъ свидѣтельствовать о противномъ, того немедленно останавливаютъ, тому не вѣрятъ, того осуждаютъ. Полемическая литература представляетъ многочисленныя доказательства сего въ высшей степени прискорбнаго явленія.

Ну, хорошо. Не слушаютъ повѣствованій православныхъ, такъ пусть выслушаютъ голоса самихъ сектантовъ.

Въ „Матеріалахъ" Бончъ-Бруевича помѣщена автобіографія нѣкоего сектанта Алексѣя, который, будучи искрен-

нимъ и убѣжденнымъ сектантомъ, пишетъ о своихъ братьяхъ по вѣрѣ вотъ что:

„Я сталъ строго преслѣдовать всякую неправду, сталъ обличать сектантскихъ пророковъ въ томъ, что они переспрашивали у однихъ про другихъ и потомъ говорили объ этомъ въ своихъ пророчествахъ, яко-бы по откровенію Духа Божія. Я сталъ обличать ихъ словами пророка Іереміи (гл. XXIII, ст. 30, 31, 32): „Посему вотъ я — на пророковъ, говоритъ Господь, которые крадутъ слова мои другъ у друга и дѣйствуютъ своимъ языкомъ, а говорятъ „Онъ сказалъ"; вводятъ народъ мой въ заблужденіе своими обманами и обольщеніемъ, тогда какъ я не посылалъ ихъ, и не повелѣвалъ имъ, и они никакой пользы не приносятъ сему, говоритъ Господь. И еще (Іеремія XIV, 14 ст.): „Господь говоритъ: я не посылалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣнія и не говорилъ имъ, они возвѣщаютъ вамъ видѣнія ложныя и гаданіе пустое, мечты сердца своего".

Тогда на меня стали говорить, что я книжникъ и фарисей и хулитель Духа Святаго, но я не боялся обличать, потому что замѣтилъ, какъ они, постановляя новыхъ пророковъ, обучаютъ ихъ, какъ цыганки молодыхъ цыганокъ, гадать; бываетъ, что изъ массы сказанныхъ словъ попадаютъ въ тактъ и тѣмъ укрѣпляютъ вѣру въ неразумныхъ людяхъ. Я замѣтилъ, что и сами пророки были прелюбодѣи,—хотя и не всѣ, но многіе изъ нихъ. Тогда я началъ путешествовать по деревнямъ Волковскаго, Волчанскаго и Богодуховскаго уѣздовъ. Былъ въ городѣ Краснокупскѣ и другихъ селахъ, провѣряя пророковъ и людей. Я нашелъ, что эта секта вредна тѣмъ, что, хотя вступающіе въ нее пожилые люди и спокойны, но они имѣютъ у себя дѣтей *), которыхъ пріучаютъ также къ своему собранію. Они начинаютъ катать на кругу, подобьютъ ноги, какъ почтовыя лошади, а ходя по ночамъ черезъ садъ на собраніе, тѣ же молодые люди, которыхъ привели сюда отцы, сами не имѣютъ призванія и нѣтъ у нихъ духовной силы, а потому происходитъ слѣдующее: позвольте васъ, сестрица, поцѣловать; потомъ беременность; ребенка въ сортиръ закопаютъ;

*) Рѣчь идетъ о хлыстахъ, отрицающихъ бракъ.

потомъ замужъ; къ труду неспособна: „охъ, ноги болятъ, животъ болитъ и голова кружится“...

Былъ даже такой случай, что Евтихій изъ Ковягъ, тотъ, который первый принялъ меня въ свой домъ, схватился ночью съ постели, выбѣжалъ на дворъ, затѣмъ на улицу, и упалъ въ колодецъ.

Мой главный пророкъ Лазарь Васильевичъ тоже позналъ сестрицу и она родила ему дочку“ *).

Вотъ эти факты и всѣ тѣ, о которыхъ разсказали намъ бывшіе сектанты въ своихъ „автобіографіяхъ“, „открытыхъ письмахъ“, „обращеніяхъ“ **) тщательно замалчиваются, затушевываются сектантскими приверженцами, и потому жизнь сектантовъ въ ихъ описаніи является такою идеальною, прекрасною, чуждою всякихъ недостатковъ и примѣрною для православныхъ христіанъ.

Теперь пора подвести итогъ всему вышесказанному.

Какъ мы видѣли, современные сектантскіе апологеты представляютъ собою весьма многочисленную и тѣсно сплоченную армію, имѣющую своихъ представителей и работниковъ рѣшительно вездѣ: и въ Академіи Наукъ и въ различныхъ Императорскихъ обществахъ, и въ Сенатѣ, и въ редакціяхъ крупныхъ и мелкихъ газетъ и журналовъ, и въ Россіи и за границей.

Затѣмъ, мы видѣли, что они для достиженія своихъ цѣлей, т.-е., для защиты сектантовъ, пользуются всевозможными пріемами: подрываютъ довѣріе къ литературѣ православныхъ миссіонеровъ, высмѣиваютъ ее, считаютъ для себя унизительнымъ имѣть съ нею дѣло. Далѣе: они извращаютъ факты, злоупотребляютъ именемъ науки, подкрашиваютъ дѣйствительность, замалчиваютъ неприглядныя стороны сектантской жизни и, вопреки наличности отрицательныхъ явленій сектантскаго движенія, идеализируютъ его, ставятъ его въ примѣръ всѣмъ „ищущимъ Бога“ и властно влекутъ симпатіи русскаго общества къ „религіознымъ отщепенцамъ“.

---

*) Стр. 105—106.

**) Нами приготовлена къ печати книга: „Что говорятъ бывшіе сектанты о сектантахъ“, куда войдутъ всѣ эти открытыя письма.

Вотъ какая сильная агитація ведется въ пользу враговъ православной Церкви.

А мы что дѣлаемъ? т.-е. пастыри и миссіонеры. Какъ противодѣйствуемъ этой дружной повсемѣстной аттакѣ? Какими располагаемъ силами?

Печальный отвѣтъ: ничего не дѣлаемъ. Силъ—никакихъ. Противодѣйствія—никакого.

Какъ? 50,000 одного только духовенства, огромная рать миссіонеровъ и ревнителей православія, и среди этой внушительной арміи нѣтъ работниковъ, нѣтъ ни одного отряда, который бы оказалъ хотя слабое сопротивленіе? Да?

Да, нѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, сотрудничаетъ ли кто-нибудь изъ насъ въ солидныхъ ежемѣсячныхъ журналахъ? Описываетъ ли здѣсь подлинную сектантскую жизнь безъ всякихъ гиперболъ и прикрасъ? Защищаетъ ли кто здѣсь отъ доморощенныхъ свѣтскихъ богослововъ нашу православную Церковь? Показываетъ ли ложь и тенденціозность современныхъ сектантскихъ апологій?

Нѣтъ.

Получилъ ли кто-нибудь изъ нашихъ отъ Академіи Наукъ премію за свой трудъ по сектовѣдѣнію?

Нѣтъ.

Какое-либо „Императорское Общество“ издавало ли когда-нибудь на свои средства труды православныхъ пастырей и миссіонеровъ?

Нѣтъ.

Кто-нибудь изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей защищалъ ли православную Церковь такъ, какъ сенаторъ А. Ѳ. Кони защищалъ штундистовъ, членъ Государственнаго Совѣта Ѳ. Гертнеръ — пашковцевъ, князь Д. А. Хилковъ—толстовцевъ, членъ Государственной Думы П. В. Каменскій—братцевъ-трезвенниковъ, графъ Л. Н. Толстой—духоборовъ и т. д.?

Нѣтъ.

Все нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Вездѣ дѣйствуютъ наши противники. Всюду защищаютъ нашихъ враговъ. Во всѣхъ классахъ нашего общества, во всѣхъ учрежденіяхъ критически относятся къ общей нашей матери — Церкви. А насъ нигдѣ не видно. Нигдѣ не слышно.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ принимать въ расчетъ нашихъ миссіонерскихъ журналовъ, которыхъ никто изъ свѣтскихъ не читаетъ, но зато каждый изъ нихъ считаетъ долгомъ своимъ лягнуть копытомъ.

Что же въ такомъ случаѣ дѣлать намъ?

Надо, прежде всего, „молить Господа Бога, чтобы Онъ выслалъ дѣлателей на жатву Свою. Ибо жатвы много, а дѣлателей мало".

Во-вторыхъ, надо работать, работать, работать. Вотъ какъ католическіе аббаты. Они заявили себя во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія. Среди нихъ есть знаменитые богословы, философы, ботаники, археологи, доктора, астрономы, юристы, біологи, палеонтологи и др., изслѣдованія которыхъ охотно помѣщаются на страницахъ солидныхъ ученыхъ журналовъ. Имена ихъ пестрятъ во всѣхъ болѣе или менѣе серьезныхъ изслѣдованіяхъ. Къ голосу ихъ прислушиваются всѣ, даже свѣтила науки. Съ мнѣніемъ ихъ считаются вездѣ. Труды ихъ увѣнчиваются преміями. Всюду они—желанные гости. Тамъ уже никто не посмѣетъ разсказать въ какомъ-нибудь журналѣ анекдотъ про правовѣрныхъ католиковъ или извращенными и подтасованными фактами и свѣдѣніями унизить Церковь св. Петра предъ какими-нибудь еретическими обществами. Никто не посмѣетъ этого сдѣлать потому, что стоящіе на стражѣ патеры сразу отпарируютъ ударъ. Тутъ же, въ этомъ же журналѣ, раскритикуютъ всю статью отъ начала до конца, съ ея извращенными фактами и тенденціозными умозаключеніями.

Вотъ если бы и мы зажглись огнемъ такой кипучей дѣятельности, какъ католическіе аббаты, если бы и мы проникли во всѣ журналы и научные кружки, заставили себя слушать, читать, уважать, зарекомендовали бы себя капитальными трудами по различнымъ вопросамъ, а по сектовѣдѣнію въ особенности,—тогда бы никакіе Пругавины, Бруевичи, Панкратовы, Бородаевскія и всѣ другіе, имя которымъ легіонъ, не посмѣли бы выступать со своими тенденціозными и лживыми книгами и статьями, зная, что встрѣтятъ рѣшительный отпоръ со стороны спеціалистовъ въ видѣ суровой, безпощадной, но зато правдивой и научной критики.

Теперь же, зная, что никто имъ не возразитъ, и никто не обнаружитъ ихъ ошибокъ и клеветы, сектантскіе апологеты пишутъ о своихъ паціентахъ, что попало и какъ попало.

Впрочемъ, это мои pia desideria.

Цѣль же настоящей статьи, какъ, быть можетъ, поняли мои благосклонные читатели, заключается въ томъ, чтобы показать, что мы со всѣхъ сторонъ окружены врагами, и чрезъ то побудить пастырей Церкви къ болѣе рѣшительной и раціональной оборонѣ.

XXVIII. Пожеланіе военнаго духовенства.

Лѣтомъ текущаго года состоялся въ Петроградѣ съѣздъ военнаго духовенства.

На этомъ съѣздѣ былъ затронутъ между прочимъ и вопросъ о распространеніи въ войскахъ сектантства. Причемъ выяснилось, что пропаганда сектантства среди нашихъ солдатъ ведется врагами православной Церкви чрезвычайно умѣло, успѣшно и въ высшей степени энергично, слѣдствіемъ чего являются частыя отпаденія отъ православія.

Какъ на одно изъ обстоятельствъ, которыя способствуютъ или, по крайней мѣрѣ, могутъ способствовать въ той или другой степени распространенію сектантства, миссіонерская секція указала на отсутствіе въ пріемныхъ спискахъ воинскихъ чиновъ точныхъ свѣдѣній о религіозныхъ убѣжденіяхъ послѣднихъ. Это обстоятельство лишаетъ полкового священника возможности сразу же принять надлежащія мѣры пастырскаго душепопеченія въ отношеніи къ новобранцамъ сектантамъ, что въ свою очередь даетъ войсковой средѣ тайнаго глашатая различныхъ сектантскихъ вѣрованій и упованій.

Вотъ для предотвращенія этого, военное духовенство и высказало пожеланіе, чтобы волостныя правленія, а еще лучше, если бы сами приходскіе пастыри, которымъ, во всякомъ случаѣ, ближе извѣстны истинныя религіозныя убѣжденія прихожанъ, представляли бы въ вѣдомостяхъ о лицахъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли призывающійся исповѣдываетъ вѣру православной Церкви и чтитъ всѣ ея св. Таинства и обряды, а не уклонялся ли, или не обнаруживалъ ли уклоненія въ сторону той или другой секты, не принималъ ли участія въ какихъ либо сектантскихъ собраніяхъ и не обращался ли къ своему пастырю за разъясненіями недоумѣнныхъ мѣстъ св. Писанія, за разрѣшеніемъ, такъ сказать, сектантскихъ узловъ.

Все это, по мнѣнію миссіонерской секціи, дастъ возможность военному священнику быстрѣе оріентироваться среди новаго приплода своихъ духовныхъ чадъ и направить всю силу своего такта, ума и воли на тѣхъ, кто колеблется и сомнѣвается въ истинахъ православной Церкви.

Вотъ по поводу этого пожеланія военнаго духовенства мы и поговоримъ сейчасъ.

Желаніе вполнѣ законное. И мы должны пойти навстрѣчу ему и, по мѣрѣ силъ и возможности, удовлетворить его. Тутъ нельзя разграничивать общихъ интересовъ, нельзя полагать строгаго водораздѣла между собою и военнымъ духовенствомъ, говорить: то мы, а то они. Тутъ общее дѣло, общіе интересы. Будемъ обособляться — пострадаютъ интересы обѣихъ сторонъ.

Давнымъ давно уже доказано, что въ войскахъ идетъ усиленная пропаганда сектантства. Пропагандируютъ не только свои, но и чужіе. Не только простые рядовые, но и ихъ младшіе начальники. Были примѣры, что даже капитаны, подполковники и полковники занимались распространеніемъ сектантства.

Такъ какъ военные и гражданскіе законы запрещаютъ и караютъ совращеніе изъ православія, то пропаганда ведется тайно.

Вотъ это послѣднее обстоятельство въ значительной степени затрудняетъ борьбу съ сектантствомъ. Военный священникъ не можетъ сразу оріентироваться въ большой массѣ новичковъ и узнать, кто изъ нихъ твердъ, непоколебимъ въ вѣрѣ, а кто слабъ и немощенъ, кто православный, а кто сектантъ. По документамъ они-то всѣ православные, но по убѣжденіямъ не всѣ. Многіе изъ нихъ уже имѣютъ сектантскую закваску и, не обрати на таковыхъ своевременнаго вниманія, они обязательно перейдутъ въ сектантство.

Тутъ важно, значитъ, уловить моментъ религіозныхъ сомнѣній и религіозныхъ исканій. Будетъ упущенъ моментъ— все пропадетъ. Окрѣпшаго въ сектантскихъ воззрѣніяхъ трудно переубѣдить и возвратить въ лоно православной Церкви. А во-время натолкнуться на „трость вѣтромъ колеблемую“,—значитъ, спасти человѣка отъ „увлеченія новымъ ученіемъ“, отъ „волковъ въ овечьей одеждѣ“, отъ „пророковъ, которыхъ не знаетъ Господь Богъ“.

Еще важнѣе — своевременно опознать сознательныхъ, убѣжденныхъ сектантовъ, которые давнымъ давно ушли изъ православія и еще въ деревнѣ занимались распространеніемъ сектантства. Во-время узнать тайныхъ сектантовъ въ полку,— значитъ, затормозить дѣло ихъ пропаганды и отчасти, если не совсѣмъ, обезвредить ихъ. Потому что они, чувствуя постоянный надъ собою контроль, не посмѣютъ открыто разглагольствовать и совращать молодыхъ, неопытныхъ солдатиковъ, зная, какія тяжелыя кары полагаются за это. А не попади во-время на такихъ тайныхъ пропагандистовъ, они въ самое короткое время всюду посѣютъ плевелы, многихъ совратятъ, многихъ погубятъ.

Но какъ тутъ во-время услѣдить за тѣми и другими, когда, во-первыхъ, на одно ознакомленіе съ ними уходитъ много времени, а во-вторыхъ, и это самое главное, всѣ сторонники и послѣдователи сектантства скрываютъ свою принадлежность и симпатіи къ „религіознымъ отщепенцамъ". Съ цѣлью большей маскировки они отваживаются на большее. Они, напримѣръ, посѣщаютъ церковныя службы, бываютъ на исповѣди, почтительно обходятся со своимъ батюшкой, такъ-что при первомъ знакомствѣ съ ними и не подумаешь, что имѣешь дѣло съ сектантами. А на самомъ-то дѣлѣ они—сектанты и подъ личиной православія осторожно распространяютъ свое пагубное ученіе.

Конечно, при такихъ условіяхъ и обстоятельствахъ нечего и думать о болѣе или менѣе успѣшной борьбѣ съ сектантами въ нашихъ войскахъ.

И намъ, приходскимъ пастырямъ, надо придти на помощь военному духовенству, помочь ему скорѣе разобраться въ общей массѣ новобранцевъ, указать имъ, кто надеженъ изъ поступившихъ въ его паству, а кто не надеженъ, кто православный, а кто тайный сектантъ, на кого можно положиться, а на кого нельзя.

Располагая такими свѣдѣніями, военный священникъ быстро ознакомится со своими новыми прихожанами и сразу возьмется за дѣло. Кто слабъ, того поддержитъ. Кто симпатизируетъ сектантамъ, на того обратитъ серьезное вниманіе. Кто сектантъ, за тѣмъ установитъ строгій надзоръ. И все будетъ хорошо. Пропаганды не будетъ. А если

и будетъ, то, во всякомъ случаѣ, не въ такомъ широкомъ размѣрѣ, какъ должна была быть.

Если же останемся глухи къ братскому призыву военнаго духовенства и откажемся помочь ему въ пріобрѣтеніи нужныхъ для него свѣдѣній, то намъ же самимъ плохо придется. Пропаганда въ войскахъ разовьется. Совращеній въ сектантство будетъ больше. И тѣ, кто православнымъ шелъ въ солдаты, будетъ возвращаться сектантомъ.

Мы, конечно, будемъ винить военное духовенство, а оно, конечно, не при чемъ.

XXIX. Миссія женщины.

Женщину позабыли мы! Женщины нѣтъ въ нашей миссіи! И въ этомъ крупный пробѣлъ нашей противосектантской организаціи.

Между тѣмъ, какія времена мы не возьмемъ, мы всегда на первомъ планѣ видимъ женщину. Даже въ апостольскія времена женщины играли выдающуюся роль не только при распространеніи христіанства, но и въ самыхъ христіанскихъ общинахъ.

Въ посланіи къ Римлянамъ, напримѣръ, ап. Павелъ даетъ порученіе: „привѣтствуйте Приску и Акиллу,—которыя голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ,—и домашнюю церковь ихъ.*) Здѣсь имя Приски стоитъ на первомъ мѣстѣ, какъ и во 2 посл. къ Тимоѳею, 4 гл. 19 ст. Ясно, что женщина была главнымъ лицомъ въ отношеніи къ христіанской дѣятельности, такъ что похвала предназначалась прежде всего ей. Она была сотрудницей св. Павла,—слѣдовательно, миссіонершей и руководительницей небольшой общины.

Въ ряду привѣтствій, назначенныхъ въ Римъ, упоминаются далѣе Марія, „которая много потрудилась ради насъ (16, 6)“, Трифена и Трифоза, „трудящаяся о Господѣ (16, 12)“, Персида, „возлюбленная, которая много потрудилась о Господѣ (16, 12)“, мать Руфа, которую апостолъ считаетъ своей матерью (16, 13), Юлію, вѣроятно, жену Филолога, такъ какъ упомянута вмѣстѣ съ нимъ (16, 15) и др. Не менѣе восьми женщинъ при 18-ти мужчинахъ привѣтствуется здѣсь. Всѣ эти женщины своею плодотворною дѣятельностью должно оказали значительныя услуги апостолу и общинѣ.

Изъ посланія ап. Павла къ Колоссянамъ (4, 15) видно, что здѣсь существовала маленькая община, во главѣ которой

*) 16 гл. 3—4 ст.

стояла женщина, по имени Нимфа, такъ какъ въ ея домѣ собирались члены этой общины.*)

Въ посланіи къ Филиппійцамъ, гдѣ вообще мало встрѣчается именъ, значится: „Умоляю Еводію, умоляю Синтифію мыслить то же о Господѣ; ей, прошу и тебя, искренній сотрудникъ, помогай имъ, подвизавшимся въ благовѣствованіи вмѣстѣ со мною и Климентомъ и прочими сотрудниками моими, имена которыхъ въ книгѣ жизни (4 гл. 2—3 ст.)". Очевидно, обѣ женщины были сотрудницами въ дѣлѣ основанія общины въ Филиппахъ, и потому пользовались высокимъ уваженіемъ.

Среди іерусалимской общины выступаютъ на первый планъ вѣрующія во Христа женщины (1, 14). Община собирается ежедневно вечеромъ въ домѣ Маріи, матери Марка (12, 12), причемъ, прямо засвидѣтельствовано, что и женщины принимали участіе въ общихъ собраніяхъ (5, 14). Далѣе, авторъ Дѣяній упоминаетъ о Тавиѳѣ въ Іоппіи и о Лидіи въ Филиппѣ, первыхъ извѣстныхъ намъ европейскихъ женщинъ, о четырехъ пророчествующихъ дочеряхъ Филиппа (21, 9) и о томъ особенномъ участіи, какое проявляли женщины къ новому движенію.**) Также названа здѣсь вмѣстѣ съ супругомъ своимъ и ап. Павломъ и Прискилла. Она была той,— какъ справедливо заключаетъ св. І. Златоустъ на основаніи 18, 26,—которая обратила въ христіанство Аполлоса, ученика Іоанна. Аполлосъ былъ образованнымъ грекомъ. Если женщина могла убѣдить и научить его (точнѣе: „объяснила ему путь Господень"), то ясно, что и сама она должна была обладать соотвѣтственнымъ образованіемъ. Она была не только матерью ея домашней общины, но, какъ узнаемъ мы отъ ап. Павла, миссіонершей и учительницей.

И не только въ апостольскія времена, но и послѣ апостоловъ женщина принимала самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ христіанской общины, неся даже чисто миссіонерскія обязанности, которыя выполняла съ большимъ рвеніемъ и успѣхомъ. Свидѣтельства о семъ Св. Преданія собраны въ книгѣ проф. А. Гарнака: „Религіозно-нравственныя основы христіанства въ историческомъ ихъ выраженіи". Харь-

*) „Привѣтствуйте Нимфу... и ея домашнюю церковь".
**) 13 гл. 50 ст.; 17 гл. 4 ст.; 17 гл. 2 ст.

ковъ, 1907 г., стр. 315—340, къ которой мы отсылаемъ всѣхъ, интересующихся даннымъ вопросомъ.

Словомъ, во всѣ времена христіанства, какъ древнія, среднія, такъ и новыя женщина занимаетъ довольно видное мѣсто въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Ея стараніе обращать въ христіанство необыкновенное. Ея усилія и энергія, потраченныя на это дѣло, изумительны. Ея успѣхи и плоды миссіонерской дѣятельности колоссальны. Достаточно вспомнить равноапостольную княгиню Ольгу и царицу Елену, Св. Нину, просвѣтительницу Грузіи, Берту, королеву Гента, и Гезелу, королеву Венгріи, введшихъ христіанство въ своихъ странахъ, Клотильду, побудившую своего супруга Хлодвига, короля франковъ, къ принятію христіанства, и многихъ, многихъ другихъ, чтобы убѣдиться въ этомъ *).

Если такъ, если женщина приносила такую огромную пользу въ христіанской миссіи, то зачѣмъ же теперь совершенно отстранили ее отъ того дѣла, которому прежде служила она? Можетъ быть и теперь она была бы полезна для насъ, для успѣха нашей миссіи?

Конечно, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

И сектанты поняли это и воспользовались этимъ. Они предоставили женщинѣ самыя широкія права и привиллегіи Они включили ее въ качествѣ непремѣннаго члена въ свою миссіонерскую организацію. Они всѣми силами стараются еще болѣе развить ея плодотворную дѣятельность.

Еще не все. Сектанты пошли гораздо дальше. Они предоставили женщинѣ то, чего, не нарушая словъ апостола Павла, не могли предоставить ей.

Апостолъ говорилъ: „жены ваши въ церквахъ да молчатъ; ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи. Если же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ дома у мужей своихъ, ибо неприлично женѣ говорить въ церкви“ **)...

---

*) Въ книгѣ Лиц. Эд. Гольтца: „Служеніе женщины въ христіанской Церкви“. Серг. Пос. 1907 г. перечислены всѣ болѣе или менѣе выдающіяся дѣятели женщины—христіанки, одинъ перечень которыхъ обнимаетъ собою нѣсколько страницъ въ этой интересной, содержательной и поучительной для насъ книгѣ.

**) 1 Коринѳ. XIV гл. 34—35 ст.

И въ другомъ мѣстѣ: „а учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи“ *)...

Вотъ во исполненіе этихъ апостольскихъ словъ, сектанты не имѣли никакого права предоставлять женщинѣ полнаго равноправія съ мужчиной въ церковно-общественномъ служеніи. Но они предоставили. Не посмотрѣли на то, что пришлось нарушить заповѣдь первоверховнаго апостола. И чтобы хоть немного оправдать себя какъ въ глазахъ своихъ друзей, такъ и своихъ враговъ, сектанты извратили истинный смыслъ спорныхъ мѣстъ св. Писанія, касающихся участія женщинъ въ дѣлахъ Церкви. Особенно много поработали въ этомъ направленіи организаторы могущественной нынѣ „Арміи Спасенія“ **). О ихъ казуистическихъ пріемахъ и неправильномъ толкованіи 1 Кор. XIV гл. 34—35 ст.; 1 Кор. XI гл. 4—5 ст.; 1 Тим. II гл. 12—13 ст. см. брошюру проф. Вл. Керенскаго: „Армія Спасенія“. Казань. 1905 г., стр. 18—23.

Уже одно то, что сектанты, вопреки прямому, буквальному смыслу св. Писанія, предоставили женщинѣ полное равноправіе съ мужчиной въ церковно-общественномъ служеніи, говоритъ о томъ, какъ много ждутъ они отъ женщины, какія большія, можетъ быть отчасти оправдавшіяся надежды возлагаютъ они на нее.

Можно смѣло сказать, что добрая половина лавровъ современныхъ сектантовъ должна быть возложена на голову женщины. И это не будетъ преувеличеніемъ.

Днями намъ пришлось ознакомиться съ содержаніемъ одной сектантской книги: „Жизнеописаніе Екатерины Бутсъ. Любовь и страданіе одной служительницы Господа“. Кіевъ. 1913 г. И мы увидѣли, что женщина можетъ руководить не только тысячами, но и милліонами, можетъ не только подчиняться, но и вести за собою, можетъ не только питаться другими, но и сама другихъ питать.

Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ мы отстранили женщину отъ жатвы на миссіонерской нивѣ? Почему не хотимъ

---

*) 1 Тим. 2 гл. 12—13 ст.

**) Армія Спасенія работаетъ уже въ Россіи. См. „Педагогическій Вѣстникъ Московскаго Учебнаго Округа“. 1914 г. № 1, стр. 43—49: „Дѣятельность Арміи Спасенія въ Финляндіи“.

привлечь ее къ самой широкой дѣятельности въ противосектантской организаціи?

Католики и протестанты не побоялись этого сдѣлать и теперь съ помощью женщины начинаютъ обильную жатву. Книга Лиц. Эд. Гольтца: „Служеніе женщины въ христіанской Церкви" доказываетъ это путемъ многочисленныхъ примѣровъ какъ древняго, такъ и новаго времени.

Но что-же можетъ женщина дѣлать? Какую ей можно предоставить роль?

Что можетъ женщина дѣлать... Да хотя бы то, что и у сектантовъ. Т. е. оказывать прежде всего нравственное вліяніе на братчиковъ, на мужчинъ. Объ этомъ прежде всего заботятся наши сектанты. Это ставятъ они въ первую обязанность женщинѣ. На съѣздѣ канадскихъ духоборовъ, бывшемъ въ селѣ „Надежда" отъ 15 февраля 1906 года, „большинство мужчинъ обратились къ женщинамъ-депутаткамъ съ просьбой передать всѣмъ женщинамъ въ селахъ—глубоко проникнуться сознаніемъ своего долга, какъ матерямъ человѣческаго рода, заняться въ будущей жизни облагораживаніемъ мучжинъ, такъ какъ и по самой природѣ женщина гораздо легче нравомъ, къ тому же мужчина въ обыденной жизни вращается въ болѣе грубой средѣ: дѣлаетъ земляныя работы, ѣздитъ въ лѣсъ, терпитъ зимнюю стужу и не диво, что нравъ мужчины грубѣе женскаго. Очень желательно по возвращеніи мужчины изъ отъѣзжихъ работъ, чтобы женщина давала успокоеніе и хорошій пріютъ въ домѣ" *).

То, чего требуютъ отъ женщины сектанты, то и мы можемъ потребовать отъ нея. Только сектанты достигнутъ этого, а мы нѣтъ. И это потому, что тамъ, у сектантовъ, женщины съорганизованы, а у насъ онѣ не вошли въ организацію. Посему, прежде чѣмъ требовать чего-нибудь отъ женщины, надо включить ее въ нашу миссію, надо тѣснѣе сблизить ихъ между собою съ одной стороны и мужчинами съ другой. Тогда дѣло наше пойдетъ на ладъ.

Затѣмъ, женщина является матерью. Ей искони предоставлено воспитаніе дѣтей и первоначальное образованіе. Пусть это и впредь будетъ оставаться за нею. Только если

*) Бончъ-Бруевичъ: „Матеріалы"... Вып. 1, стр. 169—170.

сдѣлать ее членомъ православной миссіи, дать ей болѣе или менѣе соотвѣтствующее образованіе, она съ дѣтства будетъ оберегать своихъ питомцевъ отъ сектантскаго вліянія, она съ молокомъ своимъ передастъ дѣтямъ любовь къ православію и нерасположеніе къ сектѣ. А это о, какъ много значитъ въ нашемъ дѣлѣ!

Далѣе. Любовь влечетъ женщинъ изъ собственнаго дома въ различные дома и семьи бѣдняковъ и то, что составляетъ обязанность женщинъ въ домѣ, какъ, напримѣръ, кормить, ласкать, охранять, сберегать, приводить въ порядокъ и сохранять—все это опредѣляетъ характеръ женской работы и внѣ дома. Поэтому, все то, что стоитъ въ связи съ воспитаніемъ дѣтей, съ попеченіемъ о бѣдныхъ, съ уходомъ за больными и съ домашнимъ хозяйствомъ, должно быть, безъ сомнѣнія, предоставлено женщинѣ.

Наконецъ, женщинѣ не только желательно, возможно, но даже необходимо предоставить миссіонерскій трудъ среди только женщинъ. Вѣдь женщина — это особый міръ, гдѣ и языкъ, и логика, и нравы, и обычаи, и характеръ совсѣмъ другіе, чѣмъ у мужчинъ. Тутъ съ большимъ успѣхомъ будутъ работать не мужчины, а женщины. Онѣ скорѣе другъ—дружку поймутъ, чѣмъ мы. Скорѣе столкуются. Да и на насъ, на мужчинъ, дѣятельность женщинъ тоже будетъ производить огромное дѣйствіе.

О томъ, какое впечатлѣніе производитъ бесѣда женщины на слушателей, объ этомъ свидѣтельствуетъ извѣстная намъ Екатерина Бутсъ въ своей автобіографіи.

„Моей сестрѣ не было еще 17 лѣтъ, когда она уже самостоятельно вела работу въ важнѣйшихъ мѣстностяхъ. Одинъ воскресный день особенно живо остался у меня въ памяти. Было объявлено, что моя сестра будетъ говорить „о смерти праведныхъ“. Толпа, состоявшая изъ подонковъ общества, отстранила привратника и ворвалась въ помѣщеніе и захватила одну галлерею. Постепенно заполнялись и другія мѣста. Распущенная толпа, сидя на своихъ мѣстахъ, курила, плевала, громко разговаривала, иные съ шляпами на головахъ разгуливали въ проходахъ между скамьями, ведя непристойные разговоры и отпуская грубыя шутки. Въ это время поднялась Кэтъ. Наступила мертвая тишина. Сначала она

пропѣла 3—4 строфы, затѣмъ прочитала текстъ: „Дай мнѣ умереть смертью этихъ праведниковъ и пусть моя кончина будетъ подобна ихъ кончинѣ". Обнажились головы и всѣ 1400—1500 человѣкъ находились нѣсколько минутъ подъ впечатлѣніемъ этихъ словъ, а въ продолженіе остальныхъ сорока минутъ, распущенная дотого толпа неподвижно слушала проповѣдь. Когда Кэтъ въ заключеніе предложила тѣмъ, кто готовъ начать новую праведную жизнь, выступить впередъ, изъ толпы раздался сильный голосъ стараго моряка, который, рыдая, воскликнулъ: „Я хочу начать снова!" и 30 человѣкъ послѣдовали его примѣру".*)

И такихъ случаевъ мгновеннаго обращенія и совершеннаго перерожденія нѣсколько десятковъ приведено въ книгѣ „Жизнеописаніе Екатерины Бутсъ". Думается, что они были бы и среди насъ, если бы и мы допустили женщину въ качествѣ дѣятельной сотрудницы въ организаціи противосектантскихъ чтеній и назидательныхъ бесѣдъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, никто не сомнѣвается. Посему, отъ души пожелаемъ, чтобы скорѣе пробилъ тотъ часъ, когда и женщина и мужчина совмѣстно пойдутъ на борьбу съ врагами православной вѣры и Церкви.

*) „Жизнеописаніе Екатерины Бутсъ". 1913 г. Кіевъ. Стр. 211—212

ЛИТЕРАТУРА.

а) Церковныя и гражданскія узаконенія касательно сектантовъ.

1. Ал. Введенскій. „Дѣйствующія Законоположенія касательно старообрядцевъ и сектантовъ". Одесса. 1913 г. Цѣна 1 р. 25 к.
   Высочайшіе Указы и Манифесты.
   Опредѣленія св. Синода.
   Распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
   Распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія.
   Статьи Уголовнаго Уложенія о наказаніяхъ.
   Статьи Общаго Положенія о крестьянахъ — сектантахъ.
   Приложенія.
2. В. Скворцовъ. „Миссіонерскій Посохъ". СПБ. 1909 г. Ц. 1 р.
3. „Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ, касающимся сектантовъ". Ч. I. 1910 г. Полтава.
   То-же, ч. II. 1911 г. Полтава.

б) По вопросамъ противосектантской миссіи.

КНИГИ и БРОШЮРЫ.

1. Ѳ. Шеферъ. „Внутренняя миссія, ея работа и рабочія силы". Сергіевъ Посадъ. 1909 г.
2. „Правила объ устройствѣ миссіи и о способѣ дѣйствія миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ".
3. Н. Остроумовъ. „Современное расколосектантство и мѣры воздѣйствія на него со стороны приходск. пастырей". Рязань. 1909 г.
4. І. Ольшевскій. „Борьба со штундой". Полтава. 1902 г.
5. В. Скворцовъ. „Богуславское общество трезвости и борьба со штундою". Кіевъ. 1895 г.
6. Д. Боголюбовъ. „Логика христіанскаго миссіонерства".
7. Д. Боголюбовъ. „Религіозно-общественныя теченія въ современной русской жизни и наша православно-христіанская миссія". СПБ. 1909 г.
8. С. Богдановичъ. „Въ чемъ наша сила?" СПБ. 1908 г.

9. М. Кальневъ. „Что дѣлать?“ (Современныя задачи православной миссіи).
10. М. Кальневъ. „Какъ опознать хлыстовъ и скопцовъ, отрицающихъ свою принадлежность къ сектѣ, и какія мѣры борьбы съ ними“. Одесса. 1911 г.
11. В. Скворцовъ. „Дѣянія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани по вопросамъ внутренней миссіи и расколосектантства“. Кіевъ. 1898 г.
12. В. Скворцовъ. „Второй миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ“. Москва. 1891 г.
13. В. Скворцовъ. „Миссіонерскій Посохъ“. Вып. I. СПБ. 1909 г. Вып. II. СПБ. 1912 г.
14. „Десятилѣтіе Одесск. Св.-Андреевскаго Братства“. Одесса. 1891 г.
15. Монастыревъ. „О миссіонерскихъ комитетахъ въ Екатеринославской епархіи“.
16. Свящ. І. Васильевъ. „Къ оживленію приходской миссіи“. Москва. 1911 г.
17. Прот. Е. Поповъ. „Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу и успѣхахъ православія“. Пермь. 1873 г.
18. Діаконъ І. Смолинъ. „Объ организаціи кружковъ ревнителей православія“. СПБ.
19. И. Маріупольскій. „Внутренняя миссія въ Тамбовской епархіи за послѣднюю четверть истекшаго столѣтія“. СПБ. 1905 г.
20. И. Ястребовъ. Миссіонеръ арх. Владиміръ. „Изслѣдованіе по исторіи развитія миссіонерства въ Россіи“. Казань. 1898 г.
21. „Миссіонерская памятка для приходскихъ пастырей“. СПБ. 1901 г.
22. Д. Скворцовъ. „Наблюденія и впечатлѣнія миссіонера“. Тула. 1902 г. 4 выпуска.
23. „Къ пастырской борьбѣ съ сектою пашковцевъ, называющихъ себя „евангельскими христіанами“. Сергіевъ Посадъ. 1910 г.
24. Н. Чепуринъ. „Участіе мірянъ въ миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности Православной Церкви“. Новгородъ. 1912 г.

СТАТЬИ.

25. Еп. Алексій: „Мѣры въ борьбѣ со штундой“ въ 1 т. Полнаго собранія сочиненій. Саратовъ. 1914 г.
26. Арх. Никаноръ: „Что дѣлать противъ штунды?“ Рук. д. сел. паст. 1885 г. № 5.

27. Свящ. М. Ремезовъ. „О способахъ полемики съ сектами мистическаго характера“ Мис. Сбор. 1913 г. № 7—8, 10, 11.
28. Д. Боголюбовъ. „Пора повсемѣстно испробовать эту мѣру въ борьбѣ съ сектантскими лжеученіями“. Мис. Сбор. 1913 г. № 5.
29. Мѣры борьбы съ „Иннокентьевщиной“. Мис. Сбор. 1913 г. № 5.
30. В. Зарайскій. „Церковныя школы, какъ дѣятели миссіи“ въ Мис. Сбор. 1913 г. № 2.
31. Свящ. Г. Рудинскій. „Неотложная нужда нашей внутренней миссіи“. Мис. Обозр. 1911 г. № 10.
32. С. И—въ. „Мѣры борьбы съ сектантствомъ“. Мис. Обозр. 1911 г. № 3.
33. Свящ. А. Д—ій. „Къ вопросу объ участіи церковныхъ школъ въ дѣлѣ миссіи“. Рук. д. сел. паст. 1911 г. №№ 4, 5, 6—7.
34. Д. Боголюбовъ. „Новогоднія пожеланія нашей церковной миссіи“. „Приходскій священникъ“. 1911 г. № 2.
35. П. Петрушевскій. „Происхожденіе штундизма и мѣры потребныя Православной Церкви для борьбы съ нимъ“. Труды Кіев. Дух. Ак. 1884 г., ч. I.
36. Свящ. С. Брояковскій. „Нѣсколько словъ о штундизмѣ и о мѣрахъ противъ него“. Церк. Вѣстн. 1889 г. № 37. № 25.
37. А. Дородницынъ. „Записка Арх. Никанора о штундизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ нею“. Мис. Обозр. 1899 г. № 1.
38. Свящ. Березницкій. „Двадцатилѣтняя борьба съ приходскою штундою и троекратное одолѣніе“. Мис. Обозрѣніе. 1896 г. Іюль—Августъ.
39. І. Фудель. „Основа борьбы съ сектантствомъ“. Мис. Обозр. 1896 г. № 1.
40. Н. Блошенко. „Объ огражденіи отъ совращенія въ молоканство православныхъ работниковъ у хозяевъ—сектантовъ“. Мис. Обозр. 1900 г. № 3.
41. Еп. Андрея. „О проповѣди и миссіи“. Мис. Сбор. 1914 г. № 6—7.
42. Пр. А—въ. „Задачи миссіонерской дѣятельности пастырей Церкви“. Мис. Сбор. 1914 г. № 1—2.
43. „Къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ въ Степномъ краѣ“. Церковн. Вѣдом. 1913 г. № 30.
44. Вл. Шкловскій. „Кинематографъ и современная миссія“. Мис. Сбор. 1914 г. № 5.
45. Прот. І. Троицкій. „Особенная зловредность шуундобаптизма и нѣкоторыя мѣры приходской борьбы съ этой сектой.“ Рук. д. сел. паст. 1912 г. №№ 16, 17.

46. Губинъ П. и В. Скворцовъ. „Психологическая точка зрѣнія на причины распространенія сектантства и на способы и условія борьбы съ нимъ". Мис. Обозр. 1900 г. № 5.
47. В. С—ва. „Кіевская администрація и борьба съ штундизмомъ въ юго-западномъ краѣ за послѣднія 8 лѣтъ". Мис. Обозр. 1898 г. № 1.
48. „Къ вопросу о происхожденіи штундизма въ Россіи и мѣрахъ для борьбы съ нимъ". Церк. Вѣстн. 1891 г. № 25.
49. „Штундизмъ, его прошлое и настоящее, и мѣры для борьбы съ нимъ". Церков. Вѣстн. 1892 г. №№ 35, 36.
50. М. Кальнева. „Заботы миссіи объ улучшеніи религіозно-нравственныхъ условій жизни фабричныхъ рабочихъ". Мисс. Обозр. 1898 г. № 3.
51. І. Фудель. „Общецерковная молитва о заблудшихъ, какъ одно изъ могучихъ орудій приходской миссіи". Мис. Обозр. 1898 г. №1.
52. Прот. Виноградовъ. „Миссіонерскіе духовные гимны, какъ противосектантская мѣра". Мис. Обозр. 1898 г. № 1.
53. Ѳ. Кирика. „Современные способы сектантской пропаганды", въ сборникѣ, М. Кальнева: „Русскіе сектанты". Одесса. 1911 г.
54. Свящ. Успенскій. „Усиленіе враговъ православія и необходимость соединенной борьбы съ ними приходскихъ пастырей и миссіонеровъ". № 6. Мис. сборн. 1912 г.
55. „Къ вопросу о борьбѣ съ сектантствомъ". Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія. 1887 г. № 3.

в) О сектахъ вообще.

1. И. Айвазовъ. „Что такое секта?" Мис. Обозр. 1904 г. № 19.
2. Д. Граціанскій. „Что такое „секта" вообще и „раціоналистическая" и „мистическая" въ частности?" Мис. Обозр. 1904 г. № 8.
3. М. Чельцовъ. „О дѣленіи русскихъ сектъ на раціоналистическія и мистическія". Мис. Обозр. 1902 г. III.
4. Н. Базарянниновъ. „Основы и сущность нашего сектантства". Опытъ философско-психологическаго освѣщенія сектантства. Мис. Обозр. 1904 г. № 1.
5. Н. Базарянниновъ. „Основная причина и сущность нашего сектантства". Мис. Обозр. № 3.
6. В. С. „Существенные признаки и степень вредности русскихъ сектъ". Мис. Обозр. 1896 г. № 1.
7. Прот. Ѳ. Титовъ. „О сущности русскаго сектантства". Мис. Обозр. 1896 г. № 1.

8. Проф. В. Завитневичъ. „Къ вопросу объ изученіи нашего сектантства". Мис. Обозр. 1896 г. № 1.
9. А. Пругавинъ. „О необходимости и способахъ всесторонняго изученія русскаго сектантства". Изв. Имп. Русск. Географ. Общ. 1888 г. III. VIII.
10. А. Пругавинъ. „Значеніе сектантства въ русской народной жизни". Русская Мысль. 1881 г. № 1, 5.
11. Архіеп. Никаноръ. „Православіе и штунда". Одесса. 1886 г.
12. Еп. Гурій. „Психологическія причины упорства сектантовъ въ своихъ заблужденіяхъ". Мис. Обозр. 1896 г. Ноябрь.
13. А. Дородницынъ. „Основныя формы сектантскихъ заблужденій". Очеркъ философіи сектъ. Мис. Обозр. 1902 г. № 1.
14. Проф. Т. Буткевичъ. „Понятіе о сектѣ". Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ. Введеніе. Харьковъ. 1910 г.
15. Проф. Д. Коноваловъ. „Психологія сектантскаго экстаза". Богосл. Вѣстн. 1908 г. № 12.
16. Г. Чайкинъ. „Современныя исканія въ русскомъ сектантствѣ". (Опытъ сектант. идеологіи). Мис. Об. 1913 г. №№5, 6, 7, 8, 10, 11.
17. В. Терлецкій. „Общія понятія о сектантствѣ". I. Идеализація сектантства. II. Опытъ выясненія понятія о сектантствѣ и постановки научнаго изслѣдованія его. III. Психопатическія движенія въ сектантствѣ. IV. Общая схема сектантскаго движенія. См. Вып. I. „Очерки изслѣдованія и статьи по сектантству". Полтава. 1913 г.

г) Штундо-баптизмъ.

КНИГИ и БРОШЮРЫ.

1. Г. Василевскій. „Баптизмъ и свобода воли". СПБ. 1914 г.
2. Еп. Алексій. „Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ 19-го столѣтія". Казань. 1909 г.
3. Еп. Алексій. „Матеріалы для исторіи религіозно-раціоналистическаго движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ 19-го столѣтія". Казань. 1908 г.
4. А. Рождественскій. „Южно-русскій штундизмъ". СПБ. 1889 г.
5. А. Ушинскій. „Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранный на основаніи св. Писанія". Кіевъ. 1886 г.
6. „Баптисты, какъ наиболѣе зловредная секта". Шамордино. 1912 г.
7. С. Богдановичъ. „Бесѣды православнаго миссіонера съ штундистами". 42 брошюры. Кіевъ. 1908 г.

8. Д. Боголюбовъ. „Миссіонерскія бесѣды съ штундо-баптистами“. СПБ. 1911 г.
9. І. Богородицкій. „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной Церкви противъ сектантовъ-штундистовъ“. Кіевъ. 1894 г.
10. П. Бѣляевъ. „О баптизмѣ“. Камышинъ. 1905.
11. Н. Дьяконовъ. „Объ истинномъ значеніи христіанскаго крещенія“ (Бесѣды съ баптистомъ). Тамбовъ. 1911 г.
12. М. Кальневъ. „Нѣмцы и штундо-баптизмъ“. Одесса. 1911 г.
13. Кеб. „Церковно-государственная моль или изнанка баптизма“. СПБ. 1912 г.
14. П. Козицкій. „Вопросъ о происхожденіи южно-русскаго штундизма въ нашей литературѣ“. СПБ. 1909 г.
15. Кунцевичъ. „Въ чемъ ложь баптизма?“. Новочеркасскъ. 1910 г.
16. Его-же. „Изложеніе и разборъ вѣроученія баптистовъ“. Харьковъ. 1911 г.
17. Его-же. „Лакомые куски баптистовъ“. Новочеркасскъ. 1911 г.
18. Его-же. „Обличеніе иконоборцевъ и отвѣтъ баптисту Д. Мазаеву“. Харьковъ. 1912 г.
19. А. Миловидовъ. „Современное штундо-баптистское движеніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ“. Вильно. 1910 г.
20. М. Митроцкій. „Что такое секта баптистовъ?“ Кіевъ. 1913 г.
21. І. Недзѣльницкій. „Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его“. СПБ. 1899.
22. Г. Носковъ. „Бесѣды объ истинномъ священствѣ въ Церкви Христовой и самозванныхъ лжепресвитерахъ баптистовъ“. Балашевъ. 1912 г.
23. Его-же. „Бесѣда объ истинной Церкви Христовой и безблагодатномъ обществѣ баптистовъ“. Балашевъ. 1912 г.
24. Его-же. „Бесѣда о св. Преданіи и преданіи баптистовъ“. Балашевъ. 1912 г.
25. Его-же. „Откуда явилась секта баптистовъ на Руси и давно ли она существуетъ по даннымъ самихъ же баптистовъ“. Балашевъ. 1912 г.
26. Его-же. „О томъ, слѣдуетъ ли платить духовенству за требоисправленіе и какъ собираютъ баптисты съ членовъ общинъ“. Балашевъ. 1913 г.
27. „Обличеніе лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. Креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младен-

цевъ и таинствѣ св. Евхаристіи". Подъ руководствомъ еп. Алексія составлено студентами Казанской Духовной Академіи. 1911 г.

28. І. Ольшевскій. „Обличеніе штундизма" (въ библейскихъ текстахъ). Миссіонерскія Записки. Полтава. 1910 г.
29. І. Орловъ. „Отступникъ сынъ у постели умирающей матери" (Разсказъ изъ жизни штунды). СПБ. 1911 г.
30. Е. Саульскій. „На молитвенномъ собраніи у штундо-баптистовъ". Могилевъ. 1912 г.
31. П. Скубачевскій. „Какъ дѣдушка Пахомъ посрамилъ штундистовъ". Харьковъ. 1910 г.
32. Г. Щелчковъ. „Воинствующій штундо-баптизмъ и православная миссія". Могилевъ. 1912 г.
33. А. Платоновъ. „Баптистская ложь". (листокъ).
34. Н. Гринякинъ. „Берегись штунды!" СПБ. 1910 г.
35. А. Введенскій. „Ученіе сектантовъ (баптистовъ) о Церкви при свѣтѣ ихъ жизни и евангельскаго ученія". СПБ. 1912 г.
36. А. Введенскій. „Дѣйствуетъ ли благодать Божія черезъ недостойныхъ пастырей". СПБ. 1912 г.
37. І. Стрѣльбицкій. „Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію". Одесса. 1899 г.
38. А. Сквозниковъ. „Очерки новѣйшей полемики съ штундо-баптистами". СПБ. 1914 г.

СТАТЬИ.

39. „Къ характеристикѣ современнаго штундизма". Церк. Вѣст. 1903 г. № 11.
40. М. Ремезовъ. „О штундизмѣ". Церк. Вѣст. 1891 г. № 26.
41. С. Брояковскій. „Нѣсколько словъ о штундизмѣ и о мѣрахъ противъ него". Церк. Вѣст. 1889 г. № 37.
42. „Три документа и нѣсколько словъ по вопросу объ общественныхъ богомоленныхъ собраніяхъ штундовой секты". Мис. Обозр. 1890 г. Май.
43. „Къ вопросу о происхожденіи штундизма въ Россіи и мѣрахъ для борьбы съ нимъ". Церк. Вѣст. 1891 г. № 25.
44. „Характеристика религіозно-нравственнаго состоянія штундо-баптизма въ Херсонской епархіи". Мис. Обозр. 1897 г. № 6.
45. „Нѣмецкій пасторъ о русскомъ штундизмѣ". Мис. Обозр. 1897 г. № 7.

46. Д. Андреевъ. „Штунда въ Рязанской губ.“ (съ переложеніемъ на ноты сектантскихъ богослужебныхъ пѣсней). Мис. Обозр. 1899 г. № 3.
47. П. Козицкій. „Можно-ли штундизмъ отожествлять съ баптизмомъ?“ Мисс. Обозр. 1900 г. № 2.
48. Его-же. „Южно-русскій штундизмъ“. Прав. Обозр. 1891 г. № 3.
49. П. Лебединцевъ. „Штунда или баптизмъ въ Кіевской губерніи?“ Кіев. Стар. 1885 г. № 3.
50. С. Богдановичъ. „Миссіонерское посѣщеніе штундиста“. Мис. Обозр. 1907 г. № 10.
51. Ив. Савченко. „Штундистская закваска“. Мис. Обозр. 1907 г. № 10.
52. С. Троицкій. „Въ какомъ отношеніи ученіе русскаго штундизма находится къ нѣмецкому протестантизму?“. Мис. Обозр. 1905 г. № 1.
53. Н. Бѣлгорскій. „Почему южно-русскій штундизмъ нельзя признать одною сектою съ баптизмомъ?“ Мис. Обозр. 1900 г. № 11.
54. „Изувѣрство штундистовъ“. Мис. Обозр., 1900 г. стр. 654.
55. Д. Слюсаревъ. „Ученый французскій невѣра и русскій отщепенецъ—штундистъ“. Мис. Обозр. 1900 г. № 1.
56. „Миссіонеръ на штундо-баптистскомъ собраніи“. Мис. Обозр. 1904 г. № 14.
57. А. Дородницынъ. „Нѣсколько словъ о вредѣ штунды въ церковномъ и общественно-государственномъ отношеніяхъ“. Мис. Обозр. 1898. № 1.
58. Ив. Смолинъ. „Кіевскія собесѣдованія со штундистами“. Мис. Обозр. 1899 г. № 4.
59. Н. Скарятинъ. „Объ отцахъ и дѣтяхъ южно-русскаго штундизма“. Мис. Обозр. 1902 г. № 1.
60. С. Потѣхинъ. „Ревнитель православія и штундисты“. Мис. Обозр. 1902 г. № 3.
61. Д. Граціанскій. „На штундо-баптистскомъ собраніи“. Мис. Обозр. 1902 г. № 6.
62. „Итоги сужденій о штундизмѣ на Орловскомъ епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ“. Мис. Обозр. 1902 г. № 9.
63. „Страничка изъ исторіи возникновенія штунды въ Сквирскомъ уѣздѣ Кіев. губ.“ Мис. Обозр. 1902 г. № 12.
64. Д. Боголюбовъ. „На моленьи у штундо-баптистовъ“. Мис. Обозр. 1897 г. № 1.

65. Арх. Порфирій. „Почему штунда признается особо вредною сектою?“. Мис. Обозр. 1897 г. № 1.

66. „Чистосердечная повѣсть крестьянина-штундиста о своихъ заграничныхъ похожденіяхъ и душевныхъ мученіяхъ“. Мис. Обозр. 1898 г. № 1.

67. В. С-въ. „Кіевская администрація и борьба съ штундизмомъ въ юго-западномъ краѣ за послѣднія 8 лѣтъ“. Мис. Обозр. 1898 г. № 1.

68. „Въ потаенныхъ мѣстахъ на штундовомъ сонмищѣ: своя своихъ не познаша“. Мис. Обозр. 1898 г. № 1.

69. „Изъ письма ссыльныхъ штундистовъ“ Мис. Об. 1898 г. № 1.

70. С. Савченко. „Чистосердечная исповѣдь раскаявшагося штундиста-простеца“. Мис. Обозр. 1898 г. № 1.

71. Еп. Макарій. „Что такое штунда?“. Мис. Обозр. 1897 г. № 2.

72. „Штунда“. Мис. Обозр. 1896 г. № 1.

73. „Заграничная печать о русскихъ штундистахъ“. Мис. Обозр. 1896 г. № 1.

74. „Изъ писемъ прош. І. Наумовича о противоштундовомъ миссіонерствѣ“. Мис. Обозр. 1896 г. № 7.

75. „Спеціально-коммунистическія чаянія штундизма предъ судомъ св. Писанія“. Мис. Обозр. 1896 г. № 10.

76. „Генералъ Карѣевъ о штундѣ“. Мис. Обозр. 1897 № 1.

77. „Приказъ старшаго флагмана черноморской флотской дивизіи по поводу распространенія въ войскахъ штунды“. Мис. Обозр. 1901 г. № 1.

78. А. Велицынъ. „Нѣмецкое завоеваніе на югѣ Россіи“. Русск. Вѣст. 1890 г. № 1.

79. А. Б—въ. „Баптизмъ“. Труды Кіев. Д. Ак. 1890 г. т. 3.

80. „Русскіе раціоналисты—штундисты“. Вѣст. Евр. 1881 г. № 7.

81. А. Вороновъ. „Штундизмъ. Очеркъ религіозно-бытовой жизни въ Малороссіи“. Рус. Вѣст. 1884 г. № 3.

82. В. Маврицкій. „Штундисты“. Прав. Обозр. 1881 г. № 1.

83. В. Скворцовъ. „Штундистскія притязанія и одесскія постановленія миссіонерскаго съѣзда по поводу одного кассаціоннаго рѣшенія Правит. Сената“. Мис. Обозр. 1898 г. № 11.

84. Его-же. „Организація штундистской миссіи и протоколы одного сектантскаго съѣзда — конференціи“. Мис. Обозр. 1900 г. № 9.

85. М. Кальневъ. „Религіозный маскарадъ штундистовъ“. По поводу министерскихъ циркуляровъ о штундистахъ и кассаціонныхъ рѣшеній Сената по ихъ дѣламъ“. Мис. Обозр. 1900 г. № 4.
86. К. Велтистовъ. „Баптизмъ, какъ секта“. Мис. Обозр. 1901 г. № 1.
87. Его-же. „Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи“. Мис. Обозр. 1902 г. № 1.
88. Его-же. „Лютеранскій служебникъ у штундистовъ“. Мис. Обозр. 1899 г. № 10.
89. А. Южный. „На днѣпровскихъ порогахъ и два дня у штундистовъ“. Вѣстн. Евр. 1881 г. № 7.
90. П. Петрушевскій. „О штундизмѣ“. Тр. К. Д. А. 1884 г. ч. I.
91. К. Старынкевичъ. „Религіозное движеніе на югѣ Россіи“. Слово. 1880 г. № 6 и 8.
92. П. Николаевскій. „Къ исторіи русскаго сектантства. Конференція баптизмовъ южной Россіи и Кавказа“. Странникъ. 1892 г. т. III.
93. А. Липранди. „Изъ юго-западнаго края. Нѣмцы и штунда“. Рус. Обозр. 1895 г. № 9.
94. А. Дородницынъ. „Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма, извѣстные подъ именемъ штунды на югѣ Россіи“. Чтенія въ Общ. любит. дух. Просвѣщенія. 1893 г. № 1.
95. Н. Петровъ. „Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ“. Тр. К. Д. А. 1887 г. № 1.
96. „Замѣтки о происхожденіи и развитіи штундизма. Рук. для с. паст. 1876 г. т. I.
97. „Свѣдѣнія о движеніи южно-русскаго сектантства въ послѣдніе годы“. Тр. К. Д. А. 1886 г. т. 3.
98. М. Кальневъ. „Штундистская конференція“. Мис. Обозр. 1901 г. № 1.
99. Его-же. „Попытки штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія (штундовая литургія)“. Мис. Обозр. 1899 г. № 10.
100. Православный. „Наблюденія и впечатлѣнія на всероссійскомъ съѣздѣ баптистовъ“. Мис. Обозр. 1911 г. № 1—2.
101. В. Буровъ. „Американскіе баптисты Соед. Штатовъ“. Мис. Обозр. 1911 № 1.
102. А. Введенскій. „Объ исповѣди“—противъ баптистовъ. Мис. Обозр. 1911 г. № 3.
103. А. Виленецъ. „Штундо-баптистское движеніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ“. Мис. Обозр. 1911 г. № 4.
104. „Что и какъ исповѣдуютъ баптистскіе наставники“. Мис. Обозр. 1911 г. № 4.

105. А. Введенскій. „Чѣмъ опасенъ штундо-баптизмъ?“. Мис. Об. 1911 г. № 9.
106. С. Бондарь. „Современный баптизмъ въ Россіи“. Мис. Обозр. 1911 г. № 10.
107. А. Введенскій. „Фарисейскій духъ въ сектантствѣ“. По поводу ложнаго пониманія сектантами 23 гл. ев. Матѳея“. Мис. Сборн. 1912 г. № 5.
108. Т. Олейниковъ. „Горе-благовѣстница баптизма Терезія Киршъ“. Мис. Сборн. 1912 г. № 5.
109. М. Кальневъ. „Земскій начальникъ о баптистахъ“. Мис. Сборн. № 12. 1913 г.
110. „Среди баптистовъ“ (Миланскій эдиктъ и баптисты). Мис. Сборн. 1913 г. № 12.
111. А. Введенскій. „Клевета баптистовъ“. Рук. д. сельск. паст. 1912 г. №№ 25—26.
112. Ѳ. Свѣтозаровъ. „На моленьи у баптистовъ“. Тамб. Еп. Вѣд. 1911 г. № 51—52.
113. „Несчастная“. Изъ жизни совращенныхъ въ баптизмъ. Тамб. Еп. Вѣд. №№ 47, 48, 49.
114. Ал. Введенскій. „Хитрость сектантовъ“. Руковод. для сельск. паст. 1912 г. № 5.
115. Ал. Введенскій. „Какъ бороться со штундой?“ (излож. взглядовъ арх. Никанора). Руков. для сельск. паст. 1912 г. № 22.
116. Н. Гумилевскій. „Изъ сектантской печати“. Руков. для сельск. паст. 1912 г. №№ 22, 23, 34 и 1913 г. № 2 и 6.
117. Ал. Введенскій. „Сектантсткая праведность“. Руковод. для сельск. паст. 1913 г. № 32.
118. Н. Гумилевскій. „Полемика евангельскихъ христіанъ съ архіеп. Антоніемъ“. Руков. для сельск. паст. 1911 г. № 42.
119. В. Пестряковъ. „Изъ наблюденій надъ жизнью баптистовъ“. Руков. для сельск. паст. 1911 г. № 37.
120. Н. Гумилевскій. „Изъ психологіи баптизма“. Руков. для сельск. паст. 1911 г. № 30.

д) Іеговисты.

КНИГИ и БРОШЮРЫ.

1. Е. Молоствова. „Іеговисты“. СПБ. 1914 г.
2. І. Дроздовъ. „Секта, извѣстная подъ названіемъ „Іеговистовъ“ или „Сіонской Вѣстн.“ Иркутскъ. 1901 г.
3. Е. Дѣловъ. „Іеговисты“ Тифлисъ. 1906 г.

СТАТЬИ.

4. Н. Красовскій. „Сіонская Вѣсть“ или „Секта Деснаго Братства“. Странникъ. 1897 г.
5. Ф. Ливановъ. „Раскольники и острожники“. т. 5. стр. 215.
6. А. Максимовъ. „Капитанъ Ильинъ и его послѣдователи“. Перм. Еп. Вѣд. 1867 г. № 24.
7. Его-же. „И еще кое-что о сектѣ кап. Ильина и образѣ жизни его послѣдователей“. Перм. Еп. Вѣд. 1868 г. № 31.
8. А. Вишняковъ. „Сіонская Вѣсть“. Прав. Обозр. 1867 г.
9. Вруцевичъ. „Расколъ въ Пермской губерніи“. Отеч. Зап. 1883 г. № 6.
10. Брокгаузъ-Ефронъ. „Энцикл. словарь“ т. 59, стр. 152.
11. „Братство Десныхъ“. Церк. Вѣд. 1889 г. № 29.
12. И. Айвазовъ. „Закавказскіе сектанты ѣговисты“. Мис. Обозр. 1906 г. № 1.
13. Его-же. „Кавказскіе сектанты ѣговисты“. Мис. Обозр. 1906 г. № 11.
14. Аркадій, арх. Пермскій. „Письмо къ Никанору, митрополиту С.-Петербургскому“. Христ. Чтен. 1887 г. т. II.
15. Архангельскій. „Вѣроученіе еретической секты субботниковъ или ѣговистовъ“. Екатеринбургск. Еп. Вѣд. 1901 г. №№ 6, 7.
16. Добротинъ. „Сіонская Вѣсть и секта іеговистовъ“. Мис. Обозр. 1905 г. №№ 10, 11.
17. Проф. Ивановскій. „Матеріалы для характеристики секты, изв. подъ именемъ „Сіонская Вѣсть“. Прав. Соб. 1876 г. т. II.
18. Его-же. „О сектѣ „Общество Десныхъ“ или „Сіонской Вѣсти“. Мис. Обозр. 1899 г. №№ 1—4.
19. Его-же. „Мое путешествіе на Уралъ и уральскіе сектанты іеговисты“. Мис. Обозр. 1900 г. № 2.
20. Его-же. „До чего дошли уральскіе іеговисты“. Мис. Обозр. 1900 г. № 9.
21. Его-же. „Уральскіе іеговисты“. Мис. Обозр. 1901 г. №№ 7—9.
22. Н. Г. „Къ исторіи іеговистской секты“. Мис. Обозр. 1905 г. №№ 7—8.
23. „О іеговистахъ“. Мис. Обозр. 1903 г. № 10.
24. „Основатель религіозной секты“. Вѣра и Разумъ 1889 г. № 7.
25. П. О. „Сумасшедшій сектантъ“. Москов. Вѣд. 1890 г. № 263.
26. А. Преображенскій. „Пропаганда секты „Деснаго Братства“ или „Сіонская Вѣсть“. Калуж. Еп. Вѣд. № 2, стр. 872.

27. „Секта Деснаго Братства“. Дон. Еп. Вѣд. 1890 г. № 9.
28. „Секта Деснаго Братства“. Перм. Еп. Вѣд. 1900 г.
29. „Сумасшедшій сектантъ“. Чтенія въ Общ. люб. Дух. Просв. 1891 г. №№ 1—2.
30. М. Сушковъ. „Секта іеговистовъ“ Мис. Обозр. 1900 г. № 12.
31. Г. Цвѣтковъ. „О Сіонскомъ Вѣстникѣ“. Церк. Вѣст. 1862 г., т. 2.
32. Ч—нъ. Секта „Сіонская Вѣсть“. Церк. Вѣстн. 1888 г. № 22.
33. Жур. Маякъ. „Очеркъ психологіи“ и „Европейскія идеи“. 1841 г. Тамъ-же.—„О книгѣ Ильина—„Учебникъ морской артиллеріи“. 1842 г.
34. Е. Молоствова. „Апостолъ общечеловѣческой любви“. Вѣстн. Европ. 1912 г. № 2.
35. „Собесѣдованіе противъ субботниковъ въ Н. Тагилѣ“. Екатеринбург. Еп. Вѣд. 1902 г. №№ 1—2.

е) Духоборчество.

КНИГИ и БРОШЮРЫ.

1. Танъ. „Духоборы въ Канадѣ“. Москва. 1906 г.
2. П. Тверской. „Духоборческая эпопея“. СПБ. 1900 г.
3. Его-же. „Новыя главы духоборческой эпопеи“. СПБ. 1901 г.
4. К. Максимовъ. „Овцы среди волковъ“ (очеркъ изъ жизни духоборъ). СПБ. 1904 г.
5. М. Каменевъ. „Духоборческая секта“. СПБ. 1905 г.
6. О. Новицкій. „Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе“. Кіевъ 1882 г.
7. П. Сумароковъ. „Досуги крымскаго судьи, или второе путешествіе въ Тавриду“. СПБ. 1803 г., ч. I.
8. Варадиновъ. „Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“. кн. VIII. СПБ. 1863 г.
9. А. Лебедевъ. „Духоборцы въ слободской Украйнѣ“. Харьковъ. 1890 г.
10. Бончъ-Бруевичъ. „Животная книга духоборцевъ“. СПБ. 1909 г. Вып. 2.
11. Проф. Т. Буткевичъ. „Духоборчество“. Харьковъ. 1909 г.
12. И. Бутовичъ. „Три бесѣды съ Кавказскими духоборами“. СПБ. 1910 г.
13. І. Виноградовъ. „Духоборецъ“ (Разсказъ). СПБ. 1898 г.
14. В. Скворцовъ. „Духоборы въ Америкѣ и графъ Л. Н. Толстой“. СПБ. 1900 г.
15. Л. Сулержицкій. „Въ Америку съ духоборами“. М. 1905 г.

СТАТЬИ.

16. „Исповѣданіе ученія духоборцевъ Екатеринославскихъ“. Чтен. въ общ. ист. и древн. росс. 1871 г. кн. II.
17. „Записка о разговорѣ въ 1802 г. архимандрита и префекта Александро-Невской Академіи, а потомъ кіев. митр. Евгенія, съ двумя тамбовскими духоборцами“... Чтенія въ Имп. Общ. истор. и древ. росс. 1874 г. кн. V.
18. Ф. Ливановъ. „Духоборческій катехизисъ“. См. Раскольники и острожники“. т. II. стр. 163—170.
19. Н. Тихонравова. „Нѣкоторыя черты ученія объ обществѣ духоборцевъ“. Лѣтописи рус. литер. и древн. т. IV М.
20. „Донесеніе сенатора Лопухина о харьковскихъ духоборцахъ“. Чтен. въ Имп. Общ. ист. и древ. росс. 1864 г. кн. IV.
21. А. Ф—въ. „О раскольникахъ, поселенныхъ въ Таврической губ., въ Мелитопольскомъ уѣздѣ“. Отеч. Зап. 1828 г. № 93.
22. „Духоборы“. Прав. Собесѣд. 1859 г. ч. I.
23. Митр. Арсеній. „Записка о духоборцахъ... въ тамбовской епархіи“. Труды Кіев. Дух. Ак. 1875 г. № 2.
24. „Записки квакера о пребываніи въ Россіи“. Русс. Стар. 1874 г. № 9.
25. „Расколъ въ Таврической губ.“. Прав. Обозр. 1867 г. № 3.
26. „Записка о духоборцахъ, обитающихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ.“ Труды Кіев. Д. Ак. 1876 г. № 8.
27. „Русскіе раціоналисты“. Вѣстн. Евр. 1881 г. № 2.
28. Максимовъ. „За Кавказомъ“. Отеч. Записки 1867 г. №№ 10, 11, 13—14.
29. Ѳ. Ливановъ. Духоборцы въ Новороссіи и Украйнѣ“. Вѣстн. Евр. 1868 г. кн. 10, 12.
30. „Правила о житьѣ-бытьѣ и политическихъ воззрѣніяхъ закавказскихъ „христіанъ всемірнаго братства“, т. е. духоборъ-постниковъ“. Мис. Обозр. 1898 г. стр. 833—857.
31. В. Скворцовъ. „Недоразумѣнія въ обществѣ и печати по поводу переселенія заграницу духоборъ постниковъ“. Мис. Обозр. 1898 г., стр. 698.
32. Ѳ. Титовъ. „Секта духоборцевъ“. Мис. Обозр. 1897 г. стр. 245—255, 377—388; 497—514.
33. В. Скворцовъ. „Разочарованія духоборовъ въ Америкѣ и фарисейское посланіе Л. Н. Толстого“. Мис. Обозр. 1900 г. № 11.
34. Его-же. „Духоборы въ Америкѣ“. Мис. Обозр. 1899 г. № 1.

35. Его-же. „Еще о духоборахъ въ Канадѣ“. Мис. Обозр. 1901 г. № 1.
36. Его-же. „Еще о нынѣшнемъ положеніи духоборовъ въ Канадѣ“. Мис. Обозр. 1901 г. стр. 891.
37. М. Каменевъ. „Празднество поминокъ на духоборскомъ кладбищѣ“. Мис. Обозр. 1905 г. № 9.
38. Его-же. „Бесѣды духоборовъ въ собраніи по окончаніи молитвы“. Мис. Обозр. 1905 г. № 10.
39. Его-же. „Послѣднія извѣстія о духоборахъ въ Америкѣ“. Мис. Обозр. 1900 г. № 1.
40. М. Тебеньковъ. „Духоборцы, ихъ ученіе, организація и настоящее положеніе“. Рус. Старина. 1896 г. кн. 8 и 9.

е) Молоканство.

КНИГИ и БРОШЮРЫ.

1. Е. Кесаревъ. „Обличеніе лжеученія молоканъ по ихъ вѣроучительнымъ руководствамъ“. Самара. 1905.
2. Е. Остромысленскій. „Молоканская секта“. В. І. 1888 г.
3. Д. Орловъ. „Предъ судомъ слова Божія“. Вып. 13.— 1872—1878 г.
4. А. Высотскій. „Записки по обличенію молоканства“. Симферополь. 1892 г.
5. Іер. Арсеній. „Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами“. М. 1886 г.
6. Арх. Павелъ. „Краткія бесѣды съ молоканами“. М. 1884 г.
7. П. Бобровъ. „Бесѣда священника съ наставниками молоканскими“. СПБ. 1896 г.
8. Проф. Т. Буткевичъ. „Молоканство“. Харьковъ. 1909 г.
9. Н. Орловъ. „Православному христіанину для бесѣды съ молоканами“. М. 1901 г. (брошюрка).
10. Г. Носковъ. „Молокане ведутъ свое начало не отъ Христа, а отъ Тамбовскаго швеца, т. е. портного“. (по даннымъ самихъ же сектантовъ). Балашевъ. 1911 г.
11. Н. Гринякинъ. „Молоканинъ, возвратись ко Христу!“ СПБ. 1904 г.
12. Свящ. Поповъ. „Вожаки сектантовъ“. СПБ.

СТАТЬИ.

13. Д. Граціанскій. „Бесѣда съ молоканами о духовномъ и плотскомъ“. Мис. Обозр. 1905 г. № 7—8.

14. Высотскій. „Какой юбилей праздновали молокане?“ Мис. Обозр. 1905 г. стр. 658.
15. Его-же. „Донскіе толки въ молоканствѣ“. Мис. Об. 1897 г. № 11.
16. В. А. „Къ характеристикѣ молоканъ“. Мис. Об. 1908 г. № 4.
17. „Всероссійскій съѣздъ молоканъ“ и „Эмиграція молоканъ“. Мис. Обозр. 1905 г. стр. 1416.
18. „Расположенность молоканъ къ принятію православія“. Мис. Обозр. 1904 г. № 6.
19. Д. Боголюбовъ. „Тамбовское молоканство“. Мис. Об. 1898 г. стр. 479.
20. Его-же. „Богослужебный культъ тамбовскихъ молоканъ“. Мис. Обозр. стр. 659.
21. М. Миловановъ. „Молоканскія пренія о духовной водѣ“. Мис. Обозр. 1898 г. стр. 1290.
22. „Историческія свѣдѣнія о молоканской сектѣ“. Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. III.
23. „Русскіе раціоналисты: молокане“. Вѣстн. Евр. 1888 № 7.
24. В. Корсаковъ. „Молокане“. Рус. Вѣстн. 1881 г. №№ 2 и 10.
25. П. Румянцевъ. „Новый іерусалимъ молоканства“. Странникъ. 1878 г. ч. I.
26. П. Тихвинскій. „Штундизмъ среди молоканъ“ Церк. Вѣд. 1896 г. № 9.
27. А. Юницкій. „Сектантскія гнѣзда на Кавказѣ“. Хр. Чт. 1895 г. ч. I.
28. И. Нильскій. „Къ исторіи молоканства“. Хр. Чт. 1886 г. ч. II.
29. „Обрядъ о духовныхъ христіанахъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе и догматы вѣры“ (молоканской). См. въ 8 кн. Варядинова „Исторія Министерства Вн. Дѣлъ“. СПБ. 1863 г.

ж) Адвентизмъ.

КНИГИ и БРОШЮРЫ

1. Н. Бѣлогорскій. „Субботство сектантовъ адвентистовъ“. СПБ. 1907.
2. Его-же. „Душа и состояніе умершихъ по ученію адвентистовъ“. СПБ. 1910 г.
3. Его-же. „Ожиданіе адвентистами второго пришествія I. Христа, ученіе ихъ о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ, о вѣчности мученій“. СПБ. 1912 г.
4. Н. Варжанскій. „О безсмертіи души“ (противъ адвентистовъ). СПБ. 1912.

5. І. Покровскій. „Краткая памятка посѣтителю адвентистскихъ собраній". Ниж. Новг. 1912 г.
6. Его-же. „Отъ Бога ли они?" (противъ адвентистовъ) М. 1910 г.
7. Ѳ. Кирикъ. „Ложь адвентизма". СПБ. 1909 г.
8. С. Потѣхинъ. „Еврейство и сектантскій адвентизмъ". СПБ. 1910 г.
9. С. Бондарь. „Очерки сектовѣдѣнія". Изд. подъ ред. А. Харузина, дирек. Деп. Дух. Дѣлъ. Вып. II. „Адвентизмъ 7-го дня". СПБ. 1911 г.

СТАТЬИ.

10. „Секта адвентистовъ седьмого дня". Церк. Вѣд. 1898 г. № 41.
11. С. Потѣхинъ. Бесѣда съ адвентистами о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа". Мис. Обозр. 1914 г. № 1.
12. „Адвентисты на Кавказѣ". Мис. Об. 1901 г. стр. 648.
13. А. Дородницынъ. „Секта адвентистовъ". Мис. Обозр. 1897 г. стр. 648.
14. Петрушевскій. „Вопросъ о субботѣ и воскресномъ днѣ на законѣ и реченіе св. Преданія и авторитета Церкви въ рѣшеніи сего вопроса". Мис. Об. 1898 г. стр. 549 и 986.
15. И. Айвазовъ. „Бесѣды съ адвентистами седьмого—субботняго дня о субботѣ и воскресномъ днѣ". Мис. Обозр. 1904 г. №№ 6, 12, 13, 14.
16. Н. Варжанскій. „Адвентизмъ седьмого дня". Мис. Обозр. 1908 г. №№ 2, 3.
17. И. Айвазовъ. „О субботѣ и воскресномъ днѣ". Мис. Обозр. 1909 г. № 1.
18. „Секта адвентистовъ седьмого дня". Мис. Об. 1896 г. № 1.
19. „Овцы безъ пастыря". (У адвентистовъ) Новая Земля. 1912 г. № 11—12.

з) Пашковщина.

КНИГИ и БРОШЮРЫ.

1. С. Глѣбовъ. „Полковникъ Пашковъ". СПБ. 1904 г.
2. Н. Орловъ. „Бесѣда съ пашковцемъ". М. 1903 г.
3. Ф. Орнатскій. „Секта пашковцевъ и отвѣтъ на „Пашковскіе вопросы". СПБ. 1903 г.
4. „Разговоръ православнаго и пашковца". СПБ. 1902 г.
5. Д. Скворцовъ. „На молитвенномъ собраніи у пашковцевъ въ с. Сергіевскомъ". Рязань. 1909 г.

6. Его-же. „Пашковцы въ с. Сергіевскомъ“. Тула 1908 г.
7. В. Терлецкій. „Секта пашковцевъ“. СПБ. 1891 г.
8. В. Сахаровъ. „Пашковцы, ихъ лжеученіе и опроверженіе его“. Орелъ. 1897 г.
9. А. Зазулинъ. „Бесѣда православнаго съ пашковцемъ о почитаніи св. Креста и св. Иконъ“. СПБ. 1904 г.
10. „Къ пастырской борьбѣ съ сектою пашковцевъ, называющихъ себя „евангельскими христіанами“. Серг. Пос. 1910 г.

СТАТЬИ.

11. Ѳ. Тернеръ. „Дѣятельность Пашкова, мое знакомство съ нимъ и соучастіе въ его работѣ“. См. Воспоминанія жизни Ѳ. Г. Тернера, т. I. СПБ. 1910 г. гл. X.
12. І. Янышевъ. „Религіозныя мнѣнія Пашкова“. Церк. Вѣстн. 1880 г. № 11, 13.
13. П. Сахаровъ. „Пашковецъ“. Богосл. Вѣстн. 1892 г. № 4.
14. „Случайная встрѣча моя и бесѣда съ Пашковымъ“. Мис. Обозр. 1896 г. № 1.
15. С. Глѣбовъ. „Къ 30-лѣтію пашковщины“. Мис. Об. 1898 г. № 4.
16. Н. Варжанскій. „Пашковство“. Мис. Обозр. 1907 г. № 11.
17. П. Г—въ. „Двѣ бесѣды православнаго съ пашковцемъ“. Мис. Обозр. 1900 г. № 10.
18. М. Кальневъ. „Пашковцы въ Николаевѣ“. Мис. Обозр. 1900 г. № 4.
19. А. Деинская. „Бесѣда двухъ пашковцевъ о томъ, могутъ ли имѣть грѣхи избранныя дѣти Божіи—духовные христіане?“ Мис. Обозр. 1899 г. № 12.
20. Ея-же. „На призывномъ экстренномъ собраніи у столичныхъ пашковцевъ“. Мис. Обозр. 1899 г. № 2.
21. Ея-же. „На новомъ призывномъ собраніи у пашковцевъ“. Мис. Обозр. 1899 г. № 4.
22. Ея-же. „На богомоленномъ собраніи у пашковцевъ“. Мис. Обозр. 1900 г. № 1.
23. Ея-же. „Крещеніе у столичныхъ пашковцевъ“. Мис. Обозр. 1902 г. № 1.
24. Ея-же. „Изъ моей келейной полемики съ столичными пашковцами“. Мис. Об. 1902 г. № 11.
25. Ея-же. „На пробномъ экзаменѣ у пашконессы — пашковистки распространенія лжеученія пашковцевъ“. Мис. Об. 1901г. № 1.

26. П. Алфеевъ. „Новый способъ распространенія лжеученія пашковцевъ". Мис. Сбор. 1897 г. № 53.
27. „Разсказъ нововѣра". Богосл. Вѣстн. 1893 г. № 3.
28. „Новый Завѣтъ у пашковцевъ". Церк. Вѣд. № 51—52. 1897 г.

и) Малеванщина.

1. С. Глядновскій. „Новый очагъ малеванщины". Мис. Обозр. 1904 г. стр. 418.
2. Н. Бѣлогорскій. „Секта малеванцевъ". Мис. Об. 1908 г. № 1, 2.
3. Д. Тоначевскій. „Подвиги малеванцевъ". Мис. Обозр. 1902 г. стр. 542.
4. С. Потѣхинъ. „Малеванный и малеванные". Мис. Об. 1900 г. стр. 234 и 502.
5. „Усиленіе малеванщины". Мис. Обозр. 1900 г. стр. 288.
6. Православный. „Современные малеванцы". Мис. Об. 1905 г. № 14.
7. Его-же. „Новая штундо-малеванская община". Мис. Обозр. 1907 г. № 5.
8. И. С. „Малеванская „огненная" пропаганда". Мис. Обозр. 1904 г. № 11.

і) Прыгуны и скакуны.

1. А. Юницкій. „Чинарскіе прыгуны". Церк. Вѣст. 1889 г. № 30.
2. „Секта прыгуновъ". Церк. Вѣст. 1888 г. № 4.
3. А. Юницкій. „Сектантскія гнѣзда на Кавказѣ". Хр. Чт. 1895 г. ч. I.
4. „Раскольники за Кавказомъ". Правосл. Собесѣд. 1859 г. ч. I.
5. Отечественныя Записки 1867 г. Іюль.
6. Мис. Обозр. 1897 г. № 12 и 1898 г. стр. 794.
7. „Прыгуны". Церк. Вѣд. 1897 г. № 51—52.
8. Ворадиновъ. „Исторія М-ва Внутр. Дѣлъ". Кн. VIII. СПБ. 1863 г.
9. М. Кальневъ. „Служебникъ и требникъ прыгуновъ" Мис. Сборн. 1913 г. №№ 1, 2, 3.

к) Общіе или секта Общаго упованія.

1. Секта „общихъ". Церков. Вѣст. 1888 г. № 14.
2. „Общіе". Правосл. Собесѣд. 1859 г. ч. I.
3. А. Юницкій. „Сектантскіе гнѣзда на Кавказѣ". Хр. Чт. 1895 г. ч. I. стр. 142—164.
4. „Общіе". Чтенія въ Имп. Общ. ист. и древн. Росс. 1864 г. кн. 4.

л) Іудействующіе или Жидовствующіе.

1. „Секта Жидовствующихъ“. Домашняя Бесѣда. 1875 г. № 18.
2. Астыревъ. „Субботники въ Россіи и въ Сибири“. Сѣвер. Вѣст. 1891 г. № 6.
3. „Субботники“. Вѣстникъ Европы. 1881 г. № 2.
4. К. Поповъ. „На молитвенныхъ собраніяхъ у субботниковъ“. Странникъ. 1877 г. т. 2.
5. „Секта іудействующихъ“. Церков. Вѣст. 1888 г. № 10.
6. „Секта субботниковъ“. Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. 1889 г. отд. 2.
7. М. Тифлова. „О переселеніи жидовствующихъ сектантовъ въ Палестину“. Мис. Обозр. 1904 г. № 5.
8. Д. Боголюбовъ. „Тамбовскіе жидовствующіе“. Мис. Обозр. 1898 г. № 5.
9. Вл. Бонч-Бруевичъ. „Богоискатели XIV и XV вѣковъ“. См. кн. „Богоискатели“. 1911 г. стр. 1—53.
10. В. Базарянинов. „Миссіонерскіе матеріалы“ (противъ жидовствующихъ). Тамбовъ. 1905 г.
11. Проф. В. Перетцъ. „Новые труды о жидовствующихъ XV в. и ихъ литературѣ“. Кіевъ. 1908 г.
12. Варадиновъ. „Исторія М-ва Внутр. Дѣлъ“. 1863 г. т. VIII.
13. В. Майновъ. „Страшная секта“. Сборникъ „Недѣли“. 1872 г.
14. „Состояніе раскола въ Таврической губ.“ Прав. Обозр. 1867 г. т. I.

СЕКТЫ МИСТИЧЕСКІЯ.

м) Хлыстовство.

КНИГИ и БРОШЮРЫ

1. И. Добротворскій. „Люди Божіи“. Казань. 1869 г.
2. Н. Барсовъ. „Духовные стихи „людей божіихъ“. СПБ. 1870 г.
3. А. Рождественскій. „Хлыстовщина и скопчество въ Россіи“. М. 1882 г.
4. К. Кутеповъ. „Секта хлыстовъ и скопцовъ“. Ставрополь. 1900 г.
5. С. Маргаритовъ. „Секта хлыстовъ“. Кишиневъ. 1889 г.
6. В. Барбаринъ. „Хлыстовщина или секта духовныхъ христіанъ“. Разборъ 12 заповѣдей основателя этой секты. Говоритъ ли Духъ Святый чрезъ пророковъ-хлыстовъ? М. 1890 г.
7. Проф. Буткевичъ. „Секта хлыстовъ“. (по отзывамъ, главнымъ образомъ, иностранныхъ ученыхъ). СПБ. 1901 г.

8. М. Кальневъ. „На радѣніи у хлыстовъ“. Одесса. 1902 г.
9. Его-же. „Какъ опознать хлыстовъ, отрицающихъ свою принадлежность къ сектѣ“. Рязань. 1908 г.
10. Его-же. „Исторія молитвенныхъ пѣснопѣній, и разборъ ихъ содержанія“. СПБ. 1905 г.
11. М. Матюшинскій. „Церковныя бесѣды въ обличеніе лжемудрованія хлыстовства и въ огражденіе отъ него православныхъ чадъ Церкви“. СПБ. 1899 г.
12. І. Дмитревскій. „Хлысты и скопцы“. Курскъ. 1902 г.
13. Н. Остроумовъ. „Кто — за хлыстомъ, тотъ — не со Христомъ, а кто — не со Христомъ, тотъ — противъ Христа“. Рязань. 1910 г.
14. Н. Реутскій. „Люди Божьи и скопцы“. М. 1872 г.
15. Н. Кутеповъ. „Разборъ хлыстовскаго ученія о пророкахъ и пророчицахъ“. Новочеркасскъ. 1909 г.
16. А. Перевозовскій. „О бракѣ“ (противъ хлыстовъ). Ст. Кавк. 1897 г.
17. „Чары и фокусы“ хлыстовства. СПБ. 1911 г
18. В. В. Розановъ. „Апокалипсическая секта“. СПБ. 1914 г.

СТАТЬИ.

19. И. Добротворскій. „О людяхъ Божіихъ“. Правосл. Собесѣд. 1870 г. № 1.
20. Максимовъ. „Народныя преступленія и несчастія“. Отечеств. Записки. 1869 г. № 4.
21. Преображенцевъ. „Исповѣдь обратившагося раскольника изъ секты „людей Божіихъ“. Тульск. Еп. Вѣд. 1867 г. и 1869 г.
22. „Основат. секты „Людей Божіихъ“. Прав. Обозр. 1862 г. стр. 324.
23. „Хлысты въ Тамбовской губ., называющіеся богомолами или постниками“. Тамб. Еп. Вѣд. 1862 г. № 5.
24. „Хлысты“. Ворон. Еп. Вѣд. 1871 и 1872 г.г.
25. „Балашевскіе хлысты“. Перм. Еп. Вѣд. 1869 г.
26. И. Соколовъ. „Вліяніе протестантства на образованіе хлыстовской секты“. Странникъ. 1880 г. № 1.
27. „Секта хлыстовъ“. Мис. Обозр. 1896 г. № 1.
28. Проф. Ивановскій. „Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи“ Мис. Обозр. 1890 г. №№ 1, 2, 3.
29. Его-же. „Чинопріемъ въ секту у современныхъ хлыстовъ и нѣкоторыя ихъ бытовыя черты“. Мис. Обозр. 1896 г. № 11.
30. Его-же. „Тамбовскіе хлысты“. Мис. Обозр. 1900 г. № 1.
31. „Оренбургскіе хлысты“. Мис. Обозр. 1897 г. № 1.

32. Его-же. „Судебная экспертиза по дѣлу объ оренбургскихъ хлыстахъ“. Мис. Обозр. 1898 г. № 9.
33. Его-же. „Къ вопросу о мѣрахъ церковно-миссіонерскаго воздѣйствія на опознанныхъ и завѣдомыхъ хлыстовъ“. Мис. Об. 1897 г. № 2.
34. Н. Высоцкій. „Къ вопросу о самобытномъ происхожденіи хлыстовщины“. Мис. Обозр. 1905 г. № 6.
35. Ивановъ. „О томъ, съ какого времени и отъ кого пошла зловредная ересь хлыстовская“. Мис. Обозр. 1897 г. № 11.
36. Его-же. „Общая характеристика хлыстовскихъ заблужденій“. Мис. Обозр. 1897 г. № 9.
37. Н. Булгаковъ. „Къ вопросу о причинахъ обоготворенія женщинъ и хлыстовъ“. Мис. Обозр. 1901 г. № 1.
38. К. Поповъ. „Похожденія Алеши Щетинина, хлыстовскаго лжехриста“. Мис. Обозр. 1898 г. № 2, 3, 6.
39. М. Головкинъ. „Очерки оренбургской хлыстовщины“. Оренб. Еп. Вѣд. 1897 г.
40. М. Тифловъ. „Къ характеристикѣ современной хлыстовщины“. Мис. Обозр. 1902 г. № 1, 2.
41. П. Никольскій. „Какъ поются хлыстовскіе распѣвцы“. Мис. Обозр. 1901 г. № 1.
42. В. Никольскій. „Бесѣда въ обличеніе сектантскихъ мудрованій о хлыстовскихъ лжехристахъ и лжебогородицахъ“. Мис. Обозр. 1896 г. № 11 и 12.
43. І. Артемьевъ. „Картины изъ жизни руководителей хлыстовщины“. Мис. Обозр. 1908 г. № 1.
44. Еп. Александръ. „Бесѣда о богослужебныхъ собраніяхъ хлыстовъ“. Мис. Обозр. 1896 г. № 4.
45. „Хлыстовство“ (по отчету Оберъ-Прокурора св. Синода) за 1900 г. Мис. Обозр. 1904 г. № 3.
46. В. Ремеровъ. „Вѣро-нравоученіе и характеръ радѣній хлыстовъ центральной Россіи“. Мис. Обозр. 1900 г. №№ 4, 6, 7, 8.
47. И. Айвазовъ. „Тамбовское сектантство и борьба съ нимъ. Хлыстовство“. Мис. Обозр. 1904 г. № 5.
48. Его-же. „Тамбовскіе постники“. Мис. Обозр. 1901 г. № 1.
49. Его-же. „Хлысты... въ Екатеринославской губ.“ Мис. Обозр. 1904 г. № 8.
50. А. Урбанскій. „Религіозный бытъ, преданія и пѣсни хлыстовъ Казанской губ.“ Мис. Обозр. 1907 г. № 4.

51. А. Георгіевскій. „Хлыстовство въ Орловской губ.“ Мис. Обозр. 1902 г. стр. 564.
52. Его-же. „Хлыстовщина въ Орловск. губ.“ Мис. Об. 1904 г. № 12.
53. Д. Граціанскій. „Хлысты на Дону и миссіонерскія бесѣды съ ними“. Мис. Обозр. 1905 г. № 1.
54. Е. Овсянниковъ. „Донскіе сектанты: современное состояніе хлыстовщины“. Мис. Обозр. 1900 г. № 7—8.
55. Православный. „Кіевскій лжехристосъ“. Мис. Об. 1904 г. № 6.
56. Э. О. „Современная хлыстовщина, ея вожаки, отношеніе къ Православной Церкви и таинствамъ; искусство хлыстовской пропаганды“. Мис. Обозр. 1899 г. № 3.
57. „О мѣрахъ къ пресѣченію хлыстовства“. Мис. Об. 1897 г. № 1.
58. Н. Кутеповъ. „Разборъ хлыстовскаго ученія о пророкахъ и пророчицахъ“. Мис. Обозр. 1904 г. № 2, 3.
59. Его-же. „Разборъ хлыстовскаго ученія о воплотившемся Сынѣ Божіемъ, Іисусѣ Христѣ“. Мис. Об. 1902 г. стр. 321, 532.
60. Его-же. „Общія замѣчанія о собесѣдованіяхъ православнаго миссіонера съ хлыстами“. Мис. Обозр. 1901 г. стр. 747.
61. В. Базаряниновъ. „О пищѣ и постничествѣ“ (Библейскія каноническія основанія для полемики противъ хлыстовъ). Мис. Обозр. 1904 г. № 11.
62. В. С. „На какомъ основаніи хлысты не ѣдятъ мяса и какія въ св. Писаніи имѣются свидѣтельства въ пользу употребленія людьми мясной пищи?“ Мис. Обозр. 1897 г. № 3.
63. М. Ремезовъ. „Разборъ главнѣйшихъ доказательствъ въ лженіи хлыстовъ стараго и новаго времени“. Мис. Сборн. 1912 г. №№ 9, 10.
64. „Стихи хлыстовскаго „христа“. Мис. Об. 1913 г. № 6, 7, 8.
65. І. Хорошуновъ. „Хлысты Кисилевскаго толка и ихъ книгоноши въ Таврической губ.“ Мис. Обозр. 1912 г. № 1.
66. І. Ердакіевъ. „Хлыстовское мракобѣсіе и дьявольскія козни ихъ вожака“. Мис. Обозр. 1912 г. № 11.
67. И. Айвазовъ. „Бесѣда съ хлыстами объ І. Христѣ“. Мис. Обозр. 1911 г. № 6.
68. В. Руденко. „Духовное толкованіе хлыстами св. Писанія, какъ „срамное искусство“. Мис. Обозр. 1911 г. № 7.

н) Скопчество.

КНИГИ и БРОШЮРЫ.

1. А. Діаконовъ. „Новоскопчество“. Уфа. 1914 г.

2. В. Розановъ. „Апокалипсическая секта“. (Хлысты и скопцы). СПБ. 1914 г.
3. Н. Реутскій. „Люди Божіи и скопцы“. М. 1872 г.
4. Е. Пеликанъ. „Судебно-медицинскія изслѣдованія“. СПБ.
5. Еп. Гурій. „О скопческомъ движеніи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ“. 1877 г.
6. К. Кутеповъ. „Секты хлыстовъ и скопцовъ“. Ставрополь. 1900 г.
7. В. Скворцовъ. „Староскопчество, какъ секта“. СПБ. 1899 г.
8. Проф. Буткевичъ. „Скопчество“. Харьковъ. 1909 г.
9. І. Дмитревскій. „Хлысты и скопцы“. Курскъ. 1902 г,
10. П. Добромысловъ. „Оскопленіе передъ судомъ св. Писанія, церковныхъ каноновъ и здраваго смысла“. СПБ. 1902 г.
11. М. Кальневъ. „Какъ опознать... скопцовъ, отрицающихъ свою принадлежность къ сектѣ и какія мѣры борьбы съ нею“. Одесса. 1911 г.
12. „Скопчество, какъ секта, и обличеніе ея заблужд.“ СПБ. 1911 г.

СТАТЬИ.

13. Н. Сахаровъ. „Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ“. Христ. Чт. 1877 г. Сентябрь.
14. А. Забѣлинъ. „Движеніе впередъ въ сектѣ скопцовъ“. Древ. и Нов. Рос. 1878 г. № 2.
15. Н. Баженовъ. „Историческая записка о скопческой сектѣ въ Россіи 1843—1870 г.“ Мис. Обозр. 1905 г. №№ 1, 2, 6, 11.
16. В. Прозоровъ. „Почему Селивановъ, мнимый императ. Петръ III, называется вторымъ Сыномъ Божіимъ?“ (Мис. Обозр. 1901 г. стр. 351).
17. „Поразительное изувѣрство скопцовъ“. Мис. Об. 1901 г. № 1.
18. „Скопчество въ Орловской губ. въ 1900 г.“ Мис. Обозр. 1901 г. стр. 547.
19. А. Орловъ. „Гурьевъ въ роли защитника скопцовъ. Скопцы въ Петербургск. и Рязанской епархіяхъ“. Мис. Об. 1902 г. № 11.
20. „Скопцы въ Херсонской г. съ 1902 г.“ Мис. Об. 1901 г. стр. 855.
21. А. Георгіевскій. „Скопчество въ Орловской губ.“ Мис. Обозр. 1902 г. стр. 566.
22. „Изъ бытовой жизни скопцовъ“. Мис. Об. 1902 г. стр. 608.
23. „Скопческій процессъ въ Рязани“. Мис. Обозр. 1904 г. № 5.
24. „Исповѣданіе скопца Лихачева“. Мис. Обозр. 1900 г. № 3.
25. М. Кальневъ. „Изувѣрства скопцовъ въ г. Николаевѣ“. Мис. Обозр. 1908 г. № 4.

26. С. Полянскій. „Духовное скопчество въ Скопинскомъ уѣздѣ“. Мис. Об. 1900 г. № 7—8.
27. Д. Н—въ. „Филологическое объясненіе Мѳ. XIX гл. 12 ст.“ (противъ скопцовъ). Мис. Сбор. 1912 г. № 6.
28. М. Третьяковъ. „Къ исторіи скопческой секты въ Тамбовской губ.“ Мис. Обозр. 1912 г. № 6.
29. В. Шевалевскій. „Изъ скопческихъ рукописей“. Мис. Обозр. 1913 г. № 1.
30. „Распространеніе скопчества“. Мис. Обозр. 1913 г. № 9.

о) Шалопутство.

1. Еп. Алексій. „Секта шалопутовъ“. Казань. 1906 г.
2. Еп. Алексій. „Шалопутская община“. Казань. 1906 г.
3. Н. Волочугинъ. „Открытое письмо къ шалопутамъ г. Петербурга“. СПБ. 1902 г.
4. Е. Капраловъ. „Очерки вѣроученія сѣверо-кавказскихъ шалопутовъ“. Мис. Обозр. 1896 г. № 11, 12.
5. Я. Абрамовъ. „Секта шалопутовъ“. Отеч. Зап. 1882 г. № 8, 9.
6. Левицкій. „Шалопуты на границѣ Полтавской и Екатеринославской губ.“ Кіевскій Телеграфъ. 1875 г. №№ 41—43.
7. А. Перевозовскій. „Разговоръ православнаго съ шалопутомъ о мясоядѣніи“. Ст.-Кавк. 1896 г.

п) Іоанниты.

1. Г. Вечерній. „Іоанниты.— Исторія.— Іоанниты и культура.— Іоанниты и Толстой.— Іоанниты и Церковь“. СПБ. 1911 г.
2. Е. Зубаревъ. „Іоанниты прокляты о. Іоанномъ Кронштадтскимъ“. Кострома. 1910 г.
3. М. Кальневъ. „...Іоаннитство предъ судомъ миссіонерской критики“. СПБ. 1911 г.
4. М. Ремезовъ. „Іоанниты, ихъ лжеученіе и борьба съ ними“. СПБ. 1912 г.
5. Г. Щелчковъ. „Берегись іоаннитовъ“. Могилевъ. 1910 г.
6. Его-же. „Іоаннитскій лжепророкъ“. Могилевъ. 1911 г.
7. В. Терлецкій. „Секта іоаннитовъ“. Полтава. 1910 г.
8. Н. Чепуринъ. „Кто такіе іоанниты и что говоритъ о нихъ Слово Божіе?“ Новгородъ. 1911 г.
9. „Опредѣленіе св. Синода о сектѣ т. н. іоаннитовъ и о мѣрахъ борьбы съ нею“. 1908 г. 4—11 Дек. № 8814 и 1912 г. См. Мис. Сборн. 1912 г. № 7—8. стр. 667.

10. „Вологодскіе іоанниты“ (матеріалы къ исторіи секты іоаннитовъ). Мис. Обозр. 1911 г. № 2.
11. Прот. Буткевичъ. „Іоанниты“. Вѣра и Разумъ. 1912 г.
12. А. Панкратовъ. „Во имя Бога“ (Преступные способы пропаганды іоаннитовъ). Ищущіе Бога. Ч. I. М. 1911 г.

р) Бесѣдники.

1. Е. Кесаревъ. „Бесѣдничество, какъ секта“. Самара. 1905 г.
2. А. Урбанскій. „Мое первое знакомство съ бесѣдниками“. Мис. Обозр. 1900 г. № 9.
3. Его-же. „Бесѣда со лжехристомъ бесѣдникомъ“ Мис. Обозр. 1904 г. стр. 1563.
4. Его-же. „Къ исторіи секты бесѣдниковъ“. Мис. Обозр. 1907 г. № 3, 5, 9.

с) Новый Израиль.

1. Г. Романовскій. „О краткомъ катехизисѣ основныхъ началъ вѣры ново-израильской общины“. СПБ. 1912 г.
2. А. Сквозниковъ. „Ново-Израильтяне“. СПБ. 1911 г.
3. Его-же. „Необходимое пособіе въ собесѣдованіи съ ново-хлыстами, именующими себя „Новый Израиль“. СПБ. 1908 г.
4. Н. Остроумовъ. „Катасоно - Θеодоровцы“, новая фракція хлыстовской секты „Новый Израиль“,— по ихъ новооткрытымъ духовн. пѣснямъ“. Мис. Сб. 1912 г. № 10, 12 и 1913 г. № 4.
5. С. Никольскій. „Краткій катехизисъ основныхъ началъ вѣры Ново-Израильской общины и опроверженіе содержащихся въ ней лжеученій“. Мис. Обозр. 1907 г. № 9.
6. И. Кормилинъ. „Особенности новой фракціи хлыстовства, именующей себя Новымъ Израилемъ“. Мис. Обозр. 1905 г. стр. 533.
7. Хроника Мис. Обозр. 1905 г. № 1.
8. І. Гревцовъ. „Секта „Новый Израиль“ въ Ставропольской губ.“ Мис. Обозр. 1911 г. № 5.
9. „Ново-Израильскія пѣснопѣнія“. Мис. Обозр. 1911 г. № 4.
10. Н. Остроумовъ. „Матеріалы къ изученію секты „Новый Израиль“. Мис. Сборн. 1912 г. № 9.

т) Общіе курсы.

КНИГИ и БРОШЮРЫ.

1. Д. И. Скворцовъ. „Современное русское сектантство“ (1. Краткій обзоръ происхожденія раціоналистическихъ сектъ на Руси.

2. Штундизмъ. 3. Пашковщина. 4. Сютаевщина. 5. Пашковцы. 6. Пашковскія брошюры. 7. Толстовство. 8. Письмо сектанта. 9. Скопцы. 10. Религіозность русскаго народа, какъ предметъ эксплоатаціи). Москва. 1905 г.

2. В. Терлецкій. „Очерки, изслѣдованія и статьи по сектантству". Полтава. 1913 г.
Вып. I. Общія понятія о сектантствѣ. 2. Духоборы и толстовцы. 3. Павловское „страшное дѣло". 4. Секта „іоаннитовъ".
Вып. II. „Масонство въ его прошломъ и настоящемъ".
Вып. III. „Хиліастическія теченія въ сектантствѣ". 1. Историческій очеркъ хиліазма. 2. Адвентизмъ. 3. Хиліастическія теченія въ молоканствѣ, въ сектѣ „общихъ", въ сектѣ „прыгуновъ" и іеговистовъ. 4. Къ полемикѣ съ хіализмомъ.

3. „Русскіе сектанты, ихъ ученіе, культъ и способы пропаганды". Братскій трудъ членовъ IV Мисс. Съѣзда. Изд. М. Кальневъ. Одесса. 1911 г.
1 ч. Секта духоборовъ. Секта молоканъ. Секта штундомолоканъ. Секта назореевъ въ Закавказьѣ. Іеговисты. Пашковцы. Безсмертники. Штундобаптисты. Секта адвентистовъ. Жидовствующіе.
2 ч. Хлысты. Скопцы. Секта прыгуновъ и мормоновъ въ Закавказьѣ. Новохлысты Кубанской области. Малеванцы. Новый Израиль. Мелкіе виды хлыстовства. Еноховцы. Іоанниты.
3 ч. Современные способы сектантской пропаганды. Что дѣлать? Отношеніе заграничнаго протестантства и его миссіи къ русскому сектантскому движенію.

4. Проф. Буткевичъ. „Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ". Харьковъ. 1910 г.
1 ч. Хлыстовство. Шалопутство. Новый Израиль. Бесѣдники. Монтаны. Марьяновщина. Серафимовцы. Калиновцы. Голубчики. Сѣрые голуби. Іоанниты. Подгорновцы. Поніяковщина. Скопчество.
2 ч. Духоборчество. Молоканство. Іудействующіе. Прыгуны. Общіе. Молокане донского толка. Штундо-баптизмъ. Пашковщина. Малеванщина. Іеговисты. Адвентизмъ. Толстовство. Секты смѣшаннаго характера.

5. С. Маргаритовъ. „Исторія русскихъ мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ". Симферополь. 1900 г.

6. В. Николаевъ. „Нѣчто о русскихъ сектантахъ". Тифлисъ. 1912 г.

7. А. Бобрищевъ-Пушкинъ. „Судъ и раскольники — сектанты". СПБ. 1902 г.

8. М. Кальневъ. „Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ“. Одесса. 1914 г. 2 изданіе.
9. П. Бобровъ. „Бесѣда священника съ молоканскими наставниками, въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ“. СПБ. 1896 г.
10. Д. Боголюбовъ. „Кто это пашковцы, баптисты и адвентисты?“ СПБ. 1912 г.
11. Проф. Бороздинъ. „Очерки русскаго религіознаго разномыслія“. СПБ. 1905 г. (Основатель скопчества. Штундизмъ. Самъ по себѣ. Духоборческое движеніе на Кавказѣ).
12. П. Оболенскій. „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ съ изложеніемъ свѣдѣній по исторіи раціоналистическихъ сектъ“. Казань. 1903 г. (одна изъ лучшихъ книгъ по обличенію сектантства).
13. Н. Быстровъ. „Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ — штундистовъ, баптистовъ и др. (изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій). Пенза. 1889 г.
14. Арх. Варсонофій. „Бесѣда съ Новгородскими сектантами—пашковцами — баптистами“. Новгородъ. 1909 г.
15. Ал. Введенскій. „Виновато ли духовенство въ происхожденіи и развитіи русскаго сектантства“. СПБ. 1912 г.
16. В. Димара и Н. Вишневскій. „Слово истины. Планы миссіонерскихъ бесѣдъ и сводъ библейскихъ текстовъ, обличающихъ баптизмъ, штундизмъ, пашковщину, молоканство и адвентизмъ“. Полтава. 1912 г.
17. В. Ильинъ. „Бесѣды миссіонера о св. Преданіи и о поклоненіи Богу Отцу въ Духѣ и истинѣ“. Курскъ. 1909 г.
18. М. Кальневъ. „Исторія сектантскихъ молитвенныхъ пѣснопѣній и разборъ ихъ содержанія“. Одесса. 1911 г.
19. С. Кохомскій. „Примѣчанія къ Апостолу и Апокалипсису въ обличеніе штундистовъ и имъ подобныхъ сектантовъ“. Владиміръ. 1904 г.
20. Н. Кутеповъ. „Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ ересей“. Новочеркасскъ. 1910 г.
21. Ѳ. Ливановъ. „Раскольники и острожники“. 4 т. СПБ. 1873 г.
22. А. Луцкій. „Краткое руководство православному христіанину при бесѣдахъ съ молоканами, баптистами и др. сектантами“. Астрахань. 1912 г.

23. К. Плотниковъ. „Исторія и обличеніе русскаго сектантства". Вып. I. Исторія и разборъ ученія мистическихъ сектъ. СПБ. 1910 г. Вып. II.— раціоналистическихъ сектъ. СПБ. 1913 г.
24. С. Поповъ. „Справочная книга при бесѣдѣ съ раціоналистическими сектантами". Псковъ. 1903 г.
25. Н. Русановъ. „Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ по ученію Слова Божія, противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ". СПБ. 1897 г.
26. Д. Скворцовъ. „Очерки Тверскаго... сектантства". М. 1895 г.
27. І. Смолинъ. „Краткій толкователь мѣстъ св. Писанія, извращаемыхъ инакомыслящими съ Православною Церковью". СПБ. 1912 г.
Его-же. „Мечъ духовный въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій". СПБ. 1911 г.
Его-же. „Миссіонерскій щитъ вѣры въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій". СПБ. 1910 г.
28. І. Стрѣльбицій. „Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію". Одесса. 1893 г.
29. Ѳ. Титовъ. „О современномъ состояніи русскаго сектантства". (Актовая рѣчь). Кіевъ. 1897 г.
30. М. Третьяковъ. „Сектантство Тамбовской губ." СПБ. 1911 г.
31. В. Шевалевскій. „Курское сектантство". Курскъ. 1905 г.
32. Г. Щелчковъ. „На миссіонерскихъ курсахъ у сектантовъ". Могилевъ. 1910 г.
33. Н. Гумилевскій. „Краткая исторія и обличеніе новыхъ раціоналистическихъ сектъ". Кіевъ. 1910 г.
34. Кунцевичъ и Владыковъ. „Пособіе при бесѣдѣ съ баптистами, молоканами и др. сектантами". Ахтырка. 1911 г.
35. М. Чельцовъ. „Соврем. жизнь въ сектантствѣ". СПБ. 1905 г.
36. Г. Носковъ. „Бесѣда о вѣчности храмовъ Божіихъ и противозаконности сектантскихъ молитв. домовъ". Балашевъ. 1912 г.
37. Г. Носковъ. „Сколько расходуютъ баптисты и молокане на свои духовныя нужды, или о томъ, какъ хитро сектантскіе вожаки обираютъ свою меньшую братію (обличеніе баптистовъ и молоканъ ихъ же литературой). Балашевъ. 1911 г.
38. Проф. И. Айвазова. „Бесѣды съ сектантами". СПБ. 1914 г.

СТАТЬИ.

1. Ал. Введенскій. „Государство и Церковь въ отношеніи къ сектантамъ". Голосъ Церкви 1914 г. №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7.

2. Проф. И. Малышевскій. „О зарожденіи религіозныхъ сектъ въ Россіи съ раціоналистическимъ направленіемъ“. Труды К. Д. А. 1883 г. № 12.
3. Протопоповъ. „Опытъ историческаго обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи“. Труды К. Д. Акад. 1867 г. № 10.
4. Мельниковъ. „Тайныя секты“. Рус. Вѣст. 1868 г. № 5, стр. 1-70.
5. Н. Барсовъ. „Русскій простонародный мистицизмъ“. Христ. Чт. 1869 г. № 9.
6. „Къ исторіи вѣрованій и нравовъ нашихъ сектантовъ“. Самар. Еп. Вѣд. 1867 г. № 10.
7. Е. Барсовъ. „Новѣйшіе изслѣдователи русскаго расколо-сектантства“. Прав. Обозр. 1873 г. № 1.
8. И. Соколовъ. „Вліяніе протестантства на образованіе хлыстовской, духоборческой и молоканской сектъ“. Странникъ. 1880 г. № 1.
9. „Хлыстовство, шалопутство и прыгунство“. Изъ постановленій 3-го миссіонер. съѣзда“. Мис. Обозр. 1897 г. № 12.
10. Д. Слюсаревъ. „До какихъ пагубныхъ и нелѣпыхъ вѣрованій доходятъ сектанты, оставивъ вѣру Церкви“. Мис. Об. 1901 г. № 2.
11. „Расколъ и сектантство по отчету оберъ-прокурора св. Синода“. Мис. Обозр. 1901 г.
12. Митроп. Арсеній. „Записка о духоборахъ и молоканахъ въ Тамбовской епархіи“. Труды Кіев. Дух. Акад. 1875 г. № 2.
13. „Русскіе раціоналисты“. Вѣст. Евр. 1881 г. № 2.
14. М. Кальневъ. „Распространеніе атеистическихъ и соціальныхъ воззрѣній среди сектантовъ“. Мис. Обозр. 1900 г. № 4.
15. А. Велицынъ. „Нѣмецкое завоеваніе на югѣ Россіи“. Русск. Вѣстн. 1890 г. № 1.
16. К. Старынкевичъ. „Религіозное движеніе на югѣ Россіи“. Слово. 1880 г. № 6 и 8.
17. „Свѣдѣнія о движеніи южно-русскаго сектантства въ послѣдніе годы“. Труды Кіев. Дух. Акад. 1885 г. Т. 3.
18. Н. Кутеповъ. „Современная баптистическая, штундистская и молоканская пропаганда на югѣ Россіи“. Церк. Вѣд. 1888 г. № 7, 13.
19. „Раціоналистическое сектантство“. Мис. Об. 1901 г., стр. 469.
20. С. Правдолюбовъ. „Нѣсколько словъ о мнимо-научномъ характерѣ Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства Бончъ-Бруевича“. Голосъ Церкви. 1914 г. №№ 5, 6.

21. К. Истомина. „О нашихъ миссіонерахъ“. Вѣра и Разумъ. 1914 г. №№ 4, 5, 6.
22. И. Айвазовъ. „Бесѣда о томъ, откуда въ Церкви Христовой разныя секты?“ Мис. Обозр. 1911 г. № 7.
23. Его-же. „Обличеніе русскихъ сектантовъ“. Мис. Об. 1911 г. № 8.
24. Ал. Введенскій. „Плоды отрицанія сектантами св. Преданія“. Мис. Обозр. 1911 г. № 9.
25. Его-же. „О постѣ“. (противъ сектантовъ). Мис. Об. 1911 г. № 3.
26. Ив. Айвазовъ. „Бесѣда съ сектантами о крестѣ Господнемъ“. Мис. Обозр. 1911 г. № 1.
27. Его-же. „О словѣ Божіемъ или источникахъ христ. вѣроученія“. (Миссіонерскій урокъ на народн. курсахъ). Мис. Об. 1911 г. № 3.
28. Его-же. „Бесѣда съ сектантами о крещеніи младенцевъ“. Мис. Обозр. 1911 г. № 5.
29. Ал. Введенскій. „О вознагражденіи за требоисправленіе“. Мис. Обозр. 1911 г. № 11.
30. А. Сквозниковъ. „Объ оправданіи вѣрою“. Мис. Об. 1912 г. № 6.
31. Его-же. „О крещеніи дѣтей“. Мис. Об. 1912 г. № 7—8.
32. Его-же. „О священствѣ“. Мис. Обозр. 1912 г. № 11.
33. Его-же. „О миропомазаніи“. Мис. Обозр. 1913 г. № 1.
34. Н. Чепуринъ. „Источники Богопознанія“. (Конспектъ и планъ для противосектантскихъ бесѣдъ и собесѣдованій). Мис. Обозр. 1913 г. №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7—8.
35. А. Сквозниковъ. „О крестѣ Христовомъ“. (Очеркъ новѣйшей противосектантской полемики). Мис. Обозр. 1913 г. № 3.
36. К. Перевозниковъ. „Мысли о воскресеніи мертвыхъ и о молитвѣ за усопшихъ“. Мис. Обозр. 1913 г. № 4.
37. А. Вѣльскій. „Конспектъ уроковъ, данныхъ на народно-миссіонерскихъ курсахъ“. Мис. Обозр. №№ 5, 6.
38. А. Сквозниковъ. „О св. иконахъ“ (полемико-миссіонерскій очеркъ). Мис. Обозр. №№ 7—8, 9, 10, 11.
39. Г. Чайкинъ. „Современныя исканія въ русскомъ сектантствѣ“ (Опытъ сектантск. идеологіи). Мис. Об. 1913 г. №№ 5, 6, 7, 8, 10, 11.
40. П. Сергѣевъ. „Бесѣда о таинствѣ св. Причащенія“. Мис. Сборн. 1913 г. № 7—8.
41. П. С. „Мысли св. Димитрія Ростовскаго о св. Евхаристіи“. Мис. Сборн. 1913 г. № 2.
42. А. Остальскій. „Можно ли спастись одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ, какъ спасся благоразумный разбойникъ?“ Мис. Сборн. 1913 г. № 7—8.

43. П. Сергѣевъ. „Новозавѣтное священство“, (Планъ и конспектъ бесѣды съ сектантами). Мис. Сборн. 1913 г. № 12.
44. А. Платоновъ. „Сектантство Кавказско-Черноморскаго побережья“. Мис. Сборн. 1913 г. № 2, 3.
45. А. Червинскій. „Необходимость обрядовъ въ христіанской религіи“. Мис. Сборн. 1912 г. № 7—8.
46. Пр. О—въ. „Оправданіе обряда“. Мис. Сборн. № 7—8.
47. П. Геѳсиманскій. „О спасеніи“. (По поводу ложнаго пониманія сектантами 14 ст. 10 гл. Посл. ап. Павла къ евреямъ). Мис. Сборн. 1912 г. № 10.
48. Ал. Введенскій. „Почему сектанты не почитаютъ святыхъ и св. мощей?“ Симбирск. Еп. Вѣд. 1913 г. № 15.
49. В. Садовскій. „На чемъ основывается вѣра въ благодатную помощь и заступничество Божіей Матери, являемыя православнымъ христіанамъ чрезъ Ея св. иконы“. (Противъ сектантовъ). Симбирск. Еп. Вѣд. 1913 г. № 11.
50. Ал. Введенскій. „Дѣйствуетъ ли благодать черезъ недостойныхъ пастырей?“ Въ I т. „Религіозныя сомнѣнія нашихъ дней“. Одесса. 1914 г.

у) Противосектантскіе катихизисы.

1. Еп. Алексій. „Опытъ православнаго противоштундистскаго катихизиса“. Казань. 1910 г.
2. Д. Боголюбовъ. „Православный противосектантскій катихизисъ“. СПБ. 1910 г.
3. Іер. Филиппъ. „Утвержденіе истины“. Кіевъ. 1912 г.
4. Іер. Митрофанъ. „Православный противосектантскій катихизисъ“. Житоміръ. 1909 г.

ф) Пособія для утвержденія православныхъ христіанъ въ истинахъ, оспариваемыхъ сектантами.

1. Т. Лещенецкій. „Обличеніе сектантства въ пастырскихъ поученіяхъ по вопросамъ, наиболѣе волнующимъ православныхъ христіанъ. Кіевъ. 1910 г.
2. І. Розановъ. „Бесѣды на Апостольскія и Евангельскія чтенія, изъ твореній св. отцевъ во утвержденіе чадъ православной Церкви въ истинахъ вѣры и благочестія“. Кіевъ. 1898 г.
3. „Архипастырскій гласъ по важнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами“ ч. I. Подъ редакціей В. А. Прозорова. СПБ. 1904 г.

4. І. Богородицкій. „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной Церкви противъ сектантовъ-штундистовъ". Кіевъ. 1894 г.
5. Б. Данкевичъ. „Поученія въ огражденіе православія отъ штундисткихъ заблужденій". Москва. 1893 г.
6. Н. Русановъ. „Православному простолюдину о православной христ. вѣрѣ по ученію слова Божія, противъ сектантовъ". Вып. І. СПБ. 1897 г.
7. „Свѣтъ истины Христовой. Поученія и бесѣды въ огражденіе православныхъ отъ сектантскихъ заблужденій". Вып. І сост. П. С. Кіевъ. 1896 г.
8. Д. Боголюбовъ. „Противосектантскіе уроки ревнителямъ православной вѣры". СПБ. 1913 г.
9. М. Матюшинскій. „Церковныя бесѣды въ обличеніе лжемудрствованія хлыстовства и въ огражденіе отъ него чадъ Церкви". СПБ. 1899 г.
10. Еп. Димитрій. „Бесѣды о Православной Церкви и еретикахъ". Рязань. 1912 г.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
1.	Предисловіе	3
2.	Полезная мѣра	5
3.	Объ отношеніи къ сектантамъ	18
4.	Недочетъ нашей полемики	31
5.	Летучіе отряды	52
6.	Что тормозитъ борьбу съ сектантствомъ?	69
7.	Жизнь пастырей	74
8.	Что предпочесть?	88
9.	Дѣти и сектанты	95
10.	Съ чего начинать?	120
11.	Нравственное оздоровленіе прихода	134
12.	Не съ того конца	168
13.	Главная приманка сектантовъ	178
14.	Достойно подражанія	198
15.	Какъ упорядочить бесѣды?	204
16.	Противосектантскіе и противоправославные листки	217
17.	О книгоношахъ	221
18.	На что обращаютъ вниманіе опытные миссіонеры?	231
19.	Что пастыри Церкви должны имѣть въ виду при борьбѣ съ сектантствомъ?	247
20.	Испытанное средство	258
21.	Большой промахъ	265
22.	Полезная мѣра	276
23.	Экономическій гнетъ сектантства	287
24.	Оригинальный пріемъ полемики	298
25.	Общецерковное пѣніе, какъ могучее средство въ борьбѣ съ сектантствомъ	302
26.	Больше систематичности	318
27.	Чего нужно избѣгать?	322
28.	Сторонники и защитники сектантовъ	352
29.	Пожеланіе военнаго духовенства	369
30.	Женщина въ миссіи	373
31.	Литература	380